

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ДОКТРИНА
НУРСУЛТАНА НАЗАРБАЕВА**

**Алматы
2010**

УДК 323/324
ББК 67-400-6
Е 22

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института философии и политологии Комитета науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан

Е 22 Евразийская доктрина Нурсултана Назарбаева / Сост.: А.Н. Нысанбаев, В.Ю. Дунаев /. – Алматы: 2010. – 404 с.

ISBN – 978-601-7157-25-8

В условиях современного глобального кризиса евразийская идея приобретает новое звучание и особую значимость. В классическом варианте она была высказана еще столетие назад, но в XXI веке получила новый импульс благодаря инициативе Первого Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, который в 1994 г. выдвинул проект Евразийского союза.

Идея евразийства, содержащая бесценный потенциал интеграции, основана на духовно-нравственных принципах, тысячелетиями формировавшихся культурно-цивилизационных контактах, обеспечивающих органическое единство и согласие народов, которые веками сосуществовали на евразийском континенте. Этот уникальный опыт может стать весьма поучительным в сложившейся ситуации глобального кризиса, когда надо принимать совместные, исторически ответственные решения на самом высоком международном уровне.

В первом разделе книги представлены работы и выступления Н.А. Назарбаева, наиболее важные в контексте осмысления комплекса идей евразийской интеграции. Во втором, теоретические работы отечественных и зарубежных специалистов, посвященные оценке, анализу и осмыслению перспектив идеи евразийства.

Книга предназначена для всех, кто интересуется вопросами социального, политического, экономического, культурного развития Республики Казахстан в условиях глобализации.

УДК 323/324
ББК 67-400-6

© Нысанбаев А.Н., Дунаев В.Ю.,
сост., 2010

© Институт философии
и политологии КН МОН РК, 2010 г.

ISBN - 978-601-7157-25-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мало кто из современных государственных лидеров, в том числе и наиболее влиятельных, вершащих судьбы миллионов людей и даже целых стран, может предъявить на суд современников созданное им цельное философско-политическое учение как мировоззренческое основание своих политических убеждений, решений и действий. Евразийская доктрина, которую на протяжении уже более полутора десятков лет развивает Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в многочисленных статьях, выступлениях, книгах, является именно такой – концептуально законченной, глубоко новаторской, основанной на прочном культурно-историческом и историко-философском фундаменте и вместе с тем обращенной в будущее – политической философии нового типа.

Предлагаемая вниманию читателей книга содержит материалы, которые, по замыслу ее составителей, помогут глубже понять и осмыслить внутреннее, сущностное единство главных стратегических направлений теоретических разработок и практических действий Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, отраженных в названиях двух его книг:

«Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации» и «Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций».

Актуальность евразийской доктрины Н.А. Назарбаева в начальный период ее становления была обусловлена насущными потребностями формирования современных типов и моделей интеграции на постсоветском пространстве. Вместе с появлением на евразийской политической карте новых независимых государств распалась система экономических и культурных связей советского периода. Однако запрос их воссоздания – теперь уже на новых принципах и основаниях – звучит все более настойчиво и определенно. Единство отныне мыслится в другой концептуальной форме, вне жесткой централизации и доминирования какого-либо одного из участников интеграционного процесса. Все субъекты этого процесса претендуют на равный статус в экономическом, поли-

тическом и культурном сотрудничестве, стремясь к качественно иному типу интеграции, поощряющей равноправное партнерство. В этой связи на повестку дня и выдвигается давняя, но имеющая громадный интеграционный потенциал идея евразийства. В своем классическом варианте она была высказана еще столетие назад, но ныне получила новый импульс в исторической инициативе Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, который выдвинул проект Евразийского союза, имея в виду, прежде всего, переход на качественно новый уровень политических, экономических, культурных связей между Казахстаном и Россией. В связи с особой, можно сказать, жизненной важностью для народов евразийских государств практической реализации евразийской интеграционной идеи Н.А. Назарбаева, чрезвычайно актуальными являются задачи теоретического анализа идеи евразийства с позиции современных культурных и социальных реалий и обоснование возможности формирования идентичности и цивилизации евразийского типа, а также выявление путей разработки стратегии новой политической доктрины евразийского содружества.

В евразийской доктрине Н.А. Назарбаева органически соединяются внутренняя логика культурно-цивилизационного развития евразийских народов и государств и закономерности трансформаций глобального миропорядка. Результатом радикальных изменений социальной реальности в эпоху глобализации стали не только огромные технические и радикальные геополитические изменения, но и трансформация глубинных оснований и системных свойств социального мира. С этими изменениями связаны как новые ресурсы и возможности общественного развития, так и новые риски, новые угрозы, новые методы борьбы с ними.

Беспрецедентный по своим масштабам мировой финансово-экономический кризис, охвативший сегодня всю планету – только верхушка айсберга, только волны на поверхности бушующего океана, готового смыть все цивилизационные завоевания. В чем глубинные причины происходящего, как приостановить грозящую катастрофу? Более того, как эффективно использовать уникальные шансы, предоставляемые историей и, решительно отбросив все догмы, стереотипы и шаблоны, обнаружить неспигаемую волю к новому творческому мышлению, к новой политической философии, отвечающей реалиям современного мира?

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отвечает на эти небывалые по масштабности вызовы истории своей новой глобальной инициативой. Ключи от кризиса – опора на принцип разума, рациональности, согласованности действий всех субъектов мирового сообщества по переходу к новой модели и новым принципам организации глобальной финансово-валютной системы. Он предлагает создать международный Институт сознательного, планомерного регулирования механизмов финансово-валютного функционирования мировой экономики и ввести наднациональную мировую валюту как гаранта против возможных будущих катаклизмов.

Эта глобальная инициатива Президента Республики Казахстан, открывающая реальные пути выхода из создавшегося тупика, генетически и по существу связана с другой его исторической инициативой, озвученной впервые 16 лет назад перед аудиторией преподавателей и студентов Московского Государственного университета им. М. Ломоносова: создание Евразийского союза государств. За истекшие годы Президент Казахстана не только теоретически разрабатывал в своих трудах концептуальные основы евразийского учения нового типа, но и со всей решительностью способствовал формированию реальной и эффективно действующей структуры Евразийского союза на всех его уровнях и по всем параметрам: экономическим, финансовым, политическим, культурным. Именно поэтому евразийский регион может сегодня сыграть особую роль в преодолении глобального кризиса, нависшего над миром страшной угрозой. Казахстан вместе со своими евразийскими партнерами в рамках существующих форм государственных союзов – СНГ, ЕврАзЭС, ЦАС и ШОС – имеет прочные предпосылки региональной интеграции с возможным введением в своей зоне евразийской наднациональной расчетной единицы. Этот шаг может стать решающим в деле осуществления плана радикального обновления и формирования новой модели мировой экономики, политики и глобальной безопасности. От региональной евразийской интеграции – к континентальной и глобальной, от региональных расчетных единиц – к наднациональной мировой валюте.

С момента своего возникновения и на всех этапах развития евразийская доктрина Н.А. Назарбаева базируется на принципах исповедуемой им новой политической философии, на стратеги-

ческом политическом мышлении нового типа. В своих работах, посвященных осмыслению актуальных проблем современного мира, Президент Республики Казахстан категорически утверждает, что анализ проблем современного общества должен проходить под знаком возникновения комплекса противовесов, осознания пределов всем прежним механизмам цивилизационного развития эпохи «модерна»: рыночной саморегуляции, частной собственности, индивидуализму и основанной на их универсализации всей либеральной и неолиберальной позитивистской социальной онтологии.

Президент Казахстана убедительно показывает, что разработка сценариев глобальной динамики на длительную временную перспективу должна быть ориентирована на построение моделей качественно иного будущего, качественно иной системы глобальной взаимозависимости, альтернативной существующей ныне. Это положение разделяется ведущими политическими философами современности. Так, например, А.С. Панарин утверждает, что будущее как линейное продолжение настоящего через количественное наращивание сложившихся параметров и тенденций развития уже невозможно, по меньшей мере, по трем причинам:

— достижение экологических «пределов роста», что требует смены *техногенной парадигмы* развития цивилизации и форм ее отношения с природой;

— деградация нравственных оснований социальной онтологии, что требует смены *социокультурной парадигмы* процессов глобализации;

— достижение критического уровня поляризации между центром и периферией глобального мира, что требует смены *геополитической парадигмы*¹.

Стратегический выбор, который делает нынешняя «рыночно-потребительская цивилизация», характеризуется тем, что для выхода из системного тупика должны принципиально измениться цели общественного развития, методы их достижения, принципы устройства и взаимодействия духовной, социальной, экономической, политической сфер человеческой жизнедеятельности. Соответственно политика должна рассматриваться не как классическая «политика интересов» – содержанием которой вы-

---

¹ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2002. С. 6–7.

ступает борьба за власть, за право распоряжения ресурсами и т.д., – а как «политика развития»: *конкуренция организационно-управленческих программ и систем*.

Принято считать, что элементами международной системы выступают суверенные государства. Но это не совсем так. Главным структурообразующим элементом международной системы (и поэтому основной единицей ее концептуального анализа) является особое образование, называемое полюсом. Полюс международной системы может состоять из одного государства или представлять альянс нескольких государств. Но полюс – это нечто большее, чем его национально-государственный субстрат. Полюс – носитель системного качества, обладающий специфическими свойствами и функциями и действующий по общесистемным правилам. В этом синергетическом эффекте поляризации международных отношений заключается причина возникновения класса политических рисков и угроз, неразличимых или превратно интерпретируемых в линейном политологическом анализе межгосударственных отношений.

Кажется само собой разумеющимся, что после окончания блокового противостояния мировая система должна была трансформироваться либо в многополярную, либо в однополярную. Образование однополярного мира с единственным центром – США, объединяющим все остальные государства планеты – является маловероятным. Возникновение многополярного мира признается наиболее вероятным и желательным исходом, причем соответствующим демократическим принципам. С. Хантингтон считает, что многополярная, многоцентричная, «статистическая» и т.д. парадигма дает более реалистическую картину глобальной политики, чем одно- или двухполюсные концептуальные схемы¹. Но можно с полной определенностью утверждать, что мировая система не может быть многополярной в общепринятом в политическом лексиконе этого термина.

С точки зрения системной теории конфликтов, деление мировой системы на множество независимых полюсов – возможное, но предельно неустойчивое состояние, противоречащее к тому же понятию системы как множества взаимодействующих элементов, интегрированных в целое. Совмещение многополярности с региональными блоками, обширными и длительными альянсами

---

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 35.

государств (НАТО, ОБСЕ, ЕврАзЭС, ЦАС и т.п.) не меняет этого принципа. Полицентрические или децентрализованные системы с сетевой морфологией (типа Интернета и других информационно-коммуникативных систем) не могут возникать в политическом пространстве, базисная структура которого определена поляризацией отношений власти.

Реализация предложенного Н.А. Назарбаевым плана введения единой мировой валюты означала бы согласие мирового сообщества на новую архитектуру мирового порядка, в которой реализуется модель позитивно-синергетического решения экономических и социально-политических конфликтов. Упорство стран мирового сообщества в выработке и реализации такой стратегии должно вдохновляться доказанным общей теорией конфликта положением: «Сотрудничество игроков в управлении конфликтом и достижении лучшего для всех игроков решения в случае их добровольного сотрудничества друг с другом всегда достижимо, единственно и оптимально»¹. Изобретение и практическая реализация новой коллективности, нового типа межгосударственных отношений, новой стратегии глобализации, подчиненной императивам гуманности и вместе с тем отвечающей требованиям эффективности – основной пафос предложенной Н.А. Назарбаевым концепции выхода из глобального кризиса, которая, вне всякого сомнения, станет предметом осмысления и заинтересованного обсуждения ведущих мировых политиков, ученых, широкой общественности.

В свете сказанного, евразийская идея обретает новый – глобальный смысл и новое – глобальное значение. Сегодняшние проблемы могут быть решены только при условии отказа от применения силы, только как результат международного диалога и взаимопонимания. Евразийская идея, содержащая бесценный потенциал интеграции, основана именно на духовно-нравственных принципах, на исторически сложившихся культурно-цивилизационных контактах, обеспечивающих органическое единство и согласие народов, веками живших совместно под евразийскими звездами. Этот уникальный исторический опыт может стать весьма поучительным в сложившейся ситуации мирового кризиса, когда надо принимать совместные, исторически ответственные решения на самом высоком международном уровне. Это обстоятельство

---

¹ Светлов В.А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. СПб.: Питер, 2005. С. 76.

содержит теоретические предпосылки и практическую актуальность объединения двух исторических инициатив Президента Казахстана Н.А. Назарбаева: создание Евразийского союза и плана радикального обновления мира в условиях глобального финансово-экономического кризиса.

Идея евразийства – не только идея XX века, в своей обновленной и модернизационной форме она отвечает вызовам XXI века. Хотя исторические условия, в которых впервые формировалась эта идея, привели ее авторов к выводам и интерпретациям, уже утратившим свою актуальность, сохранилась ключевая концептуальная схема, имеющая ныне непреходящее значение. Это могучий интегративный потенциал, выяснение давних и прочных экономических и культурных связей евразийских народов, близости их менталитета, единства системы духовно-нравственных ценностей. Это мысль о том, что Евразия – особая культурно-историческая и экономическая территория, не тождественная ни Востоку, ни Западу, со своей цивилизационной миссией и исторической судьбой. Именно в евразийской зоне возможно сочетание основных ценностей восточной культуры, выдержавших испытание временем, и таких западных ценностей, как свобода, личностное развитие и права человека. Евразийская цивилизация подразумевает единство традиции и модернизации, гармонии человека и мира.

Во втором разделе книги опубликованы материалы, в которых авторы – отечественные и зарубежные философы, культурологи, политологи, политические аналитики – осуществляют обобщающий философско-политологический анализ идеи евразийства; определяют евразийские предпосылки и истоки казахской культуры, политики, экономики; выявляют историческую ретроспективу евразийского межкультурного диалога; анализируют новые грани и аспекты идеи евразийства, в связи с ускоренной модернизацией казахстанского общества, с учетом системы национальных интересов; эксплицируют идею евразийства как формы разрешения социально-политических и экономических противоречий внутреннего и внешнего характера; определяют идею евразийства в качестве интегративной, тесно связанной с казахстанской общенациональной идеей; выясняют позитивную роль идеи евразийства в аспекте преодоления негативных тенденций глобализации к нивелированию национального образа мира.

Идея евразийства трактуется в представленных во втором разделе теоретических разработках в качестве базовой в деле обеспечения региональной стабильности и безопасности. Это позволяет разработать стратегию, намечающую пути от идеи к практическому формированию единого евразийского экономического, геополитического и культурного пространства; создать предпосылки формирования целостной социально-политической доктрины взаимодействия евразийских государств, прежде всего Казахстана и России.

Ключевая мысль всех авторов – интеграционная стратегия евразийского концепта, единение, прежде всего, казахского и русского этносов как главных субъектов евразийского сообщества и формирование на этой основе общенациональной идеи и национальной политики Республики Казахстан; выяснение возможностей использования интеграционного потенциала евразийства для преодоления глобального мирового кризиса.

Раздел I

Евразийская доктрина
Н.А. Назарбаева:
формирование и грани
политической философии
нового типа

1. ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ ГОСУДАРСТВ – СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА Н.А. НАЗАРБАЕВА

О формировании Евразийского союза государств

Проект. 3 июня 1994 г.¹

В настоящее время все страны СНГ продолжают испытывать глубокий кризис во всех сферах общественной жизни – экономике, политике, идеологии, международных отношениях, нарастает социально-экономическое напряжение. Это происходит в условиях, когда развитие Содружества Независимых Государств определяется двумя тенденциями. С одной стороны, происходит дальнейшее становление национальной государственности, а с другой – наблюдается тенденция к интеграции стран Содружества.

СНГ как межгосударственное объединение играет позитивную роль в правовом оформлении межгосударственных отношений входящих в него стран. Потенциал действия СНГ не исчерпан. Тем не менее, существующая в настоящее время структура органов СНГ не позволяет реализовать имеющийся интеграционный потенциал в полном объеме. На это обращают внимание не только руководители стран Содружества, но и большая часть населения этих государств.

Опыт прошлых лет функционирования СНГ показывает необходимость перехода на новый уровень интеграции, который будет гарантировать соблюдение совместно принятых обязательств всеми государствами-участниками.

Международная практика показывает, что любое межгосударственное объединение переживает различные этапы в своем развитии, дополняется новыми формами сотрудничества. СНГ имеет существенные преимущества – высокую степень интегрированности экономики, сходные социально-политические структуры и ментальность населения, а также многонациональный состав большинства республик, общие исторические традиции.

Все это свидетельствует о необходимости сочетания процесса национально-государственного строительства с сохранением и развитием на этой основе межгосударственных интеграционных

---

¹ Назарбаев Н.А. Стратегия независимости. Алматы: Атамұра, 2003. С. 136 – 147.

процессов. Логика истории такова, что интеграция в мировое сообщество возможна лишь совместными усилиями всех стран Содружества, использующих сформированный десятилетиями мощный интеграционный потенциал.

Сложившиеся условия показывают, что, наряду с совершенствованием механизмов СНГ, не следует рассматривать его как единственную форму объединения. Как показала практика, дальнейшее развитие стран СНГ сдерживается недостаточностью внутреннего потенциала каждой из них. Развитие последнего возможно только при экономической интеграции стран постсоветского пространства на новой, рыночной основе.

Оставшиеся в наследство структуры единого народнохозяйственного комплекса продолжают корродировать. Объективно отмирают отжившие формы экономических связей. Вместе с тем нарушаются отработанные технологические связи, отвечающие экономическим интересам наших стран в ближней и дальней перспективе.

Рыночные реформации имеют универсальные закономерности. Ни одна страна не может их игнорировать, не впадая при этом в экономический романтизм. Целесообразно соединить усилия по рыночному реформированию экономик стран бывшего Союза на основе уже сформировавшихся в течение десятилетий тесных хозяйственных отношений.

Как показывает мировая практика, только при коллективных усилиях переходные общества в состоянии осуществить успешную модернизацию. В то же время мы видим, что продолжающиеся попытки решить эти задачи отдельными странами СНГ в одиночку по-прежнему безуспешны. Они останутся таковыми до реализации экономической интеграции на новых условиях. С другой стороны, стала очевидной нереалистичность попыток переориентации в какие-либо региональные экономические объединения в дальнем зарубежье.

Серьезной проблемой государств стала несогласованность ценовой политики на экспортируемое сырье, негативно отражающаяся на их экономическом положении. С другой стороны, это вносит элемент нестабильности в устоявшиеся мирохозяйственные связи, вынуждает третьи страны принимать жесткие санкции. Экспорт сырья и энергоресурсов является наиболее важной статьей доходов наших государств. В связи с этим назрела необходимость единой системы экспортной политики стран СНГ в интересах всех государств-участников с принятием серьезных мер в случае несоблюдения какой-либо страной согласованных квот и цен.

Важным элементом обеспечения успешного проведения рыночных реформ является совершенствование национальных законодательств стран СНГ. Дальнейшая модернизация невозможна без сближения законодательных основ хозяйственной деятельности, поскольку существующие различия между ними становятся серьезным препятствием интегративных процессов в экономике.

Учитывая различия между странами в уровнях развития рыночной экономики, демократизации политических процессов, мы предлагаем формирование дополнительной интеграционной структуры – Евразийского союза, сочетающейся с деятельностью СНГ. При этом принимаются во внимание поливариантность интеграции, разные темпы, неоднородность и разновекторность в развитии государств СНГ. Это дает основания говорить о настоятельной потребности в формировании нового экономического порядка в СНГ. Цель – согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения государствами-участниками совместных программ проведения экономических реформ.

Социально-экономический и политический кризис протекает на фоне многонационального состава населения практически всех государств СНГ. Вследствие этого растет межэтническое напряжение, приводящее не только к внутрисоюзной напряженности, но и в ряде случаев перерастающее в межгосударственные конфликты. Такая ситуация подрывает сам институт Содружества Независимых Государств. Следовательно, совместными усилиями необходимо разработать механизмы сдерживания, локализации и погашения конфликтов разного типа.

В настоящее время все страны СНГ находятся в поисках форм государственного устройства, адекватных внутренним условиям. Но, как показывает практика, ни унитарные, ни федеративные государства СНГ не могут быть признаны в полной мере стабильными.

Решение вопросов экономической интеграции диктует необходимость создания адекватных политических институтов, обладающих достаточным объемом полномочий. Они должны включать в себя функции регулирования взаимоотношений государств в собственно политической, оборонной, правовой, экологической, культурной, образовательной сферах.

Таким образом, настало время устранения препятствий для взаимодействия на более высоком уровне и одновременном создании его инструментов.

В настоящий момент происходит процесс дезинтеграции и в социокультурной сфере. Некогда единое культурно-образова-

тельное пространство оказывается разобценным. В этих условиях утверждение, что «наука не имеет границ», оказывается просто несостоятельным. На фоне усугубляющихся социально-экономических трудностей резко усиливается отток специалистов из сферы науки, культуры, образования, снижение интеллектуального потенциала, падение уровня и качества образования. Данные процессы приводят не только к разрыву некогда единой системы, но и к изоляции от культурно-научных достижений мировой цивилизации.

В то же время стремление интенсифицировать интеграционные процессы в экономике и политике должны опираться на сохранение и развитие согласованной политики в сфере культуры, образования и науки. Необходимо сохранить и укрепить интернационализацию процессов получения и практического использования новых знаний. Интеграция исследований и разработок в научно-технической сфере стала неотъемлемой частью глобализации промышленной деятельности вообще.

Изоляция постсоветского пространства от мирового культурного и научного сообщества чревата новым этапом отставания в технологической сфере.

Одной из ключевых задач для новых государств является обеспечение территориальной целостности и безопасности. В настоящее время постсоветское пространство является зоной нестабильности, сочетания конфликтов различного типа, а также испытывает воздействие очагов напряженности вне СНГ. Охрана внешних границ и стабилизация ситуации в конфликтных регионах может осуществляться только совместными усилиями всех заинтересованных государств, требует согласованного подхода участников к кругу вопросов оборонного характера.

Проблема экологической безопасности остается одной из наиболее острых и нерешенных в странах СНГ. Экологическая напряженность вызвана рядом причин. К ним можно отнести последствия испытаний ядерного оружия, деятельности атомных электростанций, загрязнение окружающей среды промышленными отходами, деградацию природной среды в результате хозяйственной деятельности человека (высыхание водных бассейнов, обезлесение, эрозия почв и т. д.).

Эти проблемы актуальны практически для всех стран СНГ, тем более, что основные зоны экологического бедствия, как правило, расположены в пограничных районах. Они вызваны общностью сложившейся технологической базы, методов ведения хозяйственной деятельности, в основу которых была заложена

экстенсивная направленность. Сегодня нельзя решить ни одну из этих проблем самостоятельными усилиями одного, даже самого крупного государства. Сохранение окружающей среды является глобальной задачей, требующей крупных капиталовложений, соединения усилий всех государств.

Для обсуждения предлагается проект создания нового интегративного объединения с условным названием «Евразийский союз (ЕАС)».

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ (ЕАС)

ЕАС – союз равноправных независимых государств, направленный на реализацию национально-государственных интересов каждой страны-участницы и имеющегося совокупного интеграционного потенциала. ЕАС является формой интеграции суверенных государств с целью укрепления стабильности и безопасности, социально-экономической модернизации в постсоветском пространстве.

Экономические интересы определяют основы сближения независимых государств. Политические институты ЕАС должны адекватно отражать эти интересы и способствовать экономической интеграции.

I. Принципы объединения

Предлагаются следующие принципы и механизм формирования Евразийского союза:

– проведение национальных референдумов или решения парламентов о вхождении государств в ЕАС;

– подписание государствами-участниками Договора о создании ЕАС на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважение суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ. Договор должен заложить юридические и организационные предпосылки для углубления интеграции в направлении формирования экономического, валютного и политического союза;

– в ЕАС не допускается ассоциированное членство;

– принятие решений в ЕАС осуществляется на основе принципа квалифицированного большинства в 4/5 (четыре пятых) от общего количества стран-участниц.

Независимые государства входят в ЕАС при выполнении предварительных условий:

- обязательное соблюдение принятых межгосударственных соглашений;
- взаимное признание сложившихся государственно-политических институтов стран-участниц ЕАС;
- признание территориальной целостности и нерушимости границ;
- отказ от экономических, политических и иных форм давления в межгосударственных отношениях;
- прекращение военных действий между собой.

Вхождение новых стран в состав ЕАС осуществляется после вынесения экспертного заключения об их готовности к вступлению в ЕАС, единогласным голосованием всех членов ЕАС. Экспертное заключение дается органом, формируемым на паритетных началах государствами, выразившими согласие стать членами ЕАС.

Государства ЕАС могут участвовать в других интеграционных объединениях, в том числе в СНГ, на основе ассоциированного или постоянного членства, либо иметь статус наблюдателя.

Каждый участник может выйти из ЕАС, предварительно уведомив другие государства не позднее, чем за шесть месяцев до принятия решения.

Предлагается формирование наднациональных органов: Совет глав государств и глав правительств ЕАС – высший орган политического руководства ЕАС. Каждое государство-участник председательствует в ЕАС по шесть месяцев согласно русскому алфавиту.

Высшим консультативно-совещательным органом является Парламент ЕАС. Парламент формируется путем делегирования депутатов парламентов государств-участников на основе равного представительства от каждой страны-участницы или путем прямых выборов. Решения парламента ЕАС вступают в силу после ратификации их парламентами государств ЕАС. Вопрос о ратификации должен быть рассмотрен в течение месяца.

Основным направлением деятельности Парламента ЕАС является координация законодательств стран-участниц, обеспечивающая развитие единого экономического пространства, решение задач по защите социальных прав и интересов человека, взаимного уважения государственного суверенитета и прав граждан в государствах ЕАС.

Через Парламент ЕАС осуществляется создание общей правовой базы, регулирующей взаимоотношения хозяйствующих субъектов стран-участниц.

Совет министров иностранных дел ЕАС – с целью координации внешнеполитической деятельности.

Межгосударственный исполнительный комитет (Исполком) ЕАС, постоянно действующий исполнительно-контролирующий орган. Руководитель Исполкома назначается поочередно из представителей стран-участниц главами государств ЕАС на определенный ими срок. Структуры Исполкома формируются из представителей всех стран-участниц.

ЕАС в лице своего Исполкома должен получить статус наблюдателя в ряде крупных международных организаций.

Информационное бюро Исполкома ЕАС. Принятие специального обязательства или закона стран-участниц о недопущении недружественных высказываний в адрес государств – участников договора, которые могут нанести вред отношениям между ними.

Совет по вопросам образования, культуры, науки. Формирование согласованной образовательной политики, культурного, научного сотрудничества и обмена, совместная деятельность по созданию учебников, пособий.

В целях более глубокой координации и эффективности деятельности стран ЕАС целесообразно создание в каждой из них Государственного комитета (министерства) по делам ЕАС.

На уровне министров стран ЕАС проведение регулярных встреч и консультаций по вопросам здравоохранения, образования, труда и занятости, экологии, культуры, борьбы с преступностью и т. д.

Поощрение деятельности неправительственных организаций в различных областях сотрудничества в соответствии с национальными законодательствами стран-участниц ЕАС.

Официальным языком ЕАС, наряду с функционированием национальных законодательств по языкам, является русский язык.

Гражданство. Свободное перемещение граждан в границах ЕАС требует координации внешней, по отношению к третьим странам, визовой политики. При изменении страны проживания в рамках ЕАС индивид по желанию автоматически получает гражданство другой страны.

Столицей ЕАС можно предложить один из городов на стыке Европы и Азии.

II. Экономика

С целью создания единого экономического пространства в рамках ЕАС предлагается формирование ряда наднациональных координирующих структур:

- комиссия по экономике при Совете глав государств ЕАС, разрабатывающая основные направления экономических реформ в рамках ЕАС с учетом интересов национальных государств и представляющая их на утверждение Совета глав государств ЕАС;
- комиссия по сырьевым ресурсам стран-экспортеров ЕАС в целях согласования и утверждения цен и квот на экспортируемые сырьевые товары и энергоносители, подписание соответствующего межгосударственного соглашения. Координация политики в области добычи, продажи золота и других драгоценных металлов;
- фонд по делам экономического и технического сотрудничества, формирующийся за счет вкладов стран ЕАС. Фонд финансирует перспективные, наукоемкие экономические и научно-технические программы, оказывает помощь в решении широкого круга задач, в том числе правовых, налоговых, финансовых, экологических и т. д.;
- комиссия по межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям;
- международный инвестиционный банк ЕАС;
- межгосударственный арбитраж ЕАС по экономическим вопросам, правовым путем разрешающий спорные вопросы и накладывающий штрафные санкции;
- комиссия по вводу расчетной денежной единицы (переводной рубль).

III. Наука, культура, образование

Предлагается осуществить ряд мер по сохранению потенциала, достигнутого за предыдущие десятилетия, и усилению интеграции в этой сфере:

- создание общих исследовательских центров ЕАС по фундаментальным исследованиям в области современного знания;
- создание фонда развития научных исследований ЕАС, объединяющего научные коллективы различных стран;
- создание комитета по вопросам связей в области культуры, науки, образования при Совете глав правительств ЕАС;
- содействие в формировании неправительственных ассоциаций и объединений в культурно-образовательной и научной сфере;
- учреждение стипендиального фонда при исполкоме ЕАС.

IV. Оборона

Предлагается заключение в рамках ЕАС следующих договоренностей:

– договор о совместных действиях по укреплению национальных Вооруженных Сил стран-членов ЕАС и охране внешних границ ЕАС;

– ЕАС предполагает создание единого оборонного пространства с целью координации оборонной деятельности;

– формирование коллективных миротворческих сил ЕАС для поддержания стабильности и погашения конфликтов в странах-участницах и между ними. С согласия государств-участников ЕАС, в соответствии с международными правовыми нормами, направление миротворческих сил в конфликтные зоны на территории ЕАС;

– внесение коллективного обращения стран-участниц ЕАС в международные организации, в том числе в Совет Безопасности ООН, о придании совместному контингенту статуса миротворческих сил;

– создание межгосударственного центра по проблемам ядерного разоружения с участием представителей международных организаций.

Все государства ЕАС, кроме России, сохраняют безъядерный статус.

V. Экология

В ближайшее время необходимо формирование следующих механизмов:

– фонд по экологии при Совете глав государств ЕАС, реализующий в рамках ЕАС экологические программы и финансируемый всеми государствами-участниками;

– координация действий с международными организациями по снижению степени экологического загрязнения;

– принятие краткосрочных и долгосрочных программ по крупным проблемам восстановления окружающей среды и ликвидации последствий экологических катастроф (Арал, Чернобыль, Семипалатинский ядерный полигон);

– принятие межгосударственного договора ЕАС по складированию ядерных отходов.

* * *

История дает нам шанс войти в XXI век цивилизованным путем. Одним из способов является, на наш взгляд, реализация интеграционного потенциала инициативы по созданию Евразийского союза, отражающей объективную логику развития постсоветского пространства и волю народов к интеграции.

Проект Евразийского союза: проблемы и перспективы интеграции¹

Доброе утро, уважаемые друзья, уважаемые гости, участники конференции!

За 10 лет после провозглашения идеи Евразийского союза мир сильно изменился, в новом столетии появились новые угрозы и вызовы и новые риски и новые возможности. Процесс глобализации во всех сферах приобретает все более масштабный характер. Сильно изменилась геополитическая конфигурация мира. Резко обострились этнические и религиозные конфликты во многих регионах мира, терроризм, к сожалению, стал привычным явлением даже в Европе.

Мне сегодня хочется вспомнить некоторые детали и сказать молодежи, студентам: 10–13 лет назад, в первые годы независимости, было непростое время для нашей страны.

Тогда, в условиях распада единой экономики фактически остановились многие фабрики и заводы, магазинные прилавки были пусты, имелись большие трудности с выдачей заработной платы учителям и врачам, с выплатой пенсий. В процессе развала Советского Союза такое положение было во всех новых государствах. И 8 декабря 1991 года в Беловежской Пуще три руководителя государств поставили точку в истории Советского Союза. А 21 декабря 1991 года в Алматы мы встретились и создали Содружество Независимых Государств.

Но, если вспоминать декабрь 1991 года, то перед созданием СНГ были большие перипетии. После Беловежья руководители Центральноазиатских государств собрались в Ашхабаде, день и ночь обсуждали сложившуюся ситуацию. И что самое удивительное, тогда от руководителя Туркмении было внесено предложение о создании Центрально-Азиатской федерации. Стоял вопрос о возможном разделении между славянскими и тюркскими республиками или по другим каким-то признакам. Именно для того, чтобы не допустить этого и создать нормальные условия для спокойного межгосударственного развода, и было принято решение об образовании СНГ.

В создании СНГ участвовали 12 государств и, регулярно собираясь в то трудное время, мы принимали различные решения – их сегодня насчитывают около 1,5 тысяч. Так получилась, что

---

¹ Выступление Н.А. Назарбаева на Международной конференции 2 апреля 2004 г.
http://www.enu.kz/about/p_and_u/speech/union_problem.php

одни руководители воспринимали СНГ как объединение, другие – как клуб президентов. Одни подписывали документы, другие частично подписывали, третьи вообще не подписывали. И как в такой ситуации можно было их выполнять? Критики в адрес СНГ было немало. Но, тем не менее, это аморфное, хрупкое образование помогало решать острые проблемы, не допустив конфликтов между бывшими союзными республиками.

И вот тогда, изучив опыт других интеграционных объединений, в том числе Европейского союза, мною и был предложен проект Евразийского союза. Тот факт, что многие идеи, положенные в основу модели Евразийского союза, сохранили свою актуальность, свидетельствует о многом.

Напомню, что речь шла о четырех принципиальных моментах.

Во-первых, интеграция может носить только прагматический характер, основанный прежде всего на экономической целесообразности.

Во-вторых, идея многоярусной и разноскоростной интеграции.

В-третьих, обеспечение безопасности невозможно усилиями только одной страны, необходим поиск механизмов региональной безопасности.

В-четвертых, добровольность интеграции.

Предполагался, если сказать кратко, в проекте 1994 года следующий путь. Провести создание Евразийского союза через референдумы во всех государствах или в виде закона, принятого парламентами.

В результате – создать исполнительный комитет и общий парламент Евразийского союза по типу Европейского, которые бы решали все вопросы, касающиеся интеграции. В области экономики сформировать: комиссию по экономике, аналогичную европейской; комиссию по сырьевым ресурсам; фонд экономического и технического сотрудничества; инвестиционный банк Евразийского союза, через который сближались бы денежно-кредитные системы, шло продвижение к единой валюте. Проект предусматривал совместное обеспечение обороны. В области науки – создание фонда развития науки, стипендиального фонда. Если гражданин одной из стран Евразийского союза переезжал бы в другую страну, то он должен автоматически получать гражданство; не должно быть никаких препятствий для переездов, таможенных барьеров, виз и так далее. Товары, люди, капиталы свободно передвигаются – этим создается огромное евразийское пространство для того, чтобы беспрепятственно торговать и жить.

Именно экономическая составляющая модели, предложенной 10 лет назад, оказалась работоспособной в практическом плане. Мы исходили из того, что не старые политические структуры, не восстановление прежнего СССР, а экономика национальных государств может служить реальной базой интеграции. После 1991 года общество бурлило: одна часть политической элиты утверждала, что Евразийский союз – это возвращение к бывшему Советскому Союзу; у некоторых была эйфория радости по поводу возможного объединения; другие говорили, что нас опять загоняют в имперские рамки, а значит мы не должны на это соглашаться и т.д.

На самом деле в предложении о Евразийском союзе не было ни того и ни другого. Реальный опыт показал, что ни прошлая политическая история, ни единство культуры и языков, ни наличие мощных этнических диаспор, связывающих разные страны, не являются достаточным основанием для интеграционных процессов. Реальным мотивом выступает экономический интерес каждого из государств. Но для того, чтобы этот интерес трансформировался в практическое действие, необходимо единство экономических институтов и законодательной базы. Простое восстановление прежних связей невозможно и нежелательно. Мы видели за эти 10 лет, что попытки создать интеграцию по старой инерции не проходили. И причина проста. Если взглянуть на эффективные интеграционные объединения в мире – от Северной Америки до Юго-Восточной Азии, – то они основаны на единых экономических институтах. Коротко говоря, интеграция возможна при определенных предпосылках. Эти предпосылки создаются самими странами.

Вторая идея – о равноуровневой и разноскоростной интеграции подтвердилась полностью. Хотя этот тезис был подвергнут в свое время критике. Но разноскоростная интеграция на самом деле и получилась. Во-первых, интеграция 12 государств в рамках СНГ – это один уровень интеграции. На этом уровне я предложил также «10 простых шагов навстречу простым людям», так как на границе между Казахстаном и Россией не должно быть препятствий. Потом был создан Таможенный союз, здесь мы были ближе к идее Евразийского союза. У нас так же существует организация Центрально-Азиатского сотрудничества. То есть, действительно, объединения разного уровня.

За эти годы мы стали свидетелями возникновения самых разнообразных интеграционных объединений – от военных, таких, как ОДКБ, экономических, таких, как ЕврАзЭС, до общеполитических, таких, как Шанхайская организация сотрудничества

(ШОС). Каждый интеграционный уровень выполняет свою задачу. Другой аспект этой идеи – разнородная интеграция. Тогда об этом мало кто задумывался. Казалось, что стоит дилемма – быть интеграции или не быть. Но реальная дилемма заключалась в другом: в степени готовности или неготовности к интеграции разных стран. Как показало десятилетие, страны оказались в разной степени готовы к интеграции.

Почему так хорошо состоялась европейская интеграция? Во-первых, в европейских странах имеются общие ценности, единые основы культуры, цивилизации. Во-вторых, уровень политического и экономического развития близок. А когда одни государства опередили другие в области экономических и политических реформ, то, как могут такие государства интегрироваться? Вот поэтому, те страны, которые имеют идентичные уровни рыночного реформирования экономики и политических реформ, способны интегрироваться в первую очередь. Именно поэтому в Европейском Союзе прежде, чем принять то или иное государство, – всегда ставят определенные условия, выполнение которых является обязательной предпосылкой обсуждения вопроса о принятии в Евросоюз.

Страны СНГ за эти годы стали, конечно, разными, образно говоря, как растопыренные пальцы. Более того, видение векторов интеграции оказалось различным. И это закономерно, поскольку зоны экономического и культурного тяготения сильно изменяются со временем. Из этого не следует делать драматических выводов. Это естественный процесс, продиктованный логикой национальных интересов. Поэтому разная скорость интеграционных процессов на огромном пространстве Евразии, предусмотрительно заложенная в базовую модель, не является результатом злой или доброй воли политиков. Она заложена самой реальностью.

Третий вектор – региональная безопасность. В то время трудно было предположить сегодняшний размах международного терроризма. Однако некоторые тревожные сигналы, связанные с активизацией новых внесистемных сил в традиционной политической структуре региона, уже были заметны. Мы понимали, что проблемы наркотрафика, транснациональной преступности решить усилиями одной страны региона уже невозможно. К тому же, «афганский узел», который в тот период оставался своеобразным «складом горючего», не мог нас не беспокоить. Все это диктовало необходимость новой формулы региональной безопасности. Мы отдавали себе отчет в том, что единого ядерного щита уже нет, что системы ПВО, которая охраняла пространство бывшего Союза, не

существовало, что пограничная инфраструктура отдельных национальных государств только складывалась, и это резко повысило «привлекательность» региона для различных экстремистских сил. Была проделана большая работа по развитию таких структур, как Шанхайская организация сотрудничества, Организация Договора коллективной безопасности, Совещание по мерам доверия и безопасности в Азии, а также в рамках Центральной Азии.

Кстати, процесс возникновения Шанхайской организации сотрудничества должен быть интересен для ученых и студентов. Договоренности начинались с определения границ государств бывшего Советского Союза, соседствующих с Китайской Народной Республикой. Это Россия, имеющая с Китаем границу самой большой протяженности, это Казахстан, имеющий 1700 км границы с КНР, а также Кыргызстан и Таджикистан. Первым решил историческую, огромной важности проблему границы Казахстан, потом остальные. Руководители пяти стран собрались в Шанхае, чтобы впятером подписать документ об определении границ, которые теперь становятся границами дружбы. И тогда я предложил: раз мы впятером столько раз встречались, то зачем на этом останавливаться и расходиться. Наши страны – соседи, так, давайте, превратим переговоры по границе в переговоры об экономической интеграции. Так родилась идея Шанхайской организации сотрудничества. Надеюсь, что у нее большое будущее – многие государства Азии стремятся видеть себя в этой организации.

Во многом благодаря Организации Договора коллективной безопасности, Совещания по мерам доверия и безопасности в Азии, а также деятельности международной коалиции по борьбе с терроризмом ситуация в регионе в среднесрочной перспективе гораздо более стабильна и предсказуема. Но четкое обозначение региональной безопасности как одной из основных платформ интеграции в наших условиях было озвучено в проекте Евразийского союза и стало во многом отправной точкой практических действий.

Мы изначально настаивали на сугубой добровольности интеграции. Это принципиальное положение. Разные сценарии вынужденной интеграции хороши только на первый взгляд. Дело в том, что это не отвечает самому пониманию интеграции в современных условиях. Если в прошлом региональные объединения действительно могли строиться на принципах «железных занавесов», экономического автаркизма, то сегодня глобализация легко прорывает такие барьеры. И речь идет не только об экономической или культурной глобализации. Позволю себе такой

неологизм, как «глобализация террора». 11 сентября 2001 года в США и 11 марта 2004 года в Испании – это два жутких знака того, что терроризм действительно стал глобальной, а не региональной силой. В современных условиях ни одно государство, даже мощное, не должно спокойно думать, что это происходит где-то там. И теперь есть некоторые силы, которые мечтают о возрождении исламского халифата. И если народ не будет бдительным, если государство не будет четко следить и пресекать эти экстремистские тенденции, то мы можем столкнуться с аналогичными проблемами. Экстремизм и терроризм могут пройти через любые границы. Именно поэтому интеграционные объединения должны реально работать. Экстремисты, бандиты, террористы могут быть у всех народов. И у них одна идеология – убивать. Но ни одна религия не исповедует убийство, исламская религия говорит: если человек убил одного, то он убил все человечество. Поэтому интеграционные объединения государств, выступающие против этих вызовов, есть необходимость и веление времени.

Если говорить об экономических аспектах глобализации, то любая интеграция, основанная на ином, нежели добровольном желании, будет быстро разрушена. К тому же необходимо понимать тот простой факт, что для каждого народа национальная независимость по существу, а не по форме есть абсолютный приоритет. Мы видели, как на протяжении десятилетий в Восточной Европе было живо стремление выйти из искусственного экономического блока и как сильно стремились те же страны в Европейский Союз. Урокам истории необходимо учиться. Добровольность и четкое понимание своего национального интереса – только они делают интеграцию реальной вещью, а не прожектерством.

И для Казахстана независимость государства – вопрос № 1. Мы никогда не поставим под сомнение независимость, которую наш народ добился в течение сотен лет борьбы. Я думаю, что другие национальные государства думают так же. И в случае интеграции любое государство передает часть своего суверенитета общему целому только для того, чтобы приобрести, таким образом, еще больший суверенитет. Например, в Европейском Союзе определяется: какая страна какую продукцию должна производить. Когда я был в Греции, президент мне рассказывал, что Европейский Союз ограничивает объем производства цитрусовых, пшеницы, потому что другую часть будет производить Италия, Испания. Но зато Европейский союз восполняет эти ограничения. Страны и народы имеют больше возможностей, приобретают больший опыт и живут в спокойной обстановке. Поэтому

и восточноевропейские страны стремились в Евросоюз, который объединяет уже не 15, а 25 государств.

Очевидно, что прогностический потенциал евразийской идеи оказался неплохим. В течение десяти лет проект Евразийского союза и критически, и с одобрением обсуждался политиками самых разных направлений, и этот заинтересованный диалог продолжается. Не могу не сказать спасибо российским ученым, которые внесли значительный вклад в обсуждение евразийской проблематики. При этом время само меняет контексты, и сегодня мы можем сказать, что эта модель по существу являлась попыткой региональной адаптации к мягкому вхождению в глобализацию. Видеть в глобализации только благо нельзя. Но из этого не следует, что от глобализации надо закрываться – ведь мы уже находимся в глобальном мире. Это проявляется в сфере информационных технологий; транснациональные компании в Казахстане работают и в нефтяном секторе, и в энергетике, и в пищевой промышленности и т.д. То есть глобализм уже присутствует, уйти от него нельзя. Но глобализация несет с собой столь стремительные изменения, что многие регионы мира столкнулись с неразрешимыми проблемами. И те взгляды, которые были верны для прошлого века, оказались за порогом в новом столетии. Долгие годы была популярна идея о том, что развитые страны эксплуатируют мировую сырьевую периферию. Сегодня вопрос стоит иначе: целые регионы планеты оказались в «зоне забвения». Ключевым словом становится конкурентоспособность на глобальных рынках. В силу накапливавшейся десятилетиями технологической отсталости многих стран региона, коллапса прежней государственности, экономического кризиса, в одиночку выходить в глобальное плавание чрезвычайно тяжело. Подготовиться в рамках региональной интеграции к более мягкой адаптации к глобальным рынкам – это абсолютно верный, оправданный ход.

В моем последнем Послании народу Казахстана, как вы помните, речь идет о конкурентоспособности страны и ее экономики. И глобализация несет благо с той точки зрения, что мы открываем свои границы: все товары, производимые в мире, придут в Казахстан, и они будут лучше качеством, они могут быть даже дешевле, потому что технологии давно разработаны. И когда такие товары лягут на прилавки, люди будут их покупать, то для простых людей это будет хорошо. Но как же тогда наши товаропроизводители, которые производят пищевую продукцию или промышленные товары? Если отечественные товары перестанут покупать, то останутся предприятия, расширится безработица, и кто же

тогда и на какие деньги будет покупать эти красивые импортные товары? Вот в чем вопрос. А если бы у нас была внутренняя интеграция в условиях Евразийского союза из числа трех, четырех или пяти государств, как в ЕврАзЭС, то мы могли бы заранее совместно готовиться к этому вхождению в глобальный рынок.

Поэтому трехлетняя программа поддержки сельского хозяйства реализуется для того, чтобы через поддержку села, через обработку сельскохозяйственной продукции поднять уровень качества продукции на определенный конкурентоспособный уровень. Объявление индустриально-инновационной программы Казахстана, капитализация промышленного дела и обеспечение его финансами также говорят о том, что мы готовим свою промышленность к глобальной конкуренции, закаляем собственный казахский бизнес, чтобы отечественный производитель не только здесь, но и за границей мог продавать свою продукцию. Но таких производителей в нашей стране пока не более 10%.

Вот в чем опасность и в чем выгода жизни в глобальной экономике, не говоря уже о политических процессах, проникновении средств массовой информации, особенностях нашей казахской ментальности и т.д.

Поэтому, когда мы говорим об интеграции в регионе и надвигающейся мировой глобализации, то, полагаю, что эти взаимосвязанные процессы должны восприниматься обществом с пониманием.

Ведь никто не может отрицать, что именно региональная интеграция в Европе позволяет сегодня многим европейским странам, потенциал которых значительно уступает нашему, успешно адаптироваться к глобализации. Разве сравнить с Казахстаном Болгарию, Румынию или даже Чехию – это небольшие страны, не имеющие значительных ресурсов, и они идут в Евросоюз, потому что интеграция защищает их от опасностей глобализации. Время вскрыло дополнительное измерение европейской модели – через региональную интеграцию на глобальные рынки. Другой вопрос, что многое не удалось сделать, потому что существуют и другие мощные механизмы вхождения в глобальные рынки. Но забывать о потенциальных возможностях региональной интеграции нельзя и сегодня.

При оценке той или иной модели важен не только взгляд из будущего или настоящего. Важно понять ситуацию «изнутри», из того времени, когда модель создавалась. Тогда, в 1994 году, мы находились в столь кризисной ситуации, что любое теоретизирование казалось бессмысленным занятием. Все наши заботы были посвящены элементарной задаче выживания. В тоже время неко-

торые горячие головы предлагали перекроить границы новых независимых государств, что могло привести к конфликтам. Слава Аллаху, что это не было допущено. С другой стороны, обретение национальной независимости и вековая мечта о собственной государственности, казалось, лишали всякой поддержки идеи интеграции. Национальные элиты во многих станах скептически относились даже к постановке такого вопроса. Это было абсолютно объективной и понятной реакцией того времени. Но тех, кто не слышит голоса будущего, оно всегда застает врасплох. Поэтому, внимательно изучив опыт региональных объединений в мире, некоторые новейшие тенденции в сфере экономики и безопасности, мы вышли с такой идеей. Например, когда я ставил вопрос о создании единого экономического пространства или зоны свободной торговли, мы собрали все документы Европейского Союза, начиная от объединения угля и стали. Я внимательно изучил эти материалы – страниц 80–90. Как развивалась идея европейской интеграции, как продвигался сам процесс? Из этого получился документ в 30 листов, потом еще более короткий вариант, но продвигаться в его осуществлении мы тогда не смогли.

Внимательное прочтение проекта Евразийского союза десятилетней давности убеждает, что заложенные в модели принципы прагматичного экономического интереса, разных уровней и разной скорости интеграции, региональной безопасности и добровольности не создают никакой угрозы национальному суверенитету и абсолютно адекватны задачам нового столетия. Такое прагматичное понимание характерно сегодня и для Президента России Владимира Владимировича Путина, и для большинства моих коллег в странах Евразии. Эйфория суверенитета прошла: государственность стала укрепляться во всех странах, стабилизировалась экономика, начался подъем, и многие теперь поняли, что решить все вопросы исключительно с позиций независимости невозможно, надо продвигаться дальше. И все стали смотреть, какие варианты возможны. Может быть, тогда я рано выдвинул проект, может быть, только сейчас наступает время интеграции, может, наша конференция ко времени. Так или иначе, но романтический период всегда бывает. Ведь, как говорил в свое время У. Черчилль: «Если человек до 30 лет не был либералом, демократом или революционером, то у него нет сердца, а кто после 40 лет не стал нормальным консерватором, у того нет головы». Может быть, такое время сейчас как раз подходит для всех нас.

Наверное, именно поэтому год назад родилась идея создания Единого экономического пространства четырех государств –

Украины, Беларуси, России, Казахстана, – составляющих 85% экономики бывшего Советского Союза, где проживают около 230 миллионов человек. Если создать Единое экономическое пространство с исполнительным органом, который подчиняется президентам, а не правительствам, который будет устанавливать общие тарифы, снимет барьеры между грузами, между людьми и мы начнем торговать в пространстве 230 миллионов человек, то откроется самодостаточный, развивающийся внутренний рынок. Исэтиминтеграционным объединением, безусловно, Европейский Союз захочет иметь дело. И восточноевропейские страны, я уверен, также захотят иметь дело с таким объединением.

Завтра, 3 апреля, состоится следующее заседание Группы высокого уровня. Мы за год хорошо продвинулись, сейчас документы надо ратифицировать в парламентах и в этом году начинать по-настоящему работать. Я надеюсь и знаю, что это в интересах всех 4 государств и народов, проживающих в этих странах.

Поскольку я профессор Евразийского университета, то могу занять больше времени. Когда я о четверке государств говорил, то вспомнил декабрь 1990 года.

Во Дворце съездов бурно, шумно идет съезд народных депутатов. Тогдашний председатель союзного Правительства Н.И. Рыжков подал в отставку, министр иностранных дел Э.А. Шеварднадзе выступил с предупреждениями, что надвигается нечто страшное. И вот тогда руководители четырех стран – Ельцин, Шушкевич, Кравчук и я собрались в нашем казахстанском Постпредстве, чтобы обсудить ситуацию. Мы констатировали, что страна разваливается, экономика идет под откос, Москва не управляет, нарастает инфляция, денег не хватает, М.С. Горбачев занят тем, что занимает деньги. Тогда не хватало элементарных вещей – масла, сахара, табачных изделий. Бывало, к механизаторам приедешь, так они народ простой, говорят: «Байки нам не рассказывайте, лучше дайте закурить». И я, человек некурящий, всегда брал с собой несколько пачек. Так вот, покурим, поговорим, пачку оставляем, и все довольны.

И вот в это время мы, руководители Казахстана, России, Украины и Беларуси, вчетвером собрались. Что делать? И решили предложить Горбачеву создать союз государств. Основа такого союза была, наверное, ближе к федерации. И вот мы составили документ (даже внутри посольства для истории остались наши подписи). Потом стали думать, кто понесет проект Горбачеву. Все предложили идти мне, как человеку, которого он должен послушать. Я же предложил Кравчука, президента Украины, но он ска-

зал, что его оттуда могут не выпустить. Документ тот и правда был хороший. Это было желание спасти ситуацию. И я пришел к Горбачеву. Тогда он никому не давал говорить: приглашает посоветоваться и целый час сам говорит. Я сказал: четыре президента сделали такое предложение. Горбачев посчитал это заговором. На что я предложил ему самому выступить с этой идеей. Однако он не поддержал, сказал: «Вы ошибаетесь, я еще всю Прибалтику верну в Советский Союз, я установлю порядок». Вот так было дело в декабре 1990 года. И теперь, когда Президенты четырех стран встречаются, то это, наверное, не случайно. Потому что уже тогда лидеры государств были озабочены сложившейся ситуацией, искали пути к обновлению сотрудничества.

Хотел бы высказать особую признательность научному сообществу, которое оказало серьезную поддержку этой идее. Я не случайно выступил тогда в Московском государственном университете, одном из ведущих вузов мира. Умение подняться над потоком повседневности и увидеть скрытую структуру реальности всегда отличало подлинных ученых. Не скрою, что эта поддержка придавала мне сил в той непростой работе, которая проводилась в последнее десятилетие.

Глубоко символично и то, что собрались мы сегодня в стенах Евразийского университета, носящего имя великого евразийца Льва Николаевича Гумилева. Это было мое предложение, когда перенесли столицу, – начать со строительства современного здания для университета и, поскольку Казахстан находится в центре Евразии, назвать это учебное заведение Евразийским. И тем самым показать, что мы, казахстанцы, мы, казахи, на веки вечные будем толерантными. В наших генах живет терпимость, любовь ко всем народам. Мы доказали это за последнее столетие. Именно в этой плоскости лежит чувство уважения к нашей стране со стороны других народов и государств, именно так мы будем развиваться в условиях глобального мира.

Хотел бы выразить всем вам свою благодарность и пожелать успешной работы. Хочу завершить выступление тем, что продолжаю искренне верить в евразийскую идею, в то, что она победит, что за ней будущее. Евразийский Союз необходим в условиях глобализации, он в интересах наших народов. И если посмотреть шире, то Европа от Атлантического океана и Азия от Тихого океана – то есть Евразия – это огромный, но единый континент, который в будущем обязательно должен объединиться ради выживания.

Европа всегда будет нуждаться в Азии, в которой сосредоточено большинство человечества и природных богатств, но здесь и

большинство конфликтных ситуаций. Когда я с идеей о Совещании по мерам доверия и безопасности в Азии объезжал азиатских лидеров и встретился с императором Японии господином Акахито, подробно ему рассказал, то он тихо говорит: «Господин Президент, это очень хорошо, но запомните, что мы в Азии под одним одеялом спим, но видим разные сны». И, действительно, это так, то есть государства разные. Вспомните, когда в Алматы мы впервые собрали Совещание по мерам доверия и безопасности в Азии, где участвовали главы государств 16 стран и 3 наблюдателя, всего – 19 стран, тогда был сильный конфликтный момент между Индией и Пакистаном. Но лидеры Индии и Пакистана сели за один стол и подписали один и тот же документ, в котором указывалось, что мы будем бороться против экстремизма и терроризма, что мы должны объединиться и сами решить свои проблемы.

И Европе, и Азии необходимо дальнейшее развитие. Возможности людских, природных ресурсов Азии и технологии Европы должны объединиться, чтобы дать новый импульс развитию и процветанию человечества. И я думаю, что так будет, я в это верю!

Благодарю за внимание.

Страны и народы вернуться на путь интеграции¹

На протяжении многих веков казахскому народу приходилось бороться за свою независимость и суверенитет. Благодаря своим лучшим качествам, умению сплотиться и быть единым в минуту опасности и не в последнюю очередь – стремлению жить в мире, согласии и добрососедстве с другими народами он не исчез в потоке истории и через десятилетия смог восстановить свою государственность. Отдадим должное многим поколениям наших предков, которые, несмотря на все трудности, выпавшие на их долю, смогли обеспечить будущее своего народа, сохранить язык, культуру, традиции и свободолобивые устремления. Все это в конечном итоге и привело к возрождению казахской государственности.

У казахского народа, выдержавшего испытание временем, богатая и сложная история. Сегодня она должна помочь всем наро-

---

¹ Из выступления Н.А. Назарбаева на первой сессии Ассамблеи народов Казахстана, Алматы, 24 марта 1995 г. // Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 2002. С. 339 – 347.

дам, живущим в Казахстане, лучше понять корни нашего единства и исключить любые исторические упреки, ибо, заглядывая в прошлое, нужно видеть будущее. На наше поколение возлагаются ответственные задачи – сохранить достояние предков, укрепить возрожденную государственность и перейти на качественно новый уровень, отвечающий требованиям цивилизованного мирового сообщества.

На делегатах Ассамблеи народов Казахстана, которым доверено представлять законные интересы 120 национальностей, лежит огромная историческая ответственность за будущее каждого этноса и всего казахстанского народа.

Человеческая цивилизация – это непрерывная цепь рождения, расцвета и ухода с исторической арены народов и государств. Зачастую этот процесс принимает глобальный характер. На протяжении только XX в. такие события проходили, по меньшей мере, трижды. Сначала – после первой мировой войны, когда в результате крушения ряда империй образовались суверенные государства – Австрия, Чехословакия, Югославия, Венгрия, Польша, Финляндия и другие. Вторая волна появления новых государств была связана с национально-освободительным движением и крушением колониализма. В ту пору, на рубеже 50 – 60 гг., некоторые бывшие колонии выступили с требованием пересмотра существующих границ и открыто заявили о готовности применить насильственные методы. Так возникли территориальные споры между Сомали и Эфиопией, Ганой и Того, Индией и Пакистаном, Марокко и Алжиром и т.д. В странах Азии, Африки и Латинской Америки в период от окончания второй мировой войны и до 90-х гг. произошло более 50 территориальных конфликтов, жертвами которых стали 15 млн человек.

Время и трагический опыт все же заставили понять, что в условиях этнического многообразия, присущего большинству стран, попытки установить государственные границы в соответствии с этническими рубежами несут угрозу самому существованию молодых государств.

Постепенно возобладала концепция неприкосновенности независимых государств, исходящая из здравого смысла – сохранение территориального статус-кво при всех его недостатках предпочтительнее кровавых конфликтов. С утверждением этого подхода государства получили возможность приступить к решению насущных проблем своего развития и добиться первых успехов. Другие страны, не сумев оставить в прошлом свои взаимные претензии, истощают силы в конфликтах, подтачивают национальные ресурсы и вместе с тем сужают для себя возможности международного сотрудничества. Вот почему принцип преемственности

суверенитета, то есть восприятие границ как данности и отказ от насильственного их передела, не имеет альтернативы.

Ныне мир переживает третий этап, связанный с крушением социалистической системы. Распад Советского Союза поставил вопрос о сохранении международной стабильности. В связи с этим возникли дисбалансы в мировой геополитике, которые привели к росту нестабильности не только на территории СНГ, но и за его пределами.

Право выбора каждой страной собственного будущего неоспоримо. Однако осуществление этого права не должно нарушать прав и интересов других этносов. События в Югославии и трагические конфликты в некоторых регионах постсоветского пространства убедительно свидетельствуют о дезинтеграционных, разрушительных тенденциях, угрожающих взрывами колоссальной силы. Их крайним проявлением являются большие и малые войны на этнической и территориальной почве, будь то в Азербайджане и Армении, Боснии и Таджикистане, Грузии и Молдове.

Межэтническая напряженность и разной степени столкновения характерны для всех этапов развития человечества. И нынешняя вспышка конфликтности в постсоциалистическом мире в какой-то мере была неизбежна. Она связана с прохождением многими народами через этап взаимного отторжения. Я уверен, что этот виток потрясений через какое-то время даст новое качество стабильности – размежевавшиеся страны и народы поймут издержки изоляционизма и вернутся на путь интеграции.

К сожалению, международное сообщество сегодня не в силах предотвратить локальную дезинтеграцию. Оно оказалось не в состоянии справиться с лавиной в одночасье разразившихся проблем, которые перерастают в войны. Так было во всех «горячих» точках, как потухших, так и поныне полыхающих. Трагедия Карабаха, Таджикистана, Приднестровья, Осетии, Абхазии и, наконец, Чечни – это не только трагедия населяющих их народов, но и наша общая боль. В Нагорном Карабахе число беженцев и перемещенных лиц достигло по меньшей мере 10% населения всего Азербайджана. Имея до войны 5,6 млн. жителей, Таджикистан потерял в боевых действиях более 300 тыс. человек. Общее число беженцев и перемещенных лиц здесь, по некоторым оценкам, составляет 1,5 млн. человек, половина из которых была вынуждена покинуть страну. Несколько тысяч человек были убиты и около 150 тыс. стали беженцами в результате конфликтов в Абхазии. По данным только на январь 1995 г. число беженцев из Чечни превысило 130 тыс. человек, число же жертв пока трудно определить.

Пожалуй, никогда еще разрушительные тенденции не были так связаны с межнациональными конфликтами. Катастрофические межэтнические войны прошли в Африке. Достаточно назвать столкновения в Руанде, приведшие к гибели сотен тысяч людей. Определенная напряженность характерна для высокоразвитых стран с устоявшейся демократией, где также предостаточно болевых точек. Это фламандский вопрос – в Бельгии, проблемы Ольстера – в Великобритании, Корсики – во Франции, Страны Басков – в Испании, Квебека – в Канаде и т.д.

Все это свидетельствует о том, что универсальных рецептов решения национального вопроса не существует. Горький опыт конфликтов и межнациональных войн последних лет убедительно говорит об ограниченных возможностях международного сообщества в этой сфере. К сожалению, мы живем в очень хрупком и нестабильном мире. Исходя из этой очевидной истины, мы ни в коем случае не должны допускать возникновения конфликтов в нашей стране. В противном случае никакая помощь извне не поможет. Поэтому необходимо самим вырабатывать механизмы преодоления подобных противоречий.

Д. Менделеев в свое время говорил о существовании космоса, «мирового эфира», который реагирует на зло на Земле. Возможно, прав был великий ученый. Ведь самые страшные природные катастрофы обрушиваются как раз на те государства, где проливается кровь невинных людей.

Принципиально важным представляется изучение и переосмысление национальной политики, проводившейся в бывшем СССР. Будет глубоким заблуждением, если мы сегодня предадимся иллюзиям по поводу того, что советская эпоха канула в прошлое и что мы ее знаем достаточно хорошо. Нужно признать: наши исторические представления, особенно на уровне массового сознания, необъективны, фрагментарны, пропущены через множество вульгарно-социологических фильтров. Отсюда и крайности в трактовках – от попыток замазать «белые пятна» только черной краской до идеализации недавнего прошлого. И то, и другое одинаково опасно для обновляющегося общества, поскольку не приносит людям ничего кроме раздражения, мешает им принимать ответственные решения, служит базой для всевозможных политических спекуляций. Более того, ошибочно считать, что введение демократических институтов само по себе выправит положение, разрешит проблемы межнациональных отношений.

В чем же главный исторический просчет прошлой системы? На мой взгляд, он кроется в том, что целые народы были

насильственно загнаны в прокрустово ложе тоталитарного государства, да еще под знаменем пролетарского интернационализма. На деле это привело к сжатию пружин национального самосознания. История еще раз показала: какой бы путь развития, капиталистический или социалистический, общество ни избрало, без утверждения институтов защиты и развития национального самосознания государственное строительство неминуемо обречено на провал.

Вся советская история сопровождалась многочисленными нарушениями прав народов и фактами прямого геноцида. Это год 20 – 30-х гг., когда погибли миллионы граждан. Численность казахов сократилась почти наполовину, русские и другие народы потеряли миллионы честных тружеников, образованных и предприимчивых людей. Был подорван генофонд многих наций. Это массовые репрессии и расстрелы лучших представителей национальной культуры, науки, литературы и общественной мысли. Это массовые депортации народов и ликвидация национальных образований.

Вследствие непродуманной экономической политики и реализации «проектов века» разразилась серьезная экологическая катастрофа, охватившая практически и всю территорию Казахстана. Большой ущерб нанесла деятельность военных ведомств. Для нас это обернулось проблемой Семипалатинского полигона, трагедией Аральского моря, биополигона на острове Возрождения, полигонов в Западном и Центральном Казахстане. Такая политика встречала естественное сопротивление, переходящее в ряде случаев в открытые выступления в защиту общественного достояния, национальных ценностей. Их конечной целью было достижение подлинного национального равноправия.

Значительно обострившиеся в конце 80-х гг. противоречия в национальных отношениях стали итогом многолетнего угнетения самосознания народов. Именно эта сфера оказалась наиболее чутким барометром, отразившим всю глубину наболевших в обществе проблем, что и обусловило открытое противостояние ряда республик тоталитарной системе. На этом этапе национально-государственное неравноправие народов стало основным источником политического раскола супердержавы. Она не смогла выдержать естественного стремления народов к достижению реального государственного суверенитета.

Мы должны извлекать уроки из случившегося. Проводя национальную политику, нам нужно учитывать этнический состав населения Казахстана и процесс его формирования, проходивший

далеко не просто. По оценкам экспертов, в ходе крестьянской колонизации в дореволюционный период в Казахстан из России, Украины, Беларуси прибыло 1 млн 150 тыс. человек. Во время коллективизации из центральных районов СССР в Казахстан было сослано 250 тыс. раскулаченных крестьян. Для промышленного строительства в предвоенные годы из всех уголков страны, в основном из европейской части, переселено 1 млн 200 тыс. человек.

В Казахстан в разные годы было депортировано около 800 тыс. немцев, 18,5 тыс. корейских семей, 102 тыс. поляков, 507 тыс. представителей народов Северного Кавказа. Не по своей воле здесь оказались крымские татары, турки, греки, калмыки и другие.

Вследствие депортации народов население республики увеличилось на 1 млн 500 тыс. человек. Во время войны в Казахстан было эвакуировано 250 тыс. человек. На целину прибыло 1,5 млн. человек, а закрытые военные объекты приняли еще 150 тыс. И это, не считая других ведомственных «органборов» рабочей силы и естественной миграции в нашу республику.

В итоге только с начала века в Казахстан было переселено 6 млн 600 тыс. человек, в том числе 3,5 млн за последние 40 – 50 лет, не считая сосланных и эвакуированных.

С другой стороны, страшным последствием преступной сталинской коллективизации стала гибель около 1,5 млн казахов. В 1930 – 1932 гг. 1,3 млн. казахов безвозвратно откочевали за пределы СССР. Приведу две цифры, которые показывают губительный характер репрессивной политики для народов Казахстана. В 1930 г. в республике проживало 5 млн 873 тыс. человек – почти столько же, сколько сюда было переселено. К 1933 г. численность населения упала до 2 млн 493 тыс. человек.

Нет вины казахов в том, что XX век стал для них веком трагических событий, превративших их в меньшинство на своей родине. И те, кто сегодня позволяет подвергать сомнению право этого народа на государственность, не знают или не хотят знать глубину его драмы. Убежден, что казахская нация достойна государственности не менее, чем любая другая. Она выстрадала ее своей историей.

Не виноваты и те, кто не по своей воле оказался в нашей республике. Поэтому причина сегодняшней миграции – не только в экономических проблемах, но и в том, что потомки насильно переселенных русских, украинцев, белорусов, немцев и других народов хотят вернуться на историческую родину, принять участие в строительстве национальной государственности.

Имея такую уникальную полиэтничность (причем в ее основе лежала трагедия многих народов), Казахстан избежал печальной

участи наших ближайших соседей в странах СНГ, ввергнутых в братоубийственные войны. И я уверен, мы и далее сумеем сохранить мир и межнациональную стабильность в государстве.

На чем основывается эта уверенность?

Считаю, существует три подхода к решению национально-го вопроса. Первый, – когда некоторые страны проводят политику «выдавливания» инонационального населения, что никогда не было присуще казахскому народу, по-братски принимавшему переселенцев. Я думаю, вам не нужно объяснять, что любые претензии народа к народу бессмысленны и опасны по своим последствиям, путь конфронтации ведет к колоссальным взрывам и многочисленным человеческим жертвам. Второй – вообще не придавать значения национальному вопросу и надеяться на то, что проблемы отпадут сами по себе. Но и это не выход. Нам остается только третий, единственно верный путь, по которому мы идем, требующий трудоемкой и кропотливой работы. Это поиск точек соприкосновения, расширение зон согласия и доверия между народами. Без политики согласия и разумной национальной стратегии мы не сможем решить никаких задач.

Наша главная линия должна основываться на развитии всех национальных групп через поиск компромиссов и укрепление объединяющих начал. Одним из механизмов, консолидирующих наше общество, и должна стать Ассамблея народов Казахстана.

Я, как Президент страны, своей основной задачей считаю обеспечение общественной стабильности и межнационального согласия. Это согласие не дается свыше, оно достигается напряженной работой. И меня, как надеюсь и вас, возмущает, когда некоторые безответственные политики, пользуясь экономическими трудностями, чуть ли не напрямую призывают к расколу общества. Иные договариваются до того, что, мол, стабильность и согласие нужны только Назарбаеву. Да, я за мир и спокойствие на нашей земле. И, прежде всего потому, что они нужны миллионам казахстанских семей. Я не хочу, чтобы поседевшие от горя матери рыдали над цинковыми гробами, чтобы дети становились калеками, чтобы плакали старики на развалинах собственных домов. Поверьте мне, человеку, немало повидавшему, что кровь и хаос начинаются с безответственных заявлений рвущихся к власти политических аферистов, которых не остановят ни слезы, ни жертвы. Пора и общественности дать им бескомпромиссную оценку. Я обращаюсь к членам Ассамблеи, ко всем здравомыслящим гражданам республики прямо высказаться, наконец, по поводу тех, кто осознанно толкает общество к межнациональным

конфликтам. Не народы, а именно такие «деятели» виноваты в том, что брат идет на брата, а сосед – на соседа.

Мы должны быть начеку и всегда помнить: существует реальная опасность того, что разного рода политические интриги могут спровоцировать не только межнациональные, но и внутринациональные конфликты. Как можно видеть, и сегодняшние трагедии нередко связаны именно с расколом самих наций.

Это подтверждает, что мононациональный состав населения – не панацея от всех бед. Борьба между различными кланами, региональными группировками приводит к тому, что некоторые нации воюют на самоистребление. С точки зрения наблюдателей, это сегодня и происходит в Афганистане, Таджикистане и некоторых других странах. Должен заявить тем, кто хочет расколоть наш народ по тем или иным признакам, что, как всенародно избранный Президент, буду твердо и решительно пресекать такие попытки.

Хотел бы подчеркнуть неоспоримый приоритет позитивных уроков истории, на которые и следует опираться в нашей повседневной работе. Мне уже приходилось говорить о бесперспективности огульного очернительства прошлого. Несмотря на то, что тоталитарный режим нанес непоправимый ущерб нашим пародам, даже в те годы шли процессы развития экономики, взаимного обогащения культуры, науки и образования. Мы всегда должны помнить, что наши народы совместно отстаивали свою свободу и независимость в годы Великой Отечественной войны, вышли в космос. Многие выдающиеся представители казахской науки и культуры получили образование в России, на Украине, в Узбекистане, Прибалтике. Надеюсь, люди также не забудут и о том, что в годы сталинских депортаций казахский народ, чем мог, помогал репрессированным русским, украинцам, немцам, корейцам, чеченцам и представителям многих других народов.

Победа над фашизмом стала ярчайшим проявлением самоотверженности народов и героизма людей, отстаивших страну и защитивших свое право на свободу и человеческое достоинство. На последнем совещании глав государств СНГ приняты решения о совместном праздновании этой знаменательной даты, в том числе о награждении ветеранов войны – граждан Содружества орденом и медалью Жукова. Мною было внесено предложение о том, чтобы правительства предоставили ветеранам возможность бесплатного проезда к местам минувших боев, на встречи с однополчанами. Я считаю правильным и справедливым не делить общую победу и всецело отдать почести ветеранам.

С внутренними вопросами, в том числе национальными, тесно связана внешняя политика Казахстана. Моя идея формирования Евразийского Союза, помимо других вопросов, предполагает цивилизованное решение как межнациональных, так межгосударственных проблем и противоречий. Нельзя резать по живому. И высший долг политика, на мой взгляд, состоит в понимании своей ответственности за судьбы миллионов людей, не по своей вине и воле оказавшихся вдруг в разных странах. Интеграция народов через сохранение политической независимости и этнической уникальности суверенных государств – единственно разумная и цивилизованная формула мирного развития евразийского пространства.

Не в последнюю очередь благодаря проекту ЕАС активизировались и интеграционные процессы в СНГ. Как вы знаете, в конце 1994 г. был принят ряд важнейших решений по укреплению добрососедских отношений между Россией и Казахстаном. Были определены пути решения таких актуальнейших проблем, как гражданство, военное сотрудничество, создание единого таможенного пространства и многое другое. Договоренности о правовом статусе наших граждан, постоянно проживающих в каждой из стран, об упрощенном принятии гражданства являются важным шагом, отвечающим принципам международного сообщества, и цивилизованно разрешают проблемы, стоящие перед простыми людьми. Теперь каждый россиянин или казахстанец, прибывая на новое место жительства, при желании может стать гражданином этого государства без сложной юридической волокиты.

Большое значение для нашей республики имеет развитие интеграции с нашими ближайшими соседями по региону – Узбекистаном и Кыргызстаном, с которыми мы создаем единое экономическое пространство. Кроме того, все государства Центральной Азии совместно работают над преодолением последствий экологической катастрофы в Приаралье.

Целый комплекс задач был решен в ходе февральской встречи глав государств СНГ в Алматы. Особо хотел бы выделить принятие «Меморандума о поддержке мира и стабильности в Содружестве Независимых Государств», предложенного нашей республикой.

Мы смело идем на интеграцию. А тем, кто опасается за незыблемость государственности, хочу еще раз напомнить о том, что Казахстан сегодня способен противостоять любой экспансии, будь то военное вмешательство, политическое или экономическое давление, сепаратизм или национал-шовинизм. Важным фактором являются и полученные нами гарантии безопасности от США,

Великобритании, России и Китая. Таким образом, независимость Казахстана стала состоявшимся историческим фактом и надежно защищена международными политическими, экономическими и дипломатическими правовыми актами. Своей независимостью, территориальной целостностью мы не поступимся.

Евразийское пространство: интеграционный потенциал¹

Я искренне рад приветствовать присутствующих в этом зале, всех, кто откликнулся на приглашение принять участие в данной конференции, и желаю всем вам творческой и продуктивной работы. Верю, что здесь собрались люди, которых объединяет добрая воля, стремление сделать все возможное для улучшения жизни наших народов, восстановления законов добрососедства и согласия. Выражаю сердечную благодарность от себя лично, от организаторов конференции и всех казахстанцев нашим гостям, которые приехали сюда из разных городов и стран, несмотря на расстояние, занятость и имеющиеся трудности.

Эта конференция, наверное, не должна ставить перед собой задачу выработки каких-то, как было принято говорить, «судьбоносных» решений. Но обмен мнениями, который здесь состоится, выводы, которые каждый из нас сможет из нее извлечь, не сомневаюсь, помогут всем сделать еще один шаг в осмыслении реалий нашего непростого и динамичного времени, в поиске перспективных путей восстановления распавшихся связей.

Далеко еще не все сделано в рамках СНГ, чтобы снять всевозможные преграды в деле сохранения и развития экономического сотрудничества, избавиться от бесконечных экономических и политических претензий друг к другу, неразберихе в работе промышленных и сельскохозяйственных предприятий. На языке фактов это выглядит так: за время существования Содружества было принято около 400 документов, однако никаких существенных результатов пока не достигнуто, поскольку ряд государств частично отвергает некоторые положения, толкуя содержание договоренностей в своих интересах.

Не менее важным, а в некотором смысле даже более приоритетным мне представляется то, что проект ориентирован на гума-

---

¹ Из доклада Н.А. Назарбаева на научно-практической конференции, г. Алматы, 20 сентября 1994 г. // *Назарбаев Н.А.* Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М., 1997. С. 90–99.

нистические, общечеловеческие ценности, оказавшиеся на какое-то время утраченными. У нас у всех общая вековая история, традиции совместного бытия, культурное наследие, общая человеческая судьба. Тысячи и тысячи людей, освобождавшие Украину, и первоцелинник, приехавший из Смоленщины в Казахстан, и инженер из Беларуси – не могут смириться с мыслью, что отныне мы отгорожены друг от друга границами и таможами, теми стенами и барьерами, каких никогда не знала история наших стран.

В конце концов, надо думать о простых житейских потребностях людей – их свободном передвижении, общении с родными и близкими. Это проблемы далеко не второстепенные. Они гораздо важнее, нежели политическая конъюнктура, борьба властей или борьба за власть.

Сразу же отмечу – ни у меня, и, полагаю, ни у кого, кто выступает за подлинную интеграцию наших государств, не было и нет мысли о реанимации бывшей империи, того Союза, который мы имели. Независимость наших республик стала реальным и осязаемым фактом, наполнилась конкретным политическим смыслом и содержанием, вошла уже в кровь и плоть наших государств и народов. И повернуть время вспять не дано никому.

При этом мы не должны недооценивать и имеющейся опасной тенденции, заключающейся в стремлении определенных сил восстановить СССР, в том числе и силовыми методами. Мы против такой интеграции и не допустим подобного разворота событий. Кто мыслит подобным образом, тот снова пытается завести нас в исторический тупик. Дальнейшая эскалация насилия, увеличение зон нестабильности и конфликтов, замедление темпов развития или даже свертывание реформ – только это может ждать нас на этом пути.

Прошло лишь несколько месяцев с того момента, когда был обнародован проект формирования Евразийского Союза. Но за этот очень небольшой срок он получил огромный резонанс. Опубликовано порядка 150 основательных работ. Активно на него прореагировала общественная мысль как у нас в Казахстане, так и за его пределами. Например, круглый стол по теме «Перспективы евразийской интеграции (экономические, политические, духовные предпосылки реинтеграции постсоветского пространства)» провели парламентская фракция партии Российского единства и согласия и Дипломатическая академия Российской Федерации. Конференцию «Евразийское сообщество: общее в разнообразии» организовало международное движение демократических реформ.

С благодарностью отмечаю, что проект нашел одобрение и поддержку со стороны руководителей, видных государственных и политических деятелей России, стран СНГ и многих других зарубежных государств. Многие лидеры полагают, что найдена цивилизованная формула сочетания национально-государственных интересов с необходимостью интеграции на новой основе, прежде всего в экономической сфере.

Конечно, это вполне естественно, у проекта есть и оппоненты с другим мнением. Не скрою, что он неоднозначно воспринимается даже у нас в республике. Если попытаться обобщить разброс мнений, то можно их представить схематично в трех группах. Основная – за интеграцию в форме ЕАС, другая – за нее, но с некоторыми ограничениями. Однако есть и консервативная, на мой взгляд, позиция, которую выражают очень немногочисленные представители политических сил, считающие, что интеграционные процессы сейчас не нужны.

Не собираюсь вступать в полемику, лишь замечу: я уважительно отношусь к любому мнению, готов обсуждать любые предложения. И если они продвигают нас хоть на один шаг к сотрудничеству, к равноправному партнерству во имя процветания наших стран и народов, буду лишь только рад.

Убежден в главном: эта идея непременно будет воплощена в жизнь, у нее нет альтернативы, за ней – будущее. Сила ее в том, что она исходит из народных недр, является продуктом настроений и устремлений людей, на протяжении веков живших на евразийском пространстве. И не я являюсь автором идеи, а сам народ. Я лишь взял на себя инициативу попытаться обобщить и выразить ее.

Здесь я все-таки позволю себе заметить, что некоторые мои оппоненты, пытаясь как бы обвинить меня в том, что идея евразийства не нова, и приводя примеры из истории от колониальной политики царизма до социализма, включая западные варианты фашистского толка, не учитывают, что история все-таки чему-то учит человечество. И нельзя брать ее в застывших фрагментах лишь для аргумента, без анализа современности, динамики преобразований и изменений не только в геополитической ситуации, но и в мироощущении, умонастроениях людей.

Давайте попробуем спросить об этом у самих людей на своеобразном международном референдуме, обсудим в парламентах. Уверен, что у абсолютного большинства мы найдем понимание и поддержку. Тем более, что независимо от места проживания, наши народы за последние годы выдержали столько столкновений, крови и человеческого горя, сколько не выпадало

на долю всех послевоенных поколений. Наверное, пора и государственным мужам, нашим политикам также, наконец, окончательно определиться, уяснить для себя и объяснить людям – что же мы создаем: рынок и свободные, открытые для сотрудничества государства или возводим «железные занавесы» в своих национальных пределах?

Уверен: вариантов не существует – только глобальная интеграция, в первую очередь на евразийском пространстве. Это отвечает интересам всех наших народов и стран. Это единственный путь защиты от окончательного развала и единственная гарантия от возможных геополитических катастроф и социально-политических катаклизмов.

Весь мир сегодня стремится к интеграции, к объединению усилий, к разумному регулированию отношений. Перед нами опыт Европейского Сообщества, Лиги арабских государств, Австралийского союза, объединений южноамериканских стран и стран тихоокеанского региона, многих других сообществ. Все они развивают и углубляют свои отношения, все время ищут и находят взаимоприемлемые решения и от этого только выигрывают в мировом сообществе, на мировом рынке.

Мы должны извлечь уроки из истории и практики, понять наконец, что вхождение какой-либо страны в мировое сообщество сегодня невозможно в одиночку. Это можно сделать только сообща, совместными усилиями, тем более, имея сформированный десятилетиями мощный объединительный потенциал. И только, подчеркну, при коллективных усилиях. Не следует сбрасывать со счетов сегодняшние экономические реалии. Ведь тот, кто пытается самостоятельно «реализоваться», переориентировавшись на, казалось бы, более перспективных, «дальних» партнеров, увы, зачастую терпит неудачу.

Не искажая истины, сегодня мы можем говорить о том, что даже за столь короткий срок после обнародования проекта образования Евразийского союза заметно оживились интеграционные процессы, усилилась действенность институтов Содружества. Возьму на себя смелость сказать, что в какой-то мере он послужил катализатором. Назову хотя бы соглашение о создании Межгосударственного экономического комитета, который предлагался Казахстаном почти с первых дней образования СНГ. А это ведь и одно из опорных положений ЕАС, который нацелен, в первую очередь, на решение экономических проблем в пространстве Содружества, в том числе через создание наднациональных органов, способствующих реализации достигнутых соглашений и

договоров. Это продиктовано необходимостью согласования экономической политики и принятия обязательных для исполнения совместных программ экономических реформ.

Еще раз подчеркну слово «обязательные». Пока мы в буквальном смысле безответственны перед лицом своих же партнеров. Почему эта проблема непроста и пока не находит должной реализации в Содружестве? Да потому, что мы как черт лада на боимся бывших Совминов, Госпланов, Госснабов и прочих распорядительно-карательных органов. Но есть и цивилизованные методы решения наших непростых и экономических, и политических проблем, можно найти паритетные и взаимоприемлемые механизмы и решения. Пусть парламент ЕАС формируется на принципах равного представительства. А разве не нужна нам комиссия по экономике, разрабатывающая основные направления реформ или комиссия по сырьевым ресурсам для согласования и утверждения цен и квот на экспорт сырья и энергоносителей? В оборонных вопросах необходимы совместные договоренности о коллективной безопасности, миротворческих усилиях. И какую сферу ни возьми, всюду жизнь нам диктует необходимость создания единой системы взаимодействия в этих сферах. Если мы не побоимся пойти на такие шаги, а у многих из нас есть попросту боязнь что-либо предпринять, чтобы ненароком не нарушить свой суверенитет, то выиграют от этого только наши народы.

У каждого государства суверенитет незыблем. Им сегодня не поступится никто. Когда Европа объединялась, было выдвинуто требование: «Идите так далеко, как это возможно в механизмах союза. Но никогда не трогайте основ суверенитета государств». Что мешает нам следовать этому принципу? Давайте заложим эту норму в основу Евразийского союза, будем воспринимать друг друга равноправными субъектами международного общения.

Как один из этапов практического воплощения проекта ЕАС можно рассматривать и оформление Центральноазиатского союза. Например, приняты соглашения, обеспечивающие беспрепятственное решение вопросов гражданства, продажи недвижимости и ее приобретения на территории другой страны, что снимает проблемы и психологический дискомфорт у людей при переезде. Решаются вопросы социально-экономического, научно-технического и культурного строительства. Особо замечу, что документы, подписанные между Узбекистаном, Кыргызстаном и Казахстаном, приняты в рамках СНГ и никоим образом не противоречат его принципам. Поэтому двери открыты для других государств. Словом, региональная интеграция становится еще

одним фактором укрепления СНГ и шагом к интеграции более высокого порядка.

Более того, проект ЕАС нацелен именно на развитие существенных преимуществ СНГ – высокую степень интегрированности экономики, социально-политических структур и ментальность населения, общие историко-культурные традиции. И даже с учетом всего этого считаю, что данный проект – не истина в последней инстанции и не догма. Он открыт для обсуждения и новых предложений, замечаний и дополнений. Само время вносит свои коррективы. Уже сейчас реализуется первый пласт ЕАС, направленный на решение экономических вопросов.

Второй – гуманитарный, связанный с защитой прав человека, культурного, научного обмена, координации образовательной политики, также начинает воплощаться в уже принятых и подготавливаемых решениях. Здесь я предложил бы обдумать идею евразийского университета, который бы решал не только общие образовательные, но методологические и даже некоторые организационные задачи.

Третий, наиболее сложный аспект, – политический. Но объективная логика развития СНГ и необходимость усиления координации политических шагов требует задействовать имеющиеся у нас потенциальные возможности. В первую очередь, я имею в виду обеспечение безопасности пространства СНГ, находящегося под давлением «горячих» конфликтных зон. Предпринимаемые в настоящее время странами СНГ шаги показывают правильность выбранного вектора сотрудничества в укреплении стабильности и мира в постсоветском пространстве.

Мы сегодня ведь не только жители своих стран по территориальной и национальной принадлежности, но и евразийцы по корням, по истории, по притяжению. И каждого из нас не может не волновать то, что происходит в соседних государствах. Не только потому, что там живут родственники, друзья, знакомые, но и в силу сохранившегося в каждом из нас чувства душевной боли, общей озабоченности за судьбы людей, некогда проживавших в едином человеческом пространстве. И нам надо сделать все, чтобы наполнить нашу политику гуманитарным содержанием. По сути дела у нас, политиков постсоветского времени, есть свой специфический и очень обязательный долг перед собой – осуществить трансформацию недавнего тоталитарного общества в цивилизованное демократическое. Если мы не решим ее сейчас, то она превратится в еще более тяжкое бремя для грядущих поколений. Можем ли мы оставлять им такое наследство? Уверен,

что каждый сидящий в этом зале понимает и разделяет мою озабоченность, вносит и будет вносить свой посильный вклад в реализацию идей интеграции.

О модели стратегического партнерства государств СНГ¹

Встреча глав государств СНГ происходит в значительно изменившихся, по сравнению с апрелем 1999 года, условиях. Многие знаковые события прошлого года не могут не влиять на судьбу СНГ. Поэтому, на наш взгляд, нельзя сводить этот саммит только к протокольным решениям прошлого. Более важно определиться по крупным вопросам, касающимся ближайшего и среднесрочно-го горизонтов.

Если смотреть реальности в лицо, то за последний год проявились такие признаки кризиса СНГ, от анализа которых нельзя уходить.

Это – кризис Договора о коллективной безопасности, это – нерешенные территориальные конфликты в СНГ, это – снижение уровня экономического взаимодействия внутри СНГ. Скажем прямо, политические режимы на территории содружества значительно различаются, экономические системы имеют часто совершенно разный вектор развития.

Необходимо перейти на новый формат отношений в СНГ, который можно было бы назвать **форматом стратегического партнерства**.

Вместо «виртуальной интеграции» необходимо формирование реального партнерства.

Эта модель имеет ряд преимуществ:

1. Позволяет охватить страны с разными экономическими моделями развития. Сегодня интеграция в СНГ упирается именно в этот тупик по экономической части. Нельзя интегрировать неинтегрируемое, но налаживать стратегическое партнерство возможно.

2. Создает условия для долговременного политического взаимодействия и реализации региональных интересов стран с различным типом политического устройства. Мы полагаем, что наличие разных типов политического перехода в СНГ – объектив-

---

¹ Из выступления Н.А. Назарбаева на саммите глав государств СНГ. Москва, 25 января 2000 г. // Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 2002. С. 360–362.

ная закономерность. Именно модель стратегического партнерства позволяет, оставаясь на почве реальности, реализовывать совместные политические интересы.

3. Сочетает в себе многовариантность развития отношений внутри Содружества, не сводя их к той или иной модной форме. Наконец, сама формулировка стратегического партнерства предполагает именно стратегические сферы взаимодействия. Одна из наших бед в том и состоит, что СНГ было завалено тысячей мелких дел без определения действительно стратегических элементов. На наш взгляд, в среднесрочном плане таких стратегических сфер всего три.

Это – создание зоны свободной торговли; это – борьба с терроризмом, экстремизмом, наркобизнесом; это – гуманитарно-экологическое сотрудничество.

По каждому из этих направлений надо определиться.

Если есть опасения, что реальная зона свободной торговли нанесет кому-то серьезный ущерб, то необходимо ясно заявить об этом и найти механизм преодоления ущерба.

Что касается сотрудничества по борьбе с терроризмом, экстремизмом, наркобизнесом, то нам вполне по силам решить ряд вопросов уже в ближайшее время.

Речь идет о пяти конкретных проектах:

а) создание межгосударственного антитеррористического центра;

б) проведение совместных учений силовых ведомств по антитеррористическим операциям на основе стратегического плана;

в) создание центра по борьбе с наркоманией и наркобизнесом в СНГ;

г) координация деятельности Советов Безопасности стран СНГ по вопросам терроризма и экстремизма;

д) подготовка Конвенции стран-участников СНГ о сотрудничестве в сфере противодействия терроризму, экстремизму, наркобизнесу.

Круг этих проблем в среднесрочном плане будет определяющим. Это прямо касается безопасности самого СНГ и отдельных государств, в него входящих.

Гуманитарно-экологическое сотрудничество, помимо совместных мероприятий в связи с празднованием 55-ой годовщины Победы, могло бы базироваться на таких элементах, как:

а) межгосударственная программа по экологической защите Каспийского моря. Ситуация грозит большими неприятностями в ближайшие годы;

б) практически прекратился информационный обмен. Необходимо серьезно подойти к деятельности нашего общего детища – телерадиокомпании «МИР»;

в) создание единого механизма взаимодействия спасательных служб в чрезвычайных ситуациях. Нельзя исключить значительного риска масштабных техногенных катастроф на территории СНГ в среднесрочном плане. Содружество могло бы значительно продвинуться вперед в случае эффективного механизма решения такого рода проблем.

Предлагаю провести принципиальную встречу по этим вопросам в апреле – мае этого года.

Стратегическое партнерство, о котором я говорю, позволяет участвовать всем на разном уровне интеграции и не мешает тем государствам, которые хотят и могут строить более тесную интеграцию. Тем более что после Кишинева произошли изменения, которые могут повлиять на конфигурацию СНГ. Образовалось союзное государство России и Белоруссии, до этого созданы ЦАС, ГУУАМ, некоторые страны вышли из договора о коллективной безопасности и т.д.

2. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИСТОРИОСОФИЯ Н.А. НАЗАРБАЕВА: ПРИНЦИПЫ И ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Евразия: интеграция и дезинтеграция¹

Ранняя весна 1994 года... Страны бывшего Союза находятся в глубоком социально-экономическом кризисе.

По мере развития ситуации я все больше понимал, что Содружество Независимых Государств превращается в орган «цивилизованного развода» государств-участников. Все попытки направить процесс в иное, интегративное направление не давали результатов. И этому было много причин, в том числе и болезненное отношение к самому понятию интеграции, когда любая интеграционная инициатива воспринималась как угроза суверенитету. Между тем политическая динамика стала принимать характер разрушения не только отживших и экономически бессмысленных форм, но и вполне рациональных, взаимопользительных связей.

Кроме того, политические коллизии в некоторых государствах Содружества, стремление к быстрой интеграции с Западом или Востоком, надежда на зарубежную помощь заслоняли необходимость сохранения наработанного десятилетиями совместно-го потенциала.

В этих условиях началась работа над концепцией Евразийского союза. Однако непростой оказалась проблема восприятия данной идеи политиками, руководителями государств, народами. Всем нам необходимо было преодолеть одномерный, черно-белый взгляд на мир. Дискуссии тех лет поражали меня именно таким подходом. Исходя из ложной посылки «или интеграция, или суверенитет», происходило противопоставление двух взаимосвязанных, не исключающих, а дополняющих друг друга понятий.

СНГ и его органы, которые сложились к 1994 году, явно не справлялись с имеющимися проблемами, не позволяли в полном объеме реализовать имеющийся интеграционный потенциал. Конечно, Содружество переживало этап становления. Но он затянулся, несмотря на то, что мы имели существенные преимущества перед другими интеграционными зонами – высокую степень

---

¹ Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. Алматы: Атамұра, 2003. С. 102–118.

интегрированности экономики, сходные социально-политические структуры и ментальность населения, а также многонациональный состав большинства стран, общие исторические традиции.

Все это говорило о необходимости сочетания процесса национально-государственного строительства с сохранением и развитием на этой основе межгосударственных интеграционных процессов. Логика истории такова, что оптимальное вхождение в мировое сообщество возможно лишь при совместных усилиях всех стран Содружества, использующих сформированную на протяжении XX века мощную интеграционную базу.

В ходе длительного изучения опыта международных объединений, анализа ситуации в странах СНГ, консультаций со специалистами я пришел к выводу о необходимости активизации интеграционных процессов. Но любая инициатива должна быть подготовлена к восприятию общественным мнением.

Тезис о необходимости формирования нового интеграционного объединения был впервые заявлен во время моего визита ранней весной 1994 года в Великобританию. Выступая в Королевском институте международных проблем, я отметил, что «развитие постсоветского пространства определяется сейчас двумя тенденциями: с одной стороны, происходит становление национальной государственности, а с другой – стремление к интеграции стран СНГ. Назрела необходимость реформирования самого Содружества Независимых Государств, которое обеспечило бы создание в этом регионе пояса стабильности и безопасности, повысило степень предсказуемости политической эволюции».

Более подробно идея формирования Евразийского союза была изложена мной в марте 1994 года в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Я рассчитывал на позитивную реакцию научной элиты старейшего в России университета и не ошибся. С самого начала большинство ученых поддержало данную инициативу. Именно ученые начали широкое обсуждение идеи в средствах массовой информации. Естественно, были и замечания, новые предложения, критика проекта. Но я был этому рад – дело сдвинулось с мертвой точки.

В сентябре 1994 года в Алматы прошла научно-практическая конференция «Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация». В ней приняли участие государственные, политические, общественные деятели, ученые, представители средств массовой информации почти всех стран Содружества. Участники конференции в своем итоговом документе предложили «предпринять шаги по укреплению интеграционного потенциала

СНГ, используя идею Евразийского союза государств и других интеграционных проектов».

С обращением к Московскому совещанию глав государств-участников СНГ «Евразийскому союзу быть» выступило Международное движение демократических реформ. В нем от имени более 60 коллективных участников, действующих в независимых государствах, говорится о необходимости поддержки инициативы Президента Казахстана Н. Назарбаева: «Сегодня уже ясно: СНГ в том виде, в каком оно существует, недееспособно. Нужны новые формы консолидации, заключение экономического, оборонного, дипломатического, экологического договоров. Необходимо создание совместных структур, обеспечивающих их деятельность. Это нужно народам, веками жившим бок о бок и поддерживающим друг друга».

Форум «К новому согласию», организованный по инициативе Международного движения демократических реформ, полностью поддержал инициативу о создании Евразийского союза. Форум провел 18 июня 1994 года конференцию «Евразийское сообщество: общее в разнообразии», в которой приняли участие представители 30 партий и 60 общественных движений постсоветских государств. Участники конференции приняли обращение к народам, парламентариям и главам государств – «Мы поддерживаем проект Евразийского союза, разработанный Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым, и призываем глав государств отнестись к нему с позиций интересов своих народов».

А между тем шла интенсивная работа над самим проектом «О формировании Евразийского союза государств», и он был опубликован в июне 1994 года.

Без преувеличения можно сказать, что этот проект занимал центральное место в дискуссиях, прошедших в средствах массовой информации СНГ в течение всего 1994 года. Большинство наблюдателей оценивало его как «сенсационный», «вызвавший сильный резонанс». Можно сказать, что идея попала на благодатную почву и получила мощную поддержку в самых разных кругах.

Впоследствии, после анализа первых откликов, был подготовлен окончательный вариант проекта формирования Евразийского союза, который был разослан руководителям государств Содружества, распространен в ООН, внесен в повестку дня октябрьского (1994 г.) саммита глав государств СНГ в Москве.

Что же предлагалось мной в то время? В проекте ЕАС говорилось, что наряду с совершенствованием интеграции стран СНГ не следует рассматривать его как единственную форму объеди-

нения. Как показала практика, дальнейшее развитие стран СНГ сдерживается недостаточностью внутреннего потенциала каждой из них, который возможен только при экономической интеграции стран постсоветского пространства на новой, рыночной основе.

Доставшиеся нам в наследство структуры единого народно-хозяйственного комплекса продолжают деградировать. По объективным причинам отмирают отжившие формы экономических связей. Вместе с тем нарушаются отработанные технологические связи, отвечающие экономическим интересам наших стран в ближней и дальней перспективе.

Поскольку все страны СНГ декларировали переход к рыночной экономике, я считал необходимым объединить усилия по реформированию экономики стран бывшего Союза.

Важным элементом обеспечения успешного проведения рыночной реформы является совершенствование национальных законодательств стран СНГ. В связи с этим мной было выдвинуто предложение о сближении законодательных основ хозяйственной деятельности, поскольку существующие различия между ними становятся серьезным препятствием интеграционных процессов в экономике.

Естественно, что много внимания было уделено в проекте и проблемам безопасности СНГ. Учитывая общую ситуацию в государствах Содружества, а также по периметру наших внешних границ в тот период, я счел необходимым прямо сказать, что постсоветское пространство является зоной нестабильности, возникновения конфликтов различного типа, а также испытывает воздействие очагов напряженности вне СНГ. Охрана внешних границ и стабилизация ситуации в конфликтных регионах может осуществляться только совместными усилиями всех заинтересованных государств, требует согласованного подхода участников к кругу вопросов оборонного характера.

Проблема экологической безопасности также была, да и сейчас остается одной из наболевших и нерешенных в странах СНГ. И эту острейшую проблему нельзя разрешить в одиночку. Были предложены новые и, на мой взгляд, эффективные механизмы гуманитарного сотрудничества.

В тот момент проект Евразийского союза не был адекватно воспринят, хотя и не был категорически отвергнут. Такое отношение преобладало на протяжении двух лет со времени публикации этого проекта. Вообще позиция многих политиков напомнила мне тогда старую бюрократическую мудрость: «С одной стороны, вроде хорошо, да как бы чего не вышло...»

Я по-прежнему остаюсь сторонником интеграции постсоветского пространства. Формулируя свое видение интеграции почти два года назад, я вовсе не претендовал на реализацию всех положений проекта, прекрасно понимая все политические коннотации того периода. Мною двигали два соображения. Первое – обобщить в единое целое наиболее реалистические предложения по дальнейшему развитию интеграции, одновременно появившиеся в странах постсоветского пространства. Второе – прервать уже неприлично затянувшуюся паузу в деятельности институтов СНГ.

В течение последних двух лет страны Содружества сдвинули с мертвой точки многие проблемы, в числе которых формирование Межгосударственного экономического комитета, заключение Таможенного союза. Подтвердился ряд тенденций, отмеченных в проекте, как негативных, так и конструктивных.

Например, в проекте говорилось о том, что СНГ не может быть единственной формой интеграции на постсоветском пространстве и необходимо формирование региональных и отраслевых объединений. Время подтвердило правильность такого подхода, и мы становимся свидетелями становления таких интеграционных форм. Упомяну хотя бы Таможенный союз трех государств, Центральноазиатский союз и т.д. Думаю, что в ближайшие годы возникнут и другие формы.

Проект ЕАС составлялся с учетом того, что в ближайшее время страны СНГ не войдут в развитые экономические блоки как равноправные партнеры. Так и случилось. Идеализация таких невероятных прорывов в экономические зоны с иной технологией и инфраструктурой сегодня более чем очевидна. Тем не менее, наши государства все более активно сотрудничают с крупными международными организациями на Западе и Востоке. Например, Казахстан участвует в работе ОБСЕ, Организации экономического сотрудничества и других.

Но это не мешает нам быть сторонниками интеграции постсоветского пространства и рассматривать ее в качестве приоритетной задачи. Я по-прежнему считаю, что любая конструктивная, а не декларативная интеграция будет опираться на ту платформу, которая модельно очерчена в проекте ЕАС.

Почему я уверен в этом? Импульс, заданный уже два года назад, дает свои плоды сегодня. К Таможенному союзу в скором времени присоединятся еще три страны. Россия в начале 1996 года сняла полностью таможенные барьеры на границе с Казахстаном. Мы, кстати, сделали это на полгода раньше. Я должен отметить увеличение казахстанско-российского товаро-

оборота, равно как и казахстанско-белорусского, за этот период. Функционирование Межгосударственного экономического комитета становится более предметным. Идет и процесс формирования интеграционных «ядер» на региональной основе, в частности, в Центральной Азии. Нельзя недооценивать подписание девятью странами Договора о коллективной безопасности и множества двусторонних соглашений. К примеру, российско-казахстанское соглашение по вопросу упрощенного гражданства также из того практического потенциала, что несет «евразийский проект».

Но неумолимо текущее время имеет свою особенность – оно создает новые политические и экономические реальности.

К их числу относятся снижающаяся структурная взаимозависимость национальных экономик, возникновение автономных и часто диаметрально противоположных экономических интересов, разный тип экономических реформаций, значительно различающийся политический ландшафт, нарастающее расхождение в оценке культурных ценностей и шире – в цивилизационных ориентациях.

Вспомним события трехлетней давности. Республики СНГ до последнего надеялись на сохранение рублевой зоны. Мы тогда попали в очень сложную экономическую ситуацию. Стремительная инфляция молодых национальных валют, слабое владение методами макроэкономической стабилизации, лежащая «на боку» промышленность, неясность приватизационных программ, небывалое социальное напряжение, разрыв связей. Эта картина была характерна для всех государств Содружества.

Но тогда мы предпочли идти порознь. С огромными дополнительными сложностями, путем проб и ошибок, часто изолированно, но большинство стран СНГ все же прошли нижнюю точку экономического спада, овладели рычагами финансовой стабилизации. Оживилась промышленная политика, товарное обеспечение рынка качественно улучшилось. В этом сложном процессе не могли не появиться новые партнеры, новые экономические интересы. Целостность экономической структуры постсоветского пространства сегодня на порядок ниже.

Специфика реформации в разных странах во многом далеко развела законодательство, особенно в хозяйственной сфере. Правовая интеграция существенно усложнилась. Политическая динамика в странах СНГ также носит разнонаправленный характер.

Не видеть этих процессов – значит снова занимать страусиную позицию. Еще большим политическим безумием была бы попытка волевым усилием «преодолеть» эти объективные тенденции.

Но исключает ли это актуальность и возможность нового импульса в интеграции? Уверен, что нет.

Однако, прежде чем говорить о новой стратегии интеграции, хотел бы сказать о некоторых интеграционных мифологемах последнего времени.

Несмотря на некоторые драматические и часто объективно заданные изменения в общественном сознании, интеграционные стереотипы политических элит по-прежнему остаются все в том же узком спектре. Условно их можно выделить в национально-традиционалистский, реставрационный и либеральный. Что касается романтически-либеральной благостной картины ускоренного вхождения в большую Европу или большую Азию, то ответ ясен до лапидарной формулы: «Нас там не ждали». Процесс длительный и не лишенный перспективы, но форсаж и идеализация партнеров в развитом мире неуместны. К сожалению, эти наивные подходы свою отрицательную роль сыграли, задав часто неадекватные приоритеты.

Национально-традиционалистские пути решения проблем вырастают из эмоционально понятных, но политически, слабо просчитанных идей. То, что является, как это ни парадоксально, источником вдохновения для части интеллигенции, с одной стороны, и наиболее маргинальной части населения, с другой, базируется на двух ошибочных основаниях.

Во-первых, на постулировании того стратегического баланса, который был разрушен уже в конце 80-х годов. Всякого рода «силовые размышления» опоздали минимум на пятилетие.

Во-вторых, реальный национальный интерес, в том числе политический, должен базироваться на трезвом учете геополитической реальности новой иерархии сил в мире, и пора это понять. На мой взгляд, всем нам важнее определиться со стратегическими проблемами национальной безопасности, нежели выискивать мелкие потенциальные конфликты в отношениях между нашими дружественными странами. Эмоции, в том числе национальные, – не лучший проводник интеграции.

Социально-реставрационная модель интеграции при внешней эффективности основана на подмене одного тезиса другим. Определенный крен в сторону «социализации экономической политики» неизбежен. Но его нельзя смешивать с восстановлением прежней государственности. Кстати говоря, «левый Ренессанс» в Восточной Европе весьма гармонично сочетается с сохранением внешнеполитического курса более либеральных предшественников. Так что необходимо анализировать ситуацию, а не подме-

нять выбор социально-экономической модели геополитическим. Такое понимание присутствует у наиболее солидных политиков левого спектра в странах СНГ.

На мой взгляд, именно реалистического понимания интеграционных перспектив и сложностей не хватает сегодня не только политической, но и интеллектуальной элите. Между тем реалистическая оценка происходящего позволяет сделать ряд принципиальных выводов.

Первое. Интеграция всего постсоветского пространства в более конструктивное образование, нежели СНГ, в ближайшей исторической перспективе проблематична. В настоящее время стала очевидной актуальность заложенной еще два года назад в проекте ЕАС идеи двухскоростной и многоярусной интеграции, формирования своеобразных «интеграционных центров». Речь идет о том, чтобы принять иную стратегию – вместо фронтальной, стандартизированной и обреченной поэтому на неуспех интеграции двигаться по пути более локальной в географическом смысле и более акцентированной в смысле выбора сфер координации политики. Тем более, что недавний опыт перестройки, проводимой Центром по единым стандартам, без учета региональной, национальной, экономической, социальной и политической специфики республик, показал бесперспективность унифицированного подхода.

Унифицированный подход не позволяет учитывать интересы наших государств, тем более, что мы уже прошли определенный этап развития собственной государственности, формирования новых экономических отношений и векторов внешней политики. К тому же за эти годы страны бывшего союзного государства еще больше разделились и по основным показателям экономического развития. И в этих условиях говорить о каких-либо универсальных схемах объединения – это значит объективно подорвать то, чего мы уже достигли в экономических реформах. Не нужно бояться, что появится группа государств, которая будет опережать в своем развитии другие страны. Мировая история, напротив, демонстрирует, что в любом интеграционном объединении есть лидеры, ведущие за собой остальные страны. Следовательно, идея двухскоростной и многоярусной интеграции позволяет наиболее адекватно учесть и национальные интересы, и интересы Содружества в целом.

Необходимо четко определить – центр интеграции должны составить страны, достаточно близкие по типу экономических трансформаций и по уровню жизни. Сейчас никто не готов выделять большие средства для преодоления социально-экономического

разрыва. Внутренних проблем очень много, и пока значительно финансирования на «подтягивание отстающих» просто нет. Но нам необходимо искать пути решения и этой задачи.

Сегодня интеграционный центр может начать формироваться именно через механизм тройственного таможенного союза. Здесь необходима кропотливая работа, в частности, в плане приближения налоговых законодательств. От политизированных приоритетов нам уже давно пора перейти к прагматическим. Таможенный союз, который может стать основой нового подхода в интеграции, нельзя расширять исходя из политических приоритетов. Он должен строиться на основе экономического интереса всех его участников.

Второе. Самая большая опасность реальной интеграции – это призывы, а тем более попытки силовой реинтеграции.

Нельзя представлять то, что мы называем постсоветским пространством, некоей птицей Феникс, готовой вновь возродиться из пепла. Приведу одну экологическую ассоциацию. Гибель Аральского моря детерминирована не только антропогенными причинами, но и тем, что пик этой хозяйственной деятельности пришелся на нижнюю точку естественного колебания уровня моря. По крайней мере, такова одна из гипотез.

То, что произошло на территории бывшего СССР, – это наложение двух связанных, но в то же время автономных процессов – внутреннего кризиса социальной системы и фундаментальных геэкономических, геокультурных, геотехнологических и, наконец, геополитических сдвигов. Если бы проблема заключалась, например, только во внутреннем кризисе системы, то отношение к постсоветскому пространству как временно законсервированному колоссу было бы верным. Но это не так: фрагментация этого пространства уже слишком глубока.

Поэтому силовые варианты реинтеграции – ностальгическая модель, ведущая к реальной крови ради создания временной утопии, но никак не стабильной конструкции.

Опыт эффективной интеграции на пороге XXI века – это прежде всего рычаги экономического и культурного влияния. Чрезвычайно рискованно заменять их внешне эффективными, но архаичными средствами.

Третье. Необходима ясная стратегия и реальные цели. Максимальные цели должны быть видны предельно четко, и если они отклоняются по принципиальным соображениям, то не нужно пустых лозунгов об интеграции. Для меня существует такая определенная цель реального интеграционного объединения на дан-

ном этапе. Это единый рынок, единый в смысле отсутствия любых технических и налоговых границ, ставящих барьер свободному движению товаров, капитала, рабочей силы. Готовы мы на такую предельно ясную цель или нет? Здесь нужно определиться, а не блуждать в красивых лозунгах о нашем славном прошлом. В какой степени отдельные государства готовы к общему рынку? Как он отразится на конкурентоспособности национальных экономик, как отразится на уровне жизни, сопрягается ли с безопасностью государства? Вот на это нужно найти ответ.

Четвертое. Необходимое условие реальной интеграции – признание в качестве приоритетного направления во внешней политике взаимодействия государств Содружества. Приоритетность эта должна выражаться не в политических кампаниях для внутреннего пользования, но в практических мерах по выстраиванию системы объединяющих экономических, культурных, политических структур.

В связи с этим возникает принципиальный вопрос выбора критериев или группы критериев, определяющих содержание и направленность постсоветской интеграции в ближайшей исторической перспективе. В этом отношении сегодня единства в понимании пока нет.

На фоне такой ситуации лозунги восстановления СССР, содержащие угрозу национальному суверенитету, еще больше отдаляют наши страны друг от друга. Независимо от воли и желания консервативных сил, суверенитет – это реальность, и ни одно государство не поступится им. Силовая интеграция может резко изменить внешнеполитические ориентиры наших государств и направить вектор интеграционных усилий вне пространства СНГ. Истинные сторонники интеграции, использующие эту идею не в целях политической рекламы, сегодня осознают, что процесс цивилизованной, прогрессивной интеграции должен идти параллельно и способствовать укреплению национального суверенитета государств. Такая интеграция является синонимом стабильности и безопасности. Об этом говорит и опыт Европы, Северной Америки, Юго-Восточной Азии.

Ключевым условием на пути к интеграции является признание сложившихся политических институтов разных государств. Разумеется, есть некие общецивилизационные требования конца XX столетия, предъявляемые даже к самым одиозным политическим режимам. Однако признание специфики политического устройства в каждой стране потенциального интеграционного объединения принципиально важно. Ведь никому не мешает в

Европейском союзе то обстоятельство, что интегрируются страны с типично президентской республикой и классические парламентские республики. Между тем раздаются возгласы, что политические режимы настолько разные, что и объединяться нельзя. Это неверно по существу. К тому же нельзя не видеть четко обозначившейся в последние два года общей тенденции на территории бывшего СССР – тенденции к формированию сильных президентских республик. Можно много спорить о том, хорошо это или плохо, но явная синхронность процессов подтверждает сходство общего политического контекста при всех национальных и региональных вариациях.

Другое конструктивное предусловие интеграции – это однозначное признание территориальной целостности и сложившихся границ. Это основной предмет разных политических спекуляций, исторических мифов и часто оскорбительных для разных наций прожектов. Между тем сторонникам перекройки границ никак не удастся понять простую максиму: разжигая огонь у соседа, посмотри, в какую сторону дует ветер. На сегодня для постсоветских стран существенно важнее внутренняя территориальная целостность, нежели шапкозакидательские призывы к отторжению чужих территорий. Очевидно, что стабильная добрососедская обстановка на внешних границах гармонизирует внутреннюю ситуацию. Полагать наоборот – значит называть черное белым. Территориальная целостность – это не вопрос исторической символики, это вопрос выживания самих государств, даже самых небольших на постсоветском пространстве. И шутить этим даже ради вполне прозрачной предвыборной риторики – значит закладывать бомбу замедленного действия под собственную государственность.

Я сторонник реалистического подхода к интеграции. Но реализм не означает пессимизма. Да, нельзя идеализировать ситуацию и волевым порядком менять новые реальности. Но нельзя и сидеть на берегу, пассивно созерцая течение истории. Без политической воли никакой интеграции не будет.

История мощнейшего интеграционного союза в Европе также складывалась непросто. Помню, когда очередной раз отмечался день Шумана, один из европейских посллов, работавших тогда в Казахстане, сделал интересный подсчет. Между декларацией французского министра иностранных дел Робера Шумана, предложившего создать франко-германское объединение угля и стали 9 мая 1950 года, и Римским договором «шестерки» о создании Европейского экономического союза 25 марта 1957 года прошло 7 лет. А Маастрихтский договор о создании Европейского

союза подписан 25 лет спустя – 7 февраля 1992 года. Но в долгой и тщательно готовившейся истории этой интеграции был один из поворотных эпизодов. 4 апреля 1951 года идейный вдохновитель Европейского сообщества Жан Монне, встречаясь с Конрадом Аденауэром, сумел убедить его в необходимости принципа равенства в сообществе.

Учатся не только на чужих ошибках, но и на чужом успехе. Интеграционизм, который не будет базироваться на принципе равенства, будущего не имеет. Интеграционизм, основанный на равенстве, добровольности и прагматическом интересе, – это достойное будущее Евразии, которая только в этом случае может стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI века.

Независимые государства Центральной Азии и уроки истории¹

Известно, что центральноазиатские народы многие годы вследствие своей разобщенности находились последовательно под влиянием окружающих имперских государств – Китая, империи Чингисхана и, наконец, царской России. Возможны ли подобные ситуации в будущем? Отрицать такую возможность нет оснований.

В связи с этим обратимся к истории братских центральноазиатских государств и мировому опыту, промоделируем их в будущее для более ясного понимания возможных тенденций развития региона.

Поначалу вспомним главный принцип стратегической политики имперских государств «разделяй и властвуй», направленный на разъединение народов зависимых регионов, и рассмотрим его в применении к центральноазиатскому региону. Это позволит извлечь для народов центральноазиатского региона следующие уроки.

Первым уроком может служить политика Советского государства по отношению к региону. Так, до середины 1920-х годов идентификация в Центральной Азии, была основана на: 1) религиозной; 2) региональной; 3) племенной принадлежности. На вопрос: «Кто ты?» отвечали: «Мусульманин из такого-то района, такого-то племени». Только в середине 20-х годов Россия начала делить регион по национально-территориальному признаку.

Центральноазиатские национальности в европейском понимании этого слова были, в буквальном смысле слова, созданы

---

¹ Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы: Атамұра, 2003. С. 249–264.

в этот период. Советская власть придала культурно-региональным идентификациям политическую окраску. Разделение Центральной Азии по национально-территориальному признаку с созданием псевдоавтономий, подчеркиванием и сознательным углублением различий в культуре и языках родственных народов, проводилось ею в целях военно-политического контроля региона.

Имперский принцип «разделяй и властвуй» был использован во всей полноте Народным комиссаром по национальностям РСФСР Иосифом Сталиным – главным автором всех территориально-национальных делений в Советском Союзе. Для Сталина любая форма единой системы управления, учитывающей вековую историко-культурную, языковую, этногенетическую общность тюркских народов в Центральной Азии была неприемлема, так как это подрывало власть Москвы в регионе. Даже Татаро-Башкирская республика была разделена на татарскую и башкирскую части, тогда как Оренбургская губерния оставалась в составе России для того, чтобы татары и башкиры не имели прямого контакта с родственными народами Центральной Азии.

С установлением Советской власти в регионе постепенно истребляется немногочисленная интеллигенция, понимающая силы и возможности единой политической системы, адекватной культурно-цивилизационной общности тюркских народов в Центральной Азии. Их места занимают местные большевистские лидеры, состоящие на девяносто процентов из колониального населения и людей, направляемых из Москвы.

Между 1920 и 1950 гг. истребляется культурно-идентификационный пласт среднеазиатского населения, вырывается целое звено из цепи поколений, что приводит к обрыву связи между поколениями.

Последующие поколения обучаются по новой системе ценностей, центральным пунктом которой были политико-идеологические ценности, отвергающие общие культурно-исторические корни центральноазиатских народов. Тюркское население Центральной Азии, имеющее много общего, целенаправленно отчуждается центральными властями друг от друга по территориально-национальному признаку. Отчасти это является причиной сегодняшнего недоверия между государственными чиновниками из стран Центральной Азии. Многие из них прошли через партийную школу КПСС и знают, как никто, все слабости и угрозы, вызванные раздробленностью Центральной Азии.

В советской истории, как и во всех остальных, призванных служить апологии государственной политики, было принято ин-

терпретировать историю казахов, кыргызов, узбеков, туркмен как разрозненную историю. Это происходило потому, что руководство Советского государства стремилось к тому, чтобы новое поколение Центральной Азии думало о себе как об отдельных народах, не имеющих ничего общего друг с другом. Правительству в Москве раздробленность в Центральной Азии была выгодна, так оно направляло эти народы по разным путям развития для того, чтобы они были друг против друга.

При получении независимости многие из нас укоряли наших предков в том, что они, имея возможность, не сумели сохранить независимость Центральной Азии после развала Российской империи в 1917 г. Однако, в то время у нас не было необходимого интеллектуального, экономического, военного потенциала для утверждения независимости.

В течение двадцатого столетия нам во второй раз предоставляется уникальная возможность установить и сохранить нашу независимость. В отличие от 1917 г. в 1990 г. в наших республиках для этого накопился достаточный потенциал. Однако с наибольшим эффектом он может быть использован только в случае совместных, взаимосогласованных усилий народов региона.

Вторым уроком может служить исторический пример развития государственного национализма в Европе. С получением независимости перед центральноазиатскими странами возникла новая угроза – государственный национализм. Государственный национализм исторически возник, зародился в Западной Европе вместе с окончанием религиозных войн и подписанием Вестфальского мира в 1648 г., по которому религия государя признавалась религией народа, ему подчинявшегося.

С развитием капиталистической системы, международной торговли, быстрым ростом населения и первыми признаками урбанизации, правящим элитам европейских стран нужна была новая форма лояльности населения, его контроля и мобилизации на новые виды деятельности. Старые формы – общинная, религиозная и региональные идентификации стали стремительно устаревать, будучи неадекватны новым реалиям.

В начале XIX века национализм окончательно вытесняет старые формы идентификации и становится главным элементом государственного строительства в Европе. В это время национализм становится основополагающей чертой современных европейских государств, где европейская элита больше не могла контролировать быстро развивающееся общество прежними авторитарными методами.

Вместе с тем, национализм повысил мобильность таких европейских государств, как Нидерланды, Португалия, Испания, затем Франция, Великобритания и в конце XIX века Германия, Италия. Эти страны к этому времени разделяют мир на зоны влияния.

Кроме того, национализм помог установить современные международные отношения и мировую систему, к которой всем новым государствам необходимо было приспособливаться. Неравномерность экономического развития различных стран, проистекающая из самой сути капиталистической системы, характерной для того этапа его развития, приводит к тому, что Германия вышла на мировую арену намного позднее, чем другие европейские империи. Противоречия национально-государственных интересов ведущих капиталистических стран привели к I мировой войне.

После I мировой войны, в результате ее незавершенности, Европу окутывают новые волны национализма. Впервые появляются современные образы границы, нейтральная полоса, национальная диаспора, визы, таможи. Экономическая депрессия, вследствие несбалансированного, несогласованного роста экономики Европы и Америки, закрытость рынков от внешней экономики, экономическая автаркия, развитие тенденций к абсолютному самообеспечению, – все это вызвало к жизни новые формы национализма. На фоне экономической депрессии, реваншистских амбиций германского руководства, недовольного результатами I мировой войны, в Германии к власти приходит фашистский режим Гитлера, развязавший II мировую войну.

Опять же рост государственного национализма в Европе до апогея, создание восточноевропейских государств и связанного с ним взаимного недоверия, не позволил создать систему европейской коллективной безопасности против Германии в 1930-х годах.

Таким образом, совершенно справедливо многие историки называют период с 1914 г. по 1945 г. одной глобальной войной. История самым жестоким образом показала европейцам всю силу всеразрушающего механизма национализма.

Лишь по окончании II мировой войны Европа встает на путь региональной кооперации. Сначала создается Европейский союз угля и стали (1951 г.), так как у Германии была руда, а у Франции – уголь для выработки стали. Этот союз заложил основу для общего европейского рынка. В 1957 г., во Франции, между Германией, Бельгией, Нидерландами, Италией, Люксембургом подписан Римский договор о создании Европейского Экономического Союза.

Интеграция побеждает национализм в Европе путем создания европейской государственной бюрократии – умных, высокообразованных людей, имеющих личную заинтересованность в интеграции европейского населения по религиозным, экономическим, политическим убеждениям.

Однако разрушительный механизм национализма уже был заложен в международную систему и бывшие колонии Европы внедрили этот механизм в свою государственную систему. Самоуничтожение национализма заключается в том, что все государства, как и люди, движимы, образно говоря, инстинктами самосохранения. Ими являются национальные интересы государств. Но их реализация должна учитывать правила, установленные международной системой.

Молодое государство, провозглашая национальную независимость, заявляет о своих национальных интересах. И здесь возможны различные коллизии, так как с развитием новых государств растут масштабы национальных интересов, что гигантски усложняет процедуры их согласования. При отсутствии политической воли руководства стран по созданию практически работающей системы взаимосогласования неизбежно назревает конфликт с национальными интересами других государств, принимающий самые различные формы, в том числе и военного противоборства.

Третьим историческим уроком может служить новейшая история стран арабского мира. Историческая практика наглядно показывает, что отсутствие общей политической, военной, культурной стратегии и соответствующей тактики для стран, имеющих общие региональные интересы, приводит, в конечном счете, и к утрате возможности добиться национально-государственных интересов каждой страной в отдельности.

Так, после 1948 г. страны Ближнего Востока – бывшей подмандатной колонии Англии и Франции – стали одна за другой провозглашать независимость. Но уже через десять лет каждое независимое арабское государство состояло в конфликте по крайней мере с одним из своих соседей. И сейчас, через 50 лет Ближний Восток продолжает оставаться наиболее горячей точкой планеты. Военно-экономическая угроза исламского мира – это миф, который используют некоторые заинтересованные силы. Исламской угрозы не существует хотя бы потому, что арабские страны, как все другие страны с мусульманским населением, разделены по национальным интересам.

Раздробленность арабского мира была и остается выгодной некоторым заинтересованным силам, так как это, во-первых, со-

храняет влияние этих сил в регионе, которые играют на конфликт между арабами; во-вторых, не дает арабским странам проводить единую экономическую, в том числе нефтяную, политику. Думаю, что этот исторический урок также должен учитываться молодыми независимыми государствами Центральной Азии.

* * *

При учете вышеприведенных уроков истории страны Центральной Азии имеют возможность стать сильным и независимым регионом, так как впервые за последние 500 лет наш регион становится экономически важным для мировой экономики.

До конца XV века Центральная Азия оставалась важным регионом мировой экономики. Наш регион являлся стратегическим местом, который соединял Восток и Запад. Однако, вследствие раздробления Монгольской империи на мелкие государства, а затем и развала Золотой Орды, транспортировка по Шелковому пути стала дорогой, небезопасной и непопулярной. Европейцы пересели на корабли, и транзитные государства Евразии заметно обеднели и ослабли. С увяданием Шелкового пути Центральная Азия становится отсталой периферией. А ведь именно в консолидации военных сил и едином контроле транзитной торговли заключалась сила тюрков, которые контролировали большую территорию евразийского континента и, в особенности, ее транспортные артерии. И воевали не для того, чтобы покорять оседлые народы, а для того, чтобы заставить последних торговать с тюрками и давать кочевникам свободный доступ к морю.

К концу XX века ситуация в Центральной Азии изменяется с получением независимости. Теперь, в дополнение к тому, что Центральная Азия укрепляет свои транзитные возможности, регион сам становится поставщиком ценного на мировом рынке товара – нефти и газа, рудного и сельскохозяйственного сырья. По примерным маршрутам древнего Шелкового пути в XXI веке будут проходить нефтегазопроводы, по которым станут перегонять центральноазиатские нефть и газ как на Запад, так и на Восток.

Однако для развития как транзитной торговли, так и экспорта нефти и газа для народов Центральной Азии, как и в древние времена, выгодны и нужны единая внешняя экономическая политика, единый таможенный, налоговый контроль, единая система безопасности. Чтобы не допустить превращения Центральной Азии в чью-то провинцию, выполняющую роль сырьевого придатка, у нас в запасе есть время. Предположительно, это период между 2000–2020 гг., который будет характеризоваться относи-

тельно умеренным военно-политическим влиянием мировых держав на Центральную Азию.

В этой новой геэкономической ситуации страны Центральной Азии смогут защитить свою независимость только в случае взаимозависимости друг от друга. Центральноазиатская интеграция – это путь региона к военно-политической, экономической независимости на мировой арене. Только в этом случае наш регион будет уважаем во всем мире.

В XXI веке геополитика постепенно уступит место геэкономике. Другими словами, экономические интересы будут диктовать военные и политические интересы. На глобальном уровне создание экономических блоков, опирающихся на военно-политические средства защиты, угрожает: а) принципам свободной торговли; б) созданию многополярной мировой системы. Вместе взятое это может привести к новому переделу мира на сферы влияния и новым глобальным конфликтам.

Важно заметить, что первая половина XXI века будет отмечена соперничеством великих держав за доминирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе. И в наших интересах, интересах государств Центральной Азии, важно занять правильную позицию по отношению к этому глобальному геэкономическому феномену.

На мой взгляд, разрабатывая общую стратегию стран Центральной Азии, следует детально учесть как причины прежнего успеха «азиатских тигров», так и все промахи арабских стран, приведших арабский мир к раздробленности и неспособности проводить единую и согласованную политику в общих интересах.

Кроме того, необходимо учитывать, что советское наследие оставило центральноазиатским странам целый клубок экономических, этнических и других проблем, к которым теперь добавляется и некоторое несовпадение краткосрочных национальных интересов.

Мы уже сейчас должны разработать пакет мер, предотвращающих конфликты между центральноазиатскими странами. Заключенный Договор о вечном мире между Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном служит доброй базой, для этого мы и должны работать над его практическим осуществлением. Для центральноазиатской интеграции и сближения наших государств в будущем как народов, имеющих общую историю, культуру, язык, веру, центральное значение имеют отношения Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, казахского, узбекского и кыргызского народов.

Нам, лидерам центральноазиатских стран, уже сегодня надо понять и взять на вооружение тезис, что любая агрессивная попытка формирования национального государства с узко поняты-

ми национальными интересами, без учета общерегиональных, нарушит стратегический баланс в Центральной Азии. В этой связи, разрабатывая национальную стратегию, как казахские, так и узбекские, и кыргызские политики должны руководствоваться взаимной ответственностью за результаты разрабатываемой политики и основываться на взаимном уважении национальных интересов всех центральноазиатских стран. Только в этом случае мы будем достойны наших общих великих предков.

Для интеграции нашего региона у нас имеются более сильные предпосылки, чем в свое время у европейских стран. К ним можно отнести общность следующих факторов – внешних угроз; культурно-исторических корней; религии; экологических проблем. Кроме того, от Советского Союза нам достались общие экономические, финансовые, образовательные и экологические стандарты. О таких предпосылках для интеграции архитекторы Европейского союза только могли мечтать.

В экономической сфере нам необходимо сделать следующее – укрепление действующей единой экономической зоны; повышение роли и статуса Центральноазиатского банка развития; создание многостороннего Таможенного союза; создание общего сельскохозяйственного рынка; проведение единой внешнеэкономической политики; создание единой транспортной системы; создание и укрепление трехсторонних транснациональных компаний; создание «Общего рынка» и, наконец, в будущем – создание единой валютной системы.

Евразийский союз: новые рубежи, проблемы, перспективы¹

Уважаемые друзья! Огромное спасибо вам за то, что вы находитесь здесь, за вашу искреннюю поддержку евразийской идеи и за то, что постоянно все эти годы я ощущаю эту поддержку, чувствую ее сегодня. Мне очень приятно здесь бывать, потому что я вижу много знакомых, моих добрых старых друзей. И с самого начала вместе с Академией социальных наук, Московским интеллектуально-деловым клубом, клубом «Реалисты», которые

---

¹ Из доклада Н.А. Назарбаева на сессии Академии социальных наук Российской Федерации. Москва, 16 февраля 1996 г. // *Назарбаев Н.А.* Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 2002. С. 400–409.

вместе со мной, а может быть и без меня сделали очень много за эти два года для того, чтобы идея Евразийского союза заняла умы людей и стала очень известной идеей.

Полтора года назад, в октябре 1994 г., выступая в Академии социальных наук, а перед этим в Московском государственном университете сразу после московского саммита глав государств, я делился своими оценками интеграционных перспектив в рамках СНГ. Как вы помните, проект Евразийского союза не был тогда адекватно воспринят. В то же время он не был категорически отвергнут. Такое отношение преобладало на протяжении двух лет со времени публикации этого проекта. Вообще позиция многих политиков напоминала мне старую канцелярскую мудрость: с одной стороны, вроде бы хорошо, с другой стороны – как бы чего не вышло. Я по-прежнему остаюсь сторонником интеграции постсоветского пространства. Формулируя свое видение интеграции два года назад, я вовсе не претендовал на исключительную реализацию всех положений проекта сразу.

Моя идея сводилась к следующему. Первое – обобщить в единое целое наиболее реалистические предложения по дальнейшему развитию интеграции, одновременно появившиеся в странах постсоветского пространства. Второе – прервать уже неприлично затянувшуюся паузу в деятельности институтов СНГ. Думаю, что все же удалось мне реализовать обе эти задачи. Выдвинутый проект формирования Евразийского Союза вызвал целую волну публикаций в средствах массовой информации, дискуссии, конференции в научных кругах стран Содружества, а также в дальнем зарубежье. Если я не ошибаюсь, в прессе стран СНГ вышло более 500 материалов, посвященных этому проекту, прошло несколько крупных международных конференций. Проект был включен в повестку дня октябрьского 1994 г. саммита глав государств СНГ, который проходил в Москве.

В течение двух лет страны Содружества сдвинули с мертвой точки многие проблемы, в числе которых формирование межгосударственного Экономического комитета, заключение Таможенного союза. Участником его стала и Беларусь. Хотел бы сказать и о том, что ряд тенденций, отмеченных в проекте, как негативных, так и конструктивных, однозначно подтвердился. Например, в проекте ясно говорилось о том, что СНГ не может быть единственной формой интеграции на постсоветском пространстве. Необходимо формирование региональных и отраслевых объединений.

Время подтвердило правильность такого подхода, и мы станем свидетелями становления таких интеграционных

форм. Упомяну хотя бы Таможенный союз ряда государств СНГ, Центрально-Азиатский союз, их развитие. Казахстан в 1995 г., не добившись понимания, отменил таможенные границы с Россией, и в декабре Президент России принял такое же решение. Затем с Беларусью случилось то же самое. Нужно вам доложить, что только за эти шесть месяцев товарооборот между Россией и Казахстаном вырос на 47%, между Беларусью и Казахстаном – на 32%. Я говорю о явной выгоде для экономики первого шага, который тоже идет из-за евразийской деятельности, – снятия таможенных барьеров на пути движения людей, капиталов и труда.

Думаю, что в ближайшие годы возникнут и другие формы. Проект базировался на основании того, что в ближайшее время страны СНГ не войдут в развитые экономические блоки как равноправные партнеры. Так и случилось. Идеализация таких невероятных прорывов в экономические зоны с иной технологией и инфраструктурой сегодня более чем очевидна. Тем не менее, наши государства все более активно участвуют в крупных международных организациях на Западе и Востоке. Например, Казахстан участвует как в работе ОБСЕ, так и в Организации Экономического Сотрудничества, куда входят, как вам известно, Турция, Иран, Пакистан и государства Центральной Азии. Но это не мешает нам быть сторонниками интеграции постсоветского пространства и рассматривать ее в качестве приоритетной задачи.

Я по-прежнему считаю, что конструктивный характер интеграционных процессов будет опираться на ту платформу, которая модельно очерчена в проекте ЕАС. Я уверен в этом: импульс, заданный почти два года назад, дает свои плоды уже сегодня. К Таможенному союзу, я думаю, вскоре присоединятся не менее трех стран. Месяц назад Россия сняла полностью таможенные барьеры на границе с Казахстаном, мы, кстати, сделали это уже полгода назад. Я должен отметить возрастание казахстанско-российского товарооборота, который имеет тенденцию к большему увеличению, равно как и казахстанско-белорусского. За этот период функционирование Межгосударственного экономического комитета становится более предметным. Идет процесс формирования интеграционных ядер на региональной основе, в частности, в Центральной Азии. Кое-кто из критиков не видит простого обстоятельства – это интеграционный узел внутри большой подсистемы СНГ, именно внутри, а не в другой системе. Нельзя недооценивать подписание девятью странами Договора о коллективной безопасности и множества двусторонних соглашений, в частности, российско-казахстанского соглашения по упрощению

гражданства, а также и того практического потенциала, что несет Евразийский проект.

Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан – Центральноазиатский союз чисто экономического характера. Создан Центральноазиатский банк, каждое государство первоначально внесло по 3 млн американских долларов. На эти 9 млн стало возможно получить кредит в 90 млн долларов. И сейчас этот Центральноазиатский банк, исполнительный комитет Центральноазиатского союза осуществляют и фактически финансируют 17 из 51 новых проектов, которые мы подобрали.

Неумолимо текущее время создает новые политические и экономические реалии. К их числу относятся снижающаяся структурная связанность национальных экономик, нарастание автономных и часто диаметрально противоположных экономических интересов, разный тип экономических реформаций, значительно различающийся политический ландшафт, нарастающий раскол в культурных ценностях и шире – в цивилизационных ориентациях.

Не видеть эти процессы – значит снова занимать страусиную позицию. Еще большим политическим безумием была бы попытка волевым усилием преодолеть эти объективные тенденции. Неожиданно проснувшиеся некоторые деятели и мгновенно ставшие интеграционистами, к сожалению, снова «отстали от поезда». Они не учитывают фундаментальных изменений, которые произошли в каждой из стран в СНГ в целом за последние годы. Тем не менее, и в этой постсоветской реальности необходимо найти оптимальный вариант развития интеграции.

Специфика реформации во многих странах далеко развела законодательства, особенно в хозяйственной сфере. Правовая интеграция существенно усложнилась. Политическая динамика в странах СНГ также носит разнонаправленный характер. Не исключает ли это актуальность и возможность нового импульса к интеграции? Уверен, что нет. Но прежде чем говорить о новой стратегии интеграционизма, хочу поделиться с вами некоторыми наблюдениями об интеграционных мифологемах последнего времени. Несмотря на некоторые драматические, часто объективно заданные изменения в общественном сознании, интеграционные стереотипы политических элит по-прежнему остаются все в том же узком спектре. Условно в них можно выделить национально-традиционистские, реставрационные и либеральные. Что касается романтически-либеральной благостной картины ускоренного вхождения в большую Европу или большую Азию, то ответ ясен до лапидарной формулы: нас там никто не ждет.

Процесс длительный и не лишенный перспективы, но формализация, идеализация партнеров в развитом мире неуместны. К сожалению, эти наивные подходы свою отрицательную роль сыграли, задавая часто неадекватные приоритеты. Национально-традиционистские пути решения проблем вырастают из эмоционально понятных, но политически слабо просчитанных идей. То, что является, как это ни парадоксально, источником вдохновения для части интеллигенции, с одной стороны, и наиболее маргинальной части населения, с другой, – базируется на двух ошибочных основаниях. Во-первых, на постулировании того стратегического баланса, который был разрушен уже в конце 80-х гг. Всякого рода силовые размышления опоздали минимум на пятилетие.

Во-вторых, реальные национальные интересы, в том числе политические, должны базироваться на трезвом учете интересов всех сил. На мой взгляд, всем нам важнее определиться со стратегическими проблемами национальной безопасности, нежели выискивать мелкие потенциальные конфликты в отношениях между нашими дружественными странами.

Социально-реставрационная модель интеграции при внешней эффективности основана на подмене одного тезиса другим: определение крена в сторону социализации экономической политики неизбежно, но его нельзя смешивать с восстановлением прежней государственности. Кстати говоря, левый ренессанс в Восточной Европе весьма гармонично сочетается с сохранением внутривнутриполитического, да и внешнеполитического курса либеральных предшественников. Так что необходимо анализировать ситуацию, а не подменять выбор социально-экономической моделью. Такое внимание присутствует у наиболее солидных политиков левого спектра и в наших странах СНГ. На мой взгляд, именно реалистического понимания интеграционных перспектив, их сложности не хватает сегодня не только политическим, но и интеллектуальным элитам. Между тем, реалистическая оценка позволяет сделать ряд принципиальных выводов.

Интеграция всего постсоветского пространства в более конструктивное образование, нежели СНГ, в ближайшей исторической перспективе проблематична. В настоящее время стала очевидной актуальность заложенной еще в 1994 г. в проект Евразийского союза идеи «двухскоростной», «многоярусной» интеграции, хотя я предлагаю использовать другой термин – «интеграционные центры».

Речь идет о том, чтобы принять иную стратегию вместо фронтальной, стандартизированной, обреченной поэтому на неуспех ин-

теграции, двигаться по пути более локальной в географическом смысле и более акцентированной в смысле выбора сфер координации политики. Тем более, что недавний опыт перестройки, проводимый центром по единым стандартам без учета региональной, национальной, экономической и политической специфики республики, показал бесперспективность унифицированного подхода к глобальным проблемам. Унифицированный подход не позволяет учитывать специфические интересы каждого из государств СНГ, тем более что мы уже прошли определенный этап развития собственной государственности, формирования новых экономических отношений и вектора внешней политики.

К тому же, за эти годы страны бывшего союзного государства еще больше разделились и по основным показателям экономического развития. Говорить в этих условиях о каких-либо универсальных схемах объединения – это значит объективно подорвать то, чего мы уже достигли в экономических реформах. Не нужно бояться, что появится группа государств, которая будет опережать в своем развитии другие страны. Мировая история как раз и показывает, что в любом интеграционном объединении есть лидеры, ведущие за собой остальные страны. Следовательно, идея «двухскоростной», «многоярусной» интеграции позволяет наиболее адекватно учесть и национальные интересы, и интересы Содружества в целом.

Необходимо честно определиться. Центры интеграции должны составить страны, достаточно близкие по типу экономических трансформаций и по уровню жизни. Сейчас никто не готов выделить серьезные средства на преодоление социально-экономического разрыва. Внутренних проблем очень много, и пока финансов на подтягивание отстающих просто нет. Но нам необходимо искать пути решения и этой задачи. Даже когда мы начинаем образовывать Таможенный союз, начинаем изучать, какое государство подходит, оказывается, что самые близкие, продвинутые экономические реформы у России и Казахстана. Недавно я был в Беларуси, познакомился и с их делами. Узбекистан сейчас хочет вступить. Кыргызстан хочет вступить. Но мы видим, что в России и Казахстане цены свободные, а в других государствах, которые хотят вступить в этот союз, они регулируются, устанавливаются. В конкретной жизни это порождает выгоды одним и наносит ущерб другим. Возникает обида, что по этим ценам товары уходят. Для того чтобы интегрироваться, стало необходимым, чтоб каждое государство взяло на себя обязательство выровнять и законодательство, и ход реформ. Сейчас интеграционный центр может начать формироваться именно через механизм тройственного Таможенного союза, который уже

есть. Здесь необходима тоже кропотливая работа, в частности, в плане сближения налогового законодательства, таможенного и других законодательств. От политизированных приоритетов нам давно пора перейти к прагматическим. Таможенный союз, который может стать основой нового подхода в интеграции, нельзя расширять, исходя из политических приоритетов, он должен строиться на основе экономических интересов всех его участников.

Давайте задумаемся о цели, которую ставят люди, предлагающие реставрировать СССР (его просто не надо было разваливать – это другой вопрос, мы уже говорили). Но теперь – что же хотим мы восстановить? Брежневский период? Но ведь развал этой формы государства был предопределен ее внутренним экономическим застоем. Вернуться к той системе, которая потерпела сокрушительное и оскорбительное поражение в экономическом соревновании с миром, искалечила тысячи молодых судеб в афганской войне? Может быть, мы хотим вернуться к «социализму с человеческим лицом»? Но ведь и это невозможно, потому что уже тогда нарастала тенденция суверенизации республик на фоне паралича власти, которая в судорожных попытках устоять все чаще прибегала к вооруженному подавлению своего же народа. Я не думаю, что позволим вернуться к сталинизму с его геноцидом, репрессиями и атмосферой всеобщего страха.

Опыт эффективной интеграции на пороге XXI в. – это прежде всего рычаги экономического и культурного влияния. Чрезвычайно рискованно заменять их внешне эффективными, но архаичными средствами. В истории России XX в. две модели – как монархическая, так и тоталитарная – привели к краху национального организма. Российский народ и государство оставались, а приведшие к кризису системы рухнули. Думаю, что у российского народа хватит мудрости для того, чтобы создать обновленную, экономически сильную Россию. Те реформы, которые уже проводились в России великими преобразователями XIX и XX вв., показали колоссальные возможности этой огромной страны, которая имеет реальный потенциал стать одной из точек мирового роста в XXI в. Именно такая Россия станет лидером преобразования и добровольной интеграции на всем постсоветском пространстве не в силу архаических представлений о величии, а в силу реальной локомотивной роли России на всем евразийском суперматерике. Более того, я убежден и в том, что новыми точками притяжения к такой России могут стать некоторые страны и за пределами нынешнего СНГ.

Далее. Необходимы четкая стратегия, ясные цели. Если они отклоняются по принципиальным соображениям, то не нужно

пустых лозунгов об интеграции. Для меня есть прозрачные цели реального интеграционного объединения на данном этапе: это единый рынок, единый в смысле отсутствия любых технических и налоговых границ, ставящих барьер свободному движению товаров, капитала, рабочей силы. Готовы мы на такую предельно ясную цель или нет? Здесь нужно определиться, а не блуждать в красивых лозунгах о нашем славном прошлом. В какой степени отдельные государства готовы к общему рынку, как он отразится на конкурентоспособности национальных экономик, как отразится на уровне жизни людей, как будет сопрягаться с безопасностью государств – вот на это нужно найти ответы.

Наконец, необходимое условие реальной интеграции – признание в качестве приоритетного направления во внешней политике взаимодействия государств Содружества. Приоритетность эта должны выражаться не в политических кампаниях для внутреннего пользования от одних выборов к другим выборам, но в практических мерах по выстраиванию систем, объединяющих экономические, культурные и политические структуры. В связи с этим возникает принципиальный вопрос выбора критериев, определяющих содержание и направленность постсоветской интеграции в ближайшей исторической перспективе. В этом отношении сегодня единства понимания нет.

На фоне такой ситуации лозунги о восстановлении СССР, содержащие угрозу национальному суверенитету, еще больше отдаляют наши страны друг от друга. Независимо от воли и желания консервативных сил суверенитет – это реальность, и ни одно государство не собирается поступиться им. Силовая интеграция может резко изменить внешнеполитические ориентиры наших государств и направить вектор интеграционных усилий вне пространства СНГ, что иногда и происходит. Есть сторонники интеграции, использующие эту идею не в целях политической рекламы. Они сегодня сознают, что процесс цивилизованной, прогрессивной интеграции должен идти параллельно и даже дополнять укрепление национального суверенитета государств. Такая интеграция является синонимом стабильности, безопасности. Об этом говорит и опыт Европы, Северной Америки и других образований.

Таким образом, кратко суммируя интеграционные и дезинтеграционные тенденции на территории бывшего СССР, отмечу их следующие черты:

– отдельные элементы проекта Евразийского союза нашли свое отражение в новых институтах СНГ;

– разработка нового целостного подхода в интеграции на евразийском пространстве должна опираться на механизм «двухскоростной, многоярусной» интеграции;

– наибольшую опасность представляет силовая реинтеграция, которая может иметь временную перспективу, но довольно быстро приведет к еще большей дезинтеграции, создав еще более дробные единицы, нежели сегодняшние государства СНГ; это касается и России;

– одним из признаков фрагментации постсоветского пространства является нарастание цивилизационной неоднородности территории СНГ;

– сознание части политической элиты пронизано традиционалистскими, националистическими, реставраторскими, либеральными стереотипами; каждая из этих моделей интеграции несет в себе значительную долю упрощения, что в практическом смысле имеет негативные политические последствия;

– перспективы интеграции определяются принципиальным ответом на вопрос о том, до какой степени страны готовы пойти на формирование единого рыночного пространства.

Высказанное диктует необходимость создания новой целостной модели интеграции. Пришло время фундаментальной разработки проекта под названием «Интеграция – 2000». Я предлагаю ученым Академии социальных наук совместно с моими экспертами приступить к работе над таким конкретным проектом, привлекая единомышленников из всех стран СНГ. Полагаю, что в течение 1996 г. можно было бы достигнуть серьезных успехов в совместном понимании интеграции в аналитических структурах наших государств. Это важно в практическом смысле. Несмотря на многочисленные заявления, концептуально разработанного и согласованного видения всех измерений интеграции, из которого могли бы черпать свои аргументы практические политики, пока нет. Можно было бы конкретно начать такую разработку уже весной 1996 г. Я – сторонник реалистического подхода к интеграции, но реализм не означает пессимизма. Да, нельзя идеализировать ситуацию, волевым порядком менять новые реальности, но нельзя и сидеть на берегу, пассивно созерцая течение истории. Без политической воли никакой интеграции не будет. История мощнейшего интеграционного союза в Европе также складывалась непросто. Помню, когда в очередной раз отмечался день Шумана, один из европейских послов, работавших в Казахстане, сделал интересный подсчет: между декларацией французского министра иностранных дел Р. Шумана, предложившего создать франко-

германское объединение угля и стали 9 мая 1950 г., и Договором шестерки о создании Европейского экономического союза 25 марта 1957 г. прошло семь лет, а Маастрихтский Договор о создании Европейского Союза подписан 25 лет спустя – 7 февраля 1992 г. Создавая примерно 40 лет назад Европейское Сообщество, западноевропейские страны стремились через преодоление межнациональных распрей к созданию единой Европы. Движение к единой Европе было конкретизировано Маастрихтским договором в виде следующей схемы: от таможенного союза, общего рынка товаров – к единому внутреннему рынку со свободным движением товаров, услуг, капиталов и лиц, затем к экономическому, валютному союзу и, наконец, к политическому союзу.

Важным условием продвижения к единой Европе стало формирование правовой базы интеграции и системы общих институтов, имеющих отчасти межгосударственный, отчасти наднациональный характер. Этим институтам делегированы некоторые полномочия, составляющие часть суверенных прав отдельных государств-членов ЕЭС. Именно эта особенность в наибольшей мере отличает Европейское Сообщество от всех других объединений интеграционного типа, созданных в различных регионах мира.

Если на самом деле мы создадим наднациональные органы, если мы создадим совместный парламентский комитет, а потом перейдем, может быть, к Парламенту Евразийского союза, выбираемому на всей территории. Потом мы создадим наднациональные исполнительные органы и делегируем туда полномочия и часть суверенитета, потому что мы все приобретем общий суверенитет. Может быть дальше уже не сами мы, а наши дети пойдут глубже, дальше, потому что это будет выгодно. Я убежден в том, что в XXI в. мы будем наблюдать интеграцию на всем земном шаре, потому что экономики в условиях конкуренции выживать по-другому не смогут.

Стабильность и безопасность страны в новом столетии¹

Уважаемые соотечественники!

Каждое поколение считает, что время, освященное годами его жизни, есть переломное время. Однако только нашему поколению выпало жить на переломе тысячелетий. Это не только

---

¹ Стабильность и безопасность страны в новом столетии. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. 14 декабря 1999 года / http://www.dvpvko.gov.kz/messages_of_the_president/1999/

удача современного поколения, но и его драма, не только шанс, но и угроза. Драматизм последнего десятилетия, болезни и страсти повседневной жизни столь велики, что порой размывается горизонт истории, как прошлой, так и будущей. Бывают редкие дни, когда нужно вспомнить прошлое и взглянуться в ближайшее будущее. Ибо: **«Кто не помнит своего прошлого, к тому оно возвращается в качестве его будущего».**

1. История и независимость

Полторы тысячи лет назад в центре огромной Евразии возникла великая империя древних тюрков, имевшая затем продолжение в лице мощных государственных объединений, сумевших покорить пространство от Византии до Китая. Именно с тех времен в Северной Евразии, почти не меняя границ обитания, проживали наши предки и живем сегодня мы.

История Казахстана была бы иной, если бы не глобальная катастрофа в начале второго тысячелетия, связанная с вторжением монгольских кочевников. Но история не признает гипотетического наклона и не любит черно-белого деления. Малочисленная монгольская прослойка была поглощена местным населением и дальнейшая история Золотой, Белой и Синей Орды это, по сути, – история тюркских народов.

Возникновение в XV веке первых казахских ханств – это только последняя точка в осознании народом своего особого места в истории и пространстве. Великие Керей и Жаныбек оформили это политически. Последние пять столетий национальной истории – это история борьбы за свое жизненное пространство. Мы не должны смотреть на свое прошлое как на цепь случайностей. Давление быстро развивающейся Европы и растущего Китая уже в XVI–XVII веках привело к резкому сужению возможностей кочевых народов и повороту энергии этих народов в сторону взаимного истребления. Так родилась и трагедия казахов с джунгарами. Запас национальной энергии оказался столь велик, что и это мы пережили, выйдя победителями. Именно тогда была осознана простая, но вечная истина – если мы едины, то мы непобедимы. Именно тогда объединитель народа Абылай хан словом и мечом удержал нацию между двух жестких сил, давящих на страну извне. Однако эта победа оказалась временной. Мы оказались в полосе исторического отставания.

Пребывание в составе Российской империи доказало, что кочевничество утратило историческую перспективу. Трагическая фигура внука хана Абылая Кенесары, как и других борцов за не-

зависимость, останутся в нашей памяти. Трагедия в том и состояла, что время отвернулось от бесстрашных номадов.

В начале двадцатого века впервые в многовековой истории появилась возможность реального прорыва в большой мир. Эта возможность связана с именами деятелей «Алаша». Иная трагедия – трагедия тоталитаризма накрыла почти столетие нашей истории. В результате прямых и косвенных потерь только казахи потеряли около 40 процентов населения за несколько лет. Погибли десятки миллионов русских, украинцев, евреев... Тоталитаризм наднационален. Пора понять, что в этническом Апокалипсисе нет вины какой-то нации, есть логика Системы. Даже на последнем вздохе Система не постеснялась обагрить руки кровью молодых на декабрьском снегу Алматы...

В течение долгого времени энергия народа тратилась на выживание, а не на развитие. Мы подошли к порогу нового столетия с непростым наследием, но и с возможностями, которых не было ни у одного поколения в национальной истории. За это тяжелое и драматичное десятилетие мы создали то, чего не хватало так долго десяткам поколений – независимое государство. Именно это является главным гарантом того, что теперь никакие ветра истории не сотрут нас с лица земли.

2. Вызовы XXI века

Чтобы снова не попасть в полосу «застывшего времени», нужно быть реалистом. Казахстан в двадцать первом веке – это часть мирового экономического и политического пространства.

Все мы уже ощутили плоды глобализации, когда кризис в других регионах мира больно ударил и по Казахстану. Мировые ориентиры становятся национальными. Сегодня изоляционизм равен поражению, особенно для Казахстана. Открытая экономика и интеграция в мощные мировые экономические зоны – единственный способ выживания нации и государства.

Не только в экономике, но и в политике попытки изобретения особого пути обречены на провал. Казахстан не может пойти вразрез с мировыми тенденциями. Открытое общество без демократии не построишь. Возможны остановки в пути, но движения вспять в Казахстане не будет, какой бы политической целесообразностью это ни объяснялось. Время капризов монархов, генеральных секретарей или президентов без возврата ушло в прошлое.

Однако достижение всех этих задач зависит от безопасности страны. И двадцать первый век готовит нам серьезные испытания. После второй мировой войны в мире произошло не менее

170 войн. В настоящее время на четырех континентах имеют место 24 военных конфликта.

Наличие вооруженных конфликтов на территории соседних стран и потенциальная опасность их переноса в Казахстан – это главный вызов нашей безопасности в ближайшие годы. Это реальная угроза, а не теория. Эта угроза может принять конкретные очертания в форме наплыва беженцев, провокаций с целью вовлечения Казахстана в вооруженный конфликт, террористических акций на территории страны, осложнения ситуации на границе.

Не менее серьезной угрозой в начале века может стать распространение политического и религиозного экстремизма. Страшную «инновацию» конца текущего века – экстремизм всех мастей и оттенков – нельзя рассматривать как неожиданное зло. Оно имеет свои истоки и свои причины. Одним насилием проблему не решить. Тем более, что оно порождает ответное насилие.

Казахстан находится в зоне транзита мощных потоков наркотиков. Благодаря географическому положению, Казахстан попал в сферу интересов международных структур наркобизнеса. Понимая важность географических и экономических измерений проблемы, мы должны столь же ясно понимать, что борьба с наркоманией и наркобизнесом невозможна без поддержки самих казахстанцев. Не только государство, но и общество в целом должно осознать масштабы проблемы.

Мы должны быть бдительными в отношении к деятельности сил, призывающих к захвату власти неконституционными методами. Да, наверное, мы допускаем ошибки. Только историки будущего смогут объективно оценить наше время. Но есть одна истина, которую не зря сформулировали в столь же переломное время: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Затевать внутренние конфликты в условиях, когда государство находится в очень хрупком и нестабильном окружении, – это именно дорога в ад. Кто хочет это понять, может поглядеть на трагический опыт соседей. Или посмотреть в прошлое – примеров национального раскола более чем достаточно. Таких ошибок мы не повторим. Такие эксперименты с народом, обретшим свою государственность, не пройдут ни под каким лозунгом.

3. Безопасность в меняющемся мире

Конец века едва не стал концом всей международной системы безопасности. Говорят, что легче выиграть войну, чем мир. Мир, построенный на международном праве с его принципом незыблемости национального суверенитета, начинает «проседать».

«Блуждающий характер» ближайшей истории заставляет нас с особым вниманием отнестись к проблемам собственной безопасности.

После обретения независимости Россия стала не просто одним из соседних государств. Пора понять и признать тот простой факт, что партнерские отношения с Россией будут в грядущем столетии одним из неперенных условий обеспечения стратегической безопасности нашей страны.

Впервые в тысячелетней истории Казахстан обрел юридически признанные границы с Китаем. Эта граница стала границей дружбы. Стабильные отношения с Китаем имеют для Казахстана исключительно важное значение. Укрепление сотрудничества с этим великим государством в рамках «Шанхайской пятерки» станет основой региональной безопасности в нашей части планеты.

Уже сегодня треть всех инвестиций в Казахстане – это американские инвестиции. Расширение американского экономического и политического присутствия в Казахстане и многостороннее сотрудничество со странами развитой демократии – это также крупный вопрос национальной безопасности.

История Центральной Азии во втором тысячелетии показала, что народы, находящиеся в центре материка и не имеющие выхода к мировым коммуникациям, не имеют будущего. Судьба всех народов Центральной Азии, если убрать частности, зависит от главного: сумеем ли мы стать транспортным каналом мирового значения или вновь окажемся на обочине. Действительно, «правила приходят и уходят, а народы остаются».

В преддверии нового века не столько важен вопрос о политических устремлениях центральноазиатских государств, сколько вопрос о стратегии общего выживания в мире, полном скрытых угроз и возможностей. Доверие и сближение народов Центральной Азии отвечают интересам нашей общей безопасности.

Говорят, что покорный судьбе умирает рабом. Как бы сложно ни складывалась наша судьба, без активных действий мы не мыслим своего будущего. И речь идет не только об активности нашей дипломатии, добрые плоды которой налицо. Мы приняли стратегию национальной безопасности страны. В начале 2000 года будет принята новая военная доктрина, которая предусматривает достаточное финансирование армии. Без лишнего шума и деклараций руководство страны приняло необходимые меры для противодействия политическому и религиозному экстремизму. Это даст нам возможность спокойно войти в первое десятилетие нового века. Границы Казахстана, девятого по территории госу-

дарства мира, будут надежно прикрыты в ближайшие годы при всех экономических трудностях.

Недаром более двух веков назад было сказано, что два величайших тирана на земле – это время и случай. Времена в нашей истории наступают не самые простые, и надеяться на случай не приходится.

Время имеет одно коварное свойство – просто приходит без предупреждения. Двадцать первый век не на пороге, он уже за окнами наших домов. Мы входим в новое столетие без иллюзий, но с уверенностью, что стабильность и безопасность всех казахстанцев будут обеспечены.

* * *

Прошлое преподавало нам немало суровых уроков. Народ сполна испил их горечь. Но сегодня казахстанцы сами хозяева своей судьбы. Новый век настает. У меня есть уверенность, что это будет лучший век в истории Казахстана. Век, который войдет в нашу историю как столетие созидания и мира.

3. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ИМПЕРАТИВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Независимость Казахстана: уроки истории и современность¹

Исторические вехи нашей государственности

Почти полторы тысячи лет назад тюрки создали первое великое государство – Тюркский каганат, наследниками которого стали многие государства Евразии, в том числе и наша страна.

Перемещаясь на огромные расстояния, кочевники Азии не раз изменяли этническую и государственную картину целых континентов. Кочевые и полукочевые племена тюрков положили начало формированию многих современных, прежде всего тюркоязычных народов. Пределы их расселения огромны – до 10 тысяч километров, что протянулись от Якутии до Средиземного моря.

Если не считать переселений арабов во время их завоеваний VII–XIII веков и европейцев в период освоения новооткрытых континентов после Великих географических открытий и колониальной экспансии, ни один оседлый народ или даже группа оседлых народов не расселялись в таких грандиозных масштабах.

Освоение именно кочевниками огромных территорий стало возможным благодаря тому, что они выработали оригинальные хозяйственно-культурные типы производительной деятельности, приспособленные к специфическим природным условиям и базировавшиеся на определенных видах скота. «Скот принадлежит бурану и сильному врагу», – гласит старая казахская пословица. Вот почему кочевник был не только пастухом, но и воином. Благодаря несомненному военному превосходству кочевые народы смогли захватить регионы, занятые оседлым земледельческим населением. Весомая в мировой истории роль тюркских кочевников. Империи, созданные тюрками в разные столетия, хотя и возникли в результате завоеваний, в дальнейшем играли и определенную цивилизующую роль.

---

¹ *Н.А. Назарбаев*. Независимость Казахстана: уроки истории и современность. Из доклада на торжественном собрании, посвященном 5-летию независимости Республики Казахстан. 16 декабря 1996 года // *Назарбаев Н.А.* Стратегия независимости. Алматы: Атамұра, 2003. С. 201–203.

Поэтому взгляд на кочевников, как на «дикие орды», исторически несправедлив. Тем более что именно кочевники-тюрки внесли значительный вклад в развитие многих государств мира – Китая, Индии, Египта и других.

Драматически изменило карту Евразии нашествие Чингисхана. Монгольская экспансия резко затормозила процесс формирования народности на территории Казахстана. Произошло перемещение крупных племенных групп. Часть кипчаков откочевала в пределы Северного Казахстана и Западной Сибири, туда же с востока и северо-востока передвинулись преследуемые завоевателями найманы и керейты. Многие кипчаки оказались в других странах – от Средиземного моря до Индийского и Тихого океанов. Вынужденные миграции имели место и после установления монгольского владычества. Захват монгольской знатью лучших пастбищ, особенно в Восточном Казахстане и Семиречье, неизбежно вел к вытеснению с них коренного населения, а раздел монголами захваченной ими территории на улусы нередко разобщал этнически родственные группы. Несомненно то, что завоевание шло жестоким образом, как и было принято в том жестоком веке. Но нельзя забывать и другое. Именно тогда были заложены основы централизованного управления. Именно на территориях улусов возникли западные, южные, северные ханства. Поэтому Чингисхан силой оружия объединил кочевников с целью управления и налогообложения из единого центра. Это, в свою очередь, способствовало объединению казахских земель.

На обломках Монгольской империи возникло множество государств. В Казахстане же возобладал прерванный нашествием процесс формирования народности и формирования государства.

Возникновение Казахского ханства явилось закономерным итогом социально-экономических и этнополитических процессов, ранее протекавших на всей территории Казахстана.

Становление Казахского государства связывается с именами ханов Жаныбека и Керейя, а затем, с 1480 года, Бурундук-хана. В последней трети XV века продолжался процесс постепенного включения племен и родов Семиречья в Казахское ханство. Государство Могулистан под натиском казахских правителей и в силу внутренних причин распалось, и к 1514 году могульские правители были вытеснены в Восточный Туркестан. В это время казахские ханы начинают успешную борьбу со среднеазиатскими владетелями за сырдарьинские города.

В XVI – XVII веках Казахское ханство укрепилось, расширились его границы, охватившие основную часть этнической

территории казахов, поддерживались связи со Средней Азией, Астраханским, Сибирским ханствами, Русским государством. Одним из видных казахских ханов, при котором быстро шел процесс «собирания земель», был Касым.

Создание Казахского государства ознаменовалось формированием его правовой базы, нашедшей отражение в двух законодательных памятниках: «Чистая дорога хана Касыма», который народное предание связывает с именем хана Касыма, но до нас не дошедшим, и «Семь установлений» Тауке-хана.

Казахская Степь постоянно была объектом внешнего вторжения. С начала XVIII века внешнеполитическое положение Казахстана резко обострилось. С запада совершали нападения волжские калмыки, поддерживаемые уральским казачеством. На кочевья за Уралом претендовали башкиры. К тому же все они были российскими подданными, что вело к обострению русско-казахских отношений.

Но главная опасность была на Востоке в лице могущественного централизованного кочевого государства ойратов – Джунгарского ханства.

В этот драматический период истории Центральной Азии казахский народ взял на себя основную тяжесть двухсотлетней борьбы с агрессором, выдвинув из своей среды выдающихся организаторов и полководцев. Ими стали батыры Богенбай, Кабанбай, Наурызбай, Тайлак, Санырак, Малайсары, Есет, Джанибек и многие другие. Герои тех лихолетий – батыры – воспеты народом, сказ о них передавался из поколения в поколение. И сейчас не забыты они в памяти народа. И совершенно справедливо то, что, получив свободу, потомки отдадут должное своим великим предкам.

В 1726 году в местности Ордабасы к юго-востоку от Туркестана состоялось собрание представителей всех казахских племен и родов, на котором было принято историческое решение о создании всеказахского ополчения. Три великих сына народа – Толе би, сын Алибека, Казыбек би, сын Келдибека, и Айтеке би, сын Байбека – своими действиями воплотили мечту о единстве. Военачальником был избран хан Абулхаир, проявивший себя умелым полководцем.

Первое крупное сражение между джунгарскими войсками и казахским ополчением состоялось в 1727 году на берегу реки Буланты. Эта жесточайшая битва, к сожалению, недооцененная советской наукой, не имела себе равных в новой истории Евразии как по масштабам, так и по своим последствиям. Ойратам было нанесено поражение, а поле битвы народ назвал «Место гибели калмыков».

Казахский народ принял на себя основную тяжесть борьбы с Джунгарским ханством, пытавшимся повторить великие завоевания Чингисхана. Эта победа стала мощным мобилизирующим фактором и положила начало коренному перелому в ходе отечественной войны казахского народа против джунгарских завоевателей. Отныне стратегическая инициатива перешла в руки казахов. Яркий пример тому – Аныракайское сражение в 1730 году.

Последствия джунгарского нашествия 20-х годов XVIII века для народов Казахстана и Центральной Азии были поистине трагическими. Разрушение городов привело к упадку торговли и ремесел, вынужденное бегство огромных масс населения нарушило традиционные циклы и маршруты перекочевков. Были прерваны экономические связи кочевого и оседлого мира, подорваны производительные силы региона. Эти годы вошли в историю казахов как «Годы великого бедствия», оставив глубокий след в экономической, политической жизни казахского общества на долгое время.

Добиться мира на западных границах Казахстана стало одной из главных внешнеполитических задач казахских ханов. Это было крайне необходимо, чтобы развязать руки в борьбе с главным противником – Джунгарским ханством.

Нельзя забывать и тот факт, что царское самодержавие в России вело политику натравливания одних народов на другие. В частности, эти методы были использованы для развязывания войны между казахами и ойратами с целью истребления обоих народов. Таковы были предпосылки последующих событий XVIII века, в итоге приведших к потере независимости сначала западными, а затем и другими регионами и превращению Казахстана в колонию Российской империи.

На этом фоне происходила и экспансия в Центральную Азию Китая.

В трудный для народа период, в середине XVIII века, великий хан Абылай показал образцы не только военного искусства, но и огромные дипломатические способности. Поддерживая с Пекином активные посольские и торговые связи, Абылай в то же время уклонялся от каких-либо обязательств в отношении совместных или параллельных акций как против России, так и с нею – против Китая. Но ход истории был неумолим, а время кочевых государств постепенно уходило в прошлое. Многие обстоятельства привели к утрате Казахстаном независимости.

В течение почти полутора веков шло присоединение Казахстана к России. Это был процесс колониального захвата

мирными и военными средствами. Независимо от методов присоединения Казахстана к России суть его оставалась одной – колонизация.

И это встречало упорное сопротивление казахского народа, который одновременно вел борьбу и против вторжений Коканда и Хивы. Именно в эти десятилетия в нашей истории навечно остались имена борцов за независимость – Сырыма Датова, Жоламана Тленшиулы, Исатая Тайманова, Махамбета Утемисова и многих других степных вождей и батыров.

В Казахской Степи возникло общенациональное движение за независимость. Его возглавил Кенесары Касымов, внук знаменитого Абылай-хана. Именно он сумел осознать, что разрозненные казахские племена становятся легкой добычей агрессивных соседей и поэтому жизненно необходимы консолидация общества, воссоздание казахской государственности. Действия Кенесары-хана по объединению казахских земель были подготовлены всем ходом событий.

Опираясь на степные традиции и право, он сумел добиться своего избрания ханом и встал на пути захватнических устремлений царизма и среднеазиатских ханств.

Десятилетняя война под руководством Кенесары Касимова, в которой на борьбу против колонизации казахской земли поднялось большинство населения Казахстана, вошла в историю как период возрождения и окончательной гибели последнего кочевого казахского государства. После смерти хана Кенесары каждый казахский род сопротивлялся колонизаторской экспансии фактически в одиночку.

Во второй половине XIX века активное сопротивление Кенесары Касимова и других казахских султанов, батыров преградило продвижение Российской империи в Центральную Азию и сохранило еще на целое столетие свободу государствам, расположенным на ее территории.

В конце XIX века начинается активный приток на территорию Казахстана переселенцев из европейской части Российской империи. В середине 60-х годов XIX века царское правительство перешло от жестокой военно-казачьей колонизации Казахстана к крестьянской. Колонизация сопровождалась массовыми изъятиями земли у коренного населения.

Переселенческая политика царской России нанесла тяжелый удар по хозяйственной жизни казахского общества. Ее основными чертами стали изъятие лучших, наиболее ценных угодий вместе с водными источниками, полное игнорирование нужд казахского на-

селения, порождавшее земельную путаницу и нарушавшее естественный цикл кочевков, постоянное смещение казахских аулов с обжитой территории со сносом строений, с занятием готовых ирригационных сооружений, допущение массового самовольного переселения с последующим юридическим оформлением вновь прибывших. В создавшейся ситуации руководство освободительным движением взяла на себя духовно-интеллектуальная элита, выдвинувшая идею национальной консолидации.

Руководителями национально-освободительного движения стали Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсинов, Мыржакып Дулатов, Мустафа Чокай, Мухамеджан Тынышпаев, Бахытжан Каратаев, Халел и Джанша Досмухамедовы и другие – в большинстве своем образованнейшие люди, выпускники высших учебных заведений и училищ Петербурга, Москвы, Варшавы, Казани, Омска и Оренбурга.

В декабре 1905 года в Уральске состоялся первый общеказахский съезд, поставивший задачу создания национальной политической партии. Резкой критике была подвергнута на нем политика царских властей, особенно в аграрном вопросе.

В феврале 1906 года, несмотря на арест А. Букейханова, состоялся второй общеказахский съезд, на котором присутствовали 150 делегатов. Съезд выдвинул требование вернуть казахам все утраченные земли, прекратить переселение крестьянства, принять закон об открытии школ, медресе и университета.

Первая Мировая война, в которой участвовала Россия, тяжело отразилась на положении казахов. Объявив в 1916 году мобилизацию «инородцев» на тыловые работы, правительство решило воспользоваться дешевой рабочей силой, освободив от этого одновременно русских рабочих и крестьян, могущих пополнить действующую армию. В конце июля – начале августа 1916 года Казахстан становится ареной ожесточенных столкновений стихийно возникающих повстанческих отрядов с регулярными частями. Наиболее организованным и длительным было движение в Торгае, где его возглавил внук батыра Имана, сподвижника Кенесары, Амангельды Удербайулы Иманов.

Временное правительство, пришедшее к власти после Февральской революции 1917 года, предприняло попытку ликвидации последствий имперской национальной политики и осуществления политики национального примирения. 20 марта 1917 года оно отменило всякие ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности. 7 апреля 1917 года

было опубликовано постановление правительства об образовании Туркестанского комитета.

Впервые в состав органов управления Казахстаном вошли представители казахской интеллектуальной элиты. Тем самым признавались ведущие позиции деятелей алашского движения в политической жизни края. Свержение царского режима и демократизация общественно-политической жизни в стране позволили организационно оформить движение и создать на его основе в июле 1917 года на всеказахском съезде в Оренбурге партию «Алаш». Вскоре был разработан проект ее программы, состоящий из 10 разделов. Основной целью партии было создание казахской государственности – сначала автономии в составе Российской Федеративной Демократической Республики.

Казахский народ получил возможность достижения своей главной цели – воссоздания национальной государственности. Однако мирное развитие событий было прервано новым кризисом в российском обществе, который привел к установлению диктатуры партии большевиков и развязыванию гражданской войны.

Большевики, отрицавшие идеи национальной государственности, для укрепления своего режима были вынуждены учесть национальные запросы народов пробудившейся России и перейти к созданию национально-государственных образований. Таким образом, в 1920 году была создана Казахская АССР.

Со второй половины 20-х годов большевистское государство начинает постепенно отходить от идеологии НЭПа, вновь переводя свою политику в вектор заданной Октябрем репрессивной логики развития.

Насильственная коллективизация и оседание казахов, искусственное обострение противоречий в ауле, столкновение одной части общества с другой привели к национальной катастрофе.

Попытки реализации идеи социалистической утопии в казахском ауле уже на рубеже 20 – 30-х годов обернулись беспрецедентными по своему трагизму последствиями. Так, полностью была разрушена животноводческая отрасль, являвшая собой основу традиционного хозяйства.

Однако самым страшным итогом стала демографическая катастрофа. Вопрос о численности казахов – жертв голода 1929–1933 годов, связанных с ним эпидемий и миграций, остается пока еще открытым. Амплитуда мнений по поводу количества погибших в эти годы колеблется в пределах от 1 млн 750 тысяч до 2 млн 200 тысяч. Это означает, что в ходе коллективизации погибло от 42 до 49 процентов коренного этноса.

1 миллион 30 тысяч человек откочевали в годы голода за пределы республики, из них 616 тысяч – безвозвратно.

Силовая политика государства натолкнулась на отчаянное сопротивление народа. На борьбу с режимом поднимались все более широкие слои населения. Движение сопротивления охватило весь Казахстан. В 1929 – 1931 годах имели место более 380 крестьянских бунтов и восстаний, охвативших почти 80 тысяч человек. Крупными из них являлись сузакское, иргизское, аксуйское, абралинское, адаевское, каракумское и другие восстания. Все они подавлялись самым жестоким образом регулярными войсками Красной Армии.

К этому необходимо добавить и массовые сталинские репрессии, которые развернулись в республике, когда были расстреляны и уничтожены в лагерях выдающиеся представители казахской культуры, науки, просвещения.

Сегодня нельзя не вспомнить имена Шакарима Кудайбердиева, Ахмета Байтурсынова, Мыржақыпа Дулатова, Мухамеджана Тынышпаева, Магжана Жумабаева, Санжара Асфендиярова, Ураза Джандосова, Турара Рыскулова, Сакена Сейфуллина, Ильяса Джансугурова, Беимбета Майлина, Султанбека Кожанова и тысяч других погибших от репрессий 1937 – 1939 годов.

Такова цена, которую заплатил казахский народ за большевистские эксперименты в рамках реализации социалистической утопии. Но о тех трагических и кровавых днях в истории народов молчали как в дни сталинского режима, так и в годы разоблачения культа личности.

Молчали в годы стагнации. Пытаются забыть об этом и сегодня любители приукрасить недавнее прошлое, но забывать – значит предать память миллионов жертв кровавого режима. Последующие «великие» стройки социализма привели к экологической катастрофе глобального масштаба – трагедии Арала. Деятельность военных обернулась трагедией Семипалатинска и многих других регионов Казахстана.

Казахский народ и казахская земля со второй половины XIX века и до 90-х годов XX века были колониальным придатком российской, а затем и советской империи. Такова вкратце историческая правда, которая замалчивалась десятилетиями.

Вторая Мировая война, когда были захвачены западные территории СССР, противостояние в «холодной войне» с Западом вынудили советское правительство рассредоточить и развивать экономический потенциал страны на востоке. Одним из плацдармов для развития промышленности стал Казахстан, обладавший

огромными природными ресурсами. Строились преимущественно предприятия по добыче и переработке сырья.

Казахстан стал поставщиком минерального сырья для других регионов и превратился в республику массового экологически вредного производства.

Именно осуществлению этой политики руководства Компартии мы обязаны возникновением ударных строек пятилеток послевоенного периода.

Мы подошли к государственной независимости с народом, имеющим многонациональный и многоконфессиональный состав. Именно поэтому с первых дней независимости основой своей политики мы объявили равенство, братство, дружбу и единство людей всех национальностей. Эти положения зафиксированы в нашей Конституции, которая начинается словами: «Мы, народ Казахстана...» и являются основой развития Казахстана в будущем.

Ради правды мы говорим об истории нашего народа. Но никаких параллелей при этом не должно быть. Сегодняшнее поколение казахстанцев – граждане нашей страны. Этим сказано все.

Современная Россия, царское самодержавие и режим Советов – принципиально разные государства. Со всеми соседями, в том числе и с Россией, Казахстан подписал договоры о дружбе и сотрудничестве, которым будет неуклонно следовать.

Новый Казахстан, строя свою государственность, желает жить в мире и дружбе со всем мировым сообществом и укреплять межнациональное согласие внутри страны.

Но мы говорим об этом не только в целях восстановления исторической справедливости, а и потому, что в этом нет никакой вины простых людей, которые являлись исполнителями воли апологетов той или иной системы власти. Мы не должны бездумно переносить отношения тех лет на сегодняшнюю, идущую к демократии Россию, с которой Казахстан строит отношения дружбы и сотрудничества.

Тем более не должны строить на стереотипах колониального периода отношения с русским народом, с которым у казахов, несмотря на все перипетии истории, сложились искренние отношения братства и доверия. Беречь эти отношения и укреплять их с учетом современных реалий отвечает коренным интересам обоих народов.

Сегодня мы отмечаем и другую дату – 10-ю годовщину декабрьских событий 1986 года. Неслучайность того, что произошло в те драматические дни и ночи, была ясна изначально. Однако осознание масштабов событий и их исторического значения пришло позднее.

Алма-Ата в декабре 1986 года продемонстрировала крах социалистической доктрины решения национального вопроса. Мы должны сегодня отдавать себе отчет о том, что любая доктрина, основанная на приоритете классового над национальным, обречена на провал. Целая группа мифов – от пресловутого советского народа до особой роли «старшего брата» – на деле скрывала многолетнюю политику подавления национального чувства и национального сознания.

В Казахстане тоталитарные методы решения национального вопроса впервые дали сбой. Даже национальные выступления в самостоятельных государствах Восточной Европы: в Венгрии – в 1956 году и в Чехословакии – в 1968-м – были раздавлены грубой силой. После событий 1986 года режим вынужден был сам снять скороспелые обвинения в национализме в адрес казахского народа.

Национальное сознание под шелухой мифов и навязываемых стереотипов впервые в послевоенной истории артикулировалось в политическое действие. Эта новая модель открытого политического выступления сыграла колоссальную роль в развитии национально-демократического движения по всему Советскому Союзу. Именно после Алма-Аты произошли события в Тбилиси, Баку, Киеве, Вильнюсе, Москве и других городах страны.

Либерализация в рамках старой политической системы стала невозможной.

Конечно, стремительное развитие демократических процессов в союзном государстве имело много причин, но один из ключевых пусковых механизмов был запущен казахской молодежью, осознавшей себя не безропотным исполнителем чужой воли, а наследником свободолюбивых предков.

Поэтому сегодня, когда кое-кто из любителей покритиковать свое собственное государство утверждает, что независимость сама упала нам в руки, я хочу напомнить этим отечественным манкуртам о многовековой истории борьбы народа за свою независимость и о тех юных соотечественниках, которые десять лет назад пролили свою кровь за независимый Казахстан.

Отдавая дань памяти тем, кто поднял национальное достоинство всего казахского народа, и прежде всего смелым и беззаветным действиям нашей молодежи, я подписал указ о присуждении посмертно высшей награды нашего государства Кайрату Рыскулбекову.

Пятилетие нашей независимости, которое мы отмечаем, есть результат борьбы и гибели в борьбе за свободу миллионов наших предков в многовековой истории казахского народа. Мы не можем забыть и те сотни тысяч соотечественников, которые

погибли в годы Второй Мировой войны, отдав свои жизни во имя Отчизны! Предлагаю почтить память о них минутой молчания.

В 1997 году исполняется 60 лет со времени самого сильного разгула сталинских репрессий. Думаю, было бы справедливым отметить эту печальную дату, с тем чтобы еще раз вспомнить о безвинных жертвах тоталитарного режима и еще теснее сплотить наш народ.

Политические и экономические основы независимости Республики Казахстан

Пять лет назад Казахстан начал выстраивать самостоятельную внешнюю политику практически с нуля. Да, еще при СССР у нас было Министерство иностранных дел, но назвать МИД республики тех времен настоящим внешнеполитическим ведомством было бы большой ошибкой. За эти годы создана полная договорно-правовая база международного сотрудничества, всего подписано более 800 документов с зарубежными странами и международными организациями. В нашей новейшей внешнеполитической истории был свой «момент истины», связанный с решением судьбы ядерного оружия на территории Казахстана. Решение давалось непросто, и драматическое напряжение тех дней – богатая пища для историков.

Однако, несмотря на фантастические прожекты, в том числе и отечественных «геополитиков», мы приняли единственно верное решение, что, безусловно, способствовало росту международного авторитета страны.

Мы имеем сегодня гарантии безопасности и территориальной целостности Казахстана со стороны крупнейших мировых держав, хартию о демократическом партнерстве с США, полномасштабный пакет договоренностей с Российской Федерацией. Мы добились за эти годы решения проблемы определения границ с Китаем, того, чего советская дипломатия не могла решить десятилетиями.

Особые отношения сложились с Центральноазиатским союзом, связавшим три братских народа. За последние годы восстановлен прерванный тоталитарной изоляцией активный экономический, политический диалог тюркских государств, в чем большая заслуга принадлежит нашему почетному гостю – президенту Турции Сулейману Демирелю. Это растущий фактор в мировой политике, и Казахстан активно выступает за усиление интеграци-

онных связей в данном направлении – так же, как и за расширение культурного и делового сотрудничества с арабским миром.

В республику пошел крупный иностранный капитал. Однако есть у нас пессимисты, утверждающие, что мы якобы распродаем свой суверенитет за иностранные инвестиции. Но ведь это делается в целях активизации приватизационных процессов и подъема экономики.

Разве трудно понять простую истину: размещая свой капитал в Казахстане, инвестор рассчитывает на долгосрочный интерес, и это обстоятельство, помимо прочего, есть дополнительная гарантия нашей независимости и территориальной целостности. За последние годы создано благоприятное внешнеполитическое окружение, что является одним из важнейших факторов внутренних реформ.

Мы изначально задали многовекторный характер внешней политике Казахстана. Как показал опыт пяти лет, это полностью соответствует геополитическому положению Казахстана.

Первая половина 1990-х вполне соответствует старому изречению, что бывают годы, вмещающие десятилетия обычной истории. Динамичность времени меняет и содержание термина «интеграция». На первом этапе Казахстан исходил из необходимости сохранения сложившихся экономических, политических да и просто человеческих связей в постсоветском пространстве.

У многих деятелей память, к сожалению, то укорачивается, то растягивается в зависимости от политической конъюнктуры, но напомним, что сама идея СНГ во многом благодаря конструктивной позиции Казахстана, что называется, была спасена.

Однако уже на первом этапе мы участвовали в создании новых интеграционных структур, каковыми являются Организация экономического сотрудничества и Центральноеазиатский союз.

Казахстан стал членом Европейского банка реконструкции и развития и одновременно – Азиатского банка развития, наладил отношения с НАТО и Европейским союзом, равно как и с организацией Исламская конференция.

После трех лет существования СНГ возникла необходимость придания нового импульса этому все более увязавшему в декларациях образованию. Казахстан выдвинул модельную идею Евразийского союза. Именно это отчасти разбудило «засыпающее» Содружество. Подавляющее большинство идей, заложенных в нашем модельном проекте, реализовано в форме двусторонних и многосторонних договоров, это позволило добиться практических результатов в экономической сфере, формировании Таможенного союза, в решении вопросов гражданства.

Реальность конца столетия такова, что мы должны серьезно переосмыслить смысл понятия «интеграция».

Во-первых, никакого приоритета идеологических, религиозных или цивилизационных мифов и критериев мы не приемлем. Главный критерий – это национально-государственный интерес независимого государства Республика Казахстан.

Во-вторых, мы будем исходить из прагматизма. Да, история – великий учитель, но нельзя вечно находиться на ее задворках. Наши исторические связи на евразийском пространстве необходимо рационализировать, а не предаваться ностальгии.

В-третьих, наш опыт пребывания в различных интеграционных структурах дает дополнительные аргументы в пользу универсальных принципов современной интеграции. Это принципы равенства и добровольности. Век силовой интеграции остался только в воспаленном воображении «собирателей империй».

В-четвертых, эволюционность интеграционного процесса есть залог его надежности. Революционные скачки и объединения, малоосмысленные конфедерации могут лишь сломать нормальный и естественный процесс.

Наконец, интеграционные усилия в одном направлении не должны означать отказа от интеграции по другим векторам.

Мир сегодня демонстрирует институциональное многообразие региональных союзов. Это объективно совпадает с национально-государственным интересом Казахстана.

Интеграционные приоритеты Республики Казахстан ¹

Концепция устойчивого развития предполагает консолидацию мирового сообщества, сближение и унификацию позиций его членов по ключевым проблемам современности, создание региональных и глобальных интеграционных структур.

Вот почему вскоре после обретения независимости Казахстан разработал программу развития отношений, прежде всего, с бывшими союзными республиками. В ее основу был положен принцип экономической интеграции молодых суверенных государств на базе тех связей, которые некогда существовали внутри единого народнохозяйственного комплекса.

---

¹ Из выступления Н.А. Назарбаева на праздновании Дня независимости Казахстана. Алматы, 16 декабря 1995 г. // *Назарбаев Н.А.* Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 2002. С. 368–371.

Нами двигали здравый смысл и элементарная целесообразность, наличие взаимозависящих экономик, отработанных и хорошо зарекомендовавших себя на практике схем межрегиональной кооперации и разделения труда, общих рынков товаров, услуг и рабочей силы. По-хозяйски ли было бы разрушать все это, чтобы потом создавать заново?

Кроме того, мы, безусловно, брали в расчет и чисто человеческий аспект проблемы – естественную тягу людей друг к другу, их понятное нежелание отождествлять новые межгосударственные границы с пресловутым железным занавесом да и просто наличие множества родственных и дружеских связей, плохо согласующихся с программами полного и безусловного самоопределения.

Наконец, нас вдохновлял пример многих стран цивилизованного мира, успешно наращивающих сотрудничество во имя демократии и прогресса и за счет этого становящихся полноправными и авторитетными членами мирового сообщества.

Рассчитывал ли Казахстан, что политика интеграции найдет понимание у его партнеров по СНГ? Конечно. И главным образом потому, что у нас были общие стратегические цели, идти к которым сподручнее сообща: достижение экономической стабильности и подлинной демократизации общества, построение процветающего государства, основанного не на диктате, а на верховенстве законов.

Мы хорошо понимали, что интеграцию ввести декретом невозможно. Это эволюционный процесс, который должен вырваться и только потом овладеть умами. Поэтому были готовы к тому, что в ходе создания новых интеграционных связей столкнемся с недоверием, проволочками и даже, возможно, с попытками определенных сил помешать объективному ходу событий. Но это не повлияло на выбор наших приоритетов, достижение которых, как все сейчас понимают, лежит в русле общемировых демократических тенденций.

Взвесив все это, Казахстан вынес на суд народов проект создания Евразийского Союза. С тех пор прошло около двух с половиной лет, и теперь приходится слышать голоса, что, мол, идея его формирования себя не оправдала, поскольку ее не удалось реализовать на практике.

С этим трудно согласиться. Поскольку постепенность интеграционных процессов закономерна, воплощать евразийский проект, максимально учитывающий, кстати, политическую и социально-экономическую специфику каждого государства СНГ,

с самого начала предполагалось поэтапно, в течение сравнительно длительного времени. Даже дилетанту от политики понятно, что такая работа, как, например, сближение национальных законодательств, создание наднациональных органов управления, достижение взаимодополняемости экономик и т.д., займет не один и не два года.

Одним из принципов формирования ЕАС является разноскоростное вхождение в него будущих участников. Перед всеми постсоветскими государствами, помимо общих, стоят и свои, национально-государственные задачи, без решения которых ни о каком их участии в равноправном альянсе говорить не приходится. Это тем более важно для переходного периода, который переживают сегодня все страны Содружества и в который они вошли с разной степенью готовности. Отсюда – и разная степень готовности к более тесной интеграции.

Наконец, членство в Евразийском союзе требует от его участников поддержания на своих территориях гражданского мира и межнациональной стабильности. К сожалению, еще не все республики, переживающие сегодня процессы становления государственности, могут обеспечить это условие. Как известно, в некоторых регионах бывшего СССР по сию пору тлеют очаги розни и раздоров, предпринимаются попытки перекроить границы, льется человеческая кровь.

И все же, хотя ЕАС и не оформлен юридически, на деле Содружество уже вступило в период формирования и первого этапа работы новых объединительных структур. Как известно, интеграционные идеи Казахстана в первую очередь преследуют решение экономических проблем внутри СНГ. В этом направлении полным ходом идет накопление потенциала, в том числе за счет дополнения и уточнения выдвинутых инициатив, их практической реализации. В качестве постоянно действующего органа создан Межгосударственный экономический комитет Экономического союза. Он наделен достаточно широкими полномочиями, в том числе и по оперативному решению текущих вопросов.

Активно проводится работа по реализации положений Платежного союза, который должен разрешить проблемы взаиморасчетов и свободного обмена валют между государствами СНГ.

Если смотреть на вещи непредвзято, нельзя не отметить, что предложенный нами евразийский проект, как катализатор в химической реакции, значительно ускорил все эти процессы.

Но Казахстан не ждет, когда все государства СНГ «созреют» до евразийства. Мы нарабатываем интеграционные связи

по разным направлениям, чтобы потом эти наработки составили каркас ЕАС.

Наша инициатива по совершенствованию таможенного режима, беспрепятственному движению товаров и услуг нашла понимание в Российской Федерации и Беларуси. Между тремя государствами подписано соглашение о создании Таможенного союза, являющегося, по существу, прообразом одной из структур будущего ЕАС. Эта организация открыта для вступления в нее других государств СНГ, которые, уверен, не преминут воспользоваться этим правом.

Таким образом, определился «европейский» вектор нового этапа интеграции. Другим полюсом сближения мы считаем «центральноазиатское направление». Имеется в виду расширение и углубление всестороннего сотрудничества Казахстана с его ближайшими соседями по региону – Узбекистаном и Кыргызстаном.

Естественное стремление наших стран к более тесному экономическому сотрудничеству закреплено подписанным ими «Соглашением о Межгосударственном совете Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан и его институтах». Создан Центрально-Азиатский банк сотрудничества с уставным фондом в 9 млн долларов, определены конкретные производства, в налаживании которых в качестве акционеров выступают страны-учредители. Сейчас рассматриваются свыше 50 проектов. К работе банка большой интерес проявили эксперты ЕЭС с готовностью оказать помощь.

Наращивая многовекторный интеграционный поиск, мы, образно говоря, проводим стендовые испытания модели Евразийского Союза. Пусть не в полном объеме, но она создана и выглядит вполне жизнеспособной.

Может быть, именно поэтому сегодня кое-кто и зарабатывает себе на жизнь тем, что, не считаясь с фактами и логикой, пытается противопоставить Центрально-Азиатский союз (ЦАС), если не сказать – столкнуть новые интеграционные структуры с Содружеством Независимых Государств. Противников интеграции не смущает, что во всех подписанных соглашениях прямо говорится о том, что они действуют в рамках СНГ и, стало быть, способствуют его развитию. А это, понятно, нисколько не противоречит принципам Содружества.

Оставим кликушество на совести его «авторов». Во все времена интеграцию, подобно мощным локомотивам, двигали страны-лидеры. Они шли впереди других и видели дальше других. И если роль одного из таких лидеров история отвела Казахстану, мы постараемся ей соответствовать.

Проблемы и перспективы интеграции¹

Пожалуй, ни один термин не претерпел в последнее десятилетие столь причудливой аберрации смысла, как слово «интеграция». Однако игра словами и мыслями – это божественная прерогатива поэтов, но не политиков. Здесь необходима сугубая точность формулировок.

Мы научились пониманию интеграции как взаимовыгодного и многоскоростного процесса. Во многом стратегия Содружеств послужила основой становления двусторонних отношений, опережающих общую динамику СНГ, создания более интегрированных образований, таких как Центральноеазиатский союз и четырехсторонний Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарных областях. Наши союзнические отношения испытаны на прочность.

В последнее время более или менее системно и целенаправленно стали действовать советы глав государств и глав правительств, советы министров обороны, иностранных и внутренних дел, командующих пограничными войсками, межгосударственные и межотраслевые органы по различным вопросам экономического сотрудничества. Определенные сдвиги к лучшему можно отметить в работе Межгосударственного экономического комитета.

Все это так... Но тревог неизмеримо больше. Прежде всего, для вас уже не будет новостью то, что я по многим позициям разделяю критику нашего Содружества.

Очевидно, что Содружество, которое мы замыслили, не состоялось, тот потенциал интеграции, который мы все воспринимали как безусловную данность, мы во многом не использовали и даже растратили. И это не только мое ощущение, совпадающее с мыслями многих присутствующих в этом зале. К такому выводу приходят люди, чью волю мы обязаны исполнять – миллионы и миллионы граждан государств СНГ. А Содружество создавалось не только исходя из объективной необходимости, продиктованной условиями выхода из экономического кризиса каждой из наших стран и СНГ в целом, но и их волей – волей народов наших государств.

Сегодня дезинтеграция – это уже не прогнозируемая опасность, а тенденция, которая становится довольно устойчивой. Не

---

¹ Из выступления Н.А. Назарбаева в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 24 апреля 1997 г. // Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 2002. С. 354 – 357.

признавать этого – значит обманывать и себя, и людей. А люди все меньше верят официальным заявлениям о стремлении углублять интеграцию.

Наши декларации о стремлении к сближению носят все тот же бравурный характер, а политики создают представление о бурной деятельности и делают вид, что ничего не происходит. Вот почему я открыто критикую Содружество, и за этой критикой не надо искать скрытый смысл – пора честно признать: в Содружестве происходят сложные процессы, грозящие вылиться в полномасштабную дезинтеграцию.

Наши страны настолько увлеклись своими собственными проблемами, что все происходящее у соседей нам кажется посторонними событиями, не касающимися нас. Уделом двухсторонних отношений стало урегулирование кризисных точек дипломатического и даже военного противостояния вокруг Таджикистана, Карабаха, Приднестровья, Абхазии. В ряде случаев участвуют третьи и четвертые страны, различные международные организации. Но ни в одном из них авторитет Содружества не проявился в полном содержании его высокого статуса.

Содружество становится конгломератом отдельных государств с приоритетом тактических интересов. Причем государств, настолько основательно растянутых в разные стороны, что уже более приоритетной считается позиция третьих стран, официальные документы СНГ лишь принимаются во внимание, да и то не всегда. Механизмы Содружества не работают даже вполсилы. И создание все новых и новых институтов СНГ не может скрыть углубляющегося процесса дезинтеграции.

Складывается, казалось бы, парадоксальная ситуация. Во всех странах Содружества преобладает второстепенное отношение к исполнению принятых СНГ решений, несмотря на то, что они обязательны. Но когда приближается опасность внутривнутриполитической дестабилизации либо далеко заходят споры с соседями, принято апеллировать к поддержке Содружества. Только тогда вспоминают, что СНГ – авторитетный, уважаемый орган интеграции, что его позиция – один из первых аргументов влияния на общественное мнение в каждой республике. В это время рождаются громкие инициативы, о которых затем успешно забывают. А парадокса нет. У государств Содружества по-прежнему отсутствует единая стратегия интеграции, отсюда ее скачкообразность и спонтанность.

В этих условиях налаживание равноправного партнерства как базового условия союзнических отношений требует от нас се-

годня равной степени заинтересованности, равного соблюдения принципа приоритетности.

Россия остается и наверняка будет ключевым экономическим партнером Казахстана. Несмотря на все сложные и неоднозначные тенденции, доля России во внешнеторговом обороте Казахстана в последние годы не только не снизилась, но и повысилась.

В Казахстан из России поступает около 50% всей получаемой им по импорту электроэнергии, 95% нефтепродуктов, 60% машин, оборудования, транспортных средств и приборов. Из Казахстана в Россию поставляются железорудные окатыши и концентраты, глинозем, хромовая руда, ферросплавы, цветные металлы, энергетический уголь (на Экибастузском угле работает около 100 электростанций Урала и Сибири), зерно, мясо и другие товары.

Анализ показывает, что с 1995 г. начался процесс стабилизации уровня товарооборота, а в 1996 г. он возрос почти на 30%. В Казахстане создано около 70 казахстанско-российских совместных предприятий, продолжается работа по созданию финансово-промышленных групп, развитию производственной кооперации. Это свидетельствует о положительном эффекте функционирования Таможенного союза, созданного в 1995 г.

Стратегические экономические интересы, параллельность курса реформ, общая модернизация финансово-денежной системы и целый ряд серьезных институциональных изменений, идущих в одном векторе как в Казахстане, так и в России, создают серьезную базу для реальной, а не декларативной интеграции в будущем.

Сегодня, говоря об институтах СНГ, мы должны серьезно проанализировать реальное состояние дел, а не форсировать конструирование новых форм политической интеграции.

Уважаемые коллеги! В древней мифологии был один интересный образ – небезызвестной Кассандры. Можно интерпретировать этот образ двояко: как мрачной мистической предсказательницы и как трезвого прогнозиста. Многие политики СНГ сегодня поневоле обращаются к этой знакомой фигуре, и хотелось бы, чтобы возобладала вторая трактовка. Нам как никогда необходима реалистическая оценка интеграционной повседневности. Здоровый, а порой скептический реализм, ориентированный на переосмысление ситуации, безусловно, предпочтительнее, нежели эйфорический оптимизм, ведущий в никуда.

Так будем же, дорогие друзья, реалистами, ибо лишь на этой основе возможна истинная интеграция.

Стратегия интеграционного развития Центральной Азии¹

Я убежден, что реализация огромного интеграционного потенциала в регионе в значительной степени будет зависеть от успехов становления Центрально-Азиатского экономического сообщества (ЦАЭС) и создания единого экономического пространства. В прошлом году, во время нашей встречи в Бишкеке, я уже отмечал, что, к сожалению, Центрально-Азиатское экономическое сообщество ни экономически, ни организационно не стало пока тем инструментом, который бы надежно обеспечивал условия взаимовыгодного сотрудничества.

До сих пор в регионе не создана зона свободной торговли, не функционирует финансовый рынок и, как следствие, отсутствует общий рынок товаров, услуг и капиталов. А ведь мыслилось, что субъекты предпринимательства будут строить свои взаимоотношения на принципах хозяйственной целесообразности и взаимной выгоды. Под воздействием рыночного саморегулирования будет формироваться общее экономическое пространство в Центральной Азии.

По современным масштабам, внутренний рынок стран ЦАЭС крайне узок, а производство слабо диверсифицировано. Основой существования национальных экономик по-прежнему остается внешняя торговля.

Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан включены в международные торговые потоки в качестве поставщиков минерального и сельскохозяйственного сырья, а также простейшей готовой продукции с низкой степенью переработки.

Кроме того, по ряду вопросов у нас есть разногласия, отличаются и подходы к решению тех или иных проблем. Потому полагаю, что сегодня нам надо хотя бы в целом очертить основные принципы взаимодействия в рамках ЦАЭС.

Прежде всего, я считаю, что следует проявить политическую волю и решимость для заключения четырехстороннего Соглашения о зоне свободной торговли и практической реализации принципов свободного движения товаров, услуг, капитала, функционирования аграрного рынка.

---

¹ Из выступления Н.А. Назарбаева на встрече глав государств Центральной Азии. Ташкент, 21 апреля 2000 г. // *Назарбаев Н.А.* Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 2002. С. 357–360.

Весьма важным является вопрос о заключении Соглашения о защите прав инвесторов для создания общего гарантированного инвестиционного пространства, возможности свободного привлечения капиталов и обеспечения гарантий безопасности инвесторов — от личной безопасности до защиты вложений.

Соглашение не затронет кардинально национальные законодательства, но определит возможности работы на международном уровне с уже действующими законами.

Если учитывать мировую практику, то Соглашение о защите инвесторов для каждого конкретного инвестора значительно важнее, нежели узкие, привязанные к конкретным объектам контракты.

Считаю необходимым дать поручение нашим правительствам подготовить к подписанию в течение этого года два указанных соглашения.

К причинам, тормозящим реальное выполнение основных положений **Договора о Едином экономическом пространстве**, других заключенных договоров и соглашений в рамках ЦАЭС со стороны всех государств-участников можно отнести следующие:

- отсутствие согласованной стратегии и утвержденной концепции интеграционного развития ЦАЭС;
- отсутствие императивов, нацеливающих министерства и ведомства государств-участников на постоянную системную работу по интеграции;
- несогласованная экспортная политика, приводящая по отдельным группам экспортной продукции к неоправданной конкуренции государств-участников на рынках третьих стран;
- ориентация на «ограничительно-запретительные» методы решения при возникновении спорных вопросов, принятие односторонних решений, ущемляющих интересы других государств-участников.

Подвижки в интеграции в Центрально-Азиатском регионе – в основном результат политической воли глав государств, входящих в ЦАЭС, а не следствие систематической практической работы всех государственных органов.

Нередко говорят о неспособности правительств наших стран выдвигать новые инициативы, искать адекватные механизмы реализации подписанных интеграционных соглашений и документов. Однако следует заметить, что почти ежегодное выдвигание все новых и новых «интеграционных инициатив» и ожидание очередного «интеграционного прорыва» только дискредитируют саму идею интеграции, порождают явные иллюзии, разочарования, взаимные упреки.

Нужны же не новые инициативы, а просто наличие единой воли, желание и систематическая работа по практической реализации уже принятых решений.

Мировой и российский финансовые кризисы сильно отразились на всех странах СНГ и создали напряженную ситуацию в государствах-участниках ЦАЭС. Вместо общих усилий по ликвидации последствий финансового кризиса некоторые страны выбрали более или менее явный путь изоляционизма.

Это может иметь отрицательные последствия для ЦАЭС в долгосрочной перспективе. Тем более что это испытание может оказаться для нас далеко не последним.

Если не только президенты государств ЦАЭС, но и все исполнительные органы в скором времени не проявят здравый смысл и ответственность за осуществление реальной, а не формальной интеграции, то преодоление кризиса в странах региона станет длительным процессом.

Причем он будет чреват не только экономическими, но и социальными катаклизмами, которые могут привести к тяжелым политическим последствиям.

В этой связи одним из главных моментов или даже этапов существования ЦАЭС становится вопрос о программе интеграционного развития Центрально-Азиатского Экономического Сообщества на ближайшую перспективу – до 2002 года.

В ней должны быть указаны конкретные механизмы и сроки ее практического осуществления.

Основным содержанием данного этапа сотрудничества должно быть создание объективных экономических предпосылок для углубления интеграционных процессов.

А они, в свою очередь, должны включать: расширение торгово-экономических связей, рациональное использование водно-энергетических ресурсов, транспортно-коммуникационных систем, совершенствование сложившихся хозяйственных связей, развитие импортозамещающих производств.

Предлагаю ввести в практику работы правительств государств-участников рассмотрение деятельности министерств и ведомств о ходе реализации принятых соглашений и решений Межгоссовета и его институтов.

В первую очередь нам необходимо:

– завершить разработку и принятие Концепции развития ЦАЭС;

– возобновить практику разработки программ интеграционного сотрудничества по отдельным секторам и отраслям экономики и осуществить меры по протекционистской защите собственных товаропроизводителей внутри ЦАЭС;

– ускорить ход работ по делимитации и демаркации границ между странами-участницами ЦАЭС;

– возобновить и развивать практику проведения взаимных культурных мероприятий.

Уверен, что реализация этих задач позволит государствам-участникам ЦАЭС в перспективе перейти к более углубленным и интегрированным формам межгосударственного сотрудничества.

4. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Основы формирования Евразийского экономического сообщества¹

Прошло уже более полугода, как мы с вами подписали важнейший Договор о создании евразийского экономического сообщества. Хотя это еще совсем небольшой промежуток времени, но уже можно говорить о первых конкретных результатах и наработках, которые мы имеем на сегодняшний день.

За этот короткий период Межправительственной рабочей группой и Интеграционным комитетом Таможенного союза проделана большая работа по организации нормативной правовой базы деятельности ЕврАзЭС, превращению ее в международную организацию.

Созданы органы управления Сообщества и утверждены документы, регламентирующие их деятельность; закреплены правовой статус, привилегии и иммунитеты должностных лиц новой международной организации; созданы необходимые условия эффективного осуществления ими своих обязанностей.

Реализация намеченных в рамках Договора об учреждении ЕврАзЭС направлений деятельности позволяет рассчитывать на положительные плоды нашего сотрудничества и с перспективой смотреть в будущее.

Такую уверенность придает также ясное понимание каждым из нас целей и задач предстоящего периода сотрудничества.

Конечно, многое будет зависеть от нас самих, от того, как мы сумеем реализовать задуманное.

К настоящему времени уже создана определенная база для функционирования и развития Евразийского экономического сообщества.

Можно уверенно констатировать, что за время существования Таможенного союза нами сделано было немало.

---

¹ Выступление Н.А. Назарбаева на заседании Межгосударственного совета государств-участников ЕврАзЭС. Минск, 31 мая 2001 г. // *Назарбаев Н.А.* Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 2002.. С. 409–413.

За прошедший период осуществлены практические меры по созданию единой таможенной территории, введению общего таможенного тарифа. Согласована совместная целевая программа по обустройству пунктов пропуска на наших границах.

В целях создания благоприятных условий для развития сотрудничества и углубления взаимной торговли наших стран осуществлен переход на принцип «страны назначения» при взимании косвенных налогов.

Мы предприняли конкретные шаги по обеспечению более тесного взаимодействия национальных валютно-финансовых систем. В частности, достигнуты договоренности о взаимной конвертируемости и стабилизации курсов национальных валют, устранении двойного налогообложения. Создается Совет руководителей национальных банков государств-участников Таможенного союза. Начата разработка общей платежно-расчетной системы.

Намечены перспективные направления формирования Транспортированного союза, взаимодействия энергетических систем и коммуникаций, поддержки предпринимательства и малого бизнеса.

Для углубления регионального взаимодействия принято Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества.

В целом, итоги последних лет свидетельствуют, что предпринятые нами совместные меры позволили добиться определенных успехов нашим экономикам.

Вместе с тем, следует отметить, что ряд проблем, связанных с функционированием режима свободной торговли, проведением единой валютной, налоговой и таможенной политики, механизмов осуществления взаиморасчетов между хозяйственными субъектами, оставались нерешенными в рамках Таможенного союза.

В этой связи создание евразийского экономического сообщества должно помочь решению этих проблем.

Уверен, что новое объединение позволит выйти на качественно новый уровень интеграции и послужит залогом нашего успешного сотрудничества.

Сегодня на рассмотрение Межгоссовета государств-участников евразийского экономического сообщества представлено 18 проектов документов по вопросам формирования ЕврАзЭС. Эти документы – не только плод напряженной и кропотливой работы экспертов пяти государств, но и показатель стремления наших стран к активному сотрудничеству в деле построения реально функционирующего единого экономического пространства.

При этом следует отметить, что Договором обеспечивается преемственность созданных ранее органов управления интеграцией.

Отдельным документом планируется зафиксировать перечень нормативно-правовых актов, заключенных в рамках Таможенного союза, которые будут иметь юридическую силу для государств-членов создаваемого Сообщества.

Практика показала, что полномочия, которыми мы наделили Межгоссовет, Совет глав правительств и Интеграционный комитет, оказались недостаточными для межгосударственной координации в условиях усложняющихся и углубляющихся интеграционных связей.

Требуются новые подходы к определению компетенции органов управления, новый порядок их взаимодействия с государственными структурами сторон.

Органы Сообщества, сохраняя правопреемственность, формируются на новых принципах: расширены полномочия ранее действовавшего Межгосударственного Совета, в который введены не только главы государств, но и главы правительств. Соответственно упраздняется Совет глав правительств.

Интеграционный Комитет повысит свой статус и уровень принимаемых решений, поскольку в него будут входить заместители глав правительств сторон.

Новая структура и распределение полномочий органов управления интеграцией полностью соответствуют нашей линии на оптимизацию работы международных организаций, членом которых является Казахстан.

В целом формирование ЕврАзЭС позволит нашим странам достичь следующих целей.

Первое. Появляются новые перспективы и возможности реализации ранее достигнутых договоренностей и дальнейшего углубления нашего сотрудничества с партнерами по ЕврАзЭС.

Договор о формировании ЕврАзЭС – первый по своей сути документ, в котором предпринята реальная попытка сформировать и ввести в действие организационно-правовой механизм контроля и реализации принимаемых решений и подписанных документов.

Поэтому Сообщество может стать конкретным инструментом достижения целей и задач по интеграции наших стран.

Второе. Сотрудничество государств-участников в рамках Таможенного союза и создаваемого евразийского экономического сообщества в результате отмены большинства таможенных пошлин и ограничений во взаимной торговле позволит увеличить товарооборот с партнерами по Союзу.

Только в 2000 г. рост товарооборота между странами сообщества составил 38%. Я уверен, что это далеко не предел.

Третье. Статус ЕврАзЭС позволит организовать взаимовыгодное сотрудничество с другими государствами и международными организациями.

Прежде всего, это касается Всемирной торговой организации, вступление в которую является важным компонентом интеграции стран Таможенного союза в международную торговую систему.

Только объединив свой потенциал, наши государства смогут ускорить выход на международные торговые рынки и отстаивать свои интересы на мировой арене.

Четвертое. ЕврАзЭС позволит расширить сотрудничество стран-участниц, включая вопросы макроэкономики, валютно-финансовой, торгово-тарифной и социальной политики.

В этих целях предстоит унифицировать налоговое законодательство наших стран, размеры таможенных пошлин, обеспечить режим безвизового передвижения и т.д.

* * *

В современных условиях ни одна страна не может успешно развиваться в одиночку.

Время настоятельно требует укрепления роли и веса нашего объединения, перехода на новую, более качественную ступень сотрудничества.

Положительное развитие интеграционного процесса возможно только при активной политике государств на тесное сближение.

Я желаю нашему Сообществу успехов и плодотворного продвижения на пути его становления.

Посткризисное обновление и развитие Евразийского экономического сообщества ¹

Стратегия радикального экономического обновления

Экономическая динамика цивилизационного развития характеризуется широкой палитрой пространственных и временных проявлений. Данные проявления выражаются самыми различными

параметрами и масштабами, охватывающими крупные эко-

---

¹ Из книги: *Н.А. Назарбаева «Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций»*. Астана: ТОО АРКО, 2009. / http://www.samiznaetektokz/www/www_akorda_kz.nsf/sections?OpenForm&id_doc=1B1E462621260DB30625765500033A5F&lang=ru&L1=L8&L2=L8-50

номические системы или же множество таких систем, которые идентифицируются в качестве больших экономических систем, формирующих цивилизационные образования.

Исследование особенностей динамики цивилизации приводит к представлению о ее цикличности, о периодичности смены фаз циклов, о развитии цивилизации при прохождении очередного цикла. Все это позволяет утверждать неизбежность возникновения кризисов и, в том числе экономических, имеющих различную продолжительность и глубину, обусловленную природой их происхождения.

Уроки современного финансово-экономического кризиса

Исходя из различий влияния кризиса на трансформацию преобладающих экономических укладов и динамику цивилизаций, следует сделать вывод о противоречивости его функций, имеющих и выполняющих, с одной стороны, разрушительное действие по подрыву устаревшего и мешающего дальнейшему продвижению, а с другой – созидательное действие, расширяющее пространство для становления и распространения новых прогрессивных изменений.

Цикличность динамики экономики цивилизаций

Во второй половине XX в., на этапе подъема были достигнуты впечатляющие результаты технико-технологического и экономического цивилизационного развития. Отмеченная динамика сопровождалась подъемом научных достижений, повышением образовательного и культурного уровня населения мира. На вершине индустриального экономического цикла наблюдались самые высокие темпы прироста валового внутреннего продукта (ВВП). В период 1950-1973 гг. они составили в общем 4,9% среднегодового прироста, а в расчете на душу населения – 2,9%. Уже в последующее десятилетие темпы прироста данных показателей понижались соответственно до 3,1 и 1,4%, а в 90-е гг. прошлого столетия темпы прироста ВВП были на уровне 2,6%.

На этапе перехода к условиям постиндустриальной цивилизации были сформированы предпосылки, которые оцениваются весьма неоднозначно ввиду того, что в последующем при включении в динамику цивилизационного развития их наличие может проявиться не только с позитивной, но и с негативной стороны.

Например, усиление глобализации процессов в хозяйственной сфере имеет позитивную сторону, при условии, что технико-технологический прорыв и смена укладов принесут всем хозяй-

ственным образованиям новое качество экономики и сделают его всеобщим достоянием.

Однако имеется и негативная сторона данных процессов, которая обусловлена гипертрофированными формами, проявляющимися в масштабах поляризации, нарастании противоречий и действий других факторов, ведущих к обострению в различных сферах социальной, экономической и политической жизни.

Рассматривая ключевой вопрос определения и оценки факторов глобального развития, нельзя обойти проблему оптимальности распределения и использования накопленных цивилизациями ресурсов. Действующий механизм неолиберальной экономической модели, сформированной в интересах транснациональных корпораций и богатейших стран мира, обостряет и усиливает негативные тенденции, сложившиеся в динамике структурных сдвигов мировой экономики.

Развитые цивилизации, по сути, присваивают потенциал трансформации укладов нового качественного уровня и инициируют движение в направлении, не всегда ориентированном на эпохальные и базисные преобразования, нередко отторгая или же отодвигая их на неопределенный срок.

Немало примеров тому, когда основные усилия больших экономических систем сосредоточены вовсе не на решении глобальных мирохозяйственных проблем, связанных с сокращением разрыва между богатыми и бедными, развитыми и развивающимися системами.

Напротив, они стремятся к концентрации основного капитала в странах «золотого миллиарда», к полному присвоению ими мировой финансовой ренты. Об этом свидетельствуют показатели рыночной капитализации, достигшей, по данным Всемирного банка, в 2006 г. 43,6 трлн. долларов, что составило 99% мирового валового внутреннего продукта, и сосредоточен он в основном в экономиках развитого мира.

Начиная с конца XX в., точнее, с последней его четверти, динамика мировой цивилизации перешла в фазу падения, которая превратилась в глобальный цивилизационный кризис.

По всей видимости, даже при благоприятном стечении обстоятельств данный кризис целиком захватит первую четверть XXI в. Возможен и иной исход, при котором его последствия будут носить затяжной характер в первой половине столетия. На этой стадии развития цивилизаций будет проходить смена сверхдлинных цивилизационных циклов, которая вызовет их глубокое качественное обновление.

Взаимосвязь технологических и экономических циклов в динамике цивилизаций

Современный этап экономической динамики цивилизаций характеризуется весьма уникальной особенностью, которая вызвана положением кризисных фаз долгосрочного, сверхдолгосрочного и тысячелетнего циклов.

Такая особенность позволяет спрогнозировать возможность возникновения экономических кризисов, а следовательно, в какой-то мере подготовиться и выработать основы, обеспечивающие менее болезненные методы прохождения негативных фаз общей цивилизационной динамики и несколько сжать их сроки и ограничить охват пространства в пределах обозримой перспективы.

Динамика цивилизационного развития, имеющая в общем и целом циклическую природу в современных условиях, совпадает с нисходящей стадией V технологического уклада, действующего в развитом мире. Безусловно, что уже в нынешний период возникает потребность в формировании предпосылок подготовки и успешного перехода к следующему, VI технологическому укладу.

Однако, несмотря на преходящую стадию, демонстрирующую падение параметров результативности, данный период при его нестабильности нередко вызывает обострение ситуации, ведет к кризису экономической системы, захватывающему все существующие цивилизации.

Следовательно, в этот временной период любые негативные проявления могут разрастись и приобрести всеобщее необратимый характер.

Вот и нынешний финансово-экономический кризис, начавшись в отдельно взятой стране, перешагнул границы частных финансовых манипуляций и приобрел гигантские масштабы глобального процесса. И независимо от прогнозов по продолжительности, его отголоски еще долгое время будут сказываться на глобальном, региональном, страновом уровнях экономик и, в особенности, на уровнях национальных экономических систем, относящихся к разряду средне- и слаборазвитых.

Последнее связано с тем, что развитые экономические системы имеют обыкновение сбрасывать разрешение негативных последствий своих действий на всех участников мировых экономических отношений и, в особенности, на тех, кого можно отнести к наиболее слабым и уязвимым звеньям мирохозяйственных связей.

При этом, если развитые цивилизации и отдельные страны располагают достаточно большими потенциальными возможностями для преодоления последствий разрушительного кризиса, то

остальным, имеющим в своем потенциале гораздо меньше ресурсов сдерживания и обвала своих экономик, приходится в наибольшей степени испытывать все тяготы разразившегося кризиса.

В условиях развертывания глобального кризиса среднеразвитые и слаборазвитые партнеры мировых экономических взаимодействий все более отстают от участников, относящихся к разряду развитых.

Фактор сосредоточения основного капитала в развитых экономических системах, как и очевидного недостатка средств в развивающихся, сдерживает и ограничивает возможности крупномасштабного освоения эпохальных базисных инноваций и перехода в новое качество, соответствующее VI технологическому укладу.

К тому же богатые в инвестиционном плане системы нацелены на получение своих дивидендов с капитала в сравнительно не хлопотном виртуальном секторе экономики, каким является финансовый. Значительные инвестиционные потоки направляются ими не на дальнейшее развитие реального капитала, обеспечивающее его качественное преобразование, а на поддержание и расширение сферы виртуальных финансовых отношений и спекулятивных операций. Такие операции дают возможность инвесторам получать существенную, необоснованную реальным результатом прибыль. Финансовый капитал разрастается до огромных размеров, которые в значительной степени превышают масштабы капитала реального сектора экономики создаваемого в нем продукта.

Все это подрывает основы равновесия и стабильности, поскольку еще сильнее деформируются сложившиеся пропорции и соотношения экономических систем, приводит к деструктивным изменениям (к инфляционному росту, хаотичным колебаниям цен). Тем самым формируются условия, отрицательно влияющие на экономическую динамику.

Усиливаются процессы перелива капитала, ослабляя и без того «слабые» экономики и усугубляя положение «сильных», так как средства направляются на воспроизводство виртуального капитала. Финансовые потоки обходят стороной реальную экономику, в которой и заключены настоящие и действенные резервы перспективных инновационных достижений.

Такого рода трансформация предполагает регулирующее воздействие с дозированием негативных, хаотичных колебаний, обузданием стихийных процессов и предотвращением их разрастания до масштабов, не поддающихся воздействию.

Осознание закономерности трансформационных процессов в динамике цивилизаций позволяет понять характер после-

довательных преобразований как объективной необходимости, избежать разрушительных революционных преобразований, не растрачивая при этом накопленный мировыми цивилизациями потенциал.

Субъективные причины современного финансового кризиса

Выявление особенностей экономической динамики цивилизаций дает основание для утверждения, что глобальный финансово-экономический кризис 2007–2009 гг. обусловлен объективными причинами и закономерностями экономического функционирования цивилизационных систем.

Вместе с тем истоки этого финансово-экономического кризиса имеют и субъективные основы возникновения. Они объясняются отнюдь не только и не столько исчерпанием индустриальных факторов роста и необходимостью включения новой экономической политики, настроенной на принципиально новые подходы «умной» экономики.

Для сложившейся ситуации присуще использование изощренной методологии ведения бизнеса, которую можно определить как «хитрую» экономику, во многом базирующуюся на вовлечении виртуальных и теневых механизмов рынка.

В значительной степени кризисное положение экономики явилось следствием того, что преобладающие позиции в ней занял не реальный производственный сектор, а финансовые институты, производящие виртуальные продукты. Этим и обусловлено стремительное разрастание виртуального сектора, каким стал финансовый сектор, превратившись из банковского посредника в создателя структурированных финансовых продуктов, продажу которых банки и осуществляют.

К примеру, в последние годы произошло ускорение роста задолженности, возрос риск финансовой системы. Такого рода изменения совпали с формированием избыточной ликвидности, а облегченные кредиты превратились в факторы увеличения непродуктивного спроса на финансовые активы и возрастание их стоимости, что адекватно повышению рисков.

Некоторые экономисты проводят аналогию представленного положения с раздуванием долгового «пузыря». Учитывая, что все это достигло масштабов мирового хозяйства, «пузырь» сегодня получил глобальных размеров. Зародившись в недрах виртуальной экономики, нынешний финансово-экономический кризис приобрел характер глобального процесса, охватившего мировое экономи-

ческое пространство, в котором прогнозируемые последствия скажутся с наибольшей силой, очевидно, на слабых звеньях общей рыночной системы.

Мировое сообщество в целом и отдельные государства, входящие в него, предпринимают целый ряд последовательных шагов с целью сдержать разрастание масштабов и объемов нынешнего финансово-экономического кризиса и по возможности сократить его сроки.

Возможный план радикального обновления мировой финансовой системы изложен мною в статье «Ключи от кризиса».

Ключи от кризиса

Глобальный мировой кризис, который сотрясает сегодня страны и континенты, – это особое явление, какого человечество еще не знало. Оно определенно относится к категории явлений, не имеющих аналогов в мировой истории и кардинально меняющих мировой порядок, все экономические устои. И потому к его анализу, осмыслению и преодолению нужен неординарный подход, пересматривающий все старые догмы и стереотипы.

В этой связи непродуктивно искать крайних и виноватых. Сейчас важнее сосредоточиться на определении глубинных дефектов системы, породивших столь мощные мировые катаклизмы, а главное – на поиске путей их полного устранения. Для этого надо иметь смелость признать, что мы находимся на рубеже создания радикально новой, по-иному построенной модели мировой экономики, политики и глобальной безопасности.

Иного не дано, если мы действительно намерены эффективно использовать уникальный шанс преодолеть несовершенство Старого мира и построить мир Новый. Понятно, что для этого потребуются колоссальные усилия всего мирового сообщества, мобилизация интеллектуальных и материальных ресурсов и немалое время. Нам предстоит выстроить радикально новую логику и выработать новые общие «правила движения» по этому переходу, который можно пока условно назвать как мир глобального (или великого) Транзита. Но прежде попробуем обозначить первопричины этого глобального кризиса, его истоки.

Глубинный мировой дефект

Один великий мыслитель Евразии полтора века назад сказал: «Сила внешняя есть плод силы внутренней». Перефразируя эту мысль, совершенно определенно можно полагать, что «кризис внешний есть плод кризиса внутреннего».

И очевидно, что нынешний глобальный кризис – это вовсе не какое-то стихийное бедствие и не результат случайного стечения обстоятельств, а закономерное внешнее следствие какого-то глубинного внутреннего дефекта.

И пока мы четко не определим и не очертим его, все наши усилия по ремонту мировой валютно-финансовой системы, с которой и начался кризис, будут носить только косметический характер. В этом случае не устраненный нами дефект и дальше будет воспроизводить все новые кризисы с нарастающей частотой и с более тяжелыми последствиями.

Так случилось, что весь наш мир как-то неожиданно и незаметно проскочил «вход» в туннель глобального кризиса, «выход» из которого сегодня не виден почти никому.

Произошло это, наверное, потому, что мы по-прежнему смотрим на сегодняшний мир, как и на будущий Новый мир, сквозь оптику старых инструментов мышления. Но для начала радикального обновления нам надо обновить все наше мышление. Соответственно, нужно обновить и все понятия, категории, теории, схемы, концепты мышления и термины, обозначающие факты и явления Нового мира.

Что лежит в основе мирового развития? Ядро и мотор его развития – это мировой капитал как воспроизводящееся мировое богатство. А что лежит в основе этого капитала? Ответ – система мировой валюты. А что лежит в основе системы мировой валюты? В основе лежит механизм ее генерации и обращения – законы, процедуры, эмитенты, каналы, пользователи и т.д.

Семь простых вопросов

Радикальное обновление нашего мышления можно начать, например, с честного ответа на следующие семь простых вопросов, наиболее четко и радикально проясняющих суть оздоровления системы мировой валюты.

1. Является ли существующая де-факто мировая валюта законной де-юре? Очевидно, что при отсутствии мирового закона о мировой валюте, подписанного главами большинства стран мира и ратифицированного большинством парламентов мира, говорить о такого уровня законности пока не приходится.

Точнее будет определить существующую мировую валюту как «дозаконную», поскольку она появилась де-факто до появления мирового закона, с точки зрения которого могла бы определяться ее законность де-юре.

Поэтому валюта Нового мира должна существовать на базе всемирного Закона о мировой валюте, подписанного главами большинства стран мира и ратифицированного большинством парламентов мира. При этом ясно, что в качестве мировой валюты непродуктивно использовать национальную валюту любого государства мира. Этот закон мог бы четко и однозначно определять ее принципиально наднациональный межгосударственный статус и принципы ее эмиссии специально созданным всемирным Эмиссионным центром. Такая система могла бы стать основой первой в истории человечества абсолютно законной и легитимной мировой валютой.

2. Является ли процедура деятельности эмитента мировой валюты истинно демократической? Совершенно очевидно, что ни один народ мира не участвует ни в принятии решений, ни в деятельности эмитента мировой валюты.

Поэтому процедура деятельности эмитента мировой валюты Старого мира не является демократической ни с какой стороны или точки зрения.

В этой связи все основные субъекты – пользователи новой мировой валюты, могли бы создавать, согласно закону о мировой валюте, демократические органы управления ее эмиссией и эмитентами, действующие по строго демократическим процедурам.

3. Является ли механизм баланса спроса и предложения мировой валюты конкурентным и свободным?

Очевидно, что мировой рынок мировой валюты не является конкурентным и не может быть признан таковым до создания мировых институтов, устанавливающих и контролирующих правила конкурентной деятельности всех участников этого рынка.

Тогда как эта обязательная конкурентность могла бы обеспечиваться и строго контролироваться специальным надзорным органом, например, Всемирным антимонопольным валютным комитетом.

Существующий рынок мировой валюты явно не обеспечивает равные права всем ее возможным эмитентам. На свободном рынке, как известно, категорически исключаются какие-либо привилегии для каких-либо групп продавцов, а также гласные и негласные ограничения покупательной способности и товарообменной функции валюты, выступающей в качестве мировой. Очевидно, что такого не наблюдается и этот рынок явно является несвободным. Рынок мировой валюты мог бы по закону курироваться, условно назовем, Всемирным комитетом рыночной свободы. На этом абсолютно свободном рынке должны быть категори-

чески исключены любые привилегии для любых групп эмитентов или продавцов мировой валюты.

4. Является ли рынок мировой валюты цивилизованным?

На цивилизованном рынке правила игры устанавливаются и соблюдаются на базе общего договора всех его участников (продавцов и покупателей), не ущемляющего ничьих частных интересов. Очевидно, что на рынке мировой валюты ничего подобного не наблюдается. Следовательно, на сегодня рынок мировой валюты не является цивилизованным.

На рынке новой мировой валюты правила игры должны по закону устанавливаться и соблюдаться на базе общего договора всех его участников (продавцов и покупателей).

5. Является ли система генерации и эмиссии мировой валюты контролируемой основными ее субъектами-пользователями (странами, компаниями и гражданами) и мировым сообществом в целом?

Нет, она никак не подконтрольна ни каким-либо группам ее основных субъектов-пользователей, ни мировому сообществу в целом.

В этом смысле система эмиссии мировой валюты является абсолютно бесконтрольной. Все основные субъекты-пользователи новой мировой валюты (страны, компании и граждане) должны иметь право создавать постоянно действующие инструменты контроля ее генерации, эмиссии и обращения, специально предусмотренные названным законом. Деятельность эмитента также должна быть в пределах контроля всех трех ветвей власти: и законодательной, и исполнительной, и судебной.

6. Является ли система генерации и эмиссии мировой валюты ответственной перед ее основными субъектами-пользователями (странами, компаниями и гражданами) и всем мировым сообществом?

Эмитенты мировой валюты не несут никакой ответственности ни перед кем из ее основных субъектов-пользователей, ни перед мировым сообществом в целом.

В этом смысле эмитенты мировой валюты абсолютно безответственны, что и породило глобальный кризис.

Все легитимные и законные эмитенты мировой валюты должны в полной мере нести перед ее основными субъектами-пользователями (странами, компаниями и гражданами) и перед всем мировым сообществом всю полноту ответственности за свои действия (или бездействие), которую по закону практически может обеспечивать, например, Всемирный валютный арбитраж.

7. Является ли система мировой валюты эффективной и результативной, то есть насколько результаты ее работы соответствуют целям развития человечества и мира в целом?

Практические результаты работы системы мировой валюты привели к тому, что само существование процветающего мирового капитала и стабильного мирового развития (как и единой мировой валюты) сегодня находится под угрозой. Это явное свидетельство ее полной неэффективности.

Действия эмитентов новой мировой валюты должны абсолютно адекватно соответствовать ключевым целям и ценностям развития мира и человечества. Как и практические результаты работы системы новой мировой валюты должны в полной мере отвечать высшим целям и задачам устойчивого развития и процветания. Эти принципы нужно по закону закладывать как в основу всей системы новой мировой валюты, так и в систему регулярного измерения и коррекции ее эффективности.

Честные ответы на эти семь простых вопросов делают вопрос об адекватности существующей мировой валюты вызовам нового века чисто риторическим.

С середины прошлого века наш мир изменился радикально, и темпы этих перемен нарастают с каждым днем.

Не меняется только суть механизма генерации и обращения валюты, используемой в качестве мировой, его темпы обновления отстают от темпов изменения мира катастрофически. То есть система мировой валюты явно устарела давно и безвозвратно, что и подтверждает глобальный мировой кризис.

Весь механизм новой мировой валютной системы должен строиться на основе специальной системы опережающего мониторинга грядущих вызовов века, мира и человечества и на семи простых принципах, намеченных выше. Только так новая система мировой валюты сможет всегда быть современной и бездефектной, быть продуктивным источником не глобальных мировых кризисов, а устойчивого развития мира и процветания всего человечества.

Откуда и куда мы идем?

Для начала напомним, что до сих пор мотором и сердцем Старого мира был мировой капитал, который базировался на мировой валюте, содержащей глобальный семикратный генетический дефект.

Этот мир мы по привычке называем мировым капитализмом. Хотя уже понимаем, что тот капитал, который оперирует дефект-

ной валютой, правильнее и честнее было бы называть его истинным именем, например, «дефектный капитал».

Недавно сотни миллиардеров по всему миру практически испытали на себе всю реальную дефектность своих иллюзорных капиталов, когда буквально за несколько месяцев весь их «дефектный капитал» вдруг упал почти на порядок.

Мотором и сердцем развития грядущего Нового мира будет какой-то радикально новый мировой капитал.

Точнее, мировое саморастущее богатство, основанное на новой бездефектной мировой валюте. И для определения этого радикально нового мирового богатства было бы правильным найти какое-то другое, более адекватное обозначение.

Древние греки обозначали высшую стадию развития красивым словом «акме». Наши потомки когда-нибудь подберут правильное имя этому новому бездефектному и высшему «уже не капиталу».

Но уже сейчас понятно, что его имя могло бы включать в себя это высшее качество – «акме»: например, акмекапитал. И тогда этот грядущий уклад радикально Нового мира, движимый таким радикально новым мировым «акмекапиталом», будет правильным называть уже не капитализмом, а «акмекапитализмом».

Такой не совсем обычный подход с введением нового обозначения для новой стадии развития грядущего мира даст нам практическую возможность лучше подготовиться к его наступлению, глубже уяснить и понять, в чем заключается истинная суть грядущего обновления мира. И самое главное, даст нам в руки новый инструмент нашего обновления и навигации, которым мы сможем практически определить и опознать Новый мир, чтобы уверенно действовать в нем.

Через что мы переходим в будущее?

Ключевым словом, определяющим новое качество той стадии роста нашего мира, в которую мы только что вступили, вполне можно взять слово «транзит». Тогда этот новый вид транзитного мирового богатства, основанного на частично бездефектной мировой валюте, мы сможем называть пока не «акмекапитал», а «транзитный капитал».

И, соответственно, сам уклад времени транзита можно обозначить пока не «акмекапитализм», но уже «транзикапитализм» с мировой финансовой инфраструктурой нового типа и качества. Главная задача и миссия этапа транзита – подготовить условия для экологичного перехода всего мира от старой семикратно

ущербной валюты к новой семикратно бездефектной системе мировой акме-валюты.

И, что самое главное, снять (или хотя бы перераспределить) мировую нагрузку со старой дефектной системы мировой валюты, перенеся ее на систему региональных и континентальных эмиссионных центров для региональных наднациональных межгосударственных валютно-расчетных единиц.

На региональном и континентальном уровне действуют те же законы, что и в мире в целом. Как в мире уже никакая национальная валюта не может эффективно нести функции валюты мировой, так и на региональном уровне никакая национальная валюта не даст той эффективности, какую может давать наднациональная межгосударственная валютно-расчетная единица, эмитируемая наднациональным межгосударственным эмиссионным центром.

К слову, Казахстан еще в 2003 г. выступил с инициативой введения в рамках ЕврАзЭС единой наднациональной межгосударственной валютно-расчетной единицы, которую тогда предлагалось назвать «алтын».

Процесс разработки и создания региональных наднациональных межгосударственных расчетных единиц идет в мире уже не первый десяток лет. Первой ласточкой здесь была европейская валютно-расчетная единица эю (ecu – European Currency Unit), которая со временем органично трансформировалась в полноценную европейскую наднациональную валюту евро.

Мы наблюдаем, что аналогичные процессы идут сейчас повсеместно – в Азии (асу – Asian Currency Unit), в районе Персидского залива (динар или, возможно, халиджи или джуман), в Латинской Америке (организация ALBA с расчетной единицей sucre, от испанского Sistema Unitario de Compensacion Regional).

Подобные тенденции развиваются и на африканском континенте, где давно идет подготовка к введению афро.

Все эти процессы региональной валютной интеграции по своей сути являются важными вехами развития региональных центров «транзикапитала» по всему миру. Интересно, что подготовка введения региональных наднациональных расчетных единиц начала разворачиваться в разных регионах мира задолго до начала глобального мирового кризиса. И, по сути, это уже начало создания ядер развития регионально-континентального «транзикапитала» на основе формирования региональных эмиссионных центров наднациональных транзитных валют. То есть наш мир спонтанно уже готовится к очередной стадии своего самообнов-

ления путем формирования региональных центров эмиссии наднациональных транзитных валют, задолго до своего вступления в глобальный кризис.

Ноев ковчег капиталов

Быстро понять свою позицию и свое положение в этом мире может любой субъект и владелец старого «дефектного» капитала с помощью следующей крайней точки зрения: сегодня весь наш мир медленно, но верно погружается в пучину всемирного потопа глобального кризиса.

А «транзикапитал» – это своеобразный Ноев ковчег капиталов для спасения активов от этого всемирного потопа глобального кризиса. Поэтому всем не мешало бы позаботиться, чтобы своевременно конвертировать свои активы.

И только он, этот Ноев ковчег капиталов, может спасти активы и доставить их в целостности и сохранности в Новый мир. Казахстан вместе со своими партнерами по региональной и континентальной интеграции (СНГ, ЕврАзЭС, ЦАС и ШОС) уже давно находится в русле глобального тренда первой четверти XXI века – формирования региональных интеграционных объединений.

Все они, но в разной степени готовности имеют возможность стать региональными зонами транзикапитала со своими эмиссионными центрами межгосударственных наднациональных расчетно-валютных единиц.

Казахстан, конечно, вместе с партнерами по ЕврАзЭС и ШОС, готов постепенно шаг за шагом создавать благоприятные условия для создания регионального эмиссионного Центра валюты нового качества, которая могла бы взять на себя функцию Евразийской наднациональной расчетной единицы и которая по аббревиатуре этого словосочетания могла бы и называться – ЕНРЕ.

Подобная единица в силу особого и уникального состава своих эмитентов (страны ЕврАзЭС и ШОС и близкие к ним Индия и Пакистан) могла бы тесно и органично вписаться одновременно как в европейскую зону евро, так и в другие региональные зоны наднациональных валютно-расчетных единиц.

Исключительное географически выгодное расположение региона при правильном учете интересов региональных и континентальных транзикапиталов могло бы дать уникальную возможность в будущем, когда для этого будут объективные предпосылки для создания на основе ЕНРЕ новой межконтинентальной транзитной валюты, приближающей нас к грядущей мировой «акме-валюте».

Однако сейчас, в условиях глобального мирового кризиса, для нас и этого явно недостаточно. Потому что вместе с формированием всемирной сети регионально-континентальных центров Транзит (берущих на себя нагрузку дефектной системы старой мировой валюты) все лидеры мира должны вести параллельную подготовку грядущего перевода всего мира на новую бездефектную систему новой мировой акме-валюты, которая станет ядром и сердцем грядущего «акмекапитализма».

План радикального обновления (ПРО)

У нашего мира Транзита осталось не так много времени и ресурсов на подготовку к этому историческому переходу. Проектировать и строить новый Ноев ковчег капиталов – надо было начинать еще вчера. И если все лидеры мира уже сегодня не начнут подготовку всего мира к практическому переходу в грядущий мир «акмекапитализма», то вопрос об устойчивом развитии и процветании может вообще отложиться на десятилетия.

Эти вопросы должны войти в повестку дня всех крупнейших политических и экономических органов, саммитов и форумов мира – Совета Безопасности ООН, специальной сессии ООН, «большой восьмерки» (G-8), «большой двадцатки» (G-20), Всемирного экономического форума в Давосе и так далее.

Для начала практического решения этого вопроса надо сформулировать четкий План радикального обновления, в основу которого могли бы лечь и все приведенные выше аргументы. Нужно понять, что никакие органы, организации или саммиты сегодня уже не могут считаться продуктивными и эффективными, если они не разрабатывают и не реализуют планы радикального обновления. И это обновление, как переход от старого к новому мировому порядку, должно стать глобальным трендом первой четверти XXI в.

При этом такой план обновления субъекта любого уровня и региона, как и мира в целом, не может быть эффективным, если в нем отсутствуют ключевые пункты перехода от старой дефектной системы мировой (как и региональной) валюты к новой стабильной и эффективной транзитной валюте.

Он также должен предлагать ключевые технологии конвертации старой нестабильной и дефектной валюты в новую систему «транзикапитала», сценарии создания и развития региональных эмиссионных центров наднациональных региональных транзитных валют. План обновления не может быть эффективным, если не предусматривает конкретных мер помощи всем ключевым политическим и социальным субъектам всех уровней по переходу

наций, народов и стран от старого уклада дефектного капитализма к новому укладу.

Изложенные выше радикально новые подходы к анализу, пониманию и практическому самообновлению мира в эпоху глобального кризиса могут служить единой основой для постановки, обсуждения и практического решения таких вопросов на всех уровнях и в разных органах в едином системном, конструктивном и позитивном ключе.

Помимо такого концептуального вклада Казахстан может предложить и другие самые разнообразные организационные формы решения этих вопросов.

Мы готовы участвовать в практическом проведении международных форумов самого высокого уровня по координации усилий всех региональных и континентальных центров и субъектов «транзикапитала» всего мира.

Совместно мы можем вести работу по исследованию и проектированию глобальных и прикладных сценариев успешного и своевременного завершения стадии мирового «транзикапитализма», в самом начале которой мы сегодня находимся, и расчёту траекторий практического перехода в грядущий мир «акмекапитализма».

Страны ЕврАзЭС и ШОС, создавая Евразийский центр транзита, могли бы стать инициаторами ускоренного развития транзитных валют и не только в Евразии, других континентах, но и во всем мире. Скоординировано выдвинуть и продвигать глобальную инициативу ПРО в международных, мировых и всемирных органах, организациях и форумах могли бы, например, страны ЕврАзЭС, а, возможно, и страны ШОС.

Интересно, что в начале января этого года в Париже на саммите «Новый Мир, Новый Капитализм» лидеры Евросоюза обсуждали похожие проблемы, но в несколько других категориях.

Почему бы нам не рассмотреть возможности мирового обсуждения и продвижения инициативы ПРО силами трио в составе ЕврАзЭС, ШОС и ЕС? Судя по материалам дискуссии, прошедшей в Париже, а также по обсуждениям темы на подобных форумах в других странах, мы все, находясь на разных континентах, говорим примерно на одном языке и об одних проблемах.

Уникальный опыт обновления

Нарастающий глобальный кризис с каждым месяцем и днем открывает перед нами все более уникальные и удивительные шансы самообновления и одновременно оставляет нам все меньше времени на практическую реализацию этих редчайших шансов.

Никогда прежде наш мир не имел таких невероятных возможностей процесса самообновления как практической реализации своего будущего.

Безусловно, говоря о возможностях региональных интеграционных объединений в преодолении глобального кризиса, мы не вправе освобождать от работы на этом поле и от ответственности за эффективность наши национальные правительства. Страны СНГ за последние два десятилетия накопили уникальный опыт транзита и обновления, каким пока не обладают никакие другие государства мира. Они сполна должны использовать свой прежний «кризисный» опыт, вернее, опыт антикризисного управления.

Как и все новые независимые государства, Казахстан не раз преодолевал труднейшие времена.

После развала Советского Союза мы на практике испытали муки обновления, прошли через сложные и болезненные реформы. Тогда решались задачи, которые казались неразрешимыми. И мы победили. Почему же сейчас не сделать этого, чтобы победить вновь?

Тем более что сейчас для этого имеется больше ресурсов и возможностей. Более десяти лет назад мы начали формировать специальный резервный Национальный фонд, откладывая значительную часть доходов от экспорта сырья. Он был создан как для развития человеческого измерения, сбережений для будущих поколений, так и для выполнения стабилизационных функций в случае кризисов. И в настоящее время он работает в полную меру, позволяя поддерживать в достаточно устойчивой динамике реализацию основных экономических и социальных программ.

Совершенно ясно, что в одиночку справиться с глобальными проблемами современности будет невероятно трудно, может быть, даже невозможно.

Поэтому мы и являемся приверженцами интеграции как глобальной, так и региональной. И это одно из приоритетных направлений наших антикризисных мер.

Именно поэтому мы сейчас работаем по практическому насыщению инициативы по разработке на глобальном, региональном и всех других уровнях планов радикального обновления. Это даст возможность всему миру быстрее и эффективнее пройти период транзита. И при этом начать адекватную подготовку к вступлению в Новый мир «акмекапитализма», который для человечества неизбежен. Даже независимо от того, как в итоге он будет называться.

Кому это нужно и выгодно?

На основе глобальной инициативы ПРО Организация Объединенных Наций могла бы начать работу по пересмотру и существенной коррекции Повестки третьего тысячелетия. Это крайне важно в интересах обеспечения своевременного и качественного перехода мира и человечества из старого мирового уклада в радикально новый уклад «акмекапитализма».

ПРО крайне нужен всем как практический навигатор на пути выхода из кризиса. Такое планирование необходимо всем субъектам мирового развития – странам, транснациональным корпорациям и международным организациям для планирования и реализации своего эффективного самообновления.

В нем нуждаются и все субъекты реальной экономики – государственные и частные предприятия, фирмы и организации для практического освоения принципов мирового «транзикапитала», основанных на новой мировой транзитной валюте.

Миру транзита требуются радикальные инновации не только в науке и промышленности, но и в сферах мировых финансов и валюты. ПРО даст всем субъектам мировой валютно-финансовой системы практический инструмент координации усилий по инновационному развитию новой мировой валютно-финансовой инфраструктуры и архитектуры.

ПРО может сблизить страны и народы, сплотить их на основе общих интересов процветания, будет способствовать созданию новых механизмов безопасного мира. Основой его станет твердый финансово-экономический фундамент, построенный на новой низкодефектной мировой валюте.

Новый ключевой рынок мира

Вот уже почти полгода все крупнейшие мировые субъекты разного калибра, уровня и качества пытаются искать и формулировать разные рецепты выхода из кризиса. Их усилиями уже почти сформирован новый глобальный, но очень специфичный рынок. Это рынок глобальных рецептов и планов выхода из мирового кризиса, рынок «ключей» от кризиса. Спрос на нем пока сильно превышает предложение. Там уже явно сформировались два сектора – широкий и узкий.

Первый, широкий – это сектор решений и рецептов поверхностного, косметического ремонта мировой валютно-финансовой системы. Второй, узкий – это сектор глобальных рецептов радикального лечения и коррекции глубинных генетических дефектов нашего мира. Предлагаемый нами План радикального обновле-

ния – это как раз и есть глобальный рецепт радикального лечения глобального мирового дефекта. ПРО – это новый товар второго, узкого сектора мирового рынка «ключей».

И программа радикального обновления, возможно, есть первый глобальный ключ к решению проблемы радикального обновления, которую ставит перед нами мировой кризис. Если формирующийся мировой «транзикапитал» – это действительно Ноев ковчег капиталов, то предлагаемый нами ПРО – это первый эскиз плана строительства нового Ноева ковчега. А если будет создан Евразийский центр «транзикапитала», то он вполне может стать первым центром этого спасительного строительства.

Подобный подход предельно выгоден всему миру. Мы вошли в глобальный мировой кризис всем миром, и повернуть этот глобальный Ключ от кризиса мы сможем также только всем миром.

Посткризисное обновление и развитие Евразийского экономического сообщества

В условиях нарастания глобальных кризисных явлений краткосрочные меры по преодолению их негативных последствий необходимо дополнять среднесрочной антикризисной программой и долгосрочной глобальной стратегией, определяющей глобальные ориентиры перспективного научно-технологического развития страны. Расширение процессов мировой экономической рецессии заставляет многие государства задуматься о выборе долгосрочной стратегии развития.

Однако динамика развития как мировой, так и национальных экономических систем многофакторна и многовариантна, и практически невозможно определить единственный сценарий на долгосрочную перспективу, реализуемый с высокой степенью вероятности. Поэтому поиск наилучшей стратегии предполагает использование сценарного подхода и рассмотрение всех известных в мировой теории и практике моделей экономического развития и их комбинаций.

При этом у большинства ученых и практиков разных стран нет единства мнений по этому вопросу.

Для евразийской цивилизации, к которой можно отнести Казахстан и Россию, выбор сценарных прогнозов может быть ограничен определенным набором.

В частности, в книге российских экономистов рассмотрены четыре возможных сценария долгосрочного развития: «сверхиндустриальная модернизация», «бросок в глобализацию», «экономический изоляционизм», «энергетический эгоизм». Из всех перечисленных сценариев только для первого сценария (стратегия

«сверхиндустриальная модернизация») характерно использование прогрессивных направлений экономической политики – капитализация сравнительных преимуществ национальной экономики и модернизация массовых производств обрабатывающей промышленности.

Другие сценарии предусматривают реализацию только одного из данных направлений, а «энергетический эгоизм» вообще не ориентирован на их развитие. Потому наиболее предпочтительным для стран евразийской цивилизации является первый сценарий.

Другая группа российских экономистов также использует сценарный подход для определения альтернативных вариантов стратегических решений. Ими выделены такие возможные варианты долгосрочной стратегии, как «Рантье», «Мобилизация», «Инерция» и «Модернизация». Рассмотрим их краткие характеристики.

Реализация стратегии «Рантье» означает, что все усилия и финансовые ресурсы сконцентрированы на развитии отраслей, связанных с добычей и экспортом природных ресурсов, а природная рента централизуется и перераспределяется через государственный бюджет в основном только на социальные нужды и оборону страны.

Осуществление такого сценария развития выгодно только для компаний, относящихся к добывающим и экспортирующим отраслям (нефть, газ, металлы). Однако следование такому сценарию развития означает фактический отказ от инновационной и деловой активности за пределами добывающего сектора, свертывание инфраструктурных проектов, застой в производствах обрабатывающей промышленности, рост импорта товаров и услуг.

В будущем при осуществлении такого сценария можно ожидать спада и в сырьедобывающих отраслях из-за растущего бремени социальных расходов и, конечно же, в силу исчерпания запасов нефти и газа.

Сценарий «Мобилизация» предполагает «очаговую» модернизацию с точки зрения отраслей и регионов, то есть государство поддерживает развитие только тех отраслей и производств, которые директивно назначены приоритетными, без диалога с бизнесом и с ориентацией на существующие заделы. Перераспределение ресурсов от сырьевого сектора происходит либо через бюджет, либо через созданные «сверху» государственные корпорации, аккумулирующие финансовые средства государства.

При развертывании такого сценария интересы граждан учитываются минимально, а развитие остальных, неприоритетных отраслей поддерживается по остаточному принципу, что посте-

пенно приводит их к деградации. Перераспределение ресурсов в пользу выбранных узких приоритетов, как показывает мировой опыт, зачастую сопровождается перераспределением собственности и может привести к резкому снижению эффективности расходования государственных средств.

Реализация долгосрочной стратегии по сценарию «Инерция» предполагает приоритет стабильности над развитием.

По данному сценарию продолжают сложившиеся тенденции, нарастает технологическое отставание страны, отрицаются радикальные экономические и институциональные изменения, отсутствуют инновации. Слабости этого сценария очевидны.

Наконец, четвертый сценарий долгосрочного развития под названием «Модернизация» предусматривает комплекс институциональных изменений, направленных на создание благоприятных условий и стимулов для инновационного развития экономики и общества.

Фактически реализация данного сценария означает переход к инновационному развитию не на основе перераспределения ресурсов государством, а на базе создания новых ресурсов, на базе инноваций и механизмов государственно-частного партнерства.

Последние два варианта реализации стратегии долгосрочного развития вырисовываются в свете исследования перспектив научно-технологического развития стран евразийской цивилизации до 2030 г.

Для определения возможной траектории будущей экономической динамики цивилизаций из множества возможных сценариев имеют реальные предпосылки для своего осуществления и представляют свободу выбора для социально-политических сил два варианта. Они были описаны в предыдущей главе: **инерционный и инновационно-прорывной**.

Здесь я хочу лишь описать некоторые экономические предпосылки, факторы и последствия реализации этих двух базисных сценариев:

– инерционного, предполагающего сохранение, с теми или иными модификациями, сложившихся в конце XX – начале XXI в. тенденций экономического развития цивилизаций;

– инновационно-прорывного сценария, реализация которого предполагает не только технологические, но и экономические базисные инновации, связанные со становлением постиндустриального способа производства, формированием эффективной многоукладной экономики, постепенным преодолением поляризации общества и позитивными структурными сдвигами в экономике.

Необходимо отметить, что оба сценария имеют *общие черты и тенденции*:

- сохранится общий тренд к экономическому росту, повышению производительности труда и уровня жизни, но разными темпами и с различной степенью дифференциации по регионам страны и цивилизациям, и возможным изменением в сторону понижения в отдельные периоды, например, во время проявления тенденций глобального экономического кризиса;

- сохранится влияние периодических экономических кризисов, но с разной амплитудой колебаний экономических параметров, глубиной, длительностью и последствиями;

- будет продолжаться тенденция глобализации производительных сил и экономических институтов, но по разным моделям и с разным уровнем социально-экономических противоречий;

- продолжится взаимовлияние динамики различных элементов общества и экономики. Однако при инновационно-прорывном сценарии будут обеспечены сбалансированные прорывные технологические, институциональные и социальные инновации и трансформации.

А при инерционном сценарии усилятся колебания, расхождения в обществе, негативные изменения в институтах и механизмах и, как следствие, в разных сферах и в различных отраслях, что заметно сократит их суммарный эффект.

Глобальный финансово-экономический кризис, разразившийся на фоне нестабильной международно-политической обстановки, свидетельствует о комплексном кризисе всей системы мирового регулирования. Прежде всего становится очевидной необходимость не просто принимать дальнейшие стабилизационные планы, но и менять концептуальные подходы к регулированию глобальной экономической системы.

Действующая валютно-финансовая система уже не отвечает современным требованиям и не соответствует ни одному из критериев устойчивости мировой экономики.

Мировая валюта не является законной де-юре. Механизм баланса спроса и предложения мировой валюты носит неконкурентный и несвободный характер. Рынок мировой валюты не относится к цивилизованным рынкам. Система эмиссии мировой валюты неконтролируема и неответственна перед мировым сообществом. В настоящее время многими странами предлагаются различные модели ее реформирования. Свои предложения имеют Германия, Россия, Китай, Турция, страны исламского мира.

Я со своей стороны предложил собственное видение решения глобальных проблем. На мой взгляд, как сказано выше, необходимо создавать единую мировую валюту под эгидой ООН. Пришло время переходить к абсолютно новой глобальной валютной системе, основанной на легитимной, принятой всеми странами, единой всемирной расчетно-платежной единице. В ее создании, эмиссии и регулировании должны участвовать все страны. Естественно, переход к новой системе должен осуществляться постепенно.

Нынешний кризис является причиной противоречий между произведенным обществом реальным валовым продуктом и спекулятивным виртуальным капиталом, не обеспеченным реальными активами.

Нужно взять на себя смелость и признать, что мировая валютно-финансовая система безнадежно отстает от современного мира и его потребностей. Она явно тормозит развитие всего мира.

Основой развития любого производства служит **обновление** его технологии. Радикальное обновление любой технологии предусматривает смену ее парадигмы. А основа радикального обновления парадигмы – это радикальная эпохальная инновация. То есть это три разных этапа системы обновления любой из сфер экономики и общества.

Темпы обновления парадигм, согласно Томасу Куну, должны соответствовать темпам обновления науки, техники и промышленности. Иначе будет застой.

Используемая в настоящее время экономическая парадигма, на которой строится вся деятельность мировой валютно-финансовой системы – это мифологема Адама Смита о «невидимой руке рынка». Она создана, как известно, в 70-е гг. XVIII в. и является сверстницей паровой машины Джеймса Уайта.

Действующая парадигма мировой валютно-финансовой системы сильно отстает от современных геофинансовых и информационных технологий и не обеспечивает полноценное обслуживание современного миропорядка.

В этой связи нетрудно предположить, что косметический ремонт мировой валютно-финансовой системы, не затрагивающий корней этих противоречий, ни к какому явному улучшению нас не приведет.

Наверное, очень удобно все неурядицы экономики, отсутствие инициативы и ответственности списывать «на невидимую руку рынка».

Но мир уже дошел до той черты, когда ответственность за наше будущее мы должны взять на себя. Если мы в самое бли-

жайшее время не проведем радикального обновления базовой экономической парадигмы, то у человечества будет мало шансов выжить.

Глобальный экономический кризис опровергает идею о том, что западный либерализм и свободный рынок – это единственно верный ориентир для человечества. Сегодня на мировой арене формируются новые центры силы, оказывающие влияние на мировое развитие.

Конец истории, провозглашенный Френсисом Фукуямой, не состоялся. Наоборот, начинается новый исторический период, в котором будут сосуществовать и конкурировать между собой различные модели экономического и политического развития.

Последствия нынешнего мирового кризиса ломают многие иллюзии. Следующей важной тенденцией современного мира является трансформация однополярной системы мироустройства в многополярную. Наравне с развитием многополярности усиливаются процессы регионализации. Складываются региональные рынки, в рамках которых будут производиться и потребляться большинство товаров и услуг.

Формируются континентальные интеграционные группировки.

Защита национальных экономик внутри одного географического пространства становится тенденцией глобального развития. Примеры тому мы наблюдаем в Латинской Америке, регионе Персидского залива, Восточной Азии. Раньше этот процесс начался в «еврозоне».

Сейчас я еще более убежден в том, что в долгосрочной перспективе альтернативы евразийской интеграции не существует.

«Благополучие похоже на нежную, но безрассудную мать, которая балует своих детей», – предупреждал Сенека. В условиях прежней благоприятной внешней конъюнктуры зачастую закрывали глаза на факторы, тормозящие интеграционные процессы. Сегодня мы не имеем на это права.

Только сообща мы сможем обеспечить устойчивое экономическое развитие наших государств, и именно этот принцип партнерства стран и цивилизаций должен быть заложен в основу стратегии радикального экономического обновления.

Евразийский экономический союз: теория или реальность¹

Глобальный финансово-экономический кризис, разразившийся на фоне нестабильной международно-политической обстановки, свидетельствует о комплексном сбое всей системы мирового управления.

Ежедневные информационные сводки о крушении фондовых индексов, росте безработицы, банкротстве компаний и банков не всегда отражают истинную суть происходящих изменений. Но, если подняться над потоком повседневности, становится очевидным, что **в мировой политике и экономике происходят тектонические сдвиги, требующие изменения концептуальных подходов к регулированию глобальной экономической системы.**

О действующей валютно-финансовой системе

Действующая валютно-финансовая система уже не отвечает современным требованиям и не соответствует ни одному из критериев устойчивости.

Действующая парадигматика мировой валютно-финансовой системы сильно отстает от современных геофинансовых и информационных технологий, и не обеспечивает полноценное облуживание современного миропорядка.

В основе текущего глобального кризиса также лежит несовершенство существующей системы мировой валюты. Процедура деятельности эмитента мировой валюты недемократична. Механизм баланса спроса и предложения мировой валюты носит неконкурентный и несвободный характер, а сам валютный рынок не может считаться цивилизованным рынком. Система эмиссии мировой валюты неконтролируема мировым сообществом.

В настоящее время в мире идет поиск оптимальной модели реформирования глобальной экономики. Казахстан со своей стороны предложил собственное видение решения этих проблем. Оно изложено в моей статье «Ключи от кризиса», опубликованной недавно в «Российской газете».

О единой мировой валюте

Коротко напомним о наших предложениях. Необходимо приступить к созданию **единой мировой валюты под эгидой ООН.** Надо переходить к абсолютно новой – глобальной – валютной сис-

---

¹Назарбаев Н.А. Евразийский экономический союз: теория или реальность // Известия. 19 марта 2009.

теме, основанной на легитимной, с точки зрения всех стран, единой всемирной денежной единице расчета. В ее создании, эмиссии и регулировании должны участвовать все страны. Естественно, переход к новой системе должен осуществляться постепенно.

Следующей важной тенденцией современного мира является **трансформация однополярной системы мироустройства в многополярную**. Сегодня на мировой арене закономерно формируются новые, оказывающие влияние на мировое развитие, центры.

Начинается новый исторический период, в котором будут сосуществовать и конкурировать различные модели экономического и политического развития.

Наравне с развитием многополярности **будут усиливаться процессы регионализации**. Складываться региональные рынки, в рамках которых будет производиться и потребляться большинство товаров и услуг. Формироваться континентальные интеграционные группировки.

Защита национальных экономик внутри одного географического пространства становится тенденцией глобального развития. Примеры тому мы наблюдаем в Латинской Америке, регионе Персидского залива, Восточной Азии. Раньше этот процесс начался в Евроне.

Нужна новая стратегия

Происходящие изменения побуждают Казахстан и наших ближайших соседей по СНГ еще раз сверять правильность избранных стратегий развития, определить свое место в сложном переплетении глобальных и региональных интересов на Евразийском пространстве.

Странам Содружества надо найти адекватные ответы на новые вызовы истории.

15 лет назад – в марте 1994 года – в стенах Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова я выступил с инициативой создания **Евразийского союза**.

Предложенная мной концепция базировалась на добровольной, равноправной интеграции, совместном политико-экономическом развитии постсоветских государств, общем продвижении стран СНГ на сильные позиции в глобальном мире.

Эта идея тогда была многими неоднозначно воспринята. Может быть, это было закономерно. В первые годы независимости во всех странах СНГ царил эйфория от обретенного долгожданного суверенитета.

Однако со временем эта идея не потеряла своей актуальности. Более того, с годами она приобрела широкую поддержку, как среди политиков, так и в общественных кругах стран СНГ.

Реальным воплощением евразийской инициативы стала деятельность целого ряда межгосударственных структур, таких как ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС и других.

Сегодня, когда все страны Содружества ищут пути противодействия мировому кризису, когда невозможно в одиночку преодолеть экономические проблемы, судьба в очередной раз подтверждает актуальность концепции евразийской интеграции.

Сейчас я еще тверже убежден в том, что в **долгосрочной перспективе евразийской интеграции альтернативы не существует.**

«Благополучие похоже на нежную, но безрассудную мать, которая балует своих детей», – предупреждал Сенека. В условиях прежней благоприятной внешней конъюнктуры зачастую закрывались глаза на факторы, тормозящие интеграционные процессы на пространстве Содружества. Сегодня мы не имеем на это права.

Только сообща мы сможем обеспечить устойчивое экономическое развитие наших государств.

Последствия нынешнего мирового кризиса ломают многие иллюзии. В нынешней ситуации помощи со стороны ожидать не следует. Вчерашние доноры сегодня вынуждены решать собственные, более масштабные, проблемы. **Если мы не позаботимся о себе сами, о нас не позаботится никто.**

Три измерения евразийской интеграции

Выдвигая инициативу создания Евразийского союза, я отдавал себе отчет в том, что эта задача не одного десятилетия. Но за 15 лет удалось сделать многое. **Самое главное – теория евразийства стала воплощаться в практические дела.**

Сегодня можно говорить о трех измерениях интеграции евразийского пространства – экономическом, военно-политическом и культурно-гуманитарном.

После «азиатского» кризиса конца 90-х годов прошлого века многие постсоветские страны осознали необходимость более тесного сближения экономик. Как результат, образовалось Евразийское Экономическое Сообщество. На сегодняшний день эта межгосударственная интеграционная структура среди региональных евразийских объединений – наиболее перспективна.

В рамках ЕврАзЭС сделаны существенные шаги по созданию режима свободной торговли товарами. Это позволило увеличить

объем взаимного товарооборота стран-участниц Сообщества в 3,5 раза, а общий объем взаимных инвестиций – почти в 5 раз.

В рамках ЕврАзЭС стали создаваться реальные механизмы финансовой интеграции. Например, Евразийский банк развития сегодня финансирует ряд проектов в Казахстане, России, Белоруссии и Таджикистане.

На февральском саммите ЕврАзЭС в Москве приняты такие прорывные проекты как создание совместного Антикризисного фонда в размере 10 миллиардов долларов и международного Центра высоких технологий. Эти структуры призваны смягчить удары мирового кризиса по экономике стран сообщества.

Под эгидой ЕврАзЭС стали обсуждаться и приниматься конкретные экономические проекты. Например, создание общей энергетической системы, единого цикла в области производства мирной атомной энергии, сооружение евразийских транспортных магистралей и другие.

Выходит на финишную прямую формирование тремя странами – Казахстаном, Белоруссией и Россией – **Таможенного союза**.

Возможен ли валютный союз?

Следующим шагом может стать валютный союз стран ЕврАзЭС и создание евразийской наднациональной расчетной единицы.

15 лет назад всего этого не было. Конечно, еще многое предстоит сделать. Но я убежден, что созданные структуры, осуществление совместных проектов и намеченные перспективы совместного сотрудничества приближают нас к **созданию Евразийского экономического союза**.

Второе измерение евразийской интеграции – **военно-политическое** – связано с работой по обеспечению региональной безопасности.

В конце прошлого века участники Договора о коллективной безопасности от 1992 года адаптировали этот документ к новым угрозам глобальной и региональной стабильности. Так была создана **Организация Договора о коллективной безопасности**.

Ныне она вступает в новый этап своего развития. Месяц назад на саммите в Москве принято решение о создании мобильной региональной группировки войск быстрого развертывания. Это конкретный шаг в укрепление военной безопасности обширного региона северной Евразии.

Объединенная система ПВО, крепнущее военно-техническое сотрудничество, совместные учения воинских подразделений стран в рамках ОДКБ – все это составные части формируемого единого оборонного пространства.

Ответом на угрозу международного терроризма стало и создание Антитеррористического центра СНГ. Правоохранительные органы наших стран усиливают совместную борьбу с трансграничной преступностью, наркотрафиком, нелегальной миграцией. Это тоже важные составляющие евразийской интеграции, которые появились за последние 15 лет.

«Азиатский вектор» общеевразийской безопасности сегодня включает такие структуры, как Шанхайская организация сотрудничества и Советствие по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Их развитие без поддержки и активного участия многих постсоветских стран было бы невозможно.

«Европейское направление» общеевразийской безопасности мы связываем с деятельностью ОБСЕ, председателем которой наша страна готовится стать в 2010 году.

Казахстан – коллективный выдвигенец стран СНГ на этот пост, поэтому для нас это не только почетная миссия, но и большая ответственность. Как страна-председатель ОБСЕ мы будем стремиться к тому, чтобы самый большой материк планеты – Евразия – стал общим пространством мира и взаимопонимания народов.

Существует и третье измерение, значимость которого сегодня выдвигается на первый план.

Флагманы интеграции – инновации и молодежь

Усилий одних только президентов и правительств в деле интеграции явно недостаточно.

За последние годы евразийская идея воспринята многими интеллектуалами постсоветских стран. Создан Евразийский клуб ученых. На формирование общего информационного пространства работают Евразийский Медиа-форум и Евразийская академия телевидения и радио, образовательного – Евразийская ассоциация университетов.

Сегодня наша задача – наращивать богатое интеллектуальное наследие и использовать накопленные знания для инновационного развития всего региона. Приступить к ее осуществлению следует безотлагательно. Поэтому чрезвычайно важное значение, особенно на нынешнем этапе, приобретает третье – культурно-гуманитарное измерение евразийской интеграции, которое, на мой взгляд, должно развиваться по следующим направлениям.

Во-первых, скорейший переход к инновационному развитию. Мы должны оказать поддержку научному сообществу в реализации этой задачи. Именно поэтому 2010 год объявлен в СНГ Годом науки и инноваций.

Необходимо развивать взаимодействие деятелей науки в рамках Евразийского клуба ученых. Центр высоких технологий и Евразийский Банк новых технологий должны быть открыты к сотрудничеству со всеми заинтересованными исследовательскими центрами на пространстве СНГ.

В ближайшее время следует определить конкретные, наиболее перспективные направления исследований и совместных проектов, в том числе космос, нано- и информационные технологии, энергетика и энергосбережение.

Нам нужно продумать механизм стимулирования продвижения инноваций на рынки наших стран и в другие регионы мира. Мы готовы финансировать участие казахстанских ученых в исследовательских проектах, осуществляемых в России, Украине, других странах СНГ.

Во-вторых, надо совместными усилиями вывести на новый качественный уровень сферу образования – на деле создать единое евразийское образовательное пространство.

Так, Казахстан уделяет приоритетное внимание подготовке специалистов высшей квалификации. Только в рамках программы «Болашак» мы ежегодно отправляем до трех тысяч студентов в ведущие учебные заведения мира. В настоящее время в России проходят обучение 422 стипендиата программы, на Украине – 28. Всего же в России учатся более 12 тысяч казахстанцев.

Казахстанские вузы, в свою очередь, открыты для студентов из стран СНГ. Для граждан Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана мы ежегодно выделяем квоты на обучение.

В Европейском союзе огромной популярностью пользуется программа «Эразмус Мундус». Она направлена на развитие сотрудничества в сфере высшего образования и свободы передвижения студентов и аспирантов. Мы можем создать аналог подобной программы для Евразийского пространства. Она могла бы носить имя Льва Николаевича Гумилева.

Наверное, можно было бы реализовать идею создания в ведущих вузах стран СНГ «евразийских кафедр», которые могли бы объединять ученых и студентов, специализирующихся по данному направлению. Необходимую методическую помощь коллегам может оказать Евразийский Национальный университет.

Как утверждал классик, «хотя мир в целом движется вперед, молодежи приходится всякий раз начинать сначала». Поэтому, в-третьих, особое внимание стоит уделить работе с молодежью.

Без усилий на этом направлении новое поколение наших граждан может утратить связующую нить, которая сближает наши народы. Мы не должны этого допустить. Тем более, 2009 год объявлен Годом молодежи СНГ. Необходимо на системной основе поддерживать различные формы молодежных обменов между нашими стран, взаимодействие между молодежными организациями и молодежными лидерами. Почему бы не начать преподавать в наших университетах языки народов СНГ? Ведь это богатейший пласт культуры всего евразийского пространства, который, надеюсь, сохранят поколения идущие за нами!

В-четвертых, нельзя забывать о формировании на основе общих ценностей культурного и языкового многообразия единой евразийской идентичности. Это значит – продвигать различные культурные проекты евразийского измерения: фестивали, мастер-классы, выставки, конференции.

Особое значение имеет общая забота об укреплении высших духовных и нравственных ценностей в наших обществах. Для этого следует создавать диалоговые площадки для встреч представителей соответствующих объединений.

В-пятых, необходимо максимальное обеспечение свободы передвижения граждан наших стран. В свое время Казахстан выдвинул инициативу «Десять простых шагов навстречу простым людям». Я думаю, в ближайшее время мы должны предпринять все необходимые меры для того, чтобы снять препоны для свободного взаимодействия народов наших государств. Это вроде бы элементарные, но на деле важные для каждого отдельного гражданина наших стран факторы, как свободное пересечение границ, доступ к источникам информации, образовательным и медицинским услугам всех стран.

Самая совершенная политическая и экономическая инфраструктура интеграции обречена на недееспособность, если она не подкреплена энергией активных личностей. Именно она связывает государства тысячами прочных нитей. Сохранить и развивать эту энергию – наша главная задача.

Я глубоко убежден, что основанное на равенстве, добровольности и прагматичном интересе Евразийское сообщество может стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI века.

5. КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ И ДУХОВНЫЙ ВЕКТОР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

От евразийского университета к евразийскому экономическому сообществу¹

Дорогие студенты! Уважаемые профессора!

Я обещал встретиться с вами в начале учебного года. Выполняю сейчас это обещание. То, что я впервые встречаюсь со студентами-евразийцами в новом учебно-административном корпусе во время визита в Казахстан и в присутствии Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, является глубоко символичным. Хочу вас поздравить с этим замечательным новым учебно-административным корпусом. Я всегда горжусь тем, что идея назвать новый университет «Евразийским» и присвоить ему имя Л.Н.Гумилева – выдающегося евразийца – принадлежит мне. В молодом университете, как вы успели заметить, Владимир Владимирович, работают в основном молодые преподаватели. Все они осознают значение вашего первого государственного визита в Казахстан в качестве Президента России. На мой взгляд, он открывает совершенно новые страницы сотрудничества и дружбы между нашими государствами и народами.

Независимости Казахстана в следующем году исполнится 10 лет. За это время произошло немало событий, всем нам непросто было выдержать развал единой экономики, а самое главное – наблюдать, как рвутся живые связи между людьми. Все эти годы говорю о том, что независимость не должна разрушать традиционно сложившиеся отношения. Нам нужно стремиться к интеграции с Россией, потому что мы – Богом данные соседи. Так было за тысячу лет до нас, так будет тысячи лет и после нас. Нашим народам суждено жить вместе на одном пространстве, иметь общую границу протяженностью 7000 км. Любой политик, думающий о своем народе, не должен забывать об этом. Мы всегда доверяли друг другу, были рядом, развивались вместе. Вот почему я выдвигаю идею создания Евразийского союза.

---

¹ Выступление Н.А. Назарбаева на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами ЕНУ им. Л.Н. Гумилева 10 октября 2000 года / http://www.enu.kz/about/p_and_u/speech/from_enu_to_ek.php

Некоторые политики опасаются, что Евразийский союз станет подобием бывшего Советского Союза. Но я так не считаю. Хотя любое объединение начинается с формирования ядра. Ядро – это, мы, пять стран, которые сотни лет были вместе, выработали общий менталитет, шли по одному историческому пути, имели общую, взаимосвязанную культуру и великое богатство – способность понимать друг друга. С этого ядра Евразийский союз и начинается. В него могут войти как Европейские государства бывшего Советского Союза, так и государства, находящиеся в Азии.

Я уверен в том, что если Евразийский союз состоится, то, как и в Европе, мы откроем таможенные границы, у нас будет свободное перемещение, наши дети будут учиться там, где они хотят, и работать там, где они захотят. Это цель, за которую стоит бороться. И я глубоко убежден, что здесь никакой угрозы политическому суверенитету нет. Мы хорошо знаем, что сегодня на наших глазах объединяется весь мир. Не только Запад, но и Африка, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка также интегрируются. Даже такие мощные государства, как США не могут жить в изоляции. Вот почему я искренне благодарен вам, Владимир Владимирович, за понимание сути проблемы: ведь без вашего активного участия, без участия России, интеграционные процессы в Евразии идти не могут. Как вы помните, во время встречи в Минске мы договорились, что именно в октябре создадим новую интеграционную международную организацию – Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС). Это будет международная организация со своими координирующими органами. Координационный совет ее будут возглавлять заместители глав правительств наших государств.

Молодежь – наше будущее. Стратегия развития Казахстана до 2030 года ориентирована именно на вас. Это не госплановский проект, а видение будущего. Если вы помните, в стратегии записано, что главным приоритетом внешней деятельности Казахстана всегда является российское направление, сотрудничество и добрососедские отношения с Россией. И это подтверждено Декларацией о вечной дружбе и партнерстве, подписанной 6 июля 1998 года Президентами России и Казахстана. Визит Президента В.В.Путина отмечен новыми соглашениями не только в экономической, но и в гуманитарной области.

Вместе с Президентом Российской Федерации мы рассмотрели вопросы энергетического сотрудничества РАО-ЕЭС и Экибастузской ГРЭС. Кроме этого, мы обсуждали еще и вопросы транспортировки нефти, взаимного использования железнодорожных путей, пролегающих по территориям Казахстана и России, создания совместных

предприятий оборонной отрасли и многие другие. Когда я говорю обо всем этом, естественно, обращаюсь и к нашим соседям, как по Центральной Азии, так и Европейской части СНГ.

ЕврАзЭС – это выбор каждого государства и народа и предполагает добровольные отношения, вытекающие из их внешнеполитической деятельности. И мы с Россией ведем созидательную политику, направленную на образование демократических государств с рыночной экономикой, вместе, равноправными партнерами продвигаемся в мировую цивилизацию. Молодежи, которой предстоит осуществлять эту политику, важно повседневно осознать и крепить дружбу. Эту истину должны учитывать и члены правительства, и все средства массовой информации, а особенно те, кто занимается воспитанием молодежи. Президенты, как видите, это ясно понимают.

Успехов вам, дорогие студенты и преподаватели!

Культурно-гуманитарное измерение евразийской интеграции¹

Уважаемые участники съезда!

Дамы и господа!

Я рад приветствовать руководителей ведущих университетов Евразийского пространства в Астане, в Евразийском Национальном университете имени Льва Гумилева.

Мне очень приятно видеть представителей столь широкого круга государств. Президентов Ваших стран собрать в одном месте гораздо сложнее!

Хотел бы особо поблагодарить уважаемого председателя Ассоциации, моего друга Виктора Антоновича Садовниченко за его неутомимый энтузиазм и активную работу по развитию сотрудничества между ведущими университетами наших стран.

Эти же слова можно адресовать практически каждому, кто находится в этом зале.

Очень символично, что наша встреча проходит в канун пятнадцатилетия инициативы о создании Евразийского союза, с которой я выступил в марте 1994 года в Московском государственном университете.

---

¹ Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на XI съезде Евразийской Ассоциации университетов. Астана 10 марта 2009 г. / http://www.enu.kz/about/p_and_u/speech/speechs_assoc.php.

Предложенная мной концепция на тот момент времени была очень смелой. Она основывалась на равноправной интеграции и совместном политико-экономическом развитии постсоветских государств. Возможно, поэтому эта идея тогда была многими неоднозначно воспринята.

В те годы во всех странах СНГ царил эйфория свободы и избавления от пут тоталитарного прошлого. Политические элиты выражали нежелание даже теоретической постановки такого рода вопроса. Наверное, нужно было дать каждому государству время для того, чтобы стать по-настоящему независимыми, укрепить свою экономику, выстроить систему управления.

Тем не менее, основные параметры идеи Евразийского Союза со временем стали реализовываться.

Сегодня, когда все страны СНГ ищут пути противодействия мировому кризису, когда самые развитые державы не способны в одиночку преодолеть собственные экономические проблемы, судьба в очередной раз подтверждает актуальность интеграционной концепции евразийства.

Уважаемые дамы и господа!

Глобальный финансово-экономический кризис, разразившийся на фоне нестабильной международно-политической обстановки, свидетельствует о комплексном кризисе всей системы мирового управления.

Ежедневные информационные сводки о крушении фондовых индексов, росте безработицы, банкротстве компаний и банков не всегда дают возможность увидеть истинную суть происходящих изменений. Но, если подняться над потоком повседневности, становится очевидным, что в мировой политике и экономике происходят тектонические сдвиги.

Прежде всего, становится очевидной необходимость не просто принимать дальнейшие стабилизационные планы, но и менять концептуальные подходы к регулированию глобальной экономической системы.

Действующая валютно-финансовая система уже не отвечает современным требованиям и не соответствует ни одному из критериев устойчивости валютной системы.

Мировая валюта не является законной де-юре. Процедура деятельности эмитента мировой валюты недемократична. Механизм баланса спроса и предложения мировой валюты носит неконкурентный и несвободный характер. Рынок мировой валюты не относится к цивилизованным рынкам. Система эмиссии мировой валюты не контролируется и неотвечественна перед мировым сообществом.

В настоящее время многими странами предлагаются различные модели ее реформирования. Свои предложения имеют Германия, Россия, Китай, Турция, страны исламского мира.

Мы со своей стороны предложили собственное видение решения глобальных проблем. Оно изложено в моей недавней статье «Ключи от кризиса».

На наш взгляд, необходимо создавать единую мировую валюту под эгидой ООН. Надо переходить к абсолютно новой глобальной валютной системе, основанной на легитимной, с точки зрения всех стран, единой всемирной денежной единице расчета. В ее создании, эмиссии и регулировании должны участвовать все страны. Естественно, переход к новой системе должен осуществляться постепенно.

Следующей важной тенденцией современного мира является трансформация однополярной системы мироустройства в многополярную.

Глобальный экономический кризис опровергает идею о том, что западный либерализм и свободный рынок – это единственный верный ориентир для человечества. Сегодня на мировой арене формируются новые центры силы, оказывающие влияние на мировое развитие.

Конец истории, провозглашенный Френсисом Фукуямой, не состоялся. Наоборот, начинается новый исторический период, в котором будут сосуществовать и конкурировать между собой различные модели экономического и политического развития.

Наравне с развитием многополярности усиливаются процессы регионализации. Складываются региональные рынки, в рамках которых будут производиться и потребляться большинство товаров и услуг.

Формируются континентальные интеграционные группировки.

Защита национальных экономик внутри одного географического пространства становится тенденцией глобального развития. Примеры тому мы наблюдаем в Латинской Америке, регионе Персидского залива, Восточной Азии. Раньше этот процесс начался в «еврозоне».

Сейчас я еще тверже убежден в том, что в долгосрочной перспективе евразийской интеграции альтернативы не существует.

«Благополучие похоже на нежную, но безрассудную мать, которая балует своих детей», – предупреждал Сенека. В условиях прежней благоприятной внешней конъюнктуры зачастую закрывались глаза на факторы, тормозящие интеграционные процессы. Сегодня мы не имеем на это права.

Только сообща мы сможем обеспечить устойчивое экономическое развитие наших государств. Последствия нынешнего мирового кризиса ломают многие иллюзии.

Становится очевидным, что в нынешней ситуации помощи со стороны ожидать не следует. Вчерашние доноры сегодня вынуждены решать собственные, более масштабные, проблемы. Если мы не позаботимся о себе сами, о нас никто не позаботится.

Дорогие друзья!

Выдвигая инициативу создания Евразийского союза, я отдавал себе отчет в том, что эта задача не одного десятилетия. Но за 15 лет удалось сделать многое. Самое главное – теория евразийства стала воплощаться в практические дела.

Сегодня можно говорить о трех измерениях интеграции евразийского пространства – экономическом, военно-политическом и культурно-гуманитарном.

Первое. Это экономическое измерение.

После «азиатского» кризиса конца 90-х годов многие постсоветские страны осознали необходимость более тесного сближения экономик. Как результат образовалось Евразийское Экономическое Сообщество. На сегодняшний день эта межгосударственная интеграционная структура является среди региональных евразийских объединений наиболее перспективной.

В рамках ЕврАзЭС сделаны существенные шаги к формированию режима свободной торговли товарами. Это позволило увеличить объем взаимного товарооборота стран-участниц Сообщества в 3,5 раза. Общий объем взаимных инвестиций между ними увеличился почти в 5 раз.

В рамках ЕврАзЭС стали создаваться реальные механизмы финансовой интеграции, например, Евразийский банк развития. Сегодня он финансирует ряд проектов в Казахстане, России, Беларуси и Таджикистане.

На февральском саммите ЕврАзЭС в Москве приняты прорывные проекты – о создании совместного Антикризисного фонда в размере 10 миллиардов долларов и международного Центра высоких технологий. Эти структуры призваны смягчить удары мирового кризиса по экономике стран сообщества.

Под эгидой ЕврАзЭС стали обсуждаться и приниматься конкретные экономические проекты. Например, о создании общей энергетической системы, единого цикла в области производства атомной энергии в мирных целях, сооружении евразийских транспортных магистралей и другие.

Выходит на финишную прямую создание тремя странами – Казахстаном, Беларусью и Россией – Таможенного союза.

Следующим шагом может стать валютный союз стран ЕврАзЭС. Я предложил начать проработку вопроса о создании ЕНРЕ – евразийской наднациональной расчетной единицы.

15 лет назад ничего подобного не было. Я убежден, что созданные структуры, осуществление совместных проектов приближают нас к созданию Евразийского экономического союза, конечно, с учетом того, что многое еще предстоит сделать.

Второе. Военно-политическое измерение евразийской интеграции связано с работой по обеспечению региональной безопасности.

В конце прошлого века участники Договора о коллективной безопасности 1992 года адаптировали этот документ к новым угрозам глобальной и региональной стабильности. Так была создана Организация Договора о коллективной безопасности.

Ныне она вступает в новый этап своего развития. Месяц назад на саммите в Москве принято решение о создании мобильной региональной группировки войск быстрого развертывания. Это конкретный шаг в укрепление военной безопасности обширного региона северной Евразии.

Объединенная система ПВО, крепнущее военно-техническое сотрудничество, совместные учения воинских подразделений стран в рамках ОДКБ – все это составная часть формируемого единого оборонного пространства.

Ответом на угрозу международного терроризма стало создание Антитеррористического центра СНГ.

Правоохранительные органы наших стран усиливают совместную борьбу с трансграничной преступностью, наркотрафиком, нелегальной миграцией.

Это тоже важные составляющие евразийской интеграции, которые появились за последние 15 лет.

«Азиатский вектор» общеевразийской безопасности сегодня включает такие структуры как Шанхайская организация сотрудничества и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Их развитие без поддержки и активного участия многих постсоветских стран было бы невозможно.

«Европейское направление» общеевразийской безопасности мы связываем с деятельностью ОБСЕ, председателем которой наша страна готовится стать в 2010 году.

Казахстан является коллективным выдвигателем стран СНГ на этом посту, поэтому для нас это не только почетная миссия, но

и большая ответственность. В этом качестве мы будем стремиться к тому, чтобы самый большой материк планеты стал общим пространством мира и взаимопонимания народов.

Однако усилий одних только президентов и правительств в этом деле явно недостаточно. Интеграция – слишком важное дело, чтобы доверять ее только политикам!

Поэтому важное значение, особенно на нынешнем этапе, приобретает третье – культурно-гуманитарное измерение евразийской интеграции.

Сегодня ничто более так не объединяет наши страны, как необходимость усиленного развития человеческого капитала.

Евразийское пространство является уникальным явлением на карте мира. Наши народы скреплены общей историей, традициями совместного бытия, единым культурным наследием, общими человеческими судьбами.

За последние годы евразийская идея воспринята широким кругом интеллигенции различных стран. Ее воплощением стала деятельность вашей Ассоциации. По моей инициативе создан Евразийский клуб ученых. На формирование общего информационного пространства работают Евразийский медиа-форум и Евразийская академия телевидения и радио. Проведены ряд встреч представителей интеллигенции стран СНГ, в том числе и в казахстанской столице – Астане.

Сегодня наша задача – наращивать богатое интеллектуальное наследие и использовать накопленные знания для плодотворного развития всего региона. Приступить к ее осуществлению следует безотлагательно.

Евразийская культурно-гуманитарная интеграция, на наш взгляд, должна идти по следующим направлениям.

Во-первых, нынешнее сложное время остро ставит задачу перехода к инновационному развитию.

Мы должны оказать поддержку научному сообществу для реализации им своего потенциала. Именно поэтому 2010 год объявлен в СНГ Годом науки и инноваций.

Необходимо развивать взаимодействие деятелей науки в рамках Евразийского клуба ученых. Центр высоких технологий и Евразийский Банк новых технологий должны быть открыты к сотрудничеству со всеми заинтересованными исследовательскими центрами на пространстве СНГ.

В ближайшее время следует определить конкретные, наиболее перспективные направления исследований и совместных проектов, в том числе космос, новые материалы и нанотехноло-

гии, технологии информационного общества, а также энергетика и энергосбережение.

Нам нужно продумать механизм стимулирования продвижения инноваций на рынки наших стран и в другие регионы мира.

Со своей стороны, мы готовы финансировать участие казахстанских ученых в исследовательских проектах, осуществляемых в России, Украине, других странах СНГ.

Во-вторых, надо совместными усилиями вывести на новый уровень качества сферу образования, на деле создать единое евразийское образовательное пространство.

И именно Вы, ректора ведущих ВУЗов постсоветского пространства должны являться главной движущей силой работы в этом направлении. Ведь как говорил Черчилль, «...директора школ обладают такой властью, которая премьер-министрам даже не снилась».

Как Вы знаете, Казахстан уделяет приоритетное внимание подготовке специалистов высшей квалификации. Только в рамках программы «Болашак» мы ежегодно отправляем до трех тысяч студентов в ведущие учебные заведения мира. В настоящее время в России проходят обучение 422 стипендиата программы, на Украине – 28. Всего же в России учатся более 12 тысяч казахстанцев.

Казахстанские вузы также открыты для студентов из ваших стран. Для граждан Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана мы ежегодно выделяем квоты на обучение в ВУЗах Казахстана.

В Европейском союзе огромной популярностью пользуется программа «Эразмус Мундус». Она направлена на развитие сотрудничества в сфере высшего образования и свободы передвижения студентов и аспирантов.

Мы можем создать аналог подобной программы для Евразийского пространства. Она могла бы носить имя Льва Николаевича Гумилева.

Наверное, можно было бы реализовать идею создания в ведущих вузах стран СНГ «евразийских кафедр», которые могли бы объединять ученых и студентов, специализирующихся по данному направлению. Необходимую методическую помощь коллегам может оказать Евразийский Национальный университет.

В-третьих, особое направление, которому надо уделить большое внимание – это работа с молодежью.

Как утверждал классик, «хотя мир в целом движется вперед, молодежи приходится всякий раз начинать сначала».

Без усилий в этом направлении новое поколение наших граждан может утратить связующую нить, которая сближает наши народы. Мы не должны этого допустить. Тем более, как Вы знаете, 2009 год объявлен годом молодежи СНГ.

Необходимо на системной основе поддерживать различные формы молодежных обменов между нашими странами, взаимодействие между молодежными организациями и молодежными лидерами.

В-четвертых, нельзя забывать о формировании единой евразийской идентичности на основе общих ценностей культурного и языкового многообразия.

Это значит – продвигать различные культурные проекты евразийского измерения: фестивали, мастер-классы, выставки, конференции.

Почему бы не начать преподавать в наших университетах языки народов СНГ? Ведь это богатейший пласт культуры всего евразийского пространства!

Особое значение имеет общая забота об укреплении высших духовных и нравственных ценностей в наших обществах. Для этого следует создавать диалоговые площадки для встреч представителей соответствующих объединений. В этом плане одним из мест проведения мог бы стать Дворец мира и согласия в Астане.

Пятое направление – максимальное обеспечение свободы передвижения граждан наших стран.

В свое время Казахстан выдвинул инициативу «Десять простых шагов навстречу простым людям». В силу тех или иных причин многие из ее положений остались невыполненными.

Я думаю, в ближайшее время мы должны предпринять все необходимые меры для того, чтобы снять препоны для свободного взаимодействия народов наших государств. Это такие элементарные, но важные для каждого отдельного гражданина наших стран моменты, как свободное пересечение границ, доступ к источникам информации, образовательным и медицинским услугам всех стран.

Дорогие друзья!

Выступая перед Вами, я намеренно акцентировал внимание на культурно-гуманитарном измерении евразийской интеграции. Убежден, что Вы лучше кого-либо понимаете важность решения этих задач.

Ни для кого не является секретом мое особое отношение к научному, образовательному сообществу. Большинство своих инициатив я впервые излагал не с высоких трибун, а перед учеными, профессорско-преподавательским составом и студентами университетов.

Вот и сейчас, находясь в ведущем ВУЗе нашей страны, носящем имя одного из основоположников евразийства Льва Николаевича Гумилева, в одном зале с научной элитой евразийского пространства, я уверен, что мои мысли найдут отклик в Ваших умах и сердцах.

Желаю Вам плодотворной работы.

Спасибо за внимание.

Культурная перспектива Республики Казахстан как евразийского государства¹

Казахстан – полиэтническое государство. В культурном смысле это означает некоторые достаточно жесткие для демократического государства условия.

Одним из базовых условий является создание правовых норм, обеспечивающих беспрепятственное развитие и функционирование всех национальных культур. Низами и Гете, Тукай и Шевченко, Руставели и Навои, Колас и Айни для многих и многих наших сограждан не просто имена из курса школьной литературы, но часть души. И отношение к культурам диаспор в Казахстане воспитывается самое бережное. Это абсолютно естественно для того типа общества, которое мы намерены построить на древней казахской земле.

Вместе с тем, культурная реальность будущего Казахстана не должна быть механическим набором различных национальных культур. Ведь в таком случае автономно существовала бы, с одной стороны, казахская культура, а с другой – аморфное собрание осколков диаспорных культурных единиц, заведомо обреченных на провинциализм.

Действительно, достаточно просто задуматься над тем фактом, что каждая из диаспор является зачастую маленькой частью своего этноса. Поэтому и культура диаспор часто представляет собой лишь малый фрагмент своей «этноматериковой культуры». К тому же этническая Родина часто развивается в других, несопадающих политических, правовых, геополитических условиях.

Поэтому ставка на изолированное развитие в рамках общекзахстанской культурной среды в конечном счете лишь умножит различия и увеличит культурную дистанцию между национальными группами. Это приведет к одностороннему развитию особенностей и отличий каждой этнической культуры, а не того, что

---

¹ Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы: Атамұра, 2003. С. 117 – 144.

сближает всех представителей той новой общности, что именуется просто и значимо – казахстанцы.

* * *

Перспектива быть отсталой, даже по стандартам собственной «этноматериковой культуры», быть некоторой культурной периферией – малозавидная участь для этнической культуры. Тем более, что государство Казахстан предоставляет свободу в плане выбора культурных ориентации.

Проблема заключается в другом – в том, что «этноматериковая культура» вполне может существовать без культур своих этнических диаспор.

Первая имеет на своей территории весь институциональный набор для полнокровного развития, а культура диаспор носит в общем-то достаточно случайный характер для «этноматериковой культуры». Конечно, в истории бывали случаи значительного культурного воздействия диаспор на культурные процессы на своей этнической Родине – например, французской культуры Алжира на культурные процессы во Франции. Однако преувеличивать значение таких культурных влияний в целом не стоит. Даже в условиях СССР, в условиях единой страны, влияние культур диаспор на культуру своих этнических «альма матер» было невелико.

В то же время культура диаспор внутри страны проживания всегда оказывает огромное воздействие на формирование ее культурного ландшафта. Так что же реальнее сегодня – рассматривать себя как часть культурно-цивилизационного комплекса страны своего гражданства, своего постоянного проживания или рассматривать себя только как часть русской, армянской или немецкой культуры, волею судьбы занесенной в степные казахские просторы? На мой взгляд, так вопрос вообще ставить нельзя.

Связи с этнической Родиной, в том числе культурные связи, есть гарантированное право каждого этноса на территории Казахстана. Наша практическая политика построена на содействии такого рода связям. Однако речь идет о другом – о стратегическом направлении развития культуры, коль скоро мы живем в одном государстве, в одной многонациональной стране.

* * *

Если мы говорим о нашей единой исторической судьбе, об определении своей активной роли в новых и становящихся геокультурных координатах, то почему бы нам не войти в этот мир в качестве новой культурно-цивилизационной целостности.

То есть по существу есть два выбора. Первый – это параллельно существующие казахская национальная культура и совокупность осколков диаспорных культур.

В этом случае произойдет значительная «провинциализация» культуры в целом. Второй – это синтез культур, базирующийся на диалоге национально-культурных систем, который будет иметь следствием становление общей казахстанской культуры. При этом, конечно, необходимо ясно представлять себе, что культура казахов должна быть столь же серьезно усвоена представителями других этносов, сколь серьезно изучали сами казахи в свое время русскую культуру.

* * *

Что же касается перспектив развития самой казахской культуры в этом стратегическом направлении, то ясно – современная казахская культура – это не только традиции акынов и фольклорные празднества. Современная казахская культура представлена практически всем набором культурных институций и новаций – от профессионального театра до оперы, от архитектурных школ до постмодернистских исканий в живописи. Так что представлять казахскую культуру как сумму поэзии начала века и реалистических романов середины столетия на фоне сугубо традиционных видов художественного творчества – значит не понимать, со сколь сложной и развитой культурной системой мы имеем дело. Кстати говоря, и некоторые узколобые ревнители «чистоты казахской национальной культуры» приносят прямой вред именно казахской культуре, не принимая новых веяний в этом поразительно динамичном явлении – культурных проявлениях казахского духа.

Представители всех национальных групп Казахстана должны понять простую истину – казахская культура это не только Абай и домбра, это даже не только Мухтар Ауэзов или Магжан Жумабаев. Казахская культура двадцатого века – это и одна из самых замечательных композиторских школ от Мукана Тулебаева до Газизы Жубановой, это и оперные певцы, которые могли бы украсить сцену любого театра мира – от Ермека Серкебаева до Алибека Днишева, это и откровения молодых казахстанских художников, и искания казахских философов, это этнологические концепции Алькея Маргулана, это архитектурные ансамбли Алматы, это лирика Мукагали Макатаева и эссеистика Аскара Сулейменова, это тот огромный мир, прикосновение к которому позволит понять именно культуру казахов, а не всякого рода внешние штампы.

* * *

Однако здесь есть и другая сторона. Сама казахская культура должна носить открытый характер, иметь готовность к восприятию культурных новаций, а не консервировать эмоционально близкие, но архаические штампы. Любой историк искусства подтвердит – то, что когда-то было авангардом, со временем превращается в штамп. Сегодня при резком ускорении информационного и культурного прессинга в глобальном измерении невозможно усидеть в «номадическом поле». Так же, впрочем, как и убежать с поля родной культуры нельзя.

Задача скорее состоит в освоении нового культурного опыта, в национально-культурной интерпретации ежедневно возникающих артефактов. Действительно, не праздный вопрос – что произойдет в XXI столетии с казахской культурой при массовом изучении английского языка – а это произойдет уже в следующем поколении; как повлияют массовая информатизация общества, вход в мировые информационные сети на творчество казахских литераторов; каковы культурные последствия урбанизации казахского общества, значительно более масштабной, нежели все предыдущие; как повлияет психология рыночной эпохи на сознание нового поколения творцов культуры и т.д.?

Время имеет коварное свойство – просто приходит без предупреждения. Это время надвигается и не видеть его вызовов нельзя. Здесь неуместны и бессильны проклятья и беспочвенный оптимизм. Национальное сознание должно адекватно отреагировать на буквальный обвал старого типа социальности и при этом не потерять себя.

* * *

Для построения общеказахстанской культурной модели эти соображения принципиально важны. Выстраиваемая общеказахстанская культурная реальность не должна быть замкнутой в пределах нашего государства культурной системой. Ее базовая характеристика – принципиальная открытость и направленность на диалог с другими культурными потоками.

Если правильно и без эмоциональных ярлыков смотреть в будущее, то диаспоры Казахстана будут не только частями своих «этноматериковых культур», но и, главным образом, станут полномочными представителями культуры Казахстана. Они выступят одним из каналов, механизмов наших взаимосвязей с национально-культурными системами других государств. Эту колоссальную роль этнических диаспор нельзя недооценивать, и ее позитивное значение покажет будущее. Ведь на территории

Казахстана проживают представители крупнейших народов планеты, представители великих культурных традиций. И в то же время они наши сограждане, и в плане гражданской идентификации прежде всего – казахстанцы.

Взаимовлияние и взаимопроникновение культур происходит естественным путем: казахстанский русский и русский в России имеют совершенно разный менталитет. Это также верно и для корейцев, украинцев и других. Есть много примеров, когда «наши» русские, переехав в Россию, не могут прижиться среди «своих».

* * *

Среди наиболее печальных и коварных ловушек, устроенных временем на исходе второго тысячелетия, одной из едва ли не самых опасных стала драма русского сознания в новых независимых государствах. Колоссальные напряжения психологического плана, которые испытывают русские в связи со своей культурной идентичностью в Центральной Азии или на Кавказе, на Украине или Молдове, на поверхность выплескиваются в политических акциях. На этом психологическом напряжении играют многие радикальные циники – от политических комиков до вполне респектабельных фигур. Проблема только в том, что до реальных запросов русского населения руки у них не доходят и после очередной выборной кампании проблемы русских диаспор забываются.

Между тем проблемы есть и очень непростые.

Без понимания нашей недавней истории нельзя разобраться в существе, в причинах культурно-психологического дискомфорта русских диаспор в странах СНГ. Русские в рамках прежнего Союза были экстерриториальной нацией. И такое положение, в которое загнал русскую нацию советский политический режим, сегодня тяжело сказывается на той ее части, которая оказалась в независимых государствах.

Именно вследствие своей экстерриториальности, то есть существования в качестве некоей «общесоветской» нации, русские не имели возможности развивать свою этнокультурную среду в той степени, в какой ее развивали другие этносы. Получался парадокс. С одной стороны, русские были как бы первыми среди равных, с другой, механизмы этнокультурной идентификации самих русских постоянно размывались. На территории нынешних независимых государств русские практически не вступали в серьезный диалог с культурами сегодняшних титульных наций. Это экстерриториальное положение как бы гарантировало соз-

дание комфортной этнокультурной среды независимо от региона проживания – от Балтики до Дальнего Востока, от Термеза до Берингова пролива. Но при этом этнокультурная идентичность русского народа не обеспечивалась даже институционально. Например, отсутствие у России собственной партийной организации, министерства обороны, Академии наук и т.д. В советские годы это отнюдь не формальное обстоятельство, но отражение того факта, что русская национальная идея для тоталитарного режима была бы просто смертельной. Иначе говоря, даже в самой России не все было благополучно с механизмами культурной идентификации русского народа.

* * *

Что же произошло в психологическом плане с русскими диаспорами после 1991 года? Старая практика несвязанности с культурной средой народов, составлявших титульные нации, с которыми русские жили десятилетиями бок о бок, но слабо корреспондировали по содержательным параметрам – знание языка, культуры, конфессий – в новых условиях оказалась никуда не годной. Именно это стало базой острого недовольства, которое порой вырывалось в парламентские баталии, а порой и в более жесткие формы. Сегодня по прошествии нескольких лет мы можем сказать, что возникшее у русских чувство этнической обделенности было совершенно закономерным и корни этого явления зарыты глубоко – в практике пресловутой экстерриториальности.

Если вспомнить жестокий экономический кризис первых лет независимости, то к этому добавилось и недовольство падением уровня жизни. А сам кризис начал оцениваться в терминах национальной дискриминации.

С определенной условностью можно выделить два этапа в развитии самосознания русскоязычных диаспор. Особенно сложными были первые два-три года после развала СССР. Психологически шок объясним. Сознание русских людей просто отказывалось верить случившемуся потому, что оно не укладывалось в мир привычных представлений о своем прошлом, настоящем и будущем.

Часто возникал просто психологический срыв, который отчетливо выражался в категорическом неприятии новой политической реальности. И не случайно именно в этот период столь популярны были совершенно прожектерские планы восстановления прежней государственности, не случайно обрели такой размах маргинальные политики.

Островки рационального, воплощавшиеся в массовом сознании в виде институтов старой государственности, расплывались на глазах, а строительство новых институтов, которые бы рационализировали семантику новой реальности на новых принципах, только начиналось.

Возник кратковременный вакуум, и в эту пустоту хлынули мощные потоки вырвавшихся на поверхность настроений национальной неудовлетворенности в самых причудливых формах.

Отсюда и популярность малоосмысленных лозунгов об отсутствии исторического права на независимую государственность у Казахстана, Украины или Молдовы.

Существенной характеристикой первого этапа явилось постоянное обращение в поисках своей гражданской идентичности к России без учета того мнения, что Россия дружественная, но другая страна. Слепое копирование российских поисков своей новой идентичности, совершенно оправданных внутри самой России, приводило к повторению и реанимации прошлых стереотипов. В то же время сама Россия в напряженном интеллектуальном поиске далеко ушла от идеалов тоталитарной эпохи. И тогда начались обвинения в адрес самих российских политиков – они, якобы, не обеспокоены проблемами своих соотечественников за рубежом. Хотя в основном вектор российской политики в отношении русских диаспор за рубежом вполне вписывается в рамки современных норм международных отношений. И это безусловная заслуга российского политического истеблишмента, который выстраивает свою политику в этом направлении, исходя из сложившихся реальностей, а не исходя из архаических следов на песке.

Необходимо отнестись к этой драме сознания в русских диаспорах с пониманием, а не переносить негативные явления старого типа социума на межнациональные отношения, складывающиеся сегодня.

* * *

Сегодня происходит качественное осмысление происшедшего. И основная масса русского населения, в частности в Казахстане, адекватно воспринимает факт становления и развития независимой государственности. Изменение культурного и политического ландшафта в Казахстане требует серьезного институционального подкрепления и политической воли государственного аппарата. То, что нам удалось предотвратить переход межнациональных противоречий в плоскость этнического конфликта, говорит о многом.

Резкое уменьшение миграционного оттока русских из Казахстана – примерно в три раза за последние три года, а также массовое принятие казахстанского гражданства, свидетельствуют о формировании качественно нового отношения одной из крупнейших национальных групп к судьбам нашей государственности.

Определенная компромиссность решений, начиная от правовых и кончая культурными, объективно предопределена. В небольшой степени уроки прежней государственности в том и состоят, что попытки сведения этнокультурного многообразия к унифицированному однообразию заканчиваются печально. Для стабильного развития Казахстана, который в обозримой перспективе останется, безусловно, полиэтническим обществом, необходимы правовые гарантии со стороны государства, создающие благоприятные условия для беспрепятственного развития национально-культурной жизни различных этнических групп, проживающих на его территории.

* * *

Говоря о такой проблеме, как отношения титульных наций и диаспор, нельзя не затронуть вопроса о казахских диаспорах за рубежом.

К сожалению, социальные эксперименты двадцатого столетия привели к массовому исходу казахов с родной земли. Обо всех жутких трагедиях, разыгравшихся в первые десятилетия страшного века, о тысячах беглецов от революции и гражданской войны, умерших в пустынях и на ледяных перевалах от Алатау до Памира, от Ирана до Китая, об искалеченных судьбах сотен тысяч беженцев казахов до конца неизвестно никому. Какой скорбный и унижительный путь пришлось пройти отцам и матерям тех почти пяти миллионов казахов, живущих по всему земному шару за пределами родной земли, уже не опишет во всем горьком величии никто из смертных, ибо зачастую нет документов, а следы целых караванов беженцев теряются где-нибудь на безымянной вершине или их останки лежат в неотмеченных захоронениях далеко за пределами казахской степи. Ведь революционеры ловили и уничтожали даже беженцев, как диких зверей, с жестокостью, беспримерной и необъяснимой.

Мы сегодня говорим о трагедии переселенных народов. Да, это также беспрецедентная в мировой истории акция и по масштабам, и по жестокости. Но трагедия, разыгравшаяся на казахских просторах, приведшая не только к смерти, но к переселению

огромной части народа в чужие края, также требует точной исторической оценки.

При всем этом казахи, волею рока оказавшиеся в странах самой разной культурной и цивилизационной ориентации, от ортодоксально-теократических режимов до атеистических государств, от Индийского до Ледовитого океана, сумели адаптироваться к различным правовым, экономическим, культурным условиям и органично вписаться в современную жизнь государств своего проживания. В подавляющем большинстве этих стран казахский язык не имеет никакой институциональной защиты, но тем не менее казахи сумели сохранить во всех этих странах свой язык и свою культуру. Достойный пример для подражания казахам, оторванным от родного языка и культуры в своей собственной стране!

Предъявлять требования к другим можно, очевидно, только после того, как предъявишь такие же требования к себе. Этот императив касается как индивидуального человеческого опыта, так и целых народов. И уж совсем аксиоматическим выглядит это требование для всех полиэтнических обществ. Казахские диаспоры во всем мире прекрасно усвоили культуру, язык, обычаи тех стран, где они проживают десятилетиями. В них практически нет политизирующих на национальном факторе движений.

На протяжении всей послевоенной истории неизвестно ни одного крупного немотивированного выступления казахского населения против представителей титульных наций по этническим или конфессиональным причинам.

Это должно служить достойным примером для всех диаспор, проживающих в Казахстане. Если говорить о стремлении многих казахов вернуться на свою историческую Родину, то придет время, когда мы создадим для их возвращения не худшие условия, чем их создают сегодня для своих соотечественников Германия и Израиль. Но мы не стимулируем искусственно их отъезд со второй Родины.

* * *

Вместе с тем для казахов за рубежом характерно сохранение своего национального самосознания. Я помню, как даже в Лондоне, где казахская диаспора относительно невелика, в апреле 1994 года меня окружила группа казахов, и как горячо и взволнованно они обсуждали вопросы развития своей материнской земли – родного Казахстана. А сколько таких замечательных встреч было в Китае, Иране, Монголии, России, Турции... Везде, где живет казахская речь.

Позиция государства в отношении казахских диаспор предельно четкая и корректная. Она заключается в культурной, экономической и политической поддержке наших диаспор при соблюдении принципов территориальной целостности и невмешательстве во внутренние дела суверенных государств.

Но если в правовом смысле все достаточно прозрачно, то внутренняя культура казахских диаспор достойна подражания не только в формально-правовом, но и в чисто человеческом измерении. Сохранение своего национального «Я» и патриотизм по отношению к стране своего гражданства – вот модель развития всех национальных диаспор и внутри Казахстана. Это достойная формула для демократического государства. Любая иная формула губительна.

* * *

Межнациональные отношения в Казахстане в сфере культуры не существуют в абстрактном пространстве политической теории. Они реализуются по крайней мере на четырех уровнях – в межличностных отношениях, на уровне организованных через национально-культурные центры этнических групп, что получило логическое завершение в деятельности Ассамблеи народов Казахстана, на уровне общенациональных государственных структур, законодательно достаточно четко отрегулированных и, наконец, на уровне региональных и субрегиональных культурно-цивилизационных, в том числе, конфессиональных систем, в частности, особенно распространенных в казахстанских условиях ислама и христианства. На каждом из этих уровней есть свои нерешенные проблемы, но нельзя сводить проблемы одного уровня на другой. А ведь зачастую чисто бытовые конфликты сразу пытаются выводить на уровень отношений целых национальных групп, или, более того, на уровень государственной политики. И превращается тогда в массовом сознании бытовой хулиган в «проявление национальной политики». Вот эта «болезнь подмены тезисов» и приводит потом ко всякого рода карикатурным выводам отдельных политиков, которым наплевать на благополучие своей диаспоры, лишь бы это работало на его имидж «защитника соотечественников».

* * *

Если же серьезно разобраться в этих межнациональных и межкультурных взаимодействиях, то их реальная сложность требует четких и понятных подходов. Наша внутренняя политика в этой сфере построена на трезвом понимании нескольких обстоятельств.

Во-первых, этнокультурное многообразие Казахстана – это наше преимущество, это потенциал развития, а не роковая ловушка.

Во-вторых, колоссальный интегрирующий потенциал казахской культуры для всех этносов страны может быть реализован только при открытом характере самой казахской культуры, развитии ее институционального богатства, способности соответствовать требованиям времени.

В-третьих, все национальные культуры Казахстана взаимосвязаны и взаимозависимы. Культурное пространство Казахстана есть пространство взаимосвязанности и взаимодополняемости различных этнокультур.

Мы открыто формулируем и проводим эти принципы, и здесь нет никакой тактической политической игры или желания утаить что-либо.

Да, многие незадачливые Кассандры предвещали этнический хаос в Казахстане, прежде всего по причинам культурного порядка. Да, сложный этнокультурный состав потенциально несет в себе конфликтный заряд. Но помимо достаточно взвешенной внутренней политики по национальному вопросу в Казахстане огромную роль сыграло и то обстоятельство, что взаимодействие культур часто развивалось не по канонам тоталитарного государства, но вопреки им. Именно длительный опыт культурных контактов, как бы поверхностны и ограничены они не были порой, сыграл свою позитивную роль. Поэтому заведомой обреченности на конфликт культурных ценностей нет. И наша задача – в превращении этнокультурного многообразия Казахстана в безусловно позитивный фактор общественного развития.

* * *

Что касается интегрирующей роли казахской культуры, то это чистой воды прагматизм, а не какие-то упражнения в национализме, о чем порой любят потолковать «глубокие знатоки» казахской культуры, не знающие ни одного имени или события многовековой казахской культурной традиции.

Это культура большинства населения страны. Это культура, имеющая весь набор институциональных инструментов. Это культура, генетически сформировавшаяся на данной территории и в огромной степени предопределившая сам характер исторического развития государства Казахстан. Это, наконец, современная культура со всеми ее атрибутами и включенностью в мировой культурный процесс.

Поэтому ничего парадоксального или политически некорректного в утверждении об интегрирующей роли казахской культуры нет. Необходимо прямо и без двусмысленностей сказать об этом. Другое дело, что содержание самой культуры современных казахов принципиально не сводимо только к традиционно-фольклорным формам художественного творчества и бытовым моделям поведения вековой давности, но представляет собой сложный и многоуровневый конгломерат, позволяющий духовно освоить непростые реальности уходящего века и наступающего тысячелетия.

Наконец, говоря о взаимозависимости и взаимодополняемости национальных культур Казахстана, мы имеем в виду не декларативные лозунги, но действительно содержательные процессы, скрытым образом протекающие в глубинной зоне мира ценностей, не всегда видного, но всегда очень серьезного по влиянию на все стороны жизни. В силу полиэтничности в Казахстане присутствуют несколько пересекающихся «культурных плит», глобальных и региональных конфессиональных комплексов. Прежде всего – исламский, православно-христианский, а также элементы практически всех мировых конфессий, основных этнических – казахского и русского и метаэтнических комплексов – тюркского и славянского.

В этой ситуации принципиально важно найти точки соприкосновения вокруг общих культурных ценностей. Основой такого единства на современной стадии развития может стать и уже становится идентификация представителей всех национальностей Республики Казахстан как единой политической и гражданской общности.

Постепенно приходит осознание того факта, что все мы, казахстанцы, находимся не только в одном экономическом или политическом пространстве, но и в одном культурном пространстве. Мы не просто «постсоветские люди», но создатели качественно новой культурной общности. Задача состоит в том, чтобы национальная элита пришла к пониманию того обстоятельства, что без сознательных и целевых действий в направлении «встраивания» культурной деятельности всех национальных групп в общую систему казахстанской культуры, получить желаемый результат не удастся. Для движений, носящих рациональную национальную природу и имеющих модернистский потенциал, такого рода поведение является абсолютным императивом.

* * *

Можно ли рассматривать территорию Казахстана как относительно единое культурное пространство? Вопрос не праздный,

особенно в свете того культурно-ценностного коллапса, который в одночасье разметал мифы недавнего прошлого. Но тем не менее, на мой взгляд, мы можем утвердительно ответить на поставленный вопрос. И причин тому несколько.

Во-первых, сами условия возникновения казахского этноса имеют своими историческими корнями многовековые тюрко-славянские культурные взаимодействия. В рамках Российской империи и Советского Союза это взаимодействие продолжалось. Конечно, идиллические картинки советской историографии имеют мало общего с действительностью и это взаимодействие порой носило кровавый характер. Однако история имеет дело с реальностью, какой бы неприглядной она не была. Реальность же такова, что, несмотря на огромные культурные потери, казахский народ развивался в одном культурно-цивилизационном контексте с другими национальными группами Казахстана. Ведь и сегодня подавляющее большинство населения страны представлено людьми со сходными культурными ориентациями. А в метаэтническом отношении это в основном тюрки и славяне. Очищенная от различных наслоений конъюнктурного порядка история взаимодействия этих основных метаэтнических групп Евразии должна быть осмыслена не только в проекции на прошлое, но и на будущее. Казахстан является территорией особенно интенсивных контактов этих культурных потоков, территорией интенсивного взаимодействия.

Во-вторых, понимая провинциальность и наивность утверждений первой половины 1990-х годов о том, что чуть ли не каждая республика бывшего СССР играет роль трансконтинентального моста между Европой и Азией, и трезво оценивая сегодня попытки сыграть глобальную роль со стороны только что появившихся на мировой арене государств, мы должны быть реалистичнее.

В чем состоит культурная транзитность Казахстана? По крайней мере в двух измерениях. Это прежде всего транзит между старым и новым, транзит от ценностей государственного патернализма к ценностям личной ответственности.

Переход весьма болезненный и переживаемый всеми постсоциалистическими обществами. Но эта переходность в культурно-ценностной сфере есть явление, переживаемое всеми слоями общества, и результатом успешного перехода должно стать и то, что общество на основе новых ценностей будет более интегрированным в культурном отношении. Другое измерение транзитности состоит в том, что Казахстан находится на стыке двух больших «архипелагов» – евразийское культурное пространство и разви-

вающееся на новой основе традиционное историко-культурное единство народов Центральной Азии. Нельзя противопоставлять друг другу эти явления. Мое видение евразийства, отчасти изложенное в других работах, я постараюсь суммировать несколько позже, но, несколько забегаая вперед, скажу, что положительная или отрицательная оценка этой концепции определяется способом понимания будущего в ней.

Ибо никто не собирается принимать культурологический вариант имперской идеи, с одной стороны, и никто не может отрицать реальной роли евразийской конструкции в прошлом, настоящем и будущем – с другой.

Однако ни включенность в тюркский историко-культурный контекст, ни евразийский компонент нашего мироощущения не составляют главного содержания культурной идентификации. Главное содержание культурной идентификации, и чем дальше тем больше, будет связано с судьбами нашей общей Родины – Казахстана с его уникальной историей и культурным ландшафтом, не сводимым в чистом виде ни к восточным, ни к западным культурным моделям. Понимание этого на первый взгляд тривиального обстоятельства очень важно для видения культурной и этнокультурной перспективы в ежедневно приближающемся новом тысячелетии...

* * *

Вообще ориентация человека и нации в мире культуры порой удивительно совпадает. И также как в памяти человеческой события личностного порядка окрашиваются либо в романтические, либо в трагические тона, также и память народа – это не столько прошлое, сколько настоящее, обращенное в будущее.

В самом деле, можно свести национальную историю, как это делают наши доморощенные манкурты, к истории национальных поражений и трагедий – от джунгарского нашествия до голощекинских экспериментов. Можно надуть щеки, как это делают конъюнктурные мистификаторы истории, что особенно характерно для историков некоторых центральноазиатских государств и заявить, что отсюда и только отсюда берет истоки мировая цивилизация.

Все это уже было и не однажды, что нашло отражение в остроумной шутке «Россия – родина слонов». Не будем же уподобляться подобным лжепатриотам и утверждать, что смысл мировой истории определяется историей Казахстана. Такие натяжки могут иметь место только в сугубо дидактических упражнениях

для детей младшего возраста и будут вызывать иронию на первом километре от границы страны.

Не в мифологизации истории состоит смысл, а в понимании тех реально значимых для национальной и зачастую континентальной истории событий, что разыгрывались на тысячекилометровых просторах земли нашей, и в том, чтобы извлечь из этого не горечь поражений и не материал для национальной эйфории, а перспективу на будущее. Уроки истории вообще, а уроки истории культуры в частности, имеют смысл, если они живут в душе народа. Народ же хранит в своей памяти то, что помогает выжить.

И это, прежде всего, мир культуры. Потому и сопрягаются мистическим образом символы полутысячелетней давности и последнего десятилетия двадцатого века в наших душах, потому и важны для нас Кашгари и аль-Фараби, Тауке-хан и Букейханов, Бухар жырау и Абай...

* * *

Психологи XX века много рассуждали о так называемом архетипе – тех трудно определяемых больших идеях, образах или системах идей и образов, что выплывают в нашем сознании из сферы бессознательного. Национальная сказка, мифология, литература, музыка способствуют тому, что в сознании каждого из нас таинственным способом формируются образы, лежащие в основании наших оценок истории, культуры, деления на «Мы» и «Другие». Без таких архетипов вообще невозможно, видимо, говорить о национальной памяти, национальной картине мира. Самое удивительное в том, что на личностном уровне какая-нибудь мелочь вроде стаи перелетных птиц или звуков засыпающего в мирной ночи аула эмоционально сильнее тысячи самых высоких пропагандистских речений. И пока казаха охватывает не сравнимый ни с чем на свете восторг от картины утренней степи, пока мелодия национального фольклора будет иметь власть над его душой, пресловутый казахский архетип будет иметь место в архетипической мозаике мира.

Однако когда нация в целом задается вопросом о своей культурной перспективе, ответ не сводится к смутно определяемым терминам коллективного бессознательного. «Здесь и сейчас» требуется сознательная работа по интерпретации прошлого, вычленению тех его «блоков и фрагментов», которые особенно важны сегодня. Сегодня же нет задачи важнее, чем единство народа в потоке истории...

От диалога религий – к сближению цивилизаций¹

Уважаемые участники и гости съезда!

Для меня огромная радость и великая честь приветствовать вас, представителей ведущих мировых религий, на древней земле Казахстана.

От себя лично и от имени нашего многонационального народа выражаю вам глубокую признательность за то, что вы откликнулись на наше приглашение, почтили своим присутствием и участием этот форум.

Глубоко символично, что он проходит в самом сердце Евразии.

На протяжении многих столетий территория Великой Степи отличалась интегрированным мирным сосуществованием многих народов, которые исповедовали разные религии – тенгрианство, зороастризм, буддизм, христианство, иудаизм, ислам и другие.

От древних времен и до наших дней эта земля через торговлю и культурный обмен выполняет функцию своеобразного связующего звена между Азией и Европой. Она и сейчас является родным домом для представителей многих народов и вероисповеданий.

Мы с гордостью говорим об уникальном социально-гуманитарном феномене, нашедшем отражение в преамбуле нашей Конституции, которая начинается словами: «Мы, народ Казахстана...»

Хотел бы привести очень примечательный факт.

На юге нашей страны есть городище тринадцатого века Койлык. В этом древнем поселении соседствовали буддийская пагода, мечеть и христианская церковь.

А сегодня в новой столице Казахстана, как, впрочем, и во всех других наших городах, вы сможете свободно посетить мечеть, православный храм, католический костел, синагогу, дом молитвы. Это и есть времен связующая нить.

Подготовка к данному съезду натолкнула меня на мысль о строительстве в Астане Дворца наций. В нем будут мечеть, церковь, синагога, буддийский храм. Здесь же расположатся Ассамблея народов Казахстана и все национально-культурные центры.

К слову, Ассамблея народов Казахстана стала для нас уникальным институтом гражданского общества, помогающим эф-

---

¹ От диалога религий – к сближению цивилизаций. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на Первом съезде лидеров мировых и традиционных религий, 23–24 сентября 2003 года / <http://www.religions-congress.org/content/view/17/33/lang,russian/>

фективно проводить государственную национальную политику. Ее деятельность получила признание казахстанского общества и высокую оценку во многих странах и в таких международных организациях, как ООН и ОБСЕ.

Ансамбль Дворца наций станет своеобразным символом единства народа нашей страны, в пределах которой в мире и согласии живут и трудятся представители свыше ста двадцати народностей. У нас беспрепятственно действуют более сорока конфессий.

В этом наше безусловное национальное богатство и шанс на стабильное будущее и развитие.

Убежден в том, что сохраняемое и укрепляемое нами межэтническое и межконфессиональное согласие стало тем фундаментом, который позволил динамично провести кардинальные и масштабные преобразования, обеспечил успехи в политической, экономической и социальной сферах. Они сегодня общепризнанны.

Принципов толерантности, согласия и сотрудничества мы придерживаемся и в своей внешнеполитической деятельности.

Они базируются на идее многовекторности, интеграции, консолидации во имя глобальной и региональной безопасности, справедливости и прогресса.

Казахстан первым из всех государств добровольно отказался от четвертого в мире по мощности арсенала ядерного оружия и навсегда закрыл крупнейший в мире ядерный испытательный полигон. Это было нашим достойным вкладом в глобальную безопасность, получившим признание других народов и государств.

Наша страна стала инициатором созыва Совещания по мерам доверия и безопасности в Азии, которое в прошлом году организационно оформилось на форуме глав государств региона в Алматы.

В феврале этого года мы провели Конференцию мира и согласия. В ней участвовали многие видные религиозные деятели, представители разных конфессий. Была принята декларация «К миру и согласию», учрежден Форум мира и стабильности.

Полагаю, что каждый руководитель из представленных в Казахстане религиозных конфессий сможет подтвердить факт возрождения и духовного подъема возглавляемых ими общин.

Это и есть следствие стараний нашего государства о сохранении мира, согласия и стабильности общества, что мы считаем одним из главных своих достижений.

Мы будем и впредь неустанно и кропотливо работать, укрепляя основы стабильности и безопасности казахстанского общества.

Вместе с тем мы видим и отчетливо осознаем, что, как бы ни были велики усилия, предпринимаемые в этом направлении

в рамках одного государства, они не принесут должного результата, если не будут тому способствовать внешние факторы. Это непреложная данность для любого государства планеты.

Вопрос о мирном существовании и конструктивном взаимодействии народов, религий, государств и правительств в наше время приобретает особо актуальное значение. Из чисто теоретической плоскости он перешел в разряд важнейших практических задач.

Именно поэтому продолжение диалога религий, культур, цивилизаций, который усилиями многих выдающихся политических и религиозных деятелей, по сути, не прекращался с давних времен до наших дней, представляется крайне необходимым.

Нам нужен глубокий критический анализ событий и явлений как в мировом измерении, так и в региональном, внутригосударственном.

Этот анализ, безусловно, поможет, как говорится, «отделить зерна от плевел», оградить человеческое сообщество от всякого политического, экономического, религиозного, а тем более военного экстремизма в будущем.

Не сомневаюсь, что этот анализ может стать прививкой от соблазнов «простых решений», какими избилует мир сегодня, от проникновения антигуманных идей.

В этой связи я хотел бы поделиться с уважаемым форумом своим видением лишь некоторых проблем нашей современности.

Во-первых, считаю несостоятельными бытующие в последние годы рассуждения на темы «конфликта цивилизаций» и «кризиса религий».

Наоборот, на фоне происходящих радикальных изменений в мироустройстве, трудностей адаптации миллиардов людей во всем мире к технологическим новациям, жестких требований глобального рынка произошел массовый возврат человечества к поиску ответов в религиозных истинах. По своему нравственно-этическому потенциалу они не могут быть сравнимы ни с чем.

Особенность центральной части Евразии в этом смысле заключается в том, что здесь религия стала еще и фактором национальной консолидации многих народов.

Нельзя также забывать, что на этом огромном пространстве на целые десятилетия была искусственно прервана традиция свободы совести и отправления верующими своих религиозных потребностей. После принятия нами новых законов о религии вера обрела новую жизнь, произошел резкий рост числа прихожан во всех общинах.

И это отрадное явление, поскольку религия является, пожалуй, единственным глобальным явлением до наступления эпохи

глобализации, сохранившим и несущим миру идеи гуманизма и культурного диалога.

Кроме духовного универсализма, религия являет собой и действенный институт международного сотрудничества. Это особенно важно сейчас, в наше время, когда происходит рост числа локальных и региональных конфликтов, которые в ряде случаев носят этнорелигиозную окраску.

Там, где дают сбой методы политического регулирования, роль Слова Божьего остается единственным средством примирения и надежды. Роль религиозных традиций, в основу которых положены высочайшие образцы нравственности, в нашем бурно, порой хаотично меняющемся мире невозможно переоценить.

К сожалению, мы являемся свидетелями того, что в современном мире далеко не в благих целях эксплуатируется способность религии мобилизовывать людей на политическое действие.

Искажается сам смысл категории «священности». Превратная ее трактовка ведет к презрению человеческих законов, к вседозволенности, к действиям, несовместимым с моралью, нравственностью, гуманизмом, с основными постулатами любой религии.

Я убежден, что наступило время решительно заявить о недопустимости придания идеологической, политической окраски существующим культурно-цивилизационным и религиозным различиям.

Нам следует научиться различать и разоблачать подлинную сущность актов агрессии и насилия, которые маскируются доктринами псевдорелигиозного характера.

Во-вторых, сейчас более уместно говорить не о «конflikте», а о «встрече цивилизаций». Никакого «конца истории» не предвидится по той простой причине, что человечество на данный исторический момент, думаю, это будет и в перспективе, не располагает той единственной и универсальной цивилизационной моделью культурно-религиозного устройства, которую мировое сообщество приняло бы в качестве единственной основы своего существования.

По-моему, все это – навеянные «снами разума» мифы и абсолютно ложные целеустремления. И это должен четко осознавать каждый здравомыслящий политик, каждый государственный и религиозный деятель.

Любая моносистема, в этом мое глубокое убеждение, не в состоянии обеспечивать баланс, стабильность и развитие не то что всего человечества, но даже его части. Она всегда будет

таить в себе угрозу конфликта и взрыва. Верна лишь формула – единство в многообразии, в многонациональности, в многоконфессиональности.

Необходимо осознавать и считаться с тем, что есть другие цивилизации, культуры, религии, которые имеют не менее глубокую и значимую историю, располагают своей символикой и ментальностью. И этого нельзя сломать никакими силовыми и волевыми методами.

В настоящее же время в мире происходит не столкновение цивилизаций, а адаптация культурно-религиозных систем, пусть не всегда легкая и адекватная, к новому миру, к новым технологиям и новым общественным отношениям.

Мы все, наверное, осознаем, что глобализация и современные технологии как производства, так и общественно-политического устройства, безусловно, отвечают на вызовы времени.

Но они таят в себе не только блага, но несут и блуд, то есть имеют и негативные проявления, которые общество все-таки может минимизировать, если не свести на нет.

Есть великие неоспоримые ценности, никак не связанные с материальным благополучием, которые навсегда останутся для человека приоритетными и основополагающими.

Главные из них – духовность, нравственность. Их основными носителями является религия, сохраняющая выработанные веками национальные и религиозные традиции, самобытный исторический и культурный опыт каждого народа.

И, наконец, в-третьих. В глобальном, наполненном тревогами и угрозами мире XXI века у государства, религии, гражданского общества есть, на мой взгляд, особая и единая стратегия и способ проявления доброй воли.

Это миротворчество, призыв и действие, направленные на достижение согласия, взаимопонимания, сотрудничества между странами, народами, конфессиями.

Только через толерантность и партнерство мы сможем добиться успеха в борьбе с такими проявлениями всемирного зла, как терроризм, распространение оружия массового поражения и любого другого, наркобизнес и его последствия, экологические разрушения, тяжелейшие физические и социальные болезни нашего времени.

Это также милосердие и благотворительность в отношении наиболее ущемленных слоев общества.

В предстоящий период эти вопросы, на мой взгляд, должны занимать значительное место в деятельности правительств,

международных организаций, всех мировых общественных институтов.

И, конечно, свою весомую роль в этом должны играть мировые и национально-традиционные религии.

Встреча на казахстанской земле могла бы внести свою скромную лепту в формирование культуры межконфессионального диалога.

На наш взгляд, речь может идти о создании системы консультативных встреч, о формировании определенных процедур и норм такого диалога.

Вместе с тем, и я полагаю, что вы разделите мое мнение, нам не надо, да и нельзя ставить какие-то конечные цели. Нельзя создать единое религиозное пространство. Нельзя преодолеть до конца имеющиеся различия, тем более что порой они затрагивают основы великих религий.

Однако ценность постоянного диалога состоит в том, что, несмотря на существующие разногласия, сохраняются сам смысл и процесс поиска некой «золотой середины». И главное – диалог создает территорию мира и согласия, время гармонии и ясности. И в этом я вижу несомненную ценность религиозного диалога.

В этой связи я обращаюсь к представителям всех религий и конфессий с предложением – проводить Форум религий на постоянной основе.

Создание такого института упрочит основы межрелигиозного диалога, придаст системность конструктивным контактам между религиозными деятелями и самими верующими.

В перспективе это может заложить основы международной организации, задачей которой будет снижение межрелигиозного напряжения в мире, пропаганда духовности, миролюбия и терпимости.

Мы также можем сделать первый шаг в разработке Хартии религиозной терпимости. Сегодня крайне необходим документ, который бы не просто прописывал принципы мирного сосуществования религий, но и доказывал необходимость конструктивного диалога между ними.

Мы можем подумать над созданием Единого культурного центра религий. Эта идея витает давно, и сегодня назрела необходимость в ее практической реализации.

И если религиозные деятели нам доверят это, то мы готовы при вашей поддержке и с вашим же участием взяться за решение этих важных и насущных задач.

Уважаемые участники и гости съезда!

Еще раз сердечно благодарю вас за ваше участие и глубокое внимание к проблемам современного мира.

Я вижу высшую миссию духовных пастырей сегодня в том, чтобы донести до людей свою веру чистой, не искаженной страстями, лишенной непонимания, а тем более враждебности и злобы.

Я знаю, все вы несете свет истинной веры, правды, доброты и человеколюбия. Низкий вам всем земной поклон за ваш воистину титанический и не всегда благодарный труд.

Добра вам и счастья!

Благодарю за внимание.

6. ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ ИДЕИ ЕВРАЗИЙСТВА

Приоритеты развития Республики Казахстан и потенциал евразийской интеграции¹

Где мы находимся сегодня

В течение последних шести лет мы преследовали две главные стратегические цели.

Во-первых, чтобы Казахстан стал суверенным независимым государством. Многие сейчас готовы принять это как должное, но казахстанцы должны помнить, как редко и с каким трудом это происходило в нашей истории.

Во-вторых, мы начали проводить широкомасштабные социальные, политические и экономические реформы. Указанные цели еще не достигнуты, хотя по отдельным направлениям имеются заметные результаты.

Теперь важно глубоко осмыслить ситуацию, проанализировать наше развитие с точки зрения мирового опыта и сравнить степень реализации наших реформ и формирования новых институтов с лучшим мировым опытом. Не менее важно трезво проанализировать свои сильные и слабые стороны и только после этого разработать свою собственную стратегию.

Начну с анализа наших внутренних сильных сторон и внешних возможностей, которыми обладает Казахстан, слабых сторон и внешних угроз, которые мы имеем. В активе нашей страны имеется восемь преимуществ.

Первое. Мы заложили основы нашего независимого суверенного государства. Все необходимые государственные институты уже имеются, и с каждым месяцем они нарабатывают опыт и знания. Но строительство нашего государства еще далеко до завершения.

Второе. Мы окончательно отошли от старой политической и экономической системы, в условиях которой жили на протяжении семи-

---

¹ Казахстан-2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. 10 октября 1997 года // Назарбаев А.Н. Стратегия независимости. Алматы: Атамұра, 2003. С. 10–15, 28–34, 40.

десяти лет. Сегодня существует совершенно новое государство, работает совершенно иная политическая и экономическая система.

Третье. Под влиянием трансформации нашего общества, сами того во многом не осознавая, мы все изменились, привыкая к качественно иной системе ценностей и новому типу человеческих отношений. Вкратце – мы стали свободными. Замена государственно-коллективного мировоззрения на частно-индивидуалистическое изменила каждый аспект нашей жизни. Конечно же, старая система предлагала более надежные минимальные социальные блага и имела достижения в ряде сфер. Однако мы не должны забывать, что эта система рассыпалась, поскольку с экономической точки зрения оказалась неконкурентоспособной. Она проигрывала в социальном плане, потому что уровень жизни большинства людей отставал от уровня жизни за рубежом. Она также проигрывала на уровне отдельного человека, потому что отказывала в свободе. С течением времени наш собственный опыт покажет, в какой мере рыночная экономика и демократически избранное государство смогут принести Казахстану процветание и свободу. Во время переходного периода большинство наших граждан многое пережили и многим пожертвовали. Однако делаем мы это не только во имя нашего с вами блага, но, в первую очередь, во благо наших детей и внуков.

Четвертое. В числе главных наших активов – качество населения, или, говоря иначе, – человеческих ресурсов. У нас высокообразованное население с высоким уровнем научного и творческого потенциала. У многих стран этого нет, и достижение такого качества они считают одной из своих стратегических целей. Это – крупнейшее завоевание нашего народа и прежней системы. Мы должны всемерно развивать имеющийся бесценный капитал и создавать ему все новые и более цивилизованные условия для развития.

Пятое. Наши природные ресурсы являются огромным богатством. Но, как это ни парадоксально, мировой опыт показывает, что многие страны, обладающие природными богатствами, не смогли правильно ими распорядиться и так и не вышли из разряда бедных. Наиболее динамично развивающимися странами Восточной Азии стали те, которые не располагали природными ресурсами. Все это только лишний раз подчеркивает, что ведущий фактор – это сами люди, их воля, энергия, настойчивость, знания. Это тот самый «золотой ключик», который позволит нам открыть дверь к процветанию и независимости.

Надо учиться и на негативном мировом опыте. Он однозначно показывает, что отсутствие стратегии развития или неспособ-

ность ее реализовать перевешивают потенциал природных богатств. Поэтому главный вывод, который мы все должны сделать, – необходимо разработать продуманную стратегию и претворять ее в жизнь, несмотря на все трудности. Богатство недр – это достояние всех последующих поколений. Оно не должно расслаблять. Напротив, все мы, включая Правительство, должны жить и работать так, как если бы им не обладали.

Шестое. Огромный потенциал представляют собой наши обширные земельные площади, сельскохозяйственные угодья. По многим параметрам мы схожи с Канадой и Австралией, за исключением одного – их уровня производительности и экспортного потенциала. И здесь, опять-таки, главное – реальная и эффективная стратегия, люди и капитал.

Седьмая сильная сторона заключается в нашей политической стабильности и единстве общества. Мы гордимся тем, что нам удалось избежать прямой конфронтации внутри общества и стабилизировать ситуацию, чего, к сожалению, не удалось многим развивающимся и посткоммунистическим странам. Но до сильной стабильности, а тем более консолидации и единства еще далеко, и предстоит большая работа, чтобы все мы чувствовали себя единой семьей, знали свои цели и двигались к ним согласованно.

Это – не достижение равенства в бедности и нищете, не построение новой системы уравниловки. Не может быть также и речи о том, чтобы какие-либо этнические или религиозные группы получали приоритеты по сравнению с другими. Наша стратегическая задача – единство многочисленных групп населения, разумное сочетание личностных и общественных начал, что дополняет консенсусно-иерархические традиции нашего общества.

Общество, в котором небольшая группа богатых сильно оторвана от большой группы бедных людей, никогда не выживет и не будет процветать. Нет будущего и у страны, где различные этнические и религиозные группы имеют разные права, где одним предоставляются возможности, а другим нет, где политические партии и движения «тянут» в прямо противоположные стороны, где имеются огромные дисбалансы между свободой и ответственностью средств массовой информации, либерализмом и демократией и силой государства. Одну крайность мы уже испытали, не впасть бы в другую. Я думаю, что понимание этих здравых вещей уже закрепилось в общественном сознании.

Восьмое. Я бы хотел особо отметить толерантность и терпение казахстанцев, их радушие и приветливость. Это отмечают почти все иностранцы. Я благодарен своим согражданам за то,

что они с пониманием и терпением переносят тяготы переходного периода, и считаю, что эти качества – серьезный залог нашего успеха, консолидации общества, привлечения иностранных инвестиций и вовлечения международного сообщества в решение наших проблем.

Наряду с этими сильными сторонами у нас есть целый ряд возможностей внешнего характера. Наши внешние возможности определяются в первую очередь географическим, геополитическим и геоэкономическим положением страны. Стоит выделить три основные возможности для Казахстана.

Первая возможность вытекает из нашего географического положения на перекрестке дорог в евразийском регионе. Процесс глобализации мировых экономических и политических процессов выдвигает этот фактор в число ключевых. Наши предки в составе единой семьи тюркских народов с выгодой для себя использовали этот важный стратегический фактор: по легендарному Шелковому пути был организован широкий канал торговли между европейскими и азиатскими странами. Сегодня мы начинаем его восстановление в сотрудничестве с другими странами нашего региона и при поддержке мирового сообщества. Безусловно, в будущем система торговли, финансовых потоков и миграции людей между Европой и Азией будет возрастать.

Именно по этой причине, не говоря уже о многих политически стабилизирующих факторах, я выдвинул и буду развивать идею евразийства, за которой, я убежден, стратегическое будущее.

Казахстану в одиночку, как и любой сопредельной стране, не реализовать выгодный транзитный потенциал. Это необходимо делать совместно, тесно и взаимовыгодно сотрудничая.

Располагаясь на таком перекрестке, мы имеем огромный потенциал крупных рынков сбыта нашей продукции по периметру наших границ. Близлежащие рынки емкостью около 2 млрд. человек способны принять, за редким исключением, любую казахстанскую продукцию, при, разумеется, ее конкурентоспособности и развитии соответствующих транспортных каналов. Эти соседи – Россия, Китай и группа исламских и центральноазиатских государств, страны Ближнего и Среднего Востока, исторически являющиеся важными мировыми центрами. Установление мира и добрососедских, доверительных отношений на всем евроазиатском континенте – необходимое условие для успешного развития. Страны, втянутые в войны, соперничество, конкуренцию и противостояние, будут непозволительно тратить ресурсы, время и энергию, обрекая себя на застой и отставание.

Долгосрочный приоритет 1: национальная безопасность

Весь исторический опыт развития человеческой цивилизации свидетельствует, что изначальным из всех необходимых условий, в рамках которых осуществляется поступательный и устойчивый рост государства, является безопасность его нации и сохранение государственности. Мало завоевать свободу и независимость, их надо отстоять и закрепить, передать нашим потомкам. Будущие поколения нам могут простить те доставшиеся им тяготы, невзгоды и проблемы, которые наше поколение не смогло преодолеть. Но нам не будет прощения, если мы утратим государственность, поступимся стратегическими основами суверенности, своими землями и ресурсами. Безусловно, данная логика видения перспективы должна быть перманентной во времени при любых внутренних и внешних обстоятельствах для стратегического курса казахстанской политики на долгосрочный период. Это является первым стратегическим приоритетом развития Казахстана до 2030 года.

Приоритетность безопасности очевидна: если страна не сохранит ее, у нас попросту не будет возможности говорить о планах устойчивого развития. Ретроспективный взгляд на зарождение и развитие государства наших предков наглядно подтверждает тот факт, что они вели исторически трудную и жестокую борьбу во имя потомков для сохранения своей государственности. И необходимость постоянного поиска решения данной стратегической задачи требует от нас взвешенной и адекватной оценки складывающейся ситуации в паритете геостратегических сил и тенденций их изменения.

Мы понимаем, что все возможные потенциальные угрозы национальной безопасности Казахстана настоящего времени и ближайшего будущего не имеют и не будут иметь характера прямого военного вторжения и угрозы территориальной целостности государства. Совершенно ясно, что ни Россия, ни Китай, ни Запад и мусульманские страны не имеют побудительных мотивов для нападения на нас. И эта относительно предсказуемая дистанция спокойствия и стабильности должна быть использована для эффективного укрепления экономического потенциала Казахстана, на основе которого мы можем построить надежную систему национальной безопасности.

Для обеспечения своей независимости и территориальной целостности мы должны быть сильным государством и иметь надежные и дружественные отношения с соседями. Поэтому мы будем развивать и укреплять доверительные и равноправные отношения с нашим ближайшим и исторически дружественным со-

седом – Россией. Такие же отношения доверия и добрососедства мы будем развивать с КНР на взаимовыгодной основе. Казахстан приветствует политику Китая, направленную против гегемонизма, на дружбу с соседними странами.

Будут усиливаться наши связи и интеграционные процессы с центральноазиатскими государствами.

На должном уровне будут укрепляться отношения и со странами Ближнего и Среднего Востока.

Второй компонент нашей стратегии – усиление связей с главными демократическими, индустриально развитыми государствами, включая Соединенные Штаты Америки. Эти страны начинают осознать, что создание независимого и процветающего Казахстана отвечает их национальным интересам.

В-третьих, мы будем всемерно использовать помощь и содействие международных институтов и форумов, таких, как ООН, МВФ, Всемирный банк, Азиатский, Европейский и Исламский банки развития, что обеспечит поддержку Казахстану со стороны международного сообщества.

Четвертый элемент нашей стратегии – освоение богатых природных ресурсов, которые могут стать надежной основой для защиты национального суверенитета и территориальной целостности страны.

Пятое – мы должны развивать у всех граждан Казахстана чувство патриотизма и любви к своей стране. Старая, некогда прочная связь между народом и государством существенно ослабла, а новая – между личными и государственными интересами – еще не сформирована. К счастью, в массовом сознании уже зреет понимание общности и интересов людей и государства. Я не сомневаюсь, что по мере улучшения благосостояния народа оно будет укрепляться. Это ускорит осознание таких, казалось бы, простых истин, что благосостояние каждого гражданина зависит от суверенитета и безопасности государства, в котором он живет.

Когда обеспечена наша коллективная безопасность, каждый человек выигрывает значительно больше, чем когда удовлетворены только его личные интересы, а безопасность общества находится на грани риска. Как бы ни был удачлив отдельный гражданин, он все равно незащищен, если подвергается опасности его страна. Особенно отчетливо это должны осознать представители отечественного капитала, демонстрируя приоритет общественных интересов перед частнособственническими.

Мы должны продемонстрировать миру свое единство и волю к независимости, гражданственность и патриотизм, чтобы любой об-

ладатель силы, имеющий недобрые по отношению к нам намерения, заранее знал, что попытки или угрозы ее применения натолкнутся на сопротивление. Без четко выраженных гражданственных позиций остальные элементы стратегии, направленной на обеспечение независимости, реализовать будет очень трудно.

В отношении нашей оборонной политики всем должно быть ясно, что мы – миролюбивый народ и не претендуем на чьи бы то ни было земли, ресурсы, богатства. Землей и изобильными недрами мы не обделены, а богатства накопим своим трудом.

Но мы станем требовать к Казахстану такого же отношения, какое проявляем по отношению к другим странам, и будем готовы к любым неожиданностям.

В нашу эпоху, по мере того как мир уходит от военных конфронтаций, соперничество переносится из военной области в политическую и экономическую сферы. Мы надеемся, что эта тенденция станет доминирующей и будет всеми силами и средствами способствовать становлению мира и развитию добрососедства. Вместе с тем нам необходимо также понимать, что последовательное включение Казахстана, по мере его экономического роста, в мировую экономику вольно или невольно может увлечь страну в непредсказуемый водоворот различных региональных конфликтов военно-политического, экономического и конфессионального характера.

Вот почему безусловный приоритет в работе по обеспечению безопасности принадлежит нашей внешнеполитической деятельности и формированию плотной ткани взаимовыгодных отношений Казахстана с его соседями и ведущими странами мира.

Даже сегодня, в конце двадцатого столетия, после полученных уроков Второй Мировой войны и холодной войны, не снята угроза раскола мира на блоки и союзы. Однако такой путь в силу нашей пятиэлементной стратегии для Казахстана неприемлем. Этнический состав нашей страны настолько разнообразен, наши интересы настолько важны, а перспективы настолько впечатляющие, что мы не сможем позволить себе зависеть от отношений с какой-то одной страной или полагаться только на нее.

Казахстанский народ и казахстанское Правительство должны направить все свои усилия на создание терпимого и либерального для крупного транснационального капитала экономического поля, поощрять создание «теплого климата» для долгосрочных инвестиций в страну. Мы должны быть жесткими противниками любого военного решения каких-либо конфликтов и проповедовать принцип «худой мир лучше доброй ссоры». Лучшим нашим

оружием, обеспечивающим защиту национальных интересов и паритет сил на ближайшую и дальнюю перспективу, должна быть политика интеграции, в первую очередь – укрепление и развитие Центральноазиатского союза между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном, невмешательства в дела других государств, доминирования актов согласия, а не противостояния.

И хотя мы искренне надеемся на то, что мир осознал всю бесполезность вооруженных конфликтов, давайте не будем забывать: благоразумная держава полагается не только на обещания других государств, но и на мощь своей страны.

Долгосрочный приоритет 2: внутривнутриполитическая стабильность и консолидация общества

...В предыдущие годы мы активно пошли по англосаксонскому варианту, ставя перед собой цель – быстрые изменения. Но сегодня мы стоим перед стратегическим выбором – по какому пути идти дальше. В обществе по этому поводу нет консенсуса. Казахстан – хоть и небольшая, но все же часть Европы, да и исторически мы тяготеем к западной цивилизации, – говорят одни. Мы преимущественно азиатская страна, поэтому надо придерживаться опыта «тигров» – Японии, Кореи, – говорят другие. Мы глубоко впитали российский менталитет и принципы коллективизма, и наш выбор во многом должен совпадать с выбором России, – скажут третьи. У нас проживает преимущественно мусульманское население, стало быть за основу надо брать новотюркскую модель, – спорят четвертые.

Как это ни парадоксально, но все они правы и одновременно не правы. Мы – евразийская страна, имеющая свою собственную историю и свое собственное будущее. Поэтому наша модель не будет похожа ни на чью другую. Она впитает в себя достижения разных цивилизаций.

Перед нами не будет стоять вопроса – или то, или другое. Мы будем диалектичны и станем использовать и то, и другое, перейдем лучшие достижения всех цивилизаций, доказавших на деле свою эффективность.

Наша модель должна отражать конвергенцию разных моделей общественного развития. Согласно Конституции Казахстана, мы строим социально-рыночную экономику. Это именно то, что нам нужно.

Наша модель будет определять наш собственный путь развития, сочетая в себе элементы остальных моделей, но опираясь в основном на наши специфические условия, историю, новую гражданственность и устремления, учитывая конкретность этапов развития.

Перспективы евразийской интеграции¹

Уважаемые Главы государств, члены Евразийского экономического сообщества, Организации Договора коллективной безопасности!

Уважаемые участники форума! Я рад приветствовать вас на совместном мероприятии такого уровня, который позволит нам выработать ряд принципиальных решений по углублению интеграционных процессов в рамках Содружества. На этот форум прибыли по нашему приглашению ученые, политологи наших стран и из зарубежья, специалисты по теории интеграционных процессов. Я благодарю вас всех за приезд, за участие в работе этого форума, разрешите считать форум открытым.

Согласно нашей повестке дня запланированы приветствия президентов, которые здесь присутствуют, с тем, чтобы вы затем могли продолжить дискуссию. К настоящему форуму мы специально приурочили заседание Глав государств Евразийского экономического сообщества и поэтому, как видите, все Главы государств присутствуют здесь, за что я сердечно их благодарю.

Уважаемые Главы государств, участники и гости форума!

Сердечно приветствую Вас в нашей стремительно растущей столице – Астане. Надеюсь, что сегодняшний форум поможет нам всем осмыслить и объективно оценить достигнутые результаты, определить дальнейшие перспективы интеграционных процессов в постсоветском пространстве. Все мы ощущаем необходимость создания единого экономического, правового, информационного пространства Евразии.

В настоящее время наш континент, переживающий сложный период, является эпицентром экономических, политических и этнокультурных процессов развития мирового сообщества. Сегодня становится ясно, что два фактора будут определять будущее региона в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Во-первых, глобализация, во-вторых, проблемы безопасности региона. Глобализация становится доминирующей тенденцией мирового развития, под влиянием этого процесса прогнозируется мощный рост мировой экономики, главным образом за счет Евразии. Но одновременно будут нарастать неравномерность мирового развития, нестабильность, жесткая глобализация и конкуренция.

При этом понятно, что в условиях глобализации в наиболее выгодном положении оказываются именно развитые страны. Для

---

¹Из выступления Н.А. Назарбаева на встрече глав государств-членов ЕврАзЭС и ОДКБ 18 июня 2004 г. // www.enu.kz/about/p_and_u/speech/perspective.php

других государств, в частности для стран Содружества, существует опасность остаться на обочине мирового развития в качестве источника сырьевых ресурсов, рынков сбыта, производителей низко технологичной продукции. Для того, чтобы избежать такой участи, нам необходимо динамично, полноценно развиваться в перспективе, наращивать наши интеграционные усилия, объединять научно-технический и человеческий потенциалы, выступать единой силой в мировой экономике. По всей вероятности, еще долго перед нами будет стоять вопрос о безопасности.

В современном мире на передний план выдвигается проблема обеспечения коллективного противодействия внешним угрозам и вызовам, грозящим дестабилизировать ситуацию на всем пространстве Евразии. Драматические события одиннадцатого сентября 2001 года в Нью-Йорке, взрывы в московском метро и на стадионе в Грозном, террористические акты в Испании и Ташкенте говорят об уязвимости обществ перед международным терроризмом и экстремизмом. Все это в комплексе объективно подталкивает наши страны к поиску новых действенных форм активного взаимодействия. Потому я глубоко убежден, что наиболее эффективным путем противодействия новым вызовам и угрозам является дальнейшее углубление и расширение интеграционного сотрудничества наших стран и народов.

Время показало жизнеспособность и востребованность нашей идеи создания Евразийского союза, выдвинутой мной десять лет назад в стенах Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Она не осталась лишь теоретическим постулатом, а нашла свое реальное воплощение на практике. В этом проекте я предлагал, чтобы Евразийский союз стал объединением равноправных независимых государств, направленным на реализацию национальных и государственных интересов каждой страны-участницы. Союз мыслился как форум независимых государств, ориентированный на укрепление стабильности, безопасности каждой из сторон за счет общего потенциала.

В этой инициативе я по-прежнему вижу большие возможности современной социально-экономической модернизации, органичного вхождения в систему мирохозяйственных отношений. Уверен, что такой практический подход к интеграции актуален и на сегодняшний день. Напомню, что тогда, в 1994 году предлагались основополагающие принципы и направления интеграции, основанной на здоровом прагматизме, на экономической целесообразности. Следует учесть, что наш экономический регион отличается от других своими географическими, природно-

климатическими условиями. Он заметно проигрывает в части энергетических, транспортных затрат на единицу продукции. Построить завод где-нибудь в теплой Юго-Восточной Азии с ее мягким климатом выгоднее для бизнесменов в несколько раз, нежели вкладывать крупные капиталовложения для создания производства, например, в Казахстане, России, Беларуси или Украине. Поэтому, интегрируясь, мы получим существенные потенциальные преимущества, способные повысить нашу конкурентоспособность в эпоху глобализации.

Так едва ли кто-нибудь в мире может сравниться с нами по показателю земельных ресурсов, предназначенных для ведения сельского хозяйства. Объединив усилия, мы сможем обеспечить продовольствием, не только себя, но и значительную часть мира. Наш регион является одним из самых энергонасыщенных на планете, у нас имеется огромный запас природных энергетических ресурсов, их совокупные объемы, я полагаю, можно сопоставить с энергоресурсами Ближнего Востока. Но для того, чтобы задействовать этот огромный потенциал, необходимо совместно разработать и последовательно осуществлять выгодную для всех политику выхода на мировые рынки. К числу наших неоспоримых преимуществ относится мощный транзитный потенциал, позволяющий нам взять на себя роль крупных посредников торговли между Европой и Азией. И в этой сфере необходимо выгодное всем взаимодействие, причем важную роль в этом должны сыграть скоординированная политика в сфере железнодорожного транспорта, единые тарифы на грузоперевозки.

Наши страны обладают абсолютными и относительными преимуществами. Благодаря этому фактору, интегрируясь для совместной выгоды, мы сможем сообща достойно выступать на мировой арене, но для этого необходимо как можно быстрее определить общее экономическое пространство, внутри которого будет выгодно работать отечественному бизнесу каждой из стран.

Я глубоко удовлетворен тем, что главами большинства государств СНГ чувствуется понимание всех этих вопросов. Хочу подчеркнуть те базовые моменты, что заложены в модели Евразийского союза, а именно, принцип многоуровневой разносторонней интеграции, основанный на экономической целесообразности, обеспечение внутренней и внешней безопасности государств-участников – все это нашло свое воплощение в ныне действующих интеграционных объединениях. Это, в частности, плодотворное функционирование Евразийского Экономического Сообщества. Уже сегодня на страны Евразийского Экономического

Сообщества приходится более восьмидесяти процентов внешне-торговых операций в рамках СНГ, согласовано более шестидесяти процентов ставок таможенных тарифов. В этом году главы государств утвердили приоритетные направления развития сообщества на последующие годы, в том числе формирование таможенного транспортного союза, энергетического рынка, сотрудничество в социально-гуманитарной сфере.

В настоящее время ЕврАзЭС – это жизнеспособная развивающаяся организация сотрудничества «пятерки». Постепенно корректируются, ставятся новые задачи по переходу к более высоким ступеням взаимодействия. Есть немало моментов в работе Евразийского сообщества, которые вызывают у нас неудовлетворение, поскольку медленно разрешаются вопросы, требующие быстрого реагирования. В прошлом году наиболее близкие по своему экономическому потенциалу страны – Беларусь, Казахстан, Россия, Украина – приступили к формированию нового Единого экономического пространства. При этом работа началась с определения перспектив совместного экономического развития. Это очень важная особенность нового союза.

В настоящее время разрабатываются сотни договоров и соглашений в различных секторах экономики. Безусловно, будущее организации во многом зависит и от активности предпринимательских структур наших государств. Хотелось особо отметить, что интеграционные объединения не взаимоисключают друг друга, а позволяют каждой стране развиваться своим путем. Их развитие, как мне видится, органично вписывается в тезис о многоуровневой разноскоростной интеграции в рамках Содружества Независимых Государств. Вы знаете, что мы только что прибыли из Ташкента, где проходила встреча Шанхайской Организации Сотрудничества, которая показала, что эта организация имеет большое будущее. В рамках Центрально-Азиатского сообщества мы начали создание общего рынка. Все эти процессы нацелены именно на улучшение региональной интеграции. Символично, что параллельно с этим форумом мы проводим сегодня десятое заседание межгосударственного совета Евразийского Экономического Сообщества, встречу Глав государств, членов Организации коллективной безопасности. На этих заседаниях планируется обсудить большой блок вопросов сотрудничества государств, перспектив дальнейшего развития интеграционных объединений.

В этой связи хотел бы напомнить, что одним из ключевых моментов проекта Евразийского союза явилась необходимость обеспечения безопасности на постсоветском пространстве.

Казахстан придает важное значение Организации Договора коллективной безопасности. Мы пока не достигли такого уровня, когда можно будет сказать, что полноценная система коллективной безопасности на территории СНГ создана, но мы идем по этому пути. Организация Договора коллективной безопасности обладает большим потенциалом и перспективами.

Уважаемые коллеги, дамы и господа!

Я уверен в успехе дальнейшего развития интеграционных объединений между нашими странами. Пример конструктивного взаимодействия в рамках наших интеграционных структур должен способствовать привлечению других стран евразийского пространства в число их участников. А это, в свою очередь, станет серьезной основой для укрепления влияния фактора евразийской интеграции в региональном, континентальном и глобальном масштабах. При этом важным был и остается принцип добровольности. Евразийская интеграция – это не возврат к временам СССР, мир изменился, изменились и мы. Каждая страна вправе самостоятельно принимать решение об участии в интеграционных процессах, но идея Евразийского союза подразумевает как экономическую, так и политическую интеграцию.

Сегодня важнейшим вопросом, стоящим перед странами евразийского пространства, является выработка общих подходов к развитию новой системы отношений, охватывающей гуманитарную, культурную, информационную и другие сферы. Потеря культурной идентичности – будущее зерно конфликта внутри общества. Мы сегодня видим, насколько эта проблема актуальна для современного мира. Рост проявлений международного терроризма, экстремизма тому доказательство. И мы видим, что из-за неравномерности развития современного мира, разрушения традиционных культурных институтов может произойти дальнейшая эскалация напряженности на континенте. Поэтому нам необходима новая идеология развития современного общества, основанная не только на экономическом прагматизме, но и на уникальных общих исторических и культурных корнях, тесном взаимодействии наших народов.

У стран Евразийского пространства имеется огромный совокупный потенциал, который мы должны использовать в полной мере. Необходимо приложить максимум усилий научного сообщества для определения дальнейшей стратегии, ее современных этапов, механизмов, инструментов реализации нашей общей идеи...

Желаю вам успехов, удачи в работе!

Спасибо за внимание!

Перспективы СНГ и Таможенного союза¹

– *Господин президент, некоторые эксперты полагают, что после назначения Владимира Путина исполняющим обязанности президента России шансы превращения СНГ в дееспособную организацию увеличились. Разделяете ли вы подобный оптимизм? Каким вы в настоящее время видите будущее СНГ?*

– Один из современных авторов заметил: «Невелика штука предсказывать будущее; вы лучше попробуйте разгадать настоящее!» Если серьезно, то именно сегодня Содружество переживает определенный этап, и именно сегодня складываются важнейшие предпосылки нашего развития на многие годы. И это связано с теми событиями, которые происходят в Российской Федерации.

Поэтому мне импонируют слова Владимира Путина о том, что отношения с государствами СНГ станут главным приоритетом российской внешней политики. Надеюсь, оптимизм, с которым встретили это заявление в Содружестве, будет оправдан.

1999 год для СНГ был одним из самых сложных. Тенденция геополитического разлома постсоветского пространства не только не исчезала, но даже усилилась. Это проявилось, например, в кризисе Договора о коллективной безопасности, в полярных оценках по событиям в Косово.

Будущее СНГ зависит от того, насколько успешно будут решены три основные задачи.

Первая из них относится к сфере политики. Речь идет о превращении СНГ в эффективный механизм многостороннего сотрудничества, разрешения политических проблем, в том числе споров и конфликтов. В составе СНГ есть государства, понесшие территориальные потери, испытывающие серьезные трудности, связанные с сепаратизмом. Могут ли эти государства по-настоящему верить в необходимость СНГ, если эта организация не в состоянии помочь им в решении этих проблем?

Надо до конца преодолеть конфликтный потенциал, который был заложен в природе «вялотекущего» распада. Предпосылки этого существуют, о чем свидетельствует в целом мирное течение постсоветской истории.

Вторая задача – экономическая. СНГ станет прочным лишь тогда, когда будет создана интеграционная система, выгодная

---

¹ Из интервью Н.А. Назарбаева «Независимой газете», 24 февраля 2000 г. // Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 2002. С. 363 – 367.

всем. Важно, чтобы такая система, основанная на общности экономики стран Содружества, их взаимодополняемости и взаимном протекционизме, позволяла удержать позиции на своем собственном рынке, аккумулировать и объединять ресурсы, необходимые для развития.

Назовите ее «зоной свободной торговли», «единым экономическим пространством» или «общим рынком» – суть этого не меняется.

Третью задачу, вытекающую из первых двух, но не менее принципиальную, я обозначил бы как выбор стратегии.

Сегодня эта проблема, в отличие от 1994 года, когда был предложен ЕАС, углубляется тем, что по прошествии этих нескольких лет страны СНГ резко отличаются друг от друга разными типами экономических и политических систем, постепенно расходящимися внешнеполитическими приоритетами. Эти различия уже сейчас накладывают отпечаток на двусторонние отношения государств Содружества и могут стать камнем преткновения для гораздо более сложного многостороннего взаимодействия.

Поскольку об унификации названных выше систем не может быть и речи, значит, предметом разговора должны стать принципы сближения. И здесь понадобится не просто трезвый подход, нужен свежий, эвристический взгляд на сущность нашего единства. Нынешняя модель не отражает складывающихся в СНГ реалий. По сути, надо вести речь о новой концепции Содружества.

В СНГ политика пока довлеет над экономикой. Так было до сей поры, и все мы осознаем, сколь непрочна и недолговечна такого рода склейка. Поэтому для сохранения Содружества нужно срочно наверстывать упущенное в сфере экономической интеграции. Но этого могут добиться страны СНГ, обладающие сходной социально-экономической и политической базой. Если быть точнее, те государства, которые добились сопоставимых с Россией результатов в либерализации экономики и общественной жизни.

– В декабре прошлого года президенты России и Беларуси подписали договор о создании союзного государства. Как вы оцениваете перспективу этого союза?

– Подчеркну два важных момента.

Первое. Объединение стран в союзное государство или иное образование – дело самих этих государств и народов. И к их выбору надо относиться с пониманием и уважением.

Мы в Казахстане намерены внимательно наблюдать за развитием событий. Особенно нас интересует экономическая сторона дела, какой эффект будет иметь взаимодействие и грядущее объ-

единение финансовой, валютной, налоговой, таможенной систем. Надо признать, в этом отношении перспективы пока неясны.

Второе. Мы должны понять сам характер этого объединения. Преобладают ли здесь интересы «политики текущего момента» или это начало создания союзного государства, когда области Беларуси станут субъектами Российской Федерации?

То есть надо посмотреть, какую форму в итоге примет Союз России и Беларуси. Мы знаем исторический пример унии Швеции и Норвегии с высокой степенью суверенитета. Мы видим аналогичный опыт интеграционных процессов современных европейских стран. Есть пример Арабских Эмиратов, где, наоборот, почти все важные вопросы отнесены к полномочиям объединительного государства.

Если же предлагается какая-либо форма возврата к бывшему СССР – для стран СНГ это неприемлемо.

Казахстан исходит из того, что идея Союза России и Беларуси не противоречит концепции равноуровневой интеграции на постсоветском пространстве.

Сегодня для Казахстана вопрос о вступлении в него не стоит. Нынешний союзнический уровень отношений с Россией и Беларусью в рамках договора о Таможенном союзе мы считаем адекватным нашим национальным интересам и объективным условиям исторического момента.

Потенциал этих отношений далеко не исчерпан, поэтому нет причин для спешки. Как говорится, «от добра добра не ищут».

– В последнее время много говорят об ослаблении Таможенного союза (ТС) России, Казахстана, Беларуси, Киргизии и Таджикистана. Многие скептики поговаривают о возможной гибели ТС. Каковы, по-вашему, реальные перспективы ТС?

– Часто говорят, что Таможенный союз через некоторое время прекратит существование, по крайней мере, в том виде, в каком существует сейчас. Даже предсказывают этот день, когда Россия и другие участники ТС вступят во Всемирную торговую организацию. Дескать, в юридическом смысле его реальные перспективы дальше этого не простираются.

Но экономически ТС является ядром СНГ и локомотивом экономического взаимодействия постсоветских стран, и фактор ВТО не отменит этой реальности. Поэтому необходимо максимально полно использовать те возможности, которые дает Таможенный союз. Совместные усилия стран-участниц уже сейчас помогли преодолеть негативные последствия мирового кризиса.

Полагаю, как только будет реализован новый порядок взимания НДС, который был согласован на последнем саммите «пя-

терки», мы получим значительный прирост во взаимной торговле. Обязательно следует довести до конца и наши экономические планы – завершить формирование зоны свободной торговли, осуществить единые меры тарифного и нетарифного, валютного регулирования, согласованно проводить структурную перестройку экономик, создать объединенный рынок товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Итоги последнего саммита глав правительств Таможенного союза в Москве, на котором были решены многие важные вопросы, вызывают огромный энтузиазм.

– Как вы считаете, удалось ли Казахстану найти свое место на мировой арене? Какова роль Казахстана в мировой политике, и какие факторы определяют внешнюю политику Астаны?

– Наш главный и неизменный приоритет – укрепление независимости, суверенитета, государственности. Все наши шаги на внешней арене подчинены этой задаче. Вопрос в том, какими средствами ее достигать.

За прошедшие годы мы проделали огромный путь от республики в составе СССР до суверенного государства, признанного большинством стран мира. Казахстан сегодня участник многих международных организаций, таких как ООН, ОБСЕ. Мы заслужили репутацию миролюбивого и ответственного государства, что позволяет нам выступать с актуальными внешнеполитическими инициативами.

Казахстан стал инициатором создания континентальной системы безопасности, выдвинул идею созыва Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Она находится в процессе реализации, встречая все большую поддержку со стороны других азиатских стран.

Казахстан является активным участником «шанхайского процесса», содействующего укреплению военно-политического доверия в огромном регионе. В глобальном плане он способствует формированию нового мирового порядка, который должен заменить прежнюю конфронтационную систему биполярного мира.

Интересам Казахстана отвечает создание многополюсной системы, основанной на прочном фундаменте международного права и укрепления институтов многосторонней дипломатии. Поэтому мы выступаем за всемерное усиление роли Организации Объединенных Наций.

– Вернемся к Евразийскому союзу. Как в настоящее время оцениваете вашу идею и нынешние перспективы ее реализации?

– Я не отказываюсь от этой идеи. Невозможно, оставаясь на почве реализма, игнорировать психологию миллионов людей, не желающих отказываться от наработанных за века ценностей общего культурного и духовного взаимодействия. Нельзя попросту отбросить тот факт, что на протяжении всей истории на нашей общей территории сложился особый цивилизованный тип, отмеченный схожестью духовности, восприятия, ментальности, опыта.

Наше прочтение евразийства исключает конъюнктурные геополитические колебания и учитывает глубинную логику истории. Мы исходим из культурно-исторической близости наших народов.

Сегодня мировое развитие определяется интеграционными процессами. Кто останется на обочине этих процессов, тот отстанет во всем. Европейцы, поняв это, смогли подняться над старыми обидами и поставили во главу угла принципы единства. Именно такое объединение я имел в виду. Аналогичные процессы происходят в Азиатско-Тихоокеанском регионе, уверенно выдвигающемся вперед в экономике.

Я уверен, что в будущем мы вернемся к идее Евразийского союза государств. Нынешний период не время одиночек, и альтернативы объединению на евразийском пространстве нет. Я считал, что этот процесс могли бы начать именно страны СНГ. Прошло время ссылок на «переходные периоды». Новые вызовы и угрозы международного терроризма, религиозного экстремизма, транзита наркотиков, налагаясь на нерешенные за десятилетие экономические, социальные, экологические проблемы, вновь показывают нам, сколь непродуктивна и близорука наша разобщенность. К сожалению, пока у нас все происходит по Салтыкову-Щедрину: «Нет, видно, есть в божьем мире уголки, где времена переходные».

О реформировании органов СНГ¹

Открытое и острое обсуждение проблем СНГ на сегодняшнем заседании говорит о том, насколько актуальным является вопрос о будущей судьбе нашего Содружества, о его оптимальной структуре.

Масштаб современных проблем настолько велик, что в одиночку с ними не справиться отдельному государству, каким бы сильным оно ни было. Это – международный терроризм, наркобизнес, организованная преступность, экология, СПИД...

---

¹ Выступление Н.А. Назарбаева на заседании Совета глав государств СНГ. Москва, 21 июня 2000 г. // *Назарбаев Н.А.* Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 2002. С. 371–375.

Именно на развитие коллективных усилий нацелены два крупных документа, которые выносятся сегодня на подписание: Программа государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года и Положение об Антитеррористическом центре государств-участников Содружества. Работа по подготовке этих документов в соответствии с нашим поручением была проведена квалифицированно и в сжатые сроки.

Если сегодня в целом взглянуть на наше Содружество, то, к сожалению, следует признать справедливыми те критические высказывания, которые раздаются в его адрес. Действительно, СНГ далеко не в полной мере оправдало возлагавшиеся на него надежды, и, в первую очередь, с точки зрения реального действия подписанных документов.

За период с декабря 1991 года по 1 июня 2000 года в рамках СНГ принято 1052 документа, в том числе Советом глав государств – 392 и Советом глав правительств – 660.

Из этого числа документов 888, что составляет около 85%, вступили в силу со дня подписания. Однако многие из них подписаны, образно говоря, в усеченном порядке – ряд государств не подписал те или иные из них.

164 документа, или более 13%, предусматривают ратификацию их в государствах-участниках Содружества или выполнение соответствующих внутригосударственных процедур. Из этого числа документов только 7 вступили в силу для всех государств-участников СНГ.

Эти данные не могут не вызвать тревогу. Они должны заставить нас задуматься над тем, как двигаться дальше.

По большому счету, 1052 документа – это огромный блок нормативно-правового характера, который практически касается всех областей многостороннего сотрудничества. Работа проделана немалая. Сегодня речь должна идти о реальном исполнении принятых нами решений, создании конкретных и действенных механизмов их реализации.

Именно с этой точки зрения, по моему мнению, для Содружества наступает качественно новый этап.

Что конкретно имеется в виду?

Мировой опыт свидетельствует, что в подавляющем большинстве международных организаций существующая структура органов позволяет четко определить компетенцию каждого из них, избежать загруженности высших органов решениями вопросов, которые могут рассматриваться и подписываться на нижестоящих, отраслевых уровнях.

Возьмите, например, такие организации, как АСЕАН, АТЭС, НАТО, ОИК, «Большую Восьмерку».

Саммиты в этих организациях проводятся: где раз в три года (ОИК), где раз в два года (НАТО), а где – один раз в год («Большая Восьмерка»). Такие встречи, которые нередко проводятся и с участием глав правительств, предоставляют лидерам государств возможность обсуждения вопросов глобального значения, выработки стратегических ориентиров по крупным проблемам, определения приоритетов на краткосрочную перспективу.

Как правило, принятые на этих встречах решения оформляются в виде совместных деклараций, заявлений или меморандумов. Все остальные текущие вопросы решаются на министерском уровне и в рамках созданных комитетов, комиссий и рабочих групп по направлениям.

Думаю, что и нам следует рассмотреть вопрос перехода работы Содружества к оптимальной схеме. В конкретном плане предлагается следующее.

Первое. Саммиты глав государств и правительств СНГ проводить один раз в год, на них рассматривать итоги деятельности Содружества за прошедший период и принимать основные контуры сотрудничества на очередной год.

Решения должны создавать соответствующие предпосылки и условия не только в рамках самого Содружества, но и в более широком плане, чтобы скоординированно отвечать на появляющиеся глобальные вызовы и угрозы.

Естественно, при необходимости мы сможем собраться и на внеочередную встречу.

Второе. В настоящее время при Исполнительном комитете в различных областях сотрудничества действует 57 отраслевых советов, комитетов и комиссий, не считая структур, которые финансируются отдельной строкой за счет долевых взносов государств-участников, таких, как Штаб по координации военного сотрудничества, Координационная служба Совета командующих пограничными войсками, Экономический суд и другие.

Полагаю, что мы должны наделить все эти органы правом самостоятельного рассмотрения вопросов и принятия по ним решений.

Третье. Сегодня, как известно, международные договоры могут подписываться главами государств, главами правительств и министрами иностранных дел.

Но в практике Содружества руководители внешнеполитических ведомств такой возможностью не пользуются, хотя они и могли бы взять на себя подписание подавляющего большинства

соглашений, выносимых на заседания Совета глав государств и Совета глав правительств Содружества.

Более того, следует наделить соответствующими полномочиями для подписания документов узкоотраслевого характера и других министров – членов своих правительств.

Что касается периодичности заседаний Совета министров иностранных дел и Совета министров обороны, то они могли бы собираться не более двух раз в год.

Четвертое. В настоящее время одной из проблем Содружества является неэффективность расходования средств, выделяемых на содержание Исполкома. Оно ведется без соответствующего финансового контроля со стороны государств-участников СНГ.

Многие постоянные представители содержатся за счет общего бюджета Исполкома, вне зависимости от выполнения странами своих обязательств по финансированию уставных органов.

Для оптимизации деятельности Исполнительного комитета СНГ я бы предложил обсудить следующие вопросы:

- о ежегодных проверках финансовой деятельности органов Исполкома с участием представителей финансовых органов всех государств Содружества;

- о дополнительном сокращении общей численности работников, оптимизации дислокации и деятельности рабочих органов Исполнительного комитета в Минске и Москве, об уменьшении числа освобожденных заместителей Председателя из представителей государств, в порядке алфавитной ротации стран;

- о сокращении количества департаментов в Исполкоме, четко обозначив, что часть аппарата в Минске занимается организационно-политическими вопросами и единым бюджетом СНГ, а московская часть – экономическими проблемами, включая формирование и развитие зоны свободной торговли;

- о возобновлении деятельности рабочей группы, созданной в 1994 году, по подготовке обновленного варианта Устава СНГ.

Я обращаю ваше внимание на важность данных вопросов с точки зрения авторитета Содружества. Уверен, что настало время существенно реформировать исполнительные органы СНГ, не разрушая при этом позитивных основ, наработанных за годы его существования. В то же время прошу понять, что я не свожу будущую судьбу Содружества лишь к судьбе его уставных органов. Реформирование – не самоцель, поскольку конечной его целью является улучшение экономического положения наших стран.

Оптимизация должна сочетаться с разумным, трезвым подходом к вопросу об изменении существующей структуры в Содружестве.

Безусловно, пересмотр компетенции органов СНГ повлечет за собой изменения в соответствующих документах Содружества. Предложения по изменению Устава СНГ и положений об уставных и рабочих органах требуют в каждом случае серьезной и длительной подготовки проектов, их согласования. Но это, на мой взгляд, необходимый шаг ради достижения наших общих целей.

Особое внимание хотел бы уделить деятельности Межпарламентской Ассамблеи, которая, на мой взгляд, работает сама по себе, занимается исключительно подготовкой модельных законов, стоит в стороне от решения многих практических проблем государств-участников Содружества.

Для расширения интеграционного поля необходимо разработать более четкий механизм взаимодействия органов СНГ и Ассамблеи.

Говоря о реформировании СНГ, следовало бы определиться и в том, какой смысл каждый из нас вкладывает в понятие Содружества. Каким будет СНГ в среднесрочной и далекой перспективе? Какие приоритеты должны быть определяющими в нашей деятельности?

Мы, лидеры стран СНГ, как ответственные политики, обязаны на этом заседании договориться о шагах, способных превратить Содружество в эффективное региональное экономическое объединение.

Следует стремиться к достижению единых политических, экономических и социальных стандартов, отвечающих современным требованиям и опирающихся на нашу общую историю.

В этой связи, я думаю, необходимо сделать акцент на вопросах формирования зоны свободной торговли. Она является исходной точкой в сфере нашего экономического сотрудничества. Если эта зона будет нормально функционировать, то будет укрепляться наше Содружество в целом. Нельзя откладывать решение данного вопроса на более поздний срок.

Об укреплении системы коллективной безопасности ¹

Мы все вступаем в новый век преисполненными не только великими надеждами, но и с обоснованными тревогами. Рубеж нового столетия преподносит новые угрозы.

---

¹ Из выступления Н.А. Назарбаева на Сессии Совета коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности. Минск, 24 мая 2000 г. // *Назарбаев Н.А.* Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 2002. С. 375–379.

Современная ситуация в мире чрезвычайно динамична и изменчива. Сегодня понятие безопасности не замыкается исключительно на военных аспектах, становится все более сложным и многогранным. Возникают новые угрозы безопасности, связанные с распространением терроризма, экстремизма, наркобизнеса, незаконного оборота оружия.

Эти явления не имеют национальных границ и являются общими для всех наших стран. Поэтому противодействовать им можно лишь сообща, мобилизуя на борьбу с ними силы и ресурсы всех наших государств.

Экстремизм и терроризм распространяются в наших странах по одинаковому сценарию, используя схожие методы, опираясь на одни и те же источники финансирования.

При этом ситуация имеет тенденцию к обострению. На это указывает ряд факторов.

Происходит освоение нашей территории международными экстремистскими группировками. Это напрямую связано с тем, что терроризм и экстремизм становятся наиболее прибыльными видами криминального бизнеса.

Об этом свидетельствует опыт ряда стран, где экстремистские и террористические организации становятся источником распространения наиболее опасных видов преступной деятельности, включающей торговлю наркотиками и оружием.

Метаастазы терроризма и экстремизма начинают распространяться и на наши страны, втягивая их в сферу действия структур этого преступного бизнеса, прикрывающегося различного рода идеологическими лозунгами.

Нерешительность в борьбе с этими организациями ведет к их укоренению. Поэтому, если мы позволим этим группировкам внедриться в наши страны, то выдавить их будет достаточно сложно.

Другим важным фактором является расширение масштабов наркотранзита через наши страны. Активизация международного терроризма в том или ином регионе ведет к расширению масштабов наркотранзита. Экстремизм и наркобизнес – это, подпитывающие друг друга, явления.

В частности, в 1998 – 1999 гг., когда усилилась нестабильность в Центральной Азии, транзит наркотиков только через Казахстан увеличился в 2,5 раза по сравнению с предыдущими годами. Похожая динамика наблюдается и в других странах СНГ.

В этом плане наибольшую озабоченность вызывает соседство с Афганистаном, который стал одним из основных мировых центров производства наркотиков. Из этой страны в различные

уголки мира ежегодно поставляются десятки тонн наркотиков. Афганское происхождение имеет около 80% всего героина, продаваемого в европейских странах.

Известно, что сегодня имеются в основном три маршрута транспортировки наркотических веществ из Афганистана – через Иран и Турцию, через территорию Пакистана и через государства СНГ.

В связи с предпринимаемыми Ираном и Пакистаном беспрецедентными мерами по борьбе с наркотранзитом из Афганистана, наркопоток устремился в северном направлении.

Сегодня уже примерно 65% афганских наркотиков перевозится через наши страны.

Наркотранзит из Афганистана является проблемой долгосрочного характера. Попытки мирового сообщества урегулировать афганскую проблему пока не приносят ощутимых результатов.

Мы наблюдаем процесс сращивания наркобизнеса, выросшего на поставках из Афганистана, с террористическими кругами во многих регионах.

В настоящее время наркобизнес активно осваивает и наш рынок.

Сегодня в наши страны поставляется часто по специально заниженным ценам героин. Это, как известно, один из самых сильных наркопрепаратов, вызывающий быстрое привыкание.

Таким образом, формируется устойчивый спрос на героин в странах СНГ и тем самым укрепляется база для сбыта и непрерывного транзита наркотиков.

Еще одной острой проблемой является рост масштабов незаконной торговли и транзита оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в регионы конфликтов на территории СНГ.

По поступающим сведениям, один из каналов транспортировки оружия предполагается организовать через центрально-азиатский регион.

Часть этой контрабанды «оседает» в наших странах, что ведет к возрастанию количества преступлений с применением оружия.

Могу предположить, что подобные проблемы характерны и для остальных стран СНГ.

Сегодня Казахстан усиливает меры по борьбе с незаконным оборотом оружия. Однако в этом вопросе также нельзя добиться реальных успехов в одиночку, без объединения усилий органов безопасности и спецслужб всех государств-участников Договора о коллективной безопасности.

Таким образом, одной из наиболее актуальных задач становится ориентирование Договора на противодействие угрозам

безопасности, связанных с распространением экстремизма, терроризма, наркобизнеса и незаконной торговли оружием.

* * *

Хочу отметить, что нынешняя Сессия знаменует собой определенный этап в развитии Договора о коллективной безопасности.

В прошлом году наша организация переживала непростой период.

Аморфность и неэффективность организации вызывала немало справедливых нареканий со стороны государств-участников. Однако сама жизнь показывает, что альтернативы Договору, как основы формирования системы коллективной безопасности в нашем регионе, не существует.

Сегодня для всех нас необходимость комплексного реформирования Договора о коллективной безопасности представляется очевидной.

За прошедший год мы сделали значительный шаг в этом направлении. Подготовленные к сегодняшнему заседанию документы в целом достаточно проработаны. Реализация этих документов позволит добиться реального повышения эффективности Договора.

Думаю, что сегодня мы пришли к пониманию необходимости вывода отношений внутри Договора на качественно новый уровень.

К этому нас объективно ведет развитие геополитической ситуации в мире и регионе, нарастание угроз безопасности, характер сложившихся между нашими странами отношений. В этой связи хочу предложить несколько приоритетов по реформированию Договора, которые, на мой взгляд, отвечают задачам, стоящим сегодня перед Договором.

ДКБ должен стать стержнем и ядром военно-политического сотрудничества внутри СНГ. Только таким образом мы можем обеспечить эффективное воздействие на сохранение стабильности в нашем регионе.

Кроме того, сильный Договор позволит создать основы эффективной комплексной системы региональной безопасности. Необходимый потенциал для этого имеется.

Что же для этого надо сделать?

Во-первых, необходимо придать реально приоритетный характер военно-политическому сотрудничеству в рамках Договора.

Без этого статус Договора размывается, становится неопределенным.

Все другие формы многостороннего или двустороннего военно-политического сотрудничества в рамках СНГ должны носить подчиненный характер. Военно-политическое партнерство со странами, не входящими в Договор, должно быть ниже по статусу, чем партнерство со странами – его членами.

Если потребуется, можно было бы рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений в основополагающие документы ДКБ, в первую очередь в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года.

Во-вторых, необходимо обеспечить реальное исполнение и реализацию принимаемых соглашений.

В этой связи в ближайшей перспективе необходимо обеспечить практическую реализацию Коалиционной стратегии и Модели региональной системы коллективной безопасности.

Необходима коллективная воля и решимость всех глав государств-участников Договора, чтобы он заработал, наполнился реальным содержанием. Нормативная база для этого в основном имеется.

В-третьих, Казахстан позитивно оценивает проделанную работу по повышению эффективности Договора на основе Модели региональной системы коллективной безопасности, подразумевающей геостратегическую «нарезку» регионов (районов) коллективной безопасности в интересах коллективной (совместной) обороны. Мы поддерживаем этот документ.

Однако при этом режим коллективной безопасности в рамках ДКБ должен характеризоваться внутренней целостностью.

Дифференцирование подсистем внутри Договора в стратегическом плане не должно наносить ущерба целостности, складывающейся на основе системы коллективной безопасности. Этот момент нельзя упускать из внимания.

В-четвертых, широкое военное сотрудничество в рамках Договора должно быть дополнено сотрудничеством по борьбе с новыми, наиболее актуальными угрозами: терроризмом, экстремизмом, наркобизнесом, незаконной торговлей оружием. Необходимо придать импульс этим направлениям сотрудничества.

Таково видение Казахстаном приоритетов дальнейшего сотрудничества в рамках Договора.

7. МЕСТО ЕВРАЗИИ В ГЛОБАЛЬНОМ ДИАЛОГЕ И ПАРТНЕРСТВЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Общие контуры стратегии радикального обновления и партнерства цивилизаций¹

Наступивший XXI в. – это эпоха углубления интеграции цивилизаций, их диалога и партнерства в решении новых глобальных проблем, перед лицом которых оказалось человечество. С полным основанием можно утверждать, что современный мир начала XXI в. – это мир локальных цивилизаций, показывающих пространственное разнообразие исторического наследия и современного бытия человечества. И только сохранение и развитие этого разнообразия на принципах партнерства может гарантировать процветание в будущем этих цивилизаций, поможет избежать столкновений между ними и угроз применения накопленного арсенала вооружений.

Для начала XXI в. характерно многополярное мироустройство в рамках глобализации. Тенденции глобальной цивилизации, соединяющей интересы и судьбы всего человечества, становятся особенно очевидными в условиях разворачивания плотных международных и межгосударственных связей, вне которых не могут оказаться ни одна страна, ни одна сфера человеческой деятельности.

Структура цивилизаций отражает многомерный подход, который позволяет в значительной степени учитывать различные параметры, определяющие динамику общества и его разнообразие, включая современный мир локальных цивилизаций. Этот фактор обуславливает жизнеспособность мегасистемы, каковой является человечество как глобальная цивилизация.

От диалога к партнерству цивилизаций

На протяжении тысячелетий наряду с конфликтами существовали многообразные формы диалога, взаимовыгодного обмена идеями, технологиями, товарами. Веками формировались «магистраль» диалога и обмена между цивилизациями – Великий Шелковый

---

¹ Из книги: *Назарбаев Н.А.* Стратегия радикального обновления глобального общества и партнерство цивилизаций. Астана: ТОО АРКО, 2009. / http://www.samiznaetektokz/www/www_akorda_kz.nsf/sections?OpenForm&id_doc=1B1E462621260DB30625765500033A5F&lang=ru&L1=L8&L2=L8-50

путь и Чайный путь (траектории которых проходили через нынешний Казахстан), Великий Волжский путь, Путь из варяг в греки и другие. Эти торговые пути охранялись государствами, на их протяжении возникали десятки городов, торгово-ремесленных центров.

И далеко не случайно Россия и Казахстан сегодня активно обсуждают вариант строительства нового канала «Евразия», соединяющего Каспий и Черное море по кратчайшему пути.

Диалог и партнерство цивилизаций охватывают различные сферы жизни общества. Это развитие в духовной сфере – науке, культуре, образовании, в сфере религиозных воззрений; взаимовыгодный обмен товарами и услугами, распространение новых технологий, информационных систем, конструкционных материалов, источников энергии, экономических направлений организации производства.

Получают разные цивилизационные формы государственно-политического устройства демократические институты, правовые нормы жизнедеятельности общества, которые связаны с плодотворным диалогом цивилизаций.

Значение диалога цивилизаций стало особенно ясно осознаваться мировым сообществом на рубеже XX – XXI вв., когда Организация Объединенных Наций провозгласила 2001 год (первый год нового тысячелетия) годом диалога между цивилизациями.

В ноябре 2001 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями», определившую перспективный план действий в этом направлении для государств, международных и неправительственных организаций. В резолюции отмечается, что «все цивилизации прославляют единство и многоликость человечества, становятся богаче и получают дальнейшее развитие благодаря диалогу с другими цивилизациями», что «необходимо признавать и уважать богатство всех цивилизаций и искать то общее, что объединяет цивилизации, с целью комплексного решения всех проблем, стоящих перед человечеством».

Диалог между цивилизациями на началах равноправия, взаимного уважения – это лишь первый шаг на пути к сотрудничеству в мировом сообществе. Высшая форма сотрудничества – **партнерство цивилизаций** в решении глобальных проблем, которое является основой многополярного мироустройства XXI в.

Важно отметить, что диалог и партнерство цивилизаций связаны неразрывно. Без диалога, взаимопонимания цивилизаций невозможно их партнерство, объединение усилий в решении общих проблем.

Растет осознание того, что будущее за многополярным мироустройством, фундамент которого – диалог и партнерство цивилизаций – в ответ на глобальные вызовы XXI в.

Основные цивилизационные противоречия и вызовы XXI века

Различия интересов цивилизаций, противоречия между ними неизбежны. Они вызваны как историческим наследием, так и трудностями трансформации современного общества, поляризацией экономического, технологического и социального развития. Важно, чтобы эти периодически обостряющиеся противоречия решались не путем навязывания позиций одной цивилизации другим, а на основе взаимопонимания, поиска компромисса, исходя из приоритетов интеграционных процессов, сохранения и развития глобальной цивилизации с учетом интересов локальных цивилизаций.

На планете накопилось немало противоречий, имеются крупные глобальные проблемы, которые могут быть решены на базе партнерства стран и цивилизаций. Это борьба с международным терроризмом, угрозой потепления климата, мировые эпидемии, преодоление отсталости многих стран, обеспечение энергетической безопасности.

Для решения этих проблем на основе партнерства цивилизаций есть общепризнанные институты. Это – Организация Объединенных Наций, ОБСЕ, Шанхайская организация сотрудничества, многие другие международные организации и движения. Казахстан активно участвует в их работе, выдвинул немало инициатив по их развитию.

Исследования российских и казахстанских ученых показали, что основой глобальных кризисов начала XXI в. являются технологические вызовы, которые находят проявление в двух главных тенденциях.

Во-первых, исчерпание потенциала индустриального технологического способа производства, снижение темпов роста производительности труда и экономической динамики.

Во-вторых, нарастание технологической пропасти между развитыми и развивающимися странами, что обрекает отстающие страны, которые представляют большинство человечества, на технологическую и экономическую отсталость, на потери перед лицом новых сложных стратегических задач.

Индустриальный способ производства, начиная с промышленной революции конца XVIII и начала XIX веков, обеспечил в

авангардных странах на базе машинного производства стремительный, нередко десятикратный, скачкообразный рост производительности труда, что дало возможность снижения издержек производства, удешевления продукции и завоевания мирового рынка.

Однако к концу XX в. стало очевидным, что потенциал индустриальной эпохи оказался в значительной степени исчерпан, технический прогресс уже не дает ожидаемых высоких темпов роста производительности труда и экономической динамики.

Возникли серьезные противоречия во всей мировой экономике: темпы роста населения оставались еще высокими и большинство стран ощутили острую нехватку ресурсов для решения назревших экономических и социальных задач.

Несправедливость мировой валютно-финансовой системы создала основу затяжного и глубокого современного глобального технологического кризиса, который охватит, по-видимому, всю первую четверть XXI в. и может быть разрешен лишь на основе перехода к принципиально новому, постиндустриальному технологическому способу производства и к новым, справедливым валютно-финансовым отношениям.

Итогом двухсотлетнего развития индустриального способа производства является глубокая поляризация в мировом сообществе государств и цивилизаций.

Это привело к резкому разрыву в уровне производительности труда в авангардных и отстающих странах, разделило мир на «золотой миллиард» и несколько миллиардов людей, живущих в условиях бедности и нищеты.

По данным Всемирного банка, например в 2006 г., разрыв уровня валового внутреннего продукта на душу населения стран «золотого миллиарда», где проживает 1 031 млн. человек, и стран с низким уровнем доходов с общей численностью населения 2 420 млн. человек, превысил 56 раз, а производительности труда – 13 раз. Поэтому важнейшим направлением стратегии глобального инновационного прорыва является обеспечение взаимодействия между разными странами и цивилизациями для сближения уровня технологического и экономического развития на основе ускоренного опережающего освоения новых высокоэффективных технологий отстающими странами, которые не могут осуществить инновационный прорыв без помощи авангардных стран.

Это противоречие усугубляется тем, что транснациональные корпорации, стремясь обеспечить максимальные сверхприбыли, монополизируют технологические достижения, используя свое монопольное положение для извлечения инновационной ренты

при экспорте высокотехнологичных товаров в страны со средним и низким технологическим уровнем. При этом широко используется завышение цен или их более медленное снижение по сравнению с издержками производства на стадии распространения новых поколений техники.

Возникает необходимость выработки глобальных мер, которые будут способствовать сближению уровня технологического развития стран и цивилизаций. На это должна быть направлена глобальная технологическая стратегия, разработанная ООН и проводимая ее институтами, и прежде всего Программой развития ООН.

Необходимо предусмотреть в этой программе оказание систематической и масштабной помощи в распространении и освоении новейших технологических достижений странам с низким уровнем дохода, отстающим в технологическом отношении.

Авангардные страны и цивилизации, прежде всего Северная Америка, Западная Европа, Япония, направляют крупнейшие ресурсы на обеспечение инновационного прорыва в освоении нового VI технологического уклада.

У них имеется для этого необходимая технологическая, кадровая и финансовая база. Тогда как большинство других стран мира оказываются перед серьезным вызовом, на который они не могут дать достойного ответа.

Вместе с этим ряд быстроразвивающихся стран, таких, как Китай, Индия, Россия, Бразилия и некоторые другие, имеют возможность в узких секторах экономики осуществлять технологический прорыв и обеспечивать конкурентоспособность своей продукции. В это же время многие страны африканского и азиатского континентов не имеют достаточных ресурсов и возможностей для осуществления технологического прорыва.

В результате сложившийся к началу XXI в. технологический разрыв продолжает углубляться. И он может еще больше увеличиться, когда авангардные страны освоят VI технологический уклад, а отстающие страны будут находиться на более низкой стадии.

Углубление экономического разрыва между богатыми и бедными странами может стать своего рода пороховой бочкой, готовой взорвать все мировое сообщество. Поэтому глобальная задача заключается в том, чтобы в условиях партнерства цивилизаций осуществить общий подъем технологического уровня глобального сообщества, его радикальное инновационное обновление с тем, чтобы плодами технологической революции XXI

в. могли воспользоваться не только узкий круг стран «золотого миллиарда», но и все цивилизации и страны нашей планеты.

Необходимо наладить широкий трансферт современных и перспективных технологий из авангардных стран в отстающие, создав для этого эффективные механизмы партнерства цивилизаций.

Исторически сложилось, что одним из основных направлений современной технологической революции стало создание новых поколений вооружения, высокоточных видов оружия. Это послужило важным фактором для нового витка гонки вооружений, который наблюдался в XX столетии во многих странах.

Такого рода военно-техническая революция, безусловно, несет угрозу уничтожения человечества в результате создания и использования принципиально новых видов оружия массового уничтожения. Поэтому важнейшей задачей является поворот технологической политики в целях использования лучших интеллектуальных достижений и ресурсов не для создания оружия уничтожения и самоуничтожения, а для преодоления технологического кризиса, который охватил мир в начале XXI в.

Этот системный переход может быть разработан учеными, политиками, общественными и государственными деятелями различных стран. Он должен строиться на принципах партнерства государств и цивилизаций перед лицом новых вызовов и угроз XXI в. Иметь достаточный временной горизонт, чтобы осуществить необходимое радикальное обновление всех сторон глобального сообщества, привести его в соответствие с реалиями новой исторической эпохи.

Особенности стратегии глобального инновационного прорыва

Во-первых, эта стратегия должна быть ориентирована на реализацию эпохальных и базисных инноваций, которые составляют сердцевину научно-технологической революции первой половины XXI в. Для этого необходимо объединение усилий разных стран и цивилизаций.

Я разделяю мнение, высказанное Нобелевским лауреатом по экономике Саймоном Кузнецом и дополненное российским ученым Юрием Яковцом, о том, что наряду с огромным количеством улучшающих инноваций и сравнительно небольшим числом базисных инноваций, составляющих основу новых поколений технологий, существуют *эпохальные инновации*. Они возникают далеко не каждое десятилетие и составляют основу новых технологических укладов.

Инновации эпохального значения осуществляются на переходных этапах становления новых технологических способов производства. Именно сейчас пришло время для формирования и реализации кластера базисных и эпохальных инноваций, требующих поддержки государств, а с точки зрения глобальных инновационных прорывов – поддержки глобального сообщества и международных организаций.

К одной из таких инноваций я отношу необходимость радикального обновления современной валютно-финансовой системы, которая должна способствовать освоению базовых инноваций в сфере производства. Эту проблему решает недавно созданный инструмент партнерства цивилизаций – «большая двадцатка» («G-20»). Но эту же проблему призваны решать ООН и другие, в том числе крупные региональные объединения.

Важнейшим направлением деятельности ООН, Программы развития ООН и других международных организаций должна стать поддержка освоения кластера базисных и эпохальных инноваций, формирующих ядро научно-технологической революции первой половины XXI в., становления и распространения VI технологического уклада как первого этапа постиндустриального технологического способа производства. Без поддержки государств и международных организаций осуществление глобального технологического прорыва, его реализация затянется на долгий период, будет сопровождаться усилением технологической поляризации стран и цивилизаций.

Заделы VI технологического уклада начинают проявляться в авангардных странах в ускоренном развитии нанотехнологий, на которые выделяются солидные средства, что сулит новые возможности не только для создания более эффективных поколений материалов, но и для решения многочисленных новых проблем во многих сферах жизни и деятельности человечества. К признакам этого уклада относятся также исследования и разработки новых видов альтернативной и возобновляемой энергии.

Можно назвать и другие черты и направления технологической революции, которая позволит преобразовать технологический базис общества, ускорить темпы роста производительности труда и создать условия для высоких темпов экономического роста.

На освоение базисных инноваций VI технологического уклада сориентированы как правительственные круги, так и крупнейшие корпорации в авангардных странах. Они рассчитывают на то, что выделение крупных ресурсов на освоение принципиально новых технологий позволит обеспечить высокую конкурентоспо-

способность продукции на мировом рынке, поможет преодолеть экономические и иные кризисы.

Во-вторых, глобальный инновационный прорыв должен носить гуманистический характер, иметь социальную ориентацию и быть направлен прежде всего на повышение качества человеческого потенциала. Именно люди осуществляют инновационный прорыв, формируют новые открытия и крупные изобретения, стоят во главе их осуществления в практике хозяйственной жизни.

Йозеф Шумпетер справедливо указывал на значимость предпринимателя как новатора и инициатора осуществления на практике новых научных идей, повышающих эффективность производства. Но подобного рода новаторами должны стать и государственные деятели национального и международного масштаба, которые вырабатывают и реализуют стратегию инновационного прорыва.

Гуманизация технологического прогресса предусматривает прежде всего формирование инновационной направленности системы образования, подготовку значительного числа активных инноваторов, начиная со школьной и студенческой скамьи, включая производственную деятельность, работу государственных служб и т. д.

Большое значение имеет гуманизация крупных инновационных проектов, позволяющих достичь целей тысячелетия в области медицины и здравоохранения. Основное их назначение – предотвращать распространение эпидемий, добиваться искоренения их основ, улучшать здоровье и сокращать смертность населения (начиная с младенческой), создавать условия для активного здорового долголетия. Это имеет возрастающее значение в связи с увеличением доли лиц пожилого возраста в структуре населения всех стран и цивилизаций.

Необходимо также, чтобы базисные и эпохальные инновации улучшали условия жизни и труда миллионов людей на земном шаре, освобождая их от тяжелого физического и монотонного умственного труда, и создавали условия для творческой активности человека.

Задачи повышения роли образования в осуществлении инновационного прорыва были сформулированы на саммите «группы восьми» («G-8») в Санкт-Петербурге в июле 2006 г.

В-третьих, важными чертами глобального инновационного прорыва являются экологизация и ноосферизация технологического прогресса.

Изменения характера прогресса науки и техники должны быть ориентированы, с одной стороны, на более полное и эффективное использование природных ресурсов, их комплексную пе-

переработку на основе безотходных и малоотходных технологий при резком сокращении вредных выбросов в окружающую среду.

С другой стороны, все более существенная замена природных ресурсов альтернативными источниками энергии и материалами позволит сократить степень вовлечения в производство невозпроизводимых природных ресурсов и удовлетворять потребности общества за счет альтернативных источников.

Эти меры позволят более полно учитывать интересы не только настоящего, но и будущих поколений, сохранить для них невозобновляемые минеральные ресурсы, лесные богатства, источники воды, плодородные земли.

В-четвертых, характерной чертой современной инновационно-технологической революции является глобализация научно-технологического прогресса. Дело в том, что при широком фронте, глубине и масштабах технологических преобразований ни одна страна в мире, даже самая могущественная, ни одна цивилизация не может обеспечить первенство по всем направлениям технологического прорыва.

Для достижения прогресса на основе взаимосвязанных технологических цепей необходимы распределение функций по реализации инновационных прорывов между разными странами и цивилизациями и создание взаимодополняющих систем, которые обеспечат общий технологический прогресс, повышение общего технологического уровня, эффективную инновационную кооперацию и интеграцию в глобальных масштабах.

Поэтому так важно обеспечить разделение труда, кооперацию в современной инновационной деятельности государств и цивилизаций, чтобы ускорить освоение в глобальных масштабах VI технологического уклада.

В-пятых, важнейшими чертами инновационно-технологического прорыва и глобальной стратегии его реализации в первой половине XXI в. являются сближение уровня технологического развития различных стран и цивилизаций, преодоление пропасти, которая сложилась между авангардными и отстающими странами в глобальном сообществе.

Партнерство в социокультурной сфере

Принципы партнерства должны распространяться на важнейшие сферы жизнедеятельности цивилизаций – науку, образование, культуру, религиозные аспекты. Приоритетное значение имеет развитие партнерства в области науки, цель которого — обеспечить условия для перехода к обществу, основанному на

знаниях, создать надежную базу для инновационного обновления и повышения эффективности производства, технологического прорыва с тем, чтобы сделать его плоды доступными для всех цивилизаций.

Страны СНГ, образующие ядро евразийской цивилизации – Россия, Казахстан, Украина, Беларусь – обладают крупнейшим научным потенциалом. Необходимо более активно использовать его, способствовать вовлечению в эту деятельность крупных специалистов, экспертов, а также молодых талантливых ученых. Развивать партнерство в этой ключевой сфере реализации общественного прогресса в условиях глобализации.

Известны достижения ученых многих стран в этой области – Франсуа Гизо и Томаса Бокля, Николая Данилевского и Освальда Шпенглера, Арнольда Тойнби и Питирима Сорокина, которые уже упоминались выше.

Однако миссия ученых, интеллектуальной элиты состоит не только в том, чтобы разрабатывать теорию и изучать историю цивилизаций, но и прогнозировать сценарии будущего. Мировое сообщество в лице ведущих международных организаций, таких, как ООН, ЮНЕСКО и другие, могло иметь обоснованную долгосрочную стратегию на основе диалога и партнерства цивилизаций, включая разработку прогноза «Будущее цивилизаций» на период до середины XXI в.

В данном контексте возрастает значение подготовки долгосрочного глобального прогноза ООН «Энергоэкологическая стратегия общества до 2050 г.»

Важнейшую роль играет партнерство в сфере *образования*, определяющей качество человеческого потенциала, плодотворность и эффективность труда. В странах с низкими доходами значительна доля неграмотных, особенно среди женщин, не хватает кадров для освоения современных технологий, что является одной из главных причин технологической и экономической отсталости.

В мире насчитываются сотни миллионов неграмотных среди жителей в возрасте 15 лет и старше. Не случайно эта проблема стала предметом обсуждения на встрече лидеров «большой восьмёрки» («G-8») в Санкт-Петербурге в июле 2006 г., когда и был принят документ «Образование для инновационных обществ XXI века», в котором намечены основные вехи по развитию триады «образование – наука – инновации», перестройке образовательного процесса и использованию в нем современных информационных технологий, приданию ему инновационного характера, преодолению неграмотности в отстающих странах.

Считаю, что важным предметом партнерства цивилизаций в области образования является выработка на основе глобальных прогнозов стандартов начального, среднего и высшего образования для того, чтобы знать, кого нам готовить сегодня.

ЮНЕСКО осуществляет международную программу «Образование для всех», рассчитанную до 2015 г. и направленную на достижение целей ООН в области образования. В реализации этой программы могут принять активное участие страны, обладающие значительным образовательным потенциалом. Важно также обеспечить современное содержание образовательных программ и сайтов Интернета с тем, чтобы они отвечали требованиям XXI в. Решению этих задач могла бы способствовать ЮНЕСКО.

Мое глубокое убеждение состоит в том, что реализация национальной политики в нашей стране невозможна без решения задач развития казахского языка и культуры.

Для меня крайне важно, что за прошедшие годы в казахстанском обществе произошло осознание роли казахского языка и культуры как фундамента, на котором строится политика толерантности и дружбы между народами.

Вместе с тем мы будем по-прежнему проводить политику поддержки русского языка как важного условия интеграции нашей страны в глобальный мир.

Мы также должны понимать, что наш путь в современность требует знания английского и других иностранных языков. Важно, чтобы новое поколение получало достоверные и полные знания об истории цивилизаций, диалоге и партнерстве между ними. Это можно проследить на примере легендарного мусульманского правителя Султана аз-Захир Бейбарыса – славного сына казахского народа и выдающегося правителя Египта и Сирии XIII в., который является символом нашего исторического и культурного единства. Он остановил монгольское нашествие на мусульманский Восток и христианский Запад, разбил крестоносцев на Ближнем Востоке. Среди заслуг Султана Бейбарыса можно выделить его особое внимание и покровительство развитию науки и образования, искусства и архитектуры.

Подобные факты, которых немало в истории цивилизаций, должны стать вдохновляющим примером для современных политиков, общественных и религиозных деятелей.

Не менее сложные задачи предстоит решить в области *культуры*. Это сохранение культурного разнообразия, всемирного и национального культурного наследия, развития диалога и взаимного обогащения культур. Генеральная конференция ЮНЕСКО

приняла в ноябре 2005 г. Всеобщую декларацию о культурном разнообразии. В ней культура рассматривается в широком плане как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков: духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных.

Помимо искусства и литературы культура охватывает также образ жизни, систему ценностей, умение жить вместе, традиции и верования. В декларации подчеркивается, что уважение культурного разнообразия, терпимость, диалог и сотрудничество, доверие и взаимное понимание являются лучшим залогом мира и международной безопасности. При этом процесс глобализации, характеризующийся быстрым ростом информационных и коммуникативных технологий, представляет вызов для культурного разнообразия, но вместе с тем создает условия для нового диалога между культурами и цивилизациями.

Следует отметить новые возможности и новые противоречия, которые связаны со стремительным распространением в мире Интернета и телекоммуникационных сетей.

С одной стороны, это создает возможность для сотен миллионов людей, и прежде всего молодежи, быстрого и избирательного доступа к необходимой информации. С другой стороны, нынешнее содержание поступающей через Интернет информации нацелено на распространение по всему миру западной системы ценностей, заполнено сценами насилия, способствует забвению национальной и цивилизационной самобытности.

Казахстан обладает богатой многонациональной культурой, принимает меры для сохранения культурного разнообразия и развития диалога культур.

Одной из форм реализации этих мер стал цикл из двух программ: «Культурное наследие» – первая государственная программа реализовалась в 2004–2006 гг., вторая отраслевая программа на 2007–2009 гг. реализуется сегодня. Результаты программ подтвердили общность культур Европы и Азии.

С учетом положительного опыта программ по моему поручению разработана концепция стратегического национального проекта «Культурное наследие» на 2009–2011 гг.

Если первые программы характеризовались выявлением, приобретением, накоплением, изучением огромного культурного наследия Азии и Европы, то задачи национального проекта заключаются в их превращении в достояние общества.

Одной из важных составляющих системы социокультурных ценностей является религия. Религиозные воззрения выражают

идеалы и устремления верующих, обуславливают нормы поведения. В основе мировых религий лежат нравственные нормы, а именно толерантность и взаимопонимание, крепость семейных уз, ненасилие, веротерпимость.

В то же время религиозная нетерпимость, фанатизм и экстремизм нередко становятся причиной и фактором межцивилизационных столкновений, кровопролитных войн, изгнания инакомыслящих, ксенофобии.

В последние десятилетия в этой сфере духовной жизни, на общем фоне Ренессанса мировых религий и усиления их роли как в национальной, так и в международной жизни, наметились две противоположные тенденции.

Одна из них состоит в устремлении к взаимопониманию и диалогу религий, сближению их позиций по основным мировым проблемам, уважению к инаковерующим и неверующим. Другая – в усилении религиозного фанатизма и экстремизма у части верующих, поддержке международного терроризма под флагом борьбы с «неверными», стремлении к формированию государств на религиозной основе. Вторая тенденция крайне опасна и вызывает сопротивление мировой общественности, политической и интеллектуальной элиты.

Казахстан является светским многонациональным государством. Конституционная основа государства – свобода совести, уважение ко всем религиям, верованиям, исключение экстремистских взглядов, какой бы религией они ни прикрывались.

Нами предпринимается немало усилий для развития диалога между религиями. Уже проведены три съезда лидеров мировых и традиционных религий, форум министров иностранных дел мусульманских и западных стран «Общий мир: прогресс через разнообразие». Казахстан выступил с инициативой в ООН об объявлении 2010 г. годом сближения культур и религий.

На 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН были приняты две резолюции: «О поощрении межрелигиозного диалога и сотрудничества на благо мира» и «Поощрение религиозного и культурного взаимопонимания, гармонии и сотрудничества». В этих документах подчеркивается важность взаимопонимания, терпимости и дружбы между людьми во всем разнообразии их религий, убеждений, культур и языков. Отмечается, что терпимость к проявлениям культурного и языкового, этнического и религиозного разнообразия, а также диалог между цивилизациями являются необходимыми условиями мира, взаимопонимания и дружбы между странами и народами.

Институты и механизмы партнерства цивилизаций

Современные процессы трансформации общества осуществляются успешно, если они опираются на адекватные институты и эффективно функционирующие механизмы.

Общепризнанным глобальным международным институтом является Организация Объединенных Наций с такими своими подразделениями, каковыми являются Экономический и социальный совет, ЮНЕСКО, ПРООН, ЮНЕП и другие. Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Генеральный секретарь ООН сыграли определяющую роль в погашении многих международных конфликтов, в выработке концепции устойчивого развития и экологической безопасности, в гуманитарном сотрудничестве. По сути дела – это главная трибуна для диалога и взаимодействия цивилизаций. Хотя и она не лишена недостатков в работе.

Получают развитие финансово-экономические институты сотрудничества – Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация и другие. Однако проблема состоит в том, что они пока ещё не в полной мере реализовали в своей деятельности принцип партнерства цивилизаций.

Институтом партнерства цивилизаций становятся объединения типа Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Шанхайской организации сотрудничества, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии и др. Именно ими могут формироваться региональные центры интеграции и партнерства цивилизаций, погашаться конфликты. Казахстан активно участвует в работе некоторых глобальных и региональных институтов партнерства и готов содействовать их развитию на принципах многополярного мироустройства в интересах всего человечества.

Особая роль среди институтов международного сотрудничества и партнерства цивилизаций принадлежит «G-8», объединяющей лидеров большинства ведущих стран мира.

На долю стран-участниц «восьмерки» приходится 49% мирового экспорта, 51% промышленного производства, 49% активов МВФ. «G-8» – чрезвычайно важный механизм координации экономического и политического курса наиболее развитых государств мира.

В рамках саммита «восьмерки» обсуждаются насущные проблемы, волнующие сотни миллионов людей во всем мире. В то же время её роль определяется не только экономическим и военным потенциалом входящих в нее государств, но и теми конструктивными импульсами по решению наиболее злободневных проблем

человечества, которые генерируются на ежегодных встречах лидеров ведущих держав мира.

Учитывая политическое влияние стран-членов «восьмерки», эти решения зачастую формулируют магистральное видение, которое служит хорошим ориентиром для всего мирового сообщества и впоследствии в рамках всемирных институтов приобретает универсальный характер.

«G-8» является одним из ключевых неформальных механизмов современной политики. Более того, это один из центров, где вырабатывается концептуальное восприятие будущего международных отношений или основы так называемого «нового мирового порядка».

На мировой экономической арене все большую силу набирает новое объединение – «большая двадцатка» («G-20»). Лидеры ведущих развитых и развивающихся стран объединяют свои усилия в преодолении глобальных вызовов, таких, как глобальный финансовый кризис, вырабатывают общее понимание его причин, и с целью предотвращения его повторения согласовывают общие правила реформирования нормативной и институциональной базы мирового финансового рынка.

«G-20», как известно, неформальное экономическое сообщество, объединяющее Евросоюз и 19 ведущих развитых и развивающихся стран мира. Среди них: Аргентина, Австралия, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Южная Корея, ЮАР, Япония. В «двадцатке» живет две трети населения планеты, ими вырабатывается 85% мирового валового продукта. Весной 2009 г., выступая на экономическом саммите в Боао (Китай), я предложил создать на базе СВМДА «азиатскую двадцатку» («А-20»), которая призвана обсуждать те же задачи и вырабатывать рекомендации по преодолению возникающих вызовов в Азии.

Все перечисленные международные институты и механизмы могут и должны способствовать укреплению демократизации международных отношений, справедливому решению имеющихся глобальных проблем, развитию партнерства цивилизаций.

В исследованиях современных процессов приводятся различные классификации глобальных проблем. Среди них имеет смысл выделить три основные: энергоэкологическую, технологическую и финансово-экономическую проблемы. Эти проблемы взаимосвязаны и усугубляют друг друга: разрешить одно из этих противоречий, не решив остальные, невозможно.

Встреча цивилизаций¹

В последние годы многие говорят о вакууме идей, о сложности и неоднозначности международных отношений, неопределенности перспектив в этой сфере. Действительно, после колоссальных политических сдвигов на стыке 80-х и 90-х годов нашего столетия мир стал гораздо более непредсказуемым. И, наверное, сегодня невозможно создать ту простую картину международных отношений, к которым мы привыкли в течение 50 послевоенных лет, когда весь мир был поделен на две огромные зоны влияния и можно было легко предвидеть, как события в Кабуле или на острове Диего-Гарсиа отзовутся в Вашингтоне, Москве или Пекине.

Между тем в мире современной политики, особенно для стран, переживающих сложнейший переходный период, важно иметь не только тактические цели и задачи, но и общую стратегическую перспективу. Без этого для любого политика мир превращается в непонятную систему кабалистических знаков, которую каждый волен трактовать по-своему. И чтобы завтра не стоять над дымящимися развалинами собственного государства и не вести страну с оптимистическими лозунгами к ближайшей пропасти, чрезвычайно важно иметь общее представление о глобальной динамике.

Вероятно, сегодня никто из практических политиков уже не рискнет писать глубокомысленные опусы о перестройке для всего мира. Это выглядит просто комично, особенно для стран, которые должны разобраться прежде всего в своих собственных проблемах. Речь может идти только о некоторых общих моментах, позволяющих той или иной стране правильно определиться в координатах постконфронтационного мира.

Наверное, политику нет необходимости изобретать велосипед и создавать оригинальные теоретические конструкции, напоминающие вторжение отца всех времен и народов в сферу языкознания. Но собственная оценка и практическое видение проблем, что поднимаются теоретиками, безусловно, необходимы современному политику.

В последние годы уходящего столетия ни одна из работ в сфере политики, международных отношений не вызвала столь бурной и оживленной дискуссии, как две небольшие статьи Фукуямы и Хантингтона. Должен сказать, что чтение с карандашом в руке – отнюдь не легкий досуг отдыхающего политика. Я увидел в них определенную попытку понять смысл тех действий, что двигают

---

¹ Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. Алматы: Атамұра, 2003. С. 272 – 285

многими политическими лидерами, хотя сразу оговорюсь, многие из этих утверждений вызывают только улыбку.

В 1989 году в одном из журналов известный американский философ Френсис Фукуяма опубликовал статью «Конец истории?». В ней он уверенно заявил, что победа либерализма как идеологии привела к концу истории, то есть мир постепенно движется к единым принципам политического и экономического устройства, сделанным по рецептам либеральной идеологии. Вообще весь XX век вплоть до 90-х годов, по его мнению, представлял собой поле борьбы либерализма, коммунизма и фашизма.

После победы над фашизмом во время второй мировой войны и его полной политической дискредитации вся послевоенная история международных отношений представляла собой арену противоборства двух идеологических доктрин, закончившегося крушением социалистического лагеря и победой либерализма. Конечно, Фукуяма хорошо понимает, что эта победа либерализма не является повсеместной, что многие регионы и даже целые континенты строят свою жизнь отнюдь не на либеральных принципах, но один из основных аргументов его статьи заключается в том, что в основных доминирующих на международной арене странах либеральная идеология становится ведущей силой, определяющей действия все более широких слоев населения как в экономике, так и в политике.

Статья эта вызвала большой шум не только в академических кругах, но и среди политиков, которые, понимая ограниченность и слабости такого подхода, в то же время не могли дать ясного и конкретного ответа на вопрос: «Действительно ли наступил конец истории?». К тому же, многие были согласны с такими рассуждениями. Политику достаточно сложно оперировать категориями Гегеля, к которому часто обращается Фукуяма. Как говорится, богу – богово, кесарю – кесарево. Ответ, как и следовало ожидать, пришел от академических божеств, и в 1993 году одно из самых авторитетных международных изданий – журнал «Foreign affairs» опубликовал работу крупнейшего специалиста по международным отношениям профессора Сэмюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций».

Хантингтон писал, что в нарождающемся сегодня новом мире главным источником международных конфликтов будет не экономика и не идеология. Основные границы, которые разделят человечество в XXI веке, – это границы культуры, а разлом между цивилизациями – это и есть точки будущих масштабных международных конфликтов и противоречий. Вместо традиционного деления мира

на капиталистический, социалистический и развивающийся, вместо деления мира на Север и Юг, вместо деления мира на развитый и отсталый, на богатый и бедный, на постиндустриальный, индустриальный и доиндустриальный он разделил этот мир на устойчивые, имеющие многовековую историю цивилизации. Это миры западной, исламской, конфуцианской, индуистской, православно-славянской, японской, латиноамериканской и африканской цивилизаций. Хантингтон остроумно отметил, что все прежние идеологические, классовые, блоковые конфликты на международной арене были связаны с задаваемым человеку или стране вопросом: «На чьей ты стороне?». Сегодня же главным становится другой вопрос, задаваемый гражданину, политику, нации, государству: «Кто ты такой?».

За ним скрывается колоссальное политическое содержание. Если раньше в идеологических или классовых конфликтах человек, группа или страна могли выбирать свою позицию в сложной международной политической конфигурации, то принадлежность к цивилизации дана нам тысячелетней прошлой историей, и здесь выбора нет. Либо ты относишься к той или иной цивилизации, либо ты теряешь свой культурный облик.

В той широкой панораме международных отношений, которую нарисовал Хантингтон, ключевым мне представляется следующее. После крушения двублоковой системы все политики мира кто с большей, кто с меньшей ясностью осознали, что противоречия между цивилизациями действительно велики и влияют на конкретную политику. Кроме того, международные отношения, которые на протяжении по крайней мере последних полутора столетий представляли собой сложную игру интересов крупнейших европейских государств, включая Россию, а также США, сегодня превращаются в еще более сложную, в которой равнозначными партнерами выступают крупнейшие государства других регионов мира. Это накладывает свой отпечаток на выбор политики многих новых государств современного мира, в том числе государств переходного типа. С этим трудно не согласиться. И в довольно сложном отношении находятся политические элиты молодых государств, которые выстраивают свою систему международных связей и отношений.

Я сознательно привел эти пространные рассуждения, поскольку в них авторы делали попытку заново переосмыслить всю систему международных политических отношений. Конечно, есть огромное количество военных, экономических, политических, культурных аспектов современных международных отношений, которые имеют более сложную природу, чем эта академическая

схема. Но такое упрощение довольно полезно, чтобы понять процесс в целом.

Мне уже приходилось говорить о специфике модернизации в разных странах мира. Размышления Фукуямы о некоей однородной либеральной цивилизации в большинстве ведущих стран мира и о конце истории никак не совпадают с впечатлениями практического политика. Мне пришлось совершить десятки зарубежных визитов за последние пять лет, и то поразительное многообразие этносов, истории, культуры, традиций, моделей общественного устройства, ценностей, весь этот цветной калейдоскоп стран и континентов позволили мне сделать один прозаический вывод – «наступление современности» не означает «вестернизации» и тем более всемирной победы либерализма.

Схематизм модели всемирной либерализации заключается в том, что уникальный и по-своему бесценный опыт западноевропейской, а затем и североамериканской цивилизаций понимается не как вполне исторический и конкретный опыт с его многочисленными случайностями, отклонениями и озарениями личностей, а как некая вневременная модель.

Но ведь есть вполне конкретные причины и условия, которые сделали Европу Европой. Мне трудно судить в деталях о первопричинах, но один фактор бесспорен. Есть странная, на мой взгляд, но глубокая по существу связь между современными западными городами, поистине жемчужинами цивилизации, и теми небольшими поселениями средиземноморского античного мира, поселениями, гордо носившими имя «полис». Не менее парадоксальна опять же на первый взгляд связь в истории, воплощенная в жизни маленьких средневековых городов Европы, которые несут в себе колоссальную материальную и духовную память.

Бывая в Англии, Франции, Германии, Испании, я всегда испытывал двойственное впечатление – модерн деловых кварталов и плотная сконцентрированная атмосфера старых районов, каждый дюйм или сантиметр которых «стреляет в память» – от хитроумного Генриха IV до Короля-Солнца, от эпохи бунтаря Кромвелля до золотого века викторианцев, столь блистательно воплотившего себя в каменном великолепии Лондона.

Европа пронесла двухтысячелетнюю традицию полисов, разумеется, в изменившемся виде. И многое в западной цивилизации можно понять, исходя из особой роли городов в ее истории, исходя из внутреннего режима и норм европейской городской жизни.

Что же лежит в столь древних пластах сознания, что движет незримо тысячелетнюю историю? Несколько простых, но фунда-

ментальных норм. Любому мало-мальски образованному историку известно такое явление, как равенство горожан – со времен античного полиса до средневекового города – перед законом, пусть не полное, но равенство на массовом уровне для свободных горожан. Хотя великий философ древности определял раба как «говорящее животное», но все же свободный гражданин в городе европейской цивилизации появился исторически задолго до американских отцов-основателей и задолго до Билля о правах человека.

С другой стороны, наличие свободного собственника, будь то античный винодел или средневековый мастер, породило разветвленную систему имущественных отношений. То элементарное гражданское общество, что имело место в городской жизни, всегда осуществляло определенный контроль над политическими институтами.

Наконец, эти объективные причины не смогли не повлиять на психологию людей. Понятия индивидуализм, межличностная конкуренция и другие порождены долгой историей, а не возникли в одночасье. Кстати, отсюда и корни индивидуальной оценки всего и вся. Отсюда и мысль «человек – мера всех вещей», которая могла появиться только в рамках европейской цивилизации.

Другая, менее значительная, но столь же очевидная причина особенностей западной цивилизации – это ее церковная история. Даже не столько особенности этого вероучения. Ведь и конфуцианство в последней четверти XX столетия оказалось способным адаптироваться к новым формам корпоративной жизни, как и протестантство XVII века – к раннекапиталистическим формам. Речь о другом. Мощная европейская церковь не подчинялась полностью политической власти кроме редчайших случаев. Конечно, это приводило к сложнейшим и кровавым интригам в европейской истории, но этот исторически сложившийся плюрализм власти светской и духовной при колоссальном именно политическом влиянии церкви и привел в некоторой степени западный мир к современным стандартам. С другой стороны, наблюдая за канонической отточенностью западного религиозного ритуала, упорядоченностью церкви даже в ее светских отправлениях (я вспоминаю здесь встречу с папой Иоанном Павлом II в Ватикане), невольно вспоминаешь европейскую историю с ее папствами, монастырями, усеявшими весь континент и культурно его интегрировавшими долгие столетия. У меня не раз возникало при встречах с западноевропейскими политиками ощущение их культурного сходства при всех индивидуальных различиях. И западноевропейский интеграционизм, помимо всех здравых и праг-

матических оснований, покоится также на скрытой унифицирующей роли западного христианства, которую смогла играть только невероятно устойчивая во времени церковь.

Можно, конечно, долго рассуждать о разных причинах возникновения тех или иных ценностей в западной цивилизации, но это дело историков. Мне же хотелось подчеркнуть лишь главное.

Нельзя выдавать уникальный образец с его живой и неповторимой историей за «концентрат» общечеловеческого опыта. Это оскорбительно не только для других культур, но и для самих европейцев, ибо история последних превращается из самоценного и самодостаточного для национального духа явления в школьное пособие по построению общественных институтов. К сожалению, подобными школярскими представлениями об истории страдают многие политические эксперты, которые делают большие глаза при несовпадении реальной ситуации со своими стереотипами. Так что в практическом плане до конца истории в смысле всемирной победы либерализма очень далеко. Это пока мираж в пустыне, и, скажем так, отнюдь не беспроблемный мираж.

Что касается цивилизационных конфликтов современного мира, то мне вспоминается логическое упражнение одного мыслителя. Он, кажется, приводил четыре логически неоспоримых доказательства существования Бога, а затем столь же логично доказывал обратное. Теоретические споры, тем более в таких сложных категориях, как международные отношения, часто напоминают споры византийских богословов о половой принадлежности ангелов. Поэтому приведу земные аргументы. Когда говорят о цивилизациях, мне кажется, политики, вовлеченные в реальный политический процесс, не согласятся с тезисом о жестком делении цивилизаций между собой, с одной стороны, и единстве внутри цивилизаций – с другой. Опыт практических встреч с политической элитой разных стран убеждает в этом. При всей культурно-религиозной близости Турция и Саудовская Аравия разнятся между собой больше, нежели страны разной культурно-цивилизационной принадлежности. Колоссальные различия Скандинавии и латинского Средиземноморья – это ведь тоже внутри одной цивилизации. Не будем сбрасывать со счетов и то, что уходящий XX век был все-таки веком идеологий. Особенно важен этот урок для стран СНГ. Мы значительно оторвались от своих традиционных культурных корней, и в наших ориентациях появилось многое из других цивилизационных потоков. Хорошо это или плохо – судить трудно, но считаться с реальностью в любом случае необходимо.

К тому же цивилизации цивилизациями, но социально-экономический разрыв между бедными и богатыми странами не просто сохраняется, но и увеличивается. Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали перед Всемирной встречей на высшем уровне в интересах социального развития привел страшные по этому поводу цифры, которые подтверждают это иррациональное, но, к сожалению, фундаментальное различие в жизни разных представителей одного и того же рода человеческого.

Мы живем в мире, где миллиард триста миллионов людей пребывают в нищете, где восемьсот миллионов человек ежедневно не получают достаточного питания, где треть миллиарда детей вообще не посещают школы, где больше миллиарда людей не имеют доступа к безопасной питьевой воде.

Но сколь бы выразительны не были эти «традиционные» разрывы, важнее другое. Иногда политикам, особенно пребывающим в жестком и интенсивном режиме международных встреч, приходит вдруг в голову: «Культура разная, а есть что-то все более объединяющее с каждым годом». Размышлять об этом единстве часто нет времени, но ведя свои заметки по итогам международных встреч, я прихожу к выводу о слабости пресловутого цивилизационного подхода в прикладном смысле.

В современном мире действуют во все большей степени межцивилизационные, и я бы сказал, нецивилизационные по природе механизмы. Это прежде всего мировая торговля. Да, мир всегда торговал, и нам, казахам, живущим на одном из важных отрезков Великого Шелкового пути, это известно издревле. Но никогда мир не торговал столь интенсивно и столь масштабно, как последние пятьдесят лет. Мне пришлось немало изучать международную торговую статистику. За 50 лет объем международной торговли вырос в десятки раз. Такого скачка в истории не было никогда! Ни в эпоху великих географических открытий, ни в эпоху грандиозных империй. Культурное значение глобальной торговой «горячки» трудно переоценить.

Мировое распространение технологий изнутри взрывает традиционный способ организации труда, и речь идет не только о чисто технологических новациях, но и новых управленческих технологиях. Молодому государству во все более конкурентном мире просто не выжить без активной подготовки современной элиты, в том числе и менеджерской. Если следовать архаическим представлениям, то нужно было бы откреститься от всех новаций. Но мой личный опыт общения с финансовой, управленческой, политической элитой многих стран вдохновил меня уже в первый год

независимости начать масштабную подготовку кадров. Уже сейчас под эгидой президентской программы «Болашак» сотни молодых казахстанцев получили образование в лучших университетах США, Великобритании, Франции, Германии, Южной Кореи и других стран. Без такого задела специалистов, освоивших современные технологии, особенно в сфере производственного менеджмента, финансово-банковской сфере, уже сегодня было бы трудно. Современные управленческие технологии, конечно, несут на себе цивилизационный отпечаток, и это особенно подчеркивают применительно к Японии. Но все же и здесь нет необходимости преувеличивать роль цивилизационного раскола.

И, наконец, нельзя не сказать о новой информационной реальности. Еще в конце 60-х годов говорили о планете как всемирной информационной деревне. Но тогда это было некоторое преувеличение. Сегодня, когда миллиард людей практически синхронно получает одну и ту же по сути информацию, когда число коллективных и индивидуальных пользователей одной только компьютерной системы «Интернет» превышает 10 миллионов, когда, не выходя из своего кабинета, можно получить в любой точке планеты доступ к Библиотеке Конгресса США или Британского музея, это уже не преувеличение. Эта информационная реальность властно врывается в наши дома. Кстати говоря, печальная участь авторитарных и тоталитарных режимов в последние десятилетия века – следствие этой новой информационной реальности, которая по природе своей не терпит «железных занавесов». Информационные потоки сильно размывают межцивилизационные барьеры. Поэтому трудно судить о том, насколько велики будут различия в восприятии мира завтрашнего молодого человека из Алматы, Парижа или Сеула.

Что же вытекает из этих фрагментарных наблюдений? Цивилизация едина по своей сути и имеет единый образец? Нет, если не упрощать и не укладывать современный мир в прокрустово ложе очередной схемы. Культурное своеобразие просто непреодолимо, и нельзя рассматривать цивилизации как простые переводные картинки. Каждая национальная культура и тем более региональная цивилизация имеют огромный запас прочности не случайно, а в силу нескольких уровней структуры. Помню, как, пролетая на вертолете над Толедо, одним из древнейших городов Испании, я увидел на стадионе корриду. Попросил показать нам этот бой. Впечатление колоссальное – жестокое и волнующее одновременно. Для непосвященного это малоприятное зрелище, для болельщика – прекрасная иллюстрация силы духа и

национальной истории. Это ведь тоже элемент культуры, хотя и внешнее ее проявление. Между тем в культуру встроены очень тонкие вещи, без которых человеку просто нельзя жить.

Никакой общечеловеческой цивилизации не может быть, и в то же время ее отдельные элементы налицо. Парадокс этот достаточно просто понять, если отрешиться от некоторых навязанных прошлым стереотипов. Да, определенные политико-правовые и экономические институты, а также техническая основа современного производства и быта все более стандартизируются, но ядро культуры, цивилизации остается. Это главный элемент, дающий каждому человеку, принадлежащему к данной культуре, смысл и ценность самой жизни, его отношения к миру земному и небесному. Это мир ценностей.

Для меня как политика и как человека ясно одно – демократические и рыночные институты очень важны, но это все же инструменты, а не смысл жизни общества. И это нисколько не умаляет роли демократии и рынка. Нельзя стать современным обществом без этого. Ведь мир предлагает поразительное сочетание базовых принципов демократии и рынка с очень устойчивыми национальными традициями. Главное – правильно найти эту золотую середину между вызовом современности и тем, что делает тебя самим собой.

* * *

Мой народ на протяжении двадцатого столетия пережил то, что многим более благополучным нациям не могло присниться и в страшном сне.

Всегда поражала в моем народе способность переносить даже самые трудные годы, когда он мог просто раствориться в потоке неумолимой, порой жестокой Вечности. Так было во время народной войны против джунгар в XVIII веке, так было, когда казахи отстаивали свою независимость под руководством Кенесары Касымова, последнего свободного казахского хана XIX века. Сейчас мы открываем новые страницы и выясняется, что казахи не безропотно умирали в степях от голода и репрессий в 30-е годы нашего столетия, а с оружием в руках боролись против системы. Сотни восстаний прокатились по всем уголкам Казахстана против сталинского ярма, но слишком неравными были силы. И тогда истощенный народ вынужден был частью покориться, частью бросить родные места и уйти за границу. Сегодня потомки беженцев возвращаются на Родину.

Много раз казахи стояли на грани гибели. Но воля к жизни, воля к свободе вновь и вновь поднимали народ с колен.

Я люблю свой народ и горжусь тем, что он научил меня следовать мудрости и спокойствию, научил отдавать предпочтение мирным средствам, а не слепым законам войны.

Нельзя не гордиться народом, который при всем этом сумел сохранить благородство и терпимость, уважение к другим народам. Народом, частицей которого я себя ощущаю все эти годы сложнейших перипетий. Народом, определившим свою судьбу на пороге XXI века.

Евразия в мире третьего тысячелетия¹

Я искренне благодарю присутствующих здесь глав государств и правительств, руководителей правительственных делегаций, международных организаций, представителей деловых кругов и широкой общественности за проявленное внимание, за то, что нашли время и возможность для участия в данном мероприятии.

Мне приятно отметить, что интерес к нему очень высок.

Только официальных заявок на участие поступило более пятисот – из тридцати шести стран мира. Аккредитовано более двухсот представителей средств массовой информации.

Десять лет назад перед странами Центральной Азии и Кавказа стояла трудная задача – создание независимой государственности и гарантий нашего суверенитета.

Казахстану, как и другим новым государствам, пришлось пройти трудности слома тоталитарной идеологии, формирования рыночной экономики и демократических институтов в тисках жестких ограничений.

На протяжении девяностых годов нашей общей целью было создание новых экономических и политических институтов, позволяющих обеспечить экономический рост и политическую стабильность.

Наступившее новое десятилетие эпохи глобализации ставит на повестку дня новые проблемы иного типа.

Нам предстоит закрепить нашу национальную независимость, одновременно способствуя усилению взаимозависимости общемировой системы. Нам предстоит всячески стимулировать рост национальной экономики, не мешая при этом процветанию соседних с нами стран.

---

¹ Назарбаев Н.А. Место и роль Евразии в третьем тысячелетии. Вступительное слово на открытии Евразийского экономического саммита. Алматы, 26 апреля 2000 г. // Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. – Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 2002. С. 435–440.

Оглядываясь на пройденный путь, мы с гордостью видим, что, несмотря на колоссальные трудности, все мы вместе и каждая страна в отдельности уже достигли выдающихся успехов. Уверен, что историки назовут прошедшие девять лет периодом глубоких преобразований.

Путь наш был нелегок, и впереди нам еще придется преодолеть множество преград.

Центральная Азия исстари считалась перекрестком путей между Востоком и Западом, местом, где соприкасаются Европа и Азия, христианство и ислам, где не просто сливаются материки, но происходит обмен культурными ценностями, идеями, богатствами и товарами.

Можно сказать, что в эпоху глобальной интеграции, когда традиционные границы и барьеры уступают место новой реальности – современным сетям коммуникации, передовой технике, – геополитическое положение является главным нашим достоянием.

В ближайшем будущем мы должны превратить Великий Шелковый путь, связывавший нас в древности, в магистраль еще более активных контактов со всеми регионами мира.

Один из вариантов Великого Шелкового пути – ТРАСЕКА, который проходит через Кавказ и страны Центральной Азии, – уже приносит определенные результаты.

Наше стратегическое место на карте делают еще более весомым те огромные богатства, которыми наделила нас природа. Но в нынешней ситуации в мире нельзя полагаться на одни лишь природные ресурсы.

При всем их обилии они иссякают, и мы обязаны с умом распорядиться ими для привлечения капитала и воспитания кадров, закладывая тем самым основы развития производства и технической базы современного народного хозяйства.

Наши страны, недавно обретшие независимость, прекрасно понимают, какую опасность таит в себе давление извне и влияние из-за рубежа.

По сравнению с другими районами планеты, сотни населяющих нашу землю народов и национальностей жили мирно, в относительно стабильной обстановке. Нам почти всегда удавалось погасить искры межнациональной розни, терзающей многие районы мира.

Мы прилагаем немало усилий, чтобы и дальше снимать проблемы, закладывая традиции межнациональной гармонии, развивать сотрудничество.

Мы понимаем, что исход битвы за будущее будут решать не армия, а уровень образования, не танки, а уровень развития тех-

ники, не пушки, а компьютеры. Новые технологии в корне меняют характер исторически сложившегося разрыва между богатством и бедностью, разделившего страны мира на развивающиеся и развитые.

Для нас жизненно важно, чтобы страны Центральной Азии по всем показателям – в политике, в экономике, в техническом развитии – оказались на нужном берегу истории.

Мы знаем: для достижения наших целей нам необходим мощный приток иностранных инвестиций и технической помощи из-за рубежа. Вот почему эта конференция имеет для наших стран и народов столь большое значение.

Уверен, что вправе от лица руководителей Центральной Азии поблагодарить Давосский форум и его Президента профессора Клауса Шваба за организацию этой важной встречи и выразить признательность всем, кто спонсировал и активно трудился для успеха этого саммита.

Мы с надеждой ждем вашего честного и серьезного мнения относительно тех мер, которые наши страны сообща и по отдельности должны принять с целью привлечь в регион как можно больше иностранных инвестиций.

Мы понимаем, что ради укрепления доверия зарубежных инвесторов нам придется, в частности, сделать дополнительные шаги в области совершенствования налоговых и экономических механизмов, создания стройной и всеобъемлющей правовой базы, дальнейшего укрепления политической и социальной стабильности.

Нам придется, кроме того, создать и другой задел на будущее, вкладывая средства в модернизацию нашей инфраструктуры.

Работая над нашими планами, мы не вправе упускать из виду силы, угрожающие стабильности в нашем регионе. Мы обращаем внимание мировой общественности, ООН, ОБСЕ на более активную деятельность для прекращения войны в Афганистане, являющейся главной угрозой стабильности в регионе.

Мы должны общими усилиями поставить заслон на пути всех видов насилия, терроризма, торговли наркотиками, экстремизма любого толка, распространения оружия массового уничтожения, организованной преступности и коррупции.

А поскольку все эти опасные силы находятся в процессе постоянного изменения и развития, следует сообща разрабатывать приемы и механизмы слежения за ними и их обуздания.

Перспективы сотрудничества и прогресса в Центральной Азии и на Кавказе огромны, и сейчас пришло время действовать. В общем стремлении использовать те возможности, которые при-

вели нас сегодня сюда, мы должны смело и творчески порвать пути прошлого. Либо мы пойдём вперед вместе, либо скатимся назад порознь.

Мы должны крепить и расширять сотрудничество путем создания эффективно работающих региональных механизмов и заключения региональных соглашений. Пример Европейского Сообщества учит нас, что наследие прошлой раздробленности не всегда перекрывает путь к общему будущему. Наше желание создать действенные механизмы сотрудничества может и должно стать явью. Мы собрались сегодня исполненные решимости еще активнее взяться за дело, быстрее двигаться вперед. Государства Центральной Азии и Кавказа должны сообща трудиться над проблемами, решить которые каждый из нас в отдельности не в силах.

Многое поставлено на карту, но плоды вознаградят нас стоицею.

Мы хотим развивать региональную интеграцию, имея, в принципе, общее экономическое пространство, охватывающее страны Центральной Азии, Кавказа и Российскую Федерацию.

Мы хотим развивать производство конкурентоспособной высокотехнологичной продукции. Мы хотим в условиях мира и стабильности строить развитые государства с либеральным экономическим и политическим режимами, которые были бы неотъемлемой частью мировой экономической системы.

И надеемся, что это наше желание мира и процветания будет понято.

Особого разговора заслуживает комплекс проблем, связанных с освоением Каспийского региона. По оценкам экспертов, запасы нефти составляют здесь десятки миллиардов тонн. Регион становится одним из основных экспортеров нефти и газа на мировой рынок.

На этом завязаны интересы стран Центральной Азии, России, Кавказского региона. Европа, Соединенные Штаты, Китай, исходя из своих глобальных интересов, также уделяют Каспию большое внимание.

Учитывая это, мы должны приложить максимум усилий для выработки согласованной программы развития Каспия, чтобы не допустить превращения этого региона в узел противостояния, от которого не выиграют ни наши страны, ни мировое сообщество.

Не менее важным направлением я считаю экономическое сотрудничество между странами Евразии.

Государства евразийского материка должны решительно высказаться в пользу стабильности. Мы должны сохранять и упро-

чивать системы нераспространения ядерного оружия и придать новый импульс динамике разоружения.

Основой нашего коллективного миротворчества должны стать уже существующие региональные системы безопасности – ОБСЕ с европейской стороны и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии с азиатской стороны.

Пришло время придать импульс разработке новых глобальных трансевразийских инфраструктурных объектов.

Речь идет о строительстве новых магистральных морских, железнодорожных, автомобильных, воздушных, трубопроводных и энергетических путей, соединяющих Европу с Тихим океаном через наш регион. Мы знаем, что нам очень и очень многому придется учиться.

Вот почему я так рад тому, что все вы съехались в этот прекрасный город, и вот почему хочу заверить вас, что мы с огромным интересом будем прислушиваться к вашей дискуссии и самым серьезным образом отнесемся к вашим мнениям и советам.

Мы готовы сделать ежегодной эту встречу.

Мы не отступим под тяжестью этой колоссальной ответственности. Учась на опыте других, беря его за основу, мы станем искать собственные подходы, отвечающие специфике нашей самобытной культуры. Но что бы мы ни делали, мы во всем будем идти к нашим целям – экономическим и политическим преобразованиям, прогрессу и свободе.

И пусть когда-нибудь историки вспомнят, что в этот момент, открывший столь богатые перспективы, лидеры Центральной Азии взяли за дело и вернули региону былую славу, превратив его в очаг экономики третьего тысячелетия.

Глобализация и перспективы евразийской интеграции ¹

Вынесенный на повестку дня пленарного заседания вопрос о задачах политических лидеров региона и тех проблемах, решение которых будет определяющим в развитии стран в грядущем веке, я напрямую связываю с проблемой глобализации.

Длившиеся столетиями сложные процессы взаимного влияния стран друг на друга переросли в глобальную тенденцию. Она

---

¹ Выступление Н.А. Назарбаева на пленарном заседании Евразийского экономического саммита. Алматы, 27 апреля 2000 г. // *Назарбаев Н.А.* Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 2002. С. 443–447.

уже перестает быть внешним фактором отдельных государств и предстает направляющим вектором всего мирового развития.

Устоявшуюся веками мирохозяйственную систему взаимодействия различных стран вряд ли удастся перенести и сохранить в новом тысячелетии. Глобализация являет собой начальную стадию единой экономики, которая выходит за рамки суверенного развития и становится общим достоянием и общей проблемой независимо от уровня достижений государств.

Чтобы не оказаться в стороне от мировых тенденций, нам уже сейчас необходимо создавать институты новой государственности с учетом условий глобального мира.

Поскольку глобализация возникла в недрах длительного экономического развития и превратилась в реальный процесс воздействия на экономику, то центральной в этом процессе стала проблема экономического роста, являющаяся особенно острой для стран с переходной экономикой. Свое будущее переходная экономика вынуждена ставить в зависимость от глобальных воздействий со стороны, которые для нее равносильны ресурсному ограничению.

История знает немало примеров становления государств, для которых судьбоносное значение имел поиск своего места в сообществе стран. Оказавшись в жестких тисках ограничений на начальном этапе своего развития, они находились буквально на грани выживания. И сейчас мы являемся свидетелями драматических событий, показывающих, насколько разрушительной может оказаться изоляция развивающихся стран, насколько труднодоступны для них «двери» к высокоразвитым государствам.

Глобализация превратила эту проблему из условия выживания во всеобщую тенденцию. Волевые решения государств и их лидеров в этих случаях не приносят никакого эффекта. Глобализация бросает нам вызов: либо страны выбирают путь, однонаправленный с едиными тенденциями, и пользуются преимуществами глобализации, либо закрываются от мира «железным занавесом». Но, тем не менее, тяжести и бремени глобальных процессов им не избежать.

Мы уже наблюдаем эти явления. Наиболее продвинутые в глобальных тенденциях страны пожинают плоды глобализации, а другие испытывают ее тяжкие воздействия.

Является ли глобализация совершенно новым явлением, обаянным своим возникновением только информационным технологиям? Имеет ли процесс глобализации естественные причины, определяющие стадии развития и тенденции к мировому объединению экономик? Как никогда ранее, на пороге нового тысячелетия

нам предстоит осмыслить и ответить на эти вопросы, определить пути собственного развития в новом глобальном мире.

Мы должны определиться с принципиальной оценкой наших интеграционных устремлений, переживающих сложный период формирования, чтобы найти выход для перспектив движения вперед, используя возможности и решая проблемы, связанные с глобализацией.

Вспомним, что в конце XVII столетия открытие электролитического катализа превратило алюминий из разряда дорогого металла в материал для изделий повседневного пользования. Произошел мощный технический сдвиг, повлекший за собой рывок в развитии всей цивилизации. Страны, которые смогли воспользоваться новыми возможностями, получили все блага и преимущества, другие должны были испытывать издержки давления на свою экономику.

В конце XX столетия открытие закономерностей ядерных реакций принесло развитой части человечества новый источник энергии. Но вновь страны обратили свое преимущество обладания этими технологиями в инструмент устрашения и унижения других как в экономическом плане, так и в отношении общечеловеческих ценностей.

Мы являемся свидетелями новых драматических технологических сдвигов, которые, будучи естественным фактором развития экономики, одновременно стали угрозой для части человечества.

Глобализация, став мощным импульсом развития, пользуясь достижениями коммуникационных технологий, представив новые возможности для прогресса, принесла и новые издержки для отстающих стран. Ее отличием является вывод на объединяющий уровень не только технических, но и политических, социальных, религиозных, военных и общечеловеческих факторов, способных вызвать глубокие структурные сдвиги в различных странах с разным уровнем развития.

Все эти реалии требуют новых принципов развития наших интеграционных устремлений.

* * *

Пожалуй, в свете глобализации мы должны говорить не только о проблемах, сколько об интеграционных парадоксах.

К примеру, в СНГ уже в более 600 межгосударственных документах мы неизменно декларируем общие интересы и ценности. Но при этом наблюдаем в основном центробежные тенденции.

Мы все согласны с исторической общностью культурного наследия и общечеловеческих начал, но этот мощный потенциал так и не стал цементирующим началом нашего единения.

Мы все согласны с уникальной общностью экономического наследия и территориального соседства, но не видим, чтобы эта материальная основа объединила нас в единое экономическое пространство.

Это происходит только потому, что свои суверенные интересы мы только начинаем формировать и осознавать.

Строительство общих экономических структур интеграции – это та проблема, решив которую, мы с декларативных высот спустимся, наконец, к реальной экономике.

Новые глобальные тенденции предоставляют нам в этой сфере множество решений. Интеграция вовсе не означает лишь создание специальных международных и межгосударственных структур, олицетворяющих интеграцию в понимании прямого физического соединения факторов экономики, будь то корпоративные средства, человеческие ресурсы либо что-то иное. Глобализация именно на том и зиждется, что в процесс мирового хозяйствования могут включиться все. Об интеграционном потенциале мы раньше не очень-то заботились.

Да, создали ряд союзов и режимов, которые по идее должны были привести к развитию отечественных рынков, оживлению совместной деловой активности и конкуренции, однако на деле этого не произошло, поскольку не были созданы механизмы, учитывающие интересы всех сторон.

Возможностями союзов в основном пользуются естественные монополисты, трансграничные обороты которых формируют состояние торгового баланса наших государств. Их реально действующие преимущества настолько подавляют конкурентное использование торговых зон или режимов, что мы получаем эффект, прямо противоположный тому, что мы хотели бы иметь. Мировой опыт свидетельствует, что лишь конкурентное использование благоприятных зон и режимов способствуют успешному ведению бизнеса.

Пока же малые глобальные возможности в масштабе наших стран для одних являются благом, для других становятся рычагом давления. Не обеспечив открытости и прозрачности деятельности монополистов, не определив общих интеграционных интересов, мы проиграем самим себе.

Глобализация преподает нам еще один урок. Важно переместить приоритеты интеграции в пользу развития технологий. Имеются в виду не только и не столько технические новшества, а все спектры технологий, начиная от поведенческих явлений социумов и политических мер до дипломатии и технологий глобализации.

История приближения к эпохе глобализации свидетельствует, что только развивая эти технологии и распространяя их до жизнедеятельности каждого человека и общества в целом, мы сможем идти в ногу с глобализацией, воспользоваться ее возможностями, не допустив издержек. В конечном счете, только таким способом мы сможем обеспечить импульсивный рост экономики.

Пока же наши интеграционные технологии направлены на обслуживание замкнутых интересов, застоявшихся интеграционных процессов.

Я попытался обозначить самые принципиальные уроки глобализации для нашей интеграции. Глобализация – это совместный путь определения собственных интересов и места в мире нового тысячелетия. Наша интеграция может стать образцом приобщения к глобальным тенденциям для развивающихся и перестраивающихся экономик. Успех переходной экономики в глобализации – это также успех глобального мира третьего тысячелетия.

Интеграция – это структурная единица глобализации в союзе нескольких государств, которым в отдельности выживать в глобальной гонке трудно. Но внесение собственного вклада в глобализацию вполне под силу нашему интеграционному союзу.

Мне искренне хотелось бы, чтобы на Евразийском саммите мы заложили мощный импульс глобального мира, направляя наши интеграционные устремления в новое русло.

Вместе преодолевать противоречия глобализации¹

– Нурсултан Абишевич, 2001 г. – год десятилетнего юбилея независимости бывших союзных республик, ныне суверенных государств. Казахстан, как известно, вышел из состава СССР последним, когда Союз фактически перестал существовать. Понятно, что в этом году будут подводиться итоги десятилетия независимости республики. Давайте начнем с экономики. Почему, на ваш взгляд, после десяти лет непрерывных экономических реформ Россия да и многие другие страны на постсоветском пространстве снова задумались об альтернативных рынку путях развития?

– Очевидно, причина кроется в том, что прошедшее десятилетие излечило многих от «рыночного романтизма», который охватил

---

¹ Интервью Н.А. Назарбаева «Независимой газете», 29 апреля 2001 г. // Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 2002. С. 447–460.

в свое время посткоммунистические страны. Теперь общественное сознание, как маятник, двинулось в другую сторону. Тем не менее, я считаю, что реальной альтернативы либеральной экономике нет, по крайней мере, в настоящее время. Мировое разделение труда существует объективно. Производство развивается там, где издержки минимальны. Современные промышленные и прочие технологии распространяются на все сферы человеческой жизни. Ни одна страна, каким бы научным потенциалом она ни обладала, не в состоянии в одиночку угнаться за мировым техническим прогрессом. Поэтому препятствовать экономическому взаимопроникновению в наших условиях означает защищать высокозатратное производство и неэффективное управление. Мне кажется, главная проблема здесь заключается в ином: как должна меняться роль государства в процессе либерализации экономики? Ведь у каждой страны свои особенности, свои ограничения. Поэтому очень важно избежать крайностей. К ним я отношу и так называемые мобилизационные модели. Казахстан географически – еще более «задвинутое», материковое государство, нежели Россия. У нас тоже весьма протяженная территория. Мы сталкиваемся с немалыми трудностями, связанными с транспортировкой нефти, газа, металла. Объективно, что и у России, и у Казахстана затраты на энергию и транспортировку будут выше, чем у других стран. Конечно, наши государства расположены не в самых благоприятных климатических зонах, однако абсолютизировать значение этого фактора тоже не стоит. Более того, мировой опыт свидетельствует, что уровень жизни на севере выше, чем на юге. Другое дело – особенности общественного развития, национального менталитета. Вот, например, по оценкам экспертов, в Финляндии самая низкая коррупция. Наверное, и нашим странам, где тоже суровый климат, надо к этому стремиться.

– Тем не менее, экспортируем-то мы невозобновляемые природные ресурсы, а импортируем продовольствие, технику – то есть то, что можно сделать руками. Мало того, что берем у Запада в долг под проценты, так еще и наши капиталы там оседают. Равноценная ли это интеграция?

– Как можно в наших условиях ограничить, запретить экспорт сырьевых ресурсов? Чем тогда возместить импорт? Я не уверен, что сегодня Россия или Казахстан имеют самодостаточную экономику. Отказаться от конвертации национальной валюты? Сразу появится черный рынок, экономика еще больше уйдет в тень. Да, следует развивать свое производство, укреплять внутренний рынок. Но отказ при этом от полноценного сотрудничества с другими странами, обособление от мировой экономики чреватые стагнаци-

ей. Казахстан ни при каких обстоятельствах не откажется от курса на интеграцию в мировую экономику. Более того, мы будем создавать для инвесторов льготные условия, готовы уступить им часть прибыли. У нас нет другого выхода.

Хорошо, допустим, что Запад нас грабит. Так давайте интегрироваться в рамках Евразийского экономического сообщества. Это пять стран – Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан – бывших республик СССР с дополняющими друг друга экономиками. Почти 200 млн населения! Это уже довольно емкий рынок. С Евразийского экономического сообщества можно перекинуть мостик на «Шанхайскую пятерку», а это Китай с его необъятным рынком, быстро растущим потенциалом. Большой интерес к интеграции в рамках «Шанхайской пятерки» проявляет Индия. То есть вырисовывается совершенно новая геополитическая конфигурация с очень широкими перспективами для России. Вместе с Китаем она могла бы стать локомотивом глобального интеграционного союза. Вот тогда, объединив усилия, можно будет выстроить модель, которая позволит экономикам наших стран быть почти самодостаточными и брать на Западе только те технологии, которых у нас нет.

– Удалось ли что-то реально сделать за год существования Евразийского экономического сообщества? Или продолжают традиции СНГ, когда правильные решения не претворялись в конкретные дела?

– Рост товарооборота между странами внутри сообщества составил 38%. Это очень много, учитывая, что по части структурных преобразований в экономиках страны-участницы сильно отличаются друг от друга. Дальше всех на этом направлении продвинулись Казахстан, Россия и Кыргызстан. Беларусь не спешит с реформами. Таджикистан – государство с послевоенной экономикой. Но даже в таких непростых условиях нам удалось сделать немало. Начиная с июля, НДС в странах сообщества будет взиматься по месту назначения. Уже согласовано 80% всех тарифов. Не согласовали пока железнодорожные тарифы, но, я думаю, в текущем году мы это решим. Хочу отметить, что Россия, президент Путин занимают в этом вопросе конструктивную позицию. Имея огромную транзитную территорию, Россия поначалу на тарифах проигрывает. Как, кстати, и Казахстан. Но вместе мы выиграем в геоэкономическом плане. Унификация тарифов дает возможность резко увеличить объемы пропускаемых через наши территории грузов. Так что это не издержки интеграции, а скорее стратегические инвестиции.

– Нурсултан Абишевич, чем, на ваш взгляд, вообще определяется интеграция – политической волей лидеров государств или реальными экономическими предпосылками? Вы – давний и убежденный сторонник интеграции на всех уровнях: в рамках СНГ, Евразийского экономического сообщества, «Шанхайской пятёрки», Центральноазиатского союза... Насколько сейчас экономическая, наконец, военная ситуация в Евразии способствует полномасштабной интеграции?

– Моим преимуществом как политика и, вероятно, недостатком является то, что я всецело доверяю тем, с кем работаю. Я верю Владимиру Путину – президенту России. Наши встречи, беседы показали мне, что он искренне привержен процессам интеграции, что он считает их выгодными для России. Я тоже считаю, что это в интересах России, как, естественно, и в интересах Казахстана. В интересах всех стран, входящих в сообщество. Но ведь в России по этому поводу есть разные мнения. Часть политической элиты полагает, что ближнее зарубежье – балласт для России, что интеграция не нужна, что Россия способна сама выйти из всех кризисов. Меня это удивляет. О чем речь? За десять лет мы заметно отошли друг от друга. У нас давно разные экономики, финансовые системы, бюджеты, внутренняя и внешняя политика. Но сегодня наши государства осознают необходимость экономической интеграции, проявляют к этому волю. Я сейчас являюсь председателем Интеграционного комитета. Мы день и ночь работаем над документами. 26 главных документов надо будет принять в июне на встрече глав государств сообщества. Тогда же будет избран генеральный секретарь исполкома, сформированы рабочие органы. Часть их будет находиться в Москве, часть в Алматы. Евразийское экономическое сообщество – объединение нового типа. Голоса в нем распределены пропорционально масштабу участвующих в нем государств. Без согласия хотя бы одного из государств остальные не могут принять решение. Это гарантия того, что участие в сообществе будет выгодно для всех. Собственно, иначе сейчас и не получится. Все интеграционные объединения держатся на том, что они выгодны для всех участников. Если так получится и у нас, то евразийское сообщество будет крепким. Если какое-то государство посчитает, что его интересы не учитываются, оно попросту выйдет из сообщества. Вот это надо понять всем. Только если Россия будет активно поддерживать идею Евразийского сообщества, оно имеет шанс на успех. В противном случае все, как это не раз случалось, уйдет в песок. Просто надо определиться. Если сообщество в интересах России,

давайте интегрироваться, если нет – разойдемся, каждый будет сам по себе, будем развиваться двусторонние отношения. Но, мне кажется, надо здраво смотреть на вещи, отказываться от ненужных амбиций. Добрая воля России, российского руководства имеет сегодня для сообщества ключевое значение.

– Можно ли в этой связи предположить, что в перспективе Евразийское сообщество имеет шансы превратиться в некий центр притяжения, альтернативу однополюсному миру, глобализации, о негативных сторонах которой сейчас много говорят и пишут?

– Мне представляется, что глобализация – веление времени, которое невозможно затормозить или отменить. Оно базируется на тенденциях развития мировой экономики, совершенствовании компьютерных технологий, создании единого информационного пространства и так далее. Мир становится теснее. Поэтому я считаю, что замыкаться тут бессмысленно. Другое дело, что процессы глобализации для многих государств могут иметь негативные последствия. Дело в том, что внутри мирового сообщества между государствами нет равенства. Это проявляется даже в терминологии – богатые и бедные страны, развитые и отсталые, имеющие ресурсный потенциал и исчерпавшие его. Для богатых государств глобализация заключается помимо прочего в открытии для них рынков других стран. Они продвигают в эти страны свою продукцию, а остальные государства мира, по сути, кормят их рабочих и инженеров, подавляя тем самым свои собственные производства. Если достижениями и плодами глобализации будет пользоваться лишь небольшая группа высокоразвитых стран, это неизбежно приведет к противостоянию, возникновению конфликтов и социальных катаклизмов намного тяжелее тех, которые человечество переживало раньше. В свое время я предложил создать при ООН что-то вроде научно-исследовательского центра, который бы изучал возможные последствия глобализации для всех государств мира – богатых, развивающихся, бедных. Как дальше пойдут дела? Никто ответа на это вопрос не дает. Поэтому ООН могла бы взять на себя разработку такой модели глобализации, которая бы максимально учитывала интересы всех, условно говоря, обделенных стран. Тогда каждая страна смогла бы четко и ответственно определить свои позиции, предусмотреть и нейтрализовать возможные негативные последствия глобализации. Ведь ни для кого не секрет, что примерно треть населения Земли живет впроголодь. Еще 50% – едва сводят концы с концами. Получается, что 20% человечества потребляют ресурсы остальных 80%. Разве это разумно?

– И при этом наблюдается стремление во что бы то ни стало закрепить новый мировой порядок, сделать его обязательным для всех, даже с применением военной силы...

Любые силовые действия в глобальном плане не приводят к стабильности. Сейчас это наглядно демонстрирует кризис на Балканах. Поэтому я считаю, что глобализация для развивающихся государств, к которым относятся и Россия, и Казахстан, – вещь, скажем так, неоднозначно выгодная. Вот почему я возлагаю большие надежды на наше Евразийское экономическое сообщество. Даже в таком виде, как сейчас, оно может принести огромную пользу. Если в других странах увидят, как удачно мы интегрируемся, взаимовыгодно торгуем, открываем друг для друга свои рынки, увидят, как улучшилась жизнь людей внутри сообщества, то многие к нам захотят присоединиться. Вот чего я добиваюсь! Евразийское сообщество – это идеальная возможность смягчить тяготы глобализации наших государств. Вместе мы хоть как-то сможем сопротивляться. По отдельности – нет.

– Спору нет, Евразийское экономическое сообщество крайне полезно и для государств Центральной Азии, и для России. Геополитические перспективы у него блистательные. Но как оно может полноценно развиваться, если ситуация на южных его рубежах нестабильна, если каждую весну ожидаются вылазки исламских экстремистов? Во всяком случае, говорить о каких-то внешних инвестициях не приходится. Где гарантия, что ситуацию удастся взять под контроль?

– Говоря по совести, с Ираном, Пакистаном, Афганистаном у центральноазиатских государств были бы прекрасные отношения, если бы не ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. Сейчас мы пожинаем плоды той политики. Вот уже более 20 лет народ Афганистана испытывает все ужасы войны. Не было бы вторжения, в Центральной Азии сейчас была бы совершенно другая экономическая ситуация. Мы бы самым коротким путем вышли со своими энергоресурсами через Афганистан к порту Карачи, к Индийскому океану, к Индии, к их автомобильным и железным дорогам, нефте- и газопроводам. Когда-нибудь это все равно случится, потому что все понимают: надо торговать, надо развиваться. Все войны рано или поздно заканчиваются. Я абсолютно уверен, что, если талибы даже будут контролировать всю территорию Афганистана, они не станут выходить за границы страны. Экспансии, экспорта исламской революции не будет. Проблема в том, что в Афганистане должно сформироваться хоть какое-нибудь государство. Оно должно контролировать территорию, от-

вечать за свою внутреннюю и внешнюю политику. Уже одно это на первых порах всех бы устроило. Но сейчас там и между самими талибами нет единства. Различные части страны контролируются различными формированиями.

Естественно, что там имеет место разгул терроризма и бандитизма. Тем более, что у людей нет работы, нет средств к существованию. Отсюда – торговля оружием, наркотиками. Нестабильность, бедность превратили Афганистан в плацдарм распространения экстремизма, международного терроризма не только в Центральной Азии, но и по всему миру. Пока там нет централизованного государства, религиозные фанатики сбивают с толку молодежь, сулят счастливое будущее и ведут на смерть. Однако не думаю, чтобы им удалось серьезно дестабилизировать ситуацию в Центральной Азии, захватить Кыргызстан или Узбекистан.

– Как, по-вашему, должен быть урегулирован этот вопрос в исторической перспективе?

– Недавно руководители Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана вместе с Россией обсуждали эту проблему, призывали ООН и мировое сообщество оказать содействие в нормализации ситуации. Надо созвать специальное заседание Совета Безопасности, рассмотреть ситуацию в Афганистане и Центральной Азии, выработать практические меры по ее стабилизации. В исторической же перспективе главным мне видится невмешательство других государств во внутренние дела Афганистана. Есть силы, заинтересованные в том, чтобы там не было стабильности. Вообще-то в эти игры играют во все времена. Так началась и война во Вьетнаме. Бесконечно, впрочем, это длиться не может. Рано или поздно все придет к какому-то итогу. Но для этого нужно время. Не помешало бы, кстати, и решение ООН о запрещении поставок в Афганистан оружия. Тогда бы они быстро установили у себя порядок. Пусть бы даже он не всем нравился. Главное, чтобы он устраивал самих афганцев.

– В Центральной Азии сейчас как бы конкурируют две модели экономики: открытый Западу Казахстан, выстраивающий благополучие на продаже природных ресурсов, и Узбекистан, всемерно укрепляющий и развивающий свой внутренний рынок. Узбекская модель, между прочим, нравится многим российским экономистам. И, кстати, Узбекистан почему-то не рвется в Евразийское экономическое сообщество...

– Да, но при всем этом президент Узбекистана не устает повторять, что его страна движется именно в сторону интеграции с мировой экономикой. Я знаю мнение Каримова на этот счет. Он

не видит для Узбекистана другого пути, но считает, что они должны пройти этот путь постепенно, не так быстро, как, к примеру, Казахстан. Узбекистан не спешит с приватизацией, со структурными реформами в экономике. И, может быть, правильно. Почему? В Узбекистане высокая плотность населения. Закрой они сейчас все нерентабельные предприятия – люди останутся без работы. То же самое касается реформирования жилищно-коммунальной, социальной сферы. Народу просто не по карману будет платить за жилье, здравоохранение. Если Узбекистан немедленно пойдет на полную конвертацию национальной валюты, она неизбежно резко обесценится, люди лишатся своих сбережений, может случиться социальный взрыв. Руководство Узбекистана прекрасно понимает, что нельзя жить в замкнутом пространстве. Они настойчиво ищут источники инвестиций, потому что внутренние инвестиционные возможности недостаточны, а экономику надо развивать, дефицит бюджета надо сокращать. Я считаю, что нет оснований полагать, будто Узбекистан собирается жить «натуральным хозяйством». Они торгуют со многими странами. Узбекистан, как, впрочем, и Казахстан, и любое другое государство СНГ, не продержится на одном лишь внутреннем рынке. Россия еще может как-то обеспечить сама себя процентов на 60 максимум. У остальных и этого нет. И это еще один довод в пользу интеграции.

– Нурсултан Абишевич, вас в свое время много критиковали за избранную рыночную модель развития страны. Казахстан первым из стран СНГ широко открыл двери иностранным инвестициям, отдал в управление фирмам стратегические предприятия. Страну сотрясали скандалы: то инвесторы оказывались недобросовестными, то чиновники «работали» не на государство, а на свой карман. Реформа энергетики иллюстрировалась на ТВ картинками замерзших городов, голодных толп, оборванных проводов. Но вы, несмотря на критику и слева, и справа, продолжали рыночные преобразования. По итогам 2000 года Казахстан, как свидетельствует российская статистика, оказался лидером по темпам роста промышленности, по уровню зарплат и пенсий среди стран СНГ. Можно ли говорить, что простые граждане страны наконец-то почувствовали облегчение, что реформы, которые повсеместно воспринимаются, как бедствие, вдруг начали приносить плоды?

– Я думаю, что многие разумные политики, многие руководители стран СНГ сейчас прекрасно понимают, что надо было с самого начала идти по пути Казахстана. За 2000 год экономический рост у нас составил около 10%. Таких темпов роста Казахстан

не знал уже 30 лет. Мы наконец-то получили возможность пойти на снижение налогов. С первого июля НДС у нас будет снижен с 20 до 16%, социальный налог – с 26 до 21%. У предприятий появятся дополнительные возможности стимулировать своих работников, люди будут меньше укрывать свои доходы, будут расти пенсионные отчисления. Надеюсь, что снижение НДС отразится и на ценах. Конечно, все это далось нелегко. Реформы энергетики, социальных, коммунальных служб закономерно приводили на первых порах к ухудшению ситуации, были весьма непопулярны. Но мы шли на это осознанно, понимая, что через 2–3 года будут результаты. Так и произошло. Теперь люди вовремя получают зарплату и пенсии, которые, кстати, повышаются. Правительство работает над тем, чтобы полностью ликвидировать долги перед населением. Главная задача – поднять экономику, дать людям работу. Это основной рычаг повышения уровня жизни.

– Да, но ощущают ли все эти успехи простые граждане Казахстана в своей повседневной жизни?

– Помните повсеместный дефицит, очереди, списки, столы заказов? Помните советскую статистику: сколько автомобилей, телевизоров, холодильников и так далее приходится на одну семью? На машину работали всю жизнь, поездка за границу была уделом избранных. Посмотрите сейчас на улицы наших городов. Жизнь сильно изменилась. Или давайте возьмем село – «боль» всех наших стран. Сегодня в Казахстане успешно работают десятки тысяч фермерских хозяйств. «Битвы за урожай», отправка техники и людей на уборку – все это осталось в прошлом. Крестьяне сами сеют, выращивают, продают хлеб, используют вырученные деньги. Мы первыми в СНГ осуществили здесь глубокие структурные преобразования. Сейчас многие хозяйства поднимаются с колен, у них появляется запас, они покупают технику, удобрения. В этом году государство выделило селу средства на закупку минеральных удобрений, предоставляются беспроцентные кредиты на приобретение дизельного топлива, создаются сельские кредитные товарищества, лизинговые компании, чтобы хозяйства могли выкупать технику. Кроме того, государство помогло им в главном: практически освободило от налогов. Сегодня крестьяне платят в бюджет не более 5% от того, что должны платить. Мы пошли на это с целью максимально приблизить время, когда село станет рентабельным сектором нашей экономики. На 30% подняты минимальные зарплаты учителям. То же самое могу сказать про медицину. Увеличены оклады судей. Чтобы гарантировать независимость и объективность судов, мы «вытащи-

ли» судей из-под опеки исполнительной власти – Министерства юстиции. Рядовые участковые судьи сейчас получают зарплату, эквивалентную 360–370 долларам. Судьи областного уровня – примерно 700 долларам. В Верховном суде – более 1000 долларов. Я убежден, что без этого борьба с коррупцией не будет эффективной, а это, как я считаю, одно из обязательных условий развития в наших непростых условиях.

- Как складываются в Казахстане отношения между государством и бизнесом? Можно ли утверждать, что определена «золотая середина» между «все разрешено, что не запрещено законом» и «все запрещено, что не разрешено законом»?

– Я считаю, что власть, государство должны делать все, чтобы поддержать предпринимательство, сделать его по-настоящему «народным». Во всем мире средний класс – опора общества, гарантия его стабильности. Только за два последних года число объектов малого и среднего бизнеса в Казахстане возросло с 30 до 370 тысяч, то есть увеличилось более чем в 10 раз! Сегодня они дают примерно четверть от всех поступлений в бюджет. Все эти годы мы решительно боролись с чиновничьим произволом в отношении бизнеса. Сейчас в Казахстане любой желающий может практически мгновенно зарегистрировать новую фирму, открыть собственное дело. Чтобы окончательно внести «момент истины» в отношения между государством и бизнесом, принят закон о легализации капиталов, то есть мы собираемся на деле вернуть в страну вывезенные капиталы. Я понимаю, что капитал капиталу рознь, но ведь все мы знаем, что первые большие деньги – еще в Союзе – делались не столько на прямом воровстве, сколько на разнице внутренних и мировых цен. Сколько тогда у нас стоила тонна нефти? 30–40 долларов. Предприимчивые люди покупали, потом продавали за рубеж по сотне за тонну. Сколько стоила тонна зерна? В Союзе можно было найти по 8–10 долларов. В другие страны оно уходило по 100–120. Могли эти люди вернуть деньги в страну? Нет, это было слишком рискованно в условиях тогдашней неразберихи. Сейчас, мы надеемся, хотя бы часть денег вернется. Они должны работать на казахстанскую экономику, создавать рабочие места. Вообще успешное становление предпринимательства, малого бизнеса я считаю одним из важнейших результатов нашей работы.

– Но все же, согласитесь, путь оказался весьма тернистым. Были и замерзающие города, и остановленные производства, и походы доведенных до отчаянья людей «за правдой». Несколько раз «по кругу» менялся состав инвесторов и владельцев крупнейших казахстанских предприятий. Немало граж-

дан некоренной национальности покинули страну. Да и сейчас еще по уровню жизни Казахстан – далеко не Кувейт, хотя и сопоставим с ним по запасам природных богатств.

– Согласен, время было нелегким. Наверное, и я ошибался, принимая те или иные решения. Но я никогда не шарахался из крайности в крайность, старался по мере сил быть последовательным и предсказуемым. Это, надеюсь, сказывалось на экономике, обществе в целом. К десятилетию независимости Казахстан подходит с неплохими результатами: растущей экономикой, увеличивающимися доходами всех слоев населения, в условиях социального мира, а главное – с устоявшимся общественным согласием относительно того, как развиваться, в какую сторону двигаться дальше. Золотовалютные резервы Казахстана равны сейчас 3,1 млрд долларов, к концу года они возрастут до 4 млрд. Кроме того, создан Национальный фонд, который будет выполнять две функции: сберегательную и стабилизационную. Часть денег в фонде – это средства для будущих поколений казахстанцев, другая часть – запас на черный день, если вдруг резко упадут цены на нефть, случится кризис вроде того, который был в 1998 году. Уже сейчас активы фонда составляют 660 миллионов долларов, к концу года будет миллиард. То есть мы имеем положительное сальдо по сравнению с внешними обязательствами, равными 3,5 млрд долларов. Кроме того, создается Банк Развития Казахстана с капиталом примерно в 200 млн долларов. Это будет самый крупный в стране государственный банк, который, как я надеюсь, сумеет привлечь капиталы в объеме до миллиарда долларов. Для чего мы его создаем? Есть проекты, которые частному бизнесу не поднять в силу их масштабности и низкой окупаемости, долгого возврата средств: железные и автомобильные дороги, водохранилища, газопроводы, нефтепроводы и так далее. Но это все очень важные для экономического развития объекты. Для кредитования подобных объектов, подтягивания отстающих регионов к уровню развитых и создается Банк развития. Кстати, он сможет инвестировать казахстанские капиталы в зарубежные страны, выходить за пределы страны. Так что я смотрю в будущее с оптимизмом.

Я думаю, замерзающие города, «голодные марши», оставленные предприятия – это все для нас осталось в прошлом. Сейчас, наоборот, наблюдается не столько отток, сколько возвращение людей, когда-то уехавших из Казахстана. Последние три года в стране нет перебоев с электроэнергией, хотя зимой у нас тоже стояли морозы под сорок градусов. Генерирующие мощности в Казахстане в основном находятся в частных руках.

Более того, они загружены всего на 40%, то есть мы имеем 60% резерва, можем экспортировать электроэнергию в другие страны. Правительство Казахстана больше не вмешивается в отношения между поставщиками и потребителями электроэнергии, не «командует» промышленностью. Дело правительства – вносить в парламент законы, совершенствовать Налоговый кодекс, следить, чтобы все социальные выплаты осуществлялись в срок.

– Нурсултан Абишевич, а вы уверены, что рост экономики, уровня доходов населения носит долговременный, стабильный характер? В России в 2000 году тоже был отмечен небывалый рост, однако многие экономисты уже сейчас говорят о том, что вряд ли он будет долго продолжаться.

– Не будем себя обманывать – на экономических показателях сказались и эффект от девальвации национальных валют, и рост цен на нефть. Но это не основные факторы. Главное, по моему мнению, заключается в том, что заработали экономические механизмы, народ адаптировался к рыночной экономике, попросту говоря, начал работать и – на некоторых предприятиях – получать за свою работу приличные деньги. Теперь наша задача – сделать так, чтобы таких предприятий было как можно больше. Нам не нужны «большие скачки», рост любой ценой. Правительство Казахстана намерено добиться стабильного 4–5-процентного годового экономического роста. «Девальвационный» рывок исчерпал себя, пришла пора нормальной кропотливой работы.

– Нурсултан Абишевич, вы абсолютно убеждены, что Казахстан окончательно встал на рельсы рыночного общества, воспринял ценности западной цивилизации, что уже никогда и никому не удастся отыграть назад?

– Как создаются прочные и долговечные общественные конструкции? Сначала возникает мысль, затем рождается теория, потом теория проверяется практикой. Если практика реформ в Казахстане подтвердит их несомненную пользу для простых людей, если она даст им истинную свободу, возможность нормально жить и обеспечивать свою семью, то люди будут защищать это государство всеми своими силами. Они попросту не позволят отыграть назад, как бы этого кому-то ни хотелось. Конечно, экономические реформы должны идти параллельно с политическими. Суть политических реформ, если отвлечься от красивых терминов, на мой взгляд, заключается в том, чтобы слово человека, коллектива было услышано, чтобы оно имело воздействие на все органы власти.

– Однако сложившаяся в Казахстане политическая система критикуется как оппозицией внутри страны, так и на Западе.

– К сожалению, – я подчеркиваю, к сожалению, – у нас в Казахстане нет нормальной оппозиции, которая могла бы предложить стране программу развития и приняла бы на себя ответственность за ее исполнение. Разве хоть кто-нибудь предложил что-нибудь содержательное, например, иную экономическую модель или хотя бы реформу в каком-нибудь секторе, которая открыла бы народу новые возможности, создала рабочие места, ну хоть что-нибудь улучшила? Или, может быть, кто-то, кроме коммунистов, защищающих архаические ценности, разработал другую экономическую идеологию? Нет, совсем не это является причиной. Все дело в сугубо личном: вся наша так называемая оппозиция состоит из людей, которые раньше находились у власти. Это просто обиженные люди, которые когда-то провалили порученное дело, оказались элементарно неспособны проводить политические и экономические реформы. Я освобождал их от высоких занимаемых должностей, они, естественно, были с этим не согласны. Одни начинали заниматься каким-то другим делом, другие затаивали обиду, переходили в оппозицию. Кому-то так даже лучше. Может быть, и я в чем-то был не прав, время, повторюсь, было тяжелое, мы все ошибались. Единственное, чего я не могу простить, – когда начинают вредить собственной стране. Да, центральноазиатские страны не похожи, да и не должны быть похожи на Европу или на Америку. Для нас демократизация – процесс постепенный. Попробую сформулировать суть проводимых в Казахстане реформ по-другому: то, что отвечает природе человека, что качественно улучшает его жизнь, что, наконец, ему выгодно, – вечно, во всяком случае, долговременно. А что выгодно человеку, то должно быть выгодно и государству. Разве не так? Я верю, что новый независимый Казахстан – навсегда. Хотя, конечно, политика – это не геометрия. В политике кратчайшее расстояние между двумя точками далеко не всегда прямая. Приходится наступать, отступать, а истина, наверное, находится где-то посередине. И называется она практикой жизни. Наверное, практика жизни вообще во многом определяет путь политика.

– *В том числе и ваш путь?*

– Как глава государства я по долгу службы подбираю кадры, назначаю людей на важные государственные должности. Не открою Америки, если скажу, что многое в судьбе конкретных людей зависит от меня. Я подбираю их, опираясь на свой опыт, интуицию, рекомендации советников. Вынужден признаться, что чем дольше я работаю на этом посту, тем больше у меня недоброжелателей, врагов, завистников, нежели искренних и преданных

друзей. С самых первых дней независимого Казахстана я принципиально не разделял людей на партократов и не партократов, коммунистов и не коммунистов. Я сам оттуда вышел, следовательно, я никому не могу ставить это в вину. Я дал возможность практически всем, кто был тогда рядом со мной, показать себя, поработать в новых условиях. Кто не сумел, тот уходил – сам или по моему решению, приходили новые люди. А ведь это были мои друзья, соратники, с которыми я шел по жизни. Некоторые, поняв, что дело не во мне, а в том, могут или не могут они работать в новых условиях, уходили в сторону, другие, как я уже говорил, переходили в оппозицию. Тем не менее, в каждом, кто рядом со мной, я всегда вижу живого человека с его характером, его болью, его особенностями. Это пришло ко мне в детстве. Я вырос в деревне, в многонациональной среде, потом в моей жизни была Украина, «Казахстанская Магнитка», где работали люди со всего Союза. Я так понимаю свою миссию первого Президента независимого Казахстана: прежде чем выстраивать отношения с другими государствами, надо навести порядок в собственном многонациональном доме. Тогда ты имеешь право с кем-то о чем-то говорить. А если у тебя дома нет порядка, нет стабильности, тебя не будут воспринимать всерьез в других странах. Поэтому главной целью своей жизни я считаю обеспечение стабильности и порядка в Казахстане через равное отношение ко всем казахстанцам независимо от их национальности или веры.

Я счастлив, что смог убедить в этом наших граждан, обеспечить принятие Конституции, которая гарантирует права и свободы для всех. Но самое важное, естественно, не принять Конституцию, а обеспечить все это на деле. Вот на чем должно, на мой взгляд, стоять государство. Иначе мы бы попросту не смогли провести никакие реформы. Казахстан с его огромной территорией и не очень многочисленным, но очень многонациональным народом попросту не смог бы существовать. Мне кажется, что каждый политик должен сейчас понимать: Земля очень маленькая, и каждый человек на ней – это живой человек со своими проблемами, мечтами, достоинствами и недостатками. И, в общем-то, подавляющее большинство людей стремятся к нормальной, спокойной жизни, хотят иметь семью, хорошо зарабатывать, растить детей. Если этого не понимают руководители, то отлично понимают простые граждане. Отсюда происходят все мои интеграционные инициативы. Я хочу людям добра.

Раздел II

Концептуальное обновление
идеи евразийства:
философский, политологический
и культурологический анализ

1. НОВЫЙ СМЫСЛ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕИ

А.Н. Нысанбаев – директор Института филологии и политологии КН МОН РК, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор

1.1 Евразийство как система новых ценностей и отношений¹

а) Истоки евразийства в научном наследии Чокана Валиханова*

Евразийская объединяющая идея ставит – по замыслу ее родоначальников – духовное начало выше материального, коллективизм – в противовес апологии индивидуализма, славящей потребительскую функцию, и, тем самым, обеспечивает себе активную и жизнеутверждающую позицию в неисчерпаемом многообразии мнений и интересов. Но мир тем и хорош, что каждый человек уникален. Необычайно сложное образование, каким призвано стать евразийское сообщество, соединяющее разнополярные интересы в нечто целостное, не может родиться в равнодушно внимающем безмолвии. Так было в начале века, когда, повинувшись отвергнутому родиной сердцу, русские эмигранты искали в евразийстве духовную основу единения разделенного трагическими потрясениями общества. Так случилось и с великолепной идеей создания Евразийского союза Президента Казахстана Н.А. Назарбаева. Озвученная как политическая инициатива, призванная возродить экономическую интеграцию исторически взаимосвязанных государств, она, с одной стороны, инициировала глубокое обращение к непреходящей евразийской проблематике, но, с другой, – вызвала серьезное отторжение, блокирующее практическую реализацию проекта. Если оставить в стороне тривиальную политическую ревность, неизбежную в условиях персонифицированной государственности, характерной для постсоветских стран, то остаются две основные негативные по отношению к евразийству тенденции.

Первая – достаточно прозрачная – лежит в русле прозападных настроений, решительно повлиявших в свое время на распад

---

¹ Евразийство в XXI веке: проблемы и перспективы. Алматы: КИЦ ИФиП, 2009. С. 9–60.

* Параграф написан в соавторстве с Е. Курманбаевым.

прежнего союзного образования. Двуглавый орел – византийское наследие Руси – периодически подвергается угрозе лишиться головы, обращенной на Восток. Вот типичное суждение: «Нет и не было никакой евразийской цивилизации. Нет и не было никакого евразийского, славяно-тюркского суперэтнуса со своим евразийским самосознанием. Россия, несмотря на свое евразийское расположение, несмотря на свою евразийскую историю, по своим глубинным корням – европейское государство. Тормозившие развитие России «условия среды» – это, прежде всего, сильный привкус азиатчины в отечественной истории»¹. Вот так энергично сожалеет о былом родстве просвещенный ум в стремлении приблизиться к Европе, не пытаясь всмотреться в прошлое незамутненным взором. Однако беспристрастный опыт современных реформ на постсоветском пространстве – лучший свидетель: безудержное следование западным нормам либеральной демократии, несмотря на ее победоносную поступь по странам и континентам в XX столетии, не гарантирует безбедного существования народам Евразии, которые с превеликим трудом усваивают рационально-прагматическую философию западного мира. Очевидно, что преодоление предвзятости к идее Евразийского союза зависит от всеобъемлющего возрождения культурно-исторической, духовной интеграции евразийских государств, и лишь затем, в меньшей степени – от политической погоды в России.

Другой отрицательный посыл кроется в самом классическом евразийстве, которое породило понимание христианского православия как средоточия евразийской культуры, отводя туранскому элементу второстепенную роль, и прочно укоренило в российском обществе мнение о его приоритете на эту цивилизационную парадигму. Но Евразия – не синоним России. Евразия не просто шире географически, для нее более важно четвертое измерение – время, вмещающее в головокружительной глубине веков волнующую историю народов лесных ландшафтов и Великой степи. В такой многомерной ипостаси Евразия предстает системной целостностью, фактором экономического и духовного сближения народов, единым очагом самобытных культур, переплетенных повелительными ритмами истории.

Да, российская культура, как никакая другая, обладает сегодня весомым потенциалом для объединения евразийских этносов. Но в исторически обозримом временном пространстве Евразии народы сближались, объединялись, перекраивались многократно, всякий раз сберегая контактные отпечатки. Российская держава образовалась в неразрывном взаимодействии с соседями, и в исторической

---

¹ Известия. 17 декабря 1998.

ретроспективе она по сути – часть евразийского сообщества, такая же, как этносы кочевой цивилизации. В равной мере, следует рассматривать влияние России на другие этносы и обратное воздействие на нее других этносов, подразумевая культурно-историческую общность, единые корни, кочевые истоки евразийских народов, определяющие их генетическое родство: «Кочевники Великой степи играли в истории и культуре человечества не меньшую роль, чем европейцы и китайцы, египтяне, ацтеки и инки. Только роль их была особой, оригинальной, как, впрочем, у каждого этноса или суперэтноса, и долгое время ее не могли разгадать»¹.

Цивилизационная сущность кочевого общества, его интеграционная сила были таковы, что впору судить об общих началах миропонимания кочевников и остальных евразийских этносов. Кочевая цивилизация имела грандиозное значение в формировании исторической основы евразийского единения. В силу этого обстоятельства в современном Казахстане любые поиски объединяющей национальной идеи, путеводной нити в бесчисленных лабиринтах мироздания приводят к истокам, определившим на века стереотипы поведения, образ жизни. Кратко суть идеи формулируется так: мы – наследники великой кочевой цивилизации. Осознание этого, в прошлом тщательно маскируемого факта, способно консолидировать этнос перед грядущим в третьем тысячелетии противостоянием культур, которое идет на смену экономическому и политическому соперничеству государств. В условиях единого коммуникативного пространства сохранить этническую, а вместе с ней и территориальную обособленность будет совсем не просто, ибо сила оружия, на которую привыкли полагаться сегодня, заботясь о национальной безопасности, – ничто по сравнению с силой культуры, которая в технократическом мире не знает границ. Гарантией безопасности этноса может быть лишь здоровое состояние культуры, хранящей традиционное мировоззрение, самобытность, глубокие традиции и вместе с тем не исключающей исторически оправданную интеграцию. Только устойчивая культура способна вписаться в мировые экономические процессы и не исчезнуть без следа в третьем тысячелетии. Казахская культура, унаследовавшая культуру кочевой цивилизации, в таком ракурсе имеет непреложное право отчетливо заявить о себе на евразийских просторах. Инициатива создания Евразийского Союза – из этого приоритетного ряда.

Итак, кочевая культура в евразийском обрамлении предстает вмещающим и формирующим духовным началом, не меньше, чем русская культура. И это положение справедливо не только в отно-

---

¹ Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. С. 305.

шении тюрк-кочевников древности, которые, в сущности, и дали толчок этническим контактам на просторах Евразии. Есть в истории казахского народа пример более ближнего порядка, предельно адекватный современному пониманию евразийства, предвосхитивший интеграционные усилия классических евразийцев XX века. Пример вполне корректный, хотя он толкует нам не о масштабных социокультурных трансформациях, но об одной лишь жизни, короткой и яркой, как вспышка у неведомой звезды из далеких миров, прочертившей на небосводе немеркнущий след, который по сей день притягивает взоры соотечественников.

Речь идет о Чокане Валиханове, личности проницательной и гениальной. Выдающийся ученый, этнограф, лингвист, географ, историк, философ, труды которого пользовались и пользуются всемирным признанием. Общался и дружил со многими видными людьми своего времени. Получив европейское образование, состоял на военной царской службе. Кадровый офицер-разведчик, выполнял ряд опасных и ответственных поручений Главного управления Генерального штаба. При взятии войсковым соединением генерала Черняева Аулие-Аты в 1864 году безуспешно пытался предотвратить кровопролитие, после чего покинул армейские ряды, что было расценено как дезертирство. Меньше чем через год умер в ауле султана Тезека.

За тридцать пять лет он прожил жизнь, какую прочие не потянут и за семьдесят. Просто вспыхнула звезда и погасла, стремительно догорев... Он рано повзрослел, рано состарился и рано умер. Не нашел прочной любви. Не познал отцовства. Одиночество было ему вечным спутником.

Его время совпало с приходом в Степь Российской империи. Рискуя в выборе терминов, скажем, что фактическая колонизация Степи в XVIII – XIX веках была ни чем иным, как евразийской интеграцией, исполненной с завидной настойчивостью одной из сторон. Отсюда и происходит современная российская доминация в отстаивании приоритета евразийской идеи. Очевидно также, что евразийское авторство эмигрантов 20-х годов XX века носит прежде всего терминологический характер. Собственно, интеграционные процессы, как мы понимаем их сейчас, начались значительно раньше. И их можно было бы вполне считать одновекторными – от России к Степи, если бы не Чокан Валиханов.

Дело в том, что народы в XIX веке мало знали друг о друге, причем невежество было обоюдным. Различие культур, языков, верований казалось настолько непреодолимым, что Россия и Степь не могли иметь верного представления о партнере, сближение было трудным и долгим. И вот тогда взошла звезда Чокана Валиханова. Едва ли не

в одиночку ему удалось поднять значимость кочевой культуры в глазах просвещенной России, которой он заново открыл самобытные, талантливые, самодостаточные народы Центральной Азии, в извечном сравнении и диалоге со славянской культурой. Это был по духу чисто евразийский, как определили бы наши современники, подвиг. Точнее всех выразился друг Чокана – Григорий Потанин: «Служить будущему своего народа было его мечтой. Он говорил, что прежде всего любит свой киргизский народ, потом Сибирь, потом Россию, потом все человечество; одна любовь заключена была у него в другую, как те кунгурские, один в другой вставленные сундуки, которыми знатные люди в Средней Азии любят одаривать друг друга»¹. Поистине евразийское мироощущение: служить своему народу! Любить все человечество!

А он и был типичным евразийцем, даже не предполагая существование такого термина. Уже одни внешние его параметры предвосхитили облик евразийцев двадцатого столетия XX века: географ, этнограф, писатель со своим оригинальным стилем, член Российского географического общества – с одной стороны, но казах, правнук хана Аблая, знаток истории азиатских народов и языков. Все его работы несли печать высокой нравственности и интеллекта и одновременно неуловимым образом были проникнуты созерцательным духом кочевого народа. Вообще, евразийство, как феномен прежде всего духовной сферы, выражаемый в диалоге культур, издревле глубоко укоренен в казахском народе. Его широта, открытость души, единство с природой, гармония в отношении к миру – эти качества близки евразийской идее. А Чокана можно смело назвать истинно первым евразийцем в современном понимании, ибо не Российская империя в то время несла в Степь идеи духовного единения народов – она была увлечена «собираанием земель», но напротив – один Чокан, открывая России богатый мир кочевого общества, сделал в тысячу раз больше, чем тысяча просвещенных колонистов. Приведем в подтверждение слова Н.И. Веселовского: «Русские ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе тюркских народов»².

В чем конкретно проявилось евразийство Чокана Валиханова? Прежде всего – в открытости и готовности к восприятию опыта других народов, адаптации его к нуждам родной земли. Он был глубоко убежден – в полном согласии с полученным образованием, что будущее казахского народа связано с Россией, уповая при этом на культурно-историческое, территориальное родство народов. Стремление при-

---

¹ Валиханов Ч. Собр. соч. Алма-Ата, 1985. Т.4. С. 182.

² Там же. Т. 1. С. 79.

общить казахов к русской культуре было у Чокана неисчерпаемым. В угоду просветительской идее он – по молодости – даже объявил войну мусульманству татарских мулл. Сам при этом поражал окружающих энциклопедическими познаниями. Не сразу были оценены народом усилия Чокана, но именно благодаря его интеллектуальному дару, его судьбе люди впоследствии осознали свой духовный потенциал, свои возможности.

Надо признать, и до Чокана в Степи объявлялись поборники – скажем осторожно – интеграционных процессов. Но он стал первым выходцем из кочевой среды, содействовавшим контакту культур с щедростью безмерного таланта и масштабной полнотой, пробудив в российском обществе сочувственный интерес к народам Центральной Азии.

Деятельность его в научных и общественных кругах России была столь кипучей и разносторонней, что следует говорить об искреннем взаимном обогащении, о существовании общих исторических интересов, по нашим меркам – культурных истоков евразийства. В наше время такое общение – норма жизни, но нельзя забывать, что Чокан был на этом пути первым. Своими текстами, поступками он ломал предвзятые стереотипы восприятия кочевого общества как дикой и отсталой народности. Только в юности он, словно посторонний в юрте, позволял себе по отношению к соплеменникам колкие и язвительные выпады, вообще типичные для его ироничной натуры. Но с годами слова его наполнились горечью и покаянной болью за многострадальных своих сородичей, за терпкие плоды интеграции. В нем не сразу, но вызрело глубоко скрытое опасение за судьбу народа, за сохранение национальной идентичности. Его славянофильство было не чем иным, как убеждением, что только Россия, а не колониальная Британия, может служить определенной гарантией безопасности казахского этноса. Залогом тому были элементы исторической общности кочевых и оседлых культур на евразийской территории, которые и в наше время – на магическом изломе тысячелетий – составляют исторические основы евразийского единения. В идеале он видел со вмещение национальной культуры и европейского просвещения.

Откровенный идеализм, типичный, кстати, для классических евразийцев 20-х годов XX века, безоглядная вера в добрые намерения просвещенной цивилизации привели в итоге Чокана к глубочайшему трагическому разочарованию, однако его евразийские устремления помогли со временем народу продолжить путь, начатый Чоканом.

Он по сей день любим и в Казахстане, и в России. Его судьба, словно в зеркалах, множящих лик человека, повторилась в последующих поколениях казахов. Достаточно один раз глянуть в его душу,

чистую в помыслах, как родник, и глубокую в устремлениях, как океан, и человек уже считает его своим родным. Пожалуй, не найдется в Казахстане ни одного писателя или журналиста, кто бы не написал – хоть две строчки – о Чокане. К нему у людей удивительно простое и теплое отношение, точно к ближайшему родственнику, добротой и щедростью которого, как это часто случается, при жизни все пользовались без тени смущения. Но лишь после смерти, поняв масштабы потери, они ощущают его божественное воздействие. Эта близость Чокана неведомым ему потомкам – свидетельство некой обобщенности его евразийской, по духу, судьбы.

Чокан действительно был полностью погружен в среду, которую в наше время именуют евразийской. Жил в двух культурах, двух мирах, двух измерениях, разведя тем самым границы национальной территории. Он был очень популярен и у своего народа, и в русской среде. Казалось, его оберегал ангел-хранитель. Но, едва повзрослев, совсем еще молодым человеком, он любил приговаривать: «Перед вечностью все это ничтожно», – словно знал, как короток может быть век человека. Непоправимое одиночество переполняло его душу: «Я вижу теперь, что трудно одному бороться со всеми, вижу, что истина, как бы она ни была светла, не может изгнать самых неверных заблуждений, когда они были освящены временем, и особенно у киргиз...»¹. Чокан так и не смог окончательно стать европейцем, как предрекал ему Потанин. Более того, он открыл путь в мир познаний в российских университетах многим поколениям казахов, но так и не дал рецепта, как жить у двух берегов реки, в двух различных культурных мирах, как, уходя от корней, от юрты, открывая для себя сокровища знаний и опыт, накопленный человечеством, не забывать язык и душу Степи. Он так и оставил решение этой проблемы евразийцам следующих столетий.

Душевные муки, раздиравшие Чокана, внутренние неодолимые противоречия были неизбежны. Народам еще предстояло пройти долгий путь, трансформируя механизмы этнических контактов, чтобы прийти к приемлемой трактовке евразийства. Пока же двойственность существования оказалась трагичной. Столкнувшись с жесткой изнанкой режима колонизации, он избрал добровольное изгнание, повлекшее за собой смерть.

Идеи культурного и духовного единения народов России и Центральной Азии, изложенные в трудах Чокана Валиханова и страстно апробированные им в общественной практике, не были преданы забвению. По его работам сверяют свои выкладки создатели современного евразийства. Просто нужно было время, весь

---

¹ Там же. Т. 5. С. 153.

беспокойный XX в., – чтобы духовное начало стало определяющим фактором насыщенной интеграции евразийских государств. Диалог и сосуществование исторически смежных культур особенно актуальны сегодня, когда приходят понимание того, что романтическая надежда на безбедное умиротворенное существование народов в грядущем глобальном технократическом мире лишена оснований. Даже в среде самых безнадежных оптимистов ширится горькое прозрение. К сожалению, сильные мира сего, в соответствии с абсолютизированным экономическим стилем мышления, регулярно демонстрируют агрессивную суть мировоззрения, укореняя в своем избранном кругу порочную привычку тушить локальные конфликты все более совершенным вооружением – разумеется, ради грядущей спокойной жизни человечества. Насаждать свое видение мира оружием – что может быть глупее? Ввиду такой неприятной тенденции опасения разума за безопасность бытия актуальны всегда, даже в обществе, демонстрирующем абсолютный материальный достаток. Жителям Земли в грядущем тысячелетии будет непросто навсегда избавиться от конфликтов, имеющих скверную тенденцию часто перерастать в вооруженные столкновения вследствие исключительной живучести алчной и ядовитой составляющей в природе человека.

И вот тут-то на помощь должна прийти культура, в нашем случае – евразийская культура этносов сообщества. В самом деле, на что еще кроме несокрушимого жизненного опыта и здравого смысла просвещенных народов, а стало быть – на их культурные достояния, историю, традиции, вообще на способность разнородных культур к совместимости – можно полагаться в стремлении ограничить губительную тягу этих же самых людей и народов к бездумным деяниям? Ведь страхи XXI века – не просто академические упражнения футурологов. Люди собственными руками породили глобальные экологические катастрофы, которые теперь болезненно ощущает на себе каждый житель Земли.

Здесь самое время вспомнить, что деятельность внутренняя, духовная – присущая человеку вообще – на Востоке имеет глубочайшие истоки, мировоззренческое обоснование. Культура этносов традиционной восточной ориентации, тяготеющей к созерцательно-му осмыслению мира, изначально экологична, чиста по духу. И вероятнее всего, восприятие человека Востока психологически и сознательно лучше подготовлено к прогнозируемому в грядущих столетиях повороту от избыточного техногенного развития к культуре мира, к творческому, духовному созиданию. Восточная составляющая в евразийской культуре в условиях глобального культурного ренессанса – неизбежного эволюционного пути человечества – должна обезопасить этносы от грозящих бед.

Активные евразийские инициативы Президента Казахстана Н.А. Назарбаева на излете XX в., сублимированные в идее создания Евразийского союза, нацелены на всеобъемлющую интеграцию в третьем тысячелетии, напоминая о том, что промедление с интеграцией способно нанести необратимый вред. Очевидное беспокойство за национальную безопасность государства в условиях ужесточающегося противостояния культур, стремление к евразийской интеграции на всех уровнях, последовательное возрождение духовной связи поколений роднит инициативы Нурсултана Назарбаева с великими усилиями Чокана Валиханова по интеграции культур России и народов Центральной Азии. Как истинно первый евразиец в современном понимании, Чокан стал связующей личностью в евразийской истории и философии, и именно по этой причине он необычайно современен. Не отступаясь от евразийских устремлений, Н.А. Назарбаев демонстрирует, таким образом, историческую преемственность, подтверждая мысль А. Тойнби о параллельности исторических времен, о философской одновременности цивилизаций и поколений, о повторяющихся переживаниях, идеях человеческих. Но вместе с тем, евразийская интеграция, как исторически обусловленный путь, устремлена в будущее.

б) Смысл и ценность евразийской идеи¹

Одной из перспективных и привлекательных идей, которая могла бы определить тип культурно-исторического развития Казахстана и его судьбу, является идея евразийства. Сама эта идея имеет давнюю историю, но в современной ситуации она была возрождена Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, по мнению которого именно подобная инициатива содержит мощный интеграционный потенциал на постсоветском пространстве.

Прежде всего мы рассмотрим становление и сущность понятия «евразийство». В трудах первых евразийцев были затронуты практически все аспекты евразийской проблематики – географический, исторический, политический, но доктрина так и не была прояснена до конца. Двусмысленным оставалось само понятие «Евразия»: оно означало у европейцев то «третий» по отношению к Европе и Азии мир, то их синтез, причем с преобладанием азиатского начала.

Отчасти с этими противоречиями, а отчасти с широтой и многогранностью самой проблемы связано то обстоятельство, что не только тогда, в 20-е годы XX века, но и теперь, в начале нового тысячелетия, она оказалась объектом горячих споров. При этом каждый из

---

¹ Раздел написан в соавторстве с С. Колчигиным.

спорящих усматривает, как правило, лишь какую-то одну сторону вопроса, не видя его как целое. Так, например, евразийство нередко отождествляют с тоталитарной идеологией, забывая, сколь важное значение придается в нем этнокультурной самоидентичности различных представителей многонародного суперэтноса, а также духовности, которая противоположна идеологии.

Другие критики, вторя первым, называют нынешний проект Евразийского союза государств (ЕАС) попыткой восстановления Советского Союза. Однако в этом проекте речь идет вовсе не о реставрации советского строя. Она попросту невозможна в нынешних условиях. Евразийство и советскость – далеко не синонимы, подобно тому, как этнопсихологический склад личности не синоним гражданства или партийной принадлежности. Проект ЕАС преследует только одну цель – наладить разрушенные торгово-экономические и, главное, человеческие связи.

Можно было бы счесть все контroversы вокруг и внутри евразийства вполне нормальным явлением, обычной шлифовкой идеи. Однако, во-первых, эта шлифовка приводит иногда к опасным крайностям. Во-вторых, разнообразные точки зрения отражают только отдельные стороны, грани самой идеи, каждая из которых выдается за ее сущность. Между тем удовлетвориться каким-то одним, бросающимся в глаза аспектом проблемы как якобы единственно важным нельзя, как нельзя ограничиться и абстрактными рассуждениями о многомерности евразийства. Надо разглядеть за всеми историческими наслоениями и логическими абберациями идеи ее сущностное ядро. Необходимо прийти к пониманию того среза проблемы, который является фундаментальным и определяющим все другое. Говоря языком философии, настала пора для выработки конкретного понимания евразийства как единства многообразных определений.

Сегодня пока еще немногие сознают, что евразийская идея есть нечто гораздо более глубокое, нежели научно-историческая или геополитическая доктрина. Проблема евразийства вбирает в себя географический, исторический, социальный, геополитический, этнологический и этнопсихологический аспекты, т.е. практически все, что связано с природной средой, общественным развитием человека и его внутренним духовным миром. Следовательно, евразийство – понятие не частное, а, напротив, универсально-всеобщее, или философское. Отметим и другой важный момент. В самом слове «евразийство» соединяются «Европа» и «Азия», но в своем философском значении они преобразуются в несравненно более широкие и содержательные понятия «Запад» и «Восток». Причем, необходимо подчеркнуть, что Запад и Восток выступают как прямые противополож-

ности в самих мироотношенческих установках, т.е. в своих мировоззрениях и жизненно-практических программах.

Принципиальная точка зрения Запада, та основная идея, из которой исходит и которой определяется западное мироотношение, заключается в том, что окружающий человека мир несовершенен и не отвечает человеческим потребностям в полной мере. Именно поэтому мир нуждается в улучшении, переделке, достраивании. Иными словами, главный принцип мироотношения Запада – предметно-практическая, материальная деятельность, цель которой состоит в покорении внешнего мира и подчинении его господству человека.

Что же касается восточного типа мироотношения, то он опирается на полярно противоположное основание и направлен к совершенно иной цели. Для человека Востока мир бесконечен, а тем самым содержит в себе все. Следовательно, он не нуждается ни в каких перестройках. Требование изменения необходимо прилагать не к миру, а к человеку. Будучи существом не только материально-телесным, но одновременно и духовным, человек должен преодолеть свою физическую ограниченность и возвыситься до уровня чистого духа. Поэтому главный принцип Востока – деятельность внутренняя, психодуховная, цель которой состоит в самосовершенствовании человека.

Преимущества того и другого типа мироотношения очевидны. Однако столь же очевидны и негативные стороны обоих типов мироотношения. Безудержная активность Запада с ее потребительским характером привела в XX веке к глобальному кризису на планете, прежде всего, экологическому. Экспансия западного типа мироотношения создает угрозу самоистребления человечества или, по крайней мере, превращения человека в робота. Кроме того, неудовлетворенность Запада формами человеческого общежития то и дело приводит к социальным катаклизмам; европейскую историю постоянно лихорадит. С другой стороны, Восток, при всей экологичности его культуры, относится к природе как к чему-то постороннему для человека и ненужному для его совершенствования. Внешний мир не более чем иллюзия или же преграда, помеха, которую человек должен преодолеть или обойти. Отсюда понятно известное равнодушие Востока к науке, его спиритуализм и социально-историческая пассивность, доходящая подчас до вопиющего застоя всех общественных институтов.

Что же касается евразийства, то оно в идеале есть средоточие этих двух полюсов человеческой культуры, точка схождения и аккумуляции энергий Востока и Запада. И если сегодня речь идет о необходимости глубокого взаимного понимания, диалога и сотрудничества Запада и Востока, то что в этом смысле может дать евразийство? Какую роль в этих процессах могла бы сыграть евразийская идея?

Ответ достаточно очевиден. Евразийство – это, прежде всего, именно единство; во всяком случае, таковым оно должно быть по самому понятию, по самой своей природе и сущности. Не случайно умственный и психический склад евразийцев (жителей внутренней Евразии) выражается одним емким словом «соборность».

Соборность означает открытость любому человеку, не важно, ближний он или дальний, открытость любому народу или культуре, если, конечно, они не враждебны человеческой природе. Соборность смыкается с идеалом гуманизма, а в своем высшем пределе – с идеалом общечеловеческого братства и общепланетарной культуры. И если девиз Запада: «Познай и переделай внешний мир», а девиз Востока: «Познай и переделай самого себя», то девизом евразийства может служить призыв «Твори добро», или, говоря словами великого Абая: «Будь человеком!».

Евразийская идея, будучи оригинальной и специфичной в сравнении с идеями Востока и Запада, в то же время несколько не противоречит им, хотя и не сводится к их сумме. Она позволяет конструктивно синтезировать обе идеи в живое и вполне естественное единство. Оно подразумевает преобразование мира и совершенствование человека не в отрыве друг от друга, а как взаимодополняющие процессы. Иначе говоря, материально-практическая деятельность человека должна оплодотворяться духовно-нравственным началом; в свою очередь, духовно-нравственное развитие человека требует не изоляции от мира, а реального действия, общего дела преобразования бытия.

Таким образом, евразийство в своей сущности есть особый тип мироотношения, пронизанный нравственным началом и способный, благодаря своему практически-гуманистическому потенциалу, стать также и интегральным, т.е. преодолеть крайности Запада и Востока и синтезировать их лучшие черты. Евразийство – это прообраз совершенно нового способа отношения человека к миру, новой формы жизни, единственно достойно отвечающей вызовам третьего тысячелетия¹.

Что же касается евразийской философии взаимопонимания, основанной на добрососедских межгосударственных отношениях и интеграционных процессах в евразийском пространстве, то она – вполне естественное проявление глубинной сути евразийства. И если говорить конкретно об идее Евразийского союза государств, принадлежащей Президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву, то она основана на убеждении во внутренней, этнокультурной и психоментальной близости народов, фактическом родстве славян и туранцев.

---

¹ Там же.

При этом идея Евразийского союза снимает как изоляционистские, так и имперские устремления, поскольку соборность подразумевает именно дружеские, а значит, гармоничные, а не унификаторские или обособленные отношения между различными этносами, культурами, религиями и странами.

Возможно, на роль новой философии истории будет претендовать в нашем регионе идея евразийства как перспективного геополитического и социокультурного пространства, в рамках которого могут начаться глубокие интеграционные процессы.

С точки зрения обеспечения стабильности и безопасности, сближение Востока и Запада как типов мироотношения и интеграция государств евразийского континента стали в наше время острой необходимостью. Ведь если ранее евразийство было реакцией на катастрофу, которая уже произошла (крушение Российской империи), то евразийство нынешнее – реакция на катастрофу не только недавнего прошлого (распад СССР), но и на ту, которая может случиться в ближайшем будущем.

Дисбаланс между человеком и природой, техникой и нравственностью, исламом и христианством, национальным и общечеловеческим, атлантизмом и континентализмом чреват глобальными разрушительными последствиями, распадом всей планеты. Практическое воплощение евразийства как типа мироотношения могло бы стать одним из главных путей преодоления этого дисбаланса, способом гармонизации различных сторон человеческого общежития. В этом смысле продуктивна новая, евразийская философия взаимопонимания, необходимая для обеспечения духовно-нравственной и культурной безопасности государств и народов евразийского пространства.

в) Ислам и христианство на евразийском пространстве: возможности диалога

Будучи светским, социальным государством, современный Казахстан не может сохранять прежней негативной оценки такого мощного феномена, как религия, которая несет в себе интегрирующий потенциал духовности, нравственного обновления и возрождения. Особенностью Казахстана, державы евразийской, можно считать многоконфессиональность и возникающую отсюда проблему установления взаимопонимания и духовного согласия различных конфессий, но прежде всего – ислама и христианства как доминирующих в республике.

По евразийскому пространству проходит граница между двумя крупнейшими мировыми религиями – исламом и христианством. Потому, на первый взгляд, естественным путем развития Казахстана

оказывается его органическое вхождение в тюркско-исламский мир, с которым нас связывает вековая общность национальных корней, языка, традиций, обычаев. Однако, на наш взгляд, в отличие от других республик евразийского пространства, вряд ли в национальной культуре Казахстана будут доминировать чисто мусульманские формы. В его степях веками исповедовались и сосуществовали различные религии, среди которых можно назвать древнее христианство и древний буддизм, а традиции тенгрианства по своей значимости для простого народа немногим уступали исламу. Хотя на юге республики находится усыпальница почитаемого во всем мусульманском мире святого Ходжи Ахмета Яссауи, куда теперь часто приезжают почетные гости со всего мира, в целом можно говорить лишь о начальной стадии исламизации Казахстана. Конечно, можно предположить, что в отдаленной перспективе ислам займет в духовной жизни Казахстана не меньшее место, чем православие и соборность в сегодняшней России. Однако как возможная основа общенационального единения религия оказывается стабилизирующим фактором лишь при ее признании большинством населения страны. Пример Индии и целого ряда других развивающихся стран, где межрелигиозная конфронтация часто заканчивается кровавыми столкновениями, убедительно свидетельствует о сложности возникающих здесь проблем. Тем более что для Казахстана возвращение религиозной культуры происходит в довольно своеобразной форме.

Ситуация в сложном современном мире еще более осложняется в связи с разрастанием и усилением конфликтов, возникающих на почве религиозных разногласий и религиозного фанатизма. Поэтому сегодня как никогда важно обратить самое пристальное внимание на такую сферу общественной жизни, как религия, в особенности на формы ее практического взаимодействия с государством и обществом.

Какова же в этом смысле картина, которую являет современное казахстанское общество? Благодаря исторически сложившимся добрым традициям, специфике толерантного евразийского (славяно-туранского) менталитета, взвешенной внутренней и внешней политике Президента Казахстана Н.А. Назарбаева обстановка в Республике достаточно стабильна. В Казахстане нет и вряд ли возможно возникновение серьезных, детерминированных изнутри предпосылок для больших и длительных, тем более кровопролитных религиозных коллизий.

Разумеется, религия в истинном ее понимании способна играть и зачастую действительно играет позитивную роль в развитии общества. Так, исламская вера в свое время, в эпоху ее распространения на территории Казахстана, оказала положительное влияние на процесс консолидации казахского этноса, образования и становления казах-

ской нации. Это позитивное начало религиозности связано не только с фактором одной лишь внешней принадлежности людей к той или иной большой идеологической группе, но и с внутренней установкой всякой подлинной религии на высшие ценности человеческого общежития.

Однако если религиозное мироотношение или какая-то конкретная религия начинают противопоставляться другим формам человеческого бытия или другим конфессионально оформленным объединениям, это представляет, как и всякая абсолютизируемая идеология, определенную угрозу для безопасности государства изнутри и извне. Тогда мы имеем ту ситуацию, которая чревата резким противостоянием, открытым конфликтом, вооруженным столкновением, как это происходит сегодня во многих регионах мира, в том числе, в непосредственной близости от границ Казахстана.

Поэтому в настоящее время одной из главных задач казахстанской политики становится не только сохранение и укрепление межэтнического согласия, но сохранение и упрочение прежде всего религиозной толерантности, согласия межконфессионального. Если эту сферу упустить из виду, не придав ей должного значения, то веками складывавшееся единство народов, населяющих Казахстан, может дать трещину, что повлекло бы за собой чрезвычайно опасные последствия, быть может, непоправимые. Иными словами, духовное согласие можно без преувеличения рассматривать как основание всех иных форм согласия, поскольку оно есть внутреннее, мировоззренчески мироотношенческое ядро межчеловеческих связей.

Если говорить непосредственно о Казахстане, то согласие здесь необходимо прежде всего между исламом и христианством – двумя основными религиями мира, представляющими вероисповедания двух суперэтносов евразийского континента: тюрков и славян. Именно по оси «ислам – христианство» в Казахстане способна складываться и сохраняться та толерантность казахстанцев, о которой говорит Президент Н.А. Назарбаев в своей Стратегии развития Республики до 2030 года. Это согласие – не просто временное состояние или благое пожелание на будущее: оно вполне возможно как на базе цивилизованного социально-экономического и политического развития Казахстана, так и на основе важнейших заветов и заповедей самих религий ислама и христианства, проповедующих любовь, милосердие, доверие, открытость, уважение к ближним и дальним, достойное поведение и добродетель.

Таковы принципы вообще всякой истинной религии как искусства развития собственно человеческого (духовного) в человеке. Если же так называемый верующий рассматривает других людей как «чужих», «еретиков», «неверных» и, тем более, если он берется за оружие, выступая против них, то это следует оценивать не иначе, как

следствие неистинной веры, когда, под лозунгом веры, преступаются ее же собственные заповеди. В этом случае мы имеем дело уже не с религией как таковой, а с ее модифицированной политизированной формой, с ее извращением – фанатизмом и экстремизмом. Религия здесь полностью смешивается с политикой как «царством силы», духовное – с мирскими интересами, точнее, религия подминает политику под себя, и тогда сама политика, пропитываясь радикалистскими идеями, становится агрессивной и потому весьма опасной.

Как религия не призвана вмешиваться в дела государства, а тем более подменять собою государственную волю, так и государству не следует грубо вмешиваться в дела религиозных организаций и нарушать принцип свободы совести и вероисповедания. Непродуманное вмешательство государства – пусть даже из благих побуждений – тоже может привести к негативным последствиям и спровоцировать конфликтные ситуации в полиэтническом и поликонфессиональном социуме. Вместе с тем государство не должно быть и сторонним наблюдателем того, что происходит в религиозной жизни его граждан. Государству необходимо внимательно отслеживать состояние дел в религиозной сфере, не навязывая свои установки верующим, но контролируя и регулируя ситуации и взаимоотношения в этой области с целью поддержания стабильности и обеспечения духовной безопасности и развития духовно-нравственных начал общественного бытия.

Что же конкретно может и должно делать государство совместно с общественными организациями и учреждениями науки и культуры для того, чтобы не только предотвращать всякого рода конфликты, не только сохранять и поддерживать нормальные отношения в нашем обществе, но и всячески способствовать тому, чтобы общественная жизнь казахстанцев наполнялась высоким нравственным содержанием, обогащалась подлинно человеческими ценностями, в том числе ценностями истинной веры? Какие меры нужны для того, чтобы создавались все возможные условия для формирования у казахстанской молодежи духовных идеалов?

Задачей первостепенной важности сегодня является планомерное и углубленное изучение религиозной ситуации в республике, тщательный анализ состояния и динамики религиозных объединений, учет их возрастного, профессионального состава, конкретных форм их деятельности, характера культовых отправлений и т.д. Жизненно важным становится, соответственно, и исследование основных субъектов религиозного сознания. Без такого рода теоретических и прикладных исследований и сбора достоверных и полных конкретно-социологических данных немислима профилактика конфликтов на религиозной почве, предупреждение всплесков общественно опас-

ных проявлений – фанатизма, экстремизма, религиозного радикализма в любой его форме. Мы должны проводить систематический мониторинг религиозной ситуации в регионах Казахстана с теоретическим обобщением, конкретными рекомендациями и планомерным представлением соответствующих данных и сценариев развития событий в правительственные органы Республики.

Следует подчеркнуть, что, говоря о диалоге конфессий, о необходимости достижения взаимного понимания, согласия и единства, мы имеем в виду диалог реальный, т.е. тот, в котором стороны слышат или, по крайней мере, стараются услышать друг друга; подразумеваем понимание не только как теоретическое, рациональное усвоение материала иной конфессии, но и как сердечное признание. Для нас согласие – не формализованный и вынужденный договор, предписывающий «терпеть» друг друга, а искреннее видение и принятие общности целей и задач. Наконец, евразийское единство мы понимаем отнюдь не как унификацию или растворение одной конфессии в другой, или как их взаимное поглощение, «аннигиляцию», и даже не как искусственное сохранение имеющегося конфессионального многообразия. Единство, если говорить о нем не в формальном, а в содержательно-диалектическом смысле, есть не что иное, как обогащающая все взаимодействующие стороны сотворческая связь (таково, к примеру, подлинное единство человека и Бога, человека и человека, конфессии и иной конфессии и т.п.). Говоря иначе, единство понимается нами как внутренняя гармоничная связность многообразного, многообразие в единстве, а следовательно, как развитие многообразного. Ведь развитие только и может осуществляться благодаря творческому взаимодействию, взаимообогащению, взаимовлиянию многообразных сторон целого, в противном случае многообразие будет не развиваться, а распадаться.

Изоляционистские установки, требования замкнутой и неподвижной монокультуры ведут к крайним и, по сути, агонизирующим формам некоей «оригинальности любыми средствами, во что бы то ни стало», т.е. к радикализму, экстремизму, терроризму, фанатизму международного ранга. Но это – культура, лишившая себя живительных соков истинной человечности, открытости, толерантности, доверия, любовного познания и совместного с другими творчества. Ибо культура в точном смысле слова представляет собой внешнее, предметно-практическое проявление и воплощение духовности – нравственной сущности человека. Обратный и, увы, нередкий в сегодняшнем мире случай, – когда культура становится самоцелью, голым мастерством без души, погоней за внешними формами или стремлением к их консервации, – это случаи культуры бездуховной. А эта последняя оборачивается так называемой антикультурой.

Такое рассмотрение проблемы диалога конфессий на евразийском пространстве в условиях расширяющейся глобализации дает основание с надеждой и уверенностью говорить о том, что, во-первых, своеобразие казахстанской (евразийской по своему духу) философии взаимопонимания позволяет ей сегодня выйти на широкий простор мирового цивилизационного пространства, к диалогу культур и цивилизаций. Во-вторых, такое вхождение в новые для нас культурно-исторические измерения поможет и самой казахстанской культуре раздвинуть свои пределы через знакомство с другими культурами и в этом процессе лучше познать самое себя, стать конкурентоспособной. А значит – взойти на новые вершины мирового развития. И, в-третьих, на основе взаимоотношения всеобщего – особенного – единичного трансформировать модель культурной глобализации, предполагающей именно такой творческий открытый диалог культур, позволяющий включиться в мировые информационные и коммуникационные сети. Глобализация, воплощая в себе громадный потенциал научного разума всего человечества, и должна осуществляться во благо всех стран и народов, а не только во благо самых богатых и обеспеченных. Она должна оставить народам право на собственное самоопределение, сохранение своей национальной идентичности, свое национальное достоинство, свою неповторимость и уникальность национального образа мира.

А. Сидорович – директор Казахстанского филиала МГУ им. М. Ломоносова, председатель исполкома Евразийской ассоциации университетов, доктор экономических наук, профессор

1.2. К 15 -летию евразийской идеи Нурсултана Назарбаева. Жизнеутверждающая сила евразийства¹

Март 1994 года. Московский государственный университет имени М. Ломоносова. Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в зале ученого совета МГУ выступает с яркой речью о дальнейшей судьбе стран Содружества и предлагает вдохновляющую перспективу — формирование Евразийского союза, объединяющего постсоветские государства во имя достойного будущего. Мне посчастливилось быть в числе участников той знаменательной

---

¹ <http://www.zakon.kz/137513-k-15-letiju-evrazijskojj-idei.html>

встречи, и я видел, с каким воодушевлением ученые МГУ, студенты восприняли речь Нурсултана Абишевича.

Это было не просто выступление ученого и государственного деятеля, а предложение конкретной перспективы выхода из того сложнейшего кризисного положения, в которое попали наши страны в первые годы преобразований. Символично, что именно Московский университет был избран Нурсултаном Назарбаевым для такого этапного выступления. Замечательные идеи могут быть реализованы только образованными, высококультурными кадрами. 10 марта 2009 года. XI съезд Евразийской ассоциации университетов. Участников форума этой авторитетной международной организации высших учебных заведений Содружества принимает у себя Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева. 15 лет исполнилось со дня провозглашения Нурсултаном Назарбаевым идеи Евразийского союза.

Как показало время, востребованность объединяющей идеи евразийства не исчезла, а наоборот, получила новые основания. Экономический кризис особенно остро подчеркнул значимость объединения усилий стран во имя обновления и развития. В этот ответственный момент истории выступление Н. Назарбаева перед интеллектуальной элитой стран Содружества приобрело особый смысл. Личная убежденность Нурсултана Абишевича в торжестве евразийской идеи, подкрепленная практическими действиями и научным обоснованием, произвела на участников съезда исключительно сильное впечатление. Убежден, что это выступление, как и 15 лет назад, было воспринято известными академиками, профессорами ведущих вузов СНГ как выражение не только надежды на лучшее будущее, но и уверенности в его достижении. И это всех вдохновляло.

В заключительной части заседания съезда произошло символическое событие. После вручения Нурсултану Назарбаеву памятной медали «За вклад в развитие евразийского сотрудничества» зал в течение нескольких минут стоя слушал глубоко взволнованные слова — призыв Нурсултана Абишевича к совместной работе во имя неизбежного торжества евразийской идеи.

Особую значимость и тональность дате 15-летия провозглашения евразийской идеи придало приветствие участникам съезда Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева, в котором он призвал университеты и далее развивать общее образовательное пространство стран Содружества.

а) Евразийство – первооснова объединяющих тенденций

В выступлении Нурсултана Назарбаева на XI съезде Евразийской ассоциации содержался ряд принципиальных положений, ко-

торые требуют от нас во многом по-новому осмыслить процессы, происходящие в сфере интеграции на постсоветском пространстве. Президент Республики Казахстан выдвинул тезис о трансформации однополярной системы мироустройства в многополярную, в которой усиливаются процессы регионализации. Данное понимание, как известно, противостоит одномерному и упрощенному пониманию глобализации. При этом неизбежно возникает вопрос о специфических основах каждой региональной группировки.

Региональные формы объединения стран могут быть устойчивыми в том случае, если они опираются как на закономерности экономического и социального развития XXI века, так и на мощные цивилизационные факторы. Для наших стран, которые являются евразийскими по своей истории, таким фактором является принадлежность к евразийской цивилизации и евразийскому пространству. И это не только объединяет культурно-исторические традиции наших стран и народов, не только означает общность географического пространства, но и предопределяет возможность формирования нового влиятельного геополитического центра современного мира XXI века.

Евразийская идея формирует равные и уважительные отношения стран, так как в исходном пункте она признает глубинную идентичность народов, населяющих просторы Евразии. Богатый потенциал практического евразийства состоит в том, что оно разрешает внутренние противоречия глобализации между усилением глобальных взаимосвязей и многополярностью мира путем создания региональных объединений на принципиально новых основах равноправия и уважения друг к другу.

Последовательная реализация евразийской идеи сегодня требует, чтобы современные страны евразийского пространства ясно определили свое отношение к евразийским основам. Одномерно понимаемая идея глобализации представляет угрозу интересам евразийского государства в том случае, если она берется на вооружение силами или странами, которые позиционируют себя единственными подлинными носителями глобализации и трактуют ее в духе отсутствия многополярности мира. Как справедливо показал лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц на примере судьбы экономик развивающихся стран, глобализация в этом случае «отличается предвзятостью» и «не приносит обещанных экономических выгод».

Другой, не менее односторонний взгляд воспроизводится и в том случае, если страны евразийского пространства стремятся игнорировать свои евразийскую историю и бытие и вопреки даже очевидным геополитическим фактам провозглашают идею одностороннего исторического выбора страны вне евразийского пространства. Это

происходит в том случае, если провозглашается тезис об однозначности и окончательности «европейского выбора», а годы совместной истории наших народов представляются лишь как годы подавления одним народом других. Ради этого даже игнорируются истины о тысячелетних культурных ценностях стран евразийского пространства, их взаимообогащение в ходе развития.

Цивилизационным основам наших народов близка идея многомерного восприятия мира. Наша общность — в стремлении к социально-духовному освоению мира, а острое неприятие социальной несправедливости, тяготение к поддержке семейных (родовых) связей во многом являются нашими общими ценностями. Переплетение исторических судеб народов закрепило это восприятие. Поэтому нашим странам так близко и понятно развитие на принципах широкого взаимодействия, многомерности международных отношений, уважения равноправия стран, неприятие самой идеи превращения их в сырьевой или политический придаток других геополитических структур. Поддержка этих принципов, как принципов практического евразийства, означала бы, на наш взгляд, в XXI веке взаимную приоритетность сотрудничества наших стран на базе равноправия и уважения друг к другу. Это явилось бы мощным фактором усиления позиций стран Содружества в мире и интенсификации интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

б) Экономическое измерение интеграции

В выступлении Нурсултана Назарбаева содержится положение о трех измерениях интеграции на евразийском пространстве: экономическом, военно-политическом, культурно-гуманитарном. Перечисление фактов, подтверждающих практическую реализацию евразийской идеи, уже само по себе свидетельствует, что она действует как объективная объединяющая сила. Развитие ЕврАзЭС, новых экономических институтов евразийского уровня (Евразийский банк развития, Антикризисный фонд и другие), формирование Таможенного союза – прямое свидетельство прогресса интеграции. Мы знаем, что рождение этих форм было бы невозможным без личного содействия Н. Назарбаева. На наш взгляд, важным является и предостережение Нурсултана Абишевича о постепенности интеграционных процессов.

Мы часто слышим о том, что интеграционные процессы в экономической области проходят слишком медленно. При этом причины называются различные. Часто ссылаются на позицию национальных элит, интересы внешних сил по дезинтеграции постсоветского пространства, на стремление к многовекторной политике руководства стран СНГ, на неравномерное распределение ресурсов между стра-

нами Содружества... Однако не следует забывать, что одновременно действуют объективные факторы другого рода, которые, казалось бы, должны способствовать экономической интеграции стран СНГ. Это огромный потенциальный рынок, наличие природных ресурсов в ряде государств, жизненно необходимых для всех членов СНГ, сохранившиеся до настоящего времени связи между субъектами экономики наших стран, возможности межгосударственного общения на русском языке и так далее. Возникает вопрос, почему же спустя более 15 лет после развала СССР интеграционные тенденции не победили?

На наш взгляд, если объективно оценить взаимосвязи между странами СНГ в области экономики, то следует учесть, что в них продолжается процесс формирования национальных экономических систем. Он объективен и носит необратимый характер. Он еще не завершился. Мы часто недооцениваем силу и закономерность данного фактора. Каждая страна формирует свою систему экономических отношений. В период становления государственности более ясно и остро обнаруживается действие цивилизационных факторов, естественных ограничений, особенностей местоположения и размеров страны, которые во многом определяют специфику национальных экономических систем.

В этих условиях любые попытки реальной интеграции, требующей передачи части полномочий вне страны, воспринимаются негативно и рассматриваются как ограничение суверенитета. Упрощенный подход к экономике лишь как к системе рационального распределения ресурсов в условиях рыночных экономик, что свойственно узко-либеральному подходу, может игнорировать особенности национальных экономических систем. В результате на постсоветском пространстве формируются различные типы национальных экономических моделей.

Национальные экономики Беларуси и Узбекистана, например, обладают существенными особенностями по сравнению с Россией и Казахстаном. В особенно сложных условиях формируются относительно малые экономики Молдовы, Кыргызстана, Таджикистана. Объективный и еще не завершившийся процесс выковывания систем неизбежно тормозит выработку единых экономических решений для стран СНГ, так как за этим стоит различный подход к воспроизводству экономики и обеспечению жизни народа каждой страны.

В современных условиях, и это особо видно в условиях кризиса, неизбежно возрастает роль евразийской идеи, реализация которой способствует установлению надежных связей геополитических соседей по евразийскому пространству. Другой фактор позитивного развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве

заключается в конечном счете на постепенном формировании однотипных национальных экономических систем, основанных на современных прогрессивных тенденциях мирового развития, при учете неэкономических факторов развития стран Содружества.

Общие закономерности экономического развития противоречиво взаимодействуют с неэкономическими особенностями. При этом выявляются особые общие черты национальных моделей экономики стран Содружества, которые требуют более высокой роли государства и социальной устойчивости. Для экономик России и Казахстана роль государства во многом определяется наличием сходных естественных условий: большая территория, богатые природные ресурсы, значительные региональные различия... Отсюда — неизбежность большей доли трансфертов и государственного участия в экономике. В традициях большинства стран СНГ политическая традиция сильной государственности сочетается с особой ролью государства в решении социальных проблем. Наши страны обладают развитой традицией социальной справедливости. Сильные социальные традиции требуют внести в их реализацию ряд изменений, продиктованных рыночной основой экономики.

Формирование однотипных национальных моделей не устраняет политической независимости стран, но создает предпосылки для нового типа их отношений, основанных на взаимном партнерстве и применении одинаковых критериев и принципов к экономическому взаимодействию. Пример в этом отношении показывают Казахстан и Россия.

Альтернатив тесному экономическому сотрудничеству стран СНГ и их интеграции в долгосрочной перспективе нет. Экономический кризис катализирует интеграционные процессы на постсоветском пространстве и, более того, выявляет то, что разъединение стран СНГ угрожает развитию каждого государства в отдельности. Требуется создание системы постоянных и устойчивых межотраслевых связей экономик стран СНГ, что позволит создать своеобразный межгосударственный комплекс отраслей, ориентированный на обеспечение жизнедеятельности стран, включенных в региональную интеграцию занятости населения, внутреннего рынка, системы реальной национальной экономической безопасности. Выделение такого комплекса отраслей в реальном секторе экономики на базе интеграции — сегодня первостепенная задача развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Фактически речь должна идти о создании замкнутого воспроизводственного комплекса группы стран СНГ, работающего на условиях самодостаточности. Следует подчеркнуть, что наибольшие перспек-

тивы для реализации такого подхода имеет формирование единого Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС с выделением наднационального координационного экономического органа. Данное положение широко признается и обосновывается в ряде современных исследований по проблемам сотрудничества стран СНГ. Экономические усилия, предпринимаемые для создания такого союза Россией, Казахстаном и Беларусью, исключительно перспективны. Это — решающее звено интеграции сегодня. Слова Нурсултана Назарбаева о том, что формирование Таможенного союза выходит на финишную прямую, не могут не радовать всех искренних сторонников евразийской интеграции.

Добрососедство, равноправие, честное сотрудничество — необходимые условия для экономической интеграции стран СНГ. Только на этой основе могут быть осуществлены и другие долговременные проекты интеграционного характера — совместные транспортные проекты, развитие научно-технического сотрудничества инновационного типа.

в) Единое пространство образования

Для участников съезда и для всей системы образования стран СНГ данное положение, высказанное Нурсултаном Назарбаевым, имеет принципиальное значение. Международная значимость такой постановки вопроса, на наш взгляд, состоит в том, что Нурсултан Абишевич прямо ориентирует на практические меры по формированию общего образовательного пространства стран Содружества с учетом мирового опыта и своей исторической памяти. В выступлении перечислены основные направления деятельности университетов, всего образования. Всем известно, что без высокого уровня образования не может быть ни экономики, ни общества XXI века. Для Президента Казахстана это не просто истина, а руководство к действию. Однако в своем выступлении Нурсултан Назарбаев провозгласил тезис, который по-новому ставит вопрос об общем образовательном пространстве.

В чем новизна постановки? Во-первых, эта проблема рассматривается в системе евразийской культурно-гуманитарной интеграции. Во-вторых, содержится призыв «наращивать богатое интеллектуальное наследие и использовать накопленные знания для плодотворного развития всего региона. Приступить к ее осуществлению следует безотлагательно». В-третьих, Президент предупреждает, что «нельзя забывать о формировании единой евразийской идентичности на основе общих ценностей культурного и языкового многообразия». И эта принципиальная постановка вопроса из уст Главы

государства во многом революционна для понимания перспектив развития образования на всем евразийском пространстве.

К началу работы съезда Евразийская ассоциация университетов подготовила коллективную монографию «Об образовании. Евразийское пространство». Эта фундаментальная работа показывает, что национальные системы образования наших стран значительно разошлись, и существует острая потребность приобщения не только к общемировым ценностям, но и к ценностям евразийской цивилизации. А оно может осуществляться в двух основных формах. Во-первых, через изучение общих учебных курсов, создание кафедр и другие формы учебного процесса. Президент прямо ориентирует на создание «евразийских кафедр», изучение языков стран Содружества. Во-вторых, путем реального ознакомления студентов с культурой, жизнью других народов. Последнее предполагает расширение мобильности и свободы передвижения студентов между странами.

Казахстанский филиал МГУ, созданный по инициативе Президента Нурсултана Назарбаева, живет на основе таких принципов уже в течение восьми лет. И мы видим, к каким замечательным результатам приводит такой подход. Выпускники филиала не только получают профессиональные знания высокого уровня, но и благодаря обучению в Москве приобщаются к культуре народов России. Они становятся подлинными евразийцами, патриотами родного Казахстана. Истинными евразийцами становятся и сотни преподавателей Московского университета, которые несут в студенческие аудитории в Москве уважение и любовь к земле Казахстана. Мы не случайно называем наш филиал филиалом евразийства в действии.

Руководители ведущих вузов стран Содружества, участники XI съезда Евразийской ассоциации университетов с чувством благодарности за гостеприимство ЕНУ имени Л. Гумилева, с чувством большой ответственности за реализацию идей евразийства вернулись в свои альма-матер. Мы уверены, что в студенческих аудиториях эти идеи станут материальной силой, а Казахстан и казахстанцы – ближе и дороже каждому преподавателю и студенту всех стран СНГ.

1.3 Евразийство Н. Назарбаева¹

В связи с юбилеем Астаны — новой столицы Казахстана, в Мажилисе Парламента Казахстана 27 мая 2008 года состоялась конференция «Евразийская доктрина Н.А. Назарбаева: диалог Востока и Запада». Действительно, прошло определенное время с провозглашения евразийской доктрины, прошел определенный этап в истории Казахстана и стран Евразии, и теперь можно подвести некоторые итоги и попытаться определить некоторые перспективы. В основу этих заметок были положены: доклад «Долгосрочные перспективы евразийской доктрины Казахстана», сделанный на этой конференции, а также некоторые высказывания, сделанные в ходе обсуждения.

Евразийство Н. Назарбаева отличается от других разновидностей евразийства.

В первую очередь, нужно подчеркнуть, что евразийская идея Назарбаева, как по своим теоретическим, так и по своим практическим аспектам, представляет собой оригинальную концепцию, коренным образом отличную от других разновидностей евразийства: С.Н. Трубецкого и его последователей, Л.Н. Гумилева, А.Г. Дугина.

На мой взгляд, этот момент сильно недооценивается в Казахстане, что мешает использовать весь потенциал назарбаевской идеи. Обычно подчеркивают родство и преемственность евразийства Нурсултана Назарбаева с евразийством предшественников, но при этом не замечают кардинальных отличий, которые, в сущности, и разводят евразийство разных авторов в разные стороны.

В чем заключается суть концепций евразийства, выдвинутых до Назарбаева? Обычно утверждается, что авторы концепций-предшественников отмечали интегрирующие процессы, протекавшие на территории Евразии. Однако механизмы этой интеграции авторы-предшественники представляли совершенно однозначно. Появлялся некий народ, носитель интегрирующего начала (у разных авторов разный: у Трубецкого – монголы, у Гумилева и Дугина – русские), который распространяет свою власть и влияние на всей Евразии или значительной ее части. Интеграция Евразии авторами-предшественниками представлялась только одним способом – путем строительства империи. Трубецкой говорил о монгольских имперских традициях, Гумилев изучал грандиозные империи хунну и тюрков, а также говорил о наследниках всех этих имперских традиций

---

¹ «Наш мир», 2008-06-26 // www.nm2000.kz

– Российской империи. Дугин прямо говорит об интеграции Евразии путем строительства грандиозной империи, геополитически противостоящей атлантизму. Такой подход можно назвать, условно «империалистическим евразийством», в котором главный инструмент евразийской интеграции — это империя.

Строительство империй в любом случае предусматривало господство и насилие над покоренными народами, подавление их. Многие евразийцы с большим воодушевлением говорили о Монгольской империи, несмотря на то, что монгольская власть была установлена ценой огромных жертв, разрушений и потерь, которые значительно отбросили назад целые области в Евразии. Многие современные сторонники интеграции Евразии и сегодня говорят так или иначе о необходимости силового подчинения Евразии одной империи, и даже в самых «вегетарианских» версиях (например, в тюркизме) также не обходится без насилия и принуждения тюркских народов к единству. Наиболее характерным для большинства евразийцев-империалистов является обращение к примеру Российской империи. Она воспринимается чуть ли не как идеальный вариант евразийской империи. Тем не менее, несмотря на это восхищение, не стоит забывать, что Российская империя установила свою власть над Евразией путем завоевания, в череде почти непрерывных войн, которые длились с конца XVI до конца XIX века, на протяжении более чем 300 лет. Попавшие под власть России народы лишились независимости, власти, большей части возможностей к развитию и своего былого значения. Всем известно, как сильно ущемлялись подвластные народы в Российской империи в экономике, в вероисповедании, с какой жесткостью и последовательностью проводилась политика русификации владений в Азии и заселения лучших захваченных земель русскими.

Ссылки на имперские примеры показывают, что в арсенале евразийцев-империалистов в деле евразийской интеграции главное место занимают насилие, подавление и ущемление народов Евразии, и навязывание чуждой им культуры. Рецепт евразийства империалистического толка достаточно прост: вооруженной силой захватить Евразию, насадить в ней силой единообразие – вот и будет «интеграция».

Этот момент, что интеграция по империалистическому способу очень дорого обошлась народам Евразии, сейчас мало кем понимается и оценивается по достоинству. «Интеграция» Евразии руками Российской империи привела к упадку многих, ранее очень сильных народов. К примеру, в XVI веке татары и русские находились в одной весовой категории: оба народа насчитывали по 5–6 млн. человек,

Казанское ханство и Московское государство были влиятельными государствами. Но теперь русских около 100 млн человек, создана огромная империя от Балтийского до Японского моря, а татары огромными усилиями поддерживают свою субъектность и численность примерно на уровне 6 млн человек. Крымские татары, которые в XVI веке были заметно сильнее Московии и регулярно громили ее, доходя до Москвы, уже в XIX веке потеряли свое значение. Теперь крымские татары – небольшой народ, отчаянно сражающийся за право на существование и место на своей родине – в Крыму. Сибирские татары, создавшие в XV–XVI веках одно из самых крупных государств на фундаменте Золотой Орды, теперь существуют в виде разрозненных групп, рассеянных по Западной Сибири, которым огромными усилиями дается сохранение своего самосознания и языка. Таких примеров можно приводить множество и практически все они будут примерно такого свойства. Конкретные судьбы у каждого народа, угодившего под «интеграцию» в рамках Российской империи, могут различаться, но общий характер одинаков: утрата независимости, утрата большей части средств к существованию, сокращение численности и деградация культуры, языка и самосознания. Нужно ли стремиться к такой «интеграции»? Любой здравомыслящий человек скажет – нет.

Подход Назарбаева совершенно другой. Он сформулировал основную практическую идею своей версии евразийства в книге «Стратегия независимости» следующим образом: «ЕАС – союз равноправных независимых государств, направленный на реализацию национально-государственных интересов каждой страны-участницы и имеющегося совокупного интеграционного потенциала». В требования, предъявляемые к членам ЕАС, входит взаимное признание сложившихся институтов стран-участников, границ и территориальной целостности, отказ от давления и вооруженных конфликтов.

Различия между «империалистическим евразийством» и евразийством Назарбаева вполне очевидны и их можно сформулировать в следующих пунктах:

1. В рамках евразийства Назарбаева интегрируются независимые участники на основе добровольного решения и общности интересов. Это главное отличие от «империалистического евразийства», в рамках которого один народ подавляет и подчиняет другие. Сейчас основными участниками назарбаевской евразийской интеграции являются суверенные государства. Это понятно, поскольку они являются наиболее сильными и влиятельными субъектами евразийской политики. Но по мере развития идеи евразийской интеграции и расширения арсенала интеграционных механизмов, а также развития и укрепления негосударственных организаций, в евразийской ин-

теграции смогут принять участие, к примеру, субъекты Российской Федерации, политические партии, общественные организации, движения и так далее.

2. Н. Назарбаев предлагает осуществлять евразийскую интеграцию на основе добровольности, равноправия, максимально исключая всякое давление и применение силы. Это бесконечно далеко от «империалистического евразийства», в котором «интеграция» велась вооруженной силой. Стоит отметить, что у Казахстана отказ от силы и давления не является пустой фразой, а предстает неотъемлемой частью внешней политики. Казахстан отказался от ядерного оружия, запретил его испытания, участвует в многосторонних региональных организациях безопасности, а также решил многие спорные вопросы тем переговоров. Казахстан не бряцает оружием, в отличие от многих своих соседей.

3. Назарбаевская евразийская интеграция предусматривает выгоду для каждого участника интеграционных процессов, а также использование суммарного потенциала в интересах всех участников. В империях, восхваляемых «империалистическим евразийством», все обстояло наоборот. В них всегда был главный выгодополучатель, тогда как остальные участники терпели самый разнообразный ущерб. Суммарный потенциал не только не использовался, но и растранивался за счет ограничений и притеснений покоренных народов.

О благах Российской империи и СССР, о «добровольном присоединении» сказано немало. Но нельзя не согласиться с тем, что многие народы, в том числе и казахи, не реализовали в рамках империи свой потенциал в полной мере. Это недоиспользование потенциала народов, входящих в империю, – есть главное уязвимое их место, которое и подтачивает исподволь силы даже самых мощных империй. Вместо вложения всех сил в созидательную деятельность, представители покоренных народов вынуждены прозябать в условиях многочисленных ограничений. А расход сил и ресурсов в любой империи огромен. Рано или поздно наступает момент, когда силы народа, создавшего империю, надрываются, и народ этот падает. Иногда падение фатальное. К примеру, маньчжуры, создавшие одну из самых сильных империй Нового времени – Цин, после Синьхайской революции 1911 года и ханьского реванша в Китае, исчезли как народ, а маньчжурский язык был забыт. Теперь маньчжур Чжан Бо, живущий в Китае, пытается возродить язык своего народа.

Назарбаевская интеграция, основанная на добровольности, равноправии и сотрудничестве, обещает избежать этого наиболее характерного изъяна всех империй и создать систему отношений, которая будет развивать и обогащать входящие в нее народы.

4. В назарбаевской интеграции Евразии нет никаких целей противопоставления каким-либо государствам или силам в других частях мира. Более того, развивается понимание, что участие в процессах интеграции в Евразии может быть выгодно для стран, весьма удаленных от нее. С этим согласились все участники конференции в Астане. «Империалистическое евразийство», так или иначе, волею-неволей противопоставляет Евразию другим частям мира и толкает народы континента в конфронтацию. Добровольная и равноправная интеграция дает гарантию оттого, что народы Евразии не будут втянуты в губительное противостояние, тогда как от этого не застрахована ни одна, даже самая миролюбивая империя.

5. Назарбаевская интеграция Евразии, помимо перечисленных моментов, не предусматривает стирания и ликвидации национальных культур, языков и обычаев, как это делалось во всех империях. Империя всегда навязывает одну культуру (пусть даже великую и очень успешную) в качестве единого образца, тогда как в назарбаевском евразийстве ничего подобного нет.

Евразия, объединенная согласно идеям Нурсултана Назарбаева, в потенциале обещает куда большую свободу в развитии, чем может дать любая, даже самая мощная империя. Если сохраняются и развиваются национальные культуры, то сохраняются и развиваются уникальное мировоззрение и навыки, характерные для каждого народа. Это важно, например, потому, что если империи в критической ситуации, выходящей за рамки привычных для нее методов, становятся в тупик и гибнут, то назарбаевская Евразия будет в состоянии отыскать среди разнообразных культур, как методы, так и людей, способных решить неотложно вставшие необычные задачи.

Казахстан уже сделал первые шаги в этом направлении, создав для всех 130 казахстанских народов наиболее благоприятную политическую систему во всем СНГ. Эти важнейшие отличия показывают, что евразийство Нурсултана Назарбаева оригинально и в корне отличается от всех предшествующих версий. Конечно, можно считать, что автор этих строк подрядился восхвалять Назарбаева, как, несомненно, будут считать многие люди в Казахстане. Но с моей точки зрения, перечисленные отличия идей Назарбаева от других версий евразийства настолько очевидны, что отрицать их может только тот, кто никогда не сопоставлял идей разных евразийцев. Евразийство Назарбаева объединено с концепциями Трубецкого или Дугина только похожим названием, а во всем остальном оно совершенно различно и ведет к совершенно другому результату развития.

2. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Колчигин С.Ю. – зав. отделом Института философии и политологии КН МОН РК, доктор философских наук, профессор

2.1 Концептуальное обновление идеи евразийства в новых геополитических реалиях¹

а) Современные точки зрения на евразийство и сущностный смысл евразийской идеи

Евразийская идея особенно интенсивно обсуждается сегодня в России, среди философов, публицистов, политиков. Это позволяет сделать предположение о том, что в Казахстане идея евразийства в принципе принимается, не вызывая острых сомнений и разногласий. Возможно, это связано, помимо прочего, еще и с тем, что евразийская доктрина изначально была ориентирована именно на Россию («Россию-Евразию») как воплощение главных основ этой доктрины.

Феномен евразийства в сегодняшнем его осмыслении вызывает значительную смысловую полифонию, если не сказать – разногласию. Современные точки зрения на евразийство, имеющие место в литературе и на форумах в Интернете – в особенности российские и казахстанские, выделяют, конечно, и положительные, и отрицательные стороны евразийства, однако на первый план у каждого из аналитиков выходит какая-то одна сторона в оценке. При этом авторы этих оценок друг друга, как правило, критикуют, и достаточно остро.

Начнем наш обзор с положительных оценок евразийства.

По мнению Д.Н. Степанова (МГУ), евразийство – это «абсолютный Свет Православия», «источник русского будущего». Западные теории, покрывающие потребности разума, не могут удовлетворить русского. Он жаждет не рационального знания, а веры.

М.А. Маслин, в свою очередь, считает, что евразийство останется актуальным для России при любой социально-политической ситуации, поскольку актуальной становится проблема геополитической судьбы постсоветского евразийского пространства. Использование некоторых положений экономической программы евразийства (госу-

---

¹ См.: Евразийство в XXI веке: проблемы и перспективы. Алматы: КИЦ ИФИП, 2009. С. 61–111.

дарственно-частная система хозяйствования) также актуально в свете растущих требований государственной поддержки отечественного товаропроизводителя, реализации программ конверсии и т.п. Наконец, огромный интерес в современных условиях и на перспективу, полагает М.А. Маслин, представляет и будет представлять евразийская программа духовно-культурного возрождения России-Евразии, подчеркивающая важность традиционных духовных и культурных ценностей, включая такие традиционные конфессии, как христианство и ислам. В этом отношении потенциал евразийства исключительно важен, ибо он дает возможность обоснования и развития интеграционной модели цивилизационного развития, отрицающей всякого рода конфронтационные идеи, направленные на предсказание грядущих «столкновений цивилизаций», вроде известной концепции С. Хантингтона.

«Вне системы единого организованного пространства Евразии ни одно из государств СНГ не в состоянии отстоять свою целостность, – категорически настаивал А.С. Панарин. – Вызов Азербайджану со стороны Карабаха, Грузии – со стороны Абхазии, Молдове – со стороны Приднестровской республики, Татарстану – со стороны фундаменталистов – список можно продолжать вплоть до полного перечисления всех республик СНГ, включая Россию. Да и Россия бессильна перед демонами националистического сепаратизма, если в ее пространстве действует логика этнической суверенизации»¹.

Академик РАН Михаил Титаренко, директор Института Дальнего Востока Российской академии наук, считает, что евразийство – не что иное, как доктрина развития России в XXI веке. Он указывает на примечательный факт: китайские эксперты и русисты при рассмотрении перспектив развития российско-китайских отношений особое внимание обращают именно на возрождение в России идеологии евразийства, которое, по их мнению, наиболее убедительно отвечает реалиям России. Так, на всекитайской конференции, посвященной рассмотрению всего комплекса российско-китайских отношений (Харбин, 2003 год), был заслушан доклад директора Института России Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян доктора Чжао Личжи «Возрождение евразийства: китайско-российское региональное сотрудничество». Касаясь причин возрождения евразийства и содержания нового евразийства, Чжао Личжи называет предпосылкой этого явления изменение структуры государственной политической и экономической системы России,

---

¹ *Панарин А.С.* Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Социальная философия и философская антропология. Труды и исследования. М., 1995. С. 14.

вызванной распадом Советского Союза и образованием независимых государств. Развал экономической и политической системы страны нанес тяжелейший удар по традиционной культуре, серьезно повлиял на систему ценностей и мышление людей. Вопрос о будущем России и о том, куда идет страна, стал предметом всеобщей озабоченности. Политика односторонней ориентации на Запад, которая привела к политическому брожению в стране, крайнему осложнению экономической ситуации и резкому падению международного престижа страны, нанесла тяжелейшую рану национальному самосознанию граждан России. С тем, чтобы преодолеть этот всесторонний кризис, российские политики вспомнили о двуглавом орле и о том, что российская внешняя политика должна осуществляться по всем направлениям. Именно такой подход позволяет России сдерживать курс односторонней ориентации, проводимый Америкой, использовать ресурсные преимущества восточной части страны, участвовать в интеграционных процессах в Северо-Восточной Азии и активно сотрудничать с азиатскими соседями во имя политической, экономической стабильности в стране и развития восточных районов государства.

Китайский автор, делает вывод М. Титаренко, верно подметил особенности нового евразийства, которое, с одной стороны, наследует основные принципы классического евразийства 20-х годов XX века, а с другой – реформирует, обновляет и рассматривает его в политической, экономической и культурологической областях. Новое евразийство подчеркивает роль государства в укреплении могущества страны и выдвигает целый комплекс конкретных мер, направленных на стабилизацию положения и развития экономики и сотрудничества со всеми странами.

Наиболее важной и развернутой оценкой евразийства является точка зрения лидера евразийского движения в России А.Г. Дугина. Остановимся на его позиции несколько подробнее.

Свою доктрину евразийства он развивает в противовес так называемому континентализму. На его взгляд, современный мир будет сбалансирован в том случае, если наряду с американской экспансией будет создана Российская (Евразийская) Мировая Империя, которую следует установить силой оружия, искусственным вызыванием стихийных бедствий и т.п.

Правда, в последние годы эта радикалистская позиция, насколько можно судить, Дугиным конкретизирована и несколько смягчена. Более того, автор этой концепции прямо говорит об *изменении качества евразийства*.

С начала перестройки, считает он, неоевразийское мировоззрение активно развивалось группой подвижников, интеллектуалов, уче-

ных, идеологов. Если на первых этапах неоевразийство выглядело как экстравагантное учение для изысканных элитарных кругов или необязательная добавка к программным документам национально-патриотической оппозиции, то в наше время актуальность и даже неизбежность евразийства осознается всё более широкими кругами правящих российских элит.

После периода чисто теоретических, философских и геополитических изысканий, согласно Дугину, наступает время конкретизации отдельных аспектов евразийской (неоевразийской) доктрины применительно к насущным проблемам современной России. Такое существенное изменение статуса евразийства как мировоззрения, все более приближающегося к тому, чтобы стать официальной идеологией новой России, требует нового этапа большой работы, на сей раз адаптационного свойства.

Евразийство, подчеркивает Дугин, исходит из принципа «идеократии», т.е. доминанции в общественной и политической жизни идеального начала, «идеи-правительницы», а это предопределяет весь строй евразийского учения. Вопросы о структуре хозяйственного уклада, таким образом, имеют в общем контексте евразийства второстепенный характер. Экономика не является судьбой, высшей инстанцией, универсальным показателем при определении политического строя. Она призвана лишь транслировать общие политические установки на конкретный хозяйственный уровень. Утверждая этот принцип идеократии, евразийство тем самым отказывается от претензии на выработку особой экономической ортодоксии – социалистической или либерал-капиталистической. Экономика – средство, а не цель: атрибут, а не сущность политического устройства. Это означает, что евразийство, в отличие от марксизма и либерализма, – мировоззрение не экономоцентричное. Поэтому его экономическое выражение во многом зависит от специфики конкретной исторической ситуации. Общим знаменателем этих направлений является рассмотрение хозяйства как проекции базовых *культурных* установок общества. На практике это равнозначно прагматическому подходу к конкретике экономической системы и ее механизмов при приоритете *надэкономических* ценностей.

Такой подход, продолжает Дугин, может выражаться как в социальных моделях хозяйства, обычно относимых к социализму, так и в этатистских и национальных моделях, в религиозных подходах к экономике, в этнокультурной доминанте, в регионализме и т.д. Все эти направления едины в *релятивизации* экономики как приоритетного и самодостаточного языка, в подчинении экономических отношений внеэкономическим критериям, целям, факторам.

Евразийство в полной мере относится к разряду таких идеологий, которые сопряжены с «гетеродоксальной» экономикой и спектром хозяйственных моделей «третьего пути». Если несколько конкретизировать ситуацию, указывает лидер евразийского движения, то можно сказать, что евразийство, ставя во главу угла Традицию, исторические корни и ценность национального бытия, естественно отдает предпочтение формам хозяйствования, укоренившимся в национальной истории евразийских народов. Для русского народа традиционно был характерен именно общинный, солидарный подход к труду, приоритет «правды» и «справедливости» над западными категориями «права». Русские видели в труде литургию, инструмент для стяжания спасения.

Евразийство, исходящее из принципа неснимаемых противоречий между Евразией и Западом (особенно США) на уровне глубинных цивилизационных принципов и утверждающее высшей ценностью культурную и социально-политическую самобытность России-Евразии, по мнению Дугина, сразу распознало катастрофичность либерал-демократических реформ. И позитивный сам в себе момент развития рыночной инфраструктуры на мелком и среднем уровне никак не компенсировал колоссальный ущерб, который несла в себе безоглядная ориентация на Запад. Вместо одной экономоцентричной модели, привязанной к косвенно евразийским принципам, мы получили другую экономоцентричную модель, *столь же тоталитарную и жесткую*, но ориентированную не на собственный потенциал России, а на интеграцию на унизительных основаниях в периферию западного мира. Открытость Западу и его либеральной экономике не привела и не могла привести к подтягиванию хозяйства России к европейскому или американскому уровню. Советские структуры хозяйства были сломлены, а получившие неожиданные геополитические козыри страны Запада (в первую очередь США) стали обращаться с Россией как с экономической колонией.

Рыночные отношения, полагает Дугин, стремительно вышли за рамки мелкого и среднего бизнеса, приватизации подверглись стратегические сферы производства. Долгосрочные, государствообразующие отрасли и особенно система предприятий ВПК, не подлежащие приватизации в силу их специфики, вообще были выключены из рассмотрения как «пережитки холодной войны». В результате таких реформ в России сложился олигархический строй, проецирующий на общество *тоталитарные догматы либерализма* и добровольно передавший рычаги управления экономикой страны заокеанским центрам экономического контроля и международным финансовым институтам, функционирующим в интересах атлантистского геополитического

тического полюса (США, страны НАТО). Дугин при этом особо подчеркивает: речь шла не о заимствовании западного хозяйственного опыта и его адаптации к национальным условиям, но о сознательной ликвидации национальной хозяйственной системы во имя абстрактных догм либерализма и практических интересов.

Если на самой ранней стадии реформ (конец 80-х годов) евразийцы еще могли быть относительно солидарны с процессами эволюции советского общества в расчете на то, что эта эволюция пойдет в евразийском ключе, и реформы укрепят евразийскую государственность, одухотворят культуру, сделают хозяйство более динамичным и эффективным и усилят нашу геополитическую мощь (освобожденную от марксистского догматизма), то с начала 90-х евразийцы не могли не быть в жесткой оппозиции режиму и либерал-демократическому истеблишменту, олигархии, радикально атлантической культуре. Плюсы отмены марксистской ортодоксии в идеологии и в экономике никак не компенсировали развал евразийского геополитического блока, потом СССР, разрушение хозяйства, введение либерал-атлантической мировоззренческой диктатуры.

Экономические реформы в России Ельцина в свете евразийской логики Дугина следует оценивать со знаком «тотального минуса».

Неоевразийство отдает приоритет геополитическим и цивилизационным факторам. Следовательно, в хозяйственной сфере привилегированными должны быть те области, которые напрямую сопряжены с геополитической мощью страны. Интересы ВПК и связанных с ним структур являются приоритетными в евразийской экономической программе.

Вторым важнейшим элементом является принцип социальной гармонии, солидарности и взаимопомощи, т.е. социально ориентированная экономика. Самым полезным, с точки зрения Дугина, был бы сам факт отсутствия олигархии и упразднения политико-экономических и медиакратических систем, с ними связанных. Это расчистило бы поле действия для продуктивных экономических инициатив.

Таким образом, методом исключения, лидер евразийского движения России приходит к выводу, что для адекватного возрождения национальной экономики в евразийском ключе необходимо выделение особого типа хозяйственных деятелей, отличных и от работников стратегических предприятий (ВПК), и от обездоленных неимущих масс, и от олигархов (пусть даже подвергшихся экспроприации). Такую функцию наиболее динамичной хозяйственной среды должен был бы, на его взгляд, играть средний класс, но как раз этого класса по множеству причин в России за годы либеральных реформ и не сложилось. Тип либерал-евразийца, хозяина, предпринимателя,

собственника является той ключевой фигурой, от позиции, консолидации интересов, самосознания и исторической ответственности которой зависит эффективность и возрождение евразийской экономики. И сегодня эта проблема, как считает Дугин, является центральной. Более того, по его мнению, курс власти в современной России все более однозначно тяготеет к евразийской парадигме.

Такова позиция Дугина, всецело позитивно оценивающая потенциал евразийской идеи и практики. Вместе с тем, как говорилось выше, существует немало отрицательных оценок евразийства.

К примеру, В. Аксюциц пишет о «соблазне евразийства». Евразийцы (имеются в виду основоположники идейного течения), по его убеждению, абсолютизировали роль татарской эпохи в истории Руси, подчеркивая позитивные моменты – формирование почтовой сети, сети дорог, единой финансовой системы, сохранения основ православия и т.д., – но забывая об огромном уроне, который нанесло татарское иго, уничтожавшее множество людей, разрушившее города. Ныне, – с горечью пишет он, – снова протуранская оценка истории и перспектив России. Снова «эклектический мираж» евразийства.

Преувеличена, по мнению Аксюцица, историческая роль нерусских народов России. Это, считает он, делается для умаления исторической роли русского народа, вплоть до русофобии. Сегодня эти взгляды подкрепляются убеждением, что русский этнос вымирает, а тюркский, исламский, напротив, увеличивается численно и набирает пассионарность. По существу, делает вывод Аксюциц, на современный исторический вызов звучат два ответа: либо воссоздавать историческую Россию на основе русского национального возрождения, либо насаждать химерическую Евразию, расчищая площадку для хозяев нового мирового порядка. Не случайно противники России сейчас очень активно используют понятие «Евразии», так же как в недавнем прошлом использовали понятие «советское» для вытеснения всякой памяти о российском, о русском.

В. Ступишин, в свою очередь, утверждает, что евразийство – идея имперская, давно устаревшая. Христианская соборность не имеет ничего общего с евразийскими конструкциями. «Евразийское пугало», резко подчеркивает Ступишин, – это наследие Чингисхана.

Глубоко критично отношение к евразийству и со стороны Дм. Радышевского. Является ли русская Церковь и другие традиционные конфессии искренними союзниками евразийцев? – задается он вопросом. Иерархия осторожно дистанцируется от нового движения. Сферы общих интересов у них действительно есть: в первую очередь это – прикрываемая борьбой с атлантизмом борьба с конкурентами-инославными. Но разделит ли церковная иерархия

чистые духовные порывы классического евразийства: устранение казенщины из церковной жизни, терпимость к иным религиям и неправославным народам? Способна ли нынешняя Церковь возглавить духовное преображение народа, как мечтается евразийцам? План евразийцев – двигаться к Царству Божию, к свободному социализму, через государственный капитализм и временную абсолютизацию государства. Но насколько временной будет абсолютизация государства? Не станет ли новая идеология, неоевразийство, в России такой же догматической, охватывающей всю жизнь и удушающей всю жизнь, системой, какими были имперское православие и коммунизм?

Кроме того, как видится Радышевскому, неоевразийство порождает ряд соблазнов. Главный из них – соблазн Государства. Оно у неоевразийцев всегда с большой буквы – абсолютная ценность, стоящая превыше всех прав человека, не говоря уж о слезинке ребенка. «Категорический императив каждого гражданина, не зависимо от конфессиональной и этнической принадлежности, – оставаться лояльным евразийскому Государству», – заявляют православные неоевразийцы, видимо не замечая страшной подмены: превращения средства в цель. Средство – укрепление своей государственности ради сохранения экономической независимости и культурной самобытности перед лицом несомненно присутствующей, культурной и экономической экспансии Западного Царства – становится целью: абсолютизацией Восточного Царства, а не идеала – Царства Правды, где люди разделяются на совестливых и безнравственных, а не на западников и евразийцев. Необходимость борьбы с демоном чужой империи, подчеркивает Радышевский, становится оправданием служения демону своей. Абсолютизация земного Царства – это, по мнению, Радышевского, воскрешение самого духа Антихриста, Царства Кесаря – главного врага христианства, а следовательно, православия, а следовательно также – той самой «русской традиции», которой присягает неоевразийство.

Достаточно неоднозначными являются оценки евразийства не только в России, но и в Казахстане. К примеру, о проекте Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС) нередко говорится как об искусственно затянутом, а его перспективы расцениваются весьма пессимистически. Как утверждают эксперты, страны, входящие в различные интеграционные союзы, довольно сильно различаются по ключевым социальным показателям – индексам удовлетворенности жизнью, материальным положением и экономической ситуацией в своих странах. Поэтому приверженцы евразийской идеи относительно доминируют сегодня в Казахстане и, возможно, в

Белоруссии; остальные же не спешат делать опрометчивых, на их взгляд, шагов¹.

О нереализованных позитивных возможностях евразийства и перспективах общего евразийского пространства с сожалением пишет Б. Джилкибаев. Странное, указывает он, складывается положение у нас в Казахстане с вопросом о евразийстве. Пожалуй, единственным поборником этой идеи выступал Президент, но, к сожалению, его советники так и не разработали строгую, детально продуманную теоретическую основу названной концепции. Дело пока ограничивается общими фразами и надеждами на будущее взаимопонимание предполагаемых участников евразийского союза, обитателей «евразийского Дома».

В отличие от казахстанцев и других азиатских республик (Узбекистан, Туркмения, Киргизия, Таджикистан), в Российской Федерации сразу началась интенсивная разработка идеи евразийского пространства, причем, как подчеркивает автор, отнеслись разработчики к своему делу очень серьезно, группа Дугина проделала определенную работу. Но отношение к Дугину и его инициативе в Казахстане оставляет желать лучшего.

Что это, непонимание? – задает Джилкибаев в этой связи принципиальный вопрос. Близорукость? Нежелание думать? Не разобравшись в существе вопроса, в стройной системе мыслей, логике общего сюжета, евразийскую концепцию встречают насмешливыми репликами, отвергают, что называется, с порога. В Японии, Южной Корее, развитых африканских и латиноамериканских странах, в Мексике, в странах Карибского бассейна и других местах сосуществуют самобытная культура и современная – условно «европейская» цивилизация. В той же Японии в полном расцвете национальная культура, традиции, обычаи, начиная от императорского дворца и кончая хижинкой угледобытчика в горах или рыбака. И в то же время – великолепная картина современной цивилизации: промышленность, отрасли национального хозяйства, образование, медицина, транспорт, средства связи и коммуникации. Значит, можно совмещать одно с другим? А что нам мешает быть, как японцы?

На смену «биполярности», напоминает Джилкибаев, приходит «однополярность», перерастающая в потоп глобализации. Как противостоять евразийским странам этому надвигающемуся бедствию? Можно покориться, сохраняя внешний имидж «независимости», делая уступки сильным соседям, причем этим уступкам не видно конца.

---

¹ Об этом см. напр.: Кусткина Ю. «Ползучая интеграция» // Central Asia Monitor. № 31–32. 31 июля – 7 августа 2008 г. С. 1,3.

А можно противостоять, объединившись на основе общих целей, общей духовности, общей перспективы мирной и созидательной жизни.

По большому счету евразийство, заключает Джилкибаев, должно держаться на крепкой основе общей цивилизации, общей духовности, на уважении к культуре и самобытности, самостоятельности каждого народа, живущего на обширном геополитическом пространстве. Для осуществления этой цели, конечно, требуются время, энергия, материальные и интеллектуальные ресурсы. И главное, нужны люди: настоящие, умные, образованные деятели. Идея евразийства – прекрасная идея, но она, по мнению Джилкибаева, остается для нас жарптицей, и никаким иванам-царевичам сегодня ее не заполучить¹.

Зададимся вопросом: почему существует такой разброс мнений? Не в последнюю очередь потому, что само евразийство многозначно и, так сказать, не вполне определено. Критикуя или превознося евразийство, критикуют обычно какую-то одну его сторону. Между тем понятие евразийства включает в себя как минимум пять аспектов и сторон:

- идею диалога культур Европы и Азии;
- обозначение суперэтнической общности;
- идейно-политическое движение 20-х годов XX века;
- идею интеграции государств на евразийском пространстве;
- концепцию континентального противостояния Западу и установления Россией Мировой Империи.

Евразийство многозначно потому, что подразумевает *множество исторических коллизий, извилин* в развитии и взаимоотношении культур и этносов, населяющих внутреннюю Евразию; в эволюции евразийского идейно-политического движения; в шагах по созданию ЕАС; наконец, в идее установления мирового братства на основе евразийского духа. Мало того, евразийство, в силу своей многосоставности, – разорвано: каждая из его сторон претендует на целое. Запад при этом тянет одеяло на себя, Восток – на себя.

Но под поверхностью явлений должно скрываться некое устойчивое, основное ядро евразийства: так за «бываниями» человека кроется его подлинная индивидуальность, его истинное Я.

Думается, что таким ядром является идея добрососедских отношений между людьми, которая перерастает в идею и чувство их

---

¹ См.: Джилкибаев Б. Евразийство подлинное и мнимое. Дугин, как миротворец и провидец (казахстанский взгляд) / <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1023790680>. См. также: Наурызбаева А. Евразийство: герменевтический казус // Культурные контексты Казахстана: история и современность: Материалы международного семинара, посвященного 100-летию М.О. Ауэзова / Сост. А. Кодар, З. Кодар. Алматы: Ниса, 1998. С. 90–95.

исторического и культурного родства, а затем – в идею и чувство родственности всех этих людей на базе их формирующейся генетической общности, в идею формирования общественных отношений на основе этого родства, и, наконец, – в идею и чувство всечеловеческого братства.

Причем все эти этапы эволюции евразийства осуществляются в наиболее полном и чистом виде именно на землях внутренней Евразии. Такова, по-видимому, мета-историческая судьба России-Евразии, а с нею – и Казахстана-Евразии. Сложилось так, что западный континент в лице США олицетворил, прежде всего материальные устремления, а восточный в лице СССР, России, России-Казахстана – больше духовно-нравственные; Запад ассоциируется больше с наукой и техникой, Евразия – больше с религией и искусством; Запад – с индивидуализмом, Евразия – с коллективизмом и т.д.

А.С. Панарин справедливо указывал: «...В глазах западных геополитиков, угроза со стороны России связана с тем, что она является носителем евразийского монолита, геополитическая масса которого во много раз превышает разрозненную массу океанических государств. Ощущение этой асимметрии представляет собой основу геополитического толкования процессов новейшей истории, во многом альтернативного их цивилизованному пониманию. Так, например, три важнейших события XX века – возвышение США, их растущее вмешательство в европейские дела на стороне морских держав – вплоть до политики «единого атлантического пространства»; наконец, интеграция стран Западной Европы могут быть поняты в свете единой логики. Речь идет о том, чтобы, наконец, уравновесить слишком «легкую» (атлантическую) часть Евразии с тяжестью восточного евразийского монолита. Это с одной стороны. А с другой – западная (океаническая) геополитика состоит в том, чтобы, по возможности, раздробить этот монолит, сначала путем противопоставления России и Германии – ведущих держав хартленда, затем – отрыва Восточной Европы от России и, наконец, если представится возможность, то и дробления самой России – превращения ее в мозаичное пространство автономных регионов»¹.

Попробуем в связи со всем вышесказанным сделать по возможности объективный, взвешенный вывод.

Вероятно, к евразийству во всех его смыслах следует относиться достаточно спокойно. Есть концепции и учения не менее человеческие и глубокие, но при этом более ясные и более широкие в перспективе грядущего. К примеру, концепция человека ноосферной эпохи,

---

¹ *Панарин А.С.* Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы. С. 24–25.

которая пропагандируется особенно интенсивно на сайте Инфлюкс в Интернете; или Учение Единой Истины, на которое автор этих строк опирается в своих исследованиях. Евразийство подобно ускользающей тени, летучему призраку. Недаром Панарин говорил о евразийстве как о метафоре какого-то другого, большого явления. И тем не менее евразийство – это очень тонкая и глубокая интуиция, которую нельзя просто так отбросить. К ней надо отнестись как к очень важному инструменту, одному из необходимых этапов и важных способов вхождения в состояние обновленного человечества.

В этой интуиции просматривается внутреннее движение к единству людей, первоначальной Единой Семье человечества в границах евразийского пространства, которое станет месторазвитием будущего человечества на многие века. Эта мысль в последнее время пробивает себе дорогу все увереннее, в различных научных гипотезах, философских прогнозах, пророчествах.

Освальд Шпенглер и Петр Данилевский, Григорий Распутин, Петр Савицкий и Эдгар Кейси говорили о том, что центр мировой цивилизации, скорее всего, переместится в Россию, именно в Сибирь. Евразийский континент станет колыбелью нового человечества, тогда как многие другие части планеты Земля исчезнут или станут непригодны для жизни в силу природных и техногенных катаклизмов. Собственно, роль Сибири и Казахстана в будущем человечества очевидна, поскольку это одни из немногих, но при этом огромных по территории, регионов, оставшихся экологически нетронутыми и незаселенными.

«Концентрация «разумных эгоистов» в европейской части бывшего Союза несомненна. Менее ясным остается антропологическое состояние регионов к востоку от Урала – гигантской сибирской провинции. Может быть, духовное притяжение вулканического тихоокеанского региона ускорит процессы анамнезиса – припоминания собственной традиции великого сибирского первопродчества. Весьма вероятно, что именно таким образом проявляет себя цивилизационный механизм «вызова и ответа»¹. Иными словами, центр человеческой цивилизации, возможно, переместится с Запада на Восток, из США и Европы – на пространства Сибирского Зауралья и Казахской Степи.

Правда, многие считают, что России, как и Казахстану, следует интегрироваться в Европу². Полагают, что Казахстану, как и России, необходимо «повернуться лицом к Европе», оставаясь евразийцами. Так сформулированная задача, прямо скажем, абсурдна. Ибо

---

¹ Там же. С. 41.

² См.: *Давыдов А.* Способность человека измениться как европейское измерение евразийской культуры (Анализ логики мышления Абая Кунанбаева) // Тамыр. 2007. Вып. 2 (20). С. 3 – 8.

евразиец тем и отличается от европейца и азиата, что он – не европеец, не азиат, а совершенно особое средоточие культур и способов мироотношения.

К причинам того, почему многие российские мыслители не хотят, чтобы с Россией интегрировались Казахстан и другие страны, следует добавить: Россия сама – Евразия и потому не испытывает настоящей необходимости в других странах для реализации своей евразийской и всечеловеческой миссии.

Итак, мы видим: евразийство сегодня являет собой картину двойственного характера: одни его последователи односторонне увязывают идею евразийства с Европой, другие – с Азией, хотя в концепции евразийства по определению предполагается не что иное, как гармоничный синтез того и другого. Следовательно, если мы хотим единства, то надо – в конечном счете и на перспективу – формировать сознание единства *всечеловеческого*, а не лишь евразийского. Если же мы хотим только ограниченного единства – евразийского, оно неизбежно будет тяготеть к распаду на части. Ибо в самом евразийстве заложено если не противоречие, то определенная и очевидная двойственность.

Разброс трактовок сущности евразийства сегодня, как мы могли убедиться даже из краткого обзора, чрезвычайно велик. Здесь и идея дружбы славяно-туранских народов, их родства. Здесь и идея противостояния Западу, т.е. по существу, «азиатоцентризм» и даже «татарщина» (как определяют евразийство, например, Н. Гаврюшин и В. Кантор). Здесь и идея политико-экономического союза государств на пространстве внутренней Евразии и его тоталитаристские интерпретации. Так, например, С. Хоружий считает, что евразийство с его концепцией «демотии» и «идеократии» равно в конечном счете тоталитарной идеологии¹. Он был бы, возможно, и прав, если бы речь шла о евразийстве только как об определенном идейном течении внутри русской эмиграции двадцатых-тридцатых годов, а не о евразийстве как реальном мироотношении, которое было присуще даже и советскому народу (хотя, конечно, в социальной практике это мироотношение реализовывалось в годы существования СССР на ложном, перевернутом основании).

К евразийской идее примыкают и претензии некоторых российских неоевразийцев на создание моноэтнической, русской Мировой Империи, т.е. откровенно экспансионистские притязания. Здесь имеются в виду прежде всего теоретические построения опять-таки Дугина, который в конце девяностых годов обосновывал, как известно, идею о

---

¹ См.: Хоружий С.С. Трансформации славянофильской идеи в XX веке // Вопросы философии. 1994. № 11. С. 59 – 60.

том, что перед лицом угрозы «атлантизма» (западного мира) интересы русского народа не могут ограничиваться ни русским этносом, ни Русской Империей. Речь должна идти, согласно этой концепции, об Империи Евразийской как «великоконтинентальной», а в перспективе – о Мировой¹. Все зависит от того, какой смысл вкладывается тем или иным мыслителем или политиком в понятие «евразийство».

Попробуем же рассмотреть проблему евразийства всесторонне, в самом широком и глобальном плане, при этом стараясь не упустить из виду сущностного ядра евразийской идеи.

Необходимо за многочисленными наслоениями увидеть главный, конкретный сущностный смысл идеи евразийства и исходить в геополитических стратегиях и конкретных шагах именно из этого сущностного смысла, а не тех или иных приводящих моментов.

В последнее время идея евразийства обретает все более явные черты новой, действительно консолидирующей идеологии, которая не противостоит другим в качестве их антагониста и не стремится к расчленению, разделению народов, как это было в некоторой мере свойственно первым евразийцам и некоторым современным радикалам евразийского движения.

В плане сопоставления евразийской идеи с основоположениями интегральной философии современного типа, а также выявления смыслового потенциала евразийства в этом отношении важен следующий вывод: евразийство в новом веке, в условиях хрупкого равновесия геополитических сил, должно быть отмечено *логикой равнозначности*, а не *логикой превосходства* сопоставляемых геополитических реалий и соответствующих философских доктрин.

Если мы видим, что идея евразийства имеет перспективный потенциал, то, следовательно, она должна реально осуществляться – в нашем случае, в Казахстане – как нужная, необходимая. Но при этом следует сделать важную оговорку: мера и характер такого осуществления должны находиться в прямой зависимости и при строгом учете, с одной стороны, изменчивости конкретно-исторического содержания и смысла идеи евразийства (она имеет даже взаимоисключающие трактовки), а с другой – ее неявной универсально-всеобщей отнесенности. Последнее означает, что в своем глубинном потенциальном смысле и практических интенциях евразийство есть не что иное, как интегральный тип мироотношения, интегральная филосо-

---

¹ См.: Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997. Критический анализ этой концепции содержится в статье: Колчигин С. Левиафан против Бегемота (Неоевразийство Александра Дугина) // Евразийское сообщество. 1998. № 1. См. также: Капышев А., Колчигин С. Открытое письмо Александру Дугину // Адам элемент-Мир человека. 2000. № 2.

фия (в отличие от сугубо восточного и сугубо западного) и новый путь развития человечества (в сравнении с прагматичным Западом и созерцательным Востоком).

Попробуем подробнее проанализировать и тем самым эксплицировать проблему конкретно-целостного осмысления евразийства и его импликаций.

Культура – лишь внешнее выражение духовности; следовательно, сам по себе *тип культуры* – это, в сущности, не более чем *тип деятельности*. Если же посмотреть вглубь, в самый корень духовности человека, то она, будучи глубинным отношением Человека к Миру, требует разобраться в том, что же такое евразийство как именно *тип мироотношения*, тип отношения Человека к Миру.

В разнообразных точках зрения на евразийство, о ряде которых было упомянуто выше, реализуются только отдельные стороны, грани евразийской идеи, причем каждая из них нередко выдается за евразийство как целое, за саму сущность евразийства. Между тем удовлетворяться каким-то одним, бросающимся в глаза, аспектом проблемы как якобы единственно важным нельзя, как нельзя ограничиться и абстрактными рассуждениями о «многомерности» евразийства. Необходимо разглядеть за всеми историческими и логическими наслоениями и абберациями евразийской идеи ее сущностное ядро. Необходимо прийти к пониманию того среза евразийской проблемы, который является фундаментальным и определяющим все другие ее срезы. Говоря языком философии, настала пора для выработки *конкретно-всеобщего, конкретно-целостного понятия евразийства*.

Сегодня пока еще немногие сознают, что евразийская идея есть нечто гораздо более глубокое, нежели научно-историческая или геополитическая доктрина. Примечательна в этой связи мысль, о которой мы упоминали выше, высказанная в 1995 году на страницах журнала «Вопросы философии» А.С. Панариным. «Человечество, – писал он, – стоит на пороге утверждения новой, постиндустриальной аскезы, основанием которой является экологическое самоограничение потребительских обществ... Я думаю, этот вопрос, сегодня еще в рамках «евразийской» темы никем не затрагиваемый, на самом деле определяет судьбу этого течения». А чуть ниже, резюмируя свою мысль, Панарин справедливо и, можно без особого преувеличения сказать – пророчески, указывал, что евразийство – не вполне удачное название, ибо оно есть только «метафора какого-то большого явления, которое дает о себе знать»¹.

---

¹ Евразийство: за и против, вчера и сегодня (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1995. № 6. С. 5, 19.

Что же это за «большое явление», в том смысле, как понимаем мы его сегодня? Иными словами, что же такое евразийство по своей глубинной сути?

Уже к тридцатым годам прошлого столетия в самом евразийстве как идейном течении начинала все громче звучать идея *всечеловечества*, чуждая движению на его начальном этапе. П.Н. Савицкий говорит о всечеловечестве как определяющей «установке русского сознания» и выдвигает лозунг «от россиеведения к мироведению». Путь России-Евразии подчиняется теперь не требованиям ее культурно-исторического типа, а всечеловеческим, всемирным задачам, принцип племенной уступает место высшему, религиозному принципу.

Евразийство как «метафора большого явления» – это прообраз совершенно нового способа отношения человека к миру, новой формы жизни, единственно достойно отвечающей вызовам третьего тысячелетия. Евразийская идея (хотя, к сожалению, и не во вполне явной форме) есть идея человечности, которая, в свою очередь, подразумевает идею соборности, единства людей. Наконец, единство людей, отсутствие в их отношениях эгоцентристских установок и проявлений, предполагает и гармонию в отношениях человека с природой.

Таким образом, евразийство в конкретно-целостном его понимании означает не просто некую новую идею среди других новых идей; не просто установление диалога между Европой и Азией, Западом и Востоком; не просто историко-культурную, политическую или этносоциальную идею. Евразийство в его глубинной сути и практических интенциях есть не что иное, как *новый путь развития человечества*. Новый по сравнению с рационалистическим и прагматическим Западом (в особенности США) и спиритуалистическим и созерцательным (и потому обрекающим себя на культурно-историческую стагнацию) Востоком.

Непременными составляющими этого нового – точнее, единственно истинного пути – являются гармония человека с человеком, а следовательно, гармония человека с самим собой и с природной средой. Это – те самые ценности, которые, как было показано выше, суть ценности общечеловеческие, вернее, абсолютные. Эти ценности предполагают, что, в отличие от привычных социальных связей атомарных индивидов – связей, построенных на нормативах *формального договора*, – необходим иной способ общежития, представляющий собой естественную форму существования людей, связанных теперь уже *органическими* узами. Это могут быть община, экополис и т.п., т.е. новый тип общежития и новый тип удовлетворения потребностей, основанный на принципах безотходного непромышленного

производства, бережного и восполняющего отношения к природным ресурсам, совместного принятия решений, бесприбыльного обмена и т.д. При этом главным основанием такого рода общежития должна быть духовность: в противном случае связь человека с природой и другими людьми вновь окажется формальной и быстро выродится в прежнюю механическую жизнь.

Поэтому если политическая задача Казахстана в отношении реализации евразийской идеи – это создание Евразийского союза *государств*, то глубинной и главной задачей является сохранение и развитие союза *людей*.

б) Идея евразийства в контексте формирования глобальной цивилизации. Место Казахстана в евразийской интеграции

Попробуем теперь взглянуть на евразийскую идею с точки зрения ее места и роли в современном глобальном мире.

Основные группы проблем глобального характера группируются сегодня в качестве отношений между атлантизмом (американизмом, вестернизацией) и континентализмом (евразийством). При этом выявляется переход от еще недавно острого противостояния атлантизма и континентализма к более завуалированному, скрытому их противостоянию на современном этапе...

Евразийство как геополитическая доктрина, взятая отдельно и в своем прямом смысле (т.е. как единство Европы и Азии), притом направленная против атлантизма (как особая, славяно-туранская общность), – это сегодня уже пройденный этап. Можно сказать, что он, даже и не успев быть пройденным, уже стал неактуальным. Сегодня речь должна по высшему счету идти о глобальной цивилизации в смысле общности человечества как целого. В таком случае смысл евразийской идеи меняется существенно.

Что такое heartland – одно из определений евразийства? Это земля сердцевинная, т.е. окруженная извне со всех сторон. Такова внутренняя Россия – отделенная от теплых океанов, отгороженная от классической Европы странами славянства, от исламского Востока – Казахстаном, от Китая – сибирской тайгой и т.д. Но это можно интерпретировать и так, что евразийство – не просто соединение Запада с Востоком, это еще и «душа», «сердце» планеты и земного человечества – как особенное звено в интегральности, во всеобщности.

Если продолжить эту аналогию, которая, впрочем, не является только лишь аналогией, то можно видеть: глобальная цивилизация сейчас формируется, но технологичная и бездуховная. Хотя, конечно, она – условие будущего единения людей. Но когда рухнет царство силы, тьмы, бездуховности, тогда ядром, сердцем, душой гло-

бальной цивилизации станет Евразия-Россия-Казахстан. Это и будет истинная heartland.

Возвращаясь тем самым к проблеме отношений евразийства и атлантизма, отмечу: евразийство не следует слишком резко противопоставлять атлантизму. Правильнее говорить, что это просто другая, иная, но столь же равноправная форма единения людей. Хотя, разумеется, евразийство все-таки отличается от атлантизма весьма значительно. К примеру, кто такие евразийцы, как не суперэтническая общность, образованная не столько *смешением индивидов* (как американцы), сколько содружеством и историческим *сотрудничеством народов*? Наиболее ярким примером этого содружества служит та новая общность людей, которая стала складываться в советское время и называлась, соответственно, *советским народом*.

США всегда стремились утвердить в мире индивидуалистические принципы жизни, тогда как Россия – принципы коллективистские, общинные. В своем существе идея евразийства способна выступать как идея объединительная. Однако современные геополитические реалии, главным образом наступление глобализма, создают опасность того, что евразийство, будучи противовесом атлантизму, так же, как и он, превратится в откровенно имперскую доктрину.

Тем не менее в условиях современной глобализации, несмотря на множество угроз, которые она с собой несет, происходит известное сближение народов, живущих на территориях, подверженных глобалистской экспансии. Этот процесс имеет место и на территории Республики Казахстан, где представители более ста этносов перед лицом глобализирующегося мира дают хороший пример совместного проживания и сотрудничества. Это можно расценить как наглядное воплощение идеи евразийства в его глубинном культурфилософском и социально-психологическом смысле.

Это хороший пример того, что дружественные отношения между представителями самых разных рас и народов – реальная возможность. Это особенно актуально сегодня, когда речь идет о глобальной цивилизации, об общности *человечества* как целого. В современных условиях назрела острая необходимость в *трансконтинентальной идее*, или *трансконтинентализме* как своего рода преемнике атлантизма и континентализма, снимающем их крайности.

Атлантизм и евразийство сходны в том, что оба они являют собой феномен превосходения этнического и даже национального. Но даже если это сходство – чисто внешнее, ясно одно: дух североамериканских штатов, с одной стороны, и дух евразийского пространства – с другой, похоже, способны дополнять друг друга. Америка – это потенциальная Империя мира сего, это царство внешнего, это плоть

планетарной жизни, это цивилизация, т.е. блистательная культура – но без духовности. Евразия – это потенциальная Империя Духа, это царство внутреннего, это духовность, – хотя пока еще без надлежащей культуры. Возможно поэтому, что Америка и Евразия, атлантизм и континентализм призваны в своем историческом и мета-историческом бытии двигаться рука об руку, друг друга дополнять, как дополняют друг друга внешнее и внутреннее, материальное и духовное, море и суша.

Нации уходят в прошлое. Потому что они – символ разъединенности человечества, взаимной изоляции народов.

Отсюда следует: если национальная идея пока еще действительно нужна, то она призвана стать общенациональной. Точнее – *человеческой*. При этом в качестве ее масштаба и внешней формы сегодня все отчетливее выступает идея (или, по крайней мере, необходимость идеи) новой исторической общности людей – трансконтинентальной. А содержательным внутренним наполнением этой новой общности должно стать бесконечное *оухотворение внешнего*. Ибо человек идентичен не тем или другим внешним детерминантам своей жизнедеятельности, а своему внутреннему, сущностному началу, которое есть не что иное, как духовность.

Поэтому в наши дни национальная идея может быть только и единственно гуманистической, и общечеловеческой по своему содержанию и характеру. Наций в большом историческом времени уже не существует (думаю, следует поддержать эту мысль российского исследователя В.С. Хазиева). Точнее, я бы сказал, наций нет в *авангарде* исторического времени; после двух мировых войн это должно быть очевидно.

В арьергард большого исторического времени сегодня отодвигается не только естественно-исторический реликт – нация-этнос, но уже и нация-согражданство – реликт общественно-исторический. Все решительнее и все быстрее формируются новейшие формы общности людей, еще более глобальные по своей сути. Мало того: глобализация форм общности людей тоже не гарантирует их вхождения в будущее – необходимо, чтобы они изменялись еще и на внутреннем, сущностном плане, т.е. росли духовно. Недопустимо, чтобы жители Земли разделялись по породам или метили каждый свою территорию, подобно представителям животного царства. В глобально-критическую, поворотную эпоху это лишь активизирует программу самоуничтожения человечества. А для начала – необходима общность континентальная: Европа плюс Азия.

Почему же идея евразийства, несмотря на большое число своих оппонентов, становится в последние годы весьма притягательной?

Причины этого достаточно серьезны. Сознание необходимости все более широкомасштабного и прочного объединения людей, постепенное формирование планетарного единства человечества является сегодня объективной потребностью и мировой тенденцией. Это связано и с интернационализацией экономической жизни, и с задачей преодоления глобального кризиса, охватившего многие страны и многие сферы их жизни, и со все большим подспудно зреющим пониманием того обстоятельства, что человек не может быть подлинным человеком без дружеского общения с другими людьми, без миролюбивого отношения к ним, без творческого участия в их судьбах.

В этом свете не случайностью, не прихотью, а совершенно закономерным процессом выглядит стремление США, Европы, стран Юго-Восточной Азии и других объединить свой экономический, финансовый, научно-технический, культурный потенциал в рамках целых континентов (НАТО, Европейский Союз, ОБСЕ, АСЕАН, ШОС, ОДКБ и т.д.).

Для Казахстана проблема объединения того или иного рода стоит весьма остро. Во-первых, Республика Казахстан – это географический центр, сердце континента Евразия; Казахстан находится в близком соседстве со странами тюрко-исламского мира, Россией, Монголией, Китаем, Индией. Во-вторых, в плане этническом Казахстан являет пеструю картину, поскольку здесь проживают представители свыше ста народов. В-третьих, в конфессиональном плане республика также представляет собой довольно сложное и многообразное явление: в Казахстане сосуществуют ислам, христианство, иудаизм, индуизм, суфизм, даже буддизм, великое множество стареющих и нарождающихся новых религиозных направлений. Таким образом, Казахстан предстает как пересечение и средоточие историко-культурных, этнокультурных и геополитических путей, линий, тенденций континента Евразия и в то же время как своего рода распутье всех этих путей, линий и тенденций.

Как быть в этих обстоятельствах Казахстану? Какую стратегию развития принять? Ведь, с одной стороны, Республике необходимо передвинуться на передовые рубежи современной экономики, науки, техники, технологии, культуры. С другой стороны – в Казахстане на протяжении многих веков его исторического развития сложились достаточно прочные и самобытные традиции, – но за годы Советской власти они во многом оказались забытыми, отодвинутыми на второй план и нашли едва ли не единственное прибежище в бытовой сфере.

Отказаться от западного идеала модернизации Казахстан не в состоянии: никаких разумных и притом реалистичных альтернатив этому

в нашей Республике никто пока предложить не рискнул. А отказаться от традиционных ценностей значило бы, по мнению многих авторитетов, потерять свое лицо, забыть то, что завещали народу его лучшие представители, и стать простым придатком все того же Запада, ушедшего по пути модернизации далеко вперед. Поэтому наиболее оптимальным для Республики Казахстан было бы, по мнению значительного числа аналитиков, органичное сочетание всего наиболее позитивного, перспективного, помогающего развиваться, что есть в опыте исторического движения Запада и Востока, Европы и Азии, а также, соответственно, всех тех народов, которые населяют Казахстан, – ибо они-то и представляют великое множество «восточных» и «западных» народов, соседствующих с Республикой Казахстан.

Мультикультурализм – существенная особенность казахстанского общества на современном этапе, в условиях глобального рынка. При этом и самому государствообразующему казахскому этносу свойственны открытость, толерантность, восприимчивость к инокультурным влияниям. Этот факт хорошо известен и неоднократно описан в литературе. Отмечу в этом отношении мысль ученого-историка и публициста Н. Масанова: «...Мы, казахи, можем адаптироваться к достижениям современной цивилизации, потому что наша история всегда была частью разных цивилизаций. И поэтому мы восприимчивы, поэтому мы достаточно гибки»¹.

Добавлю в этой связи лишь одно необходимое уточнение. Мультикультурализм, ориентация на самые разнообразие социально-экономические, торговые, культурные связи не должны становиться самоцелью. Они, быть может, хороши как таковые и удобны в эпохи стабильного, устойчивого развития. Но для человечества, представляющего сегодня тот или иной регион планеты, они не должны заслонять собой главных, дальних целей и перспектив творческого саморазвития, которые с особой силой проявляются в кризисные эпохи.

В том, что в последние годы в социокультурной и экономической областях жизни Республики Казахстан довольно большую популярность завоевала идея евразийства, или евро-азиатского, «западно-восточного» пути, нет ничего удивительного: эта идея нацеливает на объединительную гуманистическую сверхзадачу. И Стратегия развития Казахстана до 2030 года нацеливает именно на реализацию этой идеи.

Выдвинувший эту стратегию Президент Казахстана Н.А. Назарбаев считает, что правы и те, кто относит Казахстан к Европе;

---

¹ Масанов Н. Мы – маргиналы // Eco STUDY. – № 3. – 23.03.2005 – 06.04.2005. С. 16.

и те, кто связывает его развитие с азиатскими «тиграми»; и те, кто оглядывается на Россию; и, наконец, те, кто предлагает брать за основу новотюркскую модель. Как ни парадоксально, все они правы и не правы одновременно. Мы, говорит Президент, евразийская страна, имеющая свою собственную историю и свое собственное будущее. Поэтому наша модель не будет похожа ни на чью другую. Она впитает в себя достижения разных цивилизаций...

Евразийская культура должна, по самому понятию своему, обладать единством и целостностью, – однако таким единством, которое бы не подавляло и не ассимилировало качественное своеобразие, но, напротив, осуществлялось бы в значительной степени как раз во имя сбережения и развития такого своеобразия. Единая евразийская культура способствует национальному своеобразию отдельных культур, представляющих ее уникальные индивидуации. Это происходит благодаря тому, что единая культура, во-первых, оттеняет, рельефнее очерчивает богатство своих специфических этнических проявлений; во-вторых, обогащает эти проявления путем их взаимосвязи и взаимовлияния; в-третьих, служит катализатором развития этих культур, поскольку они находятся в отношениях как минимум конкуренции, а по высшему счету – творческого сотрудничества. Не случайно в Послании Президента народу Казахстана от 19 марта 2004 года указывалось, что конкурентоспособность Казахстана может быть достигнута только в условиях его интеграции в мировое сообщество.

Создание Евразийского союза – задача не только необходимая, но и реально возможная. Для ее решения существуют хорошие предпосылки социально-экономического, исторического, этнокультурного характера.

Так, население внутренней Евразии представляет собой славяно-тюркскую общность, т.е. общность уже не просто этническую, но суперэтническую. Как подчеркивал на страницах газеты «Аргументы и факты» А. Илларионов, тогдашний советник Президента Российской Федерации по экономике: «Вряд ли в мире найдется страна, более похожая на Россию с точки зрения экономической структуры, общего исторического прошлого, этнического состава, менталитета, чем Казахстан»¹.

Фундаментальной особенностью современной внутренней Евразии выступает высокая степень полиэтничности независимых государств. В настоящее время примерно 75 млн человек живут за пределами своих государственных образований, миллионы состоят

---

¹ Илларионов А. Как страну тащить из «болота»? // Аргументы и факты. 2004. № 10. С. 3

в межнациональных браках, имеют родственников и друзей в различных регионах СНГ.

Еще одна важнейшая особенность современных евразийских государств на пространстве бывшего СССР состоит в этнокультурном богатстве и определенном соединении в одной модели элементов западноевропейской, славянской, исламской, тюркской цивилизаций.

Ислам, христианство, другие религии на территории Евразии близки друг другу – на внутреннем, духовном уровне истинно верующих людей. При этом единые цели мусульман и христиан – это цели социального служения и благотворительности, культурно-нравственного просвещения и воспитания молодежи. Два этих вероисповедания объединяют свои усилия против распространения наркомании, преступности и т.д.

В современном взаимосвязанном мире важно идти навстречу общим вызовам, а не уклоняться от них, поскольку дальнейшее развитие человечества связано с постепенным объединением, а не разъединением народов. Разумеется, чтобы не впасть в крайности растворения (при интеграции) либо коллапса (при самоизоляции), необходимо удерживать центробежные и центростремительные силы в состоянии взаимной сбалансированности и взаимной дополненности – только тогда система будет иметь стабильные, устойчивые параметры.

Что касается современного евразийства, оно как раз и являет открытость и терпимость общества, его готовность к восприятию чужого и способность синтезировать свое и воспринятое, умение создать на этой основе свою специфическую цивилизацию, для которой характерно гармоничное сочетание общечеловеческих, национальных и этнических ценностей. Поэтому сегодня вопрос не в том, объединяться или не объединяться, а в форме реализации межгосударственной интеграции.

Механизм образования союза евразийских государств включает несколько этапов, форм, уровней, качественных и количественных параметров. Для формирования единого экономического пространства необходимо вместо интеграции фронтальной, стандартизированной и потому обреченной на неудачу двигаться по пути политики более локальной в географическом смысле и более акцентированной в смысле выбора сфер координации.

В проекте ЕАС заложена идея двухскоростной и многоярусной интеграции, формирования своеобразных «интеграционных центров». Не следует видеть в Евразийском союзе жесткую систему с однозначной цивилизационной и геополитической ориентацией. Казахстан диверсифицирует, разнообразит свои внешние связи,

налаживая взаимовыгодные отношения с мусульманским сообществом, участвуя в деятельности Организации экономического сотрудничества (ЭКО), Организации исламская конференция (ОИК). И это не является противовесом активному взаимодействию и сотрудничеству в рамках других интеграционных групп на пространстве СНГ – Центральноазиатского экономического сообщества (ЦАЭС), Таможенного союза и т.д.

Взаимодействуя с ОБСЕ, Казахстан, в свою очередь, стал инициатором создания адаптированной к азиатским условиям аналогичной структуры – Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Реализация этой инициативы требует усилий всех стран и народов Евразии.

Кстати говоря, участие сразу в нескольких интеграционных группах есть показатель свободы выбора, а значит, и суверенности того или иного государства. И когда говорят о некоей «размытости», «неопределенности» и «лабиринтах» казахстанской внешней политики, то не учитывают столь простого и необходимого обстоятельства, как многовекторность, многоплановость и многоуровневость взаимоотношений с различными организациями, странами, группами стран и т.д. Это подобно тому, как отдельный человек дружит или вступает в деловые отношения с огромным множеством других людей, причем с каждым из них – на какой-то определенной основе, на базе какого-то конкретного интереса или для решения какой-то конкретной задачи.

Разумеется, при этом, нельзя забывать, что главным стратегическим союзником по всем направлениям внешней политики и развития культуры Казахстана является Россия. Что касается, например, партнеров заокеанских, они не более чем именно партнеры – по торгово-экономическим и тому подобным отношениям.

Очень точно описывают эту стратегическую ситуацию авторы знаменательной книги «Духовно-экологическая цивилизация» российские исследователи А.В. Иванов, И.В. Фотиева и М.Ю. Шишин. «...Можно предположить, – пишут они, – что роль лидеров в духовно-экологическом прорыве будут играть прежде всего те страны и регионы, которые обладают наиболее мощным биосферным потенциалом, этнокультурным разнообразием и духовными ценностями, соответствующими задачам грядущей эпохи. И здесь выясняется, что у России по совокупности этих параметров нет достойных конкурентов. Сама же она – не конкурент никому, так как необходимость ее национального возрождения не только не противоречит жизненным интересам других народов Земли, а, наоборот, полностью совпадает с общемировой задачей предотвращения духовной и экологической

катастрофы. Собственно, иная задача, помимо общечеловеческой, не может ни объединить, ни вдохновить Россию...»¹.

Уместно в этой связи привести также слова известного кыргызского писателя Ч. Айтматова: «Историческая, геополитическая миссия России уже определена, и, как бы мы ни спорили, кто бы и как бы ни пытался это иначе взвесить, эта страна является центрообразующим фактором на данном этапе нашей общей истории»².

Дело здесь не в каких-то субъективных предпочтениях, а прежде всего в глубоком родстве – историческом, языковом, хозяйственном, не говоря уже об общем энерго-информационном поле, сложившемся за века соседства между казахами и русскими. Поэтому идею евразийства позволительно сформулировать, помимо прочих ее характеристик, еще и как идею генетической и духовной связи Казахстана и России, неотрывности Казахстана от России.

Интеграционные процессы сложны и достаточно длительны. Тем не менее имеющиеся экономические, политические и иные факты свидетельствуют о бесспорной перспективности проекта ЕАС. Собственно говоря, Евразийский союз, хотя пока и не оформлен как таковой, все-таки уже формируется – через постоянно возникающие на евразийском пространстве интегративные инициативы и образования различного формата. Президент Н.А. Назарбаев призывает и далее продолжать работу в рамках Единого экономического пространства, ЕврАзЭС, Шанхайской организации сотрудничества и ЦАС³.

...В перспективе задачи по формированию ЕАС охватывают едва ли не весь спектр общественных отношений. Евразийский союз требует объединения силовых структур государств бывшего СССР с тем, чтобы обеспечить более надежную систему общей безопасности, учитывая современную угрозу международного терроризма. Практическое воплощение евразийского союза обязывает его участников создать свободные и доступные транспортные коммуникации

---

¹ *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. Барнаул, 2001. С.25.

² *Философские беседы // Казахстанская правда.* 15 апреля. 2003 г. С. 3.

³ *О трудностях в формировании ЦАС (СЦАГ) и его ближайших перспективах см.: Нысанбаев А., Кадыржанов Р.* Формирование Союза государств Центральной Азии: проблемы и перспективы // Адам әлемі–Мир человека. 2005. № 1.

Иногда полагают, что идея центральноазиатской интеграции лучше, прочнее, плодотворнее, чем идея интеграции евразийской. Но есть разные уровни интеграции: этническая – на базе прошлых культурных традиций; суперэтническая – на базе настоящего, нынешних культурных реалий глобализации; подлинно человеческая, духовно-практическая – на базе устремленности в будущее в составе единой семьи человечества. Центральноазиатская интеграция относится к первому роду. Евразийство – ко второму.

во всех направлениях, будь то сухопутные, морские, воздушные, нефте- и газопроводы.

Уже в ближайшее время реализация интеграционных связей между странами СНГ будет невозможна без межгосударственных комплексных программ экономических преобразований, научно-технического развития, инвестиционной политики. Кроме того, нужны конкретные и действенные программы экономической интеграции в промышленности, агропромышленном комплексе, по углублению сотрудничества в сфере культуры, искусства, здравоохранения, туризма и спорта.

На евразийском континенте формируется единое образовательное и научное пространство. Необходимо сохранить и укрепить интернационализацию процессов получения и использования новых знаний. Иначе изоляция от мирового культурного и научного сообщества чревата отставанием в технологической области.

Экологические проблемы сегодня приняли столь широкие масштабы и зловещие очертания, что решить эти проблемы самостоятельно, без помощи других, не сможет ни одно государство. Сохранение окружающей среды является общей задачей, требующей соединения усилий всех государств.

Наконец, нужна внутренняя, социально-психологическая и индивидуально-психологическая *готовность* к интеграции и, соответственно, формирование такой готовности. Это, по существу, главное практическое условие успеха. В противном случае Евразийский союз окажется лишь номинальным.

Как подчеркивал А.С. Панарин: «...На основе индивидуалистической модели, индивидуалистической парадигмы вообще нельзя выжить в Евразии и строить какие бы то ни было союзы и проекты. <...> Здесь слишком жесткая среда в географическом, в климатическом, в геополитическом отношении. <...> Евразию строит индивид, готовый к коллективной сплоченности, коллективной жертвенности, коллективной идентичности»¹.

Конечно, проект Евразийского союза не может в чистом виде, сам по себе выступить в качестве ключа к решению всех проблем общества и в виде общенациональной казахстанской идеи. Причина в том, что он предназначен именно для межгосударственной интеграции, т.е. имеет несколько иной, более широкий и в то же время специфичный смысл и характер. Можно даже утверждать, что лучшей идеи, нежели евразийская, невозможно и подобрать в качестве образцовой для интеграции стран на постсоветском пространстве. Однако этот проект,

---

¹ Философские беседы // Казахстанская правда. 15 апреля. 2003 г. С. 3.

конечно, способен некоторыми своими принципиальными чертами отвечать и общекзахстанской идее, подобно тому как всякое более широкое целое так или иначе вбирает в себя или затрагивает определенные сегменты менее широкого целого. В данном случае следует говорить, прежде всего, о самой идее единства, объединения, которая одинаково необходима как для Казахстана, так и для всех других стран СНГ. Верно подмечают в этой связи казахстанские исследователи И. Запасная и М. Дементьев: «...Современное евразийство – это не только внешнеполитический, межгосударственный глобальный вектор реализации евразийской идеи, но, что не менее важно, ее внутривнутриполитический, внутринациональный вектор преодоления противоречий в суверенных полиэтничных, поликонфессиональных государственных образованиях, каковыми являются Казахстан и Россия»¹.

В условиях современного глобального кризиса – а это прежде всего не кризис финансов, но кризис духовности и связанный с ним кризис экологический, евразийство обнаруживает себя в качестве прообраза, идеи и модели нового типа культуры. Культуры, которая в наступившем тысячелетии будет, по всем признакам, главенствующей. Русские евразийцы, а до них и помимо них Н. Данилевский, О. Шпенглер, Н. Бердяев, Г. Потанин, А. Букейхан, М. Дулатов и другие, предвидели наступление этой новой культурной эпохи (новой в сравнении с завершенными египетской, индийской, китайской, западноевропейской и т.д.) и называли этот тип культуры «русско-сибирским», «казахско-сибирским», «славяно-туранским», или «евразийским». Ныне их предвидение начинает сбываться. Новая культура человечества находит свое постепенное воплощение в жизнь как в Казахстане, так и в России, в особенности в таежных областях южной Сибири, в Минусинской котловине Красноярского края, где в давние времена зародилась высокая культура евразийского суперэтноса.

Следовательно, на всех тех, кто принял идею евразийства, сегодня возлагается громадная ответственность. Если мы называем себя евразийцами, если мы действительно хотим быть евразийцами, мы должны не просто изучать или провозглашать евразийскую идею с целью сделать прозрачными границы государств на территории внутренней Евразии – эти памятники чрезмерного человеческого эгоизма и алчности. Нам следует открыть границы, прежде всего, в своих сердцах и сделать прозрачными, человеческими наши отношения друг с другом.

---

¹ *Запасная И.М., Дементьев М.Г.* Евразийская идея в контексте глобализации // Глобализация: противоречия, проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. Ч. I. Глобализация как объективная необходимость мирового развития. Усть-Каменогорск, 2004. С. 250.

Идея человечности, или духовности, заложенная в евразийстве как типе мироотношения, есть, так сказать, лоно и условие единства евразийского суперэтноса, в частности в том виде, как этот суперэтнос представлен в Республике Казахстан. Иначе говоря, людей по-настоящему объединяет не промышленное производство, не техника, не наука, не деньги, не та или иная религия, а духовность (любовь, нравственность). А это – ядро евразийства. Поэтому и культура евразийства приближается к духовной в подлинном смысле слова «духовность», в отличие от прагматической западной и психоментальной восточной культур.

Следовательно, и стабилизировать экономику, политику, социальную сферу должна именно культура, оплодотворенная человеческой духовностью, иначе говоря – нравственно обеспеченная. И очень важно, что в Казахстане, когда в нем сегодня на передний план выдвигаются идеи экономического, социального, этнического возрождения, одной из преобладающих идей становится евразийство: ведь в его ядре заложена культурная и нравственная идея. Что касается всех остальных аспектов возрождения народа, то они – лишь моменты этой главной, определяющей идеи.

Конечно, идея евразийская и идея этническая – далеко не одно и то же. В своем крайнем проявлении установка на этническую самодостаточность, как мы уже указывали выше, даже противоречит установке на евразийскую общность. Но в странах с давно и глубоко смешанным населением и большими, богатыми в природно-ресурсном отношении территориями (как это и имеет место в Казахстане) евразийство способно смягчить возможные крайности этнической идеи, сбалансировать ее и, более того, превращаться в источник развития идеи уже не сугубо этнической, а национальной, т.е. способствовать объединению этносов в единый организм нации как согражданства.

В современном мире вообще формируются континентальные союзы, ширится международное общение. В этом смысле расширение родственного единства – феномен позитивный. Формирование или хотя бы осознание такого единства – шаг на пути к единой семье человечества. При этом внешнее, несомненно, влияет на внутреннее, и потому важно любое объединение, любое увеличение и укрепление общности людей. Лишь бы оно не противоречило идеалам человечности и происходило естественно и добровольно, причем не только на глобальном, но прежде всего на локальном уровне: в форме межэтнических браков, единства деятельности и места работы, переплетения языков, общих праздников и т.п.

Судьбы евразийских народов, говоря словами Н.С. Трубецкого, переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клу-

бок, который уже нельзя распустить, так что отторжение одного народа из этого единства может быть произведено лишь путем искусственного насилия над природой и приведет только к страданиям¹.

Впрочем, подобного рода отторжение народов совершенно противоречит самому духу евразийства и может быть практически осуществлено только вразрез с евразийской идеей, евразийской культурой, евразийским мироотношением. И наоборот: евразийская идея, будучи реально осуществленной, хотя бы в одном только Казахстане, стала бы высокой ступенькой на пути к подлинно человеческой, универсально-человеческой культуре.

Речь при этом идет отнюдь не об унификации различных культур и не о консервации их разнообразия. Задача состоит в том, чтобы развивать многоликую культуру на основе взаимообогащения ее многообразных типов и форм, а следовательно, на основе их дальнейшей интеграции и, наконец, синтеза. Матрица «единство – многообразие – взаимообогащение – интеграция – синтез – неисчерпаемое разнообразие» в применении к этнонациональным культурам означает, что при их сущностном единстве все они в ходе взаимного влияния как таковые сохраняются еще довольно долго. А затем, по закону образования новых качеств неизбежно приходя к органическому синтезу, превратятся в *индивидуально-личностные* типы и формы культуры, тем самым неизмеримо, принципиально бесконечно обогащая многообразное единство человечества.

В свете проделанного анализа становится особенно значимой и сильной мысль Президента Н.А. Назарбаева: «...Я выдвинул и буду развивать идею евразийства, за которой, я убежден, стратегическое будущее»². С этим следует безусловно согласиться.

Взглянем на проблему с этой, стратегической в геополитическом плане, точки зрения.

Есть лишь три региона мира, от которых может по-настоящему зависеть будущее: Восток, Запад и Евразия. Они представлены тремя странами: Китаем, США и Россией.

Исторически сложилось так, что Китай живет достаточно замкнутой жизнью и остается, в сущности, индифферентным к судьбам остального человечества.

Что касается Соединенных Штатов Америки – это, как можно видеть по сегодняшним реалиям, наименее перспективная страна мира. Поскольку она преследует главным образом эгоцентричный

---

¹ См.: *Трубецкой Н.С.* История. Культура. Язык. С. 425.

² *Назарбаев Н.А.* Казахстан-2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев // *Казахстанская правда.* 1997. 11 октября. С. 3.

интерес, постольку является несвободной и обречена на деградацию. Говоря без особого преувеличения, США – это страна, которая находится в арьергарде эволюции человека, продолжающегося антропогенеза. Дело не только в ее технократизме, но и в том, например, что к концу XX века – в то время, когда СССР во главе с Россией уже пытался воплотить в жизнь идеалы коммунизма как высшей ступени истории, как всеобщего человеческого братства, Соединенные Штаты только-только освободились от глубоко архаичного рабовладельческого менталитета и системы расовой дискриминации. Сегодня США стали причиной и истоком глобального финансового кризиса, поразившего все страны и народы.

Россия – единственная перспективная страна, так как во всей своей истории преследует альтруистичные цели: справедливости, правды и истины (хотя сама нередко из-за этого страдает от агрессоров и недоброжелателей). Это не может нравиться Западу и другим странам, которые преследуют цели прямо противоположные. Вот почему на протяжении последнего столетия Россия постоянно испытывает агрессивные воздействия извне.

Россия в современной ситуации заявляет о себе все более активно и ответственно, отстаивает свое право на самостоятельность выбора в геополитическом раскладе сил.

Всем странам евразийского континента необходим четкий геополитический выбор. Его отсутствие в кризисные моменты истории, в сложных ситуациях выбора граничит с неопределенностью в отношениях со странами ближнего и дальнего зарубежья. Политическая мудрость тогда может стать трудно отличимой от психологической слабости и легко может обернуться недальновидностью. Ибо есть страны, которые в своем мета-историческом развитии продвинулись очень далеко, а есть те, которые приотстали.

Нет сомнений в том, что именно Россия-Евразия – тот ориентир, на который следовало бы равняться в выборе будущего нашей планеты.

* * *

Подводя итог перечисленным стратегиям реализации приоритетных целей, следует еще раз подчеркнуть: только духовно-нравственный путь перспективен для общества и способен сделать Республику Казахстан примером для других государств. Это тем более возможно и необходимо, поскольку Казахстан имеет исключительно выгодное геополитическое положение между Востоком и Западом и полиэтничный состав населения с вековыми традициями мирного сосуществования, добрососедства и сотрудничества. Надо

лишь разумно актуализировать в новых условиях этот гигантский гуманистический потенциал межэтнического, межконфессионального и межкультурного евразийского взаимодействия.

Пока же Казахстан ориентируется на образцы, представленные странами Запада и Востока. Конечно, опыт других никогда не мешает, однако, изучая и в чем-то перенимая его, нельзя забывать о выявлении и осуществлении своего собственного, неповторимого предназначения. А оно исторически и логически прослеживается в Казахстане как путь, ведущий именно к человечности как типу мироотношения.

Такой путь развития может и должен сделать Казахстан обществом уникальным по новизне своих социокультурных оснований и гуманистических идеалов. Наша модель не должна быть похожа ни на чью другую в ее отдельности. Проторить дорогу для расцвета собственно человеческого в человеке – задача, которую до сих пор не решила (а может быть, даже и не ставила) ни одна страна в мире. Но Казахстан, будучи «сердцем» Евразии, должен эту миссию, в связке прежде всего с родственной ему по духу и призванной к той же исторической роли Россией, взять на себя.

Только при таком условии становится возможной разработка и постепенная практическая реализация национальных идей отдельных стран мира как взаимоувязанных аспектов единой идеи человечества. Становится реально осуществимой и разработка научной методологии единения мировоззрения людей и организационных структур как инструментов эволюционного развития человечества без социальных потрясений и катаклизмов.

Необходимо, конечно же, постоянно отслаивать евразийскую идею как таковую, в ее «чистом» виде, от ее исторических ответвлений и модификаций. Евразийская идея, как во время своего возникновения в двадцатых годах, так и по сей день является слишком пестрой и не слишком определенной. При своем зарождении евразийская доктрина первых русских евразийцев носила главным образом характер этнополитический, не проникая вглубь евразийства как культурфилософского понятия.

Что же касается современных, неоевразийских концепций, разброс в их трактовке сущности евразийства чрезмерно велик. Все зависит от того, какой смысл вкладывается тем или иным мыслителем или политиком в это довольно абстрактное понятие – «евразийство». Тем более что в условиях глобализации действительно нарастает противоречие между «атлантизмом» и «континентализмом» («евразийством»). И, следовательно, идея евразийства почти неизбежно приобретает, с одной стороны, державно-охранительный характер, а с другой – характер имперски-наступательный.

С учетом этого надо признать: евразийство может выступать в качестве общеказахстанской и интегративной идеи только в тенденции. При этом в идеале евразийство есть преодоление полюсов человеческой культуры через попытку их средоточия; оно есть точка схождения и аккумуляции тех энергий Востока и Запада, которые несут в себе созидательный заряд. Сегодня речь идет о необходимости взаимного понимания, диалога и сотрудничества Запада и Востока, и достаточно очевидно, сколь важную роль в этих процессах могла бы сыграть евразийская идея. Евразийство в его универсально-всеобщей характеристике – это установка прежде всего именно на *единство* людей; во всяком случае, таковым оно должно быть по самой своей природе и сущности. Умственный и психический склад евразийцев (жителей внутренней Евразии) выражается одним емким словом «соборность». Она означает открытость любому человеку, неважно, ближний он или дальний, открытость любому народу и любой культуре. Соборность смыкается с идеалом гуманизма, а в своем высшем пределе и проявлении – с идеалом общечеловеческого братства и общепланетарной культуры.

И хотя евразийство, конечно же, не есть некая панацея от всех трудностей и проблем современного Казахстана, несомненно, что в сохранении, приумножении и развитии каждого этноса, населяющего республику, евразийская идея сыграет свою позитивную объединительную роль, роль идейно-консолидирующую и культурно-интегративную.

Ю.В. Яковец – доктор экономических наук,
профессор (Москва)

2.2 Евразия в мировом цивилизационном пространстве ¹

Мир меняется на наших глазах и меняется стремительно, так что не всегда мы успеваем осознать суть и понять перспективы этих радикальных перемен. Естественно, что они находятся в центре внимания лидеров государств, ибо судьба каждого народа зависит от новых процессов и противоречий, которые разворачиваются в глобальном цивилизационном пространстве. Не мог пройти мимо них и такой крупный, чуткий к переменам государственный деятель международного масштаба, каким является Президент Казахстана.

---

¹ Из книги: *Назарбаев Н.А.* Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 2002. С. 484–490.

Становление индустриального общества проходило под знаком утверждения господства западной цивилизации – сперва западно-европейской, а затем евроамериканской. Если в 1800 г., по расчетам американского экономиста Пола Кеннеди, Европа (без России) производила 22,5% мировой промышленной продукции, а страны «третьего мира» – 67,7% (в том числе Китай 33,3% и Индия 19,7%), то всего через столетие, к 1900 г., Западная Европа и США доминировали в мировом промышленном производстве (76,8%), тогда как на долю «третьего мира» приходилось всего 10% (в том числе Китай 6,2% и Индия 1,7%). Реально противостоять этому доминированию не могли ни Россия (8,8%), ни Япония (2,4%)¹.

В XX веке картина изменилась: возник двухполюсный мир, а к концу века начали возрождаться и древние цивилизации Китая, Индии, а также мусульманская и латиноамериканская цивилизации. Если в 1920 г. под политическим контролем западной цивилизации находилось 48,1% населения мира, то к 1971 г. эта доля снизилась до 17,1%, а в 1995 г. – до 13,1%. Доля китайской цивилизации в населении мира в 1990 г. составила 22,4%, индийской – 16,3%, исламской – 13,4%, православной (в 1971 г.) – 10%.

Однако за западной цивилизацией сохранилось превосходство в экономической сфере; именно там проживает почти весь «золотой миллиард». Ее доля в мировом экономическом продукте, по расчетам С. Хантингтона, составляла в 1980 г. 48,6% (против 64,1% в 1950 г.); ей могла противостоять лишь православная (евразийская) цивилизация (16,4%), и то, главным образом, благодаря высокому уровню военной техники. Доля выступающей в союзе с Западом японской цивилизации с 3,1% в 1950 г. до 8,5% в 1980 г. Доля китайской цивилизации в 1980 г. составила 6,4%, индийской – 2,7%, исламской – 6,3%, латиноамериканской – 7,7%².

Каждая эпоха имеет свою осевую проблему, выражающую ее главное противоречие; от решения этой проблемы зависит будущее человечества. Во второй половине XX века такой проблемой было противостояние и угроза столкновения двух мировых систем, представлявших их военно-политических блоков. К концу XX века эта проблема разрешилась, мировая система социализма сошла со сцены вместе с СЭВ и Варшавским договором. Более того, саморазрушился Советский Союз, достигший в 60 – 70-е годы вершины в тысячелетней истории евразийской цивилизации и достойно про-

---

¹ *Kennedy Paul. The Rise and Fall of the Great Power. L., 1986. P. 149.*

² *Huntington S.P. The Clash of Civilization and the Remarking of World Order. N.Y., 1996. P. 87.*

тивостоявший, по крайней мере в военно-политической области, западной цивилизации.

Некоторые западные ученые провозгласили на этой основе безграничное и вечное торжество западной цивилизации, идеалы которой будто бы распространились по всему миру, и в этом смысле – конец истории. Наиболее отчетливо эту идею выразил американский ученый Френсис Фукуяма. Его взглядам противостоял американский политолог Сэмюэль Хантингтон, который в своей книге «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка» (1996) доказал, что сейчас на первый план выходит взаимодействие цивилизаций: «С окончанием холодной войны в центр выдвигается взаимодействие между Западом и незападными цивилизациями. На этом новом этапе народы и правительства незападных цивилизаций уже не выступают как объекты истории и мишень западной колониальной политики, а наряду с Западом начинают сами двигать и творить историю»¹.

Он предсказывал неизбежность столкновения цивилизаций в XXI веке, отмечал противодействие незападных цивилизаций попыткам их вестернизации: «Впервые в мировой истории международная политика стала как многополярной, так и многоцивилизационной; модернизация представляет собой явление, отличное от вестернизации; она не порождает универсальной цивилизации в скольконибудь значимом смысле и не приводит к вестернизации незападных обществ... Соотношение между цивилизациями в настоящее время меняется: влияние Запада относительно уменьшается; азиатские цивилизации наращивают свою экономическую, военную и политическую мощь; ислам переживает демографический взрыв, что приводит к дестабилизации исламских стран и их отношений с соседями; незападные цивилизации в целом заново утверждают ценности своих культур... В современном мире формируется новый мировой порядок, основанный на отношениях между цивилизациями»...² Однако из этого не следует неизбежность столкновения цивилизаций, альтернативой ему становятся диалог и партнерство народов и цивилизаций в решении глобальных проблем XXI века.

Нужно сказать, что в признании роста значения незападных цивилизаций С. Хантингтон не оригинален: несколькими десятилетиями раньше эту тенденцию предсказывали и Питирим Сорокин, и Арнольд Тойнби.

Н.А. Назарбаев как государственный деятель мирового уровня и ученый не мог пройти мимо этого коренного геополитического сдви-

---

¹ Цит. по: Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. М.: Аспект-Пресс, 2001. С. 511.

² Там же. С. 505.

га на рубеже столетий. В разделе «Встреча цивилизаций» своей книги «На пороге XXI века» он детально рассматривает концепции Фукуямы и Хантингтона и дает оценку проблемам взаимодействия цивилизаций. Опираясь на свой собственный опыт общения со многими странами и цивилизациями, он приходит к выводу: «Мне пришлось совершить десятки зарубежных визитов за последние пять лет, и то поразительное многообразие этносов, истории, культуры, традиций, моделей общественного устройства, весь этот цветной калейдоскоп стран и континентов позволил мне сделать один прозаичный вывод – «наступление современности» не означает «вестернизации» и тем более всемирной победы либерализма»¹.

Н.А. Назарбаев отмечает глубокие исторические корни каждой цивилизации, и прежде всего западной, которая пронесла двухтысячелетнюю традицию полисов, гражданского общества, осуществляющего контроль над политическими институтами, индивидуализма, межличностной конкуренции, церковной истории. «Но нельзя выдавать уникальный образец с его живой и неповторимой историей за «концентрат» общечеловеческого опыта»². Каждая цивилизация имеет свой неповторимый исторический опыт, своеобразный социокультурный облик. К тому же трудно согласиться с тезисом о жестком делении цивилизаций между собой и внутрицивилизационном единстве. В современном мире действуют во все большей степени межцивилизационные механизмы – развивающаяся опережающими темпами мировая торговля, широкое распространение новых технологий, формирование глобального информационного пространства. И тем не менее сохраняется единство цивилизаций, культурное своеобразие непреодолимо³.

Эти положения можно дополнить выводами последнего времени, сделанными российскими учеными⁴. Становление постиндустриального общества и процессы глобализации сопровождаются крупнейшими гецивилизационными сдвигами – формированием четвертого поколения локальных цивилизаций, обострением соперничества между ними. Цивилизации становятся полем интеграционных процессов (это доказывает пример Европейского Союза, где достигнут наивысший уровень интеграции западноевропейской цивили-

---

¹ Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. С. 276 – 277.

² Там же. С. 280.

³ Там же. С. 282 – 283.

⁴ Локальные цивилизации в XXI веке: столкновение или партнерство? М.: МФК, 1998. Yakovets Yu. V. The Past and the Future of Civilisations. N.Y.: Edwin Mellen Press, 2000. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2001.

лизации). Растет число локальных цивилизационных конфликтов. В условиях, когда 6 из 10 цивилизаций уже владеют ядерным оружием, а другие приближаются к этому, нарастает угроза самоубийственно-го столкновения цивилизаций. Этому процессу необходимо противопоставить сотрудничество и партнерство цивилизаций в решении общепланетарных проблем. Организация Объединенных Наций провозгласила 2001 год годом диалога между цивилизациями. Одним из важных событий этого года стали IV Международная Кондратьевская конференция «Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век» и XV междисциплинарная дискуссия «Будущее России, СНГ и евразийской цивилизации»¹ (май, 2001 г.). На конференции обсуждены основные проблемы глобализации и взаимодействие цивилизаций. Н.А. Назарбаев прислал приветствие участникам конференции и дискуссии. Его идеи нашли отражение в дискуссии.

К концу XXI века вновь произошла перекройка геополитической и геоэкономической карты мира. В результате распада мировой системы социализма и СССР доля населения под политическим контролем православной цивилизации уменьшилась с 10% в 1971 г. до 6,1% в 1995 г., а ее доля в мировом экономическом продукте – с 16,4% (1980 г.) до 6,2% (1992 г.) и в дальнейшем продолжала снижаться². Ослабли военная мощь России и ее геополитическое влияние. Двухполюсная система ушла в прошлое, в историю. Сложившееся во второй половине XX века геополитическое равновесие оказалось разрушенным.

В хаосе переходной эпохи развернулась борьба между двумя моделями мироустройства начала XXI века: многополюсной и однополюсной. Суть этого выбора четко сформулировал Н.А. Назарбаев в выступлении на встрече с дипломатическим корпусом 3.12.99: «По сути, мы уже участвуем в формировании нового мирового порядка, который может заменить прежнюю систему биполярного мира с его расколом по идеологическому признаку и приматом конфронтации. Мы видим, как сложно и хаотично идет становление новой системы мироустройства. Налицо два подхода к построению миропорядка. Это, во-первых, многополярная система, основанная на прочном фундаменте международного права и укрепления институтов многосторонней дипломатии. Во-вторых, это одномерная модель с неограниченным доминированием одной сверхдержавы или группы наиболее развитых в

---

¹ См.: Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век. М.: МФК, 2001; Будущее России, СНГ и евразийской цивилизации. М.: РАГС, 2001.

² *Huntington S. The Clash of Civilisations and the Remaking of World Order. N.Y., 1996. P.85, 87*

экономическом и военном отношении государств». Вывод Президента Казахстана однозначен: «Наша страна присоединяется к мнению государств, считающих, что в следующем столетии мир должен стать многополюсным, свободным от центров силы и разделительных линий, конфронтации и противостояния, вмешательства во внутренние дела и навязывания политических установок».

Концепция многополярного мира, равноправного сотрудничества стран и цивилизаций является единственной надежной основой для нового мирового порядка, отвечающего реалиям постиндустриальной эпохи, для сохранения и прогресса человечества во всей его сложной и противоречивой структуре, в многообразии культур.

В динамике цивилизаций, их будущем на XXI век трагическая дилемма возникает перед евразийской цивилизацией. На повестку дня поставлена ее дальнейшая судьба. И это не может не тревожить дальновидных политических лидеров.

Великая цивилизация на евразийском континенте переживает критический период в своей тысячелетней истории. Распад СССР, усиление центробежных тенденций на постсоветском пространстве, попытки иных цивилизаций установить свои «зоны влияния» на этом пространстве поставили под угрозу дальнейшее существование евразийской цивилизации. Президент Казахстана остро чувствует эту угрозу и направляет усилия на возрождение евразийской цивилизации, усиление ее позиций в мировом цивилизационном пространстве. Об этом свидетельствует вступительное слово Н.А. Назарбаева на открытии Евразийского экономического саммита 26 апреля 2000 г. Он предлагает активно использовать в целях экономического возрождения выгодное географическое положение стран Евразии – между Востоком и Западом: «В эпоху глобальной интеграции, когда традиционные границы и барьеры уступают место новой реальности – современным сетям коммуникаций, передовой технике, – геополитическое положение является главным нашим достоянием». В использовании этого богатства нужны современные подходы: «Мы понимаем, что исход битвы за будущее будут решать не армии, а уровень образованности, не танки, а уровень развития техники, не пушки, а компьютеры». Новые технологии в корне меняют характер исторически сложившегося разрыва между богатством и бедностью.

Н.А. Назарбаев выдвигает и отстаивает программы развития экономического сотрудничества между странами Евразии, совершенствования региональных систем безопасности, формирования новых глобальных трансевразийских инфраструктурных объектов – магистральных морских, железнодорожных, автомобильных, воздушных, трубопроводных и энергетических путей, соединяющих

Европу с Тихим океаном. Наряду с потоком грузов, по транспортным евразийским коридорам будет направляться быстро растущий поток туристов, что станет важным фактором межцивилизационного диалога и сотрудничества.

Оптимистически звучит вывод выступления: «И пусть когда-либо историки вспомнят, что в этот момент, открывавший столь богатые перспективы, лидеры Центральной Азии взяли за дело и вернули региону его былую славу, превратив его в очаг экономики третьего тысячелетия».

Большое внимание лидер одного из крупнейших евразийских государств уделяет конкретным механизмам и формам развития евразийского сотрудничества. Об этом свидетельствуют выступления Н.А. Назарбаева на саммитах глав государств «Шанхайской пятёрки» и перед участниками встречи министров иностранных дел Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии 14.09.99 г. В этих выступлениях сформулированы конкретные пути укрепления сотрудничества и мер взаимного доверия, развития экономической интеграции, ряда совместных проектов, создания механизма многосторонних переговоров для урегулирования неотложных проблем в регионе.

3. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Г.Г. Соловьева – ГНС Института философии и политологии МОН РК, доктор философских наук, профессор

3.1 Евразийская идентичность: теоретические аспекты¹

а) Евразийская идентичность: к истории вопроса

Слово (термин, понятие, феномен) «идентичность» становится ныне весьма популярным, в кругах политологов, социологов, публицистов, вездесущих аналитиков различного толка. Оно встречается в газетных и журнальных заголовках, в наименовании серьезных научных семинаров, в программных государственных документах. Все это, и многое другое, свидетельствует о четко обозначенной социальной потребности в осмыслении того неоднозначного, проблемно заостренного содержания, которое скрывается за термином «идентичность» и о котором все мы можем сказать что-то очень важное, даже не погружаясь в теоретические глубины.

Современный мир, вступив в эру, или, как принято говорить, в эпоху глобализации, становится единым, взаимозависимым, взаимоопределяемым и в то же время претендующим на сохранение различий, уникальных национальных образов мира. Не буду поддаваться соблазну живописать постмодернистскую социальную онтологию. Сейчас достаточно отметить, что постмодернистская текстура привела в движение миллионы людей. Они покидают насиженные места, устремляются в дальние страны за лучшей долей. Миграция, в далеком прошлом называемая «великим переселением народов», становится одной из глобальных проблем современности. В миграционные процессы втянуто уже более 100 млн человек. Впечатляющая цифра.

Вся эта реальная номадология связана с личностными драмами и депрессиями. Покидая историческую родину и вступая в неизведанное качество «бытия-в-диаспоре», человек ощущает потребность сохранить и сберечь свою культурную, этническую идентичность. Причастность к некоему общему полю идей, ценностей, ритуалов, обычаев, моделей поведения он, вполне оправдан-

---

¹ См.: Евразийство в XXI веке: проблемы и перспективы. Алматы: КИЦ ИФИП, 2009. С. 129– 171.

но, считает своим оплотом, своим личностным ядром, позволяющим остаться самим собой, выжить в невероятно трудных условиях незнакомой жизни с иными требованиями и культурными традициями. Идентичность, в данном случае, этническая – первое условие успешной и эффективной адаптации.

Но это только один поворот многосложного сюжета. Если обратиться к социально-политическим контекстам современного Казахстана, то можно сказать, что проблема идентичности заявляет о себе с завидной настойчивостью на различных этапах трансформации общества, обнаруживая все новые грани и оттенки. Впервые об идентичности заговорили с тревогой и опаской в 90-ые годы прошлого столетия, самые ответственные и исторически насыщенные в становлении независимой Республики. Был совершен беспрецедентный рывок из одного социального измерения в совершенно иное, причем подвергаемое прицельной критике долгие десятилетия. Идентичность казахстанцев, т.е. осознание ими причастности к определенному кругу идей и ценностей, точнее, к марксистским идеологиям, оказалась под угрозой. Наступил период «кризиса идентичности». Ведь большинство граждан отождествляли тогда марксистские ценности с общечеловеческими и крах коммунистического комплекса идей воспринимали как «конец света». Нарождающиеся рыночные механизмы, приватизация и неожиданно появляющаяся фигура капиталиста (бизнесмена) были восприняты поначалу «в штыки». Никогда и нигде не совершался еще переход от позитивно воспринимаемой системы ценностей к кругу идей и способов поведения, имеющих исключительно негативную окраску в глазах людей. Болезненным и мучительным для многих и многих стал этот «кризис идентичности».

Прошли годы, прежде чем появились реальные предпосылки преодоления первичного кризиса идентичности, связанного с необычным историческим прорывом казахстанского общества, сумевшего за поражающее воображение короткие исторические сроки сформировать новые экономические и политические структуры, построить основы демократического правового государства и гражданского общества и завоевать позитивный имидж в мировом сообществе. Сегодня проблема идентичности получает в Казахстане другой обертот. Республика, и это известно всем, отличается полиэтничностью и поликонфессиональностью. Межэтнические отношения – важнейшая сфера нашей социальной жизни. И эта сфера закономерно вызывает живой интерес политологов и социологов, неустанно осуществляющих мониторинг межэтнических взаимоотношений, анализирующих теоретические основы казахстанской модели межэтнического со-

гласия, способы и методы реализации этой эффективной модели. Проблема идентичности вновь становится актуальной уже под другим, нежели в 90-ые годы, углом зрения. Ставится задача формирования казахстанской идеи, способной консолидировать все этносы и социальные слои, стать фундаментом казахстанской идентичности. В этом направлении высказано множество гипотез, теоретических моделей и постулатов, которые обстоятельно проанализированы в отечественной литературе¹. Для меня важно сейчас подчеркнуть востребованность термина «идентичность» при осмыслении современных социальных и культурных преобразований в нашей стране.

Уже из этого краткого вступления ясно, что термин «идентичность» взяли на вооружение прежде всего социологи и политологи. Речь идет о коллективной или социальной идентичности, которая может иметь различный характер: идентичности, в основе которых – этническая общность, т.е. этнические и межэтнические; идентичности, опирающиеся на определенные цивилизации и их взаимодействие – цивилизационные и межцивилизационные; идентичности, сформированные на базе социально-экономической общности, составляющие со-гражданство.

Каждый из названных типов коллективной идентичности требует специального теоретического анализа. Все эти типы наличествуют в реальности, вступают друг с другом во взаимодействие, могут дополнять или отрицать друг друга, создавая сложную сеть отношений идентичностей. Особенно значимым становится соотношение этнической и гражданской самоидентификации. Для национального государства одной из первейших задач является нацеленность на преобладание вектора гражданской самоидентификации, что может обеспечить стабильность и национальную безопасность. В то же время, гражданская идентичность не отрицает, но предполагает исходную и первичную, сравнительно с гражданской, этническую идентичность².

В казахстанском научном дискурсе на повестке дня – несколько теорий, раскрывающих сложный процесс соотношения этнической и гражданской идентичности. Одна из самых продвинутых – мультикультурализм, согласно которому все этносы данного государства представлены и на уровне социального организма, и на уровне культуры в равной степени, без малейшего оттенка преобладания и доминирования какого-либо из них, что и создает взаимное тяготение и пространство единства и взаимопонимания. Но, как считают

---

¹ См.: Общенациональная идея Казахстана: опыт философско-политологического анализа. Алматы, 2006.

² См.: *Соловьева Г.Г.* Соотношение этнической и гражданской самоидентификации // *Казахская диаспора: проблемы и перспективы.* Астана, 2005.

многие политологи, мультикультурализм в национальных государствах, являющихся исторической родиной коренного этноса, может стать реальной угрозой идентичности и национальной безопасности. Видимо, для таких государств, а к ним относится и Казахстан, – час мультикультурализма еще не пробил¹.

Еще одна теория – этнокультурной нации, согласно которой в согражданстве определяется особая ответственная миссия для коренного этноса. Именно его культура становится ядром, смыслообразующим центром, вокруг которого интегрируются все остальные этносы и их культуры. В условиях современного Казахстана высказанная концепция представляется на сегодняшний день наиболее правомерной и эффективной. Разумеется, подобный теоретический подход не совместим с тезисом, согласно которому в Казахстане живет только один народ, казахский, а все остальные этносы относятся к диаспорам. Ведь у них, например, у русского, есть своя историческая родина, тогда как для казахов Казахстан – родная земля, и другой такой больше нет. Следует резонно возразить: в таком случае народ Казахстана не представлял бы желаемого единства и все этносы, кроме казахского, были бы охарактеризованы противоречивым термином диаспора. Но такое единство требует переосмысления подобного концепта.

Диаспора, как было показано в наших исследованиях, особый тип бытия и, соответственно, особый тип идентичности. Сущность этого типа определяется неразрешенным, живым противоречием между векторами гражданской самоидентификации страны проживания и вектором этнической самоидентификации, направленном в сторону исторической родины. Такое противоречие, будучи разрешенным, приводит либо к возвращению на историческую родину, либо к вступлению в согражданство страны проживания. Диаспора, повторяем, – неразрешенное живое противоречие. И, конечно, этот термин может использоваться для характеристики идентичности представителей различных этносов Казахстана, которые пребывают во «взвешенном» состоянии, не будучи пока еще в состоянии принять ответственное решение и разрешить указанное противоречие. Если же такое решение принято в пользу страны проживания, т.е. Казахстана, мы уже не можем говорить о такой группе людей как о диаспоре, а должны говорить о них как о полноправных представителях народа Казахстана. Если все же настаивать и в этом случае на использовании термина «диаспора», то возникнет нежелательная социально-психологическая напряженность. Не случайно при исследовании идентичности казахов,

---

¹ См.: Мультикультурное общество в Казахстане: модели, проблемы, перспективы. Алматы, 2002.

проживающих в Санкт-Петербурге, выяснилось, что они не желают именоваться «диаспорой», но скорее «землячеством». «Мы слишком много вложили в культуру, науку, экономику Санкт-Петербурга, чтобы теперь отделяться и отчуждаться. Этот город – наша жизнь, наша судьба. И одновременно мы сохраняем казахскую культуру и казахский язык, и всей душой тянемся к исторической родине».

Идентичность диаспоры, а мы уже уточнили, когда этот термин предъявляет свои права, чрезвычайно многослойна и составляет сложную сеть отношений. В стране проживания диаспора, сберегая родную культуру, вступает в межэтническое взаимодействие с другими этносами данной страны – так, в Санкт-Петербурге таких этносов более 130. Воспринимая культурные влияния, диаспора продвигает и развивает родную культуру. А возвратившись на историческую родину, вступает во взаимодействие со всеми этносами своей страны, обогащая их опыт усвоенными в стране проживания культурными традициями. Говорю об этом, чтобы показать, насколько сложным феноменом является коллективная, в данном случае этническая идентичность, коммуницирующая с другим типом коллективной идентичности – гражданской¹.

Как же можно определить коллективную идентичность, включая все ее типы – этническую и межэтническую, цивилизационную и межцивилизационную, государственную и межгосударственную? Не претендуя на полноту и исчерпанность определения скажу, что коллективная идентичность в первом приближении есть приравнение, подражание, отождествление человека с определенным кругом идей, ценностей, предпочтений, традиций, обычаев, способов мышления и поведения. Это может быть этнически маркированная «система зеркал», в которую смотрится индивид, чтобы узнать в ней самого себя, а может быть социально спроектированная и осуществляемая в качестве государственной идеологии система ценностей, к которой примеривается индивид, чтобы самоопределиться. «Соответствие, мыслимое в совершенстве есть идентичность» (*Брентано*). Осознавая себя причастным к определенной системе ценностей, индивид сближается с другими людьми, для которых существенно важна имена эта система ценностей. Так образуется коллективная общность, идентичность – через общую систему ценностей.

Если феномен идентичности, как мы поняли выше, столь многозначен и преисполнен парадоксами, то уточнение «евразийская»

---

¹ См. *Соловьева Г.Г.* Казахская диаспора: опыт межкультурной коммуникации на евразийском пространстве // Евразиялық интеграция және қазақ диаспорасы. Алматы. 2007.

идентичность только подливает масла в огонь. Что такое Евразия? Евразийство? Каковы шансы этого концепта в современной культурной и геополитической ситуации? Не привлекают ли нас снова фантомы? Какова мировоззренческая основа евразийства и возможно ли переосмысление учения в духе современной постмодернистской стратегии, межкультурной коммуникации и глобализации? Есть ли смысл говорить ныне о евразийской интеграции, евразийской культуре и евразийской идентичности?

Кажется понятным, что идея евразийства, которую вновь поднял на щит Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, призвана интегрировать нарушенное единство постсоветских государств, обнаружить, что их союз был не прихотью истории, но закономерным, обусловленным многовековым экономическим, культурным, социальным антропологическим взаимодействием. Ностальгия по былому единению тоже не однодневка, которую можно спешно залечить. Она вызвана тем, что евразийские народы прочно связаны общностью исторической судьбы. Идея евразийства содержит, безусловно, мощный интеграционный потенциал, призыв, доносящийся из глубины истории и отзывающийся эхом из грядущих времен. Но при всем этом идея вызывает усиленное сопротивление, более того, резкую полемику, саркастическую критику со стороны многих российских и казахстанских интеллектуалов. Первые недовольны, точнее, возмущены евразийским замыслом – оторвать Россию от просвещенной Европы и сблизить с темной, косной Азией. Полноте, рассуждают они: Россия еще со времен Рюриков страна евразийская, и незачем втягивать ее в азиатчину, где «пахнет кизяком и дымом кочевья». Россия связана с Европой духовно, это две половины единого христианского мира¹.

С казахстанской стороны тоже слышатся возмущенные голоса: не лучше ли распрощаться с исчерпавшей себя идеей и сосредоточиться на центральноазиатской интеграции? В пылу дискуссий употребляются сильные выражения, которые мы здесь предусмотрительно опустим. Что-то однако, очень серьезное кроется за евразийским концептом, коли так горячо и взволнованно обсуждается он с обеих сторон.

Евразийство, и это общеизвестный факт, возникло в качестве учения, идеологии, общественного движения как реакция на два глобальных фактора мировой истории: большевистская революция и кризис культуры западного типа. При изучении евразийского концепта в большинстве случаев принимают во внимание первое и

---

¹ Сендеров В.А. Неоевразийство: реальности, опасности, перспективы // Вопросы философии. 2004, № 6.

упускают из вида второе. В результате философский смысл евразийства и возможности трактовки евразийской идеи в современном социокультурном контексте оказываются утраченными. Я думаю, что концептуальное обновление евразийского концепта и темы евразийской идентичности с позиций сегодняшних требований и повесток дня предполагает целостный анализ учения, который обнаружил бы прямые постмодернистские импликации и номадологические мотивы евразийства, вводящие его в современный социокультурный дискурс. Тезис может показаться надуманным, навеянным модными постмодернистскими пассажами. Но не будем торопиться с выводами.

Обращение к евразийским текстам подтвердит сказанное выше и обнаружит явный парадокс: Николай Трубецкой, признанный теоретик и лидер евразийства, начинает с критики европоцентризма. Его мысли звучат рефреном идеям Данилевского и Шпенглера, но появились они совершенно независимо от них, если не считать зависимостью от общей потребности времени, поставившего на повестку дня переосмысление западной модели культуры традиционного для Европы типа рациональности. Это общая для всех западных и русских мыслителей тема, заявленная уже Кьеркегором и Ницше: критика логоцентризма, рациоцентризма и этноцентризма, поиски новых типов рациональности на путях сближения Запада с Востоком. Трубецкой выражает дух времени, обличая европоцентризм. Важно, что он не отвергает европейскую культуру как таковую и не пытается заменить прежнюю иерархическую структуру азиацентризмом. Его мысль исключительно постмодернистского настроения: отвержение всех и всяческих претензий на центр, т.е. децентрация всех и всяческих структур, кодов, метафизических моделей сознания, этнических идентичностей. И это еще раз доказывает, что никакой изоляционизм, замкнутая этническая или гражданская идентичность немыслимы в эпоху глобализации.

Возникнув как реакция на большевизм и надежда противопоставить большевистской идее другую, еще более фундаментальную и крупномасштабную идею, евразийство продумало иное основание интеграции и национальной идентичности. Народы, веками жившие на территории Евразии, имеют единую идентификационную структуру: это совместные евразийские ценности, общность исторической судьбы, культурные, экономические и антропологические связи. Является ли эта процессуальная, исторически изменчивая евразийская идентичность межэтнической или скорее – межцивилизационной или, наконец, основанной на социально-политических, государственных параметрах? Видимо, можно говорить о различных модусах евразийской идентичности. Прежде всего, как показали евразийцы, в основе подобной идентичности лежит межэтническое

взаимодействие. В этом смысле евразийскую идентичность можно трактовать как суперэтническую. И это – главная линия рассуждений и первых евразийцев, и Льва Гумилева. Но кроме того, евразийская идентичность может быть рассмотрена как межцивилизационная, если тюркская культурная среда и соответственно–славянская – будут истолкованы как самостоятельные цивилизации. Такой подход был осуществлен Гумилевым и разрабатывается в отечественной науке особенно заинтересованно последнее десятилетие.

Наконец, надо учесть и социально-экономические, и политические параметры евразийской идентичности, поскольку в многовековой истории Евразии несколько раз было осуществлено объединение евразийских народов в государственное образование. Опыт Чингисхана, когда славяне двести лет жили в составе великой империи – только один из таких удачных примеров объединения Евразии¹. Евразийские теоретики, особенно Гумилев, основное внимание уделяли Евразии как суперэтносу, т.е. межэтническим основам евразийской идентичности. В современной ситуации этот подход кажется наиболее актуальным. На постсоветском пространстве евразийская идентичность имеет, прежде всего, межэтническое происхождение. Причем, в нескольких смыслах. Если брать независимый Казахстан, то евразийская идентичность значима и для внутренней политики, и для внешней политики Республики.

Для внутренней, потому что доминирующими этносами Казахстана являются казахи и русские (тюрки и славяне). Их межэтническое взаимодействие составляет фундамент евразийской идентичности. В то же время, в Казахстане живет множество этносов, не входящих исторически в евразийскую зону – немцы, поляки, турки, армяне и другие. Поэтому общеказахстанская идентичность не совпадает в полной мере с евразийской идентичностью. В этом пункте требуется серьезная аналитическая работа, чтобы рассмотреть соотношение казахстанской и евразийской идентичностей, что обязательно вводит в тему межэтнической идентичности лидирующий мотив идентичности как согражданства.

Евразийская идентичность в Казахстане – не модус желаемого или должного, но обыденная, хотя и зачастую взрывоопасная реальность. В самом деле, если казах с раннего детства говорит на русском, так что русский язык, а значит и русская культура становятся для него родными, разве не репрезентирует он евразийскую идентичность? Или, наоборот, русский, впитавший с молоком матери казахский язык и казахскую культуру, так что они становятся для

---

¹ Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М., 2007.

него родными, разве не являет он ярко выраженную евразийскую идентичность (таких русских правда, намного меньше, чем русскоговорящих казахов). Ведь именно язык – первый толкователь мира и среда герменевтического общения. Структура языка определяет тип ментальности, «лепит» архетипы коллективного бессознательного и даже определяет особенности социальных институтов.

Евразийская идентичность в Казахстане – не фантом. Некоторые казахские интеллектуалы, считают что подлинная независимость обретется тогда, когда казахи освободятся от «засилья» русского языка и русской культуры. Они хотели бы избавиться от своей евразийской идентичности, чтобы утвердиться в идентичности казахской, этнической. Но, во-первых, евразийская идентичность – итог тысячелетий, а не только последних семидесяти лет проживания под единой «крышей» Союза. Во-вторых, евразийская идентичность формируется, с позиций постнеклассики, как ризоматическая, номадическая. Она не ассимилирует, не подавляет этническое своеобразие, но, напротив, поощряет этническую самобытность и непохожесть. Именно оригинальность этнического самовыражения есть первое условие успешного взаимодействия этносов, т.е. евразийской идентичности.

Это значит, что евразийская идентичность не отрицает казахской или русской этнической идентичности, представляющих различные уровни процесса самоидентификации. Взаимодействие этносов создает некий общий комплекс идей, норм, ценностей, приобщаясь к которому и русский, и казахский этносы обретают евразийское качество, сохраняя, однако, при этом свое национальное лицо. Как происходит процесс формирования евразийской идентичности? Можно проследить этот процесс как бы с двух сторон: влияние туранского элемента на русскую культуру (этот анализ уже осуществил Трубецкой). И с другой стороны, следовало бы выявить влияние славянского элемента на тюркскую идентичность, тюркский менталитет и характер. Я пока не знаю подобного рода исследований хотя они, несомненно вызвали бы неподдельный интерес в нашей евразийской стране. Предпосылки такого исследования созданы, поскольку за последнее десятилетие появился солидный пласт серьезных работ по теории и истории казахской культуры.

Что касается внешней политики Казахстана, то евразийская идентичность, сохраняя межэтническую основу, межэтническое взаимодействие казахов и русских, получает межгосударственное звучание, становится условием и гарантией дружественных отношений двух главных евразийских держав – Казахстана и России. Евразийская идентичность тесно скрепляет два государства, определяя их шаги на поприще внешней политики.

С точки зрения евразийской теории, следует не только выявить интеграционный потенциал евразийства, что очень важно для современных постсоветских государств. Евразийцы с самого начала высказали идеи, позволяющие вписать их концепт в постмодернистскую структуру глобализационного мира, если дополнить и развивать эти идеи современными достижениями постнеклассической философии. Я хочу сказать, что не надо ничего выдумывать, не надо навязывать евразийству современные идеи. Их можно обнаружить в самом евразийском концепте. В то же время, нельзя сказать, что евразийцы уже высказали все инновации и остается только их воспроизвести, чтобы «вписать» их проект в эпоху глобализации. Скорее, они сформулировали некие принципы, созвучные надвигающейся эре «пост», которые, конечно же, были в дальнейшем промыслены и обговорены в новейших философских концептах.

Идеи мультилинейной истории, децентрации культуры, новых типов единства, избегающих насилия и ассимиляции, набросанные евразийцами, позволяют сделать вывод, что для них это не просто теоретические постулаты, но такие мыслительные конструкты, которые определяют особенности и характеристики евразийской идентичности: ее открытость, децентрированность, мобильность, многовекторность, мультилинейность. Позже это будет названо ризоматической, номадической идентичностью, многократно проблематичной, изменчивой, плюральной. Это весьма важный пункт рассуждений, поскольку евразийская идентичность, понимаемая как номада, создает возможности устойчивости, стабильности и в то же время предохраняет от замкнутости, изолированности, самотождественности, открывая бреши и зазоры, а еще точнее, горизонты взаимопонимания и взаимодействия с идентичностями других типов.

Можно говорить сегодня о процессе «смешения идентичностей», образования надэтнических, сверхэтнических идентичностей и сосуществования их в одном индивиде. Например, казахи, долгое время жившие в Турции или Германии, проникаются духом культуры страны проживания и, вернувшись на историческую родину, встречают непонимание со стороны казахов, вернувшихся, из Монголии или России. А как воспринимают казахи, живущие в Казахстане, своего сородича, гражданина США: как казаха или как американца? Можно говорить о многослойной казахско-русско-американской идентичности. Поэтому весьма актуальной представляется мысль евразийцев о полифоничности евразийской идентичности, которая в современных контекстах прочитывается как ризоматическая, мультицентрированная. И для государственной политики евразийских стран высказанный тезис, хотя и выраженный в усложненной терминологической

форме, имеет важное практическое значение: оставаясь евразийцами, помня о своей евразийской идентичности, быть открытыми к диалогу, партнерству и сотрудничеству с другими народами, другими типами и моделями идентичности.

Таким образом, если тщательно проанализировать теоретический багаж евразийцев, станет понятным, что евразийство вызывает неприятие у многих интеллектуалов и России, и Казахстана, если оно предстает в своем первом образе как идеологическая система, призванная противостоять большевизму и потому столь же тоталитарная. Но если прочитать евразийские тексты в ключе постнеклассических идей, то обнаруживается другой образ евразийства, соответствующий потребностям дня. Я имею в виду именно эту интерпретацию, когда говорю об актуальности проблемы евразийской идентичности.

Теперь, пожалуй, пришло время послушать самих евразийцев и обновить, дополнить их изыскания современным теоретическим инструментарием. Но сначала уточним, в каком смысле речь идет о Евразии и что мы имеем в виду под евразийством.

Евразия – заманчивый, но двусмысленный, «смутный» (Флоровский) термин. Если понимать под евразийской культурой взаимодействие восточных и западных культур, то к евразийским культурам следует отнести уже эллинистическую, сочетавшую в себе элементы эллинского «запада» и древнего востока, и продолжавшую ее культуру византийскую, в смысле широкого восточно-средиземноморского культурного мира и средневековья. Гумилев дает другую классификацию евразийских государств, основываясь на ключевой категории «месторазвитие». Первый виток этногенеза, считает он связанный с пассионарным взлетом, относится к IX–VIII вв. до новой эры, когда в Семиречье сформировался народ «саки» (как их называли персы) или «скифы» (в терминологии греков). Скифская держава, крупная и могущественная, упорно противостояла агрессии Ксеркса и Дария. В III в. до н.э. новый пассионарный взрыв способствовал появлению хуннов и сарматов. Полный молодой энергии суперэтнос, отражая натиск и Китая, и Ирана, многие века удерживал свою независимость. Еще одна точка пассионарности, связанная с образованием тюркского каганата – VI в. н.э. И, наконец, тот период, на котором сосредоточился Трубецкой – пассионарный толчок XII века, вознесший монголов и побудивший их к очередному объединению Евразии.

Таким образом, Евразия предстает в изображении Гумилева более объемной и величественной, испытавшей в своей истории и горечь распада, и многократные победы воссоединения. Подобный подход не только восстанавливает историческую панораму Евразии,

но и принципиально меняет угол зрения и теоретический ракурс исследований. Для Трубецкого и его сподвижников точкой отсчета, как будет показано, является русская культура и русская история, понимаемая в ключе евразийской идентичности. Тема монголов и Чингисхана важна для них в ее сопряжении и влиянии на судьбу России (Россия отождествляется с Евразией), Гумилев ставит проблему шире. Его прежде всего волнует судьба скифов, хунну, древних тюрков, монголов. А потом и славян, всех тех народов, которые веками жили на территории Великой степи и, общаясь, настраиваясь на соразмерную энергетическую волну и биоритм, создавали единый евразийский суперэтнос, единую евразийскую идентичность. Теория этногенеза позволяет Гумилеву переосмыслить и евразийскую концепцию культуры. Процессы, идущие во времени, энтропийны, но прерываются творческими вспышками, культурно-историческими актами, противостоящими вектору энтропии и ее импульсу к хаосу.

Сегодня термин Евразия толкуется весьма произвольно, с внесением противоречивых смыслов. Например, Евразия – единство Европы и Азии. С этих позиций, чтобы стать евразийцами и казахстанцам надо устремиться к Европе, минуя российские рубежи. Благо, Европейский союз становится одной из значимых фигур современного глобализирующегося мира. Предупреждаю, что не принимаю подобных произвольных толкований и буду основываться на принципе совпадения исторического и логического, т.е., выяснив сущность евразийства, найду исторический отправной пункт его развития. Евразийство, повторяю, можно усмотреть и в работах Карамзина, и в исторических изысканиях Пушкина, и в высказываниях тех деятелей русской культуры, которые обращали свои взоры к азиатским восточным влияниям и мотивам. Но я, следуя выше названному принципу, имею в виду под евразийством определенную теоретическую концепцию, сформировавшуюся в начале XX века и требующую сегодня своего теоретического переосмысления с привлечением современного категориального аппарата глобализации, межкультурной коммуникации, толерантности, цивилизации, идентичности, постмодернистской сетевой морфологии мира. В основе евразийского концепта – не просто взаимовлияния культур Востока и Запада, может быть, далеко отстоящих друг от друга, но объединение культур единой территорией совместного проживания и общения в течение тысячелетий. Эта территория и есть Евразия, где встретились много веков назад и остались неразлучными, главным образом, такие этносы, как тюрки и славяне.

Территория или «месторазвитие», – одна из ключевых категорий евразийства. Я приведу позже критику на этот счет Г.Флоровского,

вначале разделявшего позиции евразийства, но затем выдвинувшего серьезные аргументы против евразийского концепта. Промолчать и не услышать их было невозможно: евразийцы, де, сосредоточились на плотском, забыв о духовном единстве православной России с католическим Западом. У них сама территория стала субъектом. Предваряя более подробный анализ этой полемики, скажу: для евразийцев самое важное – культурное единство различных этносов – тюрков, славян, монголов, угро-финнов, т.е. именно их духовная близость, возникающая в результате общения, возможности которого заложены в географическом единстве. «Месторазвитие» – не просто территория, лишенная духа, но одухотворенная плоть, одухотворенная земля.

Евразия, конечно же, прежде всего понятие географическое, геополитическое. Термин «Европа» в его нынешнем употреблении устарел, ибо Европа географически делится на две несоизмеримые части – океаническую, западную и континентальную, восточную. Название Европы заслуживает только западная. Восточная же вместе с территорией Азии, отличной от «собственно Азии» – Индии, Китая и т.д. образует особую географическую целостность, Евразию, объединяющую три равнины – Восточно-Европейскую, Западно-Сибирскую и Туркестанскую. Евразия есть также экономическое понятие, поскольку особый ее географический статус способствовал развитию внутренних экономических связей. И, наконец, Евразия – особый социокультурный мир, культурно-историческое, этнографическое и этнологическое единство. В этом последнем определении таится двусмысленность: представляет ли Евразия и Европу, и Азию, т.е. синтез двух начал, или Евразия означает – ни Европа, ни Азия, а некий срединный третий мир со своим неповторимым и своеобразным лицом? (Евразийцы, как мы убедимся, склоняются ко второму пониманию). Евразийская идентичность предполагает смену исторической оптики, кардинальное изменение взгляда не только на всю русскую историю, но и на историю азиатских народов, вступивших с русскими в евразийское братство и соответственно – взгляда на настоящее и будущее евразийской нации, во многом определяющей ныне ход мировой истории.

Впервые идею евразийской идентичности сформулировали молодые русские интеллектуалы, образовавшие в двадцатые годы, в тревожной атмосфере эмиграции особую школу, течение, направление общественной мысли – «евразийство». В 1921 году они опубликовали в Софии свой первый программный документ: «Исход к Востоку». «Русские люди и люди народов» российского мира не суть ни европейцы, ни азиаты. Сливаясь с родной и окружающей нас стихией культуры и жизни, – мы не стыдимся признать себя евразийцами».

Авторы манифеста каждый на свой лад выразили определяющую идею евразийства. «Первородным грехом Европы является рационализм». «Отмежевание от духовного и этнографического опустошения Европы – основа вдохновляющей силы для нового пореволюционного поколения». «Мы не сомневаемся, что смена западно-европейскому миру придет с Востока». Резюмируя и подчеркивая роль «азиатского элемента», «степной стихии», мироощущения «континента-океана», П. Савицкий писал: «Великое счастье Руси, что в тот момент, когда в силу внутреннего разложения она должна была пасть, она досталось татарам, и никому другому».

Новая идеология должны была по своей масштабности соответствовать «великой задаче преодоления коммунизма», противопоставить коммунистической идее не военную силу, но силу другой, более значительной и жизнеутверждающей идеи. Евразийство рождается как творческая реакция, а не злобствование по поводу революции. Уже в начале XX века в России наблюдалась всеобщая жажда самопроявления, ожидание того, что «история призвет Россию к ее очереди». Большевики воспользовались всеобщим порывом. Теперь «нужно выставить против большевистского фронта соравный по охвату и широте, подобный же ему фронт, который бы, развернувшись, повел бы наступление цепью». Перед евразийцами с неумолимой ясностью встала задача «коренной реформы идейных установок русской интеллигенции и создания совершенно новой национальной идеологии»¹.

Идеологическая подоплека евразийства несомненна, но для многих исследователей этот бесспорный факт затрудняет выяснение истинного смысла и значения евразийских усилий. Евразийство, как я уже подчеркнула выше, следует вписывать в контекст культуры, кризиса оснований и принципов западности, того настроения «заката Европы», которое охватило европейскую интеллигенцию уже после первой мировой войны, обнаружившей, что культура впадает в новые формы ужасающего варварства. Европейские философы двадцатого века осознали, что принципы классической западной культуры и философии себя исчерпали, что над Европой прозвучал похоронный звон, означавший конец благополучия европейского человека. Отныне философия должна была искать новые онтологические принципы на путях сближения Запада с Востоком. В обозначенном контексте разрабатывается постклассическая философская парадигма и ее основные идеи: критика универсального прогресса; утверждение нелинейного характера исторического процесса; обос-

---

¹ На путях. Утверждение евразийцев. Кн.2. Берлин. 1922. С. 342.

нование теории культурно-исторических типов; отказ от европоцентризма и разработка принципа полифоничности, поливариантности культурного развития; прощание с прежними марксистскими надеждами на всесилье социально-экономических преобразований и обращение к «метафизическим», глубинным пластам социальности т.е. к переосмыслению самого типа западной культуры с ее определяющим принципом господства и по отношению к внешней, и по отношению к внутренней природе.

Разработка постклассического философского инструментария осуществлялась и русскими мыслителями – Николаем Данилевским, Константином Леонтьевым, Николаем Бердяевым, Павлом Флоренским. И евразийство, на наш взгляд, следует рассматривать в ключе постнеклассических философских исканий, что и даст возможность понять смысл его культурологических новаций, позволит совершенно иначе интерпретировать его исходные тезисы и проблему евразийской идентичности.

Теоретическое становление евразийства начиналось с выяснений отношения к Западу, к романо-германской культуре. Эту тему Трубецкой поднимает в книге «Европа и человечество». Независимо от автора скандально известного бестселлера О. Шпенглера «Закат Европы», основатель евразийства высказывает аналогичные тезисы, опровергающие европоцентризм и самоуверенное отождествление Европы с общечеловеческой культурой. Романогерманцы, пишет Трубецкой, всегда были наивно уверены в том, что только они – люди, называя себя человечеством, выступая от имени универсальной культуры и отвергая все то, что не соответствовало европейским канонам.

Надо, настаивает Трубецкой, отказавшись от европейского способа мышления, а это нелегко, ибо мы впитали его с молоком матери, ответить на вопросы: можно ли объективно доказать превосходство романо-германской культуры перед другими культурами? Является ли приобщение к этой культуре благом или злом? На эти вопросы автор дает безусловно отрицательный ответ: под словом «дикари» европейская наука понимает народы, наиболее отличающиеся по своей культуре и психологии от романогерманцев. Но неизвестно еще, кто имеет более богатый умственный багаж – «культурный» европеец или бушмен. Хороший дикарь-охотник хранит в своем уме огромный запас всевозможных познаний и сведений. Он в совершенстве изучил жизнь окружающей его природы, знает привычки животных, такие тонкости в их бытии, которые ускользают от пытливого взора самого внимательного европейского натуралиста, хотя эти познания систематизированы не по тем рубрикам, по которым расположил бы их европейский ученый. «Объективных дока-

зательств в превосходстве европейца над «дикарями» нет и не может» быть, потому что при сравнении разных культур между собою европейцы знают лишь одно мерило: то, что похоже на нас лучше и совершеннее того, что на нас не похоже»¹. Необходимо изменить подход к европейской культуре как главенствующей и принимать от нее только то, что действительно приносит благо, освободившись от предрассудков, заставляющих видеть во всех элементах этой культуры нечто абсолютно высшее и совершенное.

Интересно было бы осуществить компаративистский анализ опыта Европейского союза и опыта только намеченного, но уже набирающего силу Евразийского проекта – по всем ярусам и уровням: экономический, политический, дипломатический, образовательный, научный. Единая Европа отметила недавно свое 50-летие. 27 стран, 490 миллионов граждан. Начиналось все с франко-германского объединения угля и стали, что привело через несколько лет к подписанию Римского договора шестью странами – Франция, Бельгия, Италия, Люксембург, Голландия и Германия. Сегодня Европейский союз окреп и вырос, и речь идет уже о возможном вступлении в него Турции. Единая экономическая зона – бюджет, единая политическая структура – Европарламент, единое правовое, культурное и научное пространство.

Европа выдвигает лозунг «культура множественности культур» (переводя на обыденный язык постмодернистские метафоры «ризомы», «констелляции» и «серии»). Развитие единой европейской культуры подразумевает в качестве своего необходимого условия поддержку и экстремальное самовыражение национальных культур. Для осуществления этого постмодернистского проекта европейцы создали специальные программы «Культура 2000» и «Культура 2007 – 2013». Приоритетные цели этих программ – активизация межкультурного диалога, интенсивное конструирование европейского культурного пространства. Культурное многообразие – плоть европейской культуры (2008 г. был объявлен ЕС «европейским годом культурного диалога»). Сегодня единая Европа ищет новые формы для обновления своей экономической, политической и культурной жизни – ей становится тесно в прежних рамках и границах.

Когда читаешь об успехах единой Европы (я не буду подробно их здесь представлять), невольно проводишь аналогии с евразийским проектом. Многие из того, что было задумано и обосновано в свое время первыми евразийцами, решительно повернутыми от Европы

---

¹ Трубецкой Н. Наш ответ // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995. С. 345.

к Азии и в итоге доказавшими свою безусловную принадлежность к обновленной европейской культуре, осуществлено сегодня именно Европой, а не Евразией.

Главное, что сформировано европейское самосознание, европейская идентичность, ориентированная на европейскую систему ценностей. По данным социологического опроса, проведенного Европейской комиссией, 60% граждан ЕС признают, что чувствуют себя французами (немцами, испанцами, англичанами) и одновременно европейцами. Две трети опрошенных считают, что обладают общими ценностями, отличающими их от остального мира. Для 79% европейское строительство позволяет реконструировать однополярный мир и гарантировать стабильность и безопасность на планете Земля.

Европейцы больше не считают свою культуру общечеловеческой в том смысле, который подразумевается европоцентризмом. Эта концепция канула в лету. Но они считают свою культуру общечеловеческой в том смысле, что она была создана усилиями многих народов и Востока, и Запада, поскольку в истоках своих питалась культурными достижениями восточных цивилизаций. Поэтому наука и культура Европы по праву принадлежат всему человечеству.

Опыт Евросоюза демонстрирует эффективность применения евразийской категории «месторазвитие». Ведь страны объединяются согласно принадлежности к единой территории, которая становится как бы субъектом. А какие громы и молнии метали оппоненты евразийцев по поводу их приверженности к феномену «месторазвития»! «Месторазвитие» не упраздняется и не ставится под вопрос современной структурой сетевой морфологии. Напротив, в «ядрышках» сети остаются территориальные сгустки, неустранимые и принципиально важные, поскольку являются надежными островками реального общения с миром и с другими людьми в туманном виртуальном пространстве.

Как и у евразийцев, в единой Европе возникает проблема оснований духовного единения. В Европе живут католики, протестанты, мусульмане, буддисты, православные. Принадлежность к различным конфессиям не стала препятствием для формирования европейской идентичности. Более того, несмотря на противодействие определенных сил вступлению в ЕС Турции, где доминирует ислам, переговоры идут довольно успешно, так что различие конфессиональных ориентаций не считается фатальным для европейской идентичности. Прослеживается та же логика, что и у евразийцев: связанные единым месторазвитием и исторической судьбой, европейские народы вступают в процесс плодотворного общения-диалога, конструируя европейскую систему ценностей и соответствующую ей европей-

скую идентичность. Ну что ж, Европа снова задает тон, стряхнув с себя пыль столетий и созидавая пространство мира и процветания.

Но вернемся к нашим евразийцам. Тезис антизападничества становится исходным, определяющим в концепции евразийской идентичности. Но как его трактовать? Если не вводить евразийство в постнеклассический дискурс и оставлять в пределах классики, тогда неизбежно евразийство вплетается в известную антитезу славянофильство-западничество и может быть истолковано в качестве «нового побега» славянофильства в XX веке. Такой позиции придерживается, к примеру, С. Хоружий, характеризующий евразийство в контексте трансформации славянофильской идеи. Элемент отрицания, отталкивания чрезвычайно важен для евразийства, замечает он, отталкивания прежде всего, от Запада, его истории, его настоящего, его принципов, впитанных Россией и ставших частью русского быта и менталитета. Антизападная установка становится для евразийцев методологическим принципом: «все части евразийства построены на антитезе западным принципам, что придает учению единство, но в тоже время порождает нестерпимый догматизм»¹. Запад, по мнению евразийцев, уже исчерпал себя. Именно Евразии, особому историческому и этнографическому миру, суждено стать лидером на мировой арене. В будущей, уже начавшейся мировой эпохе, центральная и руководящая роль будет принадлежать евразийскому миру.

Но если рассматривать евразийство в контексте постнеклассики, антизападнический тезис и отношение к славянофильству придется расценить иначе. Евразийцы не отрицали в славянофилах своих предшественников, стремящихся к самосознанию, самоопределению русской культуры. Но их концепцию невозможно втиснуть в рамки противоборства западничества и славянофильства. И не только потому, что они предприняли попытку, глубоко чуждую славянофилам – оторвать русских от славянского мира и сблизить их с азиатским культурным регионом, но и потому, что поход против Запада не означал полного отрицания западной культуры с тем, чтобы восславить и возвысить культуру евразийскую. Напротив, речь шла о постклассическом принципе поливариантности культурного развития, отказа признавать за европейской культурой монопольное право, об утверждении равноценности и равнозначности всех культурных позиций, в том числе, и европейской. Необходимо «встать на точку зрения равноценности и качественной несоизмеримости народов и культур». В этом смысле славянофилы не столько пред-

---

¹ Хоружий С. Трансформация славянофильской идеи в XX веке // Вопросы философии. 1994, № 11.

шественики, сколько противники евразийцев, ибо тему самобытных основ российской истории и культуры, общую и тем, и другим, первые решают с устаревших, классических позиций, считая, что место господствующей романо-германской культуры должна знать культура православная. В классической матрице нет мысли о равноценности, равнозначности культур, но непременно выделяется и оговаривается позиция господства и преобладания.

Подчеркнем еще и еще раз, Трубецкой отвергает не только европоцентризм, но и саму идею центра, т.е. задолго до постмодернистов высказывает мысль о децентрации всех и всяческих структур: политических, экономических, культурных. Он вовсе не отрицает значимости европейской культуры. Будучи человеком весьма образованным, он не собирается взамен европоцентризма услужливо предложить азиацентризм. Центра нет, он аннигилирует. Самоценны все культуры – и европейские, и азиатские, привлекающие друг друга своей несводимостью, непохожестью, несоизмеримостью.

Гумилев разделяет общеметодологический принцип евразийцев, к которому пришел самостоятельно: принцип полицентризма, выраженный постмодернистами много позже в качестве тезиса о децентрации. Полицентризм означает, что мир начинает структурироваться иначе, не стягиваясь к единому центру-магниту, но свободно располагаясь во множестве самодостаточных культурных зон. Евразия – центр мира, но и Палестина – центр мира. Иберия и Китай – то же самое... «Наконец-то можем разобраться в истории человечества, рассматривая последнее не как единое с единственным центром в Европе, а как мозаичную целостность, вид, разбитый на разные ландшафты»¹. Принцип полицентризма подтачивает тоталитарное мироустройство, содействует избавлению от существования мировой системы с одним центром и образованию особых культурно-исторических областей. Культура каждого этноса своеобразна, и именно мозаичность человечества как вида придает ему пластичность, позволяющую выживать на планете Земля.

«Этническая пестрота – это оптимальная форма существования человечества», – отстаивая этот тезис, Гумилев ссылается на общую теорию систем, еще неизвестную его предшественникам: устойчивыми и жизнеспособными могут быть только системы с достаточно сложным устройством, обладающие значительным числом элементов, имеющих единые функции. Напротив, упрощенные системы таковыми качествами не обладают. Евразия и относится к таким мозаичным, сложным, а потому устойчивым системам.

---

¹ Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. М., 1993. С. 27-28.

б) Евразийская идентичность в условиях межкультурной коммуникации

Неопровержим тезис о постмодернистских интуициях евразийцев. Нет смысла называть евразийцев впрямую постмодернистами. Но они высказали удивительно прозорливые мысли, бросили семена, которые в будущем дали богатые всходы. Это и позволяет обновить евразийский концепт, вписать его в современную философскую текстуру.

В рамках постнеклассики и следует анализировать ключевые категории евразийства – прежде всего «месторазвитие». С их точки зрения, географическое пространство, климат, естественно-природные условия не остаются вне пределов истории, которая имеет не только временную, то и пространственную координаты. «Месторазвитие», территория, в данном случае, Евразия, становится определяющим фактором интеграции, экономического и духовного сближения населяющих ее народов, формирования евразийской идентичности. Именно этот пункт вызвал самую ожесточенную непримиримую критику, начиная с аргументов Н. Бердяева и П. Флоровского и до современных участников «круглых столов». Все аргументы стягиваются к единому центральному пункту: в евразийстве субъектом исторического развития становится сама территория, что и ведет к забвению духовного начала культуры, отрыву России от внутренне близкого ей христианского мира и сближению ее с чуждыми в духовном плане, но близкими по занимаемой территории народами. Бердяев выражал этот аргумент следующим образом: «Евразийцы предпочитают плотское наследие туранское духовному наследию эллинскому»¹. Флоровский формулировал аргумент почти теми же словами: «не от Духа, а от плоти и от Земли хотяют набраться они силы»². В основе евразийской идентичности лежит, де, не духовная сущность, а территория, география, этнография. Но важнее духовная связь, она не зависит от территории и не позволяет забыть, что Россия при всем своем своеобразии входит с Европой в единый христианский мир: духовная связь, внепространственная по своей сути, более значима для культурной идентичности, чем общность территории.

Но высказывать подобные аргументы, значит совершенно не слышать евразийцев. «Месторазвитие» не ограничивается у них только внешне понимаемой территорией, но является плотью самой культуры, которую и следует рассматривать в единстве духовного и телесного. Анализируя категорию «месторазвитие», ев-

---

¹ Бердяев Н.А. Евразийцы. Путь. № 1. Париж, 1925. С. 101.

² Флоровский Г. Евразийский соблазн. Новый мир. 1991. № 1. С. 197.

разийцы во многом предваряют «номадологию» постмодернистов Делеза и Гваттари, изложенную во втором томе их капитального труда «Капитализм и шизофрения». Пространство кочевников, по Савицкому, заполнено «эластичной массой кочующих». Ту же характерную особенность отмечают французские мыслители: это пространство – не визуальное, а тактильное, «гладкое» конструируемое индивидуальными событиями контактов.

Обосновывая мысль о месторазвитии, Трубецкой обращается к понятию личности. По его мнению, именно это понятие является ключевым для евразийской идентичности, объединяющим и его историко-философские, и его социологические, и политические стороны. Личность трактуется не только как отдельная человеческая личность, но и как многонародная, «симфоническая». А личность (и частная, и многонародная) должна изучаться в единстве духа и плоти. Для многонародной личности ее физическая среда (территория, климат) являются как бы непосредственным продолжением, плотью и кровью и потому необходимым образом включаются в ее понятие. «Личность реально существует в определенном физическом окружении... эта связь ... настолько сильна, что приходится говорить прямо о неотделимости данной многоличностной личности от ее физического окружения и рассматривать это физическое окружение как продолжение данной многоличностной личности»¹. *Евразия* и есть не просто географическая территория, не просто культурная и историческая общность народов, основа их идентичности, но симфоническая многонародная *личность* в единстве духа и плоти, культуры и физического окружения.

Идея Евразии как многонародной симфонической личности вызвана, по всей вероятности, упорным желанием утвердить прочность и стабильность евразийской идентичности. Структура индивидуальной идентичности кажется более надежной и поэтому она привлекается для характеристики и коллективной идентичности. Эти идеи еще только предстоит осознать, настолько они необычны и парадоксальны. Со всех сторон слышатся возражения против феномена «евразийской идентичности», а здесь говорится, что Евразия – многонародная, полифоническая личность, т.е. идентичности придается характер императива, я бы сказала, категорического.

Мысль о том, что Евразия является коллективной личностью, психологическим целым, влечет за собой вывод о необходимости ее самопознания, т.е. выявления собственной самобытности и идентичности и, соответственно, устройства форм жизни, соответствующих

---

¹ Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания // Трубецкой Н.С. История. Язык. Культура. С. 108.

такой самобытности, особому психологическому складу, национальному характеру и типу идентичности. Самопознание Евразии приводит к новому взгляду на мировую историю, иной историософской концепции. Именно эта концепция и является наиболее спорной, вызывает упреки в утопичности, фальшивости, сознательном искажении исторических фактов.

Что касается фактов, то, согласно Трубецкому, мнение, выраженное в учебниках о том, что основа русской государственности была заложена в киевской Руси, устарело. Московия есть, скорее, наследие Чингисхана. «Наследие Чингисхана неотделимо от России. Хочет Россия или не хочет, она останется всегда хранительницей этого наследия, и вся ее историческая судьба этим определяется»¹. Евразийский мир, представляя из себя замкнутое географическое, хозяйственное и этническое целое, отличное как от собственно Европы, так и от собственно Азии, требовал объединения обитающих здесь народов для строительства национальных культур и евразийской идентичности в совместной работе друг с другом. Историческую миссию объединения Евразии и выполнил впервые Чингисхан, тогда как подчинение им собственно Азии не носило позитивного характера. Он выполнил эту задачу так, как только и можно было ее выполнить – объединив под своей властью степь, а через степь и всю остальную Евразию.

Гумилев не только разделяет взгляды своих предшественников на историю, но и уточняет, конкретизирует и дополняет их с позиций Евразии как суперэтнуса. Если Трубецкой все же признавал существование «татарского ига» и считал фактом, что Русь была одной из провинций монгольской державы, Гумилев называл термин «иго» весьма сомнительным: существовал скорее военно-политический союз, который заключил Ал. Невский с Золотой Ордой в том году, когда папа объявил крестовый поход против православия. Этот союз и дал русским возможность отстоять свою веру. Россия испытывала угрозу и с Запада, и с Востока (от Тимура). «В обоих случаях Золотая Орда защитила Россию от вторжения и продолжала находиться в союзе с Москвой до своего распада в начале XV века»². Гумилев присоединяется и к евразийской оценке деятельности Чингисхана, осуществившего историческую миссию объединения Евразии, и к заключению об антинациональной, западнической политике Петра, изменившего евразийской, т.е. русской исторической задаче, и к мнению о том, что Россия должна вновь обратиться к своему евразий-

---

¹Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Трубецкой Н.С. История, культура, язык. С. 261.

² Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. С. 29.

скому предназначению. Но в эти размышления вносится нечто существенно новое. Чингисхан действительно объединил земли Евразии, но не он был первым в выполнении этой исторической миссии, – утверждает Гумилев. История Евразии уходит в седую древность. Первые данные о Великой степи встречаем уже у Геродота и Сыма Цяня – причем, мы уже не располагаем теми источниками, с которыми работали названные историки. Будучи дополненными фактами, установленными палеогеографией и палеоэтнографией, эти сведения образуют трехтысячелетнюю историю Великой Степи.

Эта переоценка ценностей не воспринимается многими российскими учеными. Евразийцев обвиняют в явном азиатском уклоне, полном отказе от Европы, предлагая им именоваться «азиатством»¹. Особое негодование вызывает положительная оценка исторической деятельности Чингисхана, искажающая, якобы, русскую историю, для которой существенным было именно неприятие, протест против угнетателей, отраженный в народных сказаниях.

На эти возражения ответил в свое время сам Трубецкой: «Для нас, евразийцев, «азиатская степь» есть тоже цивилизация, цивилизованный мир, правда, мир с совсем иной цивилизацией, чем романо-германский»². Азия и Чингисхан дали великороссам идею великого государства, собирающего воедино все земли Евразии.

Каков же смысл подобной переоценки ценностей? Россия, считают евразийцы, должна вернуться к своим евразийским истокам, к евразийской идентичности, от которых ее попытался отвратить Петр I. Петровская эпоха – уклонение России от ее исторического евразийского пути. Петр вознамерился превратить Россию в державу европейского образца, унизил русское (евразийское) национальное достоинство, подорвал основы русской национальной стихии, бытовое исповедничество, единство веры и быта, упразднил патриаршество, подчинил церковь государству, т.е. предал забвению принципы госу-

---

¹ А. Новикова напоминает, что такие крупные историки, как С. Соловьев и В. Ключевский доказали, что российская цивилизация имеет «европейский культурно-исторический генотип», который начал формироваться не Петром, а много ранее – со времен легендарного Рюрика. О том же пишет В.К. Кантор: антизападные настроения, отказ от всего европейского, крен в Азию противоречит историческим реалиям, ибо Россия, признав себя «третьим Римом», признала и свою европейскую ориентацию. Вряд ли можно согласиться с тем, что евразийцы полностью «отказались от Запада»: скорее, они протестовали против абсолютизации западной культурной стратегии и настаивали на признании прав и достоинства других национальных культур. Акцентирование азиатского начала было вызвано традиционным пренебрежением, европейским высокомерием по отношению к восточным культурам.

² Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. С. 246.

дарственности, унаследованные от Чингисхана. «Потеря национального обличья вела к утрате национального лица, к забвению исторической сущности России»¹.

Но и советский период, по мнению евразийцев, не новая историческая фаза, а только очередная ступень того же послепетровского периода. Казалось бы, большевики сделали реальные шаги в сторону Евразии. По отношению к Востоку впервые был взят правильный тон: во внешней политике отказ от панславянских лозунгов, во внутренней – от русификаторства. Но как и прежде, Россия оставалась только бездушным материалом для осуществления планов, заимствованных из Европы: создать из русского материала социалистическое государство, о котором давно мечтали европейские социалисты. Миссия России, возражает Трубецкой, ее историческое предназначение – в ином: возрождение Евразии как многонародной личности, как евразийской идентичности. Именно так звучит формулировка русской идеи в евразийской редакции. Причем, делается попытка связать ее с идеей Москвы как третьего Рима, форпоста православия.

Евразийская идентичность, таким образом, основывается на переосмыслении с постклассических позиций понятия культура. «Месторазвитие» позволяет этносам вступать в межкультурную коммуникацию, в результате чего формируется общая евразийская культура со своей системой ценностей, определяющей возможности евразийской самоидентификации. Некоторые исследователи склонны думать, что евразийцы отрицали общечеловеческую культуру, настаивая на культурном релятивизме. Трубецкой действительно писал о том, что единой однородной общечеловеческой культуры нет и не может быть. Но это отнюдь не отрицает факта существования общечеловеческих ценностей. Дело в том, что общечеловеческое существует и может существовать только в форме национальной культуры, открывающей перспективы духовного и нравственного развития в пределах собственного национального типа. Именно европейская культура, желая утвердиться в качестве единой однородной общечеловеческой культуры, «стремится во всем мире нивелировать и упразднить индивидуальные национальные различия, ввести повсюду единообразные формы бытия, общегосударственного устройства и одинакового понятия»².

Настаивая на закономерности различия, обосновывая мысль о том, что общечеловеческое не может существовать иначе, кроме как

---

¹ Там же. С. 246.

² Трубецкой Н.С. Вавилонская башня и смешение языков // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. С. 331.

в форме национальных культур и идентичностей, евразийцы включаются в контекст постнеклассических реалий: различие, ценность уникального, его несводимость к всеобщему – ключевая идея постмодернистского дискурса. Как подчеркивает Хоружий, евразийцы во многом являются предшественниками современной «экологии культуры», провозгласившей принцип ценности различия. «В последнее время идеи культурной автономии, сбережения культурного своеобразия всех сколь угодно малых культур с большой силой вспыхнули на Западе и во всем мире»¹.

Но культура, поскольку она культура, должна обладать единством и целостностью, однако, таким единством, которое бы не подавляло и не ассимилировало качественное своеобразие, но, напротив – осуществлялось бы именно благодаря сбережению такого своеобразия. «Культуры нельзя синтезировать, отвлекаясь от их индивидуального своеобразия, ибо именно в сосуществовании этих ярко индивидуальных конкретно-исторических единиц и заключается основание единства целого»².

Трубецкой не только постулирует необходимость непривычной формы «открытого синтеза», но и предлагает свой вариант осуществления такого необычного для классики синтеза, сохраняющего качественное своеобразие тех единиц, которые синтезируются. Высказывая мысль о единстве через нетождественность, Трубецкой обращается к опыту языкознания, проводя прямые аналогии между взаимодействием языков и взаимодействием культур, и именно в языковой сфере разыскивает принципы синтеза и евразийской идентичности. Языки, говорит он, объединяются лингвистической традицией в группы в зависимости от их происхождения, генезиса. Но возможен и совершенно иной, нетрадиционный и непривычный тип объединения в «союзы языков», в зависимости уже не от их происхождения, а от географической близости, порождающей культурно-историческую общность, евразийскую идентичность. Так, языки урало-алтайские – тюркский, монгольский, угро-финский – генетически не связаны, но образуют нетрадиционный «союз языков».

Этот принцип – революционный для лингвистики, основанный на категории «месторазвития», переносится и на взаимодействие культур, что является еще одним аргументом в обосновании евразийской идентичности. Культуры, подобно языкам, могут быть связаны не только генетически (славянские или тюркские культуры), но и

---

¹ Хоружий С. Трансформация славянофильской идеи в XX в. С. 58.

² Трубецкой Н.С. Вавилонская башня и смешение языков // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. С. 334.

культурно-исторически, в результате длительного исторического общения, порождаемого географическими условиями и общностью территории (евразийская культура). Принципом открытого единства и для языков, и для культур является не генетический принцип и общность происхождения, а культурно-исторический, основанный на общности «месторазвития». Причем, и языки, и культуры, объединяясь «месторазвитием», как бы постепенно переходят друг в друга, благодаря смешанным типам, образуя единую многоцветную радугу. В области языка формируется стройная гармоническая система, «в которой всякая часть, вплоть до мельчайших, сохраняет свою яркую, не повторяемую индивидуальность, и единство целого достигается не обезличением частей, а непрерывностью самой радужной сети языка»¹. И тот же принцип осуществляется при взаимодействии культур: между географическими культурно-историческими зонами образуются смешанные типы и все вместе они представляют цветную радугу культур.

Для евразийцев существует единая евразийская культура, но это единство способствует национальному своеобразию отдельных культур, представляющих уникальные индивидуализации евразийской культуры. «В будущем русская культура перестанет быть одной из европейских культур, а включится в особую евразийскую культуру, индивидуациями которой, кроме русской, будут и культуры других народов Евразии»².

Подобный тип синтеза, основанный на «месторазвитии», помогает Трубецкому осознать и выразить своеобразие русской культуры в качестве культуры евразийской. Здесь он выступает прямым оппонентом славянофильства во всех его исторических модификациях. Генетический принцип единства полностью не отвергается, сохраняет свою силу: основным элементом, образовавшим русскую национальность, безусловно, был элемент славянский. Но исторически славяне разошлись, каждая ветвь определила свое собственное «месторазвитие», и более значимой стала в их судьбе общность не происхождения, а культурно-исторического общения, что привело к образованию культурной зоны с особыми этнографическими и психологическими характеристиками, куда включились, кроме русских, и туранские народы – турки и угро-финны. Русские «с этнографической точки зрения представляют из себя совершенно особую величину, которую нельзя включить без остатка в какую-либо более широкую группу культур или культурную зону... эта культура есть сама

---

¹ Трубецкой Н.С. Вавилонская башня и смешение языков // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. С. 334

² Трубецкой Н.С. Ответ Д.И. Дорошенко. Там же. С. 400.

особая «зона», в которую, кроме русских, входят еще угро-финны вместе с тюрками Волжского бассейна»¹. Туранский элемент русской культуры, основанный на сходстве исторических судеб, преобладает над славянским, основанным на общности происхождения.

Трубецкой, опираясь на материалы языкознания, этнографии, культурологии, доказывает свой парадоксальный тезис: в результате длительного взаимодействия тюркского и славянского этносов на евразийском пространстве формируется евразийская культурная идентичность. Что это такое, можно понять, анализируя языки, фольклор, сказки, песни, танцы евразийских народов. Во-первых, соотношение языков. Это именно тот элемент, который в наибольшей степени связывает, казалось бы, славян. «Славянство не есть понятие этнопсихологическое, антропологическое, этнографическое или культурно-историческое, а понятие лингвистическое. Язык, и только язык, связывает славян друг с другом»². Но и этот связующий момент оказывается не столь уж надежным. Русский язык принципиально отличается от всех славянских, поскольку только он один сохранил связь со староцерковно-славянской традицией, восходящей к деятельности первоучителей Кирилла и Мефодия.

Во-вторых, этнография. В этнографическом отношении русский народ не является исключительно представителем «славянства». Русские вместе с угрофинами и волжскими тюрками составляют особую культурную зону, имеющую связи и с славянством, и с «туранским Востоком». Трубецкой в подтверждение сказанного обращается к анализу этнографического материала: фольклора, народных песен и танцев, что дает ему право сделать вывод – стиль русской сказки не встречается ни у романо-германцев, ни у славян, но имеет свои аналогии у тюрков. То же можно сказать о великоросских песнях, составленных в пятитонной гамме, свойственной тюркским племенам. И русские танцы, для которых характерна импровизация, особый ритм, испытали влияние тюркской традиции. Этнографически, убежден Трубецкой, русские составляют одну зону не со славянами, а с тюрками.

В-третьих, антропология и психология. «Славянский характер» или «славянская психика», считает Трубецкой, – мифы. Каждый славянский народ имеет свой особый психологический тип, и по своему национальному характеру поляк так же мало похож на русского, как швед на грека. «Связь русских с «туранцами» закреплена не только этнографически, но и антропологически, ибо в русских жилах, не-

---

¹ Трубецкой Н.С. Верхи и низы русской культуры. С. 135.

² Трубецкой Н.С. Общеславянский элемент в русской культуре // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. С. 206–207.

сомненно, течет, кроме славянской, и угро-финская, и тюркская кровь»¹. В народном характере и психологии русских влияние туранского элемента явно преобладает над славянским (хотя русские стремятся выдвинуть славянский элемент, замалчивая или даже стыдясь туранского). Типические черты туранской психики – душевная ясность и спокойствие, отсутствие разлада между мыслью и внешней действительностью, между догматом и бытом. Все мысли и поступки личности туранского типа укладываются в бессознательную схему, «подсознательную философскую систему». Туранская психика «сообщает нации культурную устойчивость и силу, утверждает культурно-историческую преемственность и создает условия экономии национальных сил»².

Эта положительная сторона туранской психики сыграла благотворную роль в русской истории допетровского периода. «Весь уклад жизни, в котором вероисповедание и быт составляли одно («бытовое исповедничество»), в котором и государственная идеология, и материальная культура, и искусство, и религия были нераздельными частями единой системы – системы, теоретически не выраженной и сознательно не формулированной, но тем не менее пребывающей в подсознании каждого и определяющей собой жизнь каждого и бытие самого национального целого, – все это, несомненно, носит на себе отпечатки туранского психологического типа»³.

Преобладание культурно-исторической идентичности туранского элемента над генетической связью (славянский элемент) позволяет сделать следующий вывод: углубление национального самопознания «неизбежно должно привести все народы Евразии к осознанию кровного, психологического и культурно-исторического общеевразийского братства, к сознанию этнопсихологического единства Евразии как особога мира»⁴. В подобном способе утверждения евразийской идентичности слышится опровержение аргументов Бердяева и Флоровского, упрекавших евразийцев в пристрастии к плотскому, телесному и игнорировании духовного. Если в случае соотношения романо-германской и русской культуры этот упрек имел определенный смысл, то в случае соотношения славянской, русской и тюркской культур он полностью снимается: именно культурно-историческое начало, общность исторических судеб, т.е. духовное преобладает над телесным, генетическим, определяя тип евразийской идентичности.

---

¹ Трубецкой Н.С. Верхи и низы русской культуры // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. С. 137.

² Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре. Там же. С. 155.

³ Там же. С. 156.

⁴ Трубецкой Н.С. Общеславянский элемент в русской культуре. Там же. С. 206.

Не многие русские мыслители смогли преодолеть «русский снобизм» и согласиться с доводами евразийцев. Флоровский писал, что в описании своеобразия русской души у евразийцев превалирует Азия. Кезиветтер сетовал по поводу того, что, согласно евразийцам, «сердцевина души русского народа, ее подлинная подоплека есть азиатская, а не европейская, и весь дух русского европеизма представляет собой не что иное как внешний налет, искусственно навязанный русскому народу властью Петра I»¹. Бердяев утверждал, что «у евразийцев исчезает своеобразие и единственность русского духовного типа, русской вселенской христианской идеи»². Но, с точки зрения евразийцев, своеобразие и своеобычность русских, которое они осознают в результате самопознания, есть их принадлежность к Евразии, их евразийская идентичность, пусть даже самим русским, не прошедшим школу самопознания, трудно согласиться с непривычным для их слуха тезисом.

На территории Евразии, повторяю, тысячелетиями жили бок о бок различные этносы, прежде всего, турки и славяне. Их культурное, экономическое, антропологическое, духовное взаимодействие дало свои плоды. Евразийская идентичность, хочется того кому-то или нет, – данность, которую мы должны осознать и теоретически осмыслить, концептуализируя евразийство в современном дискурсе.

Прежде всего, обговорим феномен этноса, поскольку евразийская идентичность интерпретируется как межэтническая или суперэтническая. Вопрос не простой, как и все вопросы подобного рода, дискуссионный. Уместно возобновить анализ этноса, данный известным евразийцем – Гумилевым. На уровне здравого смысла, считает он, все мы как будто знаем, что это за феномен. Но если начинается теоретическая рефлексия... Какой фактор является определяющим в репрезентации этноса? Территория, скажите вы. Но один этнос может жить в разных государствах или несколько – в одном. Тогда язык. Гумилев и тут возразит: много двуязычных и триязычных этносов, и, наоборот, различных этносов, говорящих на одном языке. Французы, к примеру, говорят на четырех языках: французском, кельтском, баскском и провансальском. Мексиканцы, перуанцы, аргентинцы говорят по-испански, но они не испанцы. Есть еще один ответ: культура и идеология – основа этнической идентичности. И снова Гумилев с вами не согласится. К примеру, православная Русь, воспринимая византийскую культуру, сохранила свою культурную самобытность.

---

¹ *Кезиветтер А.* Евразийство // *Философские науки.* 1991. № 12. С. 126.

² *Бердяев Н.А.* Евразийцы. Путь № 1. Париж, 1925. С. 101.

По мнению Гумилева, вам не удастся дать удовлетворительного ответа, поскольку вы остаетесь в плену стереотипов, тогда как понимание этноса требует иного поворота мысли. Ученый связывает человеческую историю, географию и историю биосферы Земли. «Сущностное определение этноса – это особого рода энергия, «пассионарность», которая порождается энергетическим всплеском живой массы биосферы и воспринимается некоторыми представителями человеческого рода, заставляя их действовать – даже под угрозой гибели – вопреки старым нормам и традициям, давая начало новому стереотипу поведения, т.е. новому этносу... каждый этнос – и это самое главное – обладает особым этническим полем, особым биоритмом». Объяснения Гумилева по поводу того, что этнос есть сплетение, средоточие природного и социального и рубеж социо- и биосферы проходит в самом теле человека принимаются далеко не всеми теоретиками. Я думаю, что это не последнее слово в теории этноса, но на сегодняшний день одно из самых убедительных, принимающих во внимание и природные, и социальные параметры этноса.

Можно дополнить эту характеристику, подключая феномен «род». Когда-то кровнородственные связи не ограничивались семейным коллективом, пограничной сферой приватного и публичного, но составляли жизненный нерв всего социального организма – то, что мы называем традиционной культурой. Род, кровнородственное объединение, как бы безвозвратно ушел в историю, но в то же время, отличаясь высочайшей степенью гуманности, остался живым, прорастающим во всех социально-экономических системах – прежде всего в семье и в тех нравственно-этических установках, ритуалах и обычаях, которые продолжают регулировать жизнь на самых ее глубинах, незримо и тайно мотивируя поступки и отношения людей. И если мы зададимся вопросом, есть ли в нашей действительности место тысячелетнему опыту восприятия мира, ответ будет, безусловно, положительным. Ибо «основные идеи традиционного мировоззрения могут надолго пережить эпоху, обусловившую их появление»¹. Более того, отнюдь не занимаясь идеализацией архаики, не высказывая каких-либо надежд на восстановление кровнородственной, племенной идентичности, я утверждаю, что нравственные ценности и духовный опыт, порожденный этими отношениями, намного превышают самую социальную ситуацию, несут в себе заряд духовности необычайной силы, способный стать императивом идентичности.

Что же такое род? Биосоциальный организм, тело, изоморфное космосу, т.е. характеризующееся онтологической укорененностью, из-

---

¹ Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. С. 11.

бавленное от «беспочвенности», «покинутости» и «заброшенности». Мифопоэтическая логика соотносит природные проявления жизни и жизненные процессы человеческого организма. «Сопоставление частей тела героя-богатыря с частями земной поверхности стоит в одном ряду с универсальными мифологическими концепциями о космическом первочеловеке, из которого создана Вселенная»¹.

Можно говорить о трансформации анатомического и социального в космическое. Являясь онтологически укорененным, род составляет органическую целостность, единство которой обусловлено не внешними, а внутренними причинами: кровное родство. Род характеризуется сложной системой реальных и символических родственных связей. «Традиция переживается как непосредственная коммуникация: живые физически чувствуют между собой присутствие предков; время неотделимо для них от преемственности поколений, отношения жизни и смерти мыслятся как органический, естественный взаимопереход»². Причем, предками могли быть не только люди, но и животные, птицы, горы, реки.

Относительно тюркской культуры говорят даже не о родстве по крови, но по кости. Считалось, что у членов рода одинаковые кости (отсюда слово – поколение). Род-целостность в сочленениях, единство в частях. «Через эту субстанцию общественному сознанию удалось надежнее «связать» предков и потомков»³. Чувство общности происхождения, этнической идентичности дополнялось осознанием своего отличия от других подобных коллективов. «Мы» вызывает к величайшей ценности архаического общества – архаическому родству. Чувство «мы» реализовалось со всей полнотой только при наличии «они». Два свойства мифологии рода – ориентация на природу и приверженность памяти предков – говорят о гуманности и гибкости данного социального института, эффективного инструмента самоидентификации. Именно поэтому «род так или иначе вписывается в социально-политические структуры иного уровня»⁴.

Принадлежность к роду является первой и безусловной необходимостью, первой и безусловной жизненной ценностью. В роде человек не присутствует той или иной своей ипостасью, но пребывает в нем всем своим существом, всей полнотой своих жизненных и человеческих проявлений. Для носителей архаического сознания при определении позиции человека в обществе актуальными оказываются его пол, возраст, физические данные, место в системе род-

¹ Топоров В.Н. Первочеловек // Мифы народов мира. М., 1982. С. 300.

² Кон И.С. Открытие «я». М., 1978. С. 128 – 129.

³ Там же. С. 14.

⁴ Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и Ритуал. С. 40.

ственных связей, имущественное и правовое положение, профессиональные навыки. Точкой отсчета традиционной модели природного и социального космоса во всех случаях является норма, т.е. человек, равноудаленный от критических точек рождения и смерти, полноценный член рода, имеющий родственников, дом, имущество.

Члены рода, образуя органическую целостность, коллективную идентичность, остаются, однако, индивидуальностями, не теряя самобытных человеческих качеств. Если масса стирает все черты необычности, диктует условия посредственности и заурядности, род поощряет и побуждает к активному, творческому самопроявлению. Впрочем, этот пункт, является весьма спорным, поскольку общепринятым остается мнение о полной поглощаемости человека родом, о том, что субъектом деятельности и ответственных решений был отнюдь не человек, а род. Но каким образом род мог бы выполнить возложенные на него функции, принимать решения, если бы состоял из безликих и безинициативных индивидов? Профессиональные навыки, способности к поэтическому слову чрезвычайно высоко ценились в Степи, и кочевники отличались яркой самобытностью характеров.

Для последующих рассуждений, думается, достаточно будет того, что сказано о феномене «этнос». Но евразийская идентичность – межэтническая, она не генетического происхождения. Может быть, она вовсе и не идентичность, а, наоборот, только отрицает и стирает подлинную этническую идентичность? Вот здесь и вступает в свои права введенная евразийцами, базовая для их концепта категория «месторазвития». Народы, как и их языки, могут быть не связанными генетически, но их совместная территория становится для них «месторазвитием», т.е. пространством глубинного общения, в котором и конструируется их идентичность. Ее не надо конструировать волей политиков или теоретиков и «спускать сверху» как некий императив. Это есть реальный процесс тысячелетнего взаимодействия, живого общения, коммуникации. Но, может быть, «месторазвитие» ставится под сомнение процессом глобализации, формирующим «сетевую морфологию», не связанную с местом проживания и прорывающую все национальные границы? Напротив, именно в эпоху виртуальной реальности живое общение, предпосылки которого создает «месторазвитие», становится особой ценностью.

А как же самое главное и существенное для формирования идентичности – духовная близость? Разве не заменяют евразийцы духовные основы плотскими, т.е. географическими? Я уже приводила сильные аргументы на этот счет и ответы самих евразийцев, еще более сильные по своей убедительности. На евразийской территории, действительно, нет единой религии, но множество конфессий,

прежде всего ислам и христианство. Эти две религии не тождественны по своей догматике, но родственны по своему происхождению и духовно-нравственному потенциалу, что позволяет им вступать в плодотворный диалог. Такой диалог осуществляется, и весьма успешно, в современном Казахстане, давая надежду и на евразийскую, и на общеказахстанскую идентичность, имеющую в виду, прежде всего, социальные, гражданские параметры.

Но если мы согласимся с тезисом о том, что евразийская идентичность – не фантом, остается все еще открытым вопрос: в чем она заключается. Ответу: это выработанная веками система ценностей, норм, обычаев, культурных кодов и метафор, приобщаясь к которой индивид обретает точку опоры и чувствует свою близость, свою существенную связь с другими индивидами, приобщенными к тому же кругу ценностей, так что все они объединяются сокровенным словом «мы».

И все же что это за система ценностей? Надо конечно, уточнить. Коллективистское сознание, экзистенциальное восприятие мира, другого человека, особое понимание пространства и времени, гостеприимство, удадь, свойственные евразийским этносам. Собственно, евразийцы уже описали соответствующую систему ценностей. Дополним их изыскания по этому важному проекту.

Историческое прошлое открывает все новые пласты евразийского сотрудничества турков и славян, а настоящее обнаруживает неожиданные грани и аспекты русско-казахского межкультурного диалога. Диалог всегда предполагает общность оснований – иначе он не состоится, не начнется. Но кроме общих оснований, необходимо различие позиций, иначе диалог не будет иметь смысла. Ведь начинается он тогда, когда мы «инспирированы», захвачены друговостью, пленены инаковостью, движимы интересом к иному, непохожему. Всеобщим основанием можно, если я не ошибаюсь, считать общечеловеческие ценности – Любовь, Надежда, Вера, Истина, Красота, Добро, Справедливость, Счастье, Смысл. А различия – это этнические, национальные трактовки универсалий, дифференцированные от культуры к культуре и по форме, и по содержанию.

Мировоззренческие основания русско-казахского межкультурного диалога уточняются на социально-психологическом уровне в современной концепции «культурной грамматики». Речь идет о реальных индивидах, представляющих различные культуры в ситуации взаимного общения, когда могут возникнуть трудности во взаимопонимании, обусловленные несовпадением смысла базовых универсалий. «Культурная грамматика» изучает ключевые элементы культуры, детерминирующие тип идентичности и переводит эти данные с теоретического языка на язык повседневного общения. Так, в число

ключевых понятий каждой культуры включаются время и пространство, причем эти универсалии трактуются в психологическом ключе, так, как они переживаются индивидами. С учетом различного восприятия времени, культуры делятся на монохронные и полихронные. В первом типе культуры время трактуется линейно, как строгая последовательность временных отрезков. Соответственно, и деятельность подчиняется такому временному ритму, исключая возвраты, пересечения, задержки. В полихронных культурах время воспринимается несколькими потоками, которые могут останавливаться, возвращаться, перекрещиваться. Соответственно в подобной трактовке осуществляется и деятельность. Если при встрече представителей двух различных типов культур не учитывать этого аспекта, могут возникнуть трудности во взаимопонимании. Русская и казахская культуры относятся к одному и тому же полихронному типу, что способствует их межкультурной коммуникации.

Монохронные культуры называют также культурами с «низким контекстом», имея в виду, что в них основное внимание уделяется официальным, деловым контактам, а личные связи строго ограничиваются как нарушающие ритмы официальной информации. В полихронных культурах, напротив, акцентируются межличностные контакты как важнейший источник информации. Это культуры с «высоким контекстом» информационных потоков. И казахская, и русская культуры относятся ко второму типу, ориентированному на межличностное общение, что создает благоприятные условия их взаимопонимания, упрочения евразийской идентичности.

Что касается восприятия пространства, то монохронные культуры отличаются обычно дистанцированием индивидов друг от друга, неприятием близких контактов на улице или в общественных местах. Полихронные культуры не налагают психологического «вето» на отсутствие расстояния: вполне нормально воспринимается, к примеру, толчея на улицах, когда люди невольно касаются друга. И в этом отношении казахская и русская культуры аналогичны, что предполагает отсутствие непонимания по этим причинам.

Социально-психологические аспекты межкультурной коммуникации как базы укрепления евразийской идентичности уточняются также в концепции «ментальных программ», где доказывается, что наибольшей близостью характеризуются культуры с аналогичными «ментальными программами», т.е. определенной совокупностью социально-психологических параметров. В эту совокупность включаются такие характеристики, как отношение к власти; коллективизм-индивидуализм; маскулинность-феминность и, наконец, избегание неопределенности. Правда, не называются критерии, согласно которым выбраны именно

перечисленные качества, хотя можно предположить, что с психологической точки зрения это наиболее репрезентативные свойства идентичности. Если обратиться к анализу казахской и русской культуры с позиции концепции «ментальных программ», то обнаружатся явные параллели и аналогии. Обе культуры относятся к такому типу, где традиционно соблюдается устойчивая дистанция по отношению к власти, т.е. выстраивается иерархическая структура. В культурах иного типа большое значение придается индивидуальной свободе.

Особенно откровенно ментальное сходство обнаруживается в диспозиции «коллективизм-индивидуализм». И казахская, и русская культуры традиционно ориентированы на коллективизм, что, безусловно, открывает горизонты их межкультурного диалога, но создает проблемы при вхождении в современную рыночную структуру, где приоритетным признается индивидуализм. Что касается феминности-маскулинности, то имеется в виду не отношение в данной культуре к женщине, а скорее сам тип культуры, конституируемый определенной системой ценностей. В маскулинных культурах доминирующими являются такие качества, как конкурентоспособность, стремление к превосходству и власти, соперничество, жесткость, доходящая до агрессивности. В феминных культурах ментальность нацелена на другие приоритеты: социальные добродетели, взаимоподдержка, забота, солидарность, сочувствие. Традиционная казахская культура так же, как и русская, относятся ко второму типу, хотя современные вызовы вносят существенные, «мужские» коррективы в феминную модель. Итак, и с мировоззренческих позиций, и с точки зрения социально-психологических критериев, казахский и русский этносы имеют прочные основания для евразийской идентичности.

Эту удивительную ментальную близость казахов и русских можно без труда обнаружить в истории Евразии. Можно перекинуть мост из исторического далека в современную нам реальность и снова обнаружить множество аспектов и векторов культурного взаимодействия двух народов, всегда открытых друг другу сердцем. Русские в Казахстане, казахи – в России – один из таких примечательных векторов.

Изучая жизнь казахов в Санкт-Петербурге, я опиралась на социологические исследования методом глубинного интервьюирования. Удалось выйти на экзистенциальный уровень диалога. Все респонденты – а это, в основном, представители культурной элиты Петербурга – говорили о том, что чувствуют себя в России своими. Казахстан, историческая Родина, притягивает их, словно магнитом, но Петербург не отпускает. Очень много жизненных сил, энергии, усилий вложено в российскую действительность. Все окружающее дорого и воспринимается как свое, родное. В основе такого мировосприятия – внутренний,

неформальный диалог казахов и русских, прежде всего, в культурном аспекте, евразийская идентичность.

Интервью с президентом казахского землячества «Атамекен» Сарсенгали Куспановым, а также с представителями землячества Салсалом Турганбаевым, Меруерт Тогысбаевой, Тимуром Канарбаевым позволили сделать вывод о том, что казахи Санкт-Петербурга представляют собой уникальное культурное сообщество. В отличие от казахов, живущих, к примеру, в Китае или Монголии, казахи Санкт-Петербурга оказались в России, движимые желанием получить высшее образование в 60-ые годы прошлого века. Из студенческой казахской молодежи и сформировалась первая волна диаспоры, жизнь которой определялась позитивным эмоциональным настроением и положительной оценкой окружающих социальных реалий. Вторая волна казахской диаспоры в Санкт-Петербурге в 90-ые годы также связана с позитивной мотивацией – бизнес и обучение.

Казахи Петербургского мегаполиса, не связанные компактным проживанием, сохраняют, тем не менее, национальные культурные традиции, на основе которых удастся сохранить языковое и культурное единство. При этом казахи активно взаимодействуют в культурном плане не только с русским этносом, но и с другими многочисленными этносами, проживающими в Санкт-Петербурге. Конкретный социальный механизм, позволяющий различным этносам вступать в диалог – «Лига наций». Президент Лиги Хамзат Цокиев в своем интервью дал высокую оценку культурной деятельности казахов Санкт-Петербурга: проведение национальных праздников, выступление фольклорных ансамблей, организация казахских свадеб.

Русские и казахи, связанные общей евразийской судьбой, подтверждают истинность концепций «культурной грамматики», «ментальных программ» и евразийской идентичности. В своем многовековом историческом взаимодействии, в прошлом и настоящем они обнаруживают общие ментальные структуры, позволяющие в любых ситуациях приходиться к согласию и взаимопониманию, сообща решать самые ответственные задачи истории и созидать будущее человечества под знаком сотрудничества и гармонии.

Но тогда возникает законный вопрос. Растворяются ли полностью тюркская и славянская идентичности в евразийском сплаве? Если стоять на точке зрения гегелевского понимания соотношения общего и единичного, когда общее ассимилирует, подавляет единичное, ответ напрашивается сам собой. Но евразийцы набрасывают иные контуры соотношения, свободные от диктата центра, пластичные, мобильные, как сегодня говорят, ризоматические. Именно несводимость, нетождественность славянского и тюркского миров соз-

дают магнетическое поле их взаимного приближения, их общности, их евразийскую идентичность.

Однако евразийская идентичность по-прежнему остается феноменом дискуссионным, во многом проблематичным. Понятно, что евразийская идея со знаком «плюс» содержит мощный интеграционный потенциал как в строительстве казахстанской общности, так и на постсоветском пространстве. Как бы ни оценивали евразийскую идентичность политики различного уровня и направления, а также обычные граждане, факт остается фактом: трехтысячелетняя история Евразии предъясвляет неоспоримое доказательство евразийского братства, прежде всего, тюркского и славянского этносов. Евразийская концепция актуальна сегодня потому, что в ней осознается и категориально обосновывается евразийская идентичность.

Причем, евразийская теория с полным основанием включается в современный постмодернистский дискурс, поскольку предугадывает и, более того, высказывает идеи, созвучные эпохе глобализации и коммуникативных технологий: децентрация территории культуры, формирование ризоматического пространства, формы единства типа констелляции и резонирования дивергирующих «серий». Эти идеи, открывающие постмодернистский горизонт, позволяют понять евразийскую идентичность как мультицентрированную, номадическую, меняющуюся в пространстве встреч и многочисленных коммуникативных ситуаций. Это означает, что, создавая предпосылки стабильности, устойчивости, национальной безопасности Казахстана, евразийская номадическая идентичность открывает возможности межкультурного диалога, многовекторной, многоярусной внешней политики Республики на евразийском пространстве. И не только в этом регионе. Евразия, скрепленная евразийской идентичностью, встречается сегодня с Европой, осознавшей ценность европейской идентичности. Так формируется плоть современного мира, сетевая морфология с ядрышками, сгустками идентичностей, вступающих друг с другом в сложные, констеллятивные отношения.

Но евразийская идентичность – тема далеко не завершенная, открытая, требующая дальнейших интенсивных размышлений. Читатель вправе вновь и вновь спросить: что такое евразийская идентичность? Является ли она межэтнической или межцивилизационной? Как соотносится с общеказахстанской национальной идеей? Незавершенность темы свидетельствует, однако, о ее бесспорной значимости и несомненной актуальности.

4. ОТ ИДЕИ ЕВРАЗИЙСТВА К СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ СОДРУЖЕСТВА ЕВРАЗИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Қ.Ұ. Әлжан – зам. директора Института фило-
софии и политологии КН МОН РК, кандидат
философских наук

4.1 Евразийская концепция государства и современность¹

а) Евразийские векторы государственного строительства Казахстана

Одним из основных итогов истории развития Казахстана как суверенного государства следует считать то, что входящие в его состав представители различных народов и этнокультурных общностей составляют единое государственно-политическое и культурно-историческое целое. Истоки политического единства гражданской нации казахстанского государства как *перерешаемой договорной общности* (А.С. Панарин) простираются далеко в глубь истории и уходят своими корнями в те слои социальной онтологии, которые лежат на дополитическом, неперерешаемом уровне народной идентичности.

Существует коллективная культурная собственность, коллективный культурный капитал – совместное историческое прошлое, традиции, ценности, выступающие как архетипическое или фоновое знание, факторы близости, связанные с коллективной культурной памятью. К. Шмитт полагал, что для гражданской кооперации необходим общий базовый ценностный язык, поле единых стереотипов, а не временный интерес рыночного типа. Парадоксальная природа, специфическая форма бытия этого культурного капитала состоит в том, что «этот капитал действует, только являясь «неузнанным», точнее – незаподозренным»². Когда социум лишают его коллективного бессознательного, внеутилитарных мотивов производства социальности, он распадается. «Человеческая общность поддерживается в качестве человеческой ценой затушевывания тех «тайн», о которых заранее знают марксистские, фрейдистские и либеральные представители «аналитики низкого»³.

¹ См.: Евразийство в XXI веке: проблемы и перспективы. Алматы: КИЦ ИФИП, 2009. С. 310–334.

² Панарин А.С. Народ без элиты. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. С. 197.

³ Там же. С. 199.

Евразийцы восприняли концепцию противопоставления *Ge-sellschaft* и *Gemeinschaft*, механического общества и органического сообщества. Посттрадиционная политическая система означает переход от органической модели общества к механической. Взаимоотношение власти и народа воспринимается в духе субъект-объектной системы отношений. Сообщество, *Gemeinschaft*, и есть синоним органического всеединства народной жизни. Этому всеединству, по убеждению евразийцев, должны соответствовать и формы государственного устройства, и методы формирования самого государственного аппарата.

П.Н. Савицкий отмечал, что евразийцы конструируют понятие новой формы государственного строя, в которой принадлежность к ведущему отбору связана с исповеданием и служением определенной идее. Эту форму они называют идеократической. Элементы подобного рода имеются при любом государственном порядке: их можно обнаружить и в аристократии, и в геронтократии, и даже в плутократии. Но во всех этих случаях общность мировоззрения есть производное от общности каких-то иных признаков. И только в идеократии названный момент становится самостоятельным и основным началом в формировании ведущего слоя¹. Насколько этот принцип правящего подбора по критерию единства государственного мировоззрения и преданности идее-правительнице может быть в действительности реализован в современных условиях?

Фрагментированная, мозаичная социальная реальность, лоскутно-сетевая морфология социума не может быть организована на скрепах ценностного, мировоззренческого характера. А.Х. Касымжанов отмечал: «Масса частных интересов дробит, расщепляет, дифференцирует мир по всем направлениям – чаще всего этническим и религиозным... Пестрому, хаотичному миру разнонаправленных интересов соответствует ярмарка мировоззренческих ориентаций, стандартов, предпочтений»². Выделить из этого «вавилонского столпотворения мировоззрений» некое центральное как основание общенационального консенсуса, на первый взгляд, представляется задачей безнадежной. Мы уже видели, с какими ухищрениями связано формирование перекрывающего консенсуса в концепциях делиберативной (коммуникативной) демократии. Эти концепции в итоге приходят к выводу, что в силу своего религиозного и культурного плюрализма

---

¹ *Савицкий П.Н.* Евразийство как исторический замысел // *Континент Евразия*. М.: Аграф, 1997. С. 107.

² *Касымжанов А.Х.* Единство глубинного знания, или концепция единства бытия // *Касымжанов А.Х.* Пространство и время великих традиций. Алматы: Қазақ университеті, 2001. С. 109, 110.

современные общества вынуждены стремиться к мировоззренчески нейтральному консенсусу.

Тип власти, присущий каждому государству, является сугубо национальным. Не может быть модели политической организации, пригодной для всех народов и стран. Этот евразийский принцип в полной мере разделяет Н.А. Назарбаев. В Послании народу Казахстана «Стратегия 2030» Президент подчеркивает: «Мы – евразийская страна, имеющая свою собственную историю и свое собственное будущее. Поэтому наша модель не будет похожа ни на чью другую. Она впитает в себя достижения разных цивилизаций»¹. В статье для журнала «Женев дипломатик мэгэзин» Н.А. Назарбаев отмечает: «Что касается Казахстана, то мы не ставим задачу превратиться в демократическое государство именно западного типа. Нам интересен опыт разных систем. Стандарты демократии всеобщие, но в разных странах они приобретают собственный колорит... Мы сможем говорить о победе демократии лишь в том случае, если ее общечеловеческая природа будет синтезирована с этноисторической культурой нашего народа, проявится в специфически национальных формах»².

Если для совершенной, полной, отвечающей своему понятию формы идеократии подходящим может быть только начало корпоративизма, то в конкретных исторических условиях единство власти с народом, обеспечиваемое идеологией общенационального интереса, может реализоваться и в иных формах. Н.А. Назарбаев отмечает: «В рамках президентской формы правления статус главы государства позволяет ему находиться «над ситуацией» и в силу этого обеспечивать в условиях Казахстана согласованное функционирование органов государственной власти, создавать наиболее благоприятные предпосылки для успешного и необратимого реформирования общества. Кроме того, для полиэтничного и многоконфессионального общества, в котором к тому же происходит сильная социальная дифференциация, жизненно важно наличие в лице Президента гаранта гражданского мира, общественной стабильности и межнационального согласия. Это же является эффективным средством повышения ответственности власти перед учредившим ее народом»³.

В категориях классической политической философии президентская республика должна обеспечивать принцип идентитарной

---

¹ Казахстан-2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. 10 октября 1997 года. С. 39 - 40.

² Нурсултан Назарбаев. Демократию нельзя объявить, ее можно лишь выстрадать // www.akorda.kz

³ Там же.

демократии. Страна должна иметь сильную, централизованную политическую власть, отправляемую в условиях политической стабильности, а, следовательно, построенную на глубоких народных основах (имеющую «демотическую» природу, по терминологии евразийцев) и выражающую общую волю народа. В контексте принципа идентитарной демократии и в соответствии с доктринальными основами учения евразийцев пересматривается и функции парламента как главного органа представительной демократии. Главной задачей парламентариев становится «... согласование социальных и национальных запросов, артикуляция их в общенациональный интерес, интерес государства, а значит – выражение воли всего народа»¹.

Отмечая, что в развивающихся странах высока роль традиционных ценностей в политической культуре, Н.А. Назарбаев на этом основании делает вывод о том, что вряд ли целесообразно оценивать демократию третьего мира по западным меркам или по узкоинституциональным критериям. Хотя архаичные политические институты «затрудняют формирование демократии западного типа в традиционных обществах», вместе с тем эти институты «неожиданным образом могут способствовать укреплению демократии»². Дело в том, что опора на традиционные институты гораздо более способствует мобилизации содержательно-ценностных аспектов демократии, чем опора на ее институционально-процедурные механизмы.

Этот момент чрезвычайно важен с учетом того, что в современном мире «на смену бытовой демократии пришла политическая демократия, под опекой которой сформировался тоталитаризм повседневного действия власти. Политическая демократия – поверхность прикрытия глубины бытового тоталитаризма»³. Политический плюрализм Запада, по мнению цитированного автора, располагается на поверхности бытового тоталитаризма. В Евразии же исторически развита культура бытовой свободы и бытовой демократии, на поверхности же вполне возможен авторитаризм верховной власти. «Идея политической свободы и политического равенства устарела уже и для Америки. В России она всегда находилась на периферии общественного сознания. В России свобода соединена с бытом. Бытовая свобода – фундаментальная ценность России»⁴. Правильнее было бы сказать: не бытовая, но бытийная ценность евразийской культуры.

---

¹ Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. С. 183.

² Там же. С 169.

³ Гиренок Ф. Патология русского ума. Картография дословности. М.: Аграф, 1998. С. 294.

⁴ Там же. С. 298.

б) Доктрина содружества евразийских государств

Социально-экономическая интеграция стран СНГ является насущной необходимостью в силу многих причин. Прежде всего потому, что за долгие годы существования Советского Союза был создан единый народнохозяйственный комплекс, разрушение которого обернулось системным кризисом, катастрофическим падением экономики в новых независимых государствах, снижением жизненного уровня большинства населения. В преодолении негативных последствий структурной реформы и вступлении на путь устойчивого развития, в проведении эффективной экономической модернизации и повышении конкурентоспособности национальных экономических систем роль социально-экономической интеграции евразийских государств трудно переоценить.

Создание различного рода региональных межгосударственных объединений является одной из характерных примет современного глобализирующегося социально-политического пространства. Национальное государство остается до сих пор ключевым игроком на глобальном политическом поле. Однако сама политическая игра, если уж придерживаться спортивной терминологии, становится по преимуществу командным состязанием, в котором командами выступают межгосударственные союзы, блоки, альянсы, создающиеся для решения различного рода задач и защиты собственных национальных интересов. В современном мире государство уступило часть своих функций и прерогатив межгосударственным и надгосударственным структурам глобального влияния – финансовым, политическим, правовым, экономическим, торговым, информационно-коммуникативным и т.д. Политика изоляции, попытка в одиночку противостоять деструктивным для национального государства влияниям транснациональных сетей власти заранее обречены на провал. Поэтому с самого начала своей истории как суверенного государства Казахстан проводит не только политику избирательного присоединения к различного рода межгосударственным блокам и союзам, но и выступает инициатором создания новых региональных объединений. В этом отношении Евразийский Союз становится одним из мощных факторов изменения геополитического статуса Евразии, становления новой многополярности политического пространства.

В первые годы после образования новых независимых государств их политические лидеры были, в основном, озабочены решением экономических проблем, поставленных переходом к системе рыночной экономики, и задачами обеспечения легитимности новых политических режимов. Значительно позже возникло понимание того, что крушение Советского Союза означало геополитическую и социокультурную ката-

строфу, повлекшую за собой глубокий кризис духовных оснований государственности. В этой связи необходимо подчеркнуть, что Евразийская идея утверждает не только геополитическое, но, прежде всего, духовное, культурное единство народов Евразии. Эта идея становится философской основой для развития достойного и взаимоуважительного межкультурного, межконфессионального диалога, практического утверждения принципа единства многообразия этнокультурного мира евразийского региона. Евразийская интеграция основывается на возрождении национальных культур и традиций народов внутриконтинентальных зон Евразии. В этом отношении она противостоит тем тенденциям глобализации, которые направлены на унификацию культуры, на превращение культурного ландшафта планеты в «плоский мир» (*Т. Фридман*). Реализация самобытности духовного пространства Евразии в противодействии как тенденциям его унификации и стандартизации, так и тенденциям фрагментации, обособления замкнутых этнокультурных пространств, является стратегическим приоритетом внутренней и внешней политики Казахстана.

Как отмечается в книге О.В. Нечипоренко и А.Н. Нысанбаева, посвященной сравнительному социологическому и философскому анализу опыта модернизационных реформ в России и в Казахстане, большинство государств, входящих в постсоветское пространство, «культурно, экономически, политически и исторически ближе друг другу, чем к цивилизации Запада или Востока, и в реальности воплощают идею евразийского геополитического единства»¹. Философским, историософским, социокультурным, социально-психологическим и т.д. обоснованием фактической близости постсоветских обществ и национально-государственных образований является комплекс идей евразийства. В переводе этих (основательно забытых и безосновательно дискредитированных) идей в план политической повестки дня решающая роль принадлежит Н.А. Назарбаеву: «Сегодня именно Казахстан становится оплотом евразийства»².

Со времени после выдвижения Н.А. Назарбаевым идеи Евразийского союза государств прошло уже более пятнадцати лет. Данная идея справедливо расценивается как наиболее перспективная региональная инициатива для стран СНГ, преодолевающая как изоляционистские устремления, так и имперские амбиции.

Как отмечается в монографии казахстанских философов, посвященной анализу евразийской интеграционной политики Республики

---

¹ *Нечипоренко О.В., Нысанбаев А.Н.* Россия и Казахстан в XXI веке: опыт модернизационных реформ. Новосибирск: Нонпарель, 2005. С. 177.

² Там же. С. 178.

Казахстан, существует ряд специфических аргументов и возражений в адрес ЕАС. Например, если Евразийский союз предполагает территориальный принцип интеграции, то в ЕАС могут вступить, скажем, Монголия, Турция, Китай. Но ведь очевидно, что тем самым нарушается основной принцип евразийской концепции духовного, культурного единства как основы геополитической интеграции. Кроме того, перевод евразийской идеи в плоскость практической реализации сталкивается с целым рядом проблем, связанных с начавшимся после развала СССР процессом дивергенции экономических, политических, культурных систем новых независимых государств и проводимой их политическим руководством изоляционистской политики. Между тем межгосударственная интеграция предполагает достижение определенного, достаточно высокого уровня структурной общности в сфере экономики, финансов, культуры, политических режимов и т.д.

У стран СНГ и их лидеров сохраняется различный подход к идее евразийской интеграции. Можно согласиться с предположением, высказанным авторами одного из исследований Евразийской интеграционной политики Республики Казахстан, что судьба ЕАС решится отношением к идее евразийского союза Казахстана и России, ибо «они, и только они, могут стать основой такого союза»¹. В этой связи обнадеживает факт, особо подчеркиваемый О.В. Нечипоренко и А.Н. Нысанбаевым: «Последние годы стали для процессов региональной евразийской интеграции чрезвычайно значимыми. Анализ событий в области взаимоотношений между Россией и Казахстаном свидетельствует, что руководство этих двух государств твердо определилось в этом вопросе»². Рассмотрение российско-казахстанских отношений, динамики развития экономических, культурных, научных, информационных и т.д. связей между двумя странами выходит за рамки наших задач. Отметим только следующее обстоятельство: в лексиконе политиков и аналитиков эти отношения, как правило, характеризуются как «стратегическое партнерство», «взаимовыгодное сотрудничество», «добрососедство» и т.п. Между тем идея евразийской интеграции предполагает нечто большее, чем этот стандартный формат двусторонних государственных отношений.

«Ставить во главу угла создания Евразийского союза выгоду означает в настоящее время отказ от идеи ЕАС»³. Скажем, для того

---

¹ Евразийская интеграционная политика Республики Казахстан: проблемы и перспективы. С. 79.

² *Нечипоренко О.В., Нысанбаев А.Н.* Россия и Казахстан в XXI веке: опыт модернизационных реформ. С. 190.

³ Евразийская интеграционная политика Республики Казахстан: проблемы и перспективы. С. 119.

же Казахстана экономически выгодно получение прямых инвестиций от развитых стран дальнего зарубежья, в то время как восстановление разорванных экономических связей с соседями по СНГ сопряжено со значительными рисками и издержками. Ориентация на экономические и политические выгоды, сама по себе необходимая и вполне оправданная, должна быть дополнена неутилитарными соображениями. Реальная интеграция потребует от политических элит сторон-участников не только определенных уступок, но, быть может, и жертв – ведь образование единого экономического пространства, создание межгосударственных структур и институтов, обеспечивающих его функционирование, означает утрату неограниченного контроля бюрократического аппарата национального государства над процессом перераспределения собственности. Ни для кого не секрет, что именно к такому контролю сводится понятие государственного суверенитета для политического истеблишмента постсоветских республик. Понятно поэтому присутствие мощной тенденции к скрытому саботированию интеграционных процессов при их поддержке на словах и в разного рода декларациях.

Основным препятствием на пути к евразийской интеграции является как раз то обстоятельство, что различные формы государственного строительства в постсоветских республиках имеют общий знаменатель: в них нарушается основной принцип евразийского типа государства – принцип органического единства «правлящего слоя» и народа. В этом плане никак нельзя согласиться с сугубо географическим подходом к определению евразийского типа государственности, на основе которого делается следующий вывод: «На нынешнем этапе государствами чисто евразийского типа являются Республика Казахстан, Российская Федерация и Турецкая Республика»¹. Разумеется, стремление реанимировать «органическую» модель общества в современных условиях стало бы не только утопическим проектом, но и прямо вело бы к реставрации тоталитарных структур. Но это не означает, что нужно впадать в другую крайность – слепо копировать стандарты западного либерализма или принять как неизбежное нынешнее состояние раскола общества по имущественному, социально-статусному, религиозно-конфессиональному, этнокультурному и т.д. признакам.

А.Х. Касымжанов писал: «Именно в ценностях, в смысле- и жизнеориентирах, в образе мысли надо «вернуться назад», оглядеться и затем постепенными шагами выправлять то, что еще можно выправить, и двигаться по руслу *идеологии общенационального интереса*, которая может быть идеологией государства, нераздельного со

---

¹ Проблемы евразийства. Астана: Изд. Евразийского университета, 1998. С. 12.

своим народом»¹. Государство должно выступать как механизм улавливания национальных интересов, их формулирования, интеграции и реализации. Но это именно тот императив, который предъявляет к государству евразийская доктрина, поскольку содержанием идеиправительницы может быть только общенациональный интерес. Под общенациональным интересом евразийцы понимали благо всех народов, связанных единством «месторазвития» и исторической судьбы, культуры и самосознания, входящих в состав Евразийского государства, или, применительно к современным реалиям, в состав национальных государств, объединенных в Евразийский союз.

П.Н. Савицкий, характеризуя евразийство как историческую реальность и исторический замысел, дает сжатый очерк евразийского учения о государстве в связи с проблемами своеобразия этнокультурного и конфессионального пространства Евразии. Основные тезисы этого учения сводятся к следующему: в контрасте с огромным развитием в истории евразийского мира принудительно-государственного центра режим национальностей и религиозная жизнь традиционно определяются в нем некоторыми непринудительными началами. Природе евразийского мира чуждо стремление вынудить ту или иную часть населения к изменению своих национальных традиций или веры. Евразийское государство всегда понимало себя как «собор национальностей» и «собор вер».

Черты такой установки мы распознаём уже в скифской и гуннской державах, существовавших на нынешней территории России-Евразии в первое тысячелетие н.э. Величайшей национальной и религиозной терпимостью (резко контрастировавшей с тогдашним европейским укладом государственной жизни) отмечалась монгольская держава, распространившая свои пределы почти на весь Старый Свет. Элементы религиозной свободы присутствовали и в православном по своему укладу Московском государстве. Так, например, Иоанн Грозный ощущал себя покровителем не только православного, но и мусульманского вероисповедания. Здесь была руководящей та своеобразная формула терпимости, которая издавна выработалась в истории кочевых держав и гласила, что плохо то государство, в котором нет разнообразия языков и вер.

Нетрудно объяснить тот, представляющийся на первый взгляд парадоксальным, контраст между огромной силой принудительно-государственного центра, с одной стороны, и режимом неприну-

---

¹ Касымжанов А.Х. Пояснения и комментарии. Опыт авторецензии // Касымжанов А.Х. Пространство и время великих традиций. Алматы: Қазақ университеті, 2001. С. 295.

дительности в национальном и религиозном вопросах – с другой, который мы наблюдаем в истории евразийского мира. Логика государственной жизни подсказывала, что широчайшая национальная и религиозная терпимость есть единственная возможная форма существования этих империй. В евразийской истории отказ от терпимости всегда указывал на внутреннее разложение власти.

Евразийцы понимали Евразию как «собор народов». Они считали, что и политическое объединение этой огромной территории является результатом усилий не одного лишь русского народа, но и многих народов Евразии. Общевеэвразийская ментальность, глубинное единство культурных архетипов евразийских этносов должны найти выражение не только в чисто культурной области, но и в формах государственного устройства. П.Н. Савицкий настаивал на том, что в пределах общевеэвразийского политического единства каждому народу Евразии должна быть обеспечена область самостоятельной государственной жизни¹. Как отмечал В.Г. Вернадский, эта задача исторически решалась в двух формах государствообразующего процесса, циклически сменяющих друг друга: а) создание единого всеевразийского государства-империи и б) возникновение системы государств. Под этим углом зрения история евразийской государственности выглядит следующим образом:

1. а) единая государственность (сакско-скифская держава);
б) система государств (сарматы, готы).
2. а) единая государственность (гуннская империя);
б) система государств (авары, хазары, камские болгары, Русь, печенеги, половцы).
3. а) единая государственность (Монгольская империя);
б) система государств – первая ступень распада Монгольской державы (Золотая Орда, Джагатай, Персия, Китай);
в) система государств – вторая ступень распад Монгольской державы (Литва, Русь, Казань, казахи, узбеки, ойраты-монголы).
4. а) единая государственность (Российская империя, СССР)².

Если следовать данной схеме, то приход на смену СССР системы новых независимых государств выступает как исторически закономерная смена формы общевеэвразийской интеграции. Распад единой государственности ставит вопрос о формах межгосударственных отношений, адекватных задачам политического обеспечения существования евразийского «собора народов».

---

¹ Савицкий Я.Я. Евразийство как исторический замысел // Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 106.

² См.: Проблемы евразийства. С. 135.

А.С. Панарин отмечал: евразийцы глубоко ценят коренное своеобразие каждого народа. Их основное усилие направлено к тому, чтобы каждому народу обеспечить возможность выявления и развития его действительных и неповторимых качеств. И они уверены, что так называемые национальные особенности будут складываться в некоторую гармонию, будут порождать явления широкого и творческого общеевразийского национализма¹. Общеевразийский национализм – термин, введенный Н.С. Трубецким в одноименной статье. Для евразийских народов, подчеркивал в этой работе Н.С. Трубецкой, доминирующим является именно сознание их евразийского единства, преобладающее над этнической идентичностью.

Евразийство не как этнический, но как всемирно-исторический тип культуры означает, как учили основоположники евразийского учения, самостоятельность и уникальность постановки и разрешения великих мировых вопросов. В том числе вопросов социального и государственного устройства, проблем межгосударственных отношений. Поэтому при обращении к концепции евразийцев стоит вопрос не о возрождении национальных, этнокультурных традиций вообще, а о возрождении великой духовной традиции, актуализации ее гуманистического потенциала, ее включении в содержание национальной идеи. «Казахстанская, евразийская идея – это идея общенациональной соборности, социальной справедливости, символ формирования нового духовно-нравственного пространства и возрождения на его основе национального самосознания каждого народа, созидания сильной государственности как гаранта мира и благополучия»². Очевидно, что так понимаемая казахстанская национальная идея становится вместе с тем и идеей евразийской интеграции, духовной основой социально-политической доктрины сотрудничества евразийских государств.

На основании проведенного исследования получены следующие научные результаты и сделаны основные выводы об общем характере евразийского учения о государстве и его роли в национально-государственном строительстве современного Казахстана.

1. В отличие от традиционных западных социально-политических учений евразийская концепция государственного единства делает акцент не на изучении государственных и политических форм институционализации этого единства, а на его природных условиях (географических, климатических и т.д.) и духовных основаниях (тип

---

¹ Панарин А.С. Народ без элиты. С. 237.

² Евразийская интеграционная политика Республики Казахстан: проблемы и перспективы. С. 130.

религиозности, ментальность, социально-психологические особенности этнических общностей). Именно этими условиями и основаниями обуславливается то, что жизнеспособные формы государственного устройства не могут быть результатом свободного выбора народа или политического решения элиты, принятого по тем или иным соображениям.

2. С этой точки зрения должна быть по-новому интерпретирована и социально-политическая история. Согласно евразийцам, все великие империи, которые существовали на территории Евразийского континента, являются вариациями одного и того же типа военной организации. К таким империям евразийцы относят империи саков, гуннов, тюрков, монголов, и эта же самая модель легла в основание развития государственности и культуры России.

3. Евразийцы в своих работах большое внимание уделяли анализу политической организации тюрков, усматривая в ней структуры, которые должны быть положены и в основание современного государственно-политического устройства евразийских стран. С точки зрения евразийцев, кочевое общество проявляло высшую мобильность, а политика кочевников отмечалась динамизмом. Такой тип социальной мобилизации при его институционализации в органах государственного устройства жизнедеятельности общества предполагает существование сильной и централизованной политической власти. На основе этих исторических данных делается вывод, что евразийское государство может только или быть сильным, или совсем не быть.

4. Из посылки евразийцев о жесткой зависимости современных форм государственно-политического устройства евразийских стран от своих исторических предшественников логически следует, что в России и других евразийских государствах нет объективных условий для появления многопартийности. Согласно созданной евразийцами теории правящего отбора, правящий слой, формирующийся в соответствии со структурой социально-политического единства евразийских стран (каковая структура является формой осуществления «симфонического единства» личности и общества, отличающего евразийский тип культуры от всех прочих), выражает не групповые, а общенациональные интересы. В таком механизме отбора правящей элиты нет места структурам партийно-политического представительства дифференцированных интересов различных социальных страт.

5. Евразийской концепцией государственного строительства предполагается, что именно правящая элита должна подвинуть народ к социально-политическим преобразованиям. Эта идея восходит к «теории элит» В. Парето, которая в XX веке активно использовалась

ультраправыми идеологами, мечтавшими об учреждении единой партии, способной установить тоталитарный режим. Можно также реконструировать тоталитарные составляющие евразийской идеи из анализа концепции «симфонической личности» и «симфонической идеи-правительницы». В этих интерпретациях логической структуры и смысла евразийской идеи акцент ставится не на элитарный, а на архетипический для менталитета народов Евразии исток ее тоталитарных тенденций.

6. Вопрос о том, является ли учение евразийцев формой теоретической легитимации тоталитарного режима, установленного в СССР сталинской диктатурой, остается открытым. По всей видимости, смыть родимое пятно тоталитаризма с концепции евразийцев все же не удастся. Да в этих усилиях нет и никакого смысла, если только различить «евразийскую идею» и «евразийство» как определенную культурно-историческую и геополитическую концепцию.

7. В этой связи имеет смысл закрепить за термином «евразийство» два, по сути дела, взаимоисключающих, значения: 1. Евразийство как учение о естественно-природной и исторически детерминированной специфике (уникальности) культуры, духовного склада, менталитета и т.д. народов, населяющих определенную территорию; 2. Евразийство как модель общенациональной и межгосударственной интеграции, преодолевающей этнокультурные различия.

8. Важнейшим аспектом учения евразийцев о государстве является то, что нравственно здоровая и функционально эффективная государственно-политическая организация должна соответствовать фундаментальным структурам культурно-исторического мира и базироваться на духовно-онтологических устоях. В современных условиях тотального перерождения ценностей классической либеральной демократии в господство манипулятивных политических технологий с их неприкрытым цинизмом, эта сторона концепции евразийцев заслуживает самого пристального внимания как теоретическая и практическая альтернатива сценарию глобализации в партикулярно-эгоистических интересах властных элит государств «первого мира».

9. Для современного Казахстана как мультикультурного, полиэтнического, поликонфессионального общества особо актуально понимание евразийского государства как «собора народов или национальностей» и «собора вер». Можно сказать, что казахстанская модель межэтнического и межконфессионального согласия, в которой входящие в состав Казахстана представители различных народов и этнокультурных общностей составляют единое государственно-политическое и культурно-историческое целое, в определенной степени является реализацией и развитием идей евразийцев.

10. Специфику государства евразийского типа можно охарактеризовать посредством его сравнения с основными параметрами иных моделей или типов государственности, как реально доминирующих в современном мире, так и выступающих ориентирами его трансформации (перехода к состоянию «постсовременности»). Государство евразийского типа, имея уникальные особенности, вместе с тем обладает характеристиками и тоталитарных, и демократических, и «постсовременных» социально-политических систем.

11. События последнего времени, связанные с мировым финансовым кризисом и угрозой глобальной рецессии, ознаменовали крах либерального проекта «государства – минимума», или «государства – ночного сторожа». Решительные изменения в экономической политике ведущих современных государств стали своеобразным подтверждением прозорливости учения евразийцев о необходимости активного и многостороннего участия государства в хозяйственно-экономической жизни.

12. Политическое руководство Казахстана во главе с Президентом страны Н.А. Назарбаевым на деле доказывает свою приверженность принципам, ценностям и целям евразийской государственной интеграции. Об этом свидетельствуют как многочисленные статьи и выступления главы государства, так и конкретные шаги по укреплению политических, военно-стратегических, хозяйственно-экономических, культурных, научно-образовательных и т.д. связей между странами евразийского региона.

Нужно особо подчеркнуть, что стратегия на евразийскую интеграцию не имеет ничего общего с блоковой политикой. Фундаментальным принципом евразийского союза является то, что этот союз – не «против кого-то». Он в принципе не имеет вектора противостояния иным союзам и объединениям. В этом плане евразийский союз во многом аналогичен европейскому союзу. Вместе с тем евразийская интеграция необходима для решения ряда специфических задач, стоящих перед государствами этого региона и требующих совместных согласованных действий правительств и народов этих стран.

13. Сложные, конфликтные, а подчас и тупиковые ситуации, возникающие в процессе реализации проектов евразийской интеграции, являются результатом не столько недостатка политической воли народов и руководства евразийских государств, сколько проявлением общих кризисных явлений в социальной, экономической и культурной жизни наших стран. По мере оздоровления национально-государственных систем идеи евразийской интеграции будут получать все больший импульс к практической реализации. Оптимистический сценарий развития суверенных государств – быв-

ших союзных республик – в обязательном порядке включает в себя принцип органического единства национально-государственного строительства и межгосударственной интеграции.

Ю.В. Яковец – доктор экономических наук,
профессор (Москва)

4.2 Стратегия возрождения евразийской цивилизации и концепция создания евразийского союза ¹

Принципиально новым явлением мировой истории, сравнимым по своей значимости и последствиям с промышленной революцией конца XVIII – начала XIX века, положившей начало индустриальному обществу, стал стремительно нарастающий процесс глобализации. Это не просто умножение и усложнение межгосударственных и международных экономических связей, которые развиваются не одну тысячу лет. Это качественный, революционный скачок формирования единого планетарного сообщества, на уровень которого переносится решение глобальных проблем, определяющих судьбу человечества, будущее каждого государства и народа.

Процессы глобализации являются закономерным этапом динамики общества; они объективно обусловлены, их невозможно повернуть вспять. Они находят выражение во всех сторонах жизни планетарного сообщества как единой, целостной системы. Имея объективные основы и открывая новые возможности для мирового сообщества, глобализация в то же время рождает острые проблемы и противоречия. Об этом говорится в выступлении Н.А. Назарбаева на саммите тысячелетия ООН в сентябре 2000 года.

В результате демографического взрыва второй половины XX века численность населения Земли выросла с 2,5 млрд. человек в 1950 г. до 6,1 млрд в 2000 г. и к 2050 г. увеличится до 9,4 млрд по среднему варианту прогноза ООН и 11,2 млрд – по максимальному. Это означает увеличение численности населения за столетие в 3,7 раза, тогда как за предыдущее столетие – в 2 раза. При этом рост крайне неравномерен по материкам и цивилизациям: в Европе – на 17 %, Северной Америке – 2,2 раза, тогда как в Азии – 3,9 раз, а в Латинской Америке – в 4,9 раза и в Африке – в 9,1 раза². В итоге

¹ Из книги: *Назарбаева Н.А.* Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. – Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 2002. С. 414 - 425.

² World Population. The 1996 Revision. UNO. N.Y.1998. P. 12.

стремительно увеличивается нагрузка на окружающую среду и истощающиеся природные ресурсы, растет пропасть между богатыми и бедными странами и цивилизациями, приближается угроза глобальной экологической катастрофы. Основным потребителем природных ресурсов и загрязнителем глобальной окружающей среды является горстка развитых стран «золотого миллиарда»; остальной мир выступает для них как донор, ощущая растущую экологическую перегрузку, особенно в перенаселенных регионах. В странах с высоким уровнем национального дохода на душу населения (15% населения планеты) потребляется 50% энергоресурсов, здесь – 47% выбросов двуокиси углерода. В странах с низким доходом (40,5% населения) потребляется всего 12,7% энергоресурсов, а выбросы двуокиси углерода – 10,7% мировых¹. Решение взаимосвязанных демографических и экологических проблем невозможно в рамках национальных государств или их региональных объединений; это общепланетарные проблемы, требующие глобального подхода, объединения усилий всего человечества.

С последней четверти XX века мир вступил в эпоху очередной технологической революции, содержанием которой является переход от индустриального к постиндустриальному технологическому способу производства, к пятому, а затем шестому технологическим укладам². Прорыв в области микроэлектроники и биотехнологии, информационных технологий и телекоммуникаций меняет лицо мира. Создание всемирной паутины Интернета, глобального информационного пространства обеспечивает общение между людьми в любом уголке планеты в реальном масштабе времени. Однако плоды технологического переворота, требующего крупномасштабных вложений, достаются немногим: «В итоге все более увеличивается несоответствие между странами, которые обладают богатством, технологиями, высоким уровнем здравоохранения и другими благами, и странами с быстро растущим населением, не имеющим или почти не имеющим этих благ. Демографический взрыв в одной части планеты и технологический взрыв в другой не способствуют установлению стабильного мирового порядка»³.

Разительны темпы формирования и развития единого мирового экономического пространства – геоэкономики. В докладе генерального секретаря ООН к Ассамблее тысячелетия приводятся следующие данные: физический объем мирового экспорта возрос с 1950 г. в 10 раз; объем иностранных инвестиций увеличивался еще быстрее;

¹ См.: Всемирный банк. Доклад о мировом развитии. 2000/2001. Наступление на бедность. М.: Весь мир, 2001. С. 297, 315.

² Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999. Гл. 4.

³ Кеннеди Пол. Вступая в двадцать первый век. М.: Весь мир, 1997. С. 387.

объем продаж, осуществляемых многонациональными компаниями, намного превышает объем мирового экспорта; ежедневный объем валютных операций превышает сейчас 1,5 трлн долл., тогда как в 1973 г. – всего четверть века назад – он составлял 15 млрд. долл. (в 100 раз меньше). В докладе отмечаются очевидные выгоды глобализации: более быстрый экономический рост, более высокий уровень жизни, ускоренное внедрение и распространение технических новшеств и навыков управления, новые экономические возможности как для отдельных лиц, так и для отдельных стран. Однако в докладе признается, что выгоды глобализации распределяются неравномерно, усиливают поляризацию между богатыми и бедными народами: «Глобализация открывает широкие возможности, но в настоящее время ее блага распределяются очень неравномерно, а за ее издержки расплачиваются все».

Этот вывод подтверждается данными Всемирного банка: в 1999 г. разрыв в уровне ВВП на душу населения между странами с высоким уровнем дохода (891 млн человек) и странами с низким уровнем дохода (2417 млн человек) составил 62,8 раза – соответственно 25730 и 410 долларов¹

Основными агентами мирового рынка становятся не обособленные национальные экономики, а межгосударственные цивилизационные объединения (типа Европейского Союза, НАФТА и др.), транснациональные корпорации (ТНК), которые контролируют уже более половины мирового ВВП, и международные финансовые центры, через которые осуществляется мгновенный межстрановой и междивизиационный переток капитала.

Радикальные перемены произошли в геополитическом пространстве. На смену противостоянию двух мировых систем пришло взаимодействие локальных цивилизаций формирующегося четвертого поколения. На передний план вышли не идеологические, а цивилизационные, социокультурные различия. Нарастает череда локальных междивизиационных конфликтов, на горизонте замаячила угроза глобального столкновения цивилизаций, которая при нынешнем уровне их вооружений чревата самоуничтожением человечества. Центр принятия важнейших политических решений все более переносится на глобальный уровень. Идет выбор между альтернативами многополюсного, отвечающего реалиям многообразных интересов и культур цивилизаций мира, и диктатом западной цивилизации при верховенстве США.

---

¹ Всемирный банк. Доклад о мировом развитии 2000/2001. М.: Весь мир, 2001. С. 297.

В социокультурной сфере реализуется предсказанный Питиримом Сорокиным великий разлом – смена преобладавшего в течение веков на Западе чувственного и на Востоке идеационального (сверхчувственного) социокультурного строя интегральным строем¹. Основные параметры этого строя уже просматриваются в авангардных странах и цивилизациях. Преобразования в социокультурной сфере включают: развертывающуюся научную революцию (формирование постиндустриальной общенаучной парадигмы); ренессанс высокой культуры; формирование системы непрерывного образования на базе креативной педагогики, дистанционного обучения и компьютерных технологий; становление новой этики, основанной на уважении и доверии, культуре мира и ненасилия, творческом альтруизме; утверждение идеологии и мировоззрения, гармонично сочетающих силу разума и религиозные верования. Однако путь к интегральному социокультурному строю тернист и неоднозначен. На этом пути, в соответствии с законом моральной и религиозной поляризации, открытым Питиримом Сорокиным, предстоит пройти немало зигзагов; будущее неоднозначно, альтернативно: «Всеобъемлющая борьба между силами позитивной и негативной поляризации является поистине борьбой нашего века. Если в этом судьбоносном противостоянии силы позитивной поляризации, в конечном счете, будут превалировать над силами негативной поляризации, с человечеством будет все в порядке. Если силы деморализации и дезинтеграции победят, то будущее человечества окажется мрачным и неопределенным»².

Глобализация находит свое выражение в усилении и ускорении процессов интеграции и дезинтеграции, позитивной и негативной поляризации. Интеграция на глобальном уровне наиболее ярко проявляется в долгом пути формирования Европейского Союза, цементирующего в постепенно прорисовывающееся целое западноевропейскую цивилизацию, в создании Всемирной торговой организации, Интернета и глобальных телесетей. Самым трагическим примером дезинтеграции, негативной поляризации стал распад СССР, евразийской цивилизации, усиление межцивилизационных конфликтов на границах и внутри некогда могучей единой системы, противостоявшей Западу.

Эти процессы находятся в центре внимания Н.А. Назарбаева как одного из дальновидных и оптимистически настроенных мировых лидеров: «Уверен: вариантов не существует – только глобальная интеграция, в первую очередь на евразийском пространстве. Это отвечает интересам всех наших народов и стран. Это един-

---

¹ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 98–114.

² Там же. С. 319.

ственный путь защиты от окончательного развала и единственная гарантия от возможных геополитических катастроф и социально-политических катаклизмов. Весь мир сегодня стремится к интеграции, к объединению усилий, к разумному регулированию отношений. Перед нами опыт Европейского Сообщества, Лиги арабских государств, Австралийского союза, объединений южноамериканских стран и стран тихоокеанского региона, многих других сообществ. Все они развиваются и укрепляют свои отношения, все время ищут и находят взаимоприемлемые решения и от этого только выигрывают в мировом сообществе, на мировом рынке. Мы должны извлечь уроки из их истории и практики, понять, наконец, что вхождение какой-либо страны в мировое сообщество сегодня невозможно в одиночку»¹.

Однако на пространстве евразийской цивилизации был избран противоположный общемировой тенденции путь – путь дезинтеграции, развала СССР и СЭВ, разрыва столетиями складывавшихся интеграционных связей, попыток самостоятельно, в одиночку включиться в мировое сообщество. Для этого были объективные причины – предпринятое по инициативе СССР прекращение холодной войны (наличие общего врага – один из действенных факторов интеграции), потеря привлекательности коммунистических идеалов, стремление народов к социально-культурной автономии, самостоятельности в принятии решений как реакции на чрезмерную централизацию и унификацию в рамках СССР. Однако главное – в трагических стратегических ошибках, допущенных союзными, республиканскими и региональными лидерами, политической и интеллектуальной элитами, не понимавших глубины и тенденций динамики мира, избравших курс на возврат в прошлое, вместо того чтобы устремиться вперед, к постиндустриальному обществу, неумение предвидеть отдаленные последствия своих действий, безответственность амбициозных политиков перед настоящим и будущим поколениям своих сограждан.

Результаты трагических ошибок не преминули сказаться: всего за три года – в 1994 г. против 1991 г. – ВВП стран СНГ (в сопоставимых ценах) сократился на 39%, промышленная продукция – на 44%, сельхозпродукция – на 22 %, инвестиции – на 59%, розничный товарооборот – на 45%, объем платных услуг – на 70 %; индекс цен производителей промышленной продукции вырос в 22 раза². Лишь с 1999 – 2000 гг. возобладали тенденции к оживлению экономики.

---

¹ Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994 – 1997. С. 95.

² Строев Е.С. и др. Экономика содружества независимых государств накануне третьего тысячелетия. СПб.: Наука, 1998. С. 28.

Нередко объясняют это неизбежными издержками перехода к рыночной экономике. Однако исторический опыт доказывает обратное: восстановление рынка в СССР в период нэпа, экономические реформы в Китае с 1978 г., частичное осуществление рыночных реформ в СССР в 1965 г. стали импульсом к ускорению экономического роста и повышению уровня жизни народа. Главную причину сложившихся в 90-е годы на постсоветском пространстве негативных, разрушительных тенденций следует искать в дезинтеграции. Н.А. Назарбаев был одним из немногих лидеров, понимавших трагические последствия принятых решений и постоянно прилагавших усилия к реинтеграции и возрождению евразийской цивилизации, к наполнению реальным содержанием деятельности СНГ.

Пожалуй, наиболее отчетливо программа реинтеграции сформирована в книге Н.А. Назарбаева «На пороге XXI века» (1996 г.). Он отметил, что СНГ и его органы явно не справляются с имеющимися проблемами, не реализуют имеющийся интеграционный потенциал – высокую степень интегрированности экономики, сходные социально-политические структуры и ментальность населения, многонациональный состав большинства стран, общие исторические традиции. Не решена задача сочетания процесса национально-государственного строительства с сохранением и развитием межгосударственных интеграционных процессов. «Логика истории такова, что оптимальное вхождение в мировое сообщество возможно лишь при совместных усилиях всех стран содружества, использующих сформированную на протяжении XX в. мощную интеграционную базу»¹. Однако эта логика в малой степени была реализована в деятельности СНГ.

В названной работе Н.А. Назарбаев формулирует четыре узловых постулата долгосрочной стратегии интеграции стран СНГ.

1. «Интеграция всего постсоветского пространства в более конструктивное образование, нежели СНГ, в ближайшей исторической перспективе проблематична»². Более реалистична идея двухсторонней или многоярусной интеграции, создания своеобразных «интеграционных центров». «Речь идет о том, чтобы принять иную стратегию – вместо фронтальной, стандартизированной и обреченной поэтому на неуспех интеграции двигаться по пути более локальной в географическом смысле и более акцентированной в смысле выбора сфер координации политики», учитывая бесперспективность унифицированного подхода³. «Не нужно бояться, что появится группа госу-

---

¹ Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. С. 103.

² Там же. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. С.112.

³ Там же.

дарств, которая будет опережать в своем развитии другие страны. Мировая история, напротив, декларирует, что в любом интеграционном объединении есть лидеры, ведущие за собой остальные страны. ...Необходимо четко определить – центр интеграции должны составлять страны, достаточно близкие по типу экономических трансформаций и по уровню жизни»¹. Интеграционным центром становится Таможенный союз государств, в наибольшей степени заинтересованных в интеграции и готовых к ней.

Такой подход позволил передвинуть процессы интеграции с поля бесплодных дискуссий о ее необходимости и полезности между странами, в неодинаковой степени готовых воспринять и осуществлять ее на практике, в плоскость конкретных, практических шагов по выработке и реализации эффективных интеграционных мер странами, взявшими на себя инициативу и ответственность первыми следовать по пути реинтеграции.

2. Определены наиболее эффективные, приоритетные направления интеграции – в экономической и социокультурной сферах: «Самая большая опасность реальной интеграции – это призывы, а тем более попытки силовой реинтеграции ... То, что произошло на территории бывшего СССР, – это наложение двух связанных, но в то же время автономных процессов – внутреннего кризиса социальной системы и фундаментальных геоэкономических, геокультурных, геотехнологических и, наконец, геополитических сдвигов... Поэтому силовые варианты реинтеграции – ностальгическая модель, ведущая к реальной крови ради создания временной утопии, но никак не стабильной конструкции. Опыт эффективной концентрации на пороге XXI в. – это, прежде всего рычаги экономического и культурного влияния. Чрезвычайно рискованно заменять их внешне эффективными, но архаичными формами»².

Приоритет экономической сферы обусловлен тем, что, несмотря на осуществленные меры по дезинтеграции, все еще сохраняются основы общего экономического пространства, готовность к восстановлению нарушенных экономических связей и технологических цепочек во взаимопереплетенных экономиках стран Содружества. Не менее важен внешний фактор: в условиях глобализации под эгидой наиболее развитых цивилизаций и с всемирной сетью ТНК можно достичь успеха в конкуренции на внешнем рынке (да и на внутреннем, поскольку он сейчас практически открыт) лишь опираясь на объединение сил в повышении конкурентоспособности продукции, в

---

¹ Там же. С. 113.

² Там же. С. 114.

противостоянии эгоистичным устремлениям ТНК, в отстаивании национальных и общих для СНГ интересов.

Социокультурный фактор приоритетен в силу многовековой традиции открытости менталитета, тесного переплетения и взаимного обогащения культур, терпимости и взаимоуважения национальностей и конфессий, общности исторических судеб народов евразийской цивилизации.

3. «Необходима ясная стратегия и реальные цели. Максимальные цели должны быть видны предельно четко... Для меня существует такая определенная цель реального интеграционного объединения на данном этапе. Это единый рынок, единый в смысле отсутствия любых технических и налоговых границ, ставящих предел свободному движению товаров, капитала, рабочей силы»¹.

Перспективная цель реинтеграции стран СНГ должна сочетаться с позитивной и поэтапной реализацией более близких и практических целей формирования интеграционных связей и адекватных им механизмов прежде всего в интеграционном ядре – Таможенном союзе, в отработке на его примере перспективной и эффективной модели интеграции, к которой затем будут присоединяться и другие страны Содружества.

4. «Необходимое условие реальной интеграции – признание в качестве приоритетного направления во внешней политике взаимодействия государств Содружества. Приоритетность эта должна выражаться в практических мерах по выстраиванию системы объединяющих экономических, культурных, политических структур... Процесс цивилизационной, прогрессивной интеграции должен идти параллельно и способствовать укреплению национального суверенитета государств. Такая интеграция является синонимом стабильности и безопасности... Ключевым условием на пути к интеграции является признание сложившихся политических институтов разных государств»².

Распад СССР и создание на его основе группы новых независимых государств является фактом, который необходимо признать. Попытка осуществить реинтеграцию насильственным путем, как это показывает опыт бывшей СФРЮ, чреват чередой кровопролитных конфликтов и бесперспективен. Реинтеграция должна осуществляться постепенно, исходя из внутренних потребностей интегрирующихся стран, с учетом политических реалий и тенденций стремительно интегрирующегося мира. Начавшаяся в ряде стран смена поколений политических лидеров, надо надеяться, будет способствовать этому процессу.

---

¹ Там же. С. 115.

² Там же.

Как бы ни определились границы «интеграционных ядер», очевидно, в центре их будет Россия – не только исходя из ее исторических традиций, размеров и ресурсов, но и в силу национальной и демографической смешанности, интеллектуального потенциала. Н.А. Назарбаев не раз подчеркивал ключевую роль России в СНГ: «Я всегда считал и считаю, что в Содружестве стержнем может и должна стать именно Россия»¹. Большое значение он придает укреплению и развитию российско-казахстанского сотрудничества в разворачивании интеграционных процессов в СНГ. «Стратегические экономические интересы, параллельность курса реформ, общая модернизация финансово-кредитной системы и целый ряд серьезных институциональных изменений, идущих в одном векторе как в Казахстане, так и в России, создают серьезную базу для реальной, а не декларативной интеграции в будущем», – отмечал Н.А. Назарбаев в выступлении в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации 24.04.97².

Стремясь расширить стратегию интеграции, Н.А. Назарбаев периодически выступает с новыми инициативами в этом направлении – по созданию и укреплению Таможенного союза, формированию зоны свободной торговли, реформированию органов содружества. Выступая на заседании Совета глав государств СНГ 2.04.99 г., он подчеркнул необходимость сохранения содружества, трансформации и совершенствования его деятельности с учетом нынешних реалий, стратегических задач и интересов каждого из участников, мирового опыта региональной интеграции. Он сделал акцент на условиях реализации Соглашения о зоне свободной торговли – совершенствовании платежно-расчетных отношений (включая вопросы установления курсов национальных валют и кредитной политики), гармонизации косвенных налогов и принципов их взимания.

Большое внимание уделяет Н.А. Назарбаев военно-политической интеграции стран СНГ – важнейшему фактору обеспечения коллективной безопасности как в рамках Содружества в его внешних границах, так и в целостном геополитическом пространстве. Выступая на сессии Совета коллективной безопасности 2.04.99 г., Н.А. Назарбаев отметил, что вступивший в силу в апреле 1994 г. Договор о коллективной безопасности способствовал налаживанию сотрудничества стран СНГ в сфере военного сотрудничества, укреплению национальной безопасности, развитию сотрудничества в военной области. Необходимо выработать правовую основу при-

---

¹ Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994 – 1997. С. 36

² Там же. С. 361.

менения сил и средств системы коллективной безопасности, реагирования в чрезвычайных ситуациях, особенно в условиях новой опасности, связанной с распространением оружия массового поражения, образованием новых центров военной силы, незаконным оборотом наркотиков, трансграничным терроризмом, организованной преступностью, катаклизмами техногенного и природного характера и т.п. Это расширяет рамки понятия глобальной и региональной безопасности.

Одной из крупнейших заслуг Н.А. Назарбаева как стратегически мыслящего государственного деятеля и видного ученого – обществоведа является выдвижение идеи, формулирование и продвижение концепции создания Евразийского Союза (ЕАС) как перспективной формы интеграции стран СНГ, возрождения евразийской цивилизации.

Впервые эта идея была выдвинута в выступлении в «Чатем- хаус» (Лондон) 22.03.94, развитана в встречес профессорско-преподавательским составом МГУ 29.03.94 и официально сформулирована в проекте документа «О формировании Евразийского Союза государств» 03.06.94. В ряде последующих докладов и выступлений концепция Евразийского Союза разъясняется и конкретизируется.

В чем состоят основные положения этой концепции?

Необходимость создания ЕАС обусловлена потребностью перехода к новому этапу развития СНГ, новому, более высокому уровню интеграции: «Опыт прошлых лет функционирования СНГ показывает необходимость перехода на новый уровень интеграции, который будет гарантировать соблюдение совместно принятых обязательств всеми государствами – участниками. Международная практика показывает, что любое межгосударственное объединение переживает различные этапы в своем развитии, дополняется новыми формами сотрудничества. СНГ имеет существенные преимущества – высокую степень интегрирования экономики, сходные социально-политические структуры и ментальность населения, а также многонациональный состав большинства республик, общие исторические традиции»¹. Однако эти преимущества используются в малой степени, продолжается процесс дезинтеграции, СНГ пока не оправдывает связанных с его созданием надежд. Во многом это определяется различиями в характере и темпах проведения рыночных и социально-политических реформ. «Учитывая различия между странами в уровне развития рыночной экономики, демократизации политических процессов, мы предлагаем формирование дополнительной интеграционной структуры – Евразийского союза, сочетающейся с деятельностью СНГ. При этом принимаются во внимание поливариантность интеграции, разные темпы, неодно-

---

¹ Там же. С. 39.

родность и разновекторность в развитии государств СНГ. Это дает основание говорить о настоятельной потребности в формировании нового экономического порядка в СНГ»¹.

Основные направления деятельности создаваемого Евразийского союза (ЕАС):

- с учетом универсальных закономерностей рыночных трансформаций объединить усилия по рыночному реформированию экономик стран бывшего Союза на основе сформировавшихся в течение десятилетий тесных хозяйственных связей;

- осуществлять успешную модернизацию экономик с помощью коллективных усилий;

- выработать единую систему экспортной политики в интересах всех государств-участников (с принятием серьезных мер в случае несоблюдения какой-либо страной согласованных квот и цен);

- сблизить законодательные основы хозяйственной деятельности;

- обеспечить единство культурно-образовательного пространства, проводить согласованную политику в сфере культуры, образования и науки, сохранить и укрепить интернационализацию процессов получения и практического использования новых знаний, интеграцию исследований и разработок в научно-технической сфере;

- осуществлять совместные меры по обеспечению территориальной целостности и безопасности, решению общих проблем экологической безопасности.

- Из перечисленных выше направлений деятельности ЕАС очевидно, что речь идет о гораздо более высоком, чем это принято для СНГ, уровне и тесноте интеграционных межгосударственных отношений, о выработке и реальной реализации единой политики в экономической, социокультурной, геополитической, экологической сферах.

Для реализации функций ЕАС предложена конкретная структура органов и форм сотрудничества в областях экономики, науки, культуры, образования, обороны, экологии.

Конечно, предложенные принципы и структура органов ЕАС носят предварительный характер, подлежат уточнению и корректировке в ходе многосторонних переговоров заинтересованных государств. Вероятно, более высокий уровень ответственности следовало бы возложить на законодательный орган, не ограничиваясь консультативно-совещательной функцией: нужны нормативные основы общего правового поля. Необходимы совместное прогнозирование, выработка общей стратегии по ключевым вопросам, реализация ее через систему

---

¹ Там же. С. 41.

межгосударственных программ и крупных проектов. Потребуется решать валютно-финансовые вопросы. Но очевидна нацеленность предложенной концепции на более высокий уровень межгосударственной интеграции.

Предложенная Президентом Казахстана концепция создания ЕАС активно обсуждалась на научно-практической конференции в Алматы (сентябрь 1994) «Евразийское пространство: интеграционный потенциал», на встрече с общественностью в Москве 22.10.94, на сессии Академии социальных наук Российской Федерации в Москве 16.02.96. Предложения получили широкую поддержку государственных деятелей, ученых, общественности, были рассмотрены на Совещании глав государств СНГ.

Первым этапом на пути реализации предложенной президентом Казахстана концепции возрождения евразийской цивилизации и усиления интеграции СНГ стал подписанный 10 октября 2000 г. в Астане договор об учреждении евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Договором предусмотрено создание Межгосударственного совета (в составе глав государств и правительств), Интеграционного комитета, Межпарламентской Ассамблеи и Суда Сообщества. В мае 2001 г. на саммите в Минске Председателем Межгосударственного совета ЕврАзЭС избран Н.А. Назарбаев. Намечена программа действий, позволяющая воплотить в жизнь многие положения, выработанные Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым как ученым и государственным деятелем.

5. ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ДОКТРИНЫ Н.А. НАЗАРБАЕВА

5.1 Материалы международной научно-практической конференции «Евразийская доктрина Н.А. Назарбаева: диалог Востока и Запада».

Мажилис Парламента Республики Казахстан,
27 мая 2008 года¹

Вступительным словом конференцию открыл Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан Аслан Мусин². Основным политическим смыслом Евразийской идеи, выдвинутой Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым в 1994 году, отметил спикер, было стремление на основе интеграции максимально содействовать глобальному, мировому процессу сближения Востока и Запада.

Мы видим, что на этом пути делается немало, сказал спикер. Подписано и воплощается в жизнь большое количество документов о сотрудничестве. По многим направлениям политического, социально-экономического и культурного обмена на нашем континенте, на пространстве СНГ и в самом Казахстане действует целый ряд различных международных организаций, программ развития интеграционных образований. Это приносит свои плоды. Восток и Запад стали лучше понимать друг друга, и это вызывает одобрение народов.

Евразийская идея изначально намечаемые действия делает предметно конкретными, а интеграционному процессу придает осознанность, связывает его с историей и культурой – как общечеловеческой, так и отдельных народов. Сегодня, практически, нет таких людей, которые не хотят понимать очевидную зависимость и общую связь многих насущных интересов населения разных стран, необходимость поиска реальных путей эффективного взаимодействия.

Главное в том, что идея евразийской солидарности, взаимопомощи, взаимообогащения находит понимание и всемерную поддержку у населения, простых граждан всего евразийского пространства. В этом видится залог успеха этого глобального проекта мировой истории.

---

¹ Пресс-служба Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан / <http://www.dialog.kz/?lan=ru&id=95&pub=1059>

² Здесь и далее тексты выступающих даются в изложении и с сокращениями.

Все это говорит о том, что Евразийская идея Нурсултана Абишевича Назарбаева состоялась. Не случайно наша научно-практическая конференция вызвала большой интерес мировой общественности. В ее работе участвуют представители Болгарии, Великобритании, Германии, Израиля, Индии, Китая, Турции и других зарубежных государств, а также стран СНГ.

Поприветствовав гостей, спикер обратил внимание, что форум проходит в преддверии празднования десятилетия новой столицы Казахстана, находящейся в центре евразийского пространства, и пожелал всем участникам плодотворной работы.

Перед участниками конференции выступил Государственный секретарь Республики Казахстан Канат Саудабаев.

Уже с начала 90-х годов Президент Назарбаев с неслышимой настойчивостью продвигал инициативы по евразийской интеграции, несмотря на меняющуюся политическую конъюнктуру, отметил докладчик. Одной из самых значимых интеграционных идей Президента стал проект Евразийского союза государств, предложенный им еще в 1994 году. По сути, именно он стал отправной точкой для развития всех последующих интеграционных форм на постсоветском пространстве. На сегодняшний день практическое наполнение евразийская идея обрела в таких весомых организациях, как ЕврАзЭС, а также в некотором отношении в ШОС и СВМДА.

Наиболее емкое и глубокое воплощение они нашли в казахстанско-российских отношениях. Еще одним ярким подтверждением этого явился недавний первый государственный визит нового Президента России Д.А. Медведева именно в Казахстан, впечатляющие итоги переговоров глав двух государств. Только такой моделью интеграции мы можем смягчить адаптацию стран нашего региона к необратимому процессу глобализации.

Особенного внимания в свете сегодняшней темы заслуживает то, как, подчеркивал Президент Н.А. Назарбаев, евразийская интеграция должна обладать таким единством и целостностью, которые бы не подавляли и не ассимилировали уникальность народов, а, напротив, питались их разнообразием. Ведь фундаментальной особенностью современной Евразии являются этнокультурное богатство и соединение в одной модели элементов западноевропейской, славянской, исламской и тюркской цивилизаций. В нашем регионе, и, даже более конкретно, в нашей стране, переплетаются и взаимопроникают традиции Востока и Запада, происходит реальный диалог культур и цивилизаций.

Именно поэтому многонациональный Казахстан стал площадкой для международного диалога культур и религий. В 2003 и 2006 годах были проведены съезды лидеров мировых и традиционных ре-

лигий в Астане, на которых религиозные авторитеты пытались найти не только язык взаимного понимания, но и механизмы снятия межрелигиозного напряжения в «горячих точках» планеты. На 2009 год намечено уже третье проведение этого авторитетного международного форума. В этом же ряду объявление Организацией Объединенных Наций по инициативе нашей страны 2010 года Международным годом сближения культур.

Будучи последовательным проводником политики межцивилизационного диалога, в октябре этого года в Астане мы будем принимать международный форум «Общий мир: прогресс через разнообразие» на уровне министров иностранных дел мусульманских и западных стран. Мы считаем, что этот форум также внесет важный вклад в укрепление взаимопонимания на международном уровне в нынешние непростые времена.

Наконец, мы считаем, что редкую возможность укрепить диалог и взаимопонимание между Востоком и Западом предоставляет наше будущее председательство в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2010 году. Причем в понятие «Восток» в данном случае мы включаем как страны-участницы ОБСЕ к востоку от Вены, так и страны мусульманского Востока.

В этой связи мы намерены укреплять и сохранять единство ОБСЕ, сделать организацию еще более релевантной в новых условиях, возникших после конца «холодной войны». Нашей общей задачей является преобразование ОБСЕ в организацию, которая на деле преодолела бы разделительные линии, демонстрируя большее взаимопонимание и доверие среди всех ее участниц.

В то же время мы будем способствовать расширению сотрудничества этой авторитетной евроатлантической структуры с исламским миром. Наша страна может стать мостом, который соединит Запад и Восток, поможет найти общие точки соприкосновения, а также будет способствовать лучшему пониманию друг друга.

Казахстан намерен предложить членам ОБСЕ разработать своего рода «дорожную карту» укрепления межэтнического и межконфессионального согласия. Она будет полезна во всех постконфликтных обществах на обширном евразийском пространстве.

С докладом «Евразийская доктрина Н.А. Назарбаева: диалог Востока и Запада» выступил на конференции Председатель Комитета Мажилиса по международным делам, обороне и безопасности Нурбах Рустемов.

Если считать, что политическая доктрина – это совокупность положений, принципов и взглядов из области политики, свойственная конкретному политическому деятелю и составляющая основополагающую

программу его действия, то евразийская доктрина Назарбаева – это концепция, которой пронизана вся философия внешней и внутренней политики Казахстана.

Идея евразийства глубоко исторична по своей сути. Вот уже на протяжении века она не сходит с повестки дня научных, практических конференций, является предметом исследований и разработок.

Как особая философская парадигма первой половины XX столетия, евразийство сконцентрировалось на феномене взаимодействия двух главных субъектов евразийской истории – Леса и Великой Степи. Оно впервые высоко оценило его положительное, конструктивное значение в судьбах развития государственности на Евразийском континенте.

Выдающиеся представители философии евразийства – Савицкий, Вернадский, Трубецкой, Карсавин и, позднее, Лев Гумилев – рассматривали прошлое как гармоничный симбиоз оседлых и кочевых цивилизаций на всей протяженности континента Евразия. Именно евразийцы стали пионерами исследования феномена кочевой цивилизации. Их разработки стали ценной теоретической базой в разрушении стереотипных оценок культур восточных кочевых народов.

История Евразии полна примеров интенсивного и продуктивного межцивилизационного взаимодействия, мощного социокультурного и экономического взаимопроникновения. Среди наиболее ярких – события, связанные с Великими переселениями народов, в результате которых появились контуры современной Европы; Великий шелковый путь, ставший ключевой торгово-экономической артерией древности; государственные формирования кочевников – Тюркские каганаты, гуннские державы, золотоордынские ханства, представлявшие собой гармоничные модели симбиоза, объединения разных культур и религий.

Проект создания Евразийского союза, предложенный Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым в непростых условиях постсоветской реальности, является реальным воплощением теоретических концептов и высоких идеалов евразийства.

Мы с вами являемся свидетелями того, как инициатива Президента Н.А. Назарбаева о многосторонней экономической и затем политической интеграции постсоветского пространства четко обозначила ключевые ориентиры в безболезненном преодолении последствий распада Советского Союза.

Казахстанский лидер исходил из того, что экономическая, политическая, духовная и социокультурная сферы должны стать краеугольными направлениями интеграционных процессов не только в масштабах постсоветского, но и всего евразийского пространства.

При этом два ведущих фактора – глобализация и безопасность в пространственном значении – определяют будущее Евразийского континента.

Казахстан, находясь в евразийском эпицентре разновекторных геоэкономических, геополитических и геокультурных интересов, всегда последовательно разрабатывал практические аспекты интеграционной концепции в обозначенных Лидером государства направлениях.

История показала жизнеспособность евразийской доктрины Президента Казахстана Н.А. Назарбаева. Предложенный проект многоуровневой и разноскоростной интеграции, в основе которой опора на историю, экономический прагматизм, суверенитет и безопасность стран-участниц, успешно функционирует в виде разнообразных интеграционных объединений.

Так, подписание в 1995 году Соглашения о Таможенном союзе стало убедительным свидетельством глубокой обоснованности предложений казахстанского Лидера в необходимости экономического сближения, сотрудничества между бывшими советскими республиками. Реализация общих экономических интересов, модернизация и развитие конкурентоспособности национальных экономик, повышение жизненного уровня населения стали ключевыми приоритетами в деятельности таких интеграционных структур как Единое Экономическое Пространство и ЕврАзЭС, создание которых, во многом, произошло благодаря неумолимой политической воле Главы нашего государства.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев сформулировал базовые положения, легшие в основу институциональной деятельности ключевых структур сотрудничества в сфере евразийской безопасности, как ОДКБ, СВДМА и ШОС. Тезис казахстанского лидера о безопасности на евразийском континенте как фундаментальном залого успешного хода интеграционных процессов имеет непреходящую ценность для мировой политики.

Вместе с тем интеграция предполагает не только стремление и желание, но и способность выполнить взятые на себя обязательства. Именно в таком духе будет развиваться сотрудничество Казахстана с Европейским Сообществом. Программа «Путь в Европу», которая, по поручению нашего Президента, разрабатывается и налагает особую ответственность в нашей стране в области соответствия европейским стандартам уровня жизни, развития политических и социальных институтов. Со своей стороны Казахстан уверен в двустороннем характере процесса сотрудничества, налаживания партнерских отношений с объединенной Европой. На наш взгляд, Европейский

путь должен быть дорогой с активным движением с обеих сторон. Например, это может предполагать дальнейшее развитие благоприятного инвестиционного климата в Казахстане и соответствующее увеличение объема европейских инвестиций, взаимный обмен информацией, опытом и технологиями и взаимное облегчение визовых процедур, решение многих других вопросов сотрудничества.

Вместе с тем оборотной негативной стороной глобализации является культурная унификация, ведущая к стиранию самобытной идентичности и потере исторических корней. Однако, не самоизоляция, а сохранение и преумножение богатого социокультурного наследия евразийских народов является одним из базовых принципов евразийской доктрины Президента Назарбаева.

Сегодня Казахстан являет миру уникальную модель гармоничного, эффективного межнационального взаимодействия, культурного, конфессионального разнообразия, которые стали движущими силами казахстанского прорыва.

Миротворческий, созидательный потенциал евразийской идеи в полной мере реализуется в деятельности созданных по инициативе Президента страны таких общественных структур, как Ассамблея народов Казахстана и Форум мировых религий. Налаживая различные формы межкультурного, межконфессионального диалога, они способствуют духовному единению евразийских народов, развитию гармоничной полифонии языков, культур и религий.

Символическим коммуникационным сердцем Евразии стала Астана, получившая широкое международное признание и авторитет в качестве главного инициатора и вдохновителя интеграционных процессов на постсоветском и евразийском пространстве. Молодая столица приобрела статус места влиятельного евразийского форума для продвижения инициатив Главы нашего государства Назарбаева по межцивилизационному, межконфессиональному и культурному сотрудничеству, актуализирующего идеи мира, толерантности и гармоничного взаимодействия в качестве единственно возможного способа существования человека в XXI столетии.

Сегодня можно с полным правом сказать, что слова Н.А. Назарбаева о необходимости добровольного объединения постсоветских стран в новое сообщество – Евразийский союз имели пророческий характер. Уже сегодня сложились необходимые предпосылки формирования единого информационно-экономического пространства на Евразийском континенте. Мощные импульсы, запустившие интеграционные процессы, ассоциируются с личностью Главы нашего государства Нурсултана Абишевича Назарбаева.

Мы уверены в том, что в XXI веке соединятся транспортные и коммуникационные системы Евразии и Америки, образуя глобальную мировую трансконтинентальную сеть. Практически все государства бывшего Советского Союза заявили о своих намерениях по созданию коммуникационных коридоров на Запад и Восток. Эти попытки будут успешны, если станут составной частью формирующегося коммуникационного, а стало быть, торгового каркаса Евразии.

В третий раз с интервалом в 500 лет возрождается Великий Шелковый путь. Проекты создания трансконтинентальных выходов по суше в Африку из Европы, из Азии в Африку уже не выглядят фантастическими. Не далек тот день, когда станет возможным кругосветное путешествие железнодорожным транспортом из Кейптауна через Евразию в Южную Америку.

В Юго-Восточной Азии создается торгово-коммуникационный узел на рубежах континента и Тихого океана. Вместе с торговлей, свободным международным бизнесом преодолеваются культурные противоречия.

Таким образом, несомненно, что будущее в Евразии будет в целом определяться политико-экономическими возможностями и волей государств по формированию единого пространственного каркаса, где есть место для всех культур.

Все это возможно, прежде всего, при последовательной реализации евразийской доктрины, системы миротворческих взглядов, ценностей взаимного сотрудничества, уважения, взаимообогащения культурами.

«К единству не теряя разнообразие!» – вот главный постулат Евразийской доктрины.

На конференции выступил вице-спикер Кнессета Государства Израиль Амнон Коэн.

Уже сейчас ясно, что Казахстан выбрал верное направление и строит свою модель демократического общества, отметил выступающий. Президент Назарбаев совершенно обоснованно говорит не о кардинальном реформировании, а о модернизации политической системы, эволюционном пути преобразования. Это основа для успешного достижения главной задачи – создание политико-демократического общества.

Казахстан на своем примере показал, что демократия и рынок осуществлены не только в Центральной Азии, но и в мусульманском мире в целом. Страна сыграла немалую роль в процессах разоружения и обеспечения глобальной безопасности, что особенно ценно для постоянно живущего во враждебном окружении Израиля. Нашим государствам есть, что сказать друг другу, чему поучиться друг у друга.

«Инициативы Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева по развитию энергетических проектов ШОС – новый уровень обеспечения энергетической безопасности» – такова тема выступления генерального директора Информационно-аналитического центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова *Алексея Власова* (Россия).

Заместитель Президента Китайской Академии современных международных отношений *Цзи Чжие* (*Китайская Народная Республика*) сделал доклад на тему: «Современные геополитические процессы в Центральной Азии».

«Қазақ тілі және оның «Жаңа Қазақстандағы» рөлі жөнінде». На эту тему выступил директор Национального Ресурсного Центра по изучению Внутренней Азии и Урала *Билл Фиерман* (*США*).

На конференции выступил Президент Международного общественного фонда Х.А. Яссауи *Намык Кемал Зейбек* (*Турция*).

«Казахстан – мост между Азией и Европой. Западная перспектива» – об этом рассказал руководитель «Eurasian Transition Group» *Михаэль Лаубш* (*Германия*). «Вклад Казахстана в региональную безопасность» – тема выступления профессора *Нирмала Джоши* – эксперта по Центральной Азии, директора Фонда «Индия-Центральная Азия» (*Индия*).

«Ключевая роль Казахстана в новых геополитических реалиях XXI века» – тема выступления профессора Королевского института международных отношений *Ширин Акинер*, эксперта по Центральной Азии, лектора по странам Центральной Азии в Школе изучения стран Востока и Африки при Лондонском Университете (*Англия*).

На конференции выступили также профессор, депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, доктор исторических наук *Зайнидин Курманов* на тему: «Сотрудничество между Кыргызстаном и Казахстаном: история, состояние и перспективы», Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в Республике Казахстан (2002 – 2007 гг.) *Акбаршо Искандаров* по вопросу развития новых региональных интеграционных институтов в свете евразийской доктрины Н.А. Назарбаева, доктор немецкого Института международного дела и безопасности *Андреа Шмитц* на тему: «Евросоюз и Центральная Азия – ожидания и перспективы», профессор Варненского Свободного университета, политолог *Нина Ангелова Дюлгерова* на тему: «Казахстан: энергетика и безопасность в глобальном мире».

После пленарного заседания конференция продолжила работу в двух секциях. Модератор первой – депутат Мажилиса Парламента

Республики Казахстан, доктор политических наук, профессор *Камал Бурханов*, второй – Заместитель Президента Китайской Академии современных международных отношений *Цзи Чжун* (*Китайская Народная Республика*).

Работа конференции завершилась принятием с учетом всех высказанных замечаний и предложений Итогового документа – Рекомендаций.

В принятом за основу документе отмечается, что участники конференции, проанализировав и обсудив круг проблем и аспектов развития евразийской доктрины Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, принимая во внимание разносторонние теоретические и методологические подходы, выработали рекомендации по повышению эффективности реализации процессов евразийской интеграции.

Мировое сообщество вступило в период глобализации, которая объективно уменьшает возможности национальных государств по обеспечению их устойчивого социально-экономического развития и безопасности. Лишь мощные региональные группировки могут нейтрализовать негативные последствия глобализации. Евросоюз, а также МЕРКОСУР, АСЕАН и другие региональные объединения становятся реальными центрами влияния на развитие глобальной экономики.

Это требует обоснования новых подходов к евразийской интеграции, конечной целью которой является совместное использование и развитие конкурентных преимуществ государств Евразии для обеспечения их устойчивого развития и безопасности в условиях глобализирующегося мира.

На евразийском пространстве имеет место общая неудовлетворенность развитием интеграционных процессов, что стало стимулом для развития разноуровневой интеграции и поиска новых моделей взаимодействия. Различия в уровнях экономического развития и темпах реформ постсоветских государств не позволили сформировать единое экономическое пространство в рамках Содружества Независимых Государств, которое нуждается в переоценке своих функций. При этом общими должны остаться те направления деятельности Содружества, в которых заинтересованы большинство стран-участниц. В свою очередь разноскоростная и разноуровневая интеграция стала основным фактором дальнейшего развития интеграционных процессов в регионе Евразии.

С учетом этого необходим поиск новой модели интеграционного взаимодействия, который уже ведется по двум направлениям: путем совершенствования действующих структур и формирования принципиально новых объединений.

Позиция Казахстана по формированию новой модели евразийской интеграции опирается на идею формирования Евразийского союза государств, выдвинутую Президентом Н.А. Назарбаевым, которая могла бы стать антитезой вызовам глобализации. Новая модель должна способствовать скорейшему вхождению Казахстана в число 50-ти наиболее развитых стран мира.

В целях дальнейшего совершенствования модели евразийской интеграции, с учетом важности фактора региональной интеграции для устойчивого развития Республики Казахстан, участники конференции рекомендуют:

1. Формирование приемлемой модели евразийской интеграции, отвечающей новым реалиям, является сложным и системным процессом, требующим учета всех этапов развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, мирового опыта и итогов постсоветской трансформации. При формировании новой модели многоуровневой интеграции необходимо выделить приоритетные секторы, где интеграция наиболее необходима и эффективна. К ним можно отнести электроэнергетику, транспорт, в том числе трубопроводный, телекоммуникации, информатику, единый аграрный рынок, общее образовательное пространство, здравоохранение, миграционную политику и т.д. Особую роль в условиях глобализации должно играть сотрудничество в высокотехнологичном секторе, от которого зависит место в мировом сообществе большинства стран в XXI веке.

2. Перспективы развития региона Евразии в новом веке в решающей степени зависят от рационального использования преимуществ геополитического и геоэкономического положения. С учетом этого, Министерству иностранных дел Республики Казахстан при выработке и реализации внешней политики обратить особое внимание на необходимость совершенствования существующей и создания новой инфраструктуры евразийской интеграции, обеспечивающей вовлечение в процесс кооперации ресурсов заинтересованных государств.

3. Формирование системы евразийской интеграции способно создать предпосылки для решения актуальных для стран-партнеров задач устойчивого развития. Правительствам заинтересованных государств следует рассматривать интеграционный процесс на постсоветском пространстве как стратегическую задачу. Реализация этой задачи возможна по мере созревания необходимых условий и предпосылок, исключающих как забегание вперед, так и искусственное торможение процесса, при этом интеграция должна обязательно учитывать национальные интересы государств-партнеров.

4. Эффективная модель интеграционного объединения на постсоветском пространстве может быть создана в процессе развития

уже существующих формирований, например ЕврАзЭС, с дальнейшим преобразованием в качественно новую структуру. В практическом плане необходима разработка программы действий для нового объединения, которую могли бы взять на себя Казахстан и Россия в качестве «ядра интеграции».

5. Правительству Казахстана необходимо оценить результаты участия страны в региональных интеграционных организациях с момента вступления и выработать комплекс практических мер, в том числе и в рамках этих организаций, по реализации вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Должен быть сформирован хорошо отлаженный механизм воплощения новых идей с четким соблюдением принципа «национального прагматизма».

6. На базе накопленного за годы независимости Казахстана ресурсного потенциала, возможностей бюджета и прогрессивных тенденций в экономике становится необходимой разработка и внедрение национального стандарта качества жизни. Его разработка должна корреспондироваться с интеграционными подходами Казахстана и учитываться во внешней политике государства.

7. Слабость правовых инструментов евразийской интеграции особенно заметно проявляется в процессе реализации уже подписанных соглашений. В этой связи предлагается несколько модифицировать и переориентировать деятельность межпарламентских ассамблей СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ. Ряд модельных законов, разрабатываемых органами межпарламентского сотрудничества, могли бы стать основой для разработки межгосударственных и межправительственных соглашений в рамках упомянутых интеграционных объединений, а их предварительная проработка депутатами национальных парламентов способствовала бы ускоренной ратификации данных соглашений.

8. Учитывая, что сегодня интеграция сталкивается с проблемой невыполнения многих подписанных на высоком уровне документов, следует создать механизм обеспечения реализации достигнутых соглашений.

9. Необходимо поэтапное и постепенное развитие интеграции на основе тщательного и продуманного экономического расчета, углубления взаимоотношений в области торговли. Не следует топтать события, и в то же время нельзя затягивать процессы интеграции. Надо учитывать опыт Европейского Союза, формирование которого шло в течение многих лет.

10. Государствам Центральной Азии следует усилить работу по обеспечению политической и экономической стабильности, по сни-

жению разрыва между уровнями экономического развития стран и темпами реформ, углублению реальной интеграции экономик стран региона. Здесь многое зависит от действий регионального лидера, каковым является Казахстан, от его способности выступить в роли «локомотива» интеграционных процессов в регионе.

11. Для усиления интеграции необходимо преодолеть отсутствие политической воли, нацеленность на ограниченное сотрудничество и интеграцию. Для этого усилить административные ресурсы правительств стран, осуществлять меры по борьбе с коррупцией и неэффективным управлением, препятствующих действенному сотрудничеству.

12. Во избежание дублирования в деятельности существующих интеграционных структур в регионе необходимо уточнить и разграничить сферы их деятельности и принципиальные полномочия. Так, ЕврАзЭС, как и раньше, должен быть ориентирован на экономическое сотрудничество, ОДКБ – сконцентрировать свою деятельность на вопросах военно-политического взаимодействия, а ШОС – на совместном противостоянии новым угрозам (терроризм, экстремизм, наркобизнес), широком экономическом взаимодействии на региональной основе, укреплении диалога цивилизаций.

13. Рассмотреть вопрос снижения числа интеграционных структур, дублирующих друг друга, и не создавать новых, распыляя тем самым ресурсы и возможности.

14. Необходимо дальнейшее совершенствование СНГ как института многостороннего интеграционного взаимодействия государств-участников в сфере экономики, безопасности, согласования действий в борьбе с терроризмом, наркотрафиком и организованной преступностью, а также в гуманитарном направлении.

15. Углубление реальной интеграции в Центральной Азии возможно осуществить в рамках предложенной Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым идеи о создании Союза центральноазиатских государств (СЦАГ). Фундаментом СЦАГ должны стать международные консорциумы (водно-энергетический, транспортный и продовольственный). Таким образом, интеграция будет осуществляться в определенных отраслях или проектах, по мере ее развития в процесс объединения будут вовлекаться остальные сферы.

Участники конференции приветствуют инициативу Казахстана о проведении в 2009 году международной конференции, посвященной вопросам интеграционных процессов в Центральной Азии, с участием ведущих государственных и общественных деятелей региона.

Конференция выражает признательность докладчикам и выступающим за высокий профессиональный уровень обсуждения

проблем, интересную и эффективную работу, а также надежду, что выводы и рекомендации конференции послужат стимулом для дальнейшего развития евразийской интеграции. Это положительно отразится на дальнейшей демократизации государств региона и ускоренном их развитии в политической, социально-культурной и экономической сферах, отмечается в Рекомендациях конференции.

Ю. Солозобов, политолог

5.2 От Таможенного союза к политическому¹

Без всякого преувеличения, минский саммит ЕврАзЭС следует назвать историческим. Это событие такого же масштаба, как и образование Евросоюза. Еще одна параллель – Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС реализует задачу, сходную с той, которую знаменитый экономист Фридрих Лист решал в XIX веке для Германии. Напомню, что Ф. Лист предлагал объединить разрозненные Пруссию, Германию и Австрию в большое экономическое пространство. А в результате – получилось «германское экономическое чудо». Будем надеяться, что после старта Таможенного союза мы станем свидетелями нового «евразийского чуда».

Почему я так уверен в этом?! Успешный опыт ЕС показал, что для уверенного продвижения вперед необходимо иметь крепкий «кулак» интеграции. К примеру, в ЕС роль «локомотивов интеграции» изначально принадлежала союзу Германии и Франции, в НАФТА – США. Поэтому «евразийская тройка» – Астана, Москва и Минск – объективно станет таким интеграционным ядром на постсоветском пространстве после старта Таможенного союза. Вместе мы составляем более трех четвертей экономического потенциала СССР. Надеюсь, в дальнейшем совместный потенциал будет только нарастать. Как за счет снятия барьеров, так и присоединением новых участников Союза.

Безусловно, это – Нурсултан Назарбаев является главным мотором евразийской интеграции. Он был первым среди мировых политиков, кто осознал жизненную необходимость такой интеграции. Еще весной 1994 года во время своего визита в Великобританию Нурсултан Абишевич высказал убежденность в том, что «на смену нынешнему разъединению придёт эпоха интеграции государств евразийского пространства». Таможенный союз – одна из ключевых интеграционных идей, выдвинутых казахстанским лидером. Созданию

---

¹ <http://newspmr.com/archives/3341>

такого Союза Президент Казахстана уделял самое пристальное внимание на протяжении многих лет. Вы, наверно, обратили внимание, что Президент Республики Казахстан заранее приехал в Минск, чтобы снять все возможные шероховатости во время встречи с Александром Лукашенко... Но в принципе, среди президентов-лидеров трех наших стран нет противников интеграционного проекта.

В условиях мирового кризиса ускоренная интеграция России, Белоруссии и Казахстана из ностальгического проекта (типа «воссоздадим СССР-2») становится вопросом выживания! Почему так? Экономисты уверены, что после кризиса мировое хозяйство распределится по крупным региональным блокам. Такие большие, почти самодостаточные экономики, как отсеки в подложке, резко повышают вероятность выживания. И этот процесс так называемой «кластеризации» идет сегодня полным ходом. К примеру, крупнейшая в мире зона свободной торговли Китай + АСЕАН будет создана уже к 2010 году. Это означает появление на планете огромного рынка с населением почти 2 млрд человек. Да и процесс объединения стран Южной Америки пошел куда быстрее.

При существующих сценариях развития у России и Казахстана есть всего два пути. Первый – периферийной интеграции в Китай или ЕС. Скажем прямо, на правах сырьевой провинции Китая или «кочегарки Европы». Второй – побороться за создание собственного центра силы в сердцевице Евразии. И Таможенный союз – один из инструментов создания такой силы. Как отметил российский премьер Владимир Путин, «работа Таможенного союза призвана стать важным рычагом преодоления кризиса и возобновления экономического роста».

Появление Таможенного союза означает ликвидацию таможенных границ на пути движения товаров и услуг внутри таможенной территории. Это будет стимулировать экономическую активность и повышать товарооборот. По оценке Нурсултана Назарбаева, только одно соглашение по выравниванию железнодорожных тарифов позволит увеличить грузооборот между нашими странами на 30 процентов. Второй плюс – восстановление экономического пространства бывшего СССР как единого организма. Тем самым, научно-технический и производственный потенциал предприятий, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью, будет объединен. Это очень важный шаг к модернизации наших стран! И, наконец, третий плюс – большой внутренний рынок. Создание Казахстаном, РФ и Беларусью Таможенного союза открывает для зарубежных инвесторов рынок с населением более 170 млн человек и суммарным валовым внутренним продуктом (ВВП) почти \$2 трлн. Так недавно

заявил президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев на XXI заседании совета иностранных инвесторов в Костанае.

Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев в беседе белорусскими журналистами в Москве отметил, что создание Таможенного союза в равной степени выгодно России, Белоруссии и Казахстану. «Таможенный союз нам нужен не больше, чем Белоруссии и Казахстану, но и не меньше. Это возможность торговать и развиваться по единым правилам», – сказал Д. Медведев. И это очень правильная оценка. Вот простой пример – таможенные платежи при пересечении товаров из Китая в Европу должны поровну распределяться между участниками Союза. О какой обделенности тут можно говорить?

Вот конкретные цифры. По оценкам экономистов РАН, Россия за счет интеграционного фактора получит дополнительно 16,8 процента от современного уровня ВВП, Беларусь – 16,1, Казахстан – 14,7 процента. Так что никто из участников Таможенного союза в накладе не останется!.. По расчетам известного российского экономиста – академика С. Глазьева, создание единого таможенного пространства трех государств позволит уже к 2015 г. обеспечить участникам союза 14 – 17% прироста ВВП. А суммарный интеграционный эффект к 2015 году составит примерно 400 миллиардов долларов. По-моему, это весомые аргументы в пользу создания Таможенного союза.

Как показал опыт формирования Евросоюза, межгосударственная интеграция – процесс позитивный. Он также не противоречит политической самостоятельности каждого суверенного государства. Главное, чтобы всеми участниками интеграционного проекта одинаково четко понималась конечная цель интеграции и основные вехи на этом пути. Реализуемый ныне формат Таможенного союза – согласование тарифов и снятие таможенных барьеров – это всего лишь первый этап интеграции. Вторым важным этапом станет дееспособный Евразийский экономический союз; третьим – появление своей региональной системы валютного регулирования. Финальная цель любой успешной интеграции – политический союз. Нам надо целеустремленно двигаться от Таможенного союза к политическому!..

Иначе говоря, интеграция между Россией, Белоруссией и Казахстаном должна получить политическую составляющую, одинаково понимаемую высшим руководством обеих стран. Напомню, что президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев еще в 1994 году заявил, что странам Содружества необходимо создать евразийский союз государств по образцу Евросоюза, где будет консенсусный путь принятия решений. Я считаю, что это четкая, прозрачная, достижимая и надежная цель.

Сегодня крайне необходимо ускорить и четко смоделировать интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Долгое время наша интеграция находилась в каком-то стихийном состоянии. Постоянно говорилось, что если мы все родом из СССР, то неизбежно, рано или поздно должны вернуться к этому объединенному советскому состоянию. Но спустя почти 20 лет после распада СССР, мы до сих пор не видим единой стратегии поведения стран СНГ. Потому что у лидеров этих стран отсутствует четкое видение общей цели. Нет общей картины – куда должно двигаться постсоветское пространство. Мы должны четко видеть эту конечную цель. И если мы говорим, что наша финальная цель – это Евразийский союз государств, то надо честно заявлять, что это цель политическая!..

По моему глубокому убеждению, одной лишь экономической солидарности нашим странам явно не достаточно. Нам, как воздух, нужен политический союз. Если мы в 2010 году отрапортуем, что Таможенный союз создан только на бумаге, то в 2011 году он может внезапно развалиться, как уже было с первым вариантом Таможенного союза, который существовал без наднациональных органов управления. Это я говорю к тому, что евразийская интеграция не должна замыкаться только на создании одного Таможенного союза. Это раз! И два – интеграция не должна идти верхушечным, сугубо бюрократическим путем. Без участия широких заинтересованных в интеграции масс.

Для углубления евразийской интеграции, во-первых, нам нужно создать новое Евразийское общественно-политическое движение. Респектабельное и без налета прошлой маргинальности. Открыто лоббирующее приоритеты евразийской интеграции на публично-политическом пространстве трех стран. А то интеграция только в высоких кабинетах успешно идет – а достойной политической и медийной поддержки «внизу» пока не имеет! Нам также нужны обширные культурные и гуманитарные контакты среди простых граждан, проживающих на территории Таможенного союза. Поясню, о чем идет речь. Например, следует максимально упростить поездки для учащейся молодежи. А то за 20 постсоветских лет в наших странах выросло целое поколение, не видевшее красот Заилийского Алатау и Байкала, не гулявшее по бульварам Москвы и Астаны. Иначе мы получим такую молодежь, которая даже не будет знать, как называются столицы наших стран-соседей. Надо все сделать для того, чтобы в плане своей дальнейшей карьеры перспективная молодежь в СНГ была ориентирована прежде всего на Россию.

В последние годы в наших СМИ очень много говорилось о так называемой soft power. Но на практике в России не было сделано ни-

чего, кроме скромной раздачи российских учебников и бесполезного проведения парадных конференций. Однако на постсоветском пространстве сегодня идет ожесточенная борьба за умы. На мой взгляд, именно в этом направлении в первую очередь должны действовать российский президент Дмитрий Медведев и его команда модернизаторов. Наша стратегическая цель – создать устойчивое интеграционное лобби во властных элитах стран СНГ. Да, этот процесс нацелен на долгосрочную перспективу. Да, он труден и долгов. Но только он способен принести России серьезные политические и экономические дивиденды. Отказ от серьезной евразийской интеграции – это синоним слова «распад»!

Р. Ахметов – АПН Казахстан

5.3 Станет ли СНГ «инструментом для разводки»?¹

Юбилейный саммит СНГ подается российскими и зарубежными СМИ в небывало широком диапазоне оценок: от откровенно «провального» междусобойчика до «продуктивного и делового» форума. Такая двойственность восприятия происходит от разноголосицы изначальных подходов к Содружеству, заложенных странами бывшего СССР. Все последние 15 лет одна часть президентов Содружества воспринимала СНГ исключительно как «инструмент цивилизованного развода», а другая – как средство не менее цивилизованного воссоединения для постсоветского пространства. И эта исходная «смысловая шизофрения» всего лишь усиливается медийными рупорами.

Напомним, что впервые СНГ назвал «инструментом для развода» еще в 1993 году первый президент Украины Леонид Кравчук. Российский президент Владимир Путин лишь повторил устоявшуюся формулу на пресс-конференции в Ереване 25 марта 2005 года. Тогда Путин публично объявил, что главной целью при создании СНГ был цивилизованный развод после распада Советского Союза. «СНГ создавалось, чтобы процесс распада СССР проходил более цивилизованно, с меньшими потерями в экономической и гуманитарной сферах. И с этой задачей СНГ справилось», – сказал российский лидер.

СНГ, по словам российского президента, сводится к «полезному клубу для выявления взглядов руководителей государств на имеющиеся проблемы гуманитарного и экономического характера». Нынешний президент Украины Виктор Ющенко достойно завершил

---

¹ <http://www.apn.kz/publications/print7382.htm>

терминологическую эстафету, заявив в Минске, что «СНГ продолжает быть инструментом многостороннего диалога». Казалось бы, круг замкнулся!..

Получается, что нам остается лишь повторить за коммерсантовским образователем – «развод уже завершен, а воссоединение не состоялось». И немного погрузиться о несбывшемся единстве. Затем обывателям следует признать, что в СНГ уже нечего делить и не о чем разговаривать. А президентам надлежит спокойно разъехаться на отдых по отдельным домам. Или отправиться по своим независимым делам в мировые центры силы. Кому – в Брюссель, а кому – в Вашингтон или Пекин.

Дескать, пожили мы по инерции вместе в рамках некогда единого цивилизационного пространства – бывшего СССР. И хватит! А теперь признаем честно. Мы живем в нескольких разных политических и экономических галактиках, вращающихся вокруг различных точек притяжения. Или даже таинственных «черных дыр».

Но, к счастью, в Содружестве есть еще и другая, не капитулянтская позиция – казахстанская. Казахстан (и его бессменный лидер) на протяжении последнего десятилетия является неутомимым инициатором постсоветской интеграции. Уже в 1994 году Нурсултан Назарбаев пришел к выводу, что принятый в СНГ «бракоразводный» курс имеет существенные недостатки и ведет наши страны в геополитический тупик. Президент Казахстана первым предложил подумать об иной межгосударственной структуре, удачно названной Назарбаевым «Евразийским союзом».

Такой обновленный Союз, по замыслу Назарбаева, должен был стать основой для новой интеграции стран СНГ. Но уже на современной основе – в форме аналога Евросоюза. И это правильная и работоспособная аналогия. Если в основу СНГ закладывалась идеология «раздела», то Евросоюз как центр интеграции вырос из франко-германских соглашений по углю и стали. Поэтому ЕС содержит в себе логику «объединения». Евразийская тройка – Казахстан, Россия и Белоруссия – должны стать основой этого объединения. Точно так, как когда-то Германия и Франция стали хребтом ЕС.

Обозреватель российского Первого канала телевидения Максим Шевченко дал, на мой взгляд, очень верную оценку минской встрече в верхах: «Самым главным событием саммита является предложение Нурсултана Назарбаева о преобразовании СНГ в структуру, подобную Евросоюзу. С открытыми границами, с введением единых таможенных и торговых норм. Возможно, даже с уравниванием правовых систем. Это правильно, потому что выводит пространство больших советских республик как единое целое в мировую историю, возвращает ее туда».

Скажем больше, в условиях глобализации только наличие единого «большого пространства» является гарантом сохранения национальной идентичности. Ведь по отдельности каждое из наших государств Содружества становится в той или иной форме неоколонией внешних мировых сил. Интеграция стран бывшего СССР в Западный мир может идти по отдельности, но в этом случае она означает прямую ассимиляцию Евросоюзом нового члена. Причем, с потерей даже минимальных шансов на сохранение государственной идентичности.

За прошедшие годы настойчивые усилия президента Назарбаева дали определенные положительные результаты: процессы экономической интеграции стали постепенно развиваться. Вначале был создан первый вариант Таможенного союза, куда вошли Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Следующим шагом в интеграции постсоветского пространства стало создание ЕврАзЭС. Эта межгосударственная организация фактически уже может служить ядром нового политического образования. Постепенно интеграционный замысел лидера Казахстана приобретал все более отчетливые очертания. Нурсултан Назарбаев активно выступал за скорейшее формирование таможенного и транспортного союзов в рамках единого экономического пространства (ЕЭП). И сегодня выверенный план создания полноценного Таможенного союза между Россией, Беларусью и Казахстаном вышел на этап практической реализации.

Однако постепенное превращение ведущих стран СНГ в ядро нового интеграционного пространства вызывало ответную реакцию в среде тех политических элит, которые были ориентированы только на развод. Прежде всего, резко активизировалась деструктивная деятельность в рамках ГУАМ. Этот прозападный блок продолжает настаивать на дальнейшей дезинтеграции СНГ и мечтает о вхождении поштучно в иные военные и экономические союзы. Во всех случаях речь идет о прямой и непосредственной интеграции в западный мир – в НАТО, Европейский союз или о вступлении по отдельности в ВТО и проч.

Итоги минского саммита четко показали, что внутри СНГ сформировались две группы государств, которые видят дальнейшую судьбу Содружества и свое политическое будущее по-разному. Политолог Александр Дугин считает: «Все ближе тот момент, когда на месте СНГ появится два новых образования». В этой все более проявляющейся тенденции к поляризации внутри некогда единого СНГ нет ничего неожиданного.

Удивительней всего иное – новые инициативы Казахстана были довольно прохладно встречены даже в Москве. В ближайшей (во всех смыслах) к Казахстану стране, которая более всего выигрывала от

новых предложений президента Назарбаева. К сожалению, можно констатировать, что в российской иерархии власти до сих пор есть влиятельные прозападные силы. Для этих кругов «вполне легко» пренебречь интересами таких надежных союзников, как Казахстан или Беларусь. Для них СНГ – это по-прежнему «инструмент для развода». Или даже «инструмент для разводки», позволяющий под прикрытием интеграционной риторики реализовывать узко корпоративные интересы. Например, обслуживать вполне конкретные и прагматичные пожелания «Газпрома», которые сегодня входят в очевидное противоречие с интеграционными устремлениями руководителя соседней страны.

Тут можно лишь высказать разочарование той недалёковидностью и недоверием, с которой некоторые страны СНГ и отдельные политические лидеры в самой России восприняли инициативы Нурсултана Назарбаева по реформированию Содружества. Однако убежденным сторонникам евразийской интеграции не следует обращать внимания на демарши энергетических лоббистов и геополитические капризы членов постсоветского «клуба по интересам». И уж тем более, не поддаваться внешнему шантажу Запада и давлению прозападных политических кругов внутри самого СНГ.

Сегодня самое важное – сохранить от взаимного недоверия союз России и Казахстана, этот мотор евразийской интеграции. Надо понимать, что стратегический союз между нашими государствами имеет огромную перспективу. И он куда важнее, чем даже всё отмирающее СНГ. Тем более, что одним юбилейным минским саммитом история Содружества независимых государств не завершается. Как сообщил по итогам заседания глав СНГ в Минске президент Казахстана Нурсултан Назарбаев «Совету министров иностранных дел СНГ на основе доклада Группы высокого уровня поручено разработать и представить на рассмотрение главам государств концепцию реформирования Содружества до 1 июня». Борьба за евразийскую интеграцию будет продолжена.

Г. Галяпин – «Российская газета»

5.4 Актуальность концепции евразийской интеграции¹

Задача ближайших лет – не только выйти из кризиса с минимальными потерями, но и добиться того, чтобы Евразийское со-

---

¹ *Галяпин Г.* Как Казахстан преодолевает кризис // Российская газета (Федеральный выпуск). 27 марта 2009. № 4877 / <http://www.rg.ru/2009/03/27/kazakhstan.html>

общество стало глобальным фактором мировой экономики и политики XXI века – эти цели должны стать определяющим вектором развития союза России, Белоруссии и Казахстана, считает Нурсултан Назарбаев.

«Сегодня, когда все страны Содружества ищут пути противодействия мировому кризису, когда в одиночку невозможно преодолеть экономические проблемы, судьба в очередной раз подтверждает актуальность концепции евразийской интеграции... Только сообща мы сможем обеспечить устойчивое экономическое развитие наших государств», – подчеркивает казахстанский лидер в своей статье «Евразийский экономический союз: теория или реальность», опубликованной в газете «Известия» 19 марта этого года.

Казахстан одним из первых среди стран СНГ ощутил на своей экономике надвигающийся мировой кризис и одним из первых взялся за разработку антикризисных мер. Уже осенью 2007 года правительство РК отметило появление проблем в финансовом и строительном секторах. Недостаток ликвидности стал отражаться на темпах промышленного роста, который по итогам 2007 года снизился до 4,5 процента. Но принятые меры, в том числе выделение государством средств на завершение долевого строительства, развитие агропромышленного комплекса, малого и среднего бизнеса, позволили в значительной степени ослабить действие негативных факторов. Стабильность экономического развития была сохранена, а инфляцию удалось удержать на уровне 10,8 процента. Не было утеряно и доверие общества к банкам: депозиты выросли почти на 22 процента. Устояла и жилищная программа. За 2007 год было введено в строй более 8 млн м² жилья, что на 31 процент выше, чем за 2006 год. Дал положительный эффект и такой шаг, как создание стабилизационных фондов по основным продовольственным товарам, позволившим сдержать рост потребительских цен.

Однако вторая волна кризиса ударила уже по реальному сектору, что потребовало более масштабных решений. 25 ноября 2008 года правительство Казахстана утвердило План действий по стабилизации экономики и финансового сектора на 2009 – 2010 годы, разработанный по поручению президента республики. Он выделил пять приоритетных отраслей, нуждающихся в государственной поддержке: финансовая система, строительный сектор, малый и средний бизнес, агропромышленный комплекс, инновационные, индустриальные и инфраструктурные проекты. В целом в экономику страны в антикризисных целях за 2009 – 2010 годы намечено направить свыше 2,7 триллиона тенге.

При этом, представляя проект Программы, премьер-министр Республики Казахстан Карим Масимов особо подчеркнул, что кризис никак не отразится на расходах на социальные нужды и поддержке уязвимых слоев населения. «Все обязательства государства и партии «Нур Отан» в этой части будут выполнены в полном объеме», – сказал тогда глава правительства. В 2009 и 2010 годах размеры пенсий, заработной платы и стипендии будут увеличены на 25 – 30 процентов. Ежегодно будут увеличиваться на 9 процентов размеры государственных социальных пособий. Всего же расходы на выплату пенсий и пособий с 2008 по 2011 год возрастут почти в два раза.

Новым стратегическим документом, обозначившим приоритеты посткризисного развития Казахстана, стало Послание народу Казахстана «Через кризис к обновлению и развитию», с которым в начале марта выступил Нурсултан Назарбаев. Его две ключевые темы – модернизация экономики и строгое выполнение государством всех социальных обязательств. Они, кстати, стали ведущими и в антикризисной программе, недавно представленной российским правительством. Совпадение подходов в решении сегодняшних проблем и в видении будущего уже не один год отличает руководство России и Казахстана.

«Человеческий потенциал» провозглашается главной ценностью Республики Казахстан. Поэтому для обеспечения региональной занятости и переподготовки кадров будет выделено не менее 140 млрд. тенге, что позволит обеспечить работой как минимум 350 тысяч человек. Максимальный период выплаты пособия по безработице из Государственного фонда социального страхования вырастет с 4 до 6 месяцев. «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев остаются важнейшей триединой задачей для нашего государства», – отметил лидер Казахстана.

При этом социальный вектор будет главным при реализации планов по занятости. Будут реконструированы и модернизированы объекты и сети водоснабжения, теплоснабжения, энергетики и канализации, построены и отремонтированы автодороги, обновлена социальная инфраструктура, прежде всего школы и больницы, благоустроены и озеленены города и поселки.

Продолжится финансирование и реализация действующих инвестиционных проектов, среди которых нефтехимический комплекс в Атырау, Мойнакская ГЭС, расширение и реконструкция Экибастузской ГРЭС-1, третий энергоблок Экибастузской ГРЭС-2, Балхашской ТЭС, а также газопровод Бейнеу – Бозой – Акбулак, транзитный коридор Западная Европа – Западный Китай. Экспортная специализация аг-

ропромышленного комплекса позволит создать в перспективе более 500 тысяч новых рабочих мест и обеспечит около 8 процентов дополнительного прироста ВВП в ближайшие пять лет.

В то же время необходимо не только противостоять кризису, но и готовиться к последующему экономическому росту. И этот путь, как подчеркивает Нурсултан Назарбаев, Казахстану и России и другим странам Содружества будет легче пройти вместе. «Сейчас я еще тверже убежден в том, что в долгосрочной перспективе евразийской интеграции альтернативы не существует». Тем более что теория евразийства давно уже стала воплощаться в конкретные дела, наиболее масштабным и перспективным из которых было образование ЕврАзЭС.

Сегодня на счету этого межгосударственного объединения многие масштабные совместные проекты, в том числе деятельность Евразийского банка развития, создание Антикризисного фонда и Центра высоких технологий. На очереди создание общей энергетической системы, единого цикла в области производства атомной энергии, сооружение евразийских транспортных коридоров и другие. Заканчивается формирование Таможенного союза, который, по убеждению российского премьер-министра Владимира Путина, позволит «стимулировать взаимные товарные потоки, совместные инвестиционные проекты, производственную кооперацию, тем самым сохранить рабочие места, открыть новые рынки для наших предпринимателей».

А следующим шагом, как предполагает Нурсултан Назарбаев, может стать валютный союз стран ЕврАзЭС и создание наднациональной расчетной единицы. В совместных планах исследования и проекты в таких областях, как космос, нано- и информационные технологии, энергетика и энергосбережение. И главное, подчеркивает Президент Казахстана, «надо иметь смелость признать, что мы находимся на рубеже создания радикально новой, по-иному построенной модели мировой экономики, политики и глобальной безопасности. Иного не дано, если мы действительно намерены эффективно использовать уникальный шанс преодолеть несовершенства старого мира и построить мир новый».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Раздел I. ЕВРАЗИЙСКАЯ ДОКТРИНА Н.А. НАЗАРБАЕВА: ФОРМИРОВАНИЕ И ГРАНИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ НОВОГО ТИПА	
1. ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ ГОСУДАРСТВ – СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА Н.А. НАЗАРБАЕВА	
О формировании Евразийского союза государств. Проект. 3 июня 1994 г.....	13
Проект Евразийского союза: проблемы и перспективы интеграции	22
Страны и народы вернутся на путь интеграции.....	33
Евразийское пространство: интеграционный потенциал.....	42
О модели стратегического партнерства государств СНГ.....	48
2. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИСТОРИОСОФИЯ Н.А. НАЗАРБАЕВА: ПРИНЦИПЫ И ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ	
Евразия: интеграция и дезинтеграция.....	51
Независимые государства Центральной Азии и уроки истории..	62
Евразийский Союз: новые рубежи, проблемы, перспективы....	69
Стабильность и безопасность страны в новом столетии.....	78
3. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ИМПЕРАТИВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	
Независимость Казахстана: уроки истории и современность...	84
Интеграционные приоритеты Республики Казахстан	96
Проблемы и перспективы интеграции	100
Стратегия интеграционного развития Центральной Азии.....	103
4. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА	
Основы формирования Евразийского экономического сообщества	107
Посткризисное обновление и развитие Евразийского экономического сообщества	110
Евразийский экономический союз: теория или реальность	134

5. КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ И ДУХОВНЫЙ ВЕКТОР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

От евразийского университета к евразийскому экономическому Сообществу	141
Культурно-гуманитарное измерение евразийской интеграции	143
Культурная перспектива Республики Казахстан как евразийского государства	151
От диалога религий – к сближению цивилизаций	166

6. ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ ИДЕИ ЕВРАЗИЙСТВА

Приоритеты развития Республики Казахстан и потенциал евразийской интеграции	173
Перспективы евразийской интеграции	181
Перспективы СНГ и Таможенного союза	186
О реформировании органов СНГ	190
Об укреплении системы коллективной безопасности.....	194

7. МЕСТО ЕВРАЗИИ В ГЛОБАЛЬНОМ ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР И ПАРТНЕРСТВЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Общие контуры стратегии радикального обновления и партнерства цивилизаций	199
Встреча цивилизаций	214
Евразия в мире третьего тысячелетия.....	223
Глобализация и перспективы евразийской интеграции.....	227
Вместе преодолевать противоречия глобализации	231

Раздел II. КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ИДЕИ ЕВРАЗИЙСТВА: ФИЛОСОФСКИЙ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

1. НОВЫЙ СМЫСЛ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕИ

<i>А.Н.Нысанбаев.</i> 1.1 Евразийство как система новых ценностей и отношений	247
а) Истоки евразийства в научном наследии Чокана Валиханова.	247
б) Смысл и ценность евразийской идеи.....	255
в) Ислам и христианство на евразийском пространстве: возможности диалога.....	259
<i>А.Сидорович.</i> 1.2 К 15-летию евразийской идеи Нурсултана Назарбаева. Жизнеутверждающая сила евразийства.	264

а) Евразийство – первооснова объединяющих тенденций.....	265
б) Экономическое измерение интеграции.....	267
в) Единое пространство образования.....	270
<i>Д.Верхотуров.</i> 1.3 Евразийство Н. Назарбаева.....	272

2. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

<i>С.Ю.Колчигин.</i> 2.1 Концептуальное обновление идеи евразийства в новых геополитических реалиях.....	277
а) Современные точки зрения на евразийство и сущностный смысл евразийской идеи.....	277
б) Идея евразийства в контексте формирования глобальной цивилизации. Место Казахстана в евразийской интеграции.....	293
<i>Ю.В. Яковец.</i> 2.2 Евразия в мировом цивилизационном пространстве.....	308

3. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

<i>Г.Г.Соловьева.</i> 3.1. Евразийская идентичность: теоретические аспекты.....	315
а) Евразийская идентичность: к истории вопроса.....	315
б) Евразийская идентичность в условиях межкультурной коммуникации.....	334

4. ОТ ИДЕИ ЕВРАЗИЙСТВА К СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ СОДРУЖЕСТВА ЕВРАЗИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

<i>Қ.Ұ. Әлжан.</i> 4.1 Евразийская концепция государства и современность.....	352
а) Евразийские векторы государственного строительства Казахстана.....	352
б) Доктрина содружества евразийских государств.....	356
<i>Ю.В. Яковец.</i> 4.2 Стратегия возрождения евразийской цивилизации и концепция создания Евразийского союза.....	366

5. ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ДОКТРИНЫ

Н.А. НАЗАРБАЕВА

5.1 Материалы международной научно-практической конференции «Евразийская доктрина Н.А. Назарбаева: диалог Востока и Запада».....	378
<i>Ю. Солозобов.</i> 5.2 От Таможенного союза к политическому.....	390
<i>Р. Ахметов.</i> 5.3 Станет ли СНГ «инструментом для разводки»? ..	394
<i>Г. Галяпин.</i> 5.4 Актуальность концепции евразийской интеграции..	397

Научное издание

Составители:

А.Н. Нысанбаев (руководитель), В.Ю. Дунаев

Ответственные редакторы:

С.Ю. Колчигин, Қ.Ұ. Әлжан

Редактор *Н.Ф. Федосенко*

Тех. редактор *А.М.Таттибаев*

Компьютерный набор *Г. Нусиповой*

Ответственный за качество издания *М.Мукатаев*

Подписано в печать 12. 05. 2010. Формат 60/84^{1/16}

Усл. п.л. 25,25. Тираж 2000. Печать офсетная.

Учебно-методический центр «Тіл»

г. Алматы, Толе би 12.